MODERN HUMANITIES SUCCESS/УСПЕХИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№11, 2022 год

Подписано к публикации: 05.10.2022

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук, профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

«Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук» включен в список ВАК с 8.07.2019г., (Elibrary.ru).

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-75120 от 19 февраля 2019г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: http://mhs-journal.ru

© Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук 2022

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии Естествознания, академик МААН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ма Сяоцзин
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА – МАЯК СВЕТА ДЛЯ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПУТИ НАВЕРХ 7

Бауэр Е.С.
СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 13

Болдырев С.М.
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО НОВОСТНОГО ДИСКУРСА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ТЕЛЕВЕЩАНИЯ (50-60 ГГ. XX ВЕКА) 19

Васильева Т.Н., Емельянова В.В.
ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОЙ ФОРМЫ РУБАИ В ТВОРЧЕСТВЕ АХМЕДА ДМИТРИЕВА 24

Хэ Цзиньчжэ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ 29

Половинкин А.Б.
ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ АЛЬТРУИЗМА В РОМАНЕ «ДОРОГА» КОРМАКА МАККАРТИ 33

Вэнь Сяо Цин
АНАЛИЗ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ ПО СОМАТИЗМУ 37

Агабаева С.М.Ш.
ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НОВОСТНЫХ TELEGRAM-КАНАЛОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ В РОССИИ 43

Хэ Цзяфу
МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЛЮБВИ В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «СОЛНЕЧНЫЙ УДАР»: ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 49

Чжан Юйци
ИССЛЕДОВАНИЕ ЖАНРА ЖИТИЯ СВЯТЫХ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ «ЖИТИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА» 53

Чэнь Су
ОБРАЗ КИТАЙСКОЙ ГРУППЫ КОМПАНИЙ "TENCENT" В РОССИЙСКИХ СМИ 58

Сюэ Явэнь
ПОРТРЕТ ЖЕНЩИН В ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛАХ 62

Жилина М.А.
ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИМЕНА КАРПОВА 65

Половинкин А.Б.
ЧУВСТВО ВИНЫ И СТЫД КАК РЕГУЛЯТОРЫ НРАВСТВЕННОСТИ В РОМАНЕ ДЖОНАТАНА ФРАНЗЕНА «СВОБОДА» 71

Чайковская К.Б.
РОЛЬ ЖАНРОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.) 75

Житко Р.Г.
МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ О НИЧТО В ЛИТЕРАТУРЕ
МОДЕРНИЗМА И ПОСТМОДЕРНИЗМА 80

Тянь Кайгэ
АНАЛИЗ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОЕКТОВ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ANT FOREST») 85

Янбаев И.К.
ВОПЛОЩЕНИЕ АРХЕТИПОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ
ПОВЕСТИ «ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО» МУСТАЯ КАРИМА 89

Павлов С.Г.
СВЕТ СВЯТОЙ РУСИ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «УБИЙСТВО»:
ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ 95

Сафарова З.А.-Г.
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. МЕЛВИЛЛА
«ОМУ: ПОВЕСТЬ О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ В ЮЖНЫХ МОРЯХ»
И «МАРДИ И ПУТЕШЕСТВИЕ ТУДА» 103

Гусаева Р.Р.
КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В ГУЛАДТЫНСКОМ
ГОВОРЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА 106

Вальганова М.А.
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГРУППОВЫХ ЧАТОВ В ПАРАДИГМЕ
УЧИТЕЛЬ-РОДИТЕЛЬ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 110

Люляева Н.А., Тихонова Т.А.
КОНЦЕПТ CARE (ЗАБОТА) В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 114

Массальская Ю.В., Николаева А.В.
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА CHILD В ПОСЛОВИЧНОМ ФОНДЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 123

Моисеенко А.В., Галкина Ю.Р.
ПРИЁМ СРАВНЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ АЛЬБОМА ТЕЙЛОР СВИФТ) 130

Петрова Е.А.
ЛОНДОНСКИЙ ТЕКСТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКА ГОРОДА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ 134

Попова Е.П.
ИСТОЧНИКИ И СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ МЕДИАЦИИ 139

Виноградова Е.В.
ТЕРМИНОЛОГИЯ СУДОСТРОЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 144

Девель Л.А.
IN MEMORIAM. Б. Т.С. (СЬЮ) АТКИНС (1931-2021)
В МИРОВОЙ ДВУЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ 152

Милостивая А.И., Махова И.Н.
СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В НАРРАТИВЕ «КАРЬЕРА В НАУЧНОЙ СФЕРЕ»
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ) 156

Абдрахманова А.Р.
ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ В ДИАХРОНИИ 162

Мироненко А.Г.
АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ ВОЕННОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА) 168

Бизюков Н.В., Богданова А.И., Свиридова Т.Н.
ПЕЙОРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ЯЗЫКОВЫЕ
СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ОБРАЗА РОССИИ В ЗАПАДНЫХ
СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА) 172

Сунь Бовэнь
СПЕЦИФИКА И ВАРИАТИВНОСТЬ ОФИЦИАЛЬНО-
ДЕЛОВОГО СТИЛЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ 178

Григорян К.Р., Завало Д.А., Замараева Г.Н.,
Кудермятова Т.Д., Меликян П.М.
АДЕКВАТНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
ПЕРЕВОДА (В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ АНГЛИЙСКИЙ – РУССКИЙ) 182

Лядащева Е.Д.
СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
СМИ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 189

Сидорова Л.А.
НЕОЛОГИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 194

Богданова А.Г., Лемская В.М.
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ 198

Дмитриева С.О.
ДИНАМИКА МОЛОДЕЖНОГО ЛЕКСИКОНА: СЛЕНГОВОЕ
НАСЛЕДИЕ ХИППИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ) 205

Ергазина А.А.
ПСИХОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЕРБАЛИЗАЦИИ 212

Кегеян С.Э., Прудникова М.Э., Дегтярева Н.В.
ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 216

Пешкова А.Б.
РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ МЕЖДОМЕТИЯ И МЕЖДОМЕТНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА 222

Лупанова Е.В.
ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО
ФОНДА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 228

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеева Е.Н.
ТРАВМЫ И МЕРЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ВОЛЕЙБОЛУ 233

Аксенова Н.Н.
ПРИМЕНЕНИЕ ИГР И ИГРОВЫХ ЗАДАНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ПОЛИАТЛОНИСТОВ
НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ 237

Устинова В.М.
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО
КУРСА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 242

Ярошенко Е.В., Гзирьян Р.В.
ИННОВАЦИИ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА 245

Богомазова Н.Л.
«О СПОРТ, ТЫ МИР!» – ПЬЕР ДЕ КУБЕРТЕН – ТЫ ПРОИГРАЛ:
РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ 250

Иванов И.В.
ИНТЕГРАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА
С ВИДАМИ ЕДИНОБОРСТВ: СОСТОЯНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ 255

Алексеева Е.Н.
ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МОЗГОВУЮ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА 259

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА – МАЯК СВЕТА ДЛЯ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПУТИ НАВЕРХ

Ма Сяоцзин,
Институт иностранных языков,
Северо-Западный педагогический университет

Аннотация: литература – это способ и средство выражения объективного мира и субъективного восприятия с помощью устных или письменных слов. Как одна из гуманитарных наук, она занимает место в верхних эшелонах социальной архитектуры наряду с политикой, религией, законом и философией. Литература является искусством языка и письменности, воспроизводящая в различных формах, то есть жанрах, общественную жизнь определенного периода и определенного региона, выражающая социальную культуру, она воплощение красоты; выражающая внутренние эмоции, она концентрация смысла. Литературное произведение – это произведение, в котором автор выражает свой уникальный душевный мир посредством уникального искусства языка. Выдающийся литератор – герой душевного мира нации, а литература представляет искусство и мудрость нации. Тысячи лет назад на родине человеческой цивилизации зародились первые литературные сокровища человечества. В последующие годы многие народы Востока и Запада создали выдающихся литературных мастеров, оставивших миру множество бессмертных шедевров, которые послужили сырьем для строительства духовного мира человека и неиссякаемым стимулом для обогащения его духовной сокровищницы. Литература – это форма языковой искусства, которая может выражать чувства, расширять знания и интерпретировать историю, и она имеет незаменимую роль и влияние на понимание гуманитарных знаний, культивирование гуманитарной грамотности и формирование гуманистических форм у студентов. Иностранные литературы предпочитаются студентами из-за их гуманистического духа, который отличается от духа нашей собственной литературы, и они занимают важное место в истории литературного образования в Китае, среди которых выделяется русская литература.

Ключевые слова: иностранная литература, литературное образование, русская литература

Китай с древних времен был великой литературной державой, с длинной литературной историей, насчитывающей тысячи лет, с уникальным содержанием, формой и стилем, составляющими его собственную литературную идентичность. У нас есть свои эстетические идеалы, свои доминирующие идеологические и культурные традиции, своя теоретическая и критическая система. На протяжении тысячелетий китайцы создавали литературные достижения, которые застали мир врасплох. Они занимают высокое место в мире национальной литературы благодаря своей великолепной истории, разнообразным формам, богатым произведениям, многочисленным писателям, самобытному стилю и выдающемуся очарованию. Помимо достижений собственной литературы, мы также добились значительных успехов в ознакомлении и изучении зарубежной литературы [5]. Самая ранняя переводческая деятельность в Китае началась в доциньский（先秦） период, когда делались лишь единичные переводы трактатов; в конце династии Мин и начале династии Цин начались переводы западной литературы; с конца династии Цин до 1930-х годов переводы западной литературы достигли апогея. С тех пор изучение иностранной литературы в Китае ведется постоянно и улучшается как в количественном, так и в качественном отношении [8]. Рассматривая внедрение и развитие иностранной литературы в течение семи десятилетий после основания Нового Китая, очевидно, что она была тесно связана с идеологическим и культурным строительством Китая и внесла выдающийся вклад на разных этапах исторического развития. Массовое внедрение русской и советской литературы в первые годы основания Нового Китая, перевод и внедрение прогрессивной европейской и американской литературы, а также литературы Азии, Африки и Латинской Америки в 1960-х годах и даже всеобъемлющий перевод и внедрение иностранной литературы после реформы и открытия Китая – все это глубоко иллюстрирует этот момент [7].

На русскую литературу приходится значительная часть большого количества переводов, сделанных в Китае. Это не только потому, что Россия – ближайший сосед Китая, и две страны связывались и имели дело друг с другом во многих областях, включая культуру, поэтому необходимо иметь глубокие знания о ней. Есть и другая причина, и главная – русская литература является одной из жемчужин в истории мировой литературы, которая покорила страны и народы всего мира своим неповторимым очарованием. Русские литературные произведения попали в Китай столетие назад и оказали огромное влияние на китайское общество, тончайшим образом изменив образ мышления и поведение людей. С самого начала своего появления в Китае

русская литература, например, была прекрасным проводником в просвещении молодежи Китая в плане прогрессивного мышления, формирования правильного мировоззрения и воспитания хороших качеств, вдохновляя и направляя ее на то, чтобы внести свой вклад в развитие китайского общества. В данной статье в качестве объекта исследования рассматриваются молодые студенты китайских университетов, анализируется влияние русских литературных произведений на гуманистические качества молодых студентов китайских университетов, прочесывая процесс распространения русской литературы в Китае.

1. Распространение и развитие русской литературы в Китае

Текстовые отношения между Китаем и русскими начались более трехсот лет назад, с иностранных контактов между двумя странами в начале XVII века. В XVIII веке все более частые контакты между двумя странами способствовали развитию текстовых связей между ними. После этого между двумя странами начался регулярный обмен литературой. Китайские переводы русской литературы начались в начале 20-го века. Документально подтверждено, что самыми первыми китайскими переводами русской литературы были три басни Крылова – «Собачья дружба», «Лопух» и «Лиса и мышь», – которые были переведены с английского текста и опубликованы между 1899 и 1900 годами. Переводы русской литературы с 1911 по 1919 год были сделаны в основном на английский язык и были очень небольшими [6].

Взаимообмен русскими и китайскими текстами открыл путь для взаимного обмена и влияния русской и китайской литературы – тенденция, которая приобрела все более обширный характер и стала уникальной и стилизованной чертой в истории культурного обмена между Китаем и Россией. Даже сегодня мы, кажется, больше знакомы с русской и советской литературой, чем с литературой других стран.

С начала 20-го века перевод и переводческая деятельность русской литературы в Китае становилась все более частой и достигла апогея, все больше людей занимались переводами, увеличилось количество переводов, и с тех пор до настоящего времени энтузиазм к русской литературе среди китайских переводчиков и литературных работников не ослабевает. Поэтому следующий раздел будет посвящен распространению русской литературы в Китае в этот период.

По времени процесс перевода русской литературы в Китае примерно совпадает с появлением и развитием новой китайской литературы.

После Октябрьской революции китайцы стали проявлять большой интерес к России и Советскому Союзу. Октябрьская революция сделала большой скачок от идеала к реальности, от теории к практике, а также «послала марксизм в Китай». Триумф Октябрьской революции стал большим потрясением и вдохновением для передовых людей Китая, растерявшихся во тьме, и породил новые надежды на национальную независимость и освобождение народа. Советский Союз стал священным местом в сердцах китайских коммунистов, а русская и советская литература и глубокие идеи, содержащиеся в ней, естественно, стали для них источником теории. Поэтому перевод русской и советской литературы рассматривался китайцами как священная задача «украсть огонь небес для человечества». Некоторые из первого поколения китайских коммунистических активистов, которых мы хорошо знаем, такие как Цюй цюбай и Ли Дачжао, были переводчиками, соприкасавшимися с русской литературой. Затем их деятельность по переводу литературных произведений стала неотъемлемой частью их политической деятельности. Количество переводов русской литературы резко возросло, в переведенных иностранных литературах её доля и вышла на первое место. После движения «4 мая 1919 года» Китай сосредоточился на русской и советской литературе, за восемь лет было переведено 187 иностранных литературных произведений, из которых 65 были русскими, что составляет одну треть. Основными переводчиками в этот период были Лу Сюнь, Го Можо, Мао Дунь, Чжэн Чжэньдо и другие.

С конца 1920-х до середины 1930-х годов через тяжелую блокаду и запреты в Китай хлынул непрерывный поток советских литературных произведений и работ по теории литературы. Эффект и влияние этого заключались в том, что, во-первых, советские литературные произведения вдохновляли китайских читателей своим передовым мировоззрением и революционным духом, трогательными героическими образами, подталкивая одну группу людей за другой к революции; во-вторых, марксистская литературная теория, будучи принятой передовыми элементами литературных кругов, продолжала направлять литературную деятельность в Китае. Советская литературная политика и революционная литературная деятельность также оказали значительное влияние на китайскую литературную деятельность. Среди таких литературных произведений – «Молодая гвардия» А.Е. Фаддеева, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Мать» М. Горького. Согласно

статистике, количество экземпляров книги «Как закалялась сталь», переведенной Мэй И и опубликованной Издательством «Жэйминьвэньсюэ чубаньшэ», в настоящее время приближается к десяти миллионам [2].

Во время войны сопротивления японским захватчикам наши переводчики продолжали переводить советскую литературу, особенно антивоенную. В Яньане была представлена пьеса А.Е. Корнейчука «фронт» и «Волоколамское шоссе» А.А. Бека. В глубоком тылу, в Чунцине и других местах, были «Народ бессмертен» В.С. Гроссмана, «Город-герой Сталин» И.Г. Эренбурга, «Нашествие» Л.М. Леонова и т.д. В Шанхае, оккупированном районе, под именем советских бизнесменов публиковались переводы, такие как «Народ бессмертен» В.С. Гроссмана и «Дни и ночи» К.М. Симонова. В 1940-х годах все шедевры классиков русской литературы были опубликованы в китайском переводе, и до 1949 года общее количество оттисков переведенных произведений было значительным.

1950-е годы, после основания Нового Китая, стали еще одним золотым периодом в распространении русской литературы в Китае. В этот период было переведено большое количество и широкий спектр литературных произведений, включая почти все шедевры русской и советской литературы, а также произведения некоторых неизвестных писателей. В 1950-е годы к советской литературе относились с благоговением, переводили и издавали ее с большим энтузиазмом, и это имело огромное влияние в то время. Все общество в то время было вдохновлено историей Павла Корчагина и последовало его примеру, установив сильный идеал служения народу. «Железный поток» и «Разгром» стали еще более мощным оружием, вдохновляющим солдат Китайской народной добровольческой армии на борьбу в Северной Корее. С 1950-х годов русская и советская литература была в центре нашего внимания при переводе иностранной литературы.

После периода «молчания» во время Культурной революции русская литература быстро распространилась в Китае, начиная с 1980-х годов, когда Китай превратился из закрытого и полузакрытого общества в полностью открытое с проведением политики реформы и открытия и расширением зарубежных контактов. В этот период русская литература переводилась и издавалась многочисленными издательствами по всей стране, в общей сложности десятки тысяч наименований, и была хорошо принята китайскими читателями [4].

В новом веке международная структура и форма претерпел радикальные изменения: распался Советский Союз, стремительно развивается Китай, с которым Россия, правопреемница СССР, по-прежнему поддержи-вает тесные и дружеские отношения. С момента распада Советского Союза и по сегодняшний день публикация и распространение русской литературы в Китае постепенно демонстрирует более стабильную тенденцию, а главной особенностью русской литературы в Китае в этот период является ее устойчивое распространение и развитие. Хотя количество переводимых и издаваемых в настоящее время современных литературных произведений резко сократилось по сравнению с прошлым, переиздание классической русской литературы по-прежнему любимо широким кругом читателей, и вместе с весенним ветерком углубляющейся дружбы между Россией и Китаем русская литература вновь переживает славную эпоху.

2. Влияние русской литературы на китайских студентов

Почему русская литература так быстро стала популярной в Китае в прошлом веке? Это связано с тем, что в некоторых отношениях эти две страны очень похожи. Во-первых, Россия и Китай – державы с обширными территориями, и Россия находится на евразийском континенте, что делает ее уникальным географическим местом для столкновения восточной и западной культур. В результате российская традиционная культура имеет как западные, так и восточные черты. Географическая близость и естественное культурное сходство расширяют возможности для культурного диалога между двумя странами [1].

Во-вторых, две страны схожи по содержанию мышления: элементы русской культуры, такие как деревенский общинный строй, авторитарные институты, коллективизм, послушание и доброта, были погружены в русскую психику, и русские развили глубокую и тяжелую национальную психику, которая сосредоточена на внутреннем самоанализе и покаянии. В Китае самодостаточный характер аграрной экономики, относительно закрытая географическая среда и тысячелетнее развитие конфуцианства привели к тому, что в китайской культуре доминирует принцип «золотой середины», который отражается в национальной психологической структуре как результат коллективизма нации, тонкости и застенчивости, хорошего послушания…Русский и китайский народы схожи по своему культурному менталитету, и литература – одно из лучших проявлений этого.

В целом, влияние русской литературы на молодых китайских студентов можно разделить на два аспекта: прямое и косвенное.

Косвенно русская литература оказала сильное влияние на китайскую литературу и творческий стиль китайских писателей, что, в свою очередь, повлияло на читательскую аудиторию китайских студентов в их собственной стране. «Русский литературный бум» способствовал волне новой китайской литературы, и большая часть тех, кто работал в новой китайской литературе, были вдохновлены и находились под влиянием русской литературы и были похожи на русских писателей по содержанию и приёму. Например, Лу Сюнь был одним из писателей, на которого оказали глубокое влияние Гоголь и Чехов. Он хорошо понимал свойство Гоголя «изображать темноту общественной жизни» и успешно использовал его в своих произведениях. Как и Чехов, Лу Сюнь – всемирно известный мастер короткого рассказа. Он умел подбирать типичный материал, который лучше всего подчеркивает и просто выражает суть персонажей и событий, и сделать образным идеи в простой и ясной манере. В ранних и средних работах его ясный, яркий, простой, чистый и лирический депрессивный стиль повествования весьма напоминает чеховский. Влияние Тургенева на творчество китайских писателей, к которому непосредственно обращаются Го Можо, Юй Дафу, Цюй Цюбай, Дин Лин, Ба Цзинь, Ша тин и др. Читая произведения этих писателей и их комментарии к Тургеневу, становится ясно, что китайское интеллектуальное и литературное сообщество имело обширную духовную связь с Тургеневым. Гуманитарный свет и сильный революционный дух, исходившие от русской литературы, совпадали с характером новой китайской литературы.

Что касается прямого воздействия, то оно еще более очевидно. Китайские студенты не чужды русской литературе, каждый может назвать не менее пяти литературных мастеров и их литературные произведения. С момента образования Китая в учебники начальной и средней школы были введены произведения русской классики, такие как «Если жизнь тебя обманет» и «К Чаадаеву» А.С. Пушкина, «Мать» и «Песня о Буревестнике» Горького, «Ванька», «Хамелеон» и «Человек в футляре» А.П. Чехова и так далее. Эти выдающиеся произведения сыграли положительную и глубокую ведущую роль в формировании у китайских студентов взглядов на жизнь, ценностей и мировоззрения. По мере того, как студенты становились старше и более осведомленными, такие длинные произведения, как «Война и мир» и «Преступление и наказание», стали их настольным чтением. Влияние русской литературы на китайское общество можно считать глубоким. Его глубокий культурный подтекст, восхваление истинного, доброго и прекрасного и критика ложного, уродливого и злого сыграли тонкую роль в воздействии на поколения студентов китайских и являются ценным духовным сокровищем для нас.

Чтение русской литературы полезно для укрепления патриотизма студентов. Горький сказал: «В России каждый писатель был воистину и резко индивидуален, но всех объединяло одно упорное стремление – понять, почувствовать, догадаться о будущем страны, о судьбе ее народа, об ее роли на земле». Патриотизм – отличительная черта русской литературы, и писатели раскрывают свою глубокую любовь к земле под ногами везде, где пишут. Шедевр русского писателя Льва Толстого «Война и мир» имеет глубокие тематические мысли и высокое художественное выражение, глубоко раскрывая в момент национальной опасности, аристократическое общество утопало в роскоши и разврате, дрожало за свою шкуру, а низший слой общества поднялся на борьбу с врагом. Роман прославляет великий трудовой народ, указывая на то, что народ является реальной движущей силой развития истории и что любовь к нации требует любви к народу. Другие произведения, такие как «К Чаадаеву» А.С. Пушкина и «Отечество» М.Ю. Лермонтова, показывают бесконечную любовь к родине и народу. Они вдохновляют наших студентов быть патриотами, всегда быть преданными партии, стране и народу, наследовать и продолжать прекрасные культурные традиции Родины и любить страну до смерти.

Чтение русской литературы полезно для развития в студентах духа трудолюбия. Когда речь заходит о русской литературе, общее впечатление – она богата историей. По сути, это высказывание отражает и одну из отличительных черт русской литературы со стороны – страдательный характер. Русский народ – это особый народ: «За короткую тысячу лет Россия пережила иностранное господство, две мировые войны, несколько революций и внутренних войн, множество трагедий, принесших народу бесконечные страдания. Несмотря на все это, Россия, наконец, сильно выступила». В русской литературе мы также можем увидеть страдание, и воплощенные в ней ценности страдания заставляют задуматься. Это замечательный урок для студентов, который поможет им развить в себе характер, расширяющийся как внутренне, так и внешне, стойкость в невзгодах, терпение в трудностях и склонность к постоянному исследованию. Как и Россия, китайский народ также имеет страдальческую историю, и ген страдания течет в нашей крови. В современном обществе изучение

русской литературы имеет огромное значение для формирования нашего национального духа.

Чтение русской литературы способствует улучшению эстетического сознания студентов. Господин Чжу Гуанцянь считает, что эстетическое воспитание необходимо для духовного раскрепощения человека и формирования совершенной личности. Он отметил, что «через эстетическое воспитание восстанавливается целостность человека, то есть единство чувственности и разума, а значит, восстанавливается гармония и единство общества». В своей «Истории западной эстетики» он подробно останавливается на эстетике русского революционно-демократического и реалистического периода, представленного Белинским и Чернышевским, которая занимает важное место в мировой системе эстетики. Таким образом, читая русскую литературу, литературные и эстетические чувства студентов впоследствии улучшатся, что является важным шагом, который может улучшить качество нации и способствовать развитию эстетического образования в Китае [3].

В целом, русская литература играет огромную роль в повышении гуманитарной грамотности китайских студентов. В процессе ее чтения студенты-читатели впечатляются художественным очарованием ее языка, просвещаются и вдохновляются ее глубокими идеями, становятся более чуткими и глубокими в своем понимании жизни, повышается их литературная оценка и эстетическая восприимчивость.

Заключение

Великая и глубокая, русская литература подобна самой яркой звезде на ночном небе, никогда не падающей и ярко сияющей. В революционные годы она освещала сердца китайского народа, подобно лучу света в царстве тьмы, направляя китайскую молодежь на работу ради своего спасения и выживания, давая им духовную поддержку и опору. В мирное время его влияние продолжает ощущаться в сердцах молодых китайских студентов, очищая их души и умы, как маяк просвещения, играя важную роль в обогащении гуманистических знаний, культивировании их гуманистических качеств и формировании их гуманистических форм. По мере сближения обменов между Россией и Китаем и на фоне нынешнего материалистического климата очень важно, чтобы мы не теряли из виду ценное значение русской литературы, но осознавали ее богатый подтекст и значение, а также позитивно и восприимчиво изучали духовную культуру русской литературы.

Литература

1. 董锋.文学与创新素质的关系[J].党政干部学刊 2006. № 10.

2. 王向东.论外国经典小说研读与大学生综合素质提升[J].西南民族大学学报. 2010. № 7. P. 245 – 247.

3. 王威.苦难孕育坚韧：俄罗斯十九世纪文学中的苦难性对国家精神的塑造意义[J].黑龙江工业学院学报. 2021. № 2. P. 150 – 152.

4. 徐丹.外国文学经典与当代大学生情商教育有机结合研究[J].牡丹江大学学报. 2016. № 9. P. 152 – 154.

5. 张雪莹.高校俄罗斯文学教育研究—评《俄罗斯文学简史》[J].中国高校科技. 2021. № 4. P. 12.

6. 魏征.百余年来俄罗斯文学在中国的传播与影响[J].老字号品牌营销. 2020. № 7. P. 69 – 70.

7. 朱光潜.西方美学史[M].北京：商务印书馆. 2019. P. 25.

8. 李明滨，查晓燕.中外文学交流史（中国—俄苏卷）[M].山东教育出版社. 2015. P. 284.

References

1. 董锋.文学与创新素质的关系[J].党政干部学刊 2006. № 10.

2. 王向东.论外国经典小说研读与大学生综合素质提升[J].西南民族大学学报. 2010. № 7. P. 245 – 247.

3. 王威.苦难孕育坚韧：俄罗斯十九世纪文学中的苦难性对国家精神的塑造意义[J].黑龙江工业学院学报. 2021. № 2. P. 150 – 152.

4. 徐丹.外国文学经典与当代大学生情商教育有机结合研究[J].牡丹江大学学报. 2016. № 9. P. 152 – 154.

5. 张雪莹.高校俄罗斯文学教育研究—评《俄罗斯文学简史》[J].中国高校科技. 2021. № 4. P. 12.

6. 魏征.百余年来俄罗斯文学在中国的传播与影响[J].老字号品牌营销. 2020. № 7. P. 69 – 70.

7. 朱光潜.西方美学史[M].北京：商务印书馆. 2019. P. 25.

8. 李明滨，查晓燕.中外文学交流史（中国—俄苏卷）[M].山东教育出版社. 2015. P. 284.

***

RUSSIAN LITERATURE - A BEACON OF LIGHT FOR CHINESE YOUTH ON THE WAY UP

Ma Xiaojing,
Institute of Foreign Languages,
Northwestern Pedagogical University

Abstract: literature is a way and means of expressing the objective world and subjective perception through spoken or written words. As one of the humanities, it occupies a place in the upper echelons of social architecture along with politics, religion, law and philosophy. Literature is the art of language and writing, reproducing in various forms, that is, genres, the social life of a certain period and a certain region, expressing social culture, it is the embodiment of beauty; expressing inner emotions, it is the concentration of meaning. A literary work is a work in which the author expresses his unique spiritual world through the unique art of language. An outstanding writer is a hero of the nation's spiritual world, and literature represents the art and wisdom of the nation. Thousands of years ago, the first literary treasures of mankind were born in the homeland of human civilization. In the following years, many peoples of the East and West created outstanding literary masters who left the world many immortal masterpieces that served as raw materials for the construction of the spiritual world of man and an inexhaustible incentive to enrich his spiritual treasury. Literature is a form of linguistic art that can express feelings, expand knowledge and interpret history, and it has an irreplaceable role and influence on the understanding of humanitarian knowledge, the cultivation of humanitarian literacy and the formation of humanistic forms among students. Foreign literature is preferred by students because of their humanistic spirit, which is different from the spirit of our own literature, and they occupy an important place in the history of literary education in China, among which Russian literature stands out.

Keywords: foreign literature, literary education, Russian literature

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Бауэр Е.С., аспирант,
Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: исследование посвящено проблеме адаптации трудовых мигрантов в принимающем обществе. Цель исследования – выявление специфики системы речевых приёмов и средств, с использованием которых механизм, направленный на повышение эффективности адаптации трудовых мигрантов в принимающем обществе, структурируется и запускается. Объект – нерегулярное мультиязычное сетевое издание “Насреддин в России”. Предмет – речевая форма адаптационного механизма, актуализированного создателями данного СМИ. Был проведён лингвостилистический анализ совокупного текста заинтересовавшего нас издания, выявлена система характеристик, определяющих его феноменальность (средства креолизации, контактоустановления и другие уникальные особенности) и релевантность при реализации цели нашего исследования в сравнении с другими СМИ подобной направленности. Данное исследование имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку выявленные адаптационные механизмы могут использоваться в других проектах для мигрантов и влиять на эффективность интеграционных процессов.

Ключевые слова: миграция, СМИ, медиалингвистика, адаптационный механизм, речевые средства

На сегодняшний день миграционные процессы являются объектом изучения многих научных дисциплин: экономики, демографии, статистики, психологии, истории, политологии. В течение последнего десятилетия формируются специальная отрасль социологического знания – миграциология, предметом которой являются миграционные процессы, которые обусловлены социально-экономическими отношениями.

С точки зрения социологов, мигранты для современных развитых государств – ценный ресурс, направленный на решение сразу нескольких проблем.

Во-первых, приток мигрантов в принимающую страну способен помочь пусть не преодолеть, но замедлить темпы и уменьшить масштабы демографического кризиса. Л.Б. Карачурина в статье «Роль миграции в демографических процессах» [4] подчёркивает, что в данный момент преодолеть проблему депопуляции путём естественного прироста населения невозможно. Приток мигрантов – альтернативная возможность решения этой проблемы.

Во-вторых, по статистическим данным, вклад трудовых мигрантов ВВП России напоминает постоянно растущую кривую, колеблющуюся от 10% до 13,2% ВВП страны. Вклад трудовых мигрантов из Таджикистана, например, в валовом внутреннем продукте (ВВП) России за 2016 год составил около 1 триллиона рублей или 1,2% ВВП России [13].

В-третьих, в рамках миграционных процессов устанавливаются межкультурные связи и осуществляется интернациональная интеграция.

Представители сразу нескольких отраслей гуманитарной науки обращают внимание на то, что важно не только привлечь мигрантов в новую страну, но и интегрировать их в принимающее сообщество, обеспечить оптимальные условия не только для труда, но и жизни. Важно формировать желание не только “зарабатывать деньги”, но и становиться частью нового сообщества, интегрироваться в культурную и социальную жизнь. Эффективным инструментом в решении этой проблемы могут стать медиа, задача которых помощь в преодолении трудностей адаптации мигрантов, повышение лояльности местных жителей.

Так, И.Н. Блохин [1] подчёркивает, что внимание СМИ к данной проблематике обуславливается как остротой социальных и политических процессов, так и необходимость удовлетворения интереса аудитории к жизни других народов и культур. СМИ может решить сразу несколько задач из разных сфер общественной жизни, но все чаще звучат заявления о том, что современные медиа с этой миссией не справляются: демонстрируют отсутствие социальной ответственности, непрофессиональное отношение к фактам, обострение внимания к конфликтным ситуациям.

Одна из основных проблем заключается в том, что момент на рынке практически нет популярных изданий, которые бы освещали проблемы, связанные с адаптацией мигрантов. Мы можем назвать только несколько примеров подобных СМИ. Например, газета «Туран», которая издавалась в Санкт-Петербурге с 2011 по 2016 год. Также в качестве примера можно привести газету «Гул» (формально это информационный бюллетень) для женщин, которая также была создана в Санкт-Петербурге. ПСП Фонд – Петербургский фонд, который занимается вопросами миграции – в 2019 опубликовал сборник «Мигрантки советуют мигранткам», где собрана информация для женщин из других стран, составленная самими мигрантками.

Объект нашего исследования – нерегулярное мультиязычное сетевое издание “Насреддин в России”. Предмет – речевая форма адаптационного механизма, актуализируемая создателями данного СМИ.

Цель исследования – выявление специфики системы и речевых приёмов и средств, с использованием которых адаптационный механизм структурируется и запускается.

Эмпирическая база включает все опубликованные выпуски нерегулярного сетевого издания “Насреддин в России”, первый номер которого был опубликован в 2014 году. На страницах издания рассказывается о мигрантах, которые прибыли на заработки в Россию из Таджикистана, Узбекистана, Армении и других стран. Газета нацелена на освещение важнейших вопросов жизни трудовых мигрантов в новой стране. Над текстом «Насреддина» работают не только журналисты, редакторы и копирайтеры, но и художники, например, Ольга Житлина и Анна Терешкина. Также непосредственное участие в создании выпусков принимают и сами мигранты. И в этом заключается уникальность данного нерегулярного издания. Стоит отметить, что именно эта характеристика особенно привлекла внимание и стала решающим фактором в выборе данного издания в качестве объекта исследования. Создание эмпирической базы осуществлялось с применением метода сплошной выборки.

Теоретическую основу нашего исследования составили работы теоретиков, посвященные этнокультурной журналистике, которая изучается в контексте межнациональных отношений, прежде всего, во взаимодействии с социальными институтами. Данный научный подход нашёл отражение в трудах А.А. Грабельникова, И.М. Дзялошинск о го, П.Н. Киричека, С.Г. Корконосенко, А.П. Короченского, В.Д. Мансуровой, Г.С. Мельник, Б.Я. Мисонжникова, П.Ф. Потапова, Е.П. Прохорова, В.А. Сидорова. Близкими к разработке данной тематики являются труды В.К. Мальковой, В.А. Тишкова, Г.В. Кожевниковой, А.М. Верховского. Их работы отличает внимание к проявлениям толерантности в текстах массовой информации и использованию «языка вражды» в журналистских публикациях. Интернационализация процессов, происходящих в журналистике, требует привлечения широкого круга источников, посвященных зарубежным СМИ. Из множества работ по зарубежной журналистике мы выделяем публикации, в которых анализируются общемировые тенденции развития СМИ в контексте теорий журналистики и массовых коммуникаций. Это работы С.М. Виноградовой, А.И. Власова, Г Ф. Вороненковой, С.А. Михайлова, А.С. Пую, В. С. Соколова. С позиций медиалингвистики изучается интересующий нас медиасегмент Л.Г. Громовой, Л.Р. Дускаевой, Н.С. Цветовой.

Для нас принципиально важной является концепция Андрея Якимова, правозащитника и эксперта по работе с этническими меньшинствами и мигрантами, в рамках которой выделяется несколько типов СМИ, которые издаются в России для мигрантов [5].

Первый тип – условно правозащитные или «промигрантские» СМИ, созданные мигрантами первой волны. Второй тип – это информационные проекты, но с коммерческим уклоном (в них предлагаются работа, услуги), тоже созданные мигрантами для мигрантов. «Периодически появляются «первые» информационно-рекламные газеты для мигрантов. Создатели газет знают, что для трудовых мигрантов крайне важным ресурсом является доступ к информации, поэтому запускают новые проекты. Один из примеров газеты, которая просуществовала долго – «Туран», она издавалась в Петербурге с 2011 по 2016 год. Третий тип – это этническая журналистика, цели которой направлены на поддержание национальной и этнической идентичности, на защиту от этнической дискриминации, противодействию ксенофобии. Следует заметить, что в нынешних условиях речь идёт не столько о печатных изданиях, сколько о специализированных иенрнет-ресурсах, прежде всего, о формате мобильных приложений.

Рассматриваемый проект имеет уже значительную историю и по базовым характеристикам не соответствует ни одному из представленных в популярной типологии А. Якимова.

Заинтересовавший нас медийный материал – это не СМИ в классическом его понимании, а результат арт-проекта “Конкурс шутки Ходжи Насреддина”. В рамках этого проекта группе трудовых мигрантов предлагалось найти остроумное решение затруднительной ситуации, с которой они столкнулись в своей жизни. Художники встречались с героями в течение четырех месяцев каждое воскресенье. Результатом их совместной работы и стал «Насреддин в России». После реализации проекта был поднят вопрос о его популяризации среди мигрантов и местного населения. Основным способом распространения издания являлось участие в художественных выставках, преимущественно на территории Санкт-Петербурга. Кроме того, издание популяризировалось путём его распространения в точках национального общественного питания: кафе с национальной кухней (например, народов Таджикистана/Узбекистана и других стран), поскольку эти локации являются местами массового скопления трудовых мигран-

тов, следовательно, эффективными площадками для популяризации издания.

Важно отметить, что первая попытка выпустить подобную газету была провальной. Инициатор проекта Ольга Житлина проводила интервью с мигрантами для сбора данных и их преобразования в медийный текст, представляясь журналистом. Однако это принесло негативный эффект. Мигранты отвечали на вопросы неискренне, испытывали неловкость, а иногда даже страх. Их высказывания сводились к благодарности по отношению к российской власти и принимающему обществу за то, что они позволили им зарабатывать на “своей земле”. Здесь наблюдается проблема с прямым журналистским обращением: интервьюируемые говорили то, что от них хотят услышать.

Решением этой проблемы стало формирование собирательного образа Хаджи Насреддина, от лица которого и создается газета. И в этом ещё одна уникальная черта данного издания. Насреддин является фольклорным персонажем для всех мусульманских бывших республик. Это имя воспринимается мигрантами как хорошо известный символ остроумия, правдивости, как символ хорошо знакомого пространства, что стимулировало диалог интервьюируемых с авторами издания.

«Насреддин» обладает многими положительными характеристиками различных типов изданий для мигрантов, представленных в концепции Андрея Якимова, о которой мы упоминали выше. Кроме того, оно имеет и уникальные черты.

Во-первых, как упоминалось ранее, она издаётся при активном участии самих мигрантов. Во-вторых, сам факт существования подобной газеты демонстрирует заинтересованность принимающего общества в адаптации мигрантов, что является позитивным психологическим маркёром для иностранных рабочих. В-третьих, газета помогает решить многие конкретные проблемы, поскольку здесь публикуется актуальная юридическая и справочная информация. В-четвёртых, перевод на другие языки обеспечивает языковую доступность.

Существует убеждение, что рассматривать проблему и предлагать её решения эффективно именно от первого лица. Именно благодаря вовлечению потенциальных читателей в процесс создания медиатекста активно реализуется адаптационная функция этой газеты в сравнении с другими современными изданиями для мигрантов (например, русско-армянская газета “Верую”, уже упомянутый ранее информационный бюллетень “Гул” и др.).

С нашей точки зрения, успех «Насреддина» определяется всей совокупностью перечисленных характеристик, системной речевой презентацией, запускающей уникальный адаптационный механизм – инструмент для усвоения иностранным гражданином или лицом без гражданства образцов поведения, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему существовать и успешно действовать в принимающем обществе. С нашей точки зрения, этот механизм репрезентован, прежде всего, в двух группах текстовых компонентов: контактоустанавливающие средства и средства креолизации. Также важным аспектом в данном контексте является речевая структура персонажа в массовом тексте.

Повествование в газете ведётся от лица персонифицированного автора – субъекта-мигранта. Структура персонажа включает в себя множество элементов, остановимся на тех, что актуализированы в нашем случае. Для этого обратимся к диссертации А. Н. Потсар «Речевая структура персонажа в массовом тексте» [12]. Из перечисленных автором данной работы элементов, для нас актуальны следующие:

Номинация. Насреддин в нашем случае – рабочий, приехавший на заработки в другую страну.

Внешний облик. Мы знаем, что наш персонаж имеет типичную для представителя мусульманских стран внешность и одежду. Например, носит бороду, а также соответствующие предметы гардероба (тюрбан).

Статусные характеристики. «*Странствующий на ослике задом наперед* ***наивный мудрец*** *или* ***мудрый дурак*** *Ходжа Насреддин*» [6].

Предметный мир. Сюда можно отнести, например, описание жилищных условий для мигрантов: «*…а во* ***флигелях****, оставшихся* ***без капитального ремонта,*** *в антисанитарных условиях стали создавать нелегальные общежития для трудовых мигрантов*» [7].

Окружение. Окружение персонажа Насреддина – это все люди, с которыми он взаимодействует на протяжении своей работы в России. Соседи, работодатели, представители власти и миграционных служб, коллеги, а также друзья из родной страны, которые также приехали на заработки.

Речевая партия. Реплики чаще всего передают эмоции персонажа, помогают точнее описать его характер. Персонаж данной газеты, например, любит юмор, шутки, склонен к доброжелательной иронии.

Такая сложная структура автора-персонажа помогает создать максимально целостный образ Насреддина, который «работает» с разными сегментами массовой аудитории: мигрант ему доверяет как своему; коренные жители страны относятся более лояльно, осознав проблемы, с которыми персонаж сталкивается. Так Медианасреддин способствует полноценной интеграции и адапта-

ции иностранных рабочих в принимающем обществе.

Не менее эффективна актуализируемая авторами издания система контактоустанавливающих средств, ядром которой являются лексические средства контактоустановления. Во-первых, это оценочная лексика как отражение авторской позиции по отношению к чему-либо (например, «*Этот Интернационал Обеденного Перерыва приоткрывает перед нами, творческими работниками и рабочими физического труда,* ***по-настоящему революционную*** *перспективу*» [6]). Также в тексте присутствуют многократные лексические повторы для усиления эмоционального воздействия на читателя («*Но, легко переключаясь с одного вида деятельности на другой, авторы видео одновременно выражают родовую творческую природу* ***труда*** *и демонстрируют доминирование в современности определенного типа* ***труда*** *(нематериального, мультимедийного*» [9]). Встречаются и языковые средства, используемые для выражения семантики совместности («*Мы* ***вместе*** *с вами...*» [9], «*Я* разделяю *ваши опасения...*» [9] и др.).

К морфологическим средствам можно отнести местоименно-глагольные формы первого лица единственного числа и множественного числа (например, «*этовать*» [11]) как приглашение к сомышлению, к поиску ответа на поставленный вопрос.

Также в совокупном газетном тексте активно используются синтаксические средства диалогизации: антитеза («*Я сдавала* ***одной студентке****, а вас тут* ***целый табор****!*» [7]), («*В* ***красивых просторных квартирах****, чьи окна глядели на широкие проспекты и набережные, жили состоятельные и знатные, а в* ***темных неудобных каморках*** *– те, кто их обслуживал*» [7]), эллипсис («*О цене – договоримся*» [7]), инверсия («*Однако пока что роскошь не иметь ничего могут себе позволить лишь самые богатые и самые бедные*» [7]), градация («*Право не быть привязанным к дому, свободно комбинировать мобильность и укорененность в пространстве должно быть подкреплено созданием необходимых условий –* ***юридических****,* ***инфраструктурных****,* ***социальных***» [7]), риторический вопрос («*Может ли смех хотя бы на время заставить людей забыть о том, что их разделяет?*» [7]), восклицание («*Это новости, какими они могли бы быть*!» [7]).

Помимо этого, говоря о синтаксических средствах установления контакта, следует упомянуть:

- обращения («***Андрей Леонидович,*** *придётся фасад хипстерам сдать*» [7]), вводные конструкции («***Пожалуй,*** *это происходит еще и потому, что нашим трудом движет вера в возможность иного, лучшего будущего*» [9]), придающие публикуемым текстам большую субъектность;

- уточнения («*И я чувствовала себя причастной к этому производству – к рождению искусства,* ***к той среде, в которой оно возникает***» [11]), приемы конкретизации («*Почти все,* ***кто работает со мной****, делают это ради денег*» [10]);

- ряды однородных членов («*Они позволяют понимать их прагматическое действие как* ***признание*** *культурной сверхдетерминации образца, и следовательно, как* ***признание*** *своего подчиненного положения по отношению к господствующему типу (культурного) производства-потребления*» [9]), сложноподчинённые предложения с придаточным изъяснительным, с придаточным причины («*Но один мой друг пошел дальше всех –* ***потому что никуда и не спешил***» [11]);

- побудительные предложения как одно из контактоустанавливающих средств, провоцирующих активность адресата в определенном направлении («***Представьте****: каждый день ты соприкасаешься с чьим-нибудь искусством, но не имеешь ни времени, ни сил на свое творчество*» [11]);

- цитирование в формате прямой, косвенной, несобственно-прямой речи («*Я подумала, что смогу сократить свои расходы и справлюсь*» [11]), вызывающих доверие аудитории в силу представленности различных мнений и т.д.;

- вопросно-ответная конструкция («*Мигранты? Да зачем они тут нужны? Нужны, но только чтобы улицы убирать…*» [8]).

Выявленное максимальное разнообразие синтаксических средств контактоустанавления, с нашей точки зрения, является свидетельством их доминирования в анализируемом типе медиатекста. Вполне возможно, что это доминирование обусловлено следованием русской риторической традиции.

В работах по стилистике медиатекста [3] представление о диалогичности в значительной степени усложнено. Это те стилистические средства, которые обеспечивают непрерывность диалога с читателем – в нашем случае это как раз средства креолизации – своеобразные «фирменные» текстовые знаки, которые позволяют формировать постоянную аудиторию газеты.

Текст газеты “Насреддин в России” можно назвать креолизованным, т.к. фактура его определяется вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) частями. Это также подчёркивает уникальность текста, поскольку визуальная информация обрабатывается намного быстрее. Следовательно, интеллектуальные затраты на обработку текста значительно меньше. Таким образом, адаптационные механиз-

мы будут эффективнее воздействовать на целевую аудиторию.

К средствам креолизации вербальных текстов относятся изобразительные компоненты, соседствующие с вербальными и оказывающие существенное влияние на интерпретацию текста, а также все технические моменты оформления текста, влияющие на его смысл. Среди тех средств креолизации, что встречаются в издании “Насреддин в России” можно выделить: шрифт, цвет, фон текста (цветной или иллюстрированный), иконические и индексальные печатные символы (пиктограммы, идеограммы и т.п.), графическое оформление вербального текста (в виде фигуры, в столбик и т. п.), кернинг, интерлиньяж, художественные изображения.

Как мы писали ранее, нерегулярное мультиязычное издание «Насреддин в России» нельзя отнести к какому-то конкретному из предложенных типов СМИ для мигрантов по концепции А. Якимова. Проведенный лингвостилистический анализ текста издания подтверждает такую оценку. Мы считаем, что популярность, востребованность «Насреддина» [2], доверие и лояльность аудитории, определяются системностью выявленных нами характеристик совокупного газетного текста: повествование от персонифицированного автора, наличие контактоустанавливающих средств, креолизованность. Эта система – основа адаптационного механизма, который запускается данным СМИ, рассчитан, в первую очередь, на усиление эмоционального воздействия на адресата, структура которого не является монолитной.

Литература

1. Блохин И. Журналистика в этнокультурном взаимодействии. Litres, 2022.

2. Дускаева Л. Р., Цветова Н. С. Газетный совокупный текст как стилистико-речевое единство // Журналистика и культура русской речи. 2011. № 3. С. 22 – 35.

3. Дускаева Л. Р., Цветова Н. С. Стилистический облик многонационального периодического издания. Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Филология. Востоковедение. Серия 9, 2013. Вып. 3. С. 252 – 259.

4. Карачурина Л.Б. Роль миграции в демографических процессах // Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М.: Адамантъ. 2007. С. 237 – 259.

5. Мовсесян А.А. Проблемы миграции в Московской области // Ресурсам области-эффективное использование. 2016. С. 270.

6. Музей современного искусства «Гараж» // Газета «Насреддин в России»: сайт. Москва, 2022. URL: https://garagemca.org/exhibition/bureau-des-transmissions/materials/priglashenie-na-chaepitie-na-kirgizskom-i-uzbekskom-yazykah-invitation-in-kyrgyz-and-uzbek-language-to-a-tea-drinking-party (дата обращения: 01.07.2022)

7. Насреддин в России: нерегулярное сатирическое издание. 2014. № 1. URL: https://cdn-static-garagemca.gcdn.co/storage/tinymce_asset/2/5/2528/file-b266f42b-e217-44dd-8845-0a852fd3be1d.pdf (дата обращения 01.07.2022)

8. Насреддин в России: нерегулярное сатирическое издание. 2014. № 2. URL: https://cdn-static-garagemca.gcdn.co/storage/tinymce_asset/2/5/2530/file-6481af3c-6aa9-4796-bda7-ee0bb047b17e.pdf (дата обращения 27.02.2022)

9. Насреддин в России: нерегулярное сатирическое издание. 2015. № 3. URL: https://cdn-static-garagemca.gcdn.co/storage/tinymce_asset/2/5/2528/file-b266f42b-e217-44dd-8845-0a852fd3be1d.pdf (дата обращения 01.07.2022)

10. Насреддин в России: нерегулярное сатирическое издание. 2017. № 4. URL: https://cdn-static-garagemca.gcdn.co/storage/tinymce_asset/2/5/2534/file-c6087ed4-4700-4281-8b30-2dd25e2d19ca.pdf (дата обращения 04.05.2022)

11. Насреддин в России: нерегулярное сатирическое издание. 2019. № 5. URL: https://cdn-static-garagemca.gcdn.co/storage/tinymce_asset/2/9/2963/file-1ca073a3-bee8-440a-9604-9d4fd9ed03cd.pdf (дата обращения 05.07.2022)

12. Потсар А.Н. Речевая структура персонажа в массовом тексте: Автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 2006. 18 с.

13. Ульмасов Р. У. Миграция в постсоветском пространстве: факторы, причины и последствия // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 3. С. 80 – 97.

References

1. Blohin I. ZHurnalistika v etnokul'turnom vzaimodejstvii. Litres, 2022.

2. Duskaeva L. R., Cvetova N. S. Gazetnyj sovokupnyj tekst kak stilistiko-rechevoe edinstvo. ZHurnalistika i kul'tura russkoj rechi. 2011. № 3. S. 22 – 35.

3. Duskaeva L. R., Cvetova N. S. Stilisticheskij oblik mnogonacional'nogo periodicheskogo izdaniya. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Vostokovedenie. Seriya 9, 2013. Vyp. 3. S. 252 – 259.

4. Karachurina L.B. Rol' migracii v demograficheskih processah. Metodologiya i metody izuche-niya migracionnyh processov: mezhdisciplinarnoe uchebnoe posobie. Pod red. ZH. Zajonchkovskoj, I. Molodikovoj, V. Mukomelya. M.: Adamant". 2007. S. 237 – 259.

5. Movsesyan A.A. Problemy migracii v Moskovskoj oblasti. Resursam oblasti-effektivnoe ispol'zovanie. 2016. S. 270.

6. Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh». Gazeta «Nasreddin v Rossii»: sajt. Moskva, 2022. URL: https://garagemca.org/exhibition/bureau-des-transmissions/materials/priglashenie-na-chaepitie-na-kirgizskom-i-uzbekskom-yazykah-invitation-in-kyrgyz-and-uzbek-language-to-a-tea-drinking-party (data obrashcheniya: 01.07.2022)

7. Nasreddin v Rossii: neregulyarnoe satiricheskoe izdanie. 2014. № 1. URL: https://cdn-static-gar-agemca.gcdn.co/storage/tinymce_asset/2/5/2528/file-b266f42b-e217-44dd-8845-0a852fd3be1d.pdf (da-ta obrashcheniya 01.07.2022)

8. Nasreddin v Rossii: neregulyarnoe satiricheskoe izdanie. 2014. № 2. URL: https://cdn-static-gar-agemca.gcdn.co/storage/tinymce_asset/2/5/2530/file-6481af3c-6aa9-4796-bda7-ee0bb047b17e.pdf (data obrashcheniya 27.02.2022)

9. Nasreddin v Rossii: neregulyarnoe satiricheskoe izdanie. 2015. № 3. URL: https://cdn-static-gar-agemca.gcdn.co/storage/tinymce_asset/2/5/2528/file-b266f42b-e217-44dd-8845-0a852fd3be1d.pdf (da-ta obrashcheniya 01.07.2022)

10. Nasreddin v Rossii: neregulyarnoe satiricheskoe izdanie. 2017. № 4. URL: https://cdn-static-gar-agemca.gcdn.co/storage/tinymce_asset/2/5/2534/file-c6087ed4-4700-4281-8b30-2dd25e2d19ca.pdf (da-ta obrashcheniya 04.05.2022)

11. Nasreddin v Rossii: neregulyarnoe satiricheskoe izdanie. 2019. № 5. URL: https://cdn-static-gar-agemca.gcdn.co/storage/tinymce_asset/2/9/2963/file-1ca073a3-bee8-440a-9604-9d4fd9ed03cd.pdf (data obrashcheniya 05.07.2022)

12. Potsar A.N. Rechevaya struktura personazha v massovom tekste: Avtoref. dis. kand. filol. nauk. SPb., 2006. 18 s.

13. Ul'masov R. U. Migraciya v postsovetskom prostranstve: faktory, prichiny i posledstviya. Society and Security Insights. 2019. T. 2. № 3. S. 80 – 97.

***

MASS MEDIA AS A TOOL OF CULTURAL ADAPTATION OF MIGRANTS: PROBLEM STATEMENT

Bauer E.S., Postgraduate,
Higher School of Journalism and Mass Communications,
St. Petersburg State University

Abstract: the research is devoted to the problem of adaptation of migrant workers in the host society. The purpose of the study is to identify the specifics of the system of speech techniques and means by which the mechanism aimed at improving the efficiency of adaptation of migrant workers in the host society is structured and launched. The object of the research is an irregular multilingual online publication “Nasreddin in Russia". The subject is the speech form of the adaptation mechanism actualized by the creators of this media. A linguo-stylistic analysis of the aggregate text of the publication that interested us was carried out, a system of characteristics determining its phenomenality (means of creolization, contact-setting and other unique features) and relevance in the implementation of the purpose of our research in comparison with other media of a similar orientation was revealed. This study has not only theoretical, but also practical significance, since the identified adaptation mechanisms can be used in other projects for migrants and influence the effectiveness of integration processes.

Keywords: migration, mass media, media linguistics, adaptation mechanism, speech means

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО НОВОСТНОГО ДИСКУРСА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ТЕЛЕВЕЩАНИЯ (50-60 ГГ. XX ВЕКА)

Болдырев С.М., старший преподаватель,
Донецкий национальный университет, Донецкая Народная Республика

Аннотация: в статье рассматривается специфика речевого воздействия телевизионного новостного дискурса в период становления телевещания. Особое внимание уделено мультисемиотическим особенностям теледискурса. В частности, анализ позволил выявить ограниченность семиотических форм донесения информации в начальной стадии развития телевещания. Также в ходе исследований было определено, что в 50-60 гг. XX века стилистика новостных сообщений на телевидении отличалась определенной спецификой, связанной с технологическими и идеологическими факторами, оказывающими влияние на процессы создания и интерпретации медиатекстов. Цель данного исследования – с помощью анализа медиадискурса выявить языковые особенности, свойственные публицистическому стилю новостных сообщений советского регионального телевидения. Материалом исследования послужили тексты новостных сюжетов Сталинской (Донецкой) студии телевидения за вторую половину 1960 года. В ходе анализа было определено соотношение информационной и воздействующей функций теленовостей, а также рассмотрена специфика структурно-композиционного устройства новостных материалов. Дискурс-анализ исследуемых репортажей позволил определить стилистические особенности текстовых материалов. Основной акцент в исследованиях был сделан на изучении лингвистических особенностей телевизионных текстов и применении эмоционально-оценочных лексических средств для оказания речевого воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: телевидение, СМИ, дискурс-анализ, медиатекст, новости, язык, публицистический стиль

Телевизионный новостной медиатекст – сложная мультисемиотическая категория, которой свойственны различные вербальные и невербальные формы донесения информации. Современному теледискурсу свойственно многообразие семиотических форм коммуникации. Среди них можно выделить подводки ведущего, закадровый текст журналиста, комментарии респондентов, видеоряд, инфографику, компьютерную анимацию. Однако в ранний период развития телевещания авторам телематериалов были доступны только две семиотические формы создания смыслов: видеозапись без звука и текстовая начитка диктора. Отсутствие аудиомагнитофонов делало невозможной запись комментариев респондентов и фонового звука. Недоступность видеозаписи исключала возможность создания структурно сложных многоэлементных репортажей. В данной работе будет проведен анализ языковых особенностей текстовых новостных материалов Сталинской (Донецкой) студии телевидения за вторую половину 1960 года.

Публицистический стиль изложения материала, свойственный всем средствам массовой информации, имеет свои специфические особенности в зависимости от вида СМИ, а также жанровой принадлежности произведения. Среди особенностей данного стиля исследователи выделяют два фактора: «Речевой строй публицистического стиля определяется особенностями производства текстов (информация должна быть вербализована по законам жанра и передана адресату быстро, иногда в предельно сжатые сроки), а также установкой публициста на обращение не только к разуму, но и к чувствам своего адресата. С этими двумя факторами связан конструктивный принцип стиля: сочетание стандарта и экспрессии» [5, с. 234]. При этом именно публицистическому стилю свойственно сочетание сразу двух основополагающих функций: информирования и воздействия. Говоря о современном публицистическом тексте, исследователи выделяют политико-идеологический модус подачи материала, оценочность и авторскую позицию, а также использование экспрессивных средств выражения, благодаря которым осуществляется воздействие на адресата. Так, Н.И. Клушина отмечала, что «Стремление автора-публициста убедить любыми лингвистическими способами читателя в авторском политико-идеологическом видении окружающей действительности остро ставит центральную для современной массовой коммуникации проблему убеждения и манипулирования» [3, с. 28]. Экстралингвистические обстоятельства, сопутствующие созданию и интерпретации дискурса СМИ в период становления телевещания весьма отличались от современных. В середине XX века телевидение и радио в СССР занимали монопольное положение в сфере электронных медиа. Конкуренция между различными видами СМИ (прессой, радио и телевидением) была условной. Однако необходимость применять определенные стратегии и тактики речевого воздействия носила идеологический характер – аудиторию нужно было убеждать в правильности выбранного пути развития государства.

Анализ новостных телевизионных материалов Сталинской студии телевидения за вторую половину 1960 года показал преобладание информаци-

онной функции над воздействующей. В частности, структура исследованных материалов строилась по принципу «перевернутой пирамиды», когда основная, самая важная информация сообщается в начале сюжета, а дополнительная и менее важная – в середине и в конце. Можно привести в пример несколько первых предложений из сюжетов новостных выпусков 1960 года:

Сегодня в Доме политпросвета обкома партии прошла пятая Донецкая областная отчетно-выборная конференция журналистов.

Приближается к завершению уборка кукурузы на полях Ясиноватского района [7].

В изученных материалах практически отсутствуют так называемые «мягкие», интригующие подводки (лиды), используемые для привлечения внимания адресата. Такой подход в большей мере свойственен информационному стилю подачи материала.

Обращает на себя внимание краткость текстов (до 1 мин.) и их оформление – оно строится по принципу «один абзац – одно предложение». Видимо, такое нестандартное оформление в то время использовалось для удобства прочтения текстов диктором во время прямого эфира.

При этом большая часть предложений – простые и короткие, что отвечает требованиям легкости восприятия текста телезрителями. Исключения составляют предложения с длинными перечислениями участников мероприятий и их должностей:

В обсуждении приняли участие: редактор газеты «Радянська Донеччина» Анатолий Кравченко, помощник начальника участка шахтоуправления №4 комбината «Шахтерскантрацит», член Союза журналистов Геннадий Иванов, секретарь первичной организации журналистов Макеевки, собственный корреспондент газеты «Радянська Донеччина» Натан Добрусин [7].

Жанрово-стилистически новостные сюжеты того времени в большей мере можно отнести к разряду отчетов. В сюжетах сообщалась лишь официальная информация, дававшая зрителю только общее представление о прошедшем событии. Отчасти данный подход журналистов объяснялся отсутствием профессиональной подготовки для работы на телевидении: «Сотрудники студии, которые в прошлом имели опыт работы в газетах, зачастую плохо справлялись с должностными обязанностями» [1, с. 265].

Анализ языковых особенностей региональных телевизионных медиатекстов второй половины 1960 года позволяет утверждать, что телетекстам того времени был свойственен **лингвистический аскетизм**, под которым понимается «…совокупность таких характеристик, как стремление к "нейтральности" речи, "антикреативность", отсутствие яркой метафорики на лексическом и грамматическом уровне» [6, с. 658]. К другим признакам лингвистического аскетизма в телевизионных текстах можно отнести синтаксический минимализм и упрощенность грамматической структуры.

Среди особенностей рассматриваемых медиатекстов можно также выделить обилие заимствований из сферы общественной и общественно-политической лексики. В связи с этим основной характеристикой новостных телетекстов на лексическом уровне надо назвать **клишированность**. В текстах постоянно встречаются как свойственные для данного периода, традиционные советские клише, так и узуально-клишированные словосочетания, характерные для Донецкого региона. При этом современные исследователи отмечают, что «благодаря своей воспроизводимости и повторяемости клишированные словосочетания хорошо понимаются адресатом и облегчают процесс коммуникации, экономят время как авторов новостных текстов, так и их адресатов» [4, с. 6].

Среди наиболее частотных лексем: *союз, партия, комсомол, трудящиеся, коммунист, председатель, секретарь, доклад, шахта, завод, колхоз.* Часто встречаются традиционные для советского политического дискурса клише: *ударный труд; торжественный старт; социалистическое соревнование; комсомольская организация; отчетно-выборная конференция; решения съезда; изучение опыта работы; досрочное завершение пятилетки; повышение производительности труда* и др. Периодически встречаются и узуально-клишированные словосочетания, свойственные СМИ Донбасса, такие как: *выдать на-гора, задуть домну, отправились в забой* и др.

Необходимость оперативной передачи материалов и сжатость текста обусловили широкое использование готовых языковых конструкций для написания новостных репортажей: «Общий нейтральный невариативный лексический фон новостных текстов позволяет использовать типичные обороты и клише. Основной чертой языка … является стремление к стандартизованности» [4, с. 6]. Однако, по мнению некоторых исследователей, данная «стандартизованность» в советском политическом дискурсе приобретает чрезмерные формы. Так, Н.Б. Вахтин, говоря о языковых чертах советского языка, использует определение «тоталитарный дискурс». Главная особенность тоталитарного дискурса – «ритуализация» речевой сферы (частое употребление «застывших» формул – регулярно воспроизводимых в тексте речевых штампов). По мнению Вахтина: «…вся ритуализованная речевая сфера построена на формулах. При этом совершенно неважно, насколько эти форму-

лы соответствуют тому, о чем говорится. Весь смысл их употребления сосредотачивается именно на соблюдении ритуала» [2, с. 205]. А. Юрчак в своей работе, посвященной распаду советской социалистической системы, отмечал, что клишированность проникла во все виды текстов: штампы содержались в официальных документах всех уровней, речах руководителей, планах и отчетах. Проблема коснулась и деятельности СМИ: «Стандартизация формы коснулась всех структурных уровней этого языка – от синтаксиса, морфологии и семантики до стилистики, риторики и нарративной организации. Целые куски текстов, написанных этим языком, с легкостью переносились в новые тексты практически без изменений» [8, с. 92].

Проведенные исследования советского регионального телевизионного новостного дискурса выявили чрезмерную стандартизацию и ритуализацию языка СМИ того времени. Одни и те же языковые штампы и клишированные словосочетания многократно повторяются в различных текстах, выхолащивая суть информационных сообщений и делая их малоинтересными для зрителя. Более того, зачастую желание использовать распространенный языковой оборот приводило к нарушению логических связей и фактическим ошибкам в сюжетах. Так, один из исследованных новостных материалов назывался «Хлеборобы Приазовья». В сюжете шла речь об уборке капусты, кукурузы, арбузов, но не было ни одного упоминания о хлебе. Очевидно, журналист, решив использовать яркую и широко используемую лексему *хлебороб*, поставил ее в один синонимический ряд со словами *колхозник, земледелец*. Однако в данном контексте использование подобного речевого штампа выглядело необоснованным, и могло вызвать вопросы у зрителя, особенно знакомого с сельским хозяйством.

Еще одной особенностью телевизионных медиатекстов советской эпохи было то, что вышеупомянутые клишированные словосочетания зачастую относились к разряду **канцеляризмов.** В исследуемых текстах достаточно часто встречаются выражения, написанные «сухим» «канцелярским» языком: *согласно отчетному докладу; достижения в области благоустройства жилья* и др. Использование так называемого «казенного» языка приводило к тому, что информационные сообщения более всего соответствовали «протокольному» стилю изложения. Как уже отмечалось ранее, одни и те же выражения и словосочетания использовались в официальных документах и телевизионных сюжетах. Журналисты относились к работе достаточно формально, полностью отсутствовал авторский подход при написании текста.

Несмотря на сухость изложения, в текстах того времени присутствовала определенная эмоциональная окраска (под эмоциональной окраской понимаются оценочные суждения, высказанные в сюжете по тому или иному поводу). Н.Б. Вахтин выделяет в политическом дискурсе советского времени два субдискурса – «лозунговый» и «праздничный». «Лозунговый» субдискурс подразумевает постоянное употребление в текстах выражений-лозунгов. «Праздничный» субдискурс был направлен на популяризацию советского образа жизни путем создания эффекта постоянного праздника (торжества), актуализации побед (военных, трудовых или спортивных), героизации советских людей. Анализ исследуемых медиатекстов показал, что «лозунговый» субдискурс в них полностью отсутствует. Подобная форма подачи информации была свойственна скорее довоенной и военной кинохронике, в 60-х годах предпочтение в новостях отдавалось информации, а не лозунгам. Напротив, «праздничный» субдискурс встречается в рассматриваемых материалах постоянно. Для создания позитивного восприятия действительности у аудитории использовались лексемы и клишированные словосочетания с явной положительной семантикой: *торжественный старт эстафеты; значительное улучшение условий труда и быта; присвоено высокое звание Героя Социалистического труда; построены превосходные волейбольная и баскетбольная площадки [7].* Как видно из приведенных примеров, для создания необходимой эмоциональной окраски и определенного воздействия на адресата зачастую использовались эпитеты с положительной коннотацией («значительное», «высокое», «превосходные»), что не приветствуется на современном телевидении. Н.Б. Вахтин отмечал, что для советского общества была «характерна гиперсемиотизация всех сфер жизни, причем используется это для того, чтобы придать жизни хоть какое-то подобие праздничности» [2, с. 207].

Подытоживая можно сделать определенные выводы: региональные телевизионные информационные материалы в период становления ТВ отличались краткостью (в среднем до 1 мин.), поверхностностью (сообщалась только общая, официальная информация), «протокольным» стилем изложения. Значительную часть сюжетов занимало перечисление участников мероприятий и их регалий. В материалах отсутствовала авторская позиция журналиста. Тексты сюжетов отличались лингвистическим аскетизмом («антикреативность», отсутствие метафор, синтаксический минимализм), высокой степенью клишированности, постоянным использованием канцеляризмов. Также исследования позволили выявить чрезмерную

стандартизацию и ритуализацию языка телевизионных новостей того времени. Эмоциональную окраску текстам придавало использование «праздничного» субдискурса: применение оценочно-эмоциональных эпитетов и словосочетаний с положительной семантикой.

Следует отметить, что большая часть вышеуказанных особенностей телевизионного медиадискурса была свойственна не только региональному, но и Центральному телевидению СССР. Специфика советских телевизионных новостей сохранялась на протяжении всего существования СССР и кардинально изменилась только в начале 90-х годов.

Литература

1. Болдырев С.М. Кадровый вопрос на региональном советском телевидении в период становления и развития (на материалах Сталинской (Донецкой) студии телевидения) // Материалы VI Международной научной конференции «Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности». Т. 4: Филологические науки. Ч. 2: Языкознание, литературоведение, журналистика. Донецк: Изд-во ДОННУ, 2021. С. 264 – 266.

2. Вахтин Н.Б., Головко Е.В. Социолингвистика и социология языка: учеб. пособие. СПб.: Изд. Центр «Гуманитар. Акад.»: Европ. ун-т в СПб., 2004. 335 с.

3. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000-2008 гг.): автореф. дис. ... докт. филолог. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2009. 57 с.

4. Кудрина Л.В. Структура новостных текстов и их лексические особенности (на примере социальных сетей и интернет-СМИ): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. СПб, 2020. 20 с.

5. Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. М.: Изд-во Юрайт, 2013. 415 с.

6. Ремчукова Е.Н., Апостолиди А.А. Малоформатные медиатексты "новостного потока" в фокусе лингвистики: жанровые и языковые особенности // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. М., 2018. № 3. С. 651 – 668.

7. Сценарии выпусков новостей Сталинской студии телевидения за 1960 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р4674. Д. 1490. Л. 32-67.

8. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / предисл. А. Беляева; пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.

References

1. Boldyrev S.M. Kadrovyj vopros na regional'nom sovetskom televidenii v period stanovleniya i razvitiya (na materialah Stalinskoj (Doneckoj) studii televideniya). Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Doneckie chteniya 2021: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti». T. 4: Filologicheskie nauki, Ch. 2: YAzykoznanie, literaturovedenie, zhurnalistika. Doneck: Izd-vo DONNU, 2021. S. 264 – 266.

2. Vahtin N.B., Golovko E.V. Sociolingvistika i sociologiya yazyka: ucheb. posobie. SPb.: Izd. Centr «Gumanitar. Akad.»: Evrop. un-t v SPb., 2004. 335 s.

3. Klushina N.I. Intencional'nye kategorii publicisticheskogo teksta (na materiale periodicheskih izdanij 2000-2008 gg.): avtoref. dis. ... dokt. filolog. Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. Moskva, 2009. 57 s.

4. Kudrina L.V. Struktura novostnyh tekstov i ih leksicheskie osobennosti (na primere social'nyh setej i internet-SMI): avtoref. dis. ... kand. filolog. Nauk.Leningr. gos. un-t im. A.S. Pushkina. SPb, 2020. 20 s.

5. Kupina N.A., Matveeva T.V. Stilistika sovremennogo russkogo yazyka: uchebnik dlya bakalavrov. M.: Izd-vo YUrajt, 2013. 415 s.

6. Remchukova E.N., Apostolidi A.A. Maloformatnye mediateksty "novostnogo potoka" v fokuse lingvistiki: zhanrovye i yazykovye osobennosti. Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. M., 2018. № 3. S. 651 – 668.

7. Scenarii vypuskov novostej Stalinskoj studii televideniya za 1960 g. Gos. arhiv DNR. F. R4674. D. 1490. L. 32-67.

8. YUrchak A. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie. predisl. A. Belyaeva; per. s angl. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 664 s.

***

LINGUISTIC FEATURES OF THE SOVIET TELEVISION NEWS DISCOURSE DURING THE FORMATION OF TELEVISION BROADCASTING (50-60 YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY)

Boldyrev S.M., Senior Lecturer,
Donetsk National University, Donetsk People's Republic

Abstract: the article examines the specifics of the speech impact of television news discourse during the formation of television broadcasting. Special attention is paid to the multi-semiotic features of the TV discourse. In particular, the analysis revealed the limitations of semiotic forms of information delivery at the initial stage of the development of broadcasting. Also, in the course of research, it was determined that in the 50-60 years of the twentieth century, the style of news reports on television was distinguished by certain specifics associated with technological and ideological factors that influence the processes of creating and interpreting media texts. The purpose of this study is to identify the linguistic features inherent in the journalistic style of news reports of the Soviet regional television using the analysis of the media discourse. The research material was the texts of news stories of the Stalinist (Donetsk) television studio for the second half of 1960. In the course of the analysis, the correlation of the informational and influencing functions of TV news was determined, and the specifics of the compositional structure of news materials were also considered. The discourse analysis of the studied reports made it possible to determine the stylistic features of the text materials. The main emphasis in the research was made on the study of linguistic features of television texts and the use of emotional and evaluative lexical means to exert speech influence on the audience.

Keywords: television, mass media, discourse analysis, media text, news, language, journalistic style

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОЙ ФОРМЫ РУБАИ В ТВОРЧЕСТВЕ АХМЕДА ДМИТРИЕВА

Васильева Т.Н., кандидат филологических наук,
Емельянова В.В.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: появление новых стихотворных форм в лирике, в том числе такого жанра, как рубаи, всегда говорит о развитии литературы. В последнее время особый интерес читателей представляют стихи члена Союза писателей Республики Саха (Якутия) Ахмета Андреевича Дмитриева-Ахмеда Дмитриева (1951-2022). Данная статья посвящена изучению особенностей жанровой формы рубаи в творчестве Ахмеда Дмитриева. Поставленной в работе целью предопределен круг конкретных задач: определение понятия и особенностей рубаи; исследование поэтики рубаи в творчестве Ахмеда Дмитриева; выявление соответствия авторских рубаи канонам жанра. Рассмотрены девятнадцать стихотворений в данной твердой форме лирики, вошедшие в поэтические сборники «То, что предначертано с рождения» (2000 г.), «Айыы-Саха: история происхождения" (2016 г.). Выявлены особенности соответствия канонам твердой формы: следование основным правилам (стилистические, строфические и композиционные критерии), темы и образы. А также рассмотрена национальная и индивидуально-авторская специфика освоения жанровой формы. Основные выводы статьи могут быть использованы при изучении особенностей развития современной якутской поэзии, могут способствовать более глубокому исследованию освоения национальной поэзией опыта мировой литературы в аспекте жанровых (строфических) форм.

Ключевые слова: якутская лирическая поэзия, твердые формы, рубаи, Ахмед Дмитриев

Термин «рубаи» происходит из арабского языка и переводится как «учетверённый». Рубаи – распространённое на Ближнем и Среднем Востоке короткое стихотворение, состоящее из четырёх строк. Это произведение философского содержания, являющееся поэтическим афоризмом, в Средние века было широко распространено на Востоке и в Средней Азии. Рубаи сложились из художественно-поэтических форм. В фольклоре эта жанровая форма имела названия «дубайти» и «таране» [4, с. 32-33], как правило, представляла собой любовный куплет, исполняемый от имени юноши или девушки (отдельный отрезок стихотворения). Рубаи, как и касыда (состоящая из двух бейтов и имеющая одну сквозную рифму), и газели (лирический стих из 12-15 двойных строк), до сих пор широко распространены в фольклорной поэзии Ирана, Афганистана и Средней Азии. Также существовали так называемые «профессиональные» рубаи, иначе «чужбинные» (гариби), и они сами по себе являлись лирическими темами рубаи. Обычно четырехстрочные стихи складывались в большие тематические циклы, выполненные в виде песен. В «городском» фольклоре рубаи нередко приводили к насмешливым высказываниям [3, с. 211-228].

Этот жанр относится к твёрдым формам, то есть любое рубаи строится по определённому канону. Четверостишие обязательно образуется из двух бейтов (двустишие, содержащее законченную мысль). Схема рифмовки – *aaba*, в некоторых случаях допускается *aaaa* [2, с. 42]. Как правило, каждая строка состоит из двенадцати слогов. Строфы формируются на основе аруза (аруда), характерной для арабских стран метрической системы стихосложения. Стоит уточнить, что при переводе на русский язык трудно сохранить особенности ритмики таких метров, поэтому чаще всего для переложения рубаи используется пятистопный ямб [7, с. 87].

Вопрос о происхождении рубаи в литературоведении остаётся спорным. Считается, что возникновение жанра тесно связано с иранскими фольклорными традициями. Персидский поэт XI века Катран Табризи полагал, что рубаи изобрёл его соотечественник Рудаки, и отмечал, что такие стихи нельзя считать заимствованными. Большинство исследователей сходятся во мнении, что эта форма является результатом сложного взаимодействия персидского народного творчества и восточных литературных традиций [1, с. 86].

Использование самобытных традиций зарубежной литературы свидетельствует о развитии литературы, выходе ее на качественно новый уровень. Так, известно, что на рубеже средних веков жанр рубаи был широко распространен на Востоке и в Средней Азии. В русской литературе этот жанр стал известен с 1928 года. Под влиянием мировой и русской литературы в 1960-70-е гг. началось активное освоение таких нетрадиционных для национальной поэзии Сибири жанровых форм, как рубаи. Произведения из четырех строк, похожие на рубаи, в якутской лирике начали появляться в 1960-70-е гг. в творчестве известных народных поэтов Якутии С.П. Данилова и И.М. Гоголева. Своё развитие эта твердая форма поэзии получила в творчестве якутских поэтов 1970-80-х гг., подтвердив своим появлением высокий художественный уровень лирики и читательский интерес. Самыми известными образцами данной формы являются произведения народного поэта Якутии

М.Д. Ефимова и философа, культуролога К.Д. Уткина-Нүһүлгэн [2, с. 61].

В последнее время особый интерес читателей представляют стихи Ахмета Андреевича Дмитриева-Ахмеда Дмитриева – поэта и педагога, заслуженного работника образования Республики Саха (Якутия), члена Союза писателей Республики Саха (Якутия). В творчестве Ахмеда Дмитриева отчетливо прослеживается тяга к восточной поэзии: философское содержание такого знаменитого жанра, как рубаи, можно увидеть во многих его стихах. Так, если внимательно прочитать сборник свободных стихов автора «Окко түспүт оҥоһуум» («То, что предначертано с рождения», 2000 г.), то можно найти приемы и мотивы, присущие рубаи. Всего в сборник входит 6 стихотворений (24 строки), близких к форме рубаи. Все четверостишия имеют типологическое сходство с восточными классическими формами: тема, образ, идея, проблематика. Основная идея этих рубаи А. Дмитриева заключается в том, что каждый рожденный в этом мире человек должен создать семью, прожить жизнь с честью и достоинством, следуя моральным принципам, и достигнув старости, закончить свой жизненный путь.

Ис дьиҥэ тугуй мэниктээһин – Что на самом деле шалить –

Күн сирин көрөртөн үөрээһин? Радоваться рождению на свет?

Оннук! Тиэтэйимиэх мөҥөргө – Да! Не торопитесь ругаться –

Олоххо аҕыйаарай үөмээһин.В жизни будет меньше крадущихся [6, с. 31].

[Здесь и далее перевод выполнен нами, Т.В.и В.Е.].

Во второй сборник, вышедший в 2016 году под названием «Айыы-Саха» («Айыы-Саха: история происхождения”), входят 14 рубаи (56 строк). Все философские размышления автора о жизни, о любви, о вере, глубокие лирические стихи заставляют читателя задуматься и приводят к разным выводам. В каждом рубаи автор придерживается строфического канона жанровой формы. Заметно, что он писал, придерживаясь классической композиции. Нередко встречаются случаи, когда две первые строки выражают одно и то же мнение, а третья и четвертая строки раскрывают параллельную двум первым строкам мысль. Такие стихи образуют четкую структуру, близкую к каноническому четверостишию.

Основным содержанием рубаи исследуемого автора является тема размышлений о жизни и любви, не лишенные авторского своеобразия, чувства нового и ожидания. Например, Ахмед Дмитриев в своем четверостишии описывает жизнь как прекрасную девушку:

Биир уоһунан – хайҕыа, Одним словом – похвалит,

Атынынан – хомуруйуо... А другим – упрекает…

Олох – Кэрэ кыыс эбит: Жизнь – это прекрасная девушка:

Ол аата, убуруу сылдьыа! Значит, будет целовать! [5, с. 190].

Философские воззрения о жизни и вечности Ахмеда Дмитриева нередко раскрывают национальное мировосприятие. Так, в рубаи можно найти мотивы якутского героического эпоса Олонхо. Такой прием не только не нарушает структуру рубаи, но и придает ей еще больше свежести и новизны. Различные варианты звучания стихотворения оказывают определенное влияние на интонационно-ритмическое развитие рубаи и повышают художественный уровень произведения.

Большинство четверостиший А.А. Дмитриева написаны канонической рифмой *aaba*, соответствуют наиболее типичной для рубаи логической схеме (2+1+1). В стихотворении проявляется особая ритмика, которая меняется одновременно с развитием стиха. Если внимательно прочитать сборник свободных стихов «То, что предначертано с рождения», то можно найти традиционные приемы и мотивы, используемые в рубаи:

*“Хоруоп чугаһыыр – **хонон турдах аайы**”. 11*
*“Олох айхаллыыр – **хонон турдах аайы**”. 11*
Дууһаҕар: күһүнүҥ уонна сааскыҥ... 10
*Кимиҥ биллиэ – **хонон турдах аайы**! 10*
[6: 28]

*Гроб приближается – **просыпаясь каждый раз.***

*Жизнь славит – **просыпаясь каждый раз.***
Для твоей души: осень и весна...
*Ты узнаешь себя – **просыпаясь каждый раз!***
*Эдэртэн – эйэтин **ылабын.** 9*
*От молодости – **получаю** мир.*
*Эмэнтэн – сүбэтин **ылабын.** 9*
*От старости – **получаю** совет.*
*Сөбүлэһии... Олук үктээһин**...** 9*
Согласие...Быть первопроходцем...
*Туохтан саарбахтаан **ылабын?** 8*
*Отчего я **получаю** сомнения?* [6, с. 29].

По этим примерам видно, что интонация, связанная с композицией стихотворения, не имеет однозначной синтаксической завершенности. Если для рубаи характерно продуманное сочетание опорных и повторяющихся слов, то они обладают особым эмоциональным напряжением и усиливаются по смыслу. Слова *«хонон турдах аайы» (просыпаясь каждый раз)* и *«ылабын» (получаю)* подтверждают данную сентенцию. Во

втором случае опорное слово *получаю* в последней строке в виде омонима в значении *впадаю в* усиливает неоднозначность и философскую глубину произведения.

В цикле рубаи «Уруу баайыы» («Связь рода») А.А. Дмитриев раскрывает традиционную тему: философское осмысление различных моментов жизни. Автор, делая логические выводы, стремится к классической жанровой форме рубаи, отвечающей всем канонам.

Характерной особенностью творчества исследуемого поэта является особый эмоциональный настрой в стихах, выражающийся в использовании философских мотивов. Кажущимися на первый взгляд простыми словами он раскрывает своим читателям выразительное описание нравов и быта якутского народа. Основной лейтмотив произведений состоит в мысли о том, что каждый человек рождается в этом Срединном мире, живет и навсегда покидает этот мир.

В поэзии автора находим так же и тему любви. В стихах А.А. Дмитриева любовь, искренность и чувственность приводят к идее женской красоты. Автор, возможно, через женский образ передает теплые чувства к своей супруге, Надежде Петровне.

Кыыс эрдэҕинэ – ***уйгуурта****. Когда была девушкой – пленила.*

Дьахтар сылдьан – ***абылаата****. А когда была женщиной – очаровала.*

Бу – олох оҥкула дуо: Это ли основа жизни?

Сааһа бардар да – ***умсугутта.*** *Даже возраст прибавился – привлекла* [5, с. 31].

В этом примере, используя опорные слова и повторяющиеся звуки, автор усиливает смысл рубаи. В таких строках, как *«Уйгуурта – абылаата – умсугутта» (Пленила – очаровала – привлекла),* рифма, сложенная из глаголов, придает дополнительные оттенки чувствам автора и своеобразную интонацию стихотворению.

Уол оҕоҕо күнү көрдөрөр ийэ – ***дьахтар****.*

Ууллара уматан сыһытар кыыс – ***дьахтар****.*

Олоҕуҥ устатыгар дьоллонуоҥ эбээт:

Син-биир бүөбэйдиир кэргэн – ***дьахтар*** [5, с. 191].

Мать подарившая сыну жизнь – ***женщина.***

Девушка, которая очаровывает – ***женщина.***

Ты ведь будешь счастлив всю жизнь:

Жена, которая ухаживает несмотря ни на что – ***женщина.***

В этом примере мы видим, что опорное слово-рифма неразрывно связаны с композицией. Синтаксическая законченность приводит к логическим выводам в каждой строке и каждом бейте. Эта особенность структуры многих рубаи автора придает выразительность интонационно-ритмическому движению стиха. Так, мы заметили, что в рубаи А.А. Дмитриева чаще всего встречается использование опорных слов. Вокруг них развивается основная идея и раскрывается содержание четверостиший. Как видим в последнем примере, слово *«дьахтар» (женщина)* повторяется в конце каждой строки и выступает в качестве редифа.

Омар Хайям – великий персидский поэт и философ, который во всем мире прославился мудрыми изречениями. Он известен тем, что в своем творчестве, изображая круговорот жизни, раскрывал философские вопросы бытия. Некоторые типологические сходства с классическими примерами восточной лирики находим и в четверостишиях Ахмеда Дмитриева.

Подобно О. Хайяму якутский поэт рассуждает о жизни и смерти, о том, что все в жизни имеет свое начало и конец. Так, два писателя, передавая свои мысли читателям, превращают их в философские концепции:

Омук син-биир оҕо кэриэтэ төрүүр,

Омук син-биир уолан кэриэтэ күүһүрэр

Уонна олох оҥкулун сиэринэн,

Омук син-биир кырдьан, түмүктэнэр [5, с. 190].

Народ всё-равно рождается, как ребенок,

Народ всё-равно становится сильнее, как молодой человек

И по течению жизни,

Народ всё-равно стареет и приходит к концу.

При определении смысла жизни Омар Хайям приходит к выводу, что каждый человек определяется в этом мире как случайный гость, и придает большое значение тому, чтобы люди ценили свою жизнь. Мудрость жизни, по словам Хайяма, направлена на то, чтобы не упустить момент в данной один раз нам жизни:

В этом замкнутом круге – крути не крути –

Не удастся конца и начала найти.

Наша роль в этом мире – прийти и уйти.

Кто нам скажет о цели, о смысле пути?

Отличительная черта поэта Омара Хайяма – глубокое проникновение в суть рубаи. Читая его рубаи, человек учится масштабно мыслить и в то же время уделять большое внимание каждому слову. Во многом то же самое мы можем сказать касательно творчества якутского поэта Ахмеда Дмитриева. Во-первых, стихи А.А. Дмитриева отвечают основному канону жанровой формы рубаи – традиционной теме и композиции. Во-вторых, как и рубаи персидского философа, содержание его произведений несет в себе одновременно глубокий смысл и простоту выражения. Каждая строка в рубаи логически завершена, но все строки объединяются в одну

общую мысль, и в итоге получается философское стихотворение.

Характерной чертой рубаи Ахмеда Дмитриева являются тема и содержание, схожие с творчеством Омара Хайяма. Основной лейтмотив рубаи якутского поэта исходит из принципа: «каждый рожденный в этом мире человек должен создать семью, прожить жизнь с честью и достоинством, следуя моральным принципам, и достигнув старости, закончить свой жизненный путь». Следует заметить, что у Омара Хайяма есть цикл стихотворений, раскрывающий подобные философские мысли.

В данном исследовании нами было рассмотрено 19 стихотворений в жанровой форме рубаи якутского поэта Ахмеда Дмитриева. Большинство рубаи написаны канонической рифмой *aaba*. В стихотворениях проявляется особая ритмика, которая меняется одновременно с развитием стиха. В каждом рубаи автор придерживается строфического канона жанровой формы. Заметно, что поэт в своем творчестве следовал классической композиции: первые две стихотворные строки представляют собой предпосылку, третья строка – итог, который закрепляется афористическим выражением в четвертой.

Все стихи обладают интересным содержанием: характерной особенностью творчества А. Дмитриева является особый эмоциональный настрой в стихах, выражающийся в использовании философских мотивов. Простыми словами он передает своим читателям выразительное описание нравов и быта якутского народа.

Типологическое сходство четверостиший Омара Хайяма и Ахмеда Дмитриева проявляется в раскрытии темы и образа. Схожие философские концепции отмечаются в размышлениях о конечности человеческого бытия.

Таким образом, рубаи является одним из ярких, своеобразных особенностей современной литературы, способных подчеркнуть национальное мировосприятие в поэзии; жанровой формой, характеризующейся разнообразием проблематики, тем, идей, интересной композицией и интеллектуальностью.

Литература

1. Аминов А.С. Жанр рубаи и советская лирико-философская поэзия / Отв. ред. З.Г. Османова. Душанбе: Дониш, 1988. 133 с.

2. Васильева Т.Н. Поэтика твердых форм в якутской лирике: особенности освоения восточных и европейских художественных традиций. Новосибирск: Наука, 2011. 184 с.

3. Восточная поэтика: Тексты. Исследования. Комментарии. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. 342 с.

4. Гаджиева А.А. Типологическая общность восточного рубаи и четверостиший дагестанских поэтов второй половины 19 – начала 20 в.: дис… канд. филол. наук. Махачкала, 2005. 163 с.

5. Дмитриев А.А. Айыы-саха 2-с кинигэ. Дьокуускай: РНА СС ГЧ уонна ХААОПИ типографията, 2019. 198 с.

6. Дмитриев А.А. Окко түспүт оҥоһуум: Хоһооннор, поэмалар. Дьокуускай, 2000. 79 с.

7. Зарипов З.С., Жанр рубаи в персидско-таджикской литературе 13 в.: дис... канд. филол. наук. Душанбе, 1990. 191 с.

References

1. Aminov A.S. ZHanr rubai i sovetskaya liriko-filosofskaya poeziya. Otv. red. Z.G. Osmanova. Dushanbe: Donish, 1988. 133 s.

2. Vasil'eva T.N. Poetika tverdyh form v yakutskoj lirike: osobennosti osvoeniya vostochnyh i evropejskih hudozhestvennyh tradicij. Novosibirsk: Nauka, 2011. 184 s.

3. Vostochnaya poetika: Teksty. Issledovaniya. Kommentarii. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1996. 342 s.

4. Gadzhieva A.A. Tipologicheskaya obshchnost' vostochnogo rubai i chetverostishij dagestanskih poetov vtoroj poloviny 19 – nachala 20 v.: dis… kand. filol. nauk. Mahachkala, 2005. 163 s.

5. Dmitriev A.A. Ajyy-saha 2-s kinige. D'okuuskaj: RNA SS GCH uonna HAAOPI tipografiyata, 2019. 198 s.

6. Dmitriev A.A. Okko tyspyt oҥohuum: Hohoonnor, poemalar. D'okuuskaj, 2000. 79 s.

7. Zaripov Z.S., ZHanr rubai v persidsko-tadzhikskoj literature 13 v.: dis... kand. filol. nauk. Dushanbe, 1990. 191 s.

***

FEATURES OF THE GENRE FORM OF RUBAI IN CREATIVITY AKHMED DMITRIEV

Vasilyeva T.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Emelyanova V.V.,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: the appearance of new poetic forms in the lyrics, including such a genre as rubai, always speaks about the development of literature. Recently, the poems of Akhmet Andreevich Dmitriev-Akhmed Dmitriev (1951-2022), a member of the Writers' Union of the Republic of Sakha (Yakutia), have been of particular interest to readers. This article is devoted to the study of the peculiarities of the genre form of rubai in the works of Akhmed Dmitriev. The goal set in the work is predetermined by the range of specific tasks: the definition of the concept and features of rubai; the study of the poetics of rubai in the works of Akhmed Dmitriev; identification of compliance of the author's rubai with the canons of the genre. Nineteen poems in this solid form of lyrics included in the poetry collections "What is destined from birth" (2000), "Ayyy-Sakha: the History of origin" (2016) are considered. The features of compliance with the canons of the solid form are revealed: following the basic rules (stylistic, strophic and compositional criteria), themes and images. And also the national and individual author's specifics of mastering the genre form are considered. The main conclusions of the article can be used in the study of the peculiarities of the development of modern Yakut poetry, can contribute to a deeper study of the development of the national poetry of the experience of world literature in the aspect of genre (strophic) forms.

Keywords. Yakut lyrical poetry, solid forms, rubai, Akhmed Dmitriev

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Хэ Цзиньчжэ,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: данная статья посвящена анализу особенностей развития китайской и русской культуры и их проникновению в страны Западной Европы, что тесным образом связано с глобализационными процессами, происходящими в современном мире. Актуальность статьи обусловлена прежде всего растущей ролью Китая и России, которые, даже находясь под сильнейшим давлением мирового сообщества, по-прежнему оказывают влияние на другие страны, в том числе культурного характера. Проникновение в Европу и в США китайской и русской культуры, столь несхожих с культурами европейских стран, их интеграция в европейскую культуру, помогает преодолеть межнациональные и межкультурные барьеры.

Ключевые слова*:* глобализация, Россия, Китай, традиционная культура, национальная культура

На рубеже XX-XXI веков на арену культурологических исследований вышло понятие глобализации. Если до этого времени зарубежные и отечественные исследователи, среди которых Н.Н. Савельев, Э.Г. Кочетов, Л. Склэр, И. Уоллерстайн и др., в центр глобализационных процессов ставили экономику, то в начале нового тысячелетия, когда, с одной стороны, усилилось влияние и воздействие культурной парадигмы на национальную идентичность стран и народов, повлекшей за собой изменения в мировосприятии, мышлении и поведении членов современного социума, а с другой – существенно расширилось культурное пространство, появился термин «культурная глобализация».

Культурная глобализация, ставшая знаковым явлением современной эпохи, есть «невиданное доселе расширение и интенсификация связей между людьми, принадлежащими к разным культурам, религиям, национальным общностям» [3, с. 291]. Культурная глобализация приводит к тому, что «различные культуры не только вступают в диалог, но и взаимопроникают друг в друга» [3, с. 291], т.е. интегрируются, сближаются, ассимилируются, творчески взаимодействуют.

Сегодня, когда глобализация культурных процессов достигла невиданного масштаба, особую значимость обретают вопросы культурного развития стран, обладающих богатейшим культурным потенциалом. К таким странам, в первую очередь, следует отнести Россию и Китай, политика которых направлена не только на внутреннее развитие материальной и духовной культуры, но и на вовлеченность в процесс их культурной жизни всего, стремительно глобализирующегося, мирового сообщества.

Русскую и китайскую культуру нельзя отнести к числу так называемых локальных культур, т.е. культур, «не способных к взаимодействию и обмену», культур, которые «рождаются, живут и развиваются независимо друг от друга и в конечном счете гибнут в силу своих же внутренних причин» [8, с. 13]. Учитывая исторически обусловленную, материальную и духовную, составляющую российской и китайской культур, в основе каждой из которых лежат веками сформированные устои, традиции, ценности, можно говорить об их фундаментальности, потере зависимости от национальных границ. И все же между развитием китайской и российской культуры существует разительный контраст.

Вся картина культурной жизни России – это процесс выработки национального сознания и национальной идеи. Русская культура всегда и всюду «следовала за народом, сопровождала собой каждое поколение» [5, с. 122], которое не только бережно хранило культурное наследие, включающее самые ценностно-значимые достижения культуры (архитектурные памятники, природные ландшафты и парки, достижения художественной и народной культуры и т.п.). но и стремилось приобщить к российским культурным ценностям весь мир.

И в то же время культура в России за все годы ее многовекового существования развивалась сама по себе, ибо «российская культурная политика не всегда работала на поддержание и развитие культуры» [5, с. 122]. Россияне старшего поколения хорошо помнят то время, когда художники, писатели, композиторы, представляющие собой свет российской культуры и нашедшие признание за рубежом, подвергались травле на родине, когда культура и искусство было поставлено «в жестокие рамки, не позволяющие свободно мыслить и творить», [5, с. 122], в результате чего культурное пространство России разделилось на официальное и неофициальное. Хотя в последние годы российская государственная политика в области культуры изменилась и государство прилагает все усилия, чтобы сохранить культурное наследие, культуру в России по-прежнему нельзя считать приоритетным направлением развития страны, в связи

с чем современное поколение россиян тяготеет не к классическим образцам национальной культуры, а к низкопробной продукции, спровоцированной западной моделью поведения, где нет места национально-культурной идентичности. Подобное явление, когда ценности США и западноевропейских стран занимают центральное место в культурной глобализации, по мнению Ху Яньли, больше напоминает «культурную колонизацию или культурную американизацию» [6]. Таким образом, несмотря на то, что государство старается всяческими способами поддерживать курс на культурное развитие нации, выделяя определенным группам населения бесплатные билеты в театры и музеи, организуя такие мероприятия как «Ночь искусств», национальная культура в России уже не является неотъемлемой частью жизни российского общества, хотя весь западный мир, устав от засилья массовой культуры, по-прежнему восхищается шедеврами великих русских художников и композиторов, читает литературные произведения русских писателей, произведения которых продолжают выходить за рубежом огромными тиражами. Концерты российских симфонических оркестров, выступления российских певцов и музыкантов, спектакли российских театров проходят при полных залах, чего не скажешь о таковых в России. Даже сейчас, в такое сложное время, когда накалена до предела политическая обстановка, страны Запада не намерены отказываться от русской культуры. Юлия Базарова, руководитель организации «Друзья великой России» в Италии, рассказала, что, несмотря на призывы запретить русскую культуру, театр «Ла Скала» открывает сезон оперой «Борис Годунов», а в галерее Уффици по-прежнему открыт зал русских икон. Когда мэру Флоренции позвонили и потребовали убрать памятник Достоевскому, который стоит в городском парке, то он наотрез отказался наотрез это сделать [4]. Таким образом, культурный мост на всех уровнях по-прежнему связывает Россию с другими странами.

В Китае культура развивалась и формировалась по совершенно иному «сценарию», который продиктован не только ее национальными особенностями, но и политическим курсом страны.

Бесспорно, китайская культура является одной из самых древних. Но что представляет собой феномен китайской культуры? До недавнего времени считалось, что китайская культура – это конфуцианская культура. Однако, учитывая факт, что «конфуцианская культура в историческом процессе развития вобрала в себя множество различных культурных идей» [7, с. 92], китайская традиционная культура представляет собой конгломерат разных типов культурного мышлений, культурных форм, ценностных ориентаций. Китайская национальная культура, также бережно хранимая китайцами и передаваемая из поколение в поколение, – это своего рода синтез трех религиозных культур – буддийской, даосской и конфуцианской, которые, вместе с народной, материальной и нематериальной, культурой, за пять тысяч лет своего развития шли рука об руку, попутно впитывая чужие культуры. Подобная специфика развития привела к тому, что китайская традиционная культура, в отличие от русской, стала более открытой, гибкой и приспособляемой [7, с. 93], со временем распахнув дверь западным культурным ценностям, которые начинают проникать в китайскую культуру уже в начале XX столетия. Как отмечает Шан Бовэй, признаки такого содружества с западной культурой «были особенно заметны в стиле зданий, произведений искусства и одежды» [9, с. 241]. Только после основания Китайской народной Республики (1949) был поднят вопрос о важности сохранения национальной культуры, которая, по мнению китайских ученых того времени, должна поддерживать дух нации.

Культурная политика, проводимая правительством страны на этапе формирования республики, заключалась в том, чтобы, не отвергая великих образцов западной культуры, сохранить самобытность и своей собственной, национальной, культуры. С точки зрения Шан Бовэя, в первые годы пребывания на посту Председателя правительства КНР Мао Цзэдун «не только «очистил» традиционную китайскую культуру от феодальных элементов, но и придал большое значение культуре меньшинств и нематериальной культуре, включающей народные обычаи и праздники» [9, с. 241]. И в то же время культурная политика Китая тех лет была направлена на «продвижение основных достижений китайской традиционной культуры в мир, чтобы создать новый имидж страны» [9, с. 241]. Однако, в конце 1960-х годов Мао Цзэдун, укрепляя свою власть на политической арене КНР, взял курс на изменение общественного сознания, положив начало новой политической кампании, получившей название «культурной революции» и продолжавшейся десять лет, которая вылилась в «небывалое в истории страны разрушение культурных ценностей, породив обстановку социального хаоса» [4, с. 15]. Национальная культура Китая, оказавшись незащищенной, понесла большой ущерб, поскольку культурные преобразования, проводимые руководством, обернулись искоренением классического наследия, объявленного «феодальным пережитком». Но с другой стороны, это сложное для китайской культуры десятилетие помогло «китайскому правительству и китайским

гражданам осознать важность национальной культуры для развития страны» [9, с. 242].

Отменив политику культурной революции, руководство КНР объявило о начале процесса восстановления китайской литературы, искусств, праздников, обычаев и т.д. После того, как известные китайские писатели, художники, композиторы, музыканты и другие работники сферы литературы и искусства, репрессированные в период «культурной революции», были реабилитированы, а учреждения культуры, занимающиеся проблемой культурного воспитания народа, вновь стали функционировать, в стране началась ревизия культурного наследия и «из-под запрета были освобождены великолепные произведения культуры и искусства, а также те традиционные элементы национальной культуры, которые любил простой народ» [9, с. 242].

В период реформ и открытости, который начался в 1978 году, китайская культура вышла на новый уровень. Культурные реликвии в Китае были не только защищены законами, но и была проведена большая работа по экспортированию китайских культурных ценностей в рамках межкультурной коммуникации, поскольку, как считает Шан Бовэй, «чем больше культурного общения с другими странами, <…> тем быстрее начнет развиваться собственная страна, тем быстрее она обогатит свою культуру» [9, с. 243]. Но, несмотря на то, что глобализация затронула и китайскую культуру, в ней по-прежнему, как много веков назад, приоритет отдается традиционным культурным ценностям.

Что касается проникновения китайской культуры в страны Запада, то интерес к ней у европейцев сложился исторически. Элементы китайской культуры стали проникать в Европу еще с момента открытия Великого Шелкового пути. Предметы, относящиеся к национальной культуре Китая, всегда высоко ценились в Европе и, попадая в руки европейцев, буквально вызывали у последних восторг. Так, ни один дом богатых европейцев не обходился без китайского фарфора, с которым они познакомились благодаря Марко Поло, совершившего путешествие в Китай. Западное общество было очаровано утонченным и изысканным китайским искусством, образ которого формировался не только благодаря ввозимым в Европу из Китая фарфоровым и лаковым изделиям, но и другим предметам роскоши – шелковым тканям, обоям, ширмам, а также чаю, который до сегодняшнего дня является неотъемлемой частью европейской цивилизации. Элементы китайского культурного наследия (орнаменты, пейзажи, фигуры китайской мифологии и др.) настолько проникли в европейскую культуру, что появился своеобразный стиль, именуемый шинуазри (от фр. *chinoiserie*, дословно «китайщина»), который стал использоваться в декоративно-прикладном искусстве, живописи, оформлении садово-парковых ансамблей.

В конце XX века, после признания ошибок «культурной революции», Китайская Народная республика, вставшая на путь реформ и открытости, вновь поставила вопрос о продвижении национальной культуры и повышении ее влияния в контексте глобального взаимодействия со странами Европы и США, что, по мнению китайских руководителей, должно улучшить имидж страны на международной арене.

Интерес к китайской культуре не угасает и по сей день. Граждане всех стран мира едут в Китай, чтобы познакомиться с китайской культурой: изучить архитектурные памятники и произведения искусства древнего и современного Китая, насладиться китайской национальной кухней, увидеть удивительный ландшафт Поднебесной.

Л.Г. Березовая определяет культуру как «несущую конструкцию» национальной истории, как главный фактор и как главный показатель национального самосознания в «мировой реке времени» [1, с. 9]. С этих позиций значимость китайской и русской культуры, несмотря на прозападные веяния, несомненна. И в той, и в другой культуре заложены такие духовные ценности, которые западная культура умаляет ради удовлетворения материальных потребностей. Попав под обаяние китайской и русской культуры, весь западный мир, несмотря на международную и политическую ситуацию, становится все более и более вовлеченным в русское и китайское культурное наследие, не в силах побороть интерес к его национально-экзотическому своеобразию.

Литература

1. Березовая Л.Г. История русской культуры. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 452 с.

2. Гордон А.В. Китай в мировой истории и международной политике: Модернизм – Традиционализм – Глобализм. М.: РАН ИНИОН, 2017. 84 с.

3. Посметьева Е.С. Глобализация: гуманитарный аспект // Научные Ведомости. 2010. № 14 (85). Вып. 13. С. 291 – 298.

4. Серебрянников Л. Запретный плод сладок: ак отмена русской культуры приведет к моде на Россию? // URL: https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/zapretnyj-plod-sladok-kak-otmena-russkoj-kultury-privedyot-k-mode-na-rossiyu/

5. Трофимова Р.П. Проблемы культурной политики, или почему культура развивается самостоятельно в постсоветской России // Культура в условиях глобализации взгляд из России: монография / под ред. А.Н. Чумакова. М.: КНОРУС, 2017. С. 121 – 134.

6. Ху Яньли. Концепция китайской культуры в контексте глобализации // Общество: философия, история, культура. 2016. № 3.

7. Цзоу Хун. Влияние традиционной культуры Китая на современное общество // Гуманитарный вектор. 2009. № 4. С. 92 – 97.

8. Чумаков А.Н. Культурный код общественного развития: глобальные и локальные аспекты // Культура в условиях глобализации взгляд из России: монография / под ред. А.Н. Чумакова. М.: КНОРУС, 2017. С. 8 – 32.

9. Шан Бовэй. Исторические предпосылки проблемы сохранения национальной культуры в современном Китае // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 1А. С. 238 – 247.

References

1. Berezovaya L.G. Istoriya russkoj kul'tury. M.: Izd-vo YUrajt, 2018. 452 s.

2. Gordon A.V. Kitaj v mirovoj istorii i mezhdunarodnoj politike: Modernizm – Tradiciona-lizm – Globalizm. M.: RAN INION, 2017. 84 s.

3. Posmet'eva E.S. Globalizaciya: gumanitarnyj aspect. Nauchnye Vedomosti. 2010. № 14 (85). Vyp. 13. S. 291 – 298.

4. Serebryannikov L. Zapretnyj plod sladok: ak otmena russkoj kul'tury privedet k mode na Rossiyu? URL: https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/zapretnyj-plod-sladok-kak-otmena-russkoj-kultury-privedyot-k-mode-na-rossiyu/

5. Trofimova R.P. Problemy kul'turnoj politiki, ili pochemu kul'tura razvivaetsya samostoyatel'no v postsovetskoj Rossii. Kul'tura v usloviyah globalizacii vzglyad iz Rossii: monografiya. pod red. A.N. CHumakova. M.: KNORUS, 2017. S. 121 – 134.

6. Hu YAn'li. Koncepciya kitajskoj kul'tury v kontekste globalizacii. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2016. № 3.

7. Czou Hun. Vliyanie tradicionnoj kul'tury Kitaya na sovremennoe obshchestvo. Gumanitarnyj vektor. 2009. № 4. S. 92 – 97.

8. CHumakov A.N. Kul'turnyj kod obshchestvennogo razvitiya: global'nye i lokal'nye aspekty. Kul'tura v usloviyah globalizacii vzglyad iz Rossii: monografiya. pod red. A.N. CHumakova. M.: KNORUS, 2017. S. 8 – 32.

9. SHan Bovej. Istoricheskie predposylki problemy sohraneniya nacional'noj kul'tury v sovremennom Kitae. Kul'tura i civilizaciya. 2018. T. 8. № 1A. S. 238 – 247.

***

PENETRATION AND DEVELOPMENT OF CHINESE AND RUSSIAN CULTURE IN A GLOBAL CONTEXT

He Jinzhe,
Lomonosov Moscow State University

Abstract: this article is devoted to the analysis of the peculiarities of the development of Chinese and Russian culture and their penetration into the countries of Western Europe, which is closely related to the globalization processes taking place in the modern world. The relevance of the article is primarily due to the growing role of China and Russia, which, even under the strongest pressure from the world community, still have an impact on other countries, including cultural ones. The penetration of Chinese and Russian culture into Europe and the USA, so dissimilar to the cultures of European countries, their integration into European culture, helps to overcome interethnic and intercultural barriers.

Keywords: globalization, Russia, China, traditional culture, national culture

ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ АЛЬТРУИЗМА В РОМАНЕ «ДОРОГА» КОРМАКА МАККАРТИ

Половинкин А.Б., аспирант,
Кубанский государственный универсирет

Аннотация: в романе Кормака Маккарти «Дорога» важное место занимает тема сохранения нравственных ценностей, роль которых неизбежно снижается в новом обществе людей, выживших после катастрофы. Для многих людей единственным нравственным императивом становится необходимость выжить, и любые проявления альтруизма становятся препятствием для достижения данной цели. Два главных героя романа, отец и сын, демонстрируют два принципиально различных подхода – в то время как отец, несмотря на своё стремление сохранить человечность, рационально подходит к вопросу их выживания, сын готов проявить самопожертвование ради помощи другим людям. Маккарти наглядно показывает противоречия в нравственной философии отца, что приводит к стремительному формированию собственной системы нравственных ценностей у сына. Данные ценности усвоены сыном благодаря урокам отца, тем не менее, он следует им гораздо более последовательно, не идя на компромиссы. Катастрофа приводит общество к неизбежному коллапсу, ставя каждого человека перед выбором между своими принципами и инстинктом самосохранения. В этой ситуации большинство людей оказываются неспособны проявить альтруизм, что делает последовательную готовность сына проявить самопожертвование во многом уникальной.

Ключевые слова: литература США, современная литература, роман, нравственная философия

Роман «Дорога», вышедший в 2006 году, занимает особое место в творчестве Кормака Маккарти. Роман был удостоен одной из самых престижных в США литературных наград, Пулитцеровской премией, а также премиями Джеймса Тейта Блэка и журнала «Believer». В 2010 году The Times поставила роман «Дорога» на первое место в своем списке «100 лучших художественных и научно-популярных книг за последних 10 лет». В данном произведении Маккарти впервые обращается к теме будущего, описывая попытки не названных по именам отца и сына выжить и сохранить человечность в реалиях Земли, опустошённой неизвестной катастрофой. Главные герои – отец и маленький сын, родившийся уже после катастрофы – пытаются пешком пересечь территорию бывших США и выйти на побережье. Океан в романе становится «своеобразным воплощением утраченных человечеством ценностей, которые тщетно пытаются отыскать герои» [6, с. 58]. Отец во многом использует океан как оправдание их странствия, не веря в возможность спасения. В своём долгом пути они страдают от болезней, голода, холодной погоды и страха перед другими людьми - бандитами и каннибалами. Мать мальчика, потеряв всякую надежду, покончила с собой задолго до событий книги. В то же время отец сохраняет надежду на светлое будущее для сына, стремясь научить его нравственным ценностям общества до катастрофы и различиям в добрых и злых поступках, что принципиально отличает их от большинства других выживших, потерявших человеческий облик в погоне за выживанием.

Серьёзные изменения затрагивают все остатки человеческой цивилизации – отец и сын проходят через оставленные людьми города, ищут пропитание в покинутых домах и магазинах, видят трупы и брошенные машины на дорогах. Большая часть человечества погибла в результате неназванной глобальной катастрофы, и в дальнейшем заметная часть выживших погибают в сражении за ресурсы, становятся рабами или жертвами голода и лишений. В мире «Дороги» выживших крайне мало, именно поэтому значительную часть пути сын с отцом преодолевают в полном одиночестве – «Ни души, ни звука, ни следа Божьего присутствия» [4, с. 6]. Необходимо отметить, что в этом долгом и опасном пути отец и сын могут полагаться лишь друг на друга, и любой встреченный ими незнакомый человек неизбежно становится потенциальной угрозой. Все выжившие после катастрофы испытывают отсутствие доверия к другим людям, которое обусловлено борьбой за выживание, приводящей к постепенной утере значимости всех социальных норм и общественных установок.

Большинство оставшихся в живых людей заметно отличаются от протагонистов, полностью деградируя в своих попытках выжить. Во многом они подчиняют своё существование поиску ресурсов для поддержания жизни. Суровые условия приводят к появлению кочевых племён мародёров-каннибалов, которые создают примитивное общество, построенное на культе силы. Все взрослые мужчины становятся воинами, в то время как пленные, женщины, старики и дети могут быть лишь рабами либо пищей. Некоторые выжившие не присоединяются к данным сообществам, но в своём стремлении выжить также утрачивают способность проявлять сострадание. Маккарти подчёркивает, что именно необходимость выживания превращает этих людей в каннибалов и убийц: «..продуктовые запасы истощились, и убийство вступило в свои права. Вскоре дошло до того, что по земле стали рыскать толпы людей, готовых сожрать твоих детей у тебя на глазах» [4, с. 93].

В мире, где каждый незнакомец представляет опасность, любое социальное взаимодействие превращается в стрессовую ситуацию. Именно через встречи с другими выжившими, жестокими, отчаявшимися или жалкими, отец и сын наиболее ярко раскрывают своё мировоззрение. Обязанности перед сыном становятся ключевым моральным ориентиром отца. Приоритетом для него является обеспечение безопасности сына в этом опасном мире, поэтому он рассматривает любую ситуацию как потенциальную угрозу. Свою безопасность отец рассматривает лишь как необходимость для выживания сына – после катастрофы и смерти жены он утратил все свои прежние ценности и причины бороться за жизнь.

В то же время сын черпает все познания об обществе, морали, понятиях добра и зла исключительно из рассказов отца: « отец по крупицам формирует в сознании ребёнка классическую морально-нравственную модель исчезнувшего человека буквально из ничего» [1, с. 4]. Изначально следствием этого становится безграничное доверие сына отцу, полное совпадение их систем ценностей. Тем не менее, каждая встреча с другими живыми созданиями невольно формирует у сына свой взгляд на мир, что приводит к разногласиям с отцом. Первой встречей с другими людьми становится столкновение с сильно обгоревшим после удара молнии человеком. Мальчик хочет ему помочь, но отец уводит его, объясняя, что человек в любом случае умрёт, а ресурсы могут спасти жизнь им самим. Это первое, но далеко не последнее столкновение альтруизма сына и стремления отца любой ценой сохранить им жизнь. В этом случае конфликт разрешается объяснением: «Мне очень жаль этого человека, - сказал отец. - Но мы ничем не можем ему помочь. Нам нечего ему дать. С ним случилась ужасная беда, но мы не можем ничего изменить или исправить» [4, с. 30]. Сын сильно расстроен данным решением, но соглашается с мнением отца. В дальнейшем они находят старинный особняк, который исследуют в поисках еды – но в подвале находят тюрьму, полную обнажённых, истощённых и израненных рабов. Понимая, что они оказались в лагере каннибалов, и лишь по стечению обстоятельств не пересеклись с ними, отец спешно бежит оттуда вместе с сыном, игнорируя мольбы пленников о помощи. В этих ситуациях сын соглашается с отцом, который в экстренных условиях принимает рациональное, а не альтруистичное и опасное для них решение: «Мы не могли им помочь, потому что нас бы тоже съели. Так? - Да. - Поэтому-то мы им и не помогли. - Правильно. - Ну хорошо» [4, с. 68].Таким образом, их системы ценностей в данные моменты не сталкиваются, в конечном итоге они ведут себя как остальные одиночные выжившие, стремясь избежать риска и сохранить свою жизнь. Тем не менее, сын тяжело переносит смерти и страдания встреченных ими людей, испытывая заметно большую вину за отсутствие альтруизма, чем его отец.

В какой-то момент сын видит в заброшенном городе другого ребёнка, но отец уверен в том, что это игра детского воображения и последствия их изоляции. Отец пытается успокоить сына, убеждая его, что ребёнок выживет и без их помощи - хотя он даже не верит в его существование: « А если у мальчика никого нет? Что, если у него нет папы? - Тут есть люди. Просто они прячутся» [4, с. 47]. Тем не менее, сын хочет спасти и ребёнка, и встреченную ими ранее собаку, хоть это и принесёт им массу бытовых неудобств, значительно снижая шанс на выживание: « - Мне за него страшно. - Я понимаю, но с ним ничего не случится. - Давай вернёмся за ним, пап. Найдём и возьмём с собой. Можем забрать его и собаку. - Не можем. - А я с ним поделюсь едой. - Перестань. Нельзя нам так делать» [4, с. 47].

В дальнейшем они встречают на дороге пожилого человека по имени Илай. Сын предлагает поделиться с ним едой. Изначально отец скептически рассматривает данный вариант. Он не доверяет старику, и напоминает, что он совершенно бесполезен для их выживания – тем не менее, в итоге он поддерживает идею сына. Они приглашают старика посидеть с ними у костра, и сын убеждает отца в дальнейшем поделиться с ним припасами. Старик плохо видит, истощён и морально сломлен, так что он не способен защитить себя или как-либо адаптироваться в новом мире. Он тоже настроен скептически к альтруизму отца и сына: «- Что я должен за это сделать? - Сказать нам, что произошло с миром. - Что? - Ничего нам от вас не надо» [4, с. 86].

Более того, проявления доброты настолько чужды и непривычны Илаю, что он не способен поблагодарить сына за его доброту, в чём его упрекает отец: «-Вы ему хоть спасибо скажите. Моя воля, я б ничего не дал. - Может, скажу, а может, и нет. - Почему нет? - Я бы ему свою еду не отдал» [4, с. 89]. Илай не понимает мотивацию сына и расспрашивает об этом отца, тем не менее, даже после разъяснений он не способен на полное понимание ситуации: «Нет, он не ищет благодарности. - Тогда почему он так поступил? - Вам не понять. Не уверен, что я сам это понимаю. - Может, он верит в Бога. - Не знаю, во что он верит. - Вырастет – изменится. - Сомневаюсь» [4, с. 89].

После того, как они с Илаем расходятся в разные стороны, отец и сын обсуждают ситуацию. Отец возвращается к своим попыткам привить сы-

ну рационалистическое восприятие ситуации, говоря о том, что проявление доброты к Илаю стало тратой времени и ресурсов. Тем не менее, сын с ним не согласен: «Как только у нас закончатся продукты, у тебя будет время всё обдумать. <...> - Знаю. Но я буду вспоминать это иначе, чем ты» [4, с. 89].

В результате взаимодействий с другими людьми сын постепенно формирует собственную систему ценностей, в которой отношение к смерти и ценности чужой жизни заметно отличается от отцовской. Отец озабочен прежде всего жизнью сына, и в меньшей степени своей собственной, в то время как остальные живые существа уходят на второй план. Когда выживание становится ключевой целью в системе ценностей, милосердие перестаёт быть добродетелью, превращаясь в нерациональную трату бесценных ресурсов. Тем не менее, система ценностей отца, хоть и противоречивая, имеет довольно чёткие границы. Отец не убивает людей без необходимости самозащиты, не крадёт припасы, полностью отвергает возможность каннибализма, но при этом проявляет доброту лишь тогда, когда считает необходимым поддержать инициативу сына. Именно его сын становится единственным после катастрофы человеком (не считая группы выживших в конце, которые принимают его в свои ряды), способным на альтруизм. Альтруизм становится проявлением иррациональной доброты, невыгодной для человека и даже ставящей его существование под угрозу. Вопреки этому, именно сын, родившийся и выросший в условиях экстремальных лишений, никогда не видя проявлений доброты от незнакомцев в реальной жизни, принимает систему ценностей старого мира благодаря рассказам отца.

Несмотря на то, что он слушает все указания отца, которые касаются выживания, он видит все противоречия в том, что отец говорит, и в том, что он делает на самом деле – ««Хочешь, расскажу тебе какую-нибудь историю? Не надо. Почему? Потому что в них одна выдумка. На то они и истории. Ну да. Только в твоих историях мы всегда помогаем людям, а на самом деле – никогда» [4, с. 134]. Примеры нравственной добродетели из прошлого не соотносятся с их собственными поступками. Изначально ребёнок способен рационально объяснить причины такого расхождения, принять тот факт, что необходимость выживания может трансформировать систему нравственных ценностей. Тем не менее, в дальнейшем он понимает, что его отец видит любое проявление доброты к незнакомцам как лишний, необязательный риск. Во многом именно забота о сыне в конечном итоге выделяет отца среди остальных выживающих, каннибалов, рабовладельцев и убийц, способных есть своих собратьев по племени или собственных новорождённых детей. В их системах ценностей необходимость выжить становится абсолютом, который не подразумевает никакие моральные ограничения, не говоря уже о проявлениях милосердия. В то же время для сына ключевым аспектом его системы нравственных ценностей постепенно становится не выживание, к которому он привык с детства, а необходимость оставаться хорошим человеком и совершать правильные поступки – вопреки окружению и обстоятельствам. В своей последовательности он заметно отличается как от остальных выживших, так и от общества до катастрофы: «ребенок, готовый взять на себя ответственность за каждое живое существо в мире, противопоставляется всему человечеству, не способному нести ответственность за свои действия и судьбу мира» [5, с. 30].

Помимо того, что сын знаком с концепциями христианства и способен проявлять сочувствие к погибшим людям, он декларирует своё стремление не прибегать к кражам у выживших даже под угрозой собственной жизни. В его понимании, стремление «нести огонь» делает заботу об окружающих живых существах приоритетом – даже в условиях постоянной опасности и необходимости выживания. В то же время подход отца принципиально отличается, так как он испытывает сомнения в своих возможностях защитить сына, и соответственно страх за его жизнь. Он сам отмечает, что «..именно страх заставляет человека быть бдительным. Осторожным. И подозрительным» [4, с. 79]. Принципиальные различия в системах нравственных ценностей отца и сына проявляются именно во встречах с другими выжившими. В данных ситуациях сын строго придерживается системы нравственных ценностей, сформированных его отцом на образце морали мира до катастрофы. Абстрактные истории о героях прошлого и нравственные поучения отца сформировали у него чёткое представления о правильных и неправильных поступках, и жестокий мир вокруг не оправдывает в его глазах резкую смену ориентиров - даже несмотря на то, что его отец, и тем более другие выжившие (за исключением семьи в конце произведения) адаптируются к условиям и вызовам окружающего мира, идя на компромиссы с собственными нравственными ценностями. Таким образом, именно в образе сына Маккарти представляет читателю модель воплощения гуманистических ценностей в любых обстоятельствах, даже вопреки новым общественным установкам.

Литература

1. Авдеев С.С. Поэтика логоцентризма в романах К. Маккарти // Молодой ученый. 2019. № 48. С. 471 – 474.
2. Бондаренко Л.В. Смыслообразующая роль постапокалиптического хронотопа в романе Кормака Маккарти "Дорога" // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского // Филологические науки, 2015.
3. Ильин С.С. Странничество в постапокалиптике: идеи и структура жанра // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. С. 302 – 306.
4. Маккарти К. Дорога: пер. с англ. Ю. Степаненко. Спб.: Азбука, 2014.
5. Новоженина А.А. Роман К. Маккарти «Дорога» контексте постапокалиптической традиции // Санкт-Петербургский государственный университет, 2018.
6. Фельзингер Л.В. Постапокалиптические мотивы в современной американской культуре: литература и кино // Санкт-Петербургский государственный университет, 2016.
7. Татаринов А.В. Мировоззренческие стратегии в современном американском романе // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 5. С. 395.

References

1. Avdeev S.S. Pojetika logocentrizma v romanah K. Makkarti. Molodoj uchenyj. 2019. № 48. S. 471 – 474.
2. Bondarenko L.V. Smysloobrazujushhaja rol' postapokalipticheskogo hronotopa v romane Kormaka Makkarti "Doroga". Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki, 2015.
3. Il'in S.S. Strannichestvo v postapokaliptike: idei i struktura zhanra. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012. № 2. S. 302 – 306.
4. Makkarti K. Doroga: per. s angl. Ju. Stepanenko. Spb.: Azbuka, 2014.
5. Novozhenina A.A. Roman K. Makkarti «Doroga» kontekste postapokalipticheskoj tradicii. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2018.
6. Fel'zinger L.V. Postapokalipticheskie motivy v sovremennoj amerikanskoj kul'ture: literatura i kino. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2016.
7. Tatarinov A.V. Mirovozzrencheskie strategii v sovremennom amerikanskom romane. Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2015. T. 4. № 5. S. 395.

***

THE IRRATIONALITY OF ALTRUISM IN THE NOVEL "THE ROAD" BY CORMAC MCCARTHY

Polovinkin A.B., Postgraduate,
Kuban State University

Abstract: in the novel by Cormac McCarthy «The Road» the theme of preserving moral values is important, because the role of those values is inevitably reduced in the new society of people who survived the catastrophe. For many people the only moral imperative left is the need to survive, and any manifestation of altruism becomes an obstacle to achieving this goal. Two main characters of the novel, father and son, demonstrate two fundamentally different approaches – while the father, despite his desire to preserve humanity, rationally approaches the issue of their survival, the son is ready to show self-sacrifice in order to help other people. McCarthy shows the contradictions in the moral philosophy of the father, which leads to the rapid formation of unique system of moral values by his son. These values are learned by the son through the lessons of his father, however, he follows them much more consistently, without compromising. The catastrophe leads society to an inevitable collapse, making each person choose between his principles and the instinct of self-preservation. In this situation, most people are unable to show altruism, which makes the son's consistent willingness to show self-sacrifice unique.

Keywords: US literature, contemporary literature, novel, moral philosophy

АНАЛИЗ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ ПО СОМАТИЗМУ

Вэнь Сяо Цин,
Северо-западный педагогический университет

Аннотация: язык является одним из важных средств выражения человеком своих мыслей и передачи своих чувств. Эти бесшумные языки являются различными в разных документах и работах, некоторые называются жестом, некоторые называются соматизмом, а другие называются ситуационным языком. Несмотря на разнообразие названий, содержание исследования такое же. В данной работе делаются попытки использовать материалы на русском языке в качестве объекта исследования для обсуждения основных понятий, связанных с русским соматизмом, видами, характеристиками и функциями соматизма, а также для сравнения и анализа русского и китайского соматизма, чтобы помочь людям понять различные культурные традиции русского и китайского народа. Различия в соматизме помогают людям избежать недоразумений и препятствий, когда люди беседуют, в то же время можно повысить эффективность при межкультурном общении. В последние годы, с непрерывным расширением области лингвистических исследований, соматизма исследование постепенно увеличивается. Соматизм является важным вспомогательным средством естественного языка и играет важную роль в реалистическом общении. Это становится объектом исследования, сопровождающим новые дисциплины, такие как лингвистика и невербальная семиотика. Исследования в этой области в Китае также достигли определенных результатов. В настоящее время изучение русского соматизма продолжает проникать в другие дисциплины, особенно семантическое изучение соматизма из неязыковой семиотики было прорывным.

Ключевые слова: соматизм, китайский язык, русская филология, анализ, различия

Единицей неречевого общения является соматизм. В широком смысле, это любое изменение состояния тела, передающее информацию о чувствах, настроении и мыслях человека. Это могут быть движения рук, ног, мимика и даже почти незаметные изменения, например, дрожание конечностей. Каждое такое движение знак, несущий важную информацию, аналогичный слову в речевом общении.

Соматизм напрямую связаны с физиологией и поэтому гораздо труднее поддаются внутреннему контролю, нежели речь. Соматизм сигнал стихийный, спонтанный, менее контролируемый говорящим, чем речь. Легче изобразить более гармоничную мимику и высказать нужную мысль, чем сдержать жест.

Соматизм обычно не контролируется говорящим. Когда же человек ставит перед собой задачу воздействовать на людей в условиях направленного речевого общения, соматизм не может оставаться случайным, непроизвольным аккомпанементом слова: он призван усилить речь, помочь убедить.

Соматизм некий знак, который можно прочесть. Он воспринимается не сам по себе, а в зависимости от контекста. Контекст включает позу, мимику, внешность, одежду, роль жестикулирующего. Соматизм либо подчёркивает, либо подтверждает информацию, полученную из контекста, либо контрастирует с этой информацией. Движения головы, шеи, рук, всего корпуса (пантомимика) помогают выявить главное, рисуют образ. Поза, соматизм и мимика – наглядное пособие проявления мысли.

Соматизмы могут быть ритуальными и эмоциональными. Ритуальные соматизмы можно разделить по времени на две культурные стадии: соматизмы Средневековья и Нового времени. Мы воспроизводим соматизмы, рождённые в те эпохи, не задумываясь над тем, как они произошли. Эти соматизмы рождены нашей генетической памятью (поцелуй, рукопожатие, вручение подарков). Соматизмы, возникшие в феодальные времена, отражали личную преданность вассала своему сеньору. Вассалу полагалось самоотверженно служить своему покровителю либо прекрасной даме. К этому периоду рыцарства относятся следующие соматизмы:

- сеньор легко ударяет рукой по плечу своего вассала или касается мечом плеча воина, посвящаемого в рыцарство, это означало принятие человека под своё покровительство; вассал при встрече и прощании вкладывает свои обе руки в руки покровителя, а тот обнимает и целует его.

- подданный в знак преданности вручает сеньору свою перчатку, тот в знак тесной дружбы надевает ему кольцо, а разрыв отношений символизировался тем, что соперники и враги швыряли друг в друга перчатку и кольцо.

Некоторые ритуальные соматизмы Средневековья сохранились и сейчас. Они показывают, что два человека находятся в некой сцепке, их связь сложно нарушить. Так, при официальном публичном общении, многие политические деятели, подчёркивая тесные контакты, обмениваются рукопожатиями, объятиями и поцелуями (поцелуи Л.И. Брежнева с соратниками это знак абсолютной преданности). В современном деловом мире подобного рода жесты не всегда уместны.

Сохранились многие ритуальные соматизмы между мужчиной и женщиной, принятые в эпоху служения Прекрасной даме. Мужчина подаёт руку даме как знак восхищения её красотой, целует руку и преклоняет колено в знак уважения к той, которая его достойна. Эти соматизмы выражали тесный физический контакт, знаки галантности, придуманные мужчинами, отражали и отражают личную преданность и желание служить женщине.

До появления речевых символов соматизм уже являлся средством общения людей, а соматизм продукт эволюции человека. Следовательно, соматизм имеет следующие характеристики.

Полисемия: один и тот же соматизм выражает разные значения. В межкультурном общении мы часто обнаруживаем, что соматизм может выражать несколько значений. Например, в англоязычных странах мы часто видим пожимание плечами, но соматизм может выражать многие значения, такие как неуважение, невежество и сомнение.

Синонимия: разные соматизмы выражают одно и то же значение. Иногда мы можем обнаружить, что разные соматизмы могут выражать одно и то же значение. Например: помахивание, кивание, улыбка, рукопожатие и т.д. Могут выразить смысл приветствия кого-либо.

Культурность: один и тот же соматизм выражает разные значения в разных культурных контекстах. Соматизм является важной частью культуры и тесно связан с такими культурными элементами, как религия, экономика, окружающая среда и традиционные привычки. Культура придает конкретный смысл соматизму, а соматизм также отражает культурное значение своего тела. Другими словами, соматизм является носителем культуры.

Региональность: некоторые соматизмы существуют только в определенных странах и регионах.

Люди, живущие в одной и той же местности, имеют одинаковое культурное происхождение, поэтому они обычно используют один и тот же соматизм для выражения своих чувств и значений.

(5)Временность: определенный соматизм существует только некоторое время. С развитием культуры соматизм будет соответственно меняться, и в разные периоды времени люди могут использовать для общения разные соматизмы. Например, в древнем Китае люди обычно поклонялись людям, которые были выше их самих, но теперь этот соматизм больше не существует.

С одной стороны: использование соматизмы в процессе общения может сделать язык более живым и ярким. Например, «крутит пальцем у виска» (с указательным пальцем, вращающимся в виске). На традиционном русском языке это действие означает «чьи-то нервы ненормальны», создавая яркое впечатление. С другой стороны, это может увеличить объем семантической информации, улучшить язык и углубить выражение. Например: – Нет, не надо! – сказала Веры, махнув ему кистью руки. Не идите, я сама дойду (А.П. Чехов)

Альтернативная функция: С развитием межкультурного общения невербальное общение становится все более важным. Во многих случаях люди используют соматизм вместо естественного языка для общения, особого выражения общения и выражения богатых и деликатных мыслей и чувств. Например:

Функция ответа и маскировки внутреннего состояния. Когда люди общаются, они неосознанно делают некоторые выражения или соматизмы, которые обычно являются истинным выражением внутренних эмоций, особенно выражений, которые обычно могут отражать психологическую деятельность людей.

Например:

Кто бы ни выиграл, она одинаково хохочет и хлопает в ладоши. (А.П. Чехов)

«В какое время вы говорите что-нибудь?» Это предложение является яркой иллюстрацией приспособляемости словесного выражения ко времени. Определенные времена имеют определенную социальную среду, определенный культурный облик, определенные условия жизни и определенные языковые особенности. Хотя времена и язык не соответствуют друг другу, но времена и языки неразрывно связаны, а словесные выражения всегда обозначаются временем. Многие формы соматизма определяются социальным происхождением двух народов. Многие соматизмы изучаются из специфического фона национальной культуры послезавтра. Их значение зависит от разных культур и разных контекстов. Поскольку разные регионы, разные социальные и экономические системы, группы будут иметь разные методы мышления и модели поведения приводят к разным символическим значениям в соматизме разных географических групп.

Один и тот же соматизм может передавать разные значения для разных национальностей. Когда используется для выражения одного и того же значения, разные национальности имеют разные способы выражения соматизма. Некоторые соматизмы неоднозначны, поэтому основной основой для определения конкретного значения соматизма в родительском языке является конкретный контекст или контекст общения.

Здесь мы сравниваем и анализируем соматизм, обусловленный различиями между двумя этническими группами в России и хане.

Сесть на шею

Русские опустили ладони и подняли их в положение перед шеями, большинство движений выражали значение «сытости», «есть достаточно» и «слишком полно». Существуют такие признаки, как: богатый, превышающий лимит (заказ неприятный), очень необходимый. Китайцы никогда не использовали эту позу для выражения «удовлетворения», но китайцам легко неправильно понять, что есть запах еды, но мы привыкли использовать это действие для обозначения «обезглавлен, убит». Потому что это происходит от пытки обезглавливания ножом в древнем Китае.

Разные понимания отражают разные культуры. «Обезглавливание» популярное наказание в истории Китая. Пытки, которые совершаются в истории России, в основном подвешены, поэтому существуют разные представления и понимания. Например:

Обесбечены они вот так, галка подность два пальца к горлу, он атмасфера дома ненастная (С. Абрамов (Опазнай живого))

Надоели мне все эти разговоры. Обещаниями вот. Сыт по горло! (Мужчина проводит рукой по шее.) Дело нужно делать!

Преклонить колени

Такое поведение по-русски означает, что ноги согнуты и приседают, а голова опущена, также может быть одно колено. Он может не только выражать послушание, верность, признание, умолять о прощении, но и просить любви у человека. (Такое поведение все еще существует в современной России.) Это значение недоступно в нашей стране. Действие этого языка тела на китайском в основном такое же, как и на русском, но значение другое. Например：

Я прошу вещи! Вещи мне дайте! Я плачу... унижаюсь. Извольте, я на колени стану! Извольте! (А. Чехов (Хористка))

Я обознался. Ф виноват коньяк, будь он проклят! – Толстяк опустился на одно колени, цилиндр отнес в сторону, сделал поклон и залопотал, мешая русские фразы с французскими, какой-то вздор.(М. Булгаков. (Мастер и Маргарита))

– Маша! – проговорил Егор Иванович и, опустившись на ковер, обхватил ее руками, спрятал лицо в ее коленях, в душистое.(А.Н. Толстой (Любовь))

На китайском это отличается. Как своего рода вежливость в старые времена, «сидеть на корточках» более почтительно, чем «практический» и «ручной». Он в основном используется слугами, чтобы видеть хозяина, люди видят правительство, юниоры - старшими, поклоняются предкам и другим богам, часто используемым с Шаньтоу. Но есть определенные условия. Как этикет старого образца, он редко появлялся в современном обществе в Китае, за исключением случаев, таких как сыновнее благочестие и поклонение предкам в сельской местности. Например:

Сестра Фенга села на ступеньки двора и приказала девушке опуститься на колени и выпить ее жизнь: «... маленькое копыто без хозяина в глазах разбито!» (Цао Сюэцинь, «Сон о красных особняках»)

(Чэнь Йи: «Да, не волнуйся. Товарищ Чжу Цзин, вы отвезете ее в отдел здравоохранения, чтобы подумать о путях…». Женщины переехали в Чэнь И, и Чэнь Йи поспешно помог. (Ша Есинь, мэр Чэнь И «)

«Вы помогли нам сделать что-то большое, это великий благодетель семьи Чжао. Тетя, спасибо.» Чжао Тетушка сказала, что ее ноги внезапно упали. У Гэн был новеньким, и он поспешно присел на корточки: «Тетя это Что одна тысяча? Ты стар, это моя жизнь! »(Цзян Цзылун,« Грустная песня Янь Чжао»)

В развивающемся этикете Китая «рукопожатие» используется более широко. Для сравнения, «рукопожатие» фокусируется на вежливости, и у каждого есть свое самое подходящее место. Поскольку «рукопожатие» является распространенной формой двух сторон (иногда существует разница между активным и пассивным, например между нижними уровнями, между противоположным полом, между первыми сторонами и т.д.), Лучше всего отражать активную сторону для коммуникатора. (Пассивная) Степень привязанности, которая наилучшим образом отражает отношения между двумя сторонами. Например:

Он приложил все свои силы, крепко покачал и снова встряхнул. Он вспомнил артиллерию в своем сердце. (Лю Байю "Второе Солнце")

Лао Фан быстро подбежал, держа меня обеими руками, и с энтузиазмом улыбнулся: «О!» Пара коньяков, но очень мощная, держала меня очень крепко, сжимая и сжимая, как бы подразумевая наше сердце. (Цзянь Цзянь "Счастливый художник")

Роль соматизма в невербальной межкультурной коммуникации. Эффективность любых коммуникационных контактов определяется не только тем, насколько понятны собеседнику слова или другие элементы вербальной коммуникации, но и умением правильно интерпретировать визуальную информацию, которая передается мимикой, жестами, телодвижениями, темпом и тембром речи.

Установлено, что с помощью языка люди передают не более 40% информации своим собеседникам. Остальная информация передается с помощью невербальных средств. Эти средства объединяют большой круг явлений, включающий не только мимику, жесты, позы тела, тембр голоса,

но и различные элементы окружающей среды, одежду, элементы внешности.

Различного рода чувства, переживания и настроения человека, не поддающиеся словесному выражению, передаются средствами невербального общения. Невербальная коммуникация является самой древней формой общения людей. Невербальные средства коммуникации имеют определенные преимущества перед вербальными: они воспринимаются непосредственно и поэтому сильнее воздействуют на адресата, передают тончайшие оттенки отношений, эмоций, оценки, с их помощью можно передавать информацию, которую трудно или невозможно выразить словами.

Ядро невербальной коммуникации составляют самые разнообразные движения, которые вызываются психическими состояниями человека, его отношением к собеседнику, обстоятельствами взаимодействия. Благодаря качественному разнообразию этих средств и условий общения человек может передавать и получать самую обширную информацию о личности коммуникатора – о его темпераменте, эмоциональном состоянии, социальном статусе и т.д.

Все жесты можно подразделить на две большие группы – эмоциональные выражения и сигналы диалога.

Эмоциональные выражения являются прямым отражением внутреннего состояния исполнителя. Ч. Дарвин считал эмоциональные выражения (речь идет прежде всего о мимике) врожденными и универсальными для всех человеческих культур, и эта точка зрения является в настоящее время общепринятой. Например, улыбка, смех, плач, выражение страха или удивления более или менее одинаково понимаются европейцами и представителями доиндустриальных культур – папуасами Новой Гвиней, индейцами Южной Америки или обитателями Южной Африки бушменами.

Ряд универсальных жестов, наравне с улыбкой, смехом и некоторыми другими мимическими выражениями, могут считаться свидетельством эволюционного родства человека с африканскими человекообразными обезьянами (шимпанзе и бонобо). В качестве примера можно привести указательный жест, просительный жест, а также жест успокоения и покровительства (рука опускается на голову партнера). Указательный жест известен во всех без исключения человеческих культурах, вне зависимости от типа социальной организации и экологических условий обитания. У шимпанзе он используется как подростками, так и взрослыми особями для привлечения внимания окружающих к какому-либо предмету или для указания направления движения. Указательный жест спонтанно возникает также у глухонемых детей для привлечения внимания к каким-либо объектам или как просьба дать конкретный предмет.

В отличие от эмоциональных выражений, сигналы диалога осваиваются путем научения и варьируются от культуры к культуре. Большинство сигналов диалога выполняются с помощью движений руками (жест-приглашение присесть, отстраняющий жест, жест-приказание и т.п.). Мимика также может служить сигналом этого рода. Например, поднятые брови, нахмуренные брови, поднятые или опущенные уголки губ служат четкими сигналами для собеседника.

В межкультурном общении мы должны изучить и понять значение и применение жестов в разных странах и регионах, чтобы уменьшить конфликты общения и улучшить качество общения. Невербальное общение в разных социальных и исторических контекстах разных стран имеет как общие черты, так и различия, в основном потому, что разные национальные культуры придают невербальному общению яркий цвет. Невербальное общение - это не только социальное явление, но и психологическое явление. Оно выступает в качестве посредника в социальном взаимодействии. Как и языковое общение, оно должно подчиняться принципу сотрудничества и тесно связано с человеческим мышлением и познанием. В настоящее время системная теория невербальной коммуникации еще не полностью сформирована. В связи с быстрым развитием науки и техники, растущими международными обменами и взаимным проникновением различных национальных культур крайне важно усилить изучение невербальной коммуникации, и перспективы для этого являются значительными.

Изучение соматизма происходит из европейских стран, а современное время сосредоточено в таких странах, как Великобритания и США. Внимание и исследования России по соматизму в основном сосредоточены в 1970-х и 1980-х годах. Группа ученых, приверженных исследованиям в этой области, провела плодотворные исследования русского соматизма с разных сторон, особенно Перспектива невербальной семиотики имеет прорыв в семантическом изучении соматизма. Это также дает новую перспективу для изучения русского соматизма.

Как и язык речи, соматизм является носителем культуры и важной частью национальной культуры, он постоянно развивается и совершенствуется с развитием нации. Китай и Россия имеют давнюю историю обмена мнениями: в общении между народами или на официальном уровне они используют язык жестов для общения. Особенно в современном международном развитии соматизм все чаще применяется в общении. В этом контексте

мы должны должным образом использовать соматизма наших людей, и мы должны полностью понимать соматизм других людей, чтобы избежать недопонимания и смущения, вызванных различными культурными традициями общения Тем самым способствуя плавному развитию межкультурной коммуникации.

Соматизм является носителем культуры и важной частью национальной культуры, он постоянно развивается и совершенствуется с развитием нации. Китай и Россия имеют давнюю историю обмена мнениями: в общении между народами или на официальном уровне, они используют язык жестов как средство общения. Особенно в современном международном общении соматизм все чаще применяется. Именно в этой причине мы должны правильно использовать соматизм, и мы должны полностью понимать соматизм других людей, чтобы избежать недопонимания и смущения, вызванных различными культурными традициями общения, тем самым способствуя плавному развитию межкультурной коммуникации. Контакты между Китаем и Россией длились долгое время, как официальные, так и неофициальные, с помощью словесных коммуникаций и физического выражения, особенно в космополитологических условиях, которые сегодня используются все чаще и чаще. Это требует от нас не только надлежащего использования физического языка наших народов, но и понимания физического языка других народов. Различные физические выражения, имеющие совершенно иное значение, представляют собой проблему, которая требует особого внимания в современных обществах, и при обмене следует избегать неловкого понимания ошибок, вызванных непониманием контекста тела, вызванного различными культурными контекстами. Выучив хороший язык жестов и используя его, он играет очень важную роль в нашем общении с русскими. Изучение культурных различий между Китаем и Россией позволило бы расширить взаимопонимание между двумя странами, углубить обмен и дружбу между культурами.

Литература

1. Акишина А.А. Жесты и мимика в русской речи. М., 1991.

2. Формановская Н И. Русский речевой этикет лингвистический и методический аспекты. М., 1987.

3.陈壮，曲广泳，跨文化交际中俄汉身势语的比较研究[J]，黑龙江教育学院学报. 2012. № 31 (06). P. 158 – 160.

4. 克休莎，俄汉身势语的对比研究与对外汉语教学[D]，辽宁师范大学.2013.

5. 刘刚，俄罗斯人的身势语与俄语教学[J], 外语学刊(黑龙江大学学报). 1990. № (01). P. 30 – 39.

6. 王瑞璇，俄、汉语身势语对比研究[J]，商. 2015. № 52. 271 p.

7. 许艺博，从汉俄身势语看中俄文化差异[J]，黑龙江科学. 2014. № 5 (10). P. 93 – 94.

8. 尹春雪，浅析俄语身势语[J]，明日风尚. 2017. № (07). P. 317 p.

9. 赵静，俄汉身势语对比研究[J]，吉林省教育学院学报. 2008. № 24 (12). P. 102 – 103.

10. 张悦，俄汉身势语的民族性差异浅析[J]，青年文学家. 2017. № 15. 166 p.

References

1. Akishina A.A. Zhesty i mimika v russkoj rechi. M., 1991.

2. Formanovskaja N I. Russkij rechevoj jetiket lingvisticheskij i metodicheskij aspekty. M., 1987.

3.陈壮，曲广泳，跨文化交际中俄汉身势语的比较研究[J]，黑龙江教育学院学报. 2012. № 31 (06). P. 158 – 160.

4. 克休莎，俄汉身势语的对比研究与对外汉语教学[D]，辽宁师范大学. 2013.

5. 刘刚，俄罗斯人的身势语与俄语教学[J], 外语学刊(黑龙江大学学报). 1990. № (01). P. 30 – 39.

6. 王瑞璇，俄、汉语身势语对比研究[J]，商. 2015. № 52. 271 p.

7. 许艺博，从汉俄身势语看中俄文化差异[J]，黑龙江科学. 2014. № 5 (10). P. 93 – 94.

8. 尹春雪，浅析俄语身势语[J]，明日风尚. 2017. № (07). P. 317 p.

9. 赵静，俄汉身势语对比研究[J]，吉林省教育学院学报. 2008. № 24 (12). P. 102 – 103.

10. 张悦，俄汉身势语的民族性差异浅析[J]，青年文学家. 2017. № 15. 166 p.

***

ANALYSIS OF DIFFERENCES BETWEEN CHINESE AND RUSSIAN CULTURE BY SOMATISM

Wen Xiao Qing,
Northwestern Pedagogical University

Abstract: language is one of the important means by which a person expresses his thoughts and conveys his feelings. These silent languages are different in different documents and works, some are called gesture, some are called somatism, and others are called situational language. Despite the variety of names, the content of the study is the same. Russian Russian Russian Russian language materials are used as an object of research to discuss the basic concepts related to Russian somatism, types, characteristics and functions of somatism, as well as to compare and analyze Russian and Chinese somatism in order to help people understand the various cultural traditions of the Russian and Chinese people. Differences in somatism help people avoid misunderstandings and obstacles when people talk, at the same time, it is possible to increase the effectiveness of intercultural communication. In recent years, with the continuous expansion of the field of linguistic research, somatism research has gradually increased. Somatism is an important auxiliary of natural language and plays an important role in realistic communication. This becomes an object of research accompanying new disciplines such as linguistics and nonverbal semiotics. Research in this area in China has also achieved certain results. Currently, the study of Russian somatism continues to penetrate into other disciplines, especially the semantic study of somatism from non-linguistic semiotics was a breakthrough.

Keywords: somatism, Chinese, Russian philology, analysis, differences

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НОВОСТНЫХ TELEGRAM-КАНАЛОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ В РОССИИ

Агабаева С.М.Ш.,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: в настоящее время возрастает влияние информационного наполнения мессенджера Telegram на информационную повестку дня в России. Ускорение этого процесса может быть связано с изменением информационной политики в области социальной сети «Instagram». После его официальной блокировки для российских пользователей, почти все компании стали более активно развивать свои Telegram – каналы. В данной статье рассматривается деятельность одного из самых популярных мессенджеров в России – Telegram. Особенностью Telegram является то, что он обеспечивает не только общение между людьми, но и имеет большое количество открытых каналов, на которые любой пользователь может подписаться, чтобы получать новости или другую информацию. Новостные каналы Telegram опережают традиционные СМИ по скорости, поскольку их основная задача не только обеспечить пользователей достоверной и своевременной информацией, но также вызвать интерес к своему контенту. Сегодня существует множество Telegram – каналов, функционирующих как традиционные новостные издания, производящие контент и участвующие в двусторонней коммуникации с аудиторией. Автор на примере «Telegram – канала «Главные Новости РИА t.me/rian_ru.» рассмотрел влияние Telegram на информационную повестку дня в России.

Ключевые слова: Telegram-канал, коммуникация, восприятие, медиасреда, информационная повестка, новостные каналы, СМИ, новости, влияние новостных Telegram-каналов

Для средств массовой информации в России 2022 год стал годом перемен. С наступлением специальной военной операции 24 февраля 2022 года возрос интерес к новостным событиям, происходящим на территории ДНР и ЛНР [11].

Популярные в России социальные сети «Facebook» и «Instagram» (Американская транснациональная холдинговая компания «Meta») стали распространять много недостоверной информации о действиях российских войск в ходе проведения спецоперации на Украине, а также призывать людей к насилию против российских граждан [9].

В соответствии с требованием Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в России был заблокирован доступ к социальным сетям «Facebook» и «Instagram». Три основных федеральных телеканала – «Россия 1», «НТВ» и «Первый канал» – увеличили количество и продолжительность выпусков новостных программ, но все же не смогли обеспечить всестороннее освещение событий, происходящих на Украине.

В результате количество подписчиков на новостные каналы в социальной сети Telegram резко увеличилось. Мессенджер Telegram смог обеспечить более подробное и всестороннее освещение событий, по сравнению с выпусками федеральных каналов. Поэтому Telegram-каналы заняли прочную позицию в медиа среде, оказавшись одними из ключевых источников информации для россиян. Научной новизной работы стало рассмотрение роли Telegram-каналов в формировании информационной повестки дня в России.

Информационная повестка представляет собой медийную реальность, обеспечивающую общество созданием мифологической модели мира [5, с. 75]. Основными способами формирования конкретно-чувственного восприятия создаваемой модели мира («медиаселекта») являются результаты ментально-когнитивной деятельности группы, которая собирает, отбирает и обрабатывает информацию о социальной реальности, поступающей из различных информационных источников [10, с. 305]. Получается, что новости не просто отражают события прошедшего дня, а состоят из созданных журналистами сюжетов.

Следовательно, масштабность и значимость политических событий определяется журналистами, которые освещают их на телеэкране, в газете, по радио. Если крупное событие не будет отражено в средствах массовой информации, то оно может потерять значимость и охват аудитории. Таким образом, с помощью средств массовой информации (газет, журналов, радио, телевидения, сетевых медиа, блогов, мессенджеров) потребители не только получают важную информацию, по мнению специалистов, но и вынуждены соглашаться с приведенными аудиовизуальными сюжетами.

Значительное влияние на восприятие пользователя оказывают Telegram каналы. По статистике просмотров мессенджер начал активно расти с 24 февраля 2022 года. Специалисты сотовой связи «МегаФон» провели анализ мобильного трафика и пришли к выводу, что в марте 2022 года мессенджер «Telegram» впервые в России стал популярнее «WhatsApp» [7].

Перейдем к рассмотрению особенностей мессенджера «Telegram». Социальная сеть представляет собой программу обмена мгновенными со-

общениями, текстами, мультимедиа, аудиозаписями, фотографиями с помощью Интернета через гаджеты, мобильные устройства или компьютер.

По мнению А.С. Головко мессенджеры являются поколением сервисов обмена мгновенными сообщениями [3, с. 73]. Исследователи П.В. Колозариди и А.В. Ильин отмечают, что мессенджеры являются программами, используемыми мобильными приложениями или веб-сервисами для обеспечения мгновенной Интернет-коммуникации [4, с. 128]. Обобщая эти определения, стоит отметить, что основными свойствами социальной сети Telegram являются опосредованность (с помощью мобильного устройства, стационарного компьютера и Интернета) и мгновенность (в режиме реального времени) коммуникации.

С развитием целого пласта «культуры» социальных сетей и мессенджеров практически каждый человек реализует себя с помощью публикаций различного контента. В маркетинге его называют пользовательским, и поэтому относят к эффективному инструменту взаимодействия с аудиторией и получению истинных комментариев, отзывов о продукте, услуге. Нельзя исключать и то, что такой контент освещает ключевые события в развитии нашей страны. Пользователи размещают свое мнение о том или ином информационном поводе, что может стать причиной создания нового прецедента.

Популярность такого контента зависит от остроты обсуждаемой темы, своевременно пополняемой информации о ней, а также подкрепления собственных суждений мнениями экспертов. Иными словами, обычные пользователи для отражения собственных мыслей и идей могут вести соответствующий блог, группу, сообщество, паблик или информационный канал. В социальной сети «Telegram» за короткий промежуток времени появилось большое число каналов, но лишь малая часть их них сумела набрать аудиторию и понравиться читателям.

Еще на этапе создания Telegram-канала необходимо понимать цель и направления для размещаемой в нем информации. Кроме этого, необходимо обозначить вопрос восприятия информации целевой аудиторией. Технические особенности мессенджера позволяют владельцам канала осуществить возможность передачи информации пользователю в личном сообщении. При этом подписчики могут получить оповещение в виде звукового сигнала на своем смартфоне. Таким образом, сокращается путь передачи материала читателю. Именно поэтому успех доведения информации зависит от его правильного оформления: четкости, краткости, лаконичности, яркости заголовка и названия канала. Название должно отражать основную суть, легко читаться, быть запоминающимся и вызывать правильные ассоциации у возможных подписчиков. Этому способствует и сам мессенджер. Известно, что максимальное количество символов в одном посте Telegram – 4096, а вместе с медиа – 1024 знаков.

Telegram позволяет удачно сформировать и разместить визуализированный контент. Помимо фото и видеоматериалов официальными новостными порталами часто размещаются графики, инфографика, коллажи, ссылки и прочее. Исследователи полагают, что такие формы подачи информации помогают читателю в восприятии информации, концентрации на важных деталях. Сложности могут заключаться в количестве постов и их периодичности. Здесь стоит отталкиваться от активности аудитории. Например, если пользователи подписаны на несколько разных каналов с частым обновлением новостей и оповещением, то может возникнуть риск того, что человек не успеет познакомиться с информацией. Далее желание читать подобные новости пропадет, и пользователь просто пролистнет новостную ленту.

Говоря о роли мессенджера «Telegram» в организации коммуникации с пользовательской аудиторией стоит отметить следующие его функциональные особенности, обозначенные в трудах Е.Ю. Мануковой и М.В. Захаровой:

– Чат (текстовый, голосовой, видеочат);

– Передача файлов;

– Инструменты совместной работы в режиме реального времени (группы, каналы, групповые видеочаты, возможность рассылки и редактирования информации);

– Хранение истории общения;

– Идентификация контактов;

– Индикация сетевого статуса [6, с. 86].

Все это позволяет организовать продуктивный, оперативный и полноценный обмен информацией для широкого круга пользователей. Определяя мессенджер как объект коммуникации, необходимо выделить его основные функции:

1) контактная, состоящая в установлении взаимного контакта с аудиторией;

2) информационная, представляющая собой целевой обмен информацией;

3) мотивационно-воздействующая, поскольку она считается направлением собеседника на выполнение определенных действий.

Комплексное сочетание технических характеристик мессенджера и его коммуникативных функций определяет востребованность его использования. Таким образом, мессенджеры, в частности «Telegram», реализуют конечную функцию группообразования и формирования пользователей. На основе этого формируется многосторон-

ний диалог в медиасреде, что обуславливает активную роль аудитории, непосредственно включенной в процесс формирования медиареальности.

В настоящее время растет влияние информационного наполнения мессенджера «Telegram» на информационную повестку дня в России. Ускорение этого процесса связано с изменением информационной политики в отношении компании «Meta Platforms». После официальной блокировки социальных сетей «Facebook» и «Instagram» для российских пользователей, почти все СМИ стали развивать свои Telegram – каналы [12].

Рассмотрим на примере новостного портала РИА Новости. Российское Информагентство имеет свой официальный Telegram – канал «Главные Новости РИА t.me/rian_ru.», в котором аккумулируются мировые новости со ссылками на портал-первоисточник. По данным мониторинга TGStat, количество пользователей канала РИА Новости t.me/rian_ru составляет 2 038 051 пользователей, а средней охват одного поста составляет: 525 154 тысяч (Дата обращения: 02.08.2022) [13].

Подписчики сервиса могут самостоятельно отобрать интересующие материалы, с которыми они готовы познакомиться: выбрать главную тему дня, рассмотреть свежие новости, «молнии», подумать об авторских материалах и карикатурах. Более того, подписчики могут подписаться на канал и своевременно получать самые актуальные события в регулярной рассылке авторов ria.ru. Специалисты мониторинга СМИ МИА «Россия сегодня» ежедневного готовят обобщенные новостные дайджесты, доступные для всех подписчиков.

Для удобства использования пользователям предлагается использование набора специальных команд и простая понятная навигация в виде кнопок на канале РИА Новости в Telegram. Подписчики, желающие создать групповой чат, могут добавить канал в группу и ежедневно обсуждать новостную ленту с друзьями в любое время суток.

Новостной канал доступен по ссылке: @riarubot с мобильных устройств на базе iOS, Android и Windows Phone, а также с персональных компьютеров на Windows или Mac OS.

Необходимо отметить, что МИА «Россия сегодня» является международной медиагруппой, основной миссией которой является предоставление оперативного, взвешенного и объективного освещения новостных событий в мире, а также информирования аудитории о различных взглядах на ключевые события. В ней представлены следующие информационные ресурсы: РИА Новости, Р-Спорт, РИА Недвижимость, Прайм, РИА Рейтинг, ИноСМИ. Официальные публикации отчетов о посещаемости и цитировании указанных изданий свидетельствуют о том, что на сегодняшний день они лидируют и продолжают наращивать позиции как в России (включая социальные сети, мессенджеры), так и за рубежом.

Данный пример является основанием для признания Telegram-канала официальным средством массовой информации с использованием новости в качестве своеобразного анонса, который в большей степени раскрывается на портале. Тем не менее, достаточная функциональность позволяет мотивировать аудиторию к дальнейшему поиску информации и, как следствие, установлению прямой устойчивой коммуникации. И с каждым днем количество новостных Telegram-каналов растет: увеличивается количество официальных источников и ссылок. Кроме этого, верхние строчки рейтингов стабильно занимают новостные Telegram-каналы собирающие сотни, тысячи и даже миллионы подписчиков («Mash», «Давыдов.Индекс», «Осторожно, новости», «Раньше всех. Ну почти.», «TABOO», «NEXTA Live» и пр.) [14].

Востребованность аудитории в качественном информационном контенте, а также стремление быстро получать информацию, заставляет многие государственные структуры создавать собственные Telegram-каналы. Среди них: «Новости правительства РФ», «Новости МВД РФ», «Новости ГД» и официальный новостной канал «Минобороны России». И тут важно отметить, что Telegram-канал предполагает диалог с подписчиками, а не монолог, который реализуется традиционными СМИ. Онлайн общение с обществом привлекает государственные структуры. Онлайн позволяет пользователю не только оставлять комментарий к посту, но и выразить свои эмоции с помощью стикера (от англ. Sticker – смайлы и эмодзи). Если открыть комментарии, то в Telegram нет публичного профиля, а только «Аватар» (от англ. Avatar – графическое представление пользователя) с «Никнеймом» (от англ. Nickname имя пользователя, которое можно придумать или сгенерировать). Поэтому пользователи более активно комментируют новостные ленты, по сравнению с классическими социальными сетями (Вконтакте). Такое общение дает возможность знать мнение и настроение народа на новость, которая появляется на канале.

Несколько по-другому обстоит ситуация с цитированием информации другими СМИ. Традиционные СМИ все чаще обращаются к контенту в Telegram-каналах. Этот сдвиг может быть связан с тем, что Telegram-каналы дают корреспондентам или редакторам возможность быстрее получить не только текстовую информацию, но и видеоконтент. Однако признавать Telegram официальным источником традиционные СМИ не спешат (огра-

ничиваются только копирайтом видеоконтента). Но при этом активно цитируют новости Telegram.

В качестве примера можно привести telegram-канал «ВЧК-ОГПУ t.me/vchkogpu» с количеством подписчиков 432 970 тысяч. На сегодняшний день Telegram-канал «ВЧК-ОГПУ» входит в рейтинге ТОП-100 лучших российских telegram-каналов (по мнению независимых экспертов), который публикуется раз в месяц на Агрегаторе новостей «ПУЛ Telegram».

Канал «ВЧК-ОГПУ» проводит свои журналистские расследования и освещает значимые политические новости (секреты депутатов и чиновников). Все раскрытые секреты на канале подтверждаются документально. Не у всех криминальных программ есть возможность получить сразу правовые документы, фото или видео с места событий, поэтому они обращаются к журналистам канала ВЧК-ОГПУ с просьбой предоставить специализированный контент.

В дальнейшем во взятый информационный контент добавляются собственные кадры редакции и мнения внешних экспертов, развивая новостное событие в течение дня. Данный пример дает основание говорить, что Telegram-канал помогает как оперативный, а иногда и единственный источник получения новостного контента.

Традиционным СМИ приходится адаптировать свой контент и стиль в соответствии с меняющимися потребностями и вкусами. В результате мы наблюдаем на федеральных каналах рост числа журналистских расследований, прямых трансляций, появление новых рубрик («Новости о самых актуальных событиях с тегом Военные преступления»). Более того все больше журналистов, работающих на федеральных каналах, переходят на Telegram и ведут свои авторские Telegram-каналы. Это и Александр Сладков, «Сладков + @Sladkov_plus», Владимир Соловьев «СОЛОВЬЁВ @SolovievLive», Ирина Куксенкова «Ирина КуксенкоVa @GrafinyaNegoduet» и т.д.

На основании рассмотренных аспектов работы с Telegram-каналами, выделим основные преимущества данного способа информирования. Во-первых, главным преимуществом является более быстрая передача информации. Пользователи привыкли к постоянно меняющемуся потоку информационного шума. Безусловно, в этом плане мессенджер Telegram выигрывает у стандартных новостных порталов, телевидения, которое привязано к определенному эфирному времени, еще реже – печатные СМИ.

Во-вторых, популярность. Telegram сегодня – это модно и актуально: его используют знаменитости, блогеры, писатели и политики.

В-третьих, мессенджер предлагает множество простых функций, которые делают его идеальным для использования в профессиональной среде, включая возможность создания каналов.

В-четвертых, Telegram является отличным способом оставаться в курсе последних новостей, а также его можно использовать для общения с коллегами, друзьями и родственниками.

Подводя итоги, можно констатировать следующее: мессенджер Telegram стал важным фактором формирования повестки дня современной России. Популярность приложения среди российских пользователей в последние годы растет в геометрической прогрессии, а его возможности сделали его основным источником новостной информации для многих людей. Инструмент анализа текстовых настроений в приложении особенно полезен для выявления тенденций и оценки общественного мнения по различным темам.

Современная повестка дня в России формируется под непосредственным влиянием современных СМИ, преимущественно, цифровых, Интернет-сообществ. Новостной канал, созданный для передачи информации пользователям, превратился в Интернет-мессенджер, способный объединить людей для участия в массовом политическом ил ином мероприятии в регионах России. Масштабность действий позволяет сделать вывод о значимости новостных Telegram-каналов, являющихся инструментом формирования общественной мысли и повестки дня в современной России.

Литература

1. Бакеева Д.А. Актуальные тенденции в цифровой журналистике: функциональный аспект // Mediaобразование: медиа как тотальная повседневность: материалы V международной научной конференции. 24-25 ноября 2020 г. / под ред. А.А. Морозовой. Челябинск, 2020. С. 349 – 354.

2. Вилков А.А., Некрасов С.Ф., Россошанский А.В. Политическая функциональность современных российских СМИ / под ред. А.А. Вилкова. Саратов: Саратовский источник, 2019.

3. Головко А.С. Мессенджеры как инструмент Relationship Marketing в продвижении спортивного клуба // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. Краснодар, 2019. Т. 1. С. 72 – 75.

4. Колозариди П.В., Ильин А.В. Мессенджеры в городской среде: гибридные формы и новые практики // «ШАГИ / STEPS»: журнал школы актуальных гуманитарных исследований. 2016. Т. 2. № 1. С. 127 – 138.

5. Кузнецова Е.И. Медиареальность как коммуникативный медиум // Медиафилософия II. Границы дисциплины: Мат-лы международной научной конференции «Медиафилософия. Границы дисциплины» / Под ред. В.В. Савчука, М.А. Степанова. СПб.: Санкт Петербургское философское общество, 2009. С. 67 – 79.

6. Манукова Е.Ю., Захарова М.В. «Использование сервисов мгновенного обмена сообщениями в современной коммуникации», Рубрика: 6. Массовая коммуникация, журналистика, СМИ Опубликовано в V международная научная конференция «Современная филология» (Самара, март 2017).

7. Мегафон. Telegram стал самым популярным мессенджером в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/20220321-1047.html (дата обращения: 11.07.2022)

8. ПУЛ Telegram – Telegram [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://web.telegram.org/k/#@tgrussia

9. Рамблер / С 14 марта «Инстаграм» и «Фейсбук» в России заблокированы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.rambler.ru/internet/48293573-s-14-marta-instagram-i-feysbuk-v-rossii-zablokirovany/

10. Рогозина И.В. Медиакартина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. … д-ра филол. наук. Барнаул, 2003. 430 с.

11. ТАСС Военная операция на Украине [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/armiya-i-opk/15325881

12. Эксперты зафиксировали рост использования Telegram после блокировки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/04/2018/5ad73de09a7947ef845fa03d (дата обращения: 24.07.2022)

13. Tgstat РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tgstat.ru/channel/@rian_ru/stat (дата обращения: 24.07.2022)

14. Tgstat Рейтинг Telegram-каналов / Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tgstat.ru/ratings/channels (дата обращения: 24.07.2022)

References

1. Bakeeva D.A. Aktual'nye tendencii v cifrovoj zhurnalistike: funkcional'nyj aspekt. Mediaobrazovanie: media kak total'naya povsednevnost': materialy V mezhdunarodnoj nauchnoj kon-ferencii. 24-25 noyabrya 2020 g. pod red. A.A. Morozovoj. CHelyabinsk, 2020. S. 349 – 354.

2. Vilkov A.A., Nekrasov S.F., Rossoshanskij A.V. Politicheskaya funkcional'nost' sovremennyh rossijskih SMI. pod red. A.A. Vilkova. Saratov: Saratovskij istochnik, 2019.

3. Golovko A.S. Messendzhery kak instrument Relationship Marketing v prodvizhenii sportivnogo kluba. Integrirovannye kommunikacii v sporte i turizme: obrazovanie, tendencii, mezhdunarodnyj opyt. Krasnodar, 2019. T. 1. S. 72 – 75.

4. Kolozaridi P.V., Il'in A.V. Messendzhery v gorodskoj srede: gibridnye formy i novye praktiki. «SHAGI. STEPS»: zhurnal shkoly aktual'nyh gumanitarnyh issledovanij. 2016. T. 2. № 1. S. 127 – 138.

5. Kuznecova E.I. Mediareal'nost' kak kommunikativnyj medium. Mediafilosofiya II. Granicy discipliny: Mat-ly mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Mediafilosofiya. Granicy discipliny». Pod red. V.V. Savchuka, M.A. Stepanova. SPb.: Sankt Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2009. S. 67 – 79.

6. Manukova E.YU., Zaharova M.V. «Ispol'zovanie servisov mgnovennogo obmena soobshcheniyami v sovremennoj kommunikacii», Rubrika: 6. Massovaya kommunikaciya, zhurnalistika, SMI Opublikovano v V mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Sovremennaya filologiya» (Samara, mart 2017).

7. Megafon. Telegram stal samym populyarnym messendzherom v Rossii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/20220321-1047.html (data obrashcheniya: 11.07.2022)

8. PUL Telegram – Telegram [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://web.telegram.org/k/#@tgrussia

9. Rambler. S 14 marta «Instagram» i «Fejsbuk» v Rossii zablokirovany [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://news.rambler.ru/internet/48293573-s-14-marta-instagram-i-feysbuk-v-rossii-zablokirovany/

10. Rogozina I.V. Mediakartina mira: kognitivno-semioticheskij aspekt: dis. … d-ra filol. nauk. Barnaul, 2003. 430 c.

11. TASS Voennaya operaciya na Ukraine [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://tass.ru/armiya-i-opk/15325881

12. Eksperty zafiksirovali rost ispol'zovaniya Telegram posle blokirovki [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/04/2018/5ad73de09a7947ef845fa03d (data obrashcheniya: 24.07.2022)

13. Tgstat RIA Novosti [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://tgstat.ru/channel/@rian_ru/stat (data obrashcheniya: 24.07.2022)

14. Tgstat Rejting Telegram-kanalov. Rossiya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://tgstat.ru/ratings/channels (data obrashcheniya: 24.07.2022)

***

FEATURES OF THE INFLUENCE OF NEWS TELEGRAM CHANNELS ON THE FORMATION OF THE INFORMATION AGENDA IN RUSSIA

Agabaeva S.M.Sh.,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: currently, the influence of the content of the Telegram messenger on the information agenda in Russia is growing. The acceleration of this process is directly related to the change in the information policy regarding the popular tool – the Instagram social network. After its official blocking for Russian users, almost all companies began to develop Telegram channels more actively. This article discusses the activities of one of the most popular messengers in Russia, Telegram. A feature of Telegram is that it provides not only communication between people, but also has a large number of open channels that any user can subscribe to in order to receive news or other information on a specific topic. As for Telegram news channels, they are ahead of traditional media in terms of speed, their main task is to provide users with reliable and timely information, as well as to arouse interest in their content. Today, there are many Telegram channels that function more like traditional news publications with a dedicated editorial team that produces content and engages in two-way communication with the audience. The author on the example of "Telegram – the channel "Main News RIA t.me/rian_ru." considered the impact of Telegram on the information agenda in Russia and analyzed the results.

Keywords: telegram channel, communication, perception, media environment, information agenda, news channels, media, news, impact of Telegram news channels

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЛЮБВИ В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «СОЛНЕЧНЫЙ УДАР»: ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Хэ Цзяфу, аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: статья посвящена литературоведческой проблеме отражения концепта «любовь» в творчестве И.А. Бунина. Цель исследования заключается в суммировании женского и мужского начал в рассказе «Солнечный удар» с позиции литературоведческого анализа. Творчество И.А. Бунина изучается на протяжении многих лет, и к нему не теряется интерес лингвистов, литературоведов, историков и философов. Однако сопоставительного анализа мужского и женского начал не проводилось с точки зрения интерпретации концепта «любовь». Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, дедукция, индукция), а также ряд специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования, имманентный анализ художественной структуры текста; стилистический анализ. В результате проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: концепт «любовь» в творчестве И.А. Бунина выражен через дихотомию мужского и женского начал, а через конфликт и диалектику двух начал проявляется экзистенциальная суть концепта «любовь» как движущей основы бытия.

Ключевые слова: мировая литература, история литературы, стилистика, концепт «любовь», литературоведение

Введение

Вклад И.А. Бунина в развитие многомерного и философски очень глубокого концепта «любовь» представляет собой часть его литературного наследия, которое он отстаивал через призму собственной концепции реалистического искусства. Его повествовательная манера спокойна и носит констатирующий характер. Эмоции, захлестывающие его героев, передаются через холодное, сдержанное повествовательное изложение. В своих рассказах И.А. Бунин охватывал самые существенные вопросы человеческого существования, которые вдохновляли художников, поэтов и писателей на протяжении столетия.

Интересно, что в течение более чем шестидесяти лет творческой деятельности «для И.А. Бунина самым важным в его творчестве было сохранение эстетической целостности при достижении сочетания стилистических и эстетических эффектов» [12, с. 102].

Творчество И.А. Бунина остается предметом исследований в самых различных областях гуманитарного знания – от философии до лингвистики. При этом одним из ключевых концептов в творчестве писателя является «любовь», которая присутствует почти в каждом рассказе писателя. Исследование этого концепта, в свою очередь, предполагает диалог между мужчиной и женщиной, дихотомию мужского и женского начал, без которых любовь становится только абстрактным понятием. То есть, любовь как переживаемый опыт должна иметь своего носителя, субъекта, воспринимающего и чувствующего любовь. Необходимо отметить, что проблема дихотомии в концепте «любовь» довольно давняя: еще в древних трактатах восточных цивилизаций упоминалось о двух началах. Наиболее ярким примером является, на наш взгляд, концепция Инь и Ян в даосизме (трактат Лао цзы «Дао дэ цзин», VI-V вв. до н.э.). Созидательное начало в данной концепции принадлежит мужчине, а «развитие и выращивание» соотносится с женской природой. Интересно, что в даосизме женское начало выражает статику, а мужское – динамику. То есть под движущей силой всей вселенной подразумевается мужское начало, а женская ипостась выполняет функции хранительницы того, что создано мужским началом [3, с. 23].

Историография исследуемой темы достаточно обширна и включает в себя работы как отечественных, так и зарубежных авторов. В частности, проблема лирического описания природы в творчестве И.А. Бунина рассматривается в исследованиях таких авторов, как М.М. Байэшанов [1], О.А. Бердников [2], Лю Юаньюань [3], Е.А. Михеичева, С.В. Зеленцова [4].

Отражение темы любви в рассказах И.А. Бунина проанализировано в работах Л.И. Никитенко [5], З.Р. Тагавердиевой [6], И.М. Чапановой [7], М. Аболиной [8], Дж. Конноли [9, 10]. Тезисы о дихотомии концепта «любовь» и концепта «природа» изложены в работах таких авторов, как Д. Риникер [11], П. Тирген [12], Р. Уильямс [13], Дж. Уиллс [14], В. Золтман [15].

Тем не менее, несмотря на обширную историографию, проблема дихотомии мужского и женского начал в концепте «любовь» в творчестве И.А. Бунина еще не получила исчерпывающего освещения.

Литературоведческий анализ мужского и женского начал в рассказе «Солнечный удар».

Женское начало демонстрирует следующие, в общем присущие Инь, качества: хаос, экспрессия, порывы эмоций, смена настроений, быстрота принятия решений. Энергия Инь более интуитивна, подвижна и впечатлительна. Восприятие происходящего в женской интерпретации более простое и

ясное, чем у мужчины: «Никогда ничего даже похожего на то, что случилось, со мной не было, да и не будет больше. На меня точно затмение нашло...» [12, с. 103]. Безответственность заключается в том, что женщина апеллирует к неким неведомым силам, «затмению» и прочим сверхъестественным факторам.

Напротив, для поручика – героя рассказа, полученный опыт стал чем-то очень важным, он пытается его осмыслить и пережить, в то время как женщина едет дальше, к своему мужу и дочери, для нее случай на пароходе – просто мелкая прихоть, интрижка, возникшая фантазия под влиянием солнечного летнего дня: «Все было хорошо, во всем было безмерное счастье, великая радость».

Интересно, что персонажи рассказа безымянные – автор намерено избежал таких подробностей, которые могли бы сделать сюжет личным. Самое важное в рассказе – обезличить персонажей и создать саму атмосферу минутной страсти, которая осталась только в памяти поручика. В контексте нашего исследования интересен также пассаж о том, что после прощания с дамой поручик бродит по городу без сил, ощущая, что «постарел на десять лет», то есть женское начало лишает мужское сил, вытягивает энергию («Вероятно, только я один так страшно несчастен во всем этом городе». – подумал он») [15, с. 89].

В рассказах И.А. Бунина можно найти множество параллелей с концепцией Инь и Ян. В частности, на примере рассказа «Солнечный удар» нами был проведен анализ концепта «любовь», после чего были получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение дихотомии «мужское и женское» с прозой И.А. Бунина (на примере рассказа «Солнечный удар»)

Дихотомия	Примеры из текста рассказа «Солнечный удар»
Мужское начало	«И блаженно и страшно замерло сердце»; «В десять часов утра, солнечного, жаркого, счастливого, со звоном церквей, с базаром на площади перед гостиницей, с запахом сена, дегтя и опять всего того сложного и пахучего, чем пахнет русский уездный город…»; «Он лежал, подложив руки под затылок, и пристально глядел перед собой. Потом стиснул зубы, закрыл веки, чувствуя, как по щекам катятся из-под них слезы, — и наконец заснул, а когда снова открыл глаза, за занавесками уже красновато желтело вечернее солнце. Ветер стих, в номере было душно и сухо, как в духовой печи... И вчерашний день, и нынешнее утро вспомнились так, точно они были десять лет тому назад»; «Поручик сидел под навесом на палубе, чувствуя себя постаревшим на десять лет»; «Потом, томясь мучительной завистью ко всем этим неизвестным ему, не страдающим людям, стал напряженно смотреть вдоль улицы»; «Куда идти? Что делать?»; «Совсем разгулялись нервы! — сказал он, наливая пятую рюмку водки».
Женское начало	«…в пять минут умывшись и одевшись, она была свежа, как в семнадцать лет. Смущена ли была она? Нет, очень немного. По-прежнему была проста, весела и — уже рассудительна». «Никогда ничего даже похожего на то, что случилось, со мной не было, да и не будет больше. На меня точно затмение нашло...».

Насколько можно видеть по данным, приведенным в табл. 1, мужское начало находится в рассказе в позиции ведомого, не лидера. Мужское начало трепетно чувствует изменения, которые происходят в окружающей обстановке, в настроении женщины. При этом вся история внесла хаос и в эмоциональное состояние героя, он даже не сразу осознал произошедшее. Энергия Ян агрессивна, но созидательна и деятельна.

Более того, в рассказе И.А. Бунина женщина показана как безответственное, порывистое и ветренное существо, ворвавшееся в жизнь поручика и оставившее двоякий след: с одной стороны, ощущение мимолетности и внезапности счастья, сравниваемого писателем с солнечным ударом; с другой стороны – ощущение опустошенности и бренности бытия без женского начала. Глубина рассказа заключается в краткости изложения этой дихотомии: разрушительное воздействие женского начала и созидательное влияние мужского описаны фактически в одни сутки, в случайной среде. Сам по себе концепт «любовь» рассматривается писателем как некий порыв, сродни природной стихии: «В самом деле, точно какой-то солнечный удар!».

В констатирующем стиле изложения проявляется именно такой подход к концепту «любовь» в творчестве И.А. Бунина: «Любовь вносит идеальное мироощущение и свет в повседневную прозу жизни, возбуждает благородные инстинкты души

и не дает очерстветь в узком материализме и грубом животном эгоизме» [11, с. 374].

Мы можем отчасти согласиться с теми исследователями, которые уверены, что И.А. Бунин описывал не любовь, а влюбленность [10, с. 12]. Однако, большое чувство, по мнению писателя, начинается с быстрого и страстного влечения, стремительного взаимодействия между женским и мужским началами.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В рассказе И.А. Бунина «Солнечный удар» проявляются аллюзии с концепцией Инь и Ян. Писатель рассматривает концепт «любовь» через дихотомию «мужское – женское». Негативное влияние женского Инь на мужское самоощущение после краткой случайной связи приводит к опустошению сил.
2. Женское начало в рассказе изображено как некое явление природы, стихия, сеющая хаос в мужском измерении мира. Тщета бытия показана через натиск страсти и опустошение после нее. Но женское начало получило питательную энергию от мужской ипостаси благодаря чувственному восприятию мира.
3. Развитие сил любви начинается через взаимодействие мужского и женского начал, которые дополняют друг друга. Более того, без одного из начал любовь как явление становится недостижимой фантазией или воспоминанием о счастье.

Литература

1. Байэшанов М.М. Новый мир в произведениях И. Бунина // Проблемы педагогики. 2019. № 6. С. 82 – 84.
2. Бердникова О.А. Мотивы искушения в творчестве И.А. Бунина в аспекте христианской антропологиив // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2018. № 4. С. 45 – 58.
3. Лю Юаньюань. Буддийская концепция «сансара» в творчестве И.А. Бунина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 5. С. 20 – 31.
4. Михеичева Е.А., Зеленцова С.В. Поэтика любовного рассказа: Иван Бунин и Элис Манро // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3. С. 120 – 125.
5. Никитенко Л.И. Авторские новообразования в творчестве И.А. Бунина // Территория науки. 2017. № 3. С. 2 – 7.
6. Тагавердиева З.Р. Буддизм в творчестве И.А. Бунина // Инновационная наука. 2015. № 6. С. 169 – 173.
7. Чапанов И.М. Тема любви в творчестве И.А. Бунина // Вестник науки. 2021. № 7. С. 29 – 32.
8. Abolina M. Ivan Bunin and publishing activities of the Russian émigrés (1920-1955). 2019. P. 12 – 24.
9. Connolly J. The poetry by Ivan Bunin. 2022. 122 p.
10. Connolly J.W. Desire and Renunciation: Buddhist Elements in the Prose of Ivan Bunin // Canadian Slavonic papers. 2017. Vol. 23 (1). P. 11 – 20.
11. Riniker D. Ivan Bunin: pro et contra. In book: Music Preferred. 2018. P. 373 – 390.
12. Thiergen P. Ivan Bunin: «La morte a Capri» // The Slavic and East European Journal. 2022. Vol. 25 (1). P. 101 – 122.
13. Williams R. The projection of love into yin and yang in Bunin's work // International Journal of the Humanities. 2022 Vol. 2. P. 33 – 48.
14. Wills J. The love story in the work of Ivan Bunin as a reflection of the Russian tradition // Literary International Review. 2022. Vol. 7. P. 77 – 84.
15. Zoltman V. Ivan Bunin’s work from the perspective of the concept of love // New dimension. 2022. Vol. 4. P. 88 – 96.

References

1. Bajeshanov M.M. Novyj mir v proizvedeniyah I. Bunina. Problemy pedagogiki. 2019. № 6. S. 82 – 84.
2. Berdnikova O.A. Motivy iskusheniya v tvorchestve I.A. Bunina v aspekte hristianskoj antropologiiv. Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2018. № 4. S. 45 – 58.
3. Lyu YUan'yuan'. Buddijskaya koncepciya «sansara» v tvorchestve I.A. Bunina. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2022. № 5. S. 20 – 31.
4. Miheicheva E.A., Zelencova S.V. Poetika lyubovnogo rasskaza: Ivan Bunin i Elis Manro. Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2018. № 3. S. 120 – 125.
5. Nikitenko L.I. Avtorskie novoobrazovaniya v tvorchestve I.A. Bunina. Territoriya nauki. 2017. № 3. S. 2 – 7.
6. Tagaverdieva Z.R. Buddizm v tvorchestve I.A. Bunina. Innovacionnaya nauka. 2015. № 6. S. 169 – 173.
7. CHapanov I.M. Tema lyubvi v tvorchestve I.A. Bunina. Vestnik nauki. 2021. № 7. S. 29 – 32.
8. Abolina M. Ivan Bunin and publishing activities of the Russian émigrés (1920-1955). 2019. P. 12 – 24.

9. Connolly J. The poetry by Ivan Bunin. 2022. 122 p.

10. Connolly J.W. Desire and Renunciation: Buddhist Elements in the Prose of Ivan Bunin. Canadian Slavonic papers. 2017. Vol. 23 (1). P. 11 – 20.

11. Riniker D. Ivan Bunin: pro et contra. In book: Music Preferred. 2018. P. 373 – 390.

12. Thiergen P. Ivan Bunin: «La morte a Capri». The Slavic and East European Journal. 2022. Vol. 25 (1). P. 101 – 122.

13. Williams R. The projection of love into yin and yang in Bunin's work. International Journal of the Humanities. 2022 Vol. 2. P. 33 – 48.

14. Wills J. The love story in the work of Ivan Bunin as a reflection of the Russian tradition. Literary International Review. 2022. Vol. 7. P. 77 – 84.

15. Zoltman V. Ivan Bunin's work from the perspective of the concept of love. New dimension. 2022. Vol. 4. P. 88 – 96.

***

MALE AND FEMALE PERCEPTION OF LOVE IN I.A. BUNIN'S «SUNSTROKE»: LITERARY ANALYSIS

He Jiafu, Postgraduate,
St Petersburg State University

Abstract: the article is devoted to the literary problem of reflection of the concept «love» in the work by I.A. Bunin. The purpose of the study is to summarize the feminine and masculine principles in the story "Sunstroke" from the standpoint of literary analysis. Creativity of I.A. Bunin has been studied for many years, and the interest of linguists, literary critics, historians and philosophers is not lost for today. However, a comparative analysis of the male and female principles was not carried out from the point of the interpretation of the «love» concept. The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, deduction, induction), as well as a number of special methods: content analysis of scientific literature on the research topic, immanent analysis of the artistic structure of the concept «love» through language, linguistic and stylistic analysis of the text. As a research result, the author of the article came to the following conclusions: the «love» concept in the work by I.A. Bunin is expressed through the dichotomy of male and female principles, through the conflict and dialectics of the two principles, the existential essence of the concept of «love» is manifested as the driving basis of being.

Keywords: world literature, history of literature, stylistics, the concept of «love», literary criticism

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖАНРА ЖИТИЯ СВЯТЫХ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ «ЖИТИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА»

Чжан Юйци, аспирант,
Хэйлунцзянский университет, Китай

Аннотация: культурный, в том числе и литературный, опыт всякого народа бесценен, поскольку он есть результат длительной истории, наполненной тревогами, борением, выбором сути и целей. Памятники словесной культуры представляют собой уникальный дар потомкам, поскольку наполнены, своего рода, рекомендациями «правильной» жизни.

Русская словесность насчитывает уже более тысячи лет, по праву считаясь одной из одной из самых древних литератур Европы. В своем развитии она естественным образом меняла стили, каждый из которых отличался образами героев, смыслами и идеалами: стиль монументального историзма (XI-XIII века), стиль эпический (XI-XIII века), стиль экспрессивно-эмоциональный (XIV-XV века), стиль психологического умиротворения (XV век).

В недрах экспрессивно-выразительного стиля (XIV-XV века) расцветает жанр «Житие святых», который в соответствии с канонами древнерусской литературы должен содержать ряд обязательных элементов (экспозицию, завязку, центральное повествование и т.д.). Древнерусская литература подарила потомкам несколько памятников-повествований данного жанра, к которым можно отнести Житие инока Епифания, Житие Лазаря Муромского, Житие Мартирия Зеленецкого и ряд других.

Знаковым произведением житийного стиля считается труд выдающегося русского писателя XVII века, священника Аввакума Петрова (Аввакума Петровича) «Житие протопопа Аввакума», структуру, элементы, иные изобразительные средства которого в статье рассматриваются детально.

Интерес к Житию носит не только литературный, но и историко-политический характер, поскольку Аввакум считается одним из идеологов старообрядчества. Изучение написанных им текстов, благодаря точности описаний и эмоциональному неравнодушию, позволяет «реконструировать» духовное состояние русского патриархального крестьянства в период борьбы против феодального государства.

Ключевые слова: жанр, «Житие протопопа Аввакума», историческое наследие, канон, литературный образ, памятник культуры, стиль повествования, традиция, ценности

Важно отметить, что обращение к любому, в том числе и словесному, памятнику культуры каждой нации неслучайно. По сути, и, прежде всего, это попытка вплотную соприкоснуться к истокам, корням, наследию, традиционным ценностям любого народа. Чтение произведений подобной природы позволяет постигать историю становления, выбор смыслов и жизненных идеалов, тревог и исканий по поводу того, что отличает и чем обладает тот или иной народ испокон веков.

Необходимо понимать, что изучение культурного наследия открывает возможности к постижению душевной, духовной глубины и красоты. Задача потомков в данном случае состоит в том, чтобы, сберегаясь от наносного-инородного, сопрягая себя с тем, что памятно, чтимо и передается из поколения в поколение, обогатиться возвышенно, и, далее, устремляясь по временному вектору, передать-прирастить по возможностям лучшее…

По мнению Н.Н. Маликовой, древнерусская литература является «одним из наиболее ярких примеров, способных донести до нас дух и мировоззрение наших предков» [13, с. 103]. Д.С. Лихачев отмечал [12], обращая внимание на возрастное тысячелетнее богатство русской литературы (возраст русской литературы отсчитывают со второй половины X века), что она является одной из самых древних литератур Европы. Определяя характерные древнерусские литературные стили и изменение образа героя и идеалов в ходе истории, Д.С. Лихачев выделил следующие этапы ее развития: стиль монументального историзма (XI-XIII века), стиль эпический (XI-XIII века), стиль экспрессивно-эмоциональный (XIV-XV века), стиль психологического умиротворения (XV век) [13, с. 104]. Расцвет жанра «Житие святых» «…приходится на XIV-XV века, когда складывался новый – экспрессивно-выразительный – стиль литературы. Житие можно сравнить с иконой – оно показывает не лицо, а лик героя» [13, с. 105].

В соответствии с канонами древнерусской литературы текст житийного жанра содержит (должен содержать) ряд обязательных элементов, следуя логике дальнейшего анализа их следует перечислить. Итак, в число важнейших композиционных частей входят: экспозиция, ею предваряется жизнеописание с краткими сведениями о герое (происхождение, сфера деятельности, его личностные характеристики, например, черты облика), за экспозицией следует завязка, далее, часть повествовательная (центральная часть), которая состоит (может состоять) из нескольких узловых эпизодов-новелл, несущих ключевую смысловую и художественную нагрузку, окончание повествования.

Древнерусская литература подарила потомкам несколько памятников-повествований данного

жанра, к которым можно отнести Житие инока Епифания, Житие Лазаря Муромского, Житие Мартирия Зеленецкого, «Диариуш» Афанасия Филипповича (свод публицистических статей белорусского просветителя, который по замыслу сопоставим с Житием), жизнеописания игумена полоцкого Богоявленского монастыря Игната Иевлевича…

К одному из знаковых, значимых произведений житийного стиля по праву относится труд выдающегося русского писателя XVII века, священника Аввакума Петрова (Аввакума Петровича) «Житие протопопа Аввакума», структуру, элементы, иные изобразительные средства которого мы рассмотрим более детально.

Представляется важным отметить, что по мнению исследователей памятников литературы Древней Руси, автобиографическое Житие Аввакума является одним из «самых интересных и своеобразных произведений», которое было создано «в переломную эпоху развития русского общества – в 70-е годы XVII века, в пору интенсивного разрушения литературных традиций русского средневековья», – цитируем слова Демковой Н.С. [5, с. 3] из предисловия к книге, приуроченной к 300-летию создания Жития протопопа Аввакума. Исследуя творческую историю создания произведения, Н.С. Демкова подвергает тщательнейшему анализу последовательность создания четырех авторских редакций текста, реконструирует текст первоначальной редакции, что позволяет рассматривать литературное наследие священника в процессе становления его взглядов на происходящие в стране реальные политические события. Укажем, что скрупулезной проработкой словесного документа в научном мире отмечены работы В.В. Виноградова [2] и В.Е. Гусева [3], поэтому при необходимости цитирования текста рукописи мы будем обращаться к монографии Н.С. Демковой и статьям выше названных исследователей.

По мнению Р.Ю. Кучинского, наиболее часто текст «Жития» привлекался «как художественная иллюстрация общественно-политических и социально-философских воззрений Аввакума, “мятежный протопоп” выступал в качестве идеолога старообрядчества, движения, с максимальной полнотой и яркостью отразившего духовные искания в России XVII века» [9, с. 106].

Краткий анализ житийной истории начнем со слов А.Н. Толстого, который по поводу данного произведения написал следующее: «…В омертвелую словесность как буря ворвался живой, мужицкий, полнокровный голос. Это были гениальные «житие» и «послания» бунтаря, неистового протопопа Аввакума…» [18, с. 263].

Итак, священник Аввакум, соотносясь с требованиями жанра, начинает повествование со вступления, донося до потенциальных читателей ключевую задачу произведения: «…Да не забвению предано будет дело божие» [Цит. по 5, с. 142]. Известно, что одной из причин написания Жития является политическая ситуация в стране, обострившаяся на фоне религиозной борьбы, ярким участником которой был протопоп Аввакум.

Центральная часть произведения содержит точные биографические данные автора о его рождении и рукоположении, знакомит потенциальных читателей с членами семьи: «Рождение же мое в Нижегороцких пределах, за Кудмою рекою, в селе Григорове… Рукоположен в дьяконы двадцати лет 3 годом и по дву летех в попы поставлен… и всего тридесят лет, как имею священство…» [Цит. по 5, с. 143]. Фактически, такая точность в передаче биографических деталей становится камертоном дальнейшего текста: мы готовы к принятию точных и конкретных описаний судьбы героя, анализу его душевных переживаний и драматических коллизий: скажем, в последнем эпизоде экспозиции Жития, когда герой плачет, раздумывая над своей судьбой, ему приходит видение – корабль, «…не златом украшен, но разными пестротами…» [Цит. по 5, с. 144]. По мнению Демковой Н.С., видение имеет сакральный смысл, поскольку жизнь священника пестра и разнообразна – добро и зло, красота и грязь, высота помыслов и слабость плоти… [5, с. 144].

По мнению А.Ю. Большаковой, смыслы сновидческой модели глубоки и многогранны, данная модель носит, помимо прочего, характер эстетизации изображаемого, поднимает точку отсчета героя, когда все его поступки и деяния «оцениваются с высоких позиций Красоты, Добра, Истинности и Блага…». И, далее, «эстетизация жизненного пути человека становится возможной потому, что, несмотря на все страдания и мучения его, во всякой жизни есть своя гармония и радость бытия». Герой раскола, находясь на дне с нечистотами, «всеми отторгнутый и гонимый», сохраняет свой дух и тело, потому что они «сильны и прекрасны», а его «помыслы и цели возвышены» [1, с. 73-74].

Аввакум описывает свои беды, конфликт с Никоном, аресты, ссылки, скитания и преследования от властей, тюремные заключения, все то, что выпало на долю этого сильного и необычного человека. Не стоит забывать, что произведения наполнено, своего рода, горением за идею, за динамику борьбы между силами борьба и зла. В ходе повествования, с течением мысли данное противостояние становится более тонким и разнообразным.

В соответствии с канонами христианской литературы словесный труд должен наполняться идеей неисповедимости человеческой судьбы – «на все воля божья», однако взгляд Аввакума отражает его активную позицию. Вот что по этому поводу пишет А.Н. Робинсон: «Центральное место он отводит описанию своей борьбы с реформами Никона, сибирской ссылке и продолжению борьбы после нее. Периоды сравнительно спокойного течения жизни или сцены быта, лишенные борьбы и поучительности, мало интересуют Аввакума [16, с. 65].

Исследователи творчества Аввакума указывают на наличие двух типов повествования о жизни героя: первый тяготеет к жару летописи, изобилует элементами документалистики, второй представлен в виде новелл. По мнению Демковой Н.С., именно новеллы, вплетенные в историко-биографическое повествование, «представляют наибольший интерес для анализа авторского замысла» [5, с. 147]. С помощью новелл Аввакум повествует об аресте и заключении в Андроньевом монастыре, о конфликте с Афанасием Пашковым на Шаманском пороге, о заключении в Братском остроге и ссылке в Сибирь, в рассказах об Анастасии Марковне (первый – о пятинедельном переходе по льду Нерчи-реки, второй – это диалог героя с Анастасией по возвращению «в русские грады», когда она, поддерживая, благословила протопопа на борьбу с реформами Никона).

Кульминация Жития – церковный собор 1667 года (герой заключен в Пафнутьевом монастыре), суд над ним, фактически, открытая идея-агитка в виде обличительного монолога Аввакума, хотя на протяжении повествования создается впечатление, что автор намеренно избегает публицистических речей, в том числе и из уст других героев. В этой сцене Аввакум становится и обличителем, и пророком: «… бог отверз грешъные уста мои…», однако, окончание этой сцены эмоционально снижено («Да и повели меня на чеп») [Цит. по 5, с. 154].

Финал Жития – заключение узников в земляную тюрьму, когда Аввакум с соратниками по борьбе продолжают пением восхвалять христианскую церковь, таким образом, отстаивая даже в такой момент свои убеждения…

После окончания труда протопоп прожил еще 10 лет, но, даже имея временной ресурс, конец повествования переделывать не стал: ему было важно обозначить, что в процессе написания, при прочих авторских приемах (скажем, рассказчик, совпадающий с автором), он все-таки следовал принципам им обозначенного жанра.

Известно, что через столетия к тексту «Житие протопопа Аввакума» обращались великие русские писатели: И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой; из советских писателей, которые относились к тексту рукописи с должным вниманием и уважением, следует отнести А.М. Горького, А.Н. Толстого, Л.М. Леонова, А.П. Чапыгина. Житие переводилось на европейские и восточные языки, многоаспектно исследовалось в монографиях А.К. Бороздина (Спб., 1898 и 1900), Р. Ягодича (Berlin, 1930), П. Паскаля (Paris, 1938, 1960, 1963), А.Н. Робинсона (М., 1963), Б. Илека (Praha, 1967), В.В. Якубовского (Wrocław u. a., 1972), статьях Н.К. Гудзия, В.И. Малышева, Д.С. Лихачева, В.Е. Гусева и ряда других.

Столь активный интерес к Житию носит не только литературный, но и историко-политический характер, поскольку Аввакум считается, своего рода, идеологом, точнее, одним из идеологов старообрядчества – религиозно-общественного движения на Руси XVII века. Изучение автобиографии Аввакума позволяет как бы «реконструировать» духовное состояние русского патриархального крестьянства в период борьбы против феодального государства, благодаря тому, что автор рукописи реагирует на происходящее крайне эмоционально.

По мнению В.Е. Гусева, неповторимая деятельность Аввакума, по-своему выражая «общий ход поступательного движения русской литературы», вместе с другими произведениями второй половины XVII века «предвещала еще более значительные достижения в художественном развитии русского народа». И, далее, В.Е. Гусев отмечает, что благодаря творческим усилиям историков литературы «все больше и больше доказываются преемственность и глубокие органические связи в русском историко-литературном процессе. Становится все более очевидным значение художественных ценностей древней русской литературы и для современной культуры» [3, с. 49].

Литература

1. Большакова А.Ю. Философские константы и художественная индивидуализация архетипа в «Житии» протопопа Аввакума» // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 68 – 78.

2. Виноградов В.В. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем жития протопопа Аввакума // Виноградов В.В. О языке художественной прозы. Избранные труды. / Отв. ред. тома Г.В. Степанов, А.П. Чудаков. М.: Наука, 1980. С. 3 – 41.

3. Гусев В.Е. Протопоп Аввакум Петров – выдающийся русский писатель XVII века // В кн.: Житие протопопа Аввакума и другие его сочинения / Под ред. Н.К. Гудзия. М., 1960. С. 5 – 53.

4. Демин А.С. О художественности древнерусской литературы / Отв. ред. В.П. Гребенюк. М.: Языки русской литературы, 1998. 848 с.

5. Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума (творческая история произведения). Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. 219 с.

6. Житие протопопа Аввакума и другие его сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. А.Н. Робинсона; Худож. А. Денисов. М.: Сов. Россия, 1991. 368 с. (Б-ка рус. худож. публицистики).

7. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие сочинения / сост., ст., комм.: Н.С. Демкова. СПб.: Азбука-Аттикус, 2012. 384 с.

8. Зеньковский С.А. Старообрядец Аввакум: его место в русской литературе // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: в 2-х т. / Сост. Г.М. Прохоров. Общ ред. В.В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК, 2006. С. 538 – 572.

9. Кучинский Р.Ю. Доминанты повествовательной структуры «Жития протопопа Аввакума» // Амурский вестник. 2016. № 4. С. 106 – 109.

10. Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе / Отв. ред. О.В. Творогов. Л.: «Наука», 1986. 303 с.

11. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: «Наука», 1970. 406 с.

12. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси / Академия наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). Москва; Ленинград: Изд-во Акад. Наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1958. 186 с.

13. Маликова Н.Н. Образы древнерусской литературы как социальный феномен // Вестник МГУКИ. 2016. № 5 (73). С. 103 – 109.

14. Падалко С.П. Изучение житий на уроке литературы и внеклассных мероприятиях // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей LVII Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Пенза, 2022. С. 154 – 156.

15. Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола: пер. с фр. С.С. Толстого; науч. ред. перевода Е.М. Юхименко. 2-е изд. испр. М.: Языки славянской культуры: Рукописные памятники Древней Руси, 2016. 680 с.

16. Робинсон А.Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания. М., 1963. 316 с.

17. Сарафанова Н.С. Житие протопопа Аввакума. Прянишниковский список. Заметки и комментарии к тексту // В кн.: Житие. М., 1960. 420 с.

18. Толстой А. Собр. Соч., т. 10. М., 1961. 711 с.

19. Черная Л.А. Антропологический код древнерусской культуры. М.: Языки славянских культур, 2008. 464 с.

References

1. Bol'shakova A.YU. Filosofskie konstanty i hudozhestvennaya individualizaciya arhetipa v «ZHitii» protopopa Avvakuma». Voprosy filosofii. 2017. № 11. S. 68 – 78.

2. Vinogradov V.V. O zadachah stilistiki. Nablyudeniya nad stilem zhitiya protopopa Avvakuma. Vinogradov V.V. O yazyke hudozhestvennoj prozy. Izbrannye trudy. Otv. red. toma G.V. Stepanov, A.P. CHudakov. M.: Nauka, 1980. S. 3 – 41.

3. Gusev V.E. Protopop Avvakum Petrov – vydayushchijsya russkij pisatel' XVII veka. V kn.: ZHitie protopopa Avvakuma i drugie ego sochineniya. Pod red. N.K. Gudziya. M., 1960. S. 5 – 53.

4. Demin A.S. O hudozhestvennosti drevnerusskoj literatury. Otv. red. V.P. Grebenyuk. M.: YAzyki russkoj literatury, 1998. 848 s.

5. Demkova N.S. ZHitie protopopa Avvakuma (tvorcheskaya istoriya proizvedeniya). Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1974. 219 c.

6. ZHitie protopopa Avvakuma i drugie ego sochineniya. Sost., vstup. st. i komment. A.N. Robinsona; Hudozh. A. Denisov. M.: Sov. Rossiya, 1991. 368 s. (B-ka rus. hudozh. publicistiki).

7. ZHitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie sochineniya. sost., st., komm. N.S. Demkova. SPb.: Azbuka-Attikus, 2012. 384 s.

8. Zen'kovskij S.A. Staroobryadec Avvakum: ego mesto v russkoj literature. Zen'kovskij S.A. Russkoe staroobryadchestvo: v 2-h t. Sost. G.M. Prohorov. Obshch red. V.V. Nekhotina. M.: Institut DI-DIK, 2006. S. 538 – 572.

9. Kuchinskij R.YU. Dominanty povestvovatel'noj struktury «ZHitiya protopopa Avvakuma». Amurskij vestnik. 2016. № 4. S. 106 – 109.

10. Lihachev D.S. Issledovaniya po drevnerusskoj literature. Otv. red. O.V. Tvorogov. L.: «Nauka», 1986. 303 s.

11. Lihachev D.S. Poetika drevnerusskoj literatury. M.: «Nauka», 1970. 406 s.

12. Lihachev D.S. CHelovek v literature Drevnej Rusi. Akademiya nauk SSSR. In-t russkoj literatury (Pushkinskij dom). Moskva; Leningrad: Izd-vo Akad. Nauk SSSR. [Leningr. otd-nie], 1958. 186 s.

13. Malikova N.N. Obrazy drevnerusskoj literatury kak social'nyj fenomen. Vestnik MGUKI. 2016. № 5 (73). S. 103 – 109.

14. Padalko S.P. Izuchenie zhitij na uroke literatury i vneklassnyh meropriyatiyah. V sbornike: Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: Sbornik statej LVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h ch. Penza, 2022. S. 154 – 156.

15. Paskal' P. Protopop Avvakum i nachalo Raskola: per. s fr. S.S. Tolstogo; nauch. red. perevoda E.M. YUhimenko. 2-e izd. ispr. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2016. 680 s.

16. Robinson A.N. ZHizneopisaniya Avvakuma i Epifaniya. M., 1963. 316 s.

17. Sarafanova N.S. ZHitie protopopa Avvakuma. Pryanishnikovskij spisok. Zametki i kommentarii k tekstu. V kn.: ZHitie. M., 1960. 420 s.

18. Tolstoj A. Sobr. Soch., t. 10. M., 1961. 711 s.

19. CHernaya L.A. Antropologicheskij kod drevnerusskoj kul'tury. M.: YAzyki slavyanskih kul'tur, 2008. 464 s.

***

A STUDY OF THE GENRE OF THE LIVES OF SAINTS ON THE EXAMPLE OF A WORK OF ANCIENT RUSSIAN LITERATURE "THE LIFE OF ARCHPRIEST AVVAKUM"

Zhang Yuqi, Postgraduate,
Heilongjiang University, China

Abstract: the cultural, including literary, experience of every nation is invaluable, because it is the result of a long history filled with anxiety, struggle, choice of essence and goals. Monuments of verbal culture are a unique gift to descendants, because they are filled with, in a way, recommendations of the "right" life.

Russian literature has been around for more than a thousand years, rightfully considered one of the most ancient literatures in Europe. In its development, it naturally changed styles, each of which differed in the images of heroes, meanings and ideals: the style of monumental historicism (XI-XIII centuries), the epic style (XI-XIII centuries), the expressive-emotional style (XIV-XV centuries), the style of psychological pacification (XV century).

In the depths of the expressive and expressive style (XIV-XV centuries), the genre of "The Lives of Saints" flourishes, which, in accordance with the canons of ancient Russian literature, should contain a number of mandatory elements (exposition, plot, central narrative, etc.). Ancient Russian literature gave descendants several monuments-narratives of this genre, which include the Life of the monk Epiphanius, The Life of Lazarus of Murom, the Life of Martyriy Zelenetsky and a number of others.

The work of the outstanding Russian writer of the XVII century, priest Avvakum Petrov (Avvakum Petrovich) "The Life of Protopop Avvakum" is considered a landmark work of the hagiographic style, the structure, elements, and other visual means of which are considered in detail in the article.

The interest in the Life is not only literary, but also historical and political in nature, since Avvakum is considered one of the ideologists of the Old Believers. The study of the texts written by him, thanks to the accuracy of descriptions and emotional indifference, allows us to "reconstruct" the spiritual state of the Russian patriarchal peasantry during the struggle against the feudal state.

Keywords: genre, "The Life of Archpriest Avvakum", historical heritage, canon, literary image, cultural monument, narrative style, tradition, values

ОБРАЗ КИТАЙСКОЙ ГРУППЫ КОМПАНИЙ "TENCENT" В РОССИЙСКИХ СМИ

Чэнь Су,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация: в данной статье представлен разбор новостей об одной из самых известных компаний на территории Китая – Tencent Holding Ltc. Компания является одной из крупнейших и богатейших корпораций не только в Китае, но и во всем мире. В ходе изучения вопроса были исследованы статьи на таких интернет-площаках как Forbes, VC.ru, DTF, Интерфакс и РБК. Для исследования были использованы статьи, вышедшие за последние пять лет. Так как холдинг представлен в разных секторах бизнеса, в статье приведены новости, связанные с разными подразделениями компании. Ряд новостей, взятых для написания статьи, посвящен описанию интернет-сервисов, разработанных компанией. Оставшиеся статьи связаны с конкуренцией между двумя китайскими интернет-гигантами: Alibaba Group и Tencent Holding Ltc.

Ключевые слова: образ Tencent Holding, российские СМИ, интернет-торговля, мессенджеры, видеоигры, создание видеоигр, аренда недвижимости, коррупция, финансовая биржа, падение акций, система оплаты

Присутствие китайских компаний на российском рынке с каждым годом становится все заметнее. В то время как западные корпорации покидают страну, все больше китайских компаний занимают освобождающуюся нишу. Безусловно, одним из результатов этого процесса является более участое упоминание китайских корпораций в российских СМИ. Одной из этих корпораций является китайский холдиг Tencent.

Tencent Holding Ltc. – китайский многонациональный технологический и развлекательный конгломерат, а также холдинговая компания со штабквартирой в Шэньчжэне. Это одна из самых кассовых мультимедийных компаний в мире по доходам [1], а основатель компании Ма Хуатэн является самым богатым человеком Китая [2]. Это также крупнейшая компания в индустрии видеоигр в мире, основанная на ее собственных инвестициях, при этом Tencent Games является подразделением Tencent Interactive Entertainment Group (IEG), специализирующимся на публикации игр.

Tencent – крупнейший в мире поставщик видеоигр, а также одна из самых финансово значимых компаний. Это одна из крупнейших компаний в сфере социальных сетей, венчурных и инвестиционных корпораций. Сферы деятельности компании включают в себя социальные сети, музыку, веб-порталы, электронную коммерцию, мобильные игры, интернет-услуги, платежные системы, производство смартфонов и многопользовательских онлайн-игр. Холдингу принадлежат мессенджеры Tencent QQ и WeChat, а также QQ.com. Он также владеет Tencent Music.

Согласно статье 2017 года информационного портала “Медуза” с момента основания компания обошла Facebook с точки зрения рыночной капитализации, и на данном этапе развития находится на пятом месте в мире по стоимости компании, уступая таким корпорациям как Apple, Alphabet, Microsoft и Amazon. Издательство цитирует подсчеты китайской газеты South China Morning Post, согласно которым покупка акций Tencent на 1764 доллара сделала бы покупателя миллионером [1].

Издательство “Интерфакс” в статье 2017 года сообщает, что бренд Tencent стал первой китайской компанией, вошедшей в десятку самых дорогих марок мира. Китайский холдинг занял восьмую позицию в рейтинге, при этом остальные компании, вошедшие в список, были основаны в США [2].

В качестве основного актива компании издательство “Медуза” выделяет мессенджер WeChat, которым пользуется более миллиарда человек. Запуск мессенджера стал толчком для увеличения капитала компании почти в 10 раз. На территории Китая у мессенджера практически нет конкурентов, так как большинство западных социальных сетей заблокированы. Благодаря этому WeChat пользуется практически всё население страны [1].

Отсутствие конкурентов не является единственной причиной популярности программы. Приложение не только является чатом, но и позволяет устраивать видео-конференции, звноить на мобильные и стационарные номера заграницу, расплачиваться в магазинах, играть в игры, искать информацию и многое другое [1].

WeChat является не единственным активом компании. Tencent проявляет немалый интерес по отношению к игровой индустрии. В 2011 году Tencent приобрела контрольный пакет акций Riot Games (создателя всемирно популярной многопользовательской игры League of Legends). В 2015 году холдинг выкупил остаток акций Riot Games и стал полноправным владельцем компании. Помимо этого компании принадлежит многопользовательская игра King of Glory с более 200 миллионов активных пользователь в месяц [1].

Игровые издательства неоднократно ссылаются на холдинг, так как немалая часть активов компании связана с этой сферой. По сообщению портала DTF, помимо Riot Games холдинг также полностью выкупил пакет акций компании Supercell

(Clash of Clans), а также является одним из держателей пакета акций таких компаний как Epic Games (Unreal Engine, Fortnite), Activision Blizzard(Call of Duty, Overwatch), Bluehole (PUBG), Grinding Gear Games (Path of Exile). На середину 2019 года Tencent Games владела не менее 13% всемирного игрового рынка. Мобильная игра Honour of Kings, созданная дочерней компанией холдинга, ежеквартально приносит порядка миллиарда долларов [3].

Издание игр в КНР является сложным процессом, так как китайское правительство индивидуально осуществляет проверку. В связи с этим на территории страны существует ряд агентств, занимающихся проверкой и гарантией соответствия игр правительственным требованиям. Холдинг Tencent владеет подобным агентством и осуществляет помощь в издательстве новых игр [3].

Важно учитывать, что с весны 2018 года процесс проверки и одобрения новых игр в КНР сильно замедлился в связи с реструктуризацией административного аппарата, занимающегося проверкой. По этой причине сократился объем монетизированных Tencent игр, что значительно повлияло на выручку компании. По сообщениям портала DTF, Tencent потеряли более 200 миллиардов долларов в стоимости в связи с описанной выше ситуацией [3].

По сообщениям издательства Forbes, Tencent намеревается увеличить пакет акций французской компании-разработчика компьютерных игр Ubisoft Entertainment, известной созданием таких культовых серий игр как Assassin's Creed, Prince of Persia и Rainbow Six. По сообщениям анонимных источников, китайский холдинг планирует стать крупнейшим акционером французского разработчика с помощью дополнительной покупки пакета акций [4].

Среди направлений холдинга можно также выделить платежные сервисы TenPay, WeChat Pay, QQ Wallet, сообщает интернет издательство VC. В 2013 году компания разработала сервис денежных переводов, схожий с Apple pay. В рамках сервиса разработчики реализовали ряд функций, среди которых отправка денежных средств контактам из списка друзей в приложении WeChat, а также оплата внутри приложений, поддерживающих сервис, и оплата по QR-коду в реальности. Приложение позволяет сформировать код для отправки пожертвований или, например, чаевых. Основным конкурентом является Alipay, однако автор статьи подчеркивает, что соотношение статистики переводов в последние годы растет именно в пользу разработки Tencent [5].

Согласно статье издательства "Forbes", платежный сервис TenPay выигрывает обладает большим потенциалом охвата на территории КНР, чем AliPay, так как жители страны все чаще выбирают электронные кошельки в качестве основного способа оплаты, при этом сервис TenPay основан именно на такой технологии, тогда как в рамках сервиса AliPay пользователи должны привязать к сервису банковскую карту. Система TenPay представляется более удобной и для собственников бизнеса, поскольку процедура регистрации торговой точки в приложении проще, чем у конкурента, и занимает гораздо меньше времени. Это является одной из причин, по которым эксперты прогнозируют больший успех TenPay в небольших городах. Более того, оплата возможна с помощью приложения WeChat, которое есть у большинства китайцев, и покупателям и продовцам нет необходимости устанавливать новое приложение для проведения оплаты [6].

По сообщениям портала "Интерфакс", в 2017 году китайский интернет-гигант запустил сервис WeChat Pay в Европе, что безусловно повлияло на укрепление позиции сервиса относительно его главного конкурента Alipay. Основным партнером платежной системы в Европе стала немецкая процессинговая компания Wirecard. В качестве основных пользователей сервиса в Европе холдинг видит китайских туристов, уже привыкших ко всем удобствам использования этой платежной системы. Тем не менее, издательство подчеркивает маловероятность полноценной конкуренции сервиса с привычными для европейцев Apple Pay и Samsung Pay [7].

В 2018 году интернет-гигант и его главные конкуренты в лице Alibaba Group и JD.com вышли на рынок аренды недвижимости, сообщает издательство Forbes. Компании проявили интерес к этому сектору после проведения Пекином ряда мер по поощрению рынка аренды недвижимости. С точки зрения властей поддержка арендного сектора должна повлиять на снижение скорости роста цен на покупку недвижимости. Tencent купил пакет акций стартапа по поиску жилья Ziroom, напоминающий Airbnb. Стартап берет в аренду помещение владельца, обновляет отделку и после этого сдает помещение в субаренду на длительный срок. На начало 2018 года в ведении компании находилось порядка 500 тысяч квартир в 10 крупных китайских городах [8].

Прошлый год был непростым для китайского холдинга. Согласно статье издательства "Forbes", интернет-гигант оказался в центре коррупционного скандала. Топ-менеджеру компании Чжану Фэну были выдвинуты обвинения в коррупции с участием бывшего замминистра общественной безопасности Китая Сунь Лицзюня. По данным китайских источников Чжан Фэн передал Сунь

Лицзюню пользовательские данные с площадки WeChat. Корпорация Tencent в свою очередь заявила, что Чжан Фэн никогда не занимал руководящие позиции в компании, при этом издательство китайское издательство WSJ наывает Чжана вице-президентом Tencent. По мнению аналитиков издательства LightSTream Research данный инцидент является примером попытки правительства КНР держать интернет-гиганта под контролем [9].

По сообщению издательства “Forbes” в 2021 году китайские власти нацелились на ряд крупных китайских холдинговых компаний, включая Alibaba Group и Tencent Holding. Сообщалось, что власти Китая могут обязать холдинг создать финансовую холдинговую компанию, в которую войдут банковские, страховые и платежные услуги. После объявления этой новости капитализация компании потеряла порядка 65 миллиародов долларов за два дня. Тем не менее, компания быстро справилась с этой ситуацией. Уже на следующей неделе акции компании выросли на 1% [10].

Данный случай является далеко не первым, когда правительство КНР оказало негативное влияние на выручку компании. Согласно издательству “РБК” в 2017 году вследствие статьи официального печатного органа Компартии Китая - Жэминь Жибао – в которой были раскритикованы мобильные игры с точки зрения их влияния на детей и подростков компании пришлось установить ограничение по времени, которое дети до 12 лет проводят в игре Honour of Kings, созданной разработчиками холдинга. С момента введения новых ограничений дети могут проводить в игре не более часа в день, при этом доступ в игру после 9 вечера оказался для них под запретом. После введения ограничений стоимость акций компании на гонконгской бирже упала на 14%. Из-за этой ситуации компания потеряла порядка 15 миллиардов долларов [11].

Несмотря на наличие негативных новостей о компании, холдинг Tencent остается одной из крупнейших компаний Китая, которая оказывает влияние и на междурнародный рынок интернет-разработок.

Литература

1. Слышали когда-нибудь о китайской компании Tencent? Так вот, она стоит дороже Facebook. URL: https://web.archive.org/web/20171201034345/https://meduza.io/feature/2017/11/21/slyshali-kogda-nibud-o-kitayskoy-kompanii-tencent-tak-vot-ona-stoit-dorozhe-facebook

2. Tencent стала первым китайским брендом в десятке самых дорогих марок мира. URL: https://www.interfax.ru/business/565512

3. Кратко: что такое Tencent. URL: https://dtf.ru/gameindustry/44338-kratko-chto-takoe-tencent

4. Tencent решил стать крупнейшим акционером в создателе видеоигры Assassin's Creed. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/473599-tencent-hocet-stat-krupnejsim-akcionerom-v-sozdatele-videoigry-assassin-s-creed

5. Как устроен Tencent. URL: https://vc.ru/flood/41767-kak-ustroen-tencent

6. Эпоха сражений. Как китайские платежные системы борются за клиента. URL: https://www.forbes.ru/biznes/359677-epoha-srazheniy-kak-kitayskie-platezhnye-sistemy-boryutsya-za-klienta

7. Китайская Tencent запустила платежную систему WeChat Pay в Европе. URL: https://www.interfax.ru/business/569982

8. Квартирный вопрос по-китайски. Alibaba и Tencent идут на рынок недвижимости. URL: https://www.forbes.ru/biznes/356791-kvartirnyy-vopros-po-kitayski-alibaba-i-tencent-idut-na-rynok-nedvizhimosti

9. В Китае топ-менеджера Tencent задержали по делу о коррупции. URL: https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/421003-v-kitae-top-menedzhera-tencent-zaderzhali-po-delu-o-korrupcii

10. Си Цзиньпин потребовал усилить надзор за китайскими «платформенными» компаниями. URL: https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/423539-si-czinpin-potreboval-usilit-nadzor-za-kitayskimi-platformennymi

11. Китайская компания потеряла $15 млрд после скандала с аналогом DotA. URL: https://www.rbc.ru/business/04/07/2017/595ba2559a7947af58ebb4f3

References

1. Slyshali kogda-nibud' o kitajskoj kompanii Tencent? Tak vot, ona stoit dorozhe Facebook. URL: https://web.archive.org/web/20171201034345/https://meduza.io/feature/2017/11/21/slyshali-kogda-nibud-o-kitayskoy-kompanii-tencent-tak-vot-ona-stoit-dorozhe-facebook

2. Tencent stala pervym kitajskim brendom v desyatke samyh dorogih marok mira. URL: https://www.interfax.ru/business/565512

3. Kratko: chto takoe Tencent. URL: https://dtf.ru/gameindustry/44338-kratko-chto-takoe-tencent

4. Tencent reshil stat' krupnejshim akcionerom v sozdatele videoigry Assassin's Creed. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/473599-tencent-hocet-stat-krupnejsim-akcionerom-v-sozdatele-videoigry-assassin-s-creed

5. Kak ustroen Tencent. URL: https://vc.ru/flood/41767-kak-ustroen-tencent

6. Epoha srazhenij. Kak kitajskie platezhnye sistemy boryutsya za klienta. URL: https://www.forbes.ru/biznes/359677-epoha-srazheniy-kak-kitayskie-platezhnye-sistemy-boryutsya-za-klienta

7. Kitajskaya Tencent zapustila platezhnuyu sistemu WeChat Pay v Evrope. URL: https://www.interfax.ru/business/569982

8. Kvartirnyj vopros po-kitajski. Alibaba i Tencent idut na rynok nedvizhimosti. URL: https://www.forbes.ru/biznes/356791-kvartirnyy-vopros-po-kitayski-alibaba-i-tencent-idut-na-rynok-nedvizhimosti

9. V Kitae top-menedzhera Tencent zaderzhali po delu o korrupcii. URL: https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/421003-v-kitae-top-menedzhera-tencent-zaderzhali-po-delu-o-korrupcii

10. Si Czin'pin potreboval usilit' nadzor za kitajskimi «platformennymi» kompaniyami. URL: https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/423539-si-czinpin-potreboval-usilit-nadzor-za-kitayskimi-platformennymi

11. Kitajskaya kompaniya poteryala $15 mlrd posle skandala s analogom DotA. URL: https://www.rbc.ru/business/04/07/2017/595ba2559a7947af58ebb4f3

***

THE IMAGE OF THE CHINESE GROUP OF COMPANIES "TENCENT" IN THE RUSSIAN MEDIA

Chen' Su,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract: this article presents an analysis of news about one of the most famous companies in China - Tencent Holding Ltc. The company is one of the largest and richest corporations not only in China, but throughout the world. In the course of studying the issue, articles on such Internet sites as Forbes, VC.ru, DTF, Interfax and RBC were studied. For the study, articles published over the past five years were used. Since the holding is represented in different business sectors, the article contains news related to different divisions of the company. A number of news taken to write the article is devoted to the description of Internet services developed by the company. The remaining articles are related to the competition between two Chinese Internet giants: Alibaba Group and Tencent Holding Ltc.

Keywords: image of Tencent Holding, Russian mass media, e-commerce, instant messengers, video games, video game creation, real estate rent, corruption, financial exchange, falling shares, payment system

ПОРТРЕТ ЖЕНЩИН В ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛАХ

Сюэ Явэнь,
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: социальные изменения способствовали пересмотру социального статуса женщин, переосмыслению содержания гендерных ролей и социального образа женщины. Данное переосмысление свидетельствует о значительных изменениях портрета женщины в средствах массовой информации (СМИ), которые наилучшим образом отражает вопросы, касающиеся женщин. Цель исследования предполагает обсуждение портрета женщины в женских журналах в современной коммуникационной среде. В статье рассмотрено понятие «образ» с позиции философии, семиотики и литературной критики; определены аффективный, когнитивный и деятельностный компоненты образа. Образ женщины выделен как конкретное, яркое изображение женщины с определенным идеологическим и эстетическим содержанием, представленным в СМИ. Выделены следующие точки зрения: феминизму присущи женские стереотипы, формируемые СМИ (Цзиньлинь); символический мир телевидения изображает женщин подчиненных мужчинам (Тачман). Акцентируется гегемония как успех социальной группы в убеждении других групп принять ценности первых (Грамши). Для этого необходимо выработать ценности женских ролей, которые становятся общей системой убеждений в обществе и практикуются в различных сферах жизнедеятельности. Далее в статье описаны женские журналы, которые предлагают развлечения и полезные советы с помощью различных «фикций» (Уиншип); так женщины попадают в ловушку определения собственной фемининности. Женские журналы являются социальными институтами, которые продвигают «женскую религию» (Фергюсон), тем самым выполняя функцию передачи культуры и воспитания женщин. Современные СМИ учитывают социально-политические и экономические влияния для продвижения женской автономии; они находятся на пути представления большей свободы самовыражения для женщин.

Ключевые слова: портреты женщин, СМИ, социальный образ женщины, восприятие женских портретов

Технологические изменения привели к расширению информационного пространства, люди знают больше информации, начинают постепенно отказываться от стереотипов, подвергать сомнению информационную политику государства и охотнее обсуждают различные темы; в то же время социальные изменения способствовали изменению социального статуса женщин. Все эти факторы указывают на одну и ту же проблему, а именно на то, что в ходе исторического развития общества происходит переосмысление содержания гендерных ролей и образ женщины, воспринимаемый обществом, постоянно меняется. Реальность показывает, что женщины начинают брать на себя все больше социальных ролей, а портрет женщины в СМИ значительно изменился.

Поскольку женские журналы считаются среди многих СМИ производимыми для женщин, их содержание наилучшим образом отражает вопросы, касающиеся женщин, и в то же время является продуктом популярной культуры, который может идти в ногу с жизненным опытом женщин. Поэтому в то время, когда наше общественное мнение становится более открытым и инклюзивным, необходимо обсудить портрет женщины в женских журналах в нынешней коммуникационной среде.

Портреты женщин в СМИ и стереотипы о женщинах

Понятие "образ" по-разному определяется в философии, психологии, эстетике, истории искусства, литературной критике, лингвистике, семиотике и других дисциплинах. Восходящее к древним философским словарям понятие "образ" лежит в основе философии Платона и является эквивалентом "эйдоса". Философский энциклопедический словарь определяет его так: «результат реконструкции объекта в сознании человека; понятие, являющееся неотъемлемым моментом философского, психологического, социологического и эстетического дискурсов» [1]. В семиотике, хотя "образ" существует в восприятии каждого, он является «мысленным кодом обобщенных человеческих переживаний» [2, с. 132]. Литературная критика, с другой стороны, предлагает два определения понятия "образ", причем некоторые ученые утверждают, что «образ в литературе как чисто речевое явление, как свойство языка художественны х произведений», в то время как другие ученые придерживаются альтернативного мнения: «более сложное явление – систему конкретно-чувственных деталей, воплощающих содержание художественного произведения, причем не только деталей внешней, речевой формы, но и внутренней, предметно-изобразительной и ритмически выразительной» [3, с. 72].

Мы считаем, что "образ", в целом, включает в себя три основных компонента: аффективный компонент, когнитивный компонент и деятельностный компонент. Аффективный компонент относится к тому, что человек чувствует по отношению к конкретной вещи. Деятельностный компонент относится к поведению индивида, основанному на том, что он воспринимает. Образ женщины в СМИ можно определить как конкретное, яркое изображение женщины с определенным идео-

логическим и эстетическим содержанием, представленное СМИ.

Как отметила ученый Цзиньлинь, в области коммуникации темы исследования феминизма - это не более чем женские стереотипы, порнография и идеология, формируемая СМИ [4].

Что касается стереотипов о женщинах, сформированных средствами массовой информации, американский ученый в области коммуникаций Тачман в книге «Hearth and home : Images of women in the mass media» указывает, что женщины теряются в символическом мире телевидения, которое не только говорит зрителям, что женщины менее важны в других ролях, кроме домохозяйки и матери; хуже того, символическое мир телевидения изображает женщин некомпетентными, неполноценными и всегда подчиненными мужчинам [5].

Теория гегемонии итальянского марксистского мыслителя Грамши и концепция идеологического аппаратов государства французского марксистского мыслителя Альтюссера обогатили изучение феминизма в идеологических терминах.

Грамши рассматривал гегемонию как успех социальной группы или класса в обществе в убеждении других групп и классов принять моральные, политические и культурные ценности первых, а также в побуждении большинства народа дать явное согласие на предложения тех, кто находится у власти. Грамши также отметил, что наиболее заметной и активной частью господствующего класса в поддержании, защите и развитии его доктрины или идеологии была пресса, которая включала в себя издательства, политические газеты, периодические издания всех видов и даже приходские бюллетени, из которых газеты были наиболее энергичными [6].

На самом деле, для того чтобы патриархальная система стала гегемонистской, помимо доминирования в плане политической власти, она должна выработать набор определений и ценностей гендерных (женских) ролей, которые становятся общей системой убеждений в обществе (как мужском, так и женском) и практикуются в различных социальных, семейных, школьных, медийных, рабочих средах, общественных сферах и т.д. Именно поэтому в рекламе часто встречаются образы женщин как "красивых и сексуальных" и "хороших жен и матерей", в популярных песнях – "ждущих любви" и "поддерживающих мужчин" [7, с. 45].

Портрет женщин в женских журналах

В книге «Inside Women‘s Magazines» исследователь Дженис Уиншип утверждает, что женские журналы привлекают читательниц тем, что предоставляют развлечения и полезные советы. Это достигается с помощью различных "фикций". Например, в рекламе можно найти визуальный фикшн или иллюстрации о модных тенденциях, кулинарии, семье и обустройстве дома. Разными способами эти кусочки втягивают читателя в мир журнала и, в конечном счете, в мир потребления. Это часто приводит к тому, что женщины безнадежно попадают в ловушку определения собственной фемининности в терминах потребления [8].

Ученый Марджори Фергюсон утверждает, что женские журналы сами по себе являются социальными институтами, которые формируют как представления женщин о себе, так и представления общества о женщинах в целом. Поэтому Марджори Фергюсон утверждает, что женские журналы продвигают "женскую религию", которая не только отражает соответствующую женскую роль в обществе, но и дает определение этой роли и процесса социализации, так что женские журналы не только воспроизводят женскую повседневную жизнь, но и имеют культурное влияние. Поскольку женские журналы натурализуют социальные отношения власти, представляя множество культурных символов, приятных для читателя, они по существу выполняют функцию передачи культуры и воспитания женщин [9].

Из этих исследований становится ясно, что тексты женских журналов, выпускаемых в условиях капиталистической системы, часто скрывают необходимость дисциплинировать женщин для принятия ценностных стандартов традиционных патриархальных обществ, принижают женскую автономию и в конечном итоге становятся инструментом передачи патриархальной идеологии.

В современных высокоразвитых СМИ восприятие женских портретов, которое получают люди, является результатом двусторонней "культивации" между СМИ и аудиторией. В то же время содержание журналов также учитывает социально-политические и экономические влияния. Поэтому мы считаем, что в эпоху новых медиа существует множество факторов, влияющих на создание женских портретов, и что журналистике еще предстоит пройти долгий путь, чтобы разрушить стереотипы и добиться большей свободы самовыражения для женщин.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Председатель науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about (дата обращения: 07.09.2022)
2. Бранский В.П. Искусство и философия: роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. Калининград, 1999. 704 с.
3. Волков И.Ф. Теория литературы. М., 1995. 256 с.
4. Zoonen L. van. Feminist media studies (Media culture & society series). London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 2006. 208 p.
5. Tuchman G., Daniels A.K., Benét J. Hearth and home: Images of women in the mass media. Oxford: Oxford University Press, 1978. 333 p.
6. Roio M. del. Gramsci and the emancipation of the subaltern classes. London: Palgrave Macmillan, 2022. 438 p.
7. Zhang J., Yonghui K. Mass media's women, women's mass media. Part 1 Taipei: Shuoren Publishing House, 1995. 331 p.
8. Winship J. Inside women's magazines. London: Pandora Press, 1987. 181 p.
9. Ferguson M. Forever feminine: Women's magazines and the cult of femininity. Farnham: Ashgate Publishing, 1983. 243 p.

References

1. Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t. Institut filosofii RAN; Nacional'nyj obshchestvenno-nauchnyj fond; Predsedatel' nauch.-red. soveta V.S. Stepin. 2-e izd., ispr. i dopol. M.: Mysl', 2010. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about (data obrashcheniya: 07.09.2022)
2. Branskij V.P. Iskusstvo i filosofiya: rol' filosofii v formirovanii i vospriyatii hudozhestvennogo proizvedeniya na primere istorii zhivopisi. Kaliningrad, 1999. 704 s.
3. Volkov I.F. Teoriya literatury. M., 1995. 256 s.
4. Zoonen L. van. Feminist media studies (Media culture & society series). London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 2006. 208 p.
5. Tuchman G., Daniels A.K., Benét J. Hearth and home: Images of women in the mass media. Oxford: Oxford University Press, 1978. 333 p.
6. Roio M. del. Gramsci and the emancipation of the subaltern classes. London: Palgrave Macmillan, 2022. 438 p.
7. Zhang J., Yonghui K. Mass media's women, women's mass media. Part 1 Taipei: Shuoren Publishing House, 1995. 331 p.
8. Winship J. Inside women's magazines. London: Pandora Press, 1987. 181 p.
9. Ferguson M. Forever feminine: Women's magazines and the cult of femininity. Farnham: Ashgate Pub-lishing, 1983. 243 p.

***

PORTRAIT OF WOMEN IN WOMEN'S MAGAZINES

Xue Yawen,
St. Petersburg State University

Abstract: social changes contributed to the revision of the social status of women, the rethinking of the content of gender roles and the social image of women. This rethinking indicates a significant change in the portrayal of women in the media, which best reflects issues related to women. The purpose of the study involves the discussion of the portrait of a woman in women's magazines in the modern communication environment. The article considers the concept of "image" from the standpoint of philosophy, semiotics and literary criticism; the affective, cognitive and activity components of the image are determined. The image of a woman is singled out as a specific, vivid image of a woman with a certain ideological and aesthetic content presented in the media. The following points of view are distinguished: feminism is characterized by female stereotypes formed by the media (Jinlin); the symbolic world of television depicts women subordinate to men (Tachman). Hegemony is emphasized as the success of a social group in persuading other groups to accept the values of the former (Gramsci). To do this, it is necessary to develop the values of women's roles, which become a common system of beliefs in society and are practiced in various spheres of life. The article goes on to describe women's magazines that offer entertainment and helpful advice through various "fictions" (Winship); so women fall into the trap of defining their own femininity. Women's magazines are social institutions that promote a "women's religion" (Ferguson), thereby fulfilling the function of transmitting culture and educating women. Modern media take into account socio-political and economic influences to promote women's autonomy; they are on the path to introducing greater freedom of expression for women.

Keywords: portraits of women, mass media, social image of a woman, perception of women's portraits

ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИМЕНА КАРПОВА

Жилина М.А., аспирант,
Курский государственный университет

Аннотация: целью настоящего исследования является рассмотрение влияния региональных особенностей курской земли на творчество новокрестьянского автора Пимена Карпова. Для реализации указанной цели решался ряд задач, среди которых раскрытие особенностей художественно-эстетической позиции писателя, сформировавшейся в духе новокрестьянского течения в литературе; анализ особенностей регионального мировоззрения автора, получивших своё воплощение в прозаических и лирических текстах П.И. Карпова. При выполнении работы применены историко-литературный, аналитический методы исследования, учтены мировоззренческий и биографический факторы, что позволяет выявить философско-эстетические смыслы произведений писателя, их связь с культурой региона. В работе представлено исследование творчества Пимена Карпова с точки зрения его соотнесённости с региональным самосознанием, которое закономерно вытекает из специфики крестьянского колорита и особенностей курского характера. Роль Курской губернии при этом выделяется как ключевая в писательской проблематике. В результате проведённого исследования были выявлены способы построения региональной идентичности карповского слога. Итоги работы позволяют обосновать идею функционирования в художественных текстах писателя особенностей регионального самосознания и установить степень их влияния на поэтику его произведений. Своеобразным лейтмотивом творчества П.И. Карпова оказывается Курская земля, её жители, обладающие особым уникальным мировосприятием. Именно это оказалось центром художественного внимания названного автора и во многом определило вектор его творчества. Результаты исследования вносят вклад в осмысление региональной культуры Курского края, помогают расширить знания, касающиеся творческого наследия П.И. Карпова, открывают перспективу для нового понимания его произведений.

Ключевые слова: П.И. Карпов, Курская губерния, пейзаж, природа, крестьянский мир, художественная деталь

Русская культура всегда являлась транслятором национального своеобразия российской ментальности (так называемой «русской идеи»). Исследование особенностей художественной проекции уникального этнообусловленного самосознания на сегодняшний день характеризуется повышенным вниманием учёных. Весьма актуальным становится рассмотрение региональных особенностей, воплощаемых в художественных текстах писателей, в чьём творчестве «красной нитью» проходит представление об особом пути России.

Таковым, например, является П.И. Карпов, творивший в русле новокрестьянского течения в литературе. Названный автор, как и иные представители «крестьянской купницы», стремились в своём литературном опыте осмыслить историческую судьбу России, выразить собственную эстетическую позицию на современные им события. Это даёт основание для более детального анализа творческого наследия П.И. Карпова в фокусе выражения писателем национального самосознания.

В связи с этим целью настоящей работы явились анализ особенностей воплощения регионального самосознания в произведениях новокрестьянского писателя, а также определение их роли в оформлении неповторимого почерка П.И. Карпова, его авторской поэтики.

Современный этап изучения творческого наследия названного автора характеризуется повышенным вниманием исследователей. Это продиктовано, в частности, тем фактором, что мы наблюдаем процесс возращения его творчества в поле русской культуры, а также общим научным интересом к феномену новокрестьянской поэзии.

Так, художественное родство поэтов-новокрестьян стало фокусом исследовательского внимания М.А. Вихревой. В своей работе учёный особо отмечает общность их художественной позиции, оформившейся к 1910-м гг., которая выстроена на базе противопоставления России с её патриархально-крестьянским укладом и западными странами, находящимися во власти индустриализации [1, с. 94].

Кроме того, объективность отнесения П.И. Карпова к крестьянскому миру обосновывается в работе Н.З. Коковиной, И.П. Михайловой «Антропоморфные метафоры в природном календаре поэтики Пимена Карпова». Исследователи обращаются к истокам творчества новокрестьянского писателя. Определяющее значение в поэтике рассматриваемого автора они отводят изображению природы, как своеобразному ориентиру для крестьянского мира в выстраивании логики своей трудовой деятельности [5, с. 113].

Подтверждение приведённого тезиса обнаруживается и в исследовании Н.М. Солнцевой «Онтология новокрестьянских писателей: общая характеристика». Проводя параллель между художественными произведениями новокрестьянских поэтов, исследовательница приходит к выводу о функционировании в их лирике особого пространства, формируемого их общим мировоззрением «и почвенным, и космическим», которое охватывает весь «… мир Божий, бесконечный и единый» [9, с. 20].

Особенности рецепции объективных реалий в творчестве писателей-новокрестьян стали объектом изучения Т.А. Савченко. В работе «Поэзия Серебряного века как системный феномен» авторское внимание сконцентрировано на такой черте художественного мира новокрестьянских поэтов, как его реалистичность, достигаемая в том числе и за счёт широкого внедрения в произведения «… языковых и этнографических особенностей того или иного региона» [8, с. 184].

Данная идея находит своё воплощение и в научных работах, которые призваны раскрыть особенности художественного метода П.И. Карпова. Так, Т.А. Пономарёва отмечает, что идейной основой карповского творчества оказывается отображение истинно народного мира, являющегося носителем «“роевого” мужичьего сознания» [7, с. 17].

Вопрос о создании рассматриваемым автором художественных образов, базирующихся на реалиях конкретного региона, стал объектом исследования Н.З. Коковиной, И.П. Михайловой. Названные исследователи в качестве философско-нравственного базиса художественных представлений новокрестьянских поэтов определяют феномен «народной социальной утопии», заключающейся в непоколебимой вере писателей «в избранность крестьянства», а также в осознании особой роли России в процессе «духовного обновления» мира в целом [6, с. 239].

Несомненно, центральным определяющим вектором развития художественного творчества П.И. Карпова и его эстетическим идеалом является родная природа. В его произведениях она зачастую одушевлена, наделена функциями защитницы. Как и все поэты-приверженцы новокрестьянского течения в литературе, рассматриваемый автор чувствовал органическую связь человека и природы, именно поэтому его лирические герои ощущают себя частью обширного природного мира. Писатель не раз отмечал, что единение с природой становится для него ситуацией спокойствия и безопасности («Несказанной радостью было для меня убегать в лес-гай, под защиту дубов, настолько высоких, что казалось, выросли они до самых небес» [4, с. 49]). Родные пейзажи глубоко проникали в его душу, становясь одной из самых высших ценностей («Проникавший сквозь дубовые ветви нечаянный свет ослеплял душу. Буйное солнце в летних дубах – какой это мимолетный и неповторимый сон!..» [4, с. 49]).

Аксиологическое значение природы ярко и отчётливо проявляется в итоговом произведении П.И. Карпова «Из глубины…». Здесь природа оказывается тождеством самому бытию («В бездонном зеркале вод отразились зеленокудрые заросли камыша, опрокинулось куполообразное светло-голубое небо с неподвижными златоперыми облаками, и казалось, притаилась вся душа вселенной в созерцании этой земной красоты… » [4, с. 53]). Кроме того, окружающий природный мир выполняет функцию дарователя особого вдохновения для крестьянского человека, вынужденного тяжело и усердно работать на земле. «Замордованные деревенские люди», созерцая «бессмертную красоту жизни», черпают для себя духовные силы. Движимый ими, «человек земного труда» как будто ощущает себя истинно живым [4, с. 80]. Это открывает ещё одну особенность художественной позиции П.И. Карпова, заключающуюся в вере в исцеляющее начало природы.

Свою безграничную любовь к природе малой родины новокрестьянский писатель художественно воплощает в стихотворении «Люблю весенние закаты…»: «Люблю весенние закаты / В степной родимой стороне, / Люблю печалиться в огне / О том, что царственны закаты, / И мгла лесов, и солнца латы / На отуманенной волне, – / Когда весенние закаты / Поют в родимой стороне… » [4, с. 22].

Трепетное чувство охватывает лирического героя процитированного стихотворения, который оказывается в месте своего появления на свет («на полпути меж Севском и Рыльском» [4, с. 103]). Данное ощущение достигается посредством использования ярких средств художественной выразительности (эпитетов, метафор, красочных авторских неологизмов: «*ересные* травы», «*подзвёздные* луга», «*свежеструи*», «*звёздные* реки»), призванных выразить восхищение красотой родной для поэта стороны: «Много солнца видел я на свете, / Много посетил далеких стран, / Но нигде милей весны не встретил, / Чем в краю, что с отрочества дан» [4, с. 20].

Образ Курской губернии прочно вошёл в художественный мир П.И. Карпова, насытил его произведения живописными пейзажами и крестьянским колоритом. Пристальная забота о реалиях деревенской жизни, определённое изображение общественной действительности довольно часто отличают произведения писателя. Данный фактор обусловлен личностью самого автора, сызмальства впитавшего в себя ценности крестьянского уклада жизни, воочию прочувствовавшего сложность тяжёлого труда на земле, которая в его художественных представлениях, оказывалась корневым фундаментом народного патриархального мира.

Центральным художественным образом в произведениях писателя является его малая родина: сюжетная линия разворачивается в Рыльском уезде Курской губернии. В центре внимания – образ селянина, с которым сам автор ощущает духовную

близость. Как и все новокрестьянские писатели, П.И. Карпов воспринимает события внешнего мира с особым «крестьянским уклоном», в том числе и события войн и революций.

Ярким примером проявления такого мировоззрения становится произведение писателя «Поджигатель», призванное раскрыть ужасы жизни русской глубинки во времена Первой мировой войны. Оставшись без «сильного плеча» (все мужчины села отправились на борьбу с вражеской силой), остальные жители деревни (старики, женщины и «малыши»), живут в ситуации настоящей катастрофы: утрата земледельца означает начинающийся путь к вымиранию российского села. Данный фактор подчёркивается и историческими сведениями, отражающими бедственное состояние Курского края и иных чернозёмных регионов России в годы Первой мировой войны (неурожайность, отсутствие рабочей силы, уменьшение посевных площадей, и, как следствие, угроза голода).

Реальные проблемы Курской губернии стали объектом пристального внимания П.И. Карпова, послужили основой формирования его регионального самосознания и в то же время получили литературную интерпретацию в духе символистской эстетики: писатель совмещает мифологическое и общественное в изображении действительности. Пространство русской провинции подвергается философскому переосмыслению, наделяется мифопоэтическим звучанием. Карповское творчество оказывается своеобразным органическим соединением языческого и христианского мировосприятия, в то же время обрастаемого фольклорными мотивами, что было свойственно для новокрестьянского течения в целом.

В становлении П.И. Карпова как художника слова значительное место занимают русские символисты начала XX века, под непосредственным влиянием которых Пимен Иванович делал первые профессиональные шаги в литературе. Символизм получил в творчестве поэта широкое воплощение. На это указывает соответствующий образный строй, воплотившийся в широком использовании эпитетов и метафор, образованных от наименований небесных светил. Оригинальные художественные решения П.И. Карпов находит при включении пейзажных зарисовок в философско-мировоззренческий пласт стихотворений: «О солнце бессмертном мы пели, / Венки голубые свивая, / Когда в солнцецветной купели / Плескалась весна огневая» [4, с. 23].

Также в жизнь обычных деревенских людей органично входят «океан ржи», «обомшелые холмы», «золотые откосы», «древние необузданные поля», «полуночные зори», «опадающие яблоневые сады», «росистые сады», занесенные яблоневым цветом, где распускаются лазурные соцветья и жемчуга роз. Зачастую через подробности природного мира постигается символичное великолепие метафизического природоописания.

Однако близкий фигуре автора лирический герой с большим сожалением приходит к выводу, что в силу своего подчас тягостного существования русский крестьян порой не в силах заметить истинную красоту и богатство окружающего мира. Но писатель отнюдь не упрекает крестьян, а относится к ним с любовью и глубочайшим сочувствием, в котором скрывается познание деревенской жизни и национального уклада во всей его полноте. Отметим, что описания крестьянской жизни имеют и радостные ноты, воплощающиеся в изображении безудержного веселия народных гуляний, танцах и песнях, когда «мужики, бабы, девицы в яркобурунных хороводах вихрились по травам» [3, с. 281], забывая о лишениях тяжёлого труда и радуясь «животворящему» солнцу.

Собственно пейзажная лирика поэта также получает символико-эстетическое преломление. Реалистические и романтические образы органично сочетаются в произведении автора «Чуть рассвет улыбнётся спросонок…». В самом начале данного стихотворения встречает олицетворение («рассвет улыбнётся»), а далее получают развитие ещё два «оживлённых» лирическим героем образа (весна и солнце): «Чуть рассвет улыбнётся спросонок, / Пролепечет “люблю” весна, – / Выезжает к ней солнце в проселок / Огнепраздновать буйство зерна» [2, с. 7]. Аллитерация звуков «с», «р» и ассонанс «о», «е» позволяют одушевить природу, обладающую своей дорогой, откровеньями и радостями. Весна в данном стихотворении выступает в образе женщины, строго улыбающейся «цветозвездьем в зеленом овсе» [2, с. 7]. Описание её портретных качеств представлено автором в третьей строфе процитированного стихотворения: «У неё – две косы с позолотцей, / На плечах оголенных загар, / И глаза – два бездонных колодца Два колодца, в которых пожар…» [2, с. 7]. Продолжение стихотворения ознаменовано наличием фантастических и порой даже мистических интонаций. Весна из златовласой девчушки превращается в настоящую женщину-воина, задачи которой обретают поистине космический характер: «Отдает она пригоршни счастья, / Грозовые дары нищете…» [2, с. 7]. Таким образом, через описание портрета лирической героини автор выходит на провозглашение призвания природы – нести в деструктивный мир светлое начало. Финальные строки содержат восторженное признание её величия: «Нет светлее чудес во вселенной / Благодатнее радости нет!» [2, с. 8].

Очевидное влияние символистской эстетики обнаруживается и в романе П.И. Карпова «Пламень», где региональное самосознание автора закономерно вытекает из специфики деревенского бытия и особенностей курского характера. В центре художественного внимания оказывается быт курского селянина. Само название населённого пункта имеет символический подтекст – «Знаменское». В описании места разворачивания сюжета детально показана повседневная жизнь села (обветшалое жилище («низкие черетняные хибарки с ободранными стропилами»), отсутствие условий труда («…работать-то было нечего и не на чем»), голод («Хлеба вечно не хватало…» [3, с. 56]).

Эта реалистичность сочетается в романе с обширным пластом символических и мифологических образов (мгла, свет, заря, Солнце Града, заряница, корабль и т.д.). Данный факт оказывается свидетельством верования народа в светлое жизненное начало: герои романа питают неиссякаемую надежду на радужное будущее Светлого Града.

Особенности регионального самосознания П.И. Карпова нашли своё воплощение и в малых формах прозы. Так, например, рассказы сборника «Трубный голос» призваны отобразить судьбу селянина, преломившуюся вследствие социально-политических преобразований постреволюционного общества. Герои произведений воспринимают этот переворот как шанс обрести свободу и отраду, что коснулось, в первую очередь, сознания молодых людей, ощутивших власть над землёй в целом. Однако вожделенному «мужицкому раю» противостоит суровая действительность (насильственное изъятие продуктов питания, повсеместные бунты, препятствующие личному счастью героев). Такой разлад в общественных отношениях, сложность и неоднозначность происходящего приводят к невозможности обретения истинного назначения революционных преобразований. Однако данная ситуация была призвана обнажить личностные качества человека, природу взаимоотношений между людьми.

Ограниченность крестьянского мышления можно наблюдать в диалогах героев рассказа «Бесёнок». Жители Турайки не находят в себе силы для адекватной оценки случившегося переворота, что подтверждается и открытым финалом произведения: читатель не получает однозначного ответа, смогут ли селяне обрести осознание своего истинного предназначения – продолжения труда на земле, её оберегание. Однако П.И. Карпов убедительно доносит мысль о том, что революция навсегда меняет жизнь персонажей, разрушает привычный уклад, отнимает веру в возможное благополучие и счастье.

В произведениях, написанных после 1918 года, отражены настроения поэта, пережившего гибель надежд на переустройство мира, когда уже не было иллюзий о светлом будущем. П. И. Карпов подчёркивает, что как никто другой виновен в последствиях революционного распятия России, прежде всего, её собственный народ. Случилась адская подтасовка, и мечты людей о рае на земле оказались в тёмном, исступлённом объединении с дьявольской мощью. Россия, окутанная чёрным огнём, разрывается на части. Но поэт не утрачивает веру светлое будущее родного края. Так, в поэме «Светлоград», датированной 1917 годом, провозглашается возрождение России: «Достоин светлого чертога / Бессмертный твой, Россия, век. / Пройди огонь, изведай бездны / И неизведанную высь, / Восстань над тьмою песней звездной / И песней звездной закатись…» [4, с. 58].

Необходимо сказать, что П.И. Карпов искренне любил родную землю и негативно относился ко всем изменениям и потрясениям, выпавшим на её долю. Он, истинный сын своей Родины, не мог оставаться в стороне в тот момент, когда в стране происходили масштабные политические события, повлекшие за собой судьбоносные исторические перемены для всего государства. В его произведениях подчёркиваются негативные последствия революционного свершения для России; писатель считает, что преобразования путём силы принесли людям гораздо больше вреда и бедствий, чем пользы. Но в то же время он выражает надежду на то, что его Родина преодолеет все испытания, и тогда на земле воцарятся гармония и мир.

На основании вышесказанного очерчивается круг частных выводов. Курская земля и её народ, выступающий транслятором определённой модели мировосприятия, стали эстетическим идеалом П.И. Карпова и получили своё художественное воплощение в творчестве писателя. В своих многочисленных сочинениях писатель выступал от имени крестьянина, обозревал все происходящие события его глазами, что зачастую воспринималось излишне и назойливо, и за что многие литераторы критиковали его. Так, например, Вяч. Иванов в письме к Пимену Карпову осуждал его тон, ключевой способ при раскрытии религиозных и социальных интересов – писать от лица всего сословия. Критик также отмечал, что художник слова не обладает правом так излагать свои мысли. И всё же Пимен Иванович настойчиво оставлял за собой это право.

Природа родного края становилась источником вдохновения рассматриваемого автора. Широта использования флористических образов, поэтизация природы, воспевание её величия, возложение на неё функций защитницы русского крестьянина

– всё это составляло основу художественного творчества П.И. Карпова. Его произведения как бы зафиксировали особенности природного ландшафта Курской губернии, специфику жизни селян, что свидетельствует о региональности мышления автора. В уста многих своих персонажей писатель вложил собственное представление о божественной природе окружающего мира, эксплицировал личные трепетные чувства к родному краю.

Литература

1. Вихрева М.А. «Избяной космос» в художественном пространстве новокрестьянской поэзии // Семантика народной культуры в литературе: материалы Международной научно-практической конференции, Москва / под ред. Л.А. Трубиной, Е.Г. Чернышевой, Д.В. Абашевой. М.: МПГУ, 2018. С. 93 – 97.

2. Карпов П.И. Светильник любви. Воронеж: АО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова», 2017. 464 с.

3. Карпов П.И. Собрание сочинений: в 2 т. Курск: Славянка, 2011. Т. 1.: Романы, рассказы. 464 с.

4. Карпов П.И. Собрание сочинений: в 2 т. Курск: Славянка, 2012. Т. 2.: Стихотворения. Воспоминания. Публицистика. 528 с.

5. Коковина, Н.З., Михайлова И.П. Антропоморфные метафоры в природном календаре поэтики Пимена Карпова // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 4 (43). С. 112 – 119.

6. Коковина Н.З. Михайлова И.П. Мифологема «Светлый Град» в лирике Пимена Карпова // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 2. С. 235 –2 50.

7. Пономарёва Т.А. Мифология революции в малой прозе Пимена Карпова 1920-х гг. // Мифологическое и историческое в русской литературе XX-XXI веков: материалы XXIV Шешуковских чтений, Москва / под ред. Л.А. Трубиной. М.: МПГУ, 2020. С. 15 – 24.

8. Савченко Т.К. Поэзия Серебряного века как системный феномен // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи («IV Смирновские чтения»): материалы IV Международной научной конференции, 06-07 февраля 2020 года, Москва. М.: МГОУ, 2021. С. 181 – 193.

9. Солнцева Н.М. Онтология новокрестьянских писателей: общая характеристика // Русская словесность. 2016. № 4. С. 20 – 30.

10. Яковлев М.В. Традиции русской классики и поиски обновления искусства. Диалог со временем – сквозная тема русской литературы первой половины XX века // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 1. С. 87 – 95.

References

1. Vihreva M.A. «Izbjanoj kosmos» v hudozhestvennom prostranstve novokrest'janskoj pojezii. Semantika narodnoj kul'tury v literature: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva. pod red. L.A. Trubinoj, E.G. Chernyshevoj, D.V. Abashevoj. M.: MPGU, 2018. S. 93 – 97.

2. Karpov P.I. Svetil'nik ljubvi. Voronezh: AO «Voronezhskaja oblastnaja tipografija – izdatel'stvo im. E.A. Bolhovitinova», 2017. 464 s.

3. Karpov P.I. Sobranie sochinenij: v 2 t. Kursk: Slavjanka, 2011. T. 1.: Romany, rasskazy. 464 s.

4. Karpov P.I. Sobranie sochinenij: v 2 t. Kursk: Slavjanka, 2012. T. 2.: Stihotvorenija. Vospominanija. Publicistika. 528 s.

5. Kokovina, N.Z., Mihajlova I.P. Antropomorfnye metafory v prirodnom kalendare pojetiki Pimena Karpova. Teorija jazyka i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2021. № 4 (43). S. 112 – 119.

6. Kokovina N.Z. Mihajlova I.P. Mifologema «Svetlyj Grad» v lirike Pimena Karpova. Problemy istoricheskoj pojetiki. 2021. T. 19. № 2. S. 235 –2 50.

7. Ponomarjova T.A. Mifologija revoljucii v maloj proze Pimena Karpova 1920-h gg. Mifologicheskoe i istoricheskoe v russkoj literature XX-XXI vekov: materialy XXIV Sheshukovskih chtenij, Moskva. pod red. L.A. Trubinoj. M.: MPGU, 2020. S. 15 – 24.

8. Savchenko T.K. Pojezija Serebrjanogo veka kak sistemnyj fenomen. Slovesnoe iskusstvo Serebrjanogo veka i Russkogo zarubezh'ja v kontekste jepohi («IV Smirnovskie chtenija»): materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 06-07 fevralja 2020 goda, Moskva. M.: MGOU, 2021. S. 181 – 193.

9. Solnceva N.M. Ontologija novokrest'janskih pisatelej: obshhaja harakteristika. Russkaja slovesnost'. 2016. № 4. S. 20 – 30.

10. Jakovlev M.V. Tradicii russkoj klassiki i poiski obnovlenija iskusstva. Dialog so vremenem – skvoznaja tema russkoj literatury pervoj poloviny HH veka. Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tehnologicheskogo universiteta. 2021. № 1. S. 87 – 95.

***

FUNDAMENTALS OF REGIONAL IDENTITY IN THE WORK OF PIMEN KARPOV

Zhilina M.A., Postgraduate,
Kursk State University

Abstract: the purpose of this study is to consider the influence of the regional features of the Kursk land on the work of the new peasant author Pimen Karpov. To achieve this goal, several tasks were solved, including the disclosure of the features of the writer's artistic and aesthetic position, which was formed in the spirit of the new peasant trend in literature; analysis of the peculiarities of the author's regional outlook, which were embodied in the prose and lyrical texts of P.I. Karpov. When performing the work, historical-literary, analytical methods of research were applied, ideological and biographical factors were considered, which makes it possible to reveal the philosophical and aesthetic meanings of the writer's works, their connection with the culture of the region. The paper presents a study of the work of Pimen Karpov from the point of view of its correlation with regional self-consciousness, which naturally follows from the specifics of the peasant color and the peculiarities of the Kursk character. At the same time, the role of the Kursk province stands out as a key one in the writer's problematics. As a result of the study, the ways of constructing the regional identity of the Karpov syllable were identified. The results of the work make it possible to substantiate the idea of the functioning of the peculiarities of regional self-consciousness in the writer's literary texts and to establish the degree of their influence on the poetics of his works. A peculiar leitmotif of P.I. Karpov's creativity is the Kursk land, its inhabitants, who have a special unique worldview. It was this that turned out to be the center of artistic attention of the named author and largely determined the vector of his work. The results of the study contribute to the understanding of the regional culture of the Kursk Territory, help to expand knowledge regarding the creative heritage of P.I. Karpov, and open the prospect for a new understanding of his works.

Keywords: P.I. Karpov, Kursk province, landscape, nature, peasant world, artistic detail

ЧУВСТВО ВИНЫ И СТЫД КАК РЕГУЛЯТОРЫ НРАВСТВЕННОСТИ В РОМАНЕ ДЖОНАТАНА ФРАНЗЕНА «СВОБОДА»

Половинкин А.Б., аспирант,
Кубанский государственный университет

Аннотация: в статье исследуется роль чувства вины и стыда как регуляторов нравственного поведения в романе Джонатана Франзена «Свобода». Франзен исследует в романе различные типы нравственных конфликтов, в том числе конфликт поколений и внутренний конфликт при наличии противоречий в системе нравственных ценностей. В качестве определяющих поступки героев факторов, своеобразных регуляторов нравственности, нередко выступают чувство вины и стыд. Несмотря на то, что многие герои в итоге не способны вовремя сделать правильный, соответствующий их системе ценностей выбор в стрессовой ситуации, чувство вины и стыд неизбежно сопровождают их как последствия их решений. В дальнейшем данные ощущения нередко выступают в роли превентивного фактора, помогающего герою сохранить приверженность собственной системе ценностей и избежать таким образом внутреннего конфликта. При этом конфликт различных поколений также в ряде случаев находит определённое разрешение благодаря чувству вины и стыду, которые подталкивают героев к принятию верных решений, либо к переосмыслению собственных ценностей и примирению с родственниками. Таким образом, чувство вины и стыд становятся постоянным регулятором в системах нравственных ценностях персонажей Франзена, становясь для автора постоянными инструментами воплощениями его нравственных идей.

Ключевые слова: литература США, современная литература, роман, нравственная философия

Роман Джонатана Франзена «Свобода», опубликованный в 2010 году, стал четвёртым по счёту опубликованным романом автора. Произведение было удостоено преимущественно положительных отзывов критики и публики, среди прочих наград выиграв Премию Джона Гарднера .После публикации романа «Свобода» журнал «Time» поместил фото Франзена на обложку с подписью «Автор великого американского романа», с чем согласился ряд литературных критиков. В романе, ставшим важным явлением в культурной жизни США, Франзен тщательно исследует современное американское общество, благодаря сложной системе персонажей предоставляя в тексте принципиально разные перспективы касательно важных нравственных проблем. Необходимо отметить особую роль семьи в романах Франзена – его сложная система персонажей неизбежно строится вокруг семьи и взаимоотношений родственников. Именно семья становится ключевым фактором при построении систем нравственных ценностей. При этом нравственные ценности человека неизбежно подвергаются испытанию – во многом благодаря постоянному взаимодействию с близкими людьми и их влиянию. Почти все персонажи в «Свободе» вынуждены формировать свои взгляды и приоритеты в столкновении с родительскими, продолжая цикл конфликта поколений. Также важную роль играют противоречия в системе нравственных ценностей отдельно взятого человека либо группы людей. Несмотря на то, что «внимание Франзена, как правило, привлекает определенный тип героя – занимающего достаточно высокое положение в обществе, добившегося профессиональных и материальных успехов» [2, с. 213] – что означает устоявшуюся за годы жизни систему ценностей, в романе «Свобода» он подробно показывает принципы и этапы формирования личных систем ценностей – как у Джоуи, так и у его родителей, Уолтера и Патти. Более того, Франзен показывает своих героев в развитии, отображая их переосмысление приоритетов через проходящие десятилетия, подвергая их нравственность и убеждения серьёзным испытаниям и постепенным трансформациям. Помимо принципиальных противоречий в системе личных убеждений, что наилучшим образом проиллюстрировано в стремлении Уолтера поддерживать партию демократов и необходимостью работать с республиканцами ради воплощения конкретной экологической инициативы, существуют и повторяющиеся, общие для множества персонажей противоречия. Важное место занимает столкновение между супружеской верностью, а также лояльностью к близким людям и их интересам в целом, и собственными интересами и желаниями, которые у героев Франзена нередко не соответствуют общепризнанной модели нравственного поведения – либо даже за пределы их собственной системы ценностей. Именно в этом конфликте в полной мере раскрывается влияние чувства долга, стыда и вины.

Сам Франзен говорит о том, что важную роль в его творчестве играют «стыд и страх: страх раскрыться другим людям, страх быть высмеянным или отвергнутым, страх нанести боль или вред» [8, с. 3]. Данный страх перед чувством вины или возможным ощущением стыда становится катализатором множества поступков героев, нередко приводя их к сложному выбору между эгоизмом и чувством долга, обусловленным их взглядами.

Наиболее ярко это заметно на примере Уолтера Берглунда, отца семейства. Во многом жизнь Уол-

тера направляют два ярко выраженных устремления – желание создать идеальную, дружную семью, принципиально отличную от сложного брака его родителей, и стремление спасти природу и общество от упадка при помощи продвижения его системы ценностей. Социальный и экологический активизм, а также любовь Уолтера к близким людям, фактически определяют не только его систему ценностей, но и его личность в целом. Несмотря на то желание Уолтера посвятить свою жизнь всеобщему благу, по крайней мере в своём понимании, его идеи невозможно воплотить без глобальной общественной поддержки. В то же время Уолтер не способен транслировать свои ценности другим людям, так как он не стремится их понять и презирает за эгоизм.

Ради спасения отдельного вида птиц и отдельных экосистем в регионе Уолтер готов пойти на компромисс со своей системой ценностей и выступает в интересах крупной энергодобывающей корпорации. Данная корпорация ведёт открытые разработки ресурсов в провинции с хорошо сохранившимся лесом. Помимо того, что это приводит к обструкции от других защитников природы, которые не разделяют его позицию, ему приходится идти на дальнейшие компромиссы с совестью. Помимо прочего, ему приходится переубеждать местных жителей переехать с места будущих разработок, предлагая им работу в государственной корпорации по производству бронежилетов – при том, что сам Уолтер «был довольно невысокого мнения об иракской авантюре Буша и Чейни и ещё более низкого Ц о моральной чистоплотности оборонщиков» [7, с. 285]. Фактически, ради воплощения своих экологических инициатив он поддерживает войну, в справедливость которой не верит. Это становится одной из причин, которая приводит егок нервному срыву во время публичного выступления. Ряд радикальных высказываний навсегда лишает Уолтера возможности официально продвигать свои ценности при помощи больших корпораций.

При этом важный конфликт ценностей, связанный с непониманием других людей, присутствует и в его личной жизни. У его брака с Патти сложная и запутанная история, во многом усложняющейся из-за романтического интереса Патти к лучшему другу Уолтера: «Патти уже готова была уйти к Ричарду, но взамен переключилась на Уолтера, и из осознания этого приятного факта выросла вся их совместная жизнь, брак, дом и дети» [7, с. 300]. Тем не менее, со временем многие аспекты их отношений, их характер и отношение друг к другу проходят через ряд неизбежных перемен. После 25 лет удачного брака Патти снова ощущает привязанность к Ричарду, а Уолтер переживает влюблённость в свою молодую ассистентку. Данные обстоятельства ставят сохранность их брака под угрозу, тем не менее, Уолтер не готов изменить своей жене и пойти против собственных моральных стандартов. При этом необходимо отметить, что Уолтер не испытывает необходимости любой ценой поддерживать нерушимость институт брака, по религиозным либо гражданским убеждениям. Главной причиной его приверженности узам брака становится «нечто более обширное и абстрактное, но не менее существенное – нечто, связанное с пожизненной ответственностью и потребностью оставаться порядочным человеком» [7, с. 288].

Несмотря на сложные времена в браке, Уолтер испытывает необходимость заботиться о своей жене, помнить о её проблемах и проявлять определённое самопожертвование: «Ему надлежало заполнять любовью пустоту в душе Патти, и это был его тяжкий крест. Мерцающий огонёк надежды, который мог поддержать только он. Хоть эта немыслимая ситуация с каждым днём становилась всё тяжелее, у Уолтера не было иного выбора, кроме как смириться» [7, с. 289]. Лишь после того, как он случайно узнаёт об измене Патти, он готов отступить от приверженности своей главной ценности – семье. Он вступает в отношения со своей ассистенткой, но довольно быстро понимает, что на самом деле хотел улучшения отношений с женой. После трагической случайной смерти девушки, он уединяется в хижине на берегу озера без определённой цели, переживая горе и думая над своими ошибками около шести лет. Ключевым вопросом для него становится «Как жить дальше?» [7, с. 302].

Постоянное ощущение вины и стыда приводит к осознанию кризиса ценностей и ориентиров. Уолтер признаёт свои ошибки, понимая, что он «ступал на новую стезю, будучи уверенным в собственной правоте, но затем, вновь и вновь, что-нибудь совершенно иное и не менее правильное толкало его в противоположную сторону. Никакого контролирующего начала: Уолтер ощущал себя мячиком в игре, целью которой было остаться в живых – и только» [7, с. 302]. Лишь инициатива примирения со стороны Патти приводит его к переосмыслению своего мировоззрения, что даёт ему возможность простить свою жену и восстановить свою семью, в определённом смысле вернувшись к своим главным ценностным ориентирам.

В то же время его жена, Патти Берглунд, строившая в молодости всё своё мировоззрение и соответствующую систему ценностей вокруг мира спорта, после травмы колена и завершения карьеры была вынуждена искать новые ориентиры. Она

проходит через сложные нравственные метания романтического характера, в итоге осознав, что хочет строить свою жизнь вокруг семьи – мужа и детей, исключая при этом её родителей и сестёр. Долгое время они с Уолтером строят и поддерживают обыкновенную, соответствующую нормам общества семью. Тем не менее, на протяжении всего произведения Франзен показывает, как стремление к контролю и неправильно расставленные приоритеты постепенно приводят к её отдалению от других членов семьи. Патти оказывается в изоляции в собственном доме, испытывает проблемы с алкогольной зависимостью, и встреча с Ричардом в момент семейного кризиса и её психологической слабости приводит к измене. которую она в дальнейшем считает большой ошибкой, испытывая стыд и чувство вины. Данные эмоции и раньше нередко определяли отношения Патти и Уолтера: «Осознавая, как верно и точно он ее оценивал, Патти все сильнее охватывали грусть и чувство вины из-за того, что она собиралась разочаровать его, и она еще глубже погружалась в омут неуверенности» [7, с. 102]. Во многом внутренний конфликт Патти сводится к тому, что она долгое время игнорировала свои интересы и перспективы ради семьи, но при этом совершила ряд крупных ошибок в общении с близкими людьми. В итоге её жизнь оказывается в полном хаосе – несмотря на то, что её главной ценностью остаётся семья, Патти отказывают в исполнении роли матери и жены – она одинока и неспособна исправить ситуацию. Лишь написание дневника с признанием всех своих ошибок, который случайно читает Уолтер, становится катализатором перемен. Её общение с мужем останавливается на шесть лет, но за это время они синхронно переосмысляют свою совместную жизнь и нравственные ценности, что позволяет им лучше понимать друг друга. Любовь и способность к взаимопониманию являются ключевыми элементами этической картины мира самого Франзена, так что в данной ситуации он позволяет своим героям обрести их, пройдя через своеобразное очищение.

В то же время их сын Джоуи, во многом в контрасте к своим родителям, выстраивает для себя систему ценностей, в которой свобода является ключевым аспектом, при этом происходя из финансовой и материальной независимости. Так как ключевой для него целью становится обретение независимости от родителей, при этом по возможности избегая влияния других людей, то Джоуи стремится к достижению своеобразной версии американской мечты для зажиточного среднего класса: «...стремясь освободиться от Уолтера, он неизбежно пришёл к предпринимательству» [7, с. 14]. При этом изначально он не стремится оценивать способы обеспечивать свою жизнь с нравственной точки зрения. После того, как основанный им в подростковом возрасте бизнес закрывается из-за проблем с законом, Джоуи спорит со своим отцом насчёт сущности финансового аспекта жизни. Ключевой позицией Уолтера становится утверждение, что «зарабатывать деньги – это не право» [7, с. 14], в то время как Джоуи склонен видеть мир как ряд выгодных и невыгодных возможностей, принципиально оценивая их эгоистично. Он стремится к обретению власти, успеха и богатства любыми способами, вне зависимости от их этичности, в частности, принимая ценности республиканцев лишь потому, что это ему выгодно. Тем не менее, многие эгоистичные решения приводят к столкновениям с его семьёй, постепенно усиливающим влияние стыда и вины на личность Джоуи: «На похоронах в Хиббинге родители просто отвернулись от него, предоставив ему в одиночестве вариться в собственном чувстве вины, в то время как остальные родственники сплотились перед лицом горя, которое ему нужно было переживать вместе с ними» [7, с. 234]. В дальнейшем ему приходится сделать крайне важный для его системы нравственных ценностей выбор. Схема по быстрому обогащению, подсказанная знакомым, оказывается на самом деле махинацией по поставке некачественного снаряжения для армии. Изначально ощущая лишь воодушевление насчёт возможной прибыли, в дальнейшем Джоуи осознаёт, что успех этого предприятия с большой вероятностью приведёт к смерти многих людей. Испытанное им чувство вины заставляет его отказаться от дальнейшей работы в данной области, а также от превалирования идеи личной прибыли в его системе нравственных ценностей.

Помимо этого, Джоуи оказывается перед нравственной дилеммой и в личной жизни, оказываясь на грани измены своей невесте – и лишь сочетание обстоятельств мешает ему, после чего он ощущает стыд и чувство вины, приводящие его к переосмыслению подхода к жизни и определённому примирению с родителями и их ценностями: «Джоуи понял, что должен признаться своему суровому, принципиальному отцу. Он всю жизнь боролся с ним, и настало время признать поражение» [7, с. 428]. Отцовские советы помогают ему стабилизировать свою жизнь и создать собственную семью.

Таким образом, Джонатан Франзен в романе «Свобода» наглядно отображает роль чувства вины и стыда в системе нравственных ценностей отдельно взятой личности, делая их постоянным регулятором нравственности и показывая последствия их влияния. Данные эмоции становятся для автора постоянными инструментами воплощения-

ми его нравственных идей, раскрывая внутренние и внешние конфликты персонажей при помощи подробного описания их устремлений и мотивации их поступков.

Литература

1. Груздева Е.А. Авторский взгляд на ценности мировой культуры в сборнике очерков Дж. Франзена «Дальний остров» // Филология и культура. 2016. № 4 (46). С. 181.

2. Груздева Е.А. Роман Джонатана Франзена «Поправки» в контексте общества потребления // Филология и культура. 2015. № 4 (42). С. 211.

3. Груздева Е.А. Социально-политические реалии США рубежа XX-XXI вв. в романе Джонатана Франзена «Свобода» // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 148.

4. Татаринов А.В. Английские и американские романы 2010 года: сюжетная стратегия и концепция мира // Культурная жизнь Юга России. 2012 № 2 (45). С. 48.

5. Татаринов А.В. Мировоззренческие стратегии в современном американском романе // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 5. С. 395.

6. Франзен, Джонатан Дальний остров М.: АСТ: CORPUS, 2014. 480 с.

7. Франзен, Джонатан Свобода М.: АСТ: CORPUS, 2012. 672 с.

8. Burn Stehen J. Jonathan Franzen, The Art of Fiction Parisean Review: Issue 195, Winter 2010.

References

1. Gruzdeva E.A. Avtorskij vzgljad na cennosti mirovoj kul'tury v sbornike ocherkov Dzh. Franzena «Dal'nij ostrov». Filologija i kul'tura. 2016. № 4 (46). S. 181.

2. Gruzdeva E.A. Roman Dzhonatana Franzena «Popravki» v kontekste obshhestva potreblenija. Filologija i kul'tura. 2015. № 4 (42). S. 211.

3. Gruzdeva E.A. Social'no-politicheskie realii SShA rubezha HH-HHI vv. v romane Dzhonatana Franzena «Svoboda». Filologija i kul'tura. 2014. № 3 (37). S. 148.

4. Tatarinov A.V. Anglijskie i amerikanskie romany 2010 goda: sjuzhetnaja strategija i koncepcija mira. Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. 2012 № 2 (45). S. 48.

5. Tatarinov A.V. Mirovozzrencheskie strategii v sovremennom amerikanskom romane. Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2015. T. 4. № 5. S. 395.

6. Franzen, Dzhonatan Dal'nij ostrov M.: AST: CORPUS, 2014. 480 s.

7. Franzen, Dzhonatan Svoboda M.: AST: CORPUS, 2012. 672 s.

8. Burn Stehen J. Jonathan Franzen, The Art of Fiction Parisean Review: Issue 195, Winter 2010.

***

GUILT AND SHAME AS REGULATORS OF MORALITY IN JONATHAN FRANZEN'S NOVEL "FREEDOM"

Polovinkin A.B., Postgraduate,
Kuban State University

Abstract: the article examines the role of guilt and shame as regulators of moral behavior in Jonathan Franzen's novel Freedom. Franzen explores various types of moral conflicts in the novel, including generational conflict and internal conflict in the presence of contradictions in the system of moral values. Feelings of guilt and shame often act as factors determining the actions of heroes, peculiar regulators of morality. Despite the fact that many heroes are ultimately unable to make the right choice in time, corresponding to their value system in a stressful situation, guilt and shame inevitably accompany them as a consequence of their decisions. In the future, these feelings often act as a preventive factor that helps the hero to remain committed to his own system of values and thus avoid internal conflict. At the same time, the conflict of different generations also in some cases finds a certain resolution due to guilt and shame, which push the characters to make the right decisions, or to rethink their own values and reconcile with relatives. Thus, the feeling of guilt and shame become a constant regulator in the systems of moral values of Franzen's characters, becoming for the author constant tools for the embodiment of his moral ideas.

Keywords: US literature, contemporary literature, novel, moral philosophy

РОЛЬ ЖАНРОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)

Чайковская К.Б., старший преподаватель,
Московский государственный институт культуры

Аннотация: в статье анализируется влияние системы журналистских жанров на развитие музыкальной журналистики в России. Отдельно рассмотрен временной период конца XIX – начала XX вв., как период, в который были заложены основы современной типологии жанров в музыкальной журналистике. Особенности нового музыкально-критического стиля показаны на примерах статей знаковых музыковедов и критиков, осуществлявших свою деятельность в вышеописанный период времени: В.Г. Каратыгина, Б.В. Асафьева, С.Н. Кругликова и других. В качестве основного, опорного исследования проанализирован труд музыковеда Г.С. Глущенко «Жанры, формы и особенности литературного стиля музыкально-критических работ видных русских музыкальных публицистов конца XIX – начала XX века». Данное исследование глубоко раскрывает особенности развития системы жанров в отечественной музыкальной журналистике и является одним из основных по профилю. В статье рассмотрен, как отдельное явление, авторский стиль музыкального критика. Каковы составляющие качественного авторского стиля и насколько он необходим как критику, так и читателю, и как влияет на восприятие музыки. Для наглядности показано мнение по данному вопросу П.И. Чайковского. Приведены все виды жанров и выделены наиболее популярные из них. Одной из основных задач статьи является классифицирование жанров музыкальной журналистики, определение истоков их появления и особенностей дальнейшего развития. В качестве методов исследования использованы: историко-сопоставительный, описательный. В выводе к статье отмечена тенденция к конвергентности жанров в современной музыкальной журналистике не только России, но и во всем мире. А также, что эта тенденция носит совершенно естественный характер и применима ко всем нишевым направлениям журналистики.

Ключевые слова: жанры музыкальной журналистики, отечественная музыкальная критика, типология музыкальной критики

Введение

Музыкальная журналистика располагает всем перечнем стандартных жанров журналистики. Репортаж, статья, новостная заметка, очерк и другие жанры можно встретить в каждом издании музыкальной направленности. Данная система жанров формировалась последовательно и под влиянием деятельности конкретных музыкальных публицистов. Точный временной период зарождения музыкальной журналистики назвать сложно, но для России принято вести отсчет от XVIII века. Основной же скачек развития жанровой системы музыкальной журналистики произошел в период конца XIX – начала XX в.

«Типология музыкальной критики, ее жанровые разновидности в трудах музыкальных публицистов конца XIX – начала XX в. – Н.Д. Кашкина, С.Н. Кругликова, Н.Ф. Финдейзена, А.В. Оссовского, Ю.Д. Энгеля, В.П. Коломийцова, В.Г. Каратыгина, Н.Я. Мясковского, Б.В. Асафьева отличались значительным разнообразием, что объяснялось особенностями музыкального быта России этого периода, интенсивным развитием оперной и концертно-исполнительской жизни, многообразием жанров в творчестве композиторов, заметным оживлением музыкальной печати» [1, с. 2].

Многие публицисты, помимо научно-исследовательской деятельности, работали над созданием монографий, учебников, популярной литературы. А также стремились преобразовать язык музыкальной критики, чтобы сделать его более понятным для массового читателя. Популяризация, публицистика и наука – стали основными направлениями их работы.

Обзор литературы

Рассматривали музыкально-критическую деятельность как общение с читателем и Кругликов, и Энгель, и Коломийцов. П.И. Чайковский свои критические статьи прямо называл «объяснения с читателем». Например, в статье из №215 «Русских ведомостей» за 1875 г. «Объяснение с читателями. Итальянская опера» он писал: «В деле музыкальной критики, лишенной всяких философско-теоретических основ, построенной исключительно на шатком фундаменте личных склонностей, необходимо опираться на голос авторитетного, компетентного меньшинства. Если рецензент лишен этой опоры, то вся его критическая деятельность сводится к дилетантски-бесцельной болтовне об искусстве, быть может и очень милой, но лишенной всякого серьезного значения». По итогам четырехлетней работы Чайковского в «Русских ведомостях» вышел большой сборник его статей «Музыкальные фельетоны и заметки».

Еще в середине XIX в. выдающийся музыкальный критик А.Н. Серов говорил о том, что основная задача его и коллег состоит в музыкальном просвещении, стремлении образовывать слушателей в сфере музыки. Это дело продолжили и советские музыковеды. Основным акцентом были попытки «воспитать навыки активного восприятия музыки» [1, с. 3]. В связи с этим публицисты и

разрабатывали новые литературные формы для общения с читателем. Часто им в этом помогали первоначальные профессии, не имевшие отношения к музыке. Так Каратыгин, как биолог по первой профессии, использовал свою способность к систематизации знаний и рациональному мышлению в создании нового музыкально-критического языка. Его статьи подтверждают успешность подобного симбиоза: «Неизданные симфонии С.И. Танеева (Краткий обзор)», «Элемент формы у Скрябина», «Хованщина и ее авторы».

Современные исследователи уделяют большое внимание вопросу влияния жанровой системы на деятельность музыкальных журналистов. Так А. В. Землянский в своей статье «Журналистика в 2020-2021 годах: тенденции развития и прогнозы» среди прочего отметил, насколько влияют на развитие СМИ появление и применение новейших технологий. Что жанровая составляющая неизбежно будет претерпевать изменения, однако попрежнему будет являться остовом работы журналиста. Также А.В. Землянский дает общий прогноз развития медиа.

Среди работ, написанных по теме за последнее время можно выделить статью М.Г. Чурсиновой «Музыкальная журналистика как особая область журналистского творчества: предпосылки возникновения», «Завет-2020»: манифест Игоря Банникова о новейшей музыкальной журналистике», Е. А. Зинкин «Приложения, социальные сети и мессенджеры как платформы распространения новостного контента СМИ». Зарубежные исследователи также уделяют внимание роли жанров в мировой музыкальной журналистике. Так в 2020 г. вышла статья Simon Sweetman «The Death of Music Journalism», где автор рассуждает о судьбе музыкальной журналистики как направления.

Методология и методы исследования

При проведении данного исследования был использован историко-функциональный анализ, позволивший определить преемственность, высказываемых идей о появлении и развитии музыкально-критического направления, а также о становлении системы работы любого музыкального критика. Музыкально-образовательное направление деятельности музыковедов было сосредоточено на исследовании ритмических формул, основ авторского стиля и гармонического языка, структур музыкальных произведений, музыкального тематизма. Музыкальных критиков данного периода отличала сдержанность в использовании специализированной терминологии, сокращение общего количества текста в рецензиях, чтобы не перегружать сознание читателя. О нежелании говорить языком терминов в своей статье «Музыкальное обозрение. “Садко”. Опера-былина в семи картинах Н.А. Римского-Корсакова» писал Кашкин.

В своих рецензиях многие музыкальные критики считали необходимым помимо оценки состоявшегося музыкального явления, пояснить своему читателю и понятие музыкальной формы (соната, этюд), подробно растолковать особенности жанровой принадлежности (опера, оперетта, камерные произведения). Как, к примеру, это сделал Кругликов в статье «Русские симфонисты. (Опыт характеристики)» №8 театрального и музыкального журнала «Артист» за 1890 г.

Для исследования теоретической базы музыкально-критических статей Каратыгина «Музыка в Петербурге» («Аполлон», 1910 г., №6, с.14), «Лядов» («Музыка», 1913 г., №158, с.809), «Музыкант-импрессионист. (К постановке «Пелеаса и Мелизанды» Дебюсси)» («Речь», 1915 г., 21 окт., №290); Кругликова «Музыкальная заметка. «Гензель и Гретель» («Семья», 1896 г., №41, с.9); Энгеля «Кантата С.И. Танеева. (Последний концерт С. Кусевицкого)» («Русские Ведомости», 1915 г., 3 апр., №75); А. Оссовского «Увольнение Н.А. Римского-Корсакова» («Слово», 1905 г., 24 марта (6 апр.) №104) и других авторов, был использован метод сплошного просмотра.

Каратыгин, и Кругликов, и другие их современники в деле музыкальной критики руководствовались принципом глубокой проработки темы, так как полагали, что это поспособствует лучшему пониманию критиком замысла композитора, а, кроме того, позволит самому критику «увидеть» оригинальные формулировки, точнее выразить свою мысль в рецензии. Они досконально изучали нотный текст музыкального произведения. «Кругликов свое первое впечатление об опере «Гензель и Гретель» Гумпердинка, составленное на основе анализа клавира и прослушивания ее в театре Солодовникова, не считал окончательным. К обстоятельной оценке оперы он возвратился спустя почти год, после дополнительного прослушивания и изучения ее» [1, с. 5]. Желание воздержаться от быстрых решений и выводов стало, пожалуй, самой яркой отличительной чертой музыкальных критиков советской эпохи.

Результаты исследования и их обсуждение

Наиболее популярные жанры, которым оперировали публицисты музыкально-литературного направления в конце XIX – начале XX вв., были: хроника, рецензия, критическая статья, музыкально-критический разбор, критико-аналитический этюд, монографическая статья, аннотация, эссе, письмо редактору, нотографическая заметка, некролог. «В ряде случаев работы имели названия или жанровые рубрики: «Музыкальная хроника», «Музыкальное обозрение», «Музыкальный об-

зор», «К итогам сезона», «Музыкальное известие», «Заметка», «Музыкальная заметка», «Музыкальное письмо», «Письма о московской опере», «Библиографическая заметка», «Современные музыкальные деятели», «Современные артисты», «Биографический очерк», «Биографические наброски», «Силуэт», «Опыт характеристики», «Опыт разбора…», «Воспоминание», «Аналитическая заметка» и т.д. Некоторые критические жанры, как например «Музыкальный обзор», «Музыкальное обозрение» возникли не без влияния критических работ классиков литературной демократической критики, в частности Белинского» [1, с. 7]. По мнению музыковеда Г.С. Глущенко, популяризаторская и публицистическая критика использует исследовательские приемы, черты музыковедческого анализа; в научной – те же с добавлением черт информационных жанров. Библиографическая заметка нередко в публицистике приближалась к рецензии.

«По глубине постижения музыкальных явлений, логике и полноте аргументации, по достоинствам литературного изложения. <…> Совершенная литературная манера значительно поднимала весомость критических работ публицистов, усиливая их резонанс в музыкальной жизни» [1, с. 52]. Глущенко отмечает, что статьи, написанные живым и образным языком не только с большим интересом были приняты читателем, но и оказывали благотворное влияние на музыкантов, стимулируя их совершенствовать свои навыки.

«Ради постижения “технологии” критической мысли» Борис Асафьев изучал материалы известных музыкальных критиков. Он заботился о качестве текста, о яркости выразительных средств для более полного раскрытия сути музыкального явления. Характерной особенностью музыкально-критических статей Асафьева принято считать серьезное внимание к теории музыки, а также ремарки по истории философии, эстетики, литературы, театра. Кроме того, в своих работах автор любил обращаться к темам новаторства и традиций, взаимовлиянии русской и зарубежной музыки, способности музыкального искусства быть отражением времени.

Аналитические статьи Асафьева о романсах С.И. Танеева, кантате «По прочтении псалма», и других произведениях в сборниках «Соблазны и преодоления», «Пути и будущее», «Мелос», сосредоточены на разборе структурно-композиционных особенностей произведений, выявлении стилевых черт музыкального языка композитора, проведении аналогий. Однако «Асафьев умел несколькими штрихами воссоздать яркую картину музыкального события, дать рельефные характеристики исполнителей» [1, с. 17].

Многие музыкальные очерки Мясковского проявили его литературное дарование: «Чайковский и Бетховен», «Петрушка», «Петербургские письма». «Критик умел писать свободно, живо. Объективный анализ музыки, научные критерии в оценке музыкальных произведений он сочетал с художественными описаниями, насыщая изложение поэтическими отступлениями, образными ассоциациями, ссылками на эстетические положения» [1, с. 45].

Разработке живого литературного стиля уделяли внимание все выдающиеся музыкальные критики. В стиль обязательно входили такие категории как: логичность, стройность, лаконичность, ясность, выразительная образность языка. Как и сейчас, в качественной журналистике, в тех материалах не приветствовались штампы и абстракции. С осторожностью музыкально-литературные публицисты использовали специальную терминологию, стараясь либо разъяснять термины читателю, либо заменять их более простым объяснением конкретного музыкального явления. Чувство меры, широкая эрудиция и готовность неустанно совершенствовать свой стиль отличают подлинного музыкального критика.

Заключение

Начало XX в. отметилось большим вниманием музыкальных критиков к музыковедению. Появились новые исследовательские жанры: монография, критико-аналитический этюд, научно-критический очерк. Произошло усиление научных основ музыкальной критики как отрасли музыковедения. В статьях появилось больше отсылок к нотным примерам, специальной терминологии, технического анализа. Здесь, опять же, стоит обратиться к музыкально-критическим статьям Финдейзена, Каратыгина, Асафьева, Мясковского и других. В пример приведем следующие статьи: Финдейзен «“Псковитянка”. Опера Римского-Корсакова. Постановка ее (в новой редакции) на сцене Панаевского театра Обществом музыкальных собраний» («Русская музыкальная газета», 1895 г., №5 и 6, с. 297-314); Глебов Игорь «Петроградские куранты. 8. О творческом пути Н. Мясковского» («Музыка», 1915 г., №219, с.257-262), его же статья «“Аластор” Мясковского» («Музыка», 1914 г., №198, с.547-554) и другие.

Некоторые теоретики считали, что рецензент должен быть в известной степени свободен в форме выражения своей критики. Так Серов отмечал в «Письме автора статьи «Нейтралитет в музыкальной критике» к г. издателю Театрального и музыкального вестника», опубликованном в «Театральном и музыкальный вестнике» за 1859 г., №17, что данная форма должна быть свободна.

Начиная с середины XXв. конвергентность музыкально-критических жанров все больше завоевывала позиции и сегодня нам будет сложно выделить, среди всех представленных в музыкальных СМИ материалов, образцы чистого жанра. И этот процесс вполне естественен. Жанровая система в журналистике повлияла на мышление и деятельность большинства музыкальных журналистов как в нашей стране, так и за рубежом. Современный период времени, начиная с 2000-х гг., также находится под данным влиянием, так как несмотря на тенденцию к конвергентности каждый журналист продолжает формировать свои материалы, исходя из ряда вещей: концепция издания, повестка дня, особенности конкретных освещаемых мероприятий. Автору необходимо выбирать жанр для осуществления своей профессиональной деятельности и соответствовать канонам данного жанра, либо набора жанров.

Литература

1. Глущенко Г.С. Жанры, формы и особенности литературного стиля музыкально-критических работ видных русских музыкальных публицистов конца XIX – начала XX века. Минск: Белорусская государственная консерватория имени А.В. Луначарского, 1982. 75с.

2. Птушко Л.А. Музыкальная журналистика: от теории к практике // Знание. Понимание. Умение. 2010. Вып. № 1. С. 117 – 121.

3. Серов А.Н. Статьи о музыке в семи выпусках. М., 1985. Вып. 2а. 352с.

4. Цукер А.М. Массовые музыкальные жанры в контексте культуры // История современной отечественной музыки. М., 2001. Вып. 3. С. 453 – 514.

5. Чурсинова М.Г. Музыкальная журналистика как особая область журналистского творчества: предпосылки возникновения. cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnaya-zhurnalistika-kak-osobaya-oblast-zhurnalistskogo-tvorchestva-predposylki-vozniknoveniya/viewer (дата обращения: 07.03.2022).

6. Банников И. «Завет-2020»: манифест Игоря Банникова о новейшей музыкальной журналистике. i-m-i.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: https://i-m-i.ru/post/zavet-2020 (дата обращения: 14.03.2022)

7. Зинкин Е.А. Приложения, социальные сети и мессенджеры как платформы распространения новостного контента СМИ. cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prilozheniya-sotsialnye-seti-i-messendzhery-kak-platformy-rasprostraneniya-novostnogo-kontenta-smi (дата обращения: 14.03.2022)

8. Землянский А.В. Журналистика в 2020-2021 годах: тенденции развития и прогнозы. cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistika-v-2020-2021-godah-tendentsii/viewer (дата обращения: 14.03.2022)

9. Михеев А.А Новые задачи современной музыкальной журналистики mediascope.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/node/918 (дата обращения: 13.03.2022)

10. Simon Sweetman The Death of Music Journalism // Cuba Press Limited, 2020, 106 p.

11. Chartmetric Music Industry Trends | H2 2021. chartmetric.com [Электронный ресурс] Режим доступа:https://chartmetric.com/music-industry-trends/6mo-report (дата обращения: 11.03.2022)

12. Sam Branten Music criticism in the digital age. diggitmagazine.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.diggitmagazine.com/papers/music-criticism-digital-age (дата обращения: 11.03.2022)

13. Shen Y. An Analysis of Current Mass Media Phenomenon from the Perspective of Theodor W. Adorno's Popular Music Criticism // Advances in Journalism and Communication. 2021. № 9. P. 123 – 129. doi: 10.4236/ajc.2021.94010

14. Zhang J.J. On the Criticism of Adorno's Popular Music and New Media // Journal of the Central Conservatory of Music. 2021. № 163.

15. Conor Kostick The criticism of contemporary music. journalofmusic.com [Электронный ресурс] Режим доступа: https://journalofmusic.com/focus/criticism-contemporary-music (дата обращения: 7.03.2022)

16. Suresh Subrahmanyan The lost art of music criticism. thehindu.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.thehindu.com/features/friday-review/music/a-commentary-on-the-art-of-music-criticism/article7765772.ece (дата обращения: 09.03.2022)

References

1. Glushhenko G.S. Zhanry, formy i osobennosti literaturnogo stilja muzykal'no-kriticheskih rabot vidnyh russkih muzykal'nyh publicistov konca XIX – nachala XX veka. Minsk: Belorusskaja gosudarstvennaja konservatorija imeni A.V. Lunacharskogo, 1982. 75s.

2. Ptushko L.A. Muzykal'naja zhurnalistika: ot teorii k praktike. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2010. Vyp. № 1. S. 117 – 121.

3. Serov A.N. Stat'i o muzyke v semi vypuskah. M., 1985. Vyp. 2a. 352s.

4. Cuker A.M. Massovye muzykal'nye zhanry v kontekste kul'tury. Istorija sovremennoj otechestvennoj muzyki. M., 2001. Vyp. 3. S. 453 – 514.

5. Chursinova M.G. Muzykal'naja zhurnalistika kak osobaja oblast' zhurnalistskogo tvorchestva: predposylki vozniknovenija. cyberleninka.ru [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnaya-zhurnalistika-kak-osobaya-oblast-zhurnalistskogo-tvorchestva-predposylki-vozniknoveniya/viewer (data obrashhenija: 07.03.2022).

6. Bannikov I. «Zavet-2020»: manifest Igorja Bannikova o novejshej muzykal'noj zhurnalistike. i-m-i.ru [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://i-m-i.ru/post/zavet-2020 (data obrashhenija: 14.03.2022)

7. Zinkin E.A. Prilozhenija, social'nye seti i messendzhery kak platformy rasprostranenija novostnogo kontenta SMI. cyberleninka.ru [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/prilozheniya-sotsialnye-seti-i-messendzhery-kak-platformy-rasprostraneniya-novostnogo-kontenta-smi (data obrashhenija: 14.03.2022)

8. Zemljanskij A.V. Zhurnalistika v 2020-2021 godah: tendencii razvitija i prognozy. cyberleninka.ru [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistika-v-2020-2021-godah-tendentsii/viewer (data obrashhenija: 14.03.2022)

9. Miheev A.A Novye zadachi sovremennoj muzykal'noj zhurnalistiki mediascope.ru [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.mediascope.ru/node/918 (data obrashhenija: 13.03.2022)

10. Simon Sweetman The Death of Music Journalism // Cuba Press Limited, 2020, 106 p.

11. Chartmetric Music Industry Trends | H2 2021. chartmetric.com [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa:https://chartmetric.com/music-industry-trends/6mo-report (data obrashhenija: 11.03.2022)

12. Sam Branten Music criticism in the digital age. diggitmagazine.com [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.diggitmagazine.com/papers/music-criticism-digital-age (data obrashhenija: 11.03.2022)

13. Shen Y. An Analysis of Current Mass Media Phenomenon from the Perspective of Theodor W. Adorno's Popular Music Criticism // Advances in Journalism and Communication. 2021. № 9. P. 123 – 129. doi: 10.4236/ajc.2021.94010

14. Zhang J.J. On the Criticism of Adorno's Popular Music and New Media. Journal of the Central Conservatory of Music. 2021. № 163.

15. Conor Kostick The criticism of contemporary music. journalofmusic.com [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://journalofmusic.com/focus/criticism-contemporary-music (data obrashhenija: 7.03.2022)

16. Suresh Subrahmanyan The lost art of music criticism. thehindu.com [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.thehindu.com/features/friday-review

***

THE ROLE OF GENRES IN RUSSIAN MUSIC JOURNALISM (ON THE EXAMPLE OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES)

Chaikovskaya K.B., Senior Lecturer,
Moscow State Institute of Culture

Abstract: the article analyzes the influence of the system of journalistic genres on the development of music journalism in Russia. The time period of the late XIX – early XX centuries is considered separately, as the period in which the foundations of the modern typology of genres in music journalism were laid. The features of the new music-critical style are shown by the examples of articles by iconic musicologists and critics who carried out their activities in the above-described period of time: V.G. Karatygin, B.V. Asafiev, S.N. Kruglikov and others. As the main, reference research, the work of musicologist G. S. Glushchenko "Genres, forms and features of the literary style of music-critical works of prominent Russian music publicists of the late XIX – early XX century" is analyzed. This study deeply reveals the peculiarities of the development of the genre system in Russian music journalism and is one of the main ones in the profile. The article considers, as a separate phenomenon, the author's style of a music critic. What are the components of a high-quality author's style and how necessary it is for both the critic and the reader, and how it affects the perception of music. For clarity, the opinion of P. I. Tchaikovsky on this issue is shown. All types of genres are given and the most popular of them are highlighted. One of the main tasks of the article is to classify genres of music journalism, to determine the origins of their appearance and the features of their further development. The following research methods were used: historical-comparative, descriptive. The conclusion to the article notes the trend towards convergence of genres in modern music journalism not only in Russia, but also around the world. And also that this trend is completely natural and applicable to all niche areas of journalism.

Keywords: genres of music journalism, domestic music critics, typology of music criticism

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ О НИЧТО В ЛИТЕРАТУРЕ МОДЕРНИЗМА И ПОСТМОДЕРНИЗМА

Житко Р.Г.,
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Республика Беларусь

Аннотация: в данном исследовании выявляется онтологическая, гносеологическая и аксиологическая специфика метафизической рефлексии о Ничто в литературе модернизма и постмодернизма; обосновывается методология литературоведческого исследования способов репрезентации Ничто в тексте художественного произведения; определяются приемы образного воплощения (означивания) Ничто в модернистской и Пустоты в постмодернистской художественной парадигме; обозначается роль Ничто в построении хронотопа в модернистском (структурная, смысловая и ценностная дихотомия художественного мира) и Пустоты – в постмодернистском (плюрализация и виртуализация хаотического времени/пространства) произведении; устанавливается аксиологическая амбивалентность Ничто в литературе модернизма и нейтральная (элиминированная) ценностная природа постмодернистской Пустоты. Предлагаемая методология исследования метафизической рефлексии о Ничто в текстах модернистской и постмодернистской литературы основывается на признании авторского представления о бытийном статусе данной категории в качестве телеологического принципа, который обусловливает целостность произведения. Онтологический модус осмысления Ничто проявляется в построении хронотопа, гносеологический модус – в системе образов и мотивов, аксиологический модус – в специфике ценностного отношения субъекта к миру. Установлено, что категория Ничто, выступая ключевым фактором художественной философии модернизма и постмодернизма, обнаруживает принципиально различное понимание и способы воплощение в тексте, что позволяет считать ее дифференцирующим маркером двух отдельных, хотя и взаимосвязанных, этапов литературного процесса XX в.

Ключевые слова: Ничто, Пустота, литература, поэтика, хронотоп, образ, мотив

Вопрос о природе и сущности категории Ничто/Пустота оказывается одним из ключевых уже в архаической древности, поскольку осмысление бытия, которое мыслится как «нечто», невозможно без антонимического по отношению к нему «ничто», которое уже в культурном пространстве древности получает сакральное значение, превращаясь в Ничто, так или иначе определяющее онтологию всего сущего. Значимость сферы Высшего бытия, репрезентируемого в качестве сакрального Ничто, отражалась в культуре в древнейшие времена в форме мифологических представлений о мире; в мифах синонимом Ничто выступает также сакрализованная Пустота [6].

Намеченное еще в античности противостояние идеалистического и материалистического понимания мира после XVII в. осложняется началом кризиса религиозных представлений в эпоху Просвещения [1]. В дальнейшем онтологическая проблематика Ничто уступает место гносеологической, а затем смещается в сферу аксиологии, поэтому постоянно возникают попытки актуализировать значение категории Ничто, отражающей абсолютную ценность Высшего духовного начала в мире и в человеке. Мировоззренческое значение категорий Ничто и Пустота прослеживается на разных этапах развития мировой культуры, однако в эпоху Нового времени, в XIX в., эти категории транслируются в поэтико-эстетическую сферу и закрепляются в качестве значимого структурно-семантического феномена литературного текста. В русской литературе эта тенденция возникает уже в первой половине XIX в. как реакция на экспансию естественнонаучных позитивистских идей, активно развивающихся в данную эпоху. Одной из основ рационально-прагматического понимания мира в XIX веке становится отрицание сакрального Ничто, олицетворяющего Высшую, Абсолютную сферу непостижимого бытия. Так, если в культуре предшествующих эпох онтологический статус категории Ничто, семантически взаимосвязанной со сферой Метафизического (куда относятся категории Сакрального, Непознанного, Абсолютного) [6, 7] представлялся неоспоримым, то философский и научный позитивизм, являвшийся важным мировоззренческим фактором во второй половине XIX – начале XX в., отказался от метафизики в пользу эмпирической конкретики. Процесс «упразднения» Ничто продолжился в философии Нового времени, когда категории Ничто и Пустота осмысляются в естественнонаучном ключе. Формирующаяся в этот период поэтико-эстетическая система модернизма вступает в противостояние с этими идеями, «реставрируя» сакральное Ничто в системе образов и мотивов, а также актуализируя данную категорию при построении хронотопа текста. С учётом этого представляется целесообразным исследование Ничто в качестве телеологического фактора, обусловливающего целостность произведения, в котором вопросы авторской онтологии, гносеологии и аксиологии соотносятся со структурными уровнями объектной организации – хронотопом, образно-мотивной парадигмой и воплощенной в них системой ценностей.

Специфика культурно-исторической ситуации XX в. привнесла проблему осмысления Ничто в

литературу как модернистской, так и постмодернистской художественной парадигмы, где из феномена сознания (мировоззренческого представления) Ничто становится объектом метафизической рефлексии над изменяющимся миром и превращается в поэтико-семантический конструкт, участвующий в построении художественного мира, определяя хронотоп и образно-мотивную систему как ключевые слагаемые объектной организации художественного произведения. Обращаясь к осмыслению Ничто, писатели-модернисты разрабатывали данную категорию с поэтико-семантической и ценностной точки зрения, что требовало осмысления проблемы Изначального и Финального Ничто в мифе, вопроса об Абсолютном Творческом начале и идеи Платона об Абсолютном мире. В рамках переходного периода рубежа XIX–XX вв. происходит актуализация и переосмысление категории Ничто (и взаимосвязанной с ней категории Пустота) в мировоззрении, эстетике и литературе модернизма и постмодернизма. Движение от эпохи модерна, которая при всем ее новаторском характере активно вступает в диалог с предшествующей культурно-эстетической традицией, к постмодерну как времени радикального критического переосмысления эстетических ориентиров прошлого и поиска новых мировоззренческих и ценностных оснований – это движение от утверждения Сакрального Ничто к новой концепции Пустоты, отражающей семантический хаос на месте утраченного означаемого. Принципиально важно, что вплоть до эпохи модернизма Ничто и Пустота рассматривались в качестве синонимических обозначений для одного и того же феномена (вследствие чего данное исследование использует обозначение Ничто/Пустота в тех случаях, когда речь идет о художественной либо мифопоэтической системе, не разделяющей эти понятия).

По мнению И.А. Едошиной, ряд философов эпохи модернизма (М. Хайдеггер, Г. Зедльмайр, П. А. Флоренский, В.В. Розанов) обратили внимание на происходящие мировоззренческие изменения, которые нашли свое отражение в искусстве рубежа XIX-XX вв. и были связаны с возросшим интересом к феноменам мира и их скрытой сущности, «к онтологизму бытия в его духовной автономности» [3, с. 6-8]. Происходит значительная трансформация художественной философии и поэтики: модернистская эстетика отказывается от реалистического жизнеподобия, заменяя его стремлением к подчеркнутой условности художественного мира, в чем отражается непостижимость подлинного смысла бытия. Мир, моделируемый в литературе эпохи модернизма, превращается в проекцию метафизических идей: «в целом размышления Хайдеггера, Гадамера, Флоренского, Розанова, Зедльмайра, Бахтина, связанные с осмыслением своеобразия художественных исканий в искусстве XX в., подводят к проблеме их целостности, акцентируют приоритетность онтологического подхода, позволяющего увидеть в скрытых основаниях форм предметного мира их мыслимое духовное содержание» [3, с. 27-30]. Из этого проистекают принципиально значимые положения: во-первых, модернистская картина мира утверждает наличие Высшего и Сакрального, одним из репрезентантов которого в литературном тексте становится Ничто; во-вторых, Ничто в гносеологическом отношении представляет собой неразрешимую проблему как для автора, так и для героя; в-третьих, особую ценность обретает духовное усилие художественного субъекта, направленное на постижение высшего смысла бытия.

Важным аспектом модернистской художественной философии становится осмысление природы времени, в связи с чем Ничто воспринимается в качестве «рубежа» циклической структуры бытия, что коррелирует с ницшеанской концепцией Вечного Возвращения и определяет временной модус воплощения Ничто. Изображаемое время предстает динамичным и конечным – приближающимся к своему завершению, что сопровождается процессами разрушения, разобщения, «развоплощения», опустошения пространства (М. Волошин, «Космос»). Поэты обращаются к приему детализации исчезающего, разрушающегося пространства: перед тем как кануть в Ничто, материя распадается на множество отдельных деталей, каждая из которых неизбежно исчезает в Пустоте (Д. Хармс, «Что делать нам?»). Динамика модернистского мира эсхатологична, моделируемому бытию свойственно движение к катастрофе (В. Брюсов, «Лик Медузы»). Падение в Ничто возвращает мир к истоку его бытия, к абсолютной Пустоте (А. Белый, «Больница»). Мотивы *уничтожения, распада, исчезновения* не только остаются ключевыми в модернистской картине мира в течение долгого времени, но и сохраняются в качестве наследия модернистской эстетики в творчестве авторов, чье творчество не укладывается в рамки какого-либо направления и/или приходится на более поздний период (М. Цветаева, И. Бродский).

В произведениях модернистских авторов Ничто метафорически воплощается в локусах *пустыни, степи, пустой площади, опустевшего дома, заброшенного кладбища*; пустота внешнего мира коррелирует с ощущением душевной пустоты субъекта (Г. Иванов, Г. Гессе, С. Клычков, М. Цветаева). Пустота времени субъективируется так же, как Пустота пространства, и постижение Ни-

что оказывается сопряжено с ощущением «безвременья», застывания бытия. Символом такого рубежа может служить полночь либо смена времен года, а также образ остановившихся часов (З. Гиппиус, М. Волошин, Б. Пастернак, В. Набоков). Модернистская поэзия (А. Блок, О. Мандельштам, М. Волошин, А. Белый и др.) актуализирует и эсхатологическую семантику Ничто. Пустота выступает семантическим эквивалентом древнего сакрального Ничто, «обрамляющего» бытие любого предмета, образа либо мира в целом; семантика пустотности (отсутствия) преломляется в таких оппозициях, как *живое – мертвое, наличие – утрата, созидание – уничтожение, вре́менное/временно́е – вечное, обыденное – сакральное, свет – тьма, где-то – нигде, бытие – небытие, когда-то – никогда, динамика – статика* и т.п. Художественный мир организуется по логике двоичного кода, где «единицу» воплощает образ, предмет, знак, то есть нечто «наличествующее», а «ноль» – Пустота в различных формах. Модернистская Пустота «визуальна», «аудиальна» и «осязаема» [4], она олицетворяет рубеж между прошедшим и будущим, между *временным* и *вечным*, между *обыденным* и *сакральным* пространством. Мыслимая в качестве метафизической «границы», Пустота связывает пространство и время, соединяет смежные отрезки бесконечного циклического бытия.

Философия и эстетика постмодернизма во многом связаны с идеями *хаологии* [5], получившей развитие во второй половине XX в. Если для модернистской картины мира характерно структурирование бытия (как «обыденной», так и «высшей» его сферы), то постмодернистская тяготеет к преодолению идеи структурности, к отрицанию познаваемости нелинейного, неоднозначного мира, а также к отказу от представления о трансцендентном.

Утрата значимости Ничто, отрицание данной категории во второй половине XX в. отражает сомнения в существовании вечных и высших ценностей, в числе которых искусство и творчество, нравственность, внутренний мир человека и его ценность. Отрицание категории Ничто, ее радикальное переосмысление постмодернистской эстетикой отражает глубокие трансформации в мировоззрении эпохи, в ее эстетических и ценностных ориентирах, а также может выступать в качестве одной из точек сопоставления/противопоставления художественно-философских систем модернизма и постмодернизма.

Пустота в постмодернистской художественной картине мира предстает маркером внутренней структурной хаотичности предмета, его семантической неоднозначности, виртуальности, ценностной плюральности. Мировоззрение эпохи приближается к состоянию опустошенности, близкой к «экзистенциальному вакууму» [2] индивида в той мере, в какой перед субъектом встает вопрос о необходимости создания или отказа от смыслов, составляющих его бытие. В поэтике постмодернизма Пустота отражает проблематичность познания обессмысленной реальности, опустошенной в семантическом отношении, и превращается в «пустой знак» ввиду отсутствия референтного содержания.

Идея децентрации и деконструкции структуры и субъекта предполагает семантическое опустошение постмодернистского художественного образа и его принципиальную смысловую неопределенность. Если искусство модернизма тяготеет к созиданию, к построению иерархии, то постмодернистская художественная парадигма – к деконструкции, хаотизации, анархии; *метафизическое* видение мира уступает место *ироническому*. Эстетика постмодернизма девальвирует категории возвышенного и сакрального. Постмодернистский художественный мир, как и модернистский, не представляется доступным для гносеологического усилия, однако не в силу наличия в нем Сакрального и Непознаваемого, а вследствие признания его пустотной сущности, следовательно, постмодернистская гносеология Пустоты направлена не на создание образа, а на его деструкцию. Моделирование хронотопа в произведении определяется такими факторами, как расслоение, децентрация (преодоление структуры, замещение систематизации хаотизацией, моделирование семантического и эстетического мультиверсума), виртуализация (построение пустой, «фиктивной» художественной реальности, «означающего без означаемого»); деструкция (разложение и рекомбинированное использование существующих в культурном дискурсе элементов семантического кода вплоть до полного их обессмысливания и опустошения); условность (в том числе, нарочитая неестественность изображаемого); разрушение системы бинарных оппозиций; ироническое «принижение» возвышенного. В отличие от модернистской парадигмы, художественный мир постмодернистского произведения не представляет собой семантического и эстетического целого, организованного сообразно единой структуре; пространство и время подвергаются множественным трансформациям, становясь пустой формой, открытой для неопределенного множества смыслов, содержащей множество «*смысловых лакун*».

Опустошение предмета становится фактором «замещения действительности». В данном отношении Пустота отражает постмодернистский

принцип неуверенности в любой из культурных реалий, способность любую из них ставить под ироническое сомнение и свободно «жонглировать» полученными в итоге идеями и формами. В аксиологической модели постмодернизма проявляет себя так называемая философия различия, которая «позволяет выйти за пределы классической тавтологии, возводящей все возможные состояния объекта (мира) к исходным причинам и тем пресекающей перспективу аналитики процессов подлинного становления и подлинной новизны: одной из важнейших эстетических основ поэтики постмодернизма становится концепция множественности [9, 10].

Пустота в поэтике постмодернизма является не только средством выражения смысла, но и предметом мысли, объектом художественной рефлексии. Одним из проявлений постмодернистской «пустотности» является наличие гибридно-цитатных симулятивных персонажей («t», «Омон Ра», «Чапаев и Пустота» В. Пелевина, романы «Остров накануне» и «Баудолино» У. Эко, лирика Б. Гребенщикова). Происходит «рассеивание субъекта» в процессе иронической игры; неразличение *истинного* и *ложного/мнимого* (поэзия И. Холина, И. Жданова, Б. Гребенщикова), *мифа* и *действительности*, *виртуального* и *реального* («Танцор» В. Тучкова, «Принц Госплана» В. Пелевина), *текстового* и *внетекстового* («t» В. Пелевина). Онтологическая опустошенность постмодернистского мира, его внутренняя *беспредметная* сущность *ликвидирует противоречие* между бытием и небытием, *временем жизни* и *временем вечности*. Образно-мотивная система постмодернистской Пустоты преодолевает принцип структурности, поскольку Пустота имплицируется в сам постмодернистский знак, в результате происходит внутреннее опустошение художественного мира, предмета, героя, слова. Постмодернистское время/пространство, наполненное разнообразными объектами, является пустым, поскольку каждый из его элементов представляет собой пустую форму, соотносимую со смысловой лакуной. Слово становится «означающим без означаемого», а значение становится «пустым»/нулевым, что отражается в увеличении роли языковой игры в поэзии (Т. Кибиров, Л. Рубинштейн, Д. Пригов, Г. Айги). Как следствие, в литературе постмодернизма усиливается роль мотива *освобождения (от) сознания*. Категория Пустоты в постмодернистской парадигме указывает на недоступность любого объекта для гносеологического усилия; Пустота понимается как «вопрос без ответа», пробел на месте искомого, но не существующего означаемого. В отличие от модернистской художественной философии, стремившейся постичь Непостижимое, проникнуть в «тайны мироздания», в его высшие, недостижимые сферы, парадигма постмодернизма утверждает идею принципиальной непознаваемости мира, его виртуальной, иллюзорной и субъективной природы.

Таким образом, с точки зрения поэтики культурно-исторический *двадцатый век*, проблематизировавший ключевые мировоззренческие ориентиры, в рамках модернистской эстетики актуализировал категорию Ничто в качестве архетипического начала, а в постмодернистский период воплотил ее с позиций отрицания в форме «пустого» времени и «пустого» пространства.

Постмодернизм преодолевает системную логику бинарных оппозиций, децентрирует и хаотизирует ценностную структуру художественного текста. Десакрализация культурного кода разрушает ценностное единство текста, «опустошая» его; Абсолютное Ничто уступает место Пустоте как «фактору отрицания»; неразличение высокого и низкого проявляется в диффузии или инверсии ценностей и антиценностей; семантика Пустоты включает компонент оксюморонности, организующей неопределенную, неструктурированную аксиологию художественного мира.

Категория Ничто, выступая ключевым фактором художественной философии модернизма и постмодернизма, обнаруживает в том и другом литературном направлении принципиально различное понимание и способы воплощение в тексте, что позволяет считать ее дифференцирующим маркером двух отдельных, хотя и взаимосвязанных, этапов литературного процесса XX в.

Литература

1. Антисери Д.Д. Реале Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье [Электронный ресурс] // Янко Слава. 2019. Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/reale_antiseri-1-2_tom-antic-srednevekovie-2003-8l.pdf (дата доступа: 24.08.2021)

2. Большанин А.Ю. Пустота и экзистенциальный вакуум: перспективы экзистенциальной терапии [Электронный ресурс] // Флогистон. Психология из первых рук. 2021. Режим доступа: http://flogiston.ru/articles/therapy/existential_vacuum (дата доступа: 17.10.2021)

3. Едошина И.А. Художественное сознание модернизма: истоки и мифологемы: дис. ... д-ра культурологии. Кострома, 2002. 350 с.

4. Мельникова Е.О. Роль оксюморонов в сенсорной картине мира И. Бродского [Электронный ресурс] // Научная библиотека ЧелГУ. 2021. Режим доступа: http://www.lib.csu.ru/vch/181/020.pdf (дата доступа: 30.10.2021)

5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

6. Саенко Н.Р. Онтологическая поэтика пустоты. М.: Академия Естествознания, 2010. 160 с.

7. Саенко Н.Р. Семиотическая универсальность пустоты в искусстве [Электронный ресурс] // Вестник МГОУ. 2021. Режим доступа: http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3785 (дата доступа: 03.11.2021)

8. Солодухо Н.М. Понимание онтологического статуса небытия [Электронный ресурс] // Порталрус. 2021. Режим доступа: http://portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1308581208&archive=1480161548&start_from=&ucat=& (дата доступа: 03.05.2021)

9. Тюленева Е.М. «Пустой знак» в постмодернизме: теория и русская литературная практика: дис. ... д-ра филол. наук. Иваново, 2006. 283 с.

10. Тюленева Е.М. Пустота или виртуальность: к вопросу о способе существования современного текста // Потаенная литература: межвузовский сб. науч. тр. / отв. ред. А.Ю. Морыганов. Иваново: ИвГУ, 2002. 356 с.

References

1. Antiseri D.D. Reale Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashih dnej. Antichnost' i Srednevekov'e [Elektronnyj resurs]. YAnko Slava. 2019. Rezhim dostupa: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ reale_antiseri-1-2_tom-antic-srednevekovie-2003-8l.pdf (data dostupa: 24.08.2021)

2. Bol'shanin A.YU. Pustota i ekzistencial'nyj vakuum: perspektivy ekzistencial'noj terapii [Elektronnyj resurs]. Flogiston. Psihologiya iz pervyh ruk. 2021. Rezhim dostupa: http://flogiston.ru/articles/therapy/existential_vacuum (data dostupa: 17.10.2021)

3. Edoshina I.A. Hudozhestvennoe soznanie modernizma: istoki i mifologemy: dis. ... d-ra kul'turologii. Kostroma, 2002. 350 s.

4. Mel'nikova E.O. Rol' oksyumoronov v sensornoj kartine mira I. Brodskogo [Elektronnyj resurs]. Nauchnaya biblioteka CHelGU. 2021. Rezhim dostupa: http://www.lib.csu.ru/vch/181/020.pdf (data dostupa: 30.10.2021)

5. Prigozhin I., Stengers I. Poryadok iz haosa. Novyj dialog cheloveka s prirodoj. M.: Progress, 1986. 432 s.

6. Saenko N.R. Ontologicheskaya poetika pustoty. M.: Akademiya Estestvoznaniya, 2010. 160 s.

7. Saenko N.R. Semioticheskaya universal'nost' pustoty v iskusstve [Elektronnyj resurs]. Vestnik MGOU. 2021. Rezhim dostupa: http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3785 (data dostupa: 03.11.2021)

8. Soloduho N.M. Ponimanie ontologicheskogo statusa nebytiya [Elektronnyj resurs]. Portalrus. 2021. Rezhim dostupa: http://portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1308581208&archive=1480161548&start_from=&ucat=& (data dostupa: 03.05.2021)

9. Tyuleneva E.M. «Pustoj znak» v postmodernizme: teoriya i russkaya literaturnaya praktika: dis. ... d-ra filol. nauk. Ivanovo, 2006. 283 s.

10. Tyuleneva E.M. Pustota ili virtual'nost': k voprosu o sposobe sushchestvovaniya sovremennogo teksta. Potaennaya literatura: mezhvuzovskij sb. nauch. tr. otv. red. A.YU. Moryganov. Ivanovo: IvGU, 2002. 356 s.

***

METAPHYSICAL REFLECTION ON NOTHINGNESS IN THE LITERATURE OF MODERNISM AND POSTMODERNISM

Zhitko R.G.,
Yanka Kupala State University of Grodno, Republic of Belarus

Abstract: this research reveals the ontological, epistemological and axiological specificity of metaphysical reflection on Nothingness category in the literature of modernism and postmodernism; substantiates the methodology of literary study of ways of representing Nothingness in the literature; methods of figurative embodiment (meaning) of Nothingness in the modernist and Emptiness in the postmodern artistic paradigm are determined; the role of Nothingness in the construction of the chronotope in the modernist (structural, semantic and value dichotomy of the artistic world) and the Emptiness in the postmodernist (pluralization and virtualization of chaotic time/space) work is indicated; the axiological ambivalence of Nothingness in the literature of modernism and the neutral (eliminated) value nature of the postmodern Emptiness are established. The proposed methodology for the study of metaphysical reflection on Nothingness in the texts of modernist and postmodernist literature is based on the recognition of the author's idea of the existential status of this category as a teleological principle that determines the integrity of the work. The ontological mode of understanding Nothingness is manifested in the construction of the chronotope, the epistemological mode – in the system of images and motives, the axiological mode – in the specifics of the subject's value attitude to the world. It has been established that the category of Nothingness, acting as a key factor in the artistic philosophy of modernism and postmodernism, reveals a fundamentally different understanding and ways of incarnation in the text, which allows us to consider it a differentiating marker of two separate, albeit interconnected, stages of the literary process of the 20th century.

Keywords: Nothingness, Emptiness, literature, poetics, chronotope, image, motive

АНАЛИЗ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ANT FOREST»)

Тянь Кайгэ, аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: в статье кратко представлены результаты исследования, целью которого явилась оценка коммуникаций, позволяющих реализовывать социальные проекты в сети Интернет. Автор работы исходит из положения о том, что важность проектов социальной ответственности возрастает во всём мире, что оказывает влияние на китайские компании, которые все серьёзнее относятся к социальным проектам. В эпоху интенсивного развития инструментов глобальной сети новые информационные технологии предоставляют большие возможности для создания специализированных платформ и разработки социального «продукта», а также его реализации. В статье на примере проекта «Ant forest» анализируются преимущества и особенности коммуникации социальных проектов в Интернете. Особенности организации названного социального проекта, выстроенные на основе сочетания действий человека в виртуальном пространстве и их реальных воплощений в действительной жизни (зарабатывание «энергии» для выращения деревьев посредством интерактивных игр и озеленение зон опустынивания в Китае) с совокупности с продуманной системой поощрения, влияющих на мотивационную сферу пользователей программы, могут стать примером успешного продвижения подобных проектов. В работе отражена инноватика организаторов Интернет-проекта «Ant forest», позволившая дать широкое распространение информации среди общественности о насущных экологических и социальных проблемах Китая и всего мира в целом.

Ключевые слова: социальный проект, коммуникация, реализация социального проекта, «Ant forest», коммуникативная функция рекламы, рекламная коммуникация, Интернет-платформа, мобильное приложение

Введение

Коммуникационный эффект общественной рекламы не отличается от коммерческой. Эффект общественной рекламы имплицитный, «косвенный и долгосрочный» и «это медленный и далеко идущий долгосрочный процесс» [5]. Поэтому, в настоящее время наличествует множество проблем, связанных с коммуникационным эффектом рекламы социальных проектов отечественных предприятий. К ним, например, относится отсутствие инновационного и креативного планирования. Это приводит к понижению коммуникационного эффекта. Воздействие социальных рекламных объявлений достаточно ограничены, они пока еще не приобрели универсального характера и не пользуются достаточным вниманием со стороны общественности, что всё чаще обращает исследователей к вопросам продвижения социальных проектов в сети Интернет [2, 4, 6]. Ответ на вопрос о том, как грамотно решить эти проблемы – важная задача, стоящая перед компаниями и общественностью.

Цель исследования – анализ рекламных коммуникаций, направленных на реализацию социальных проектов в сети Интернет на примере существующего на сегодняшний день проекта «Ant forest».

Организация исследования

Появление проекта «Ant forest» значительно улучшило существующее положение дел. Названный социальный проект является ярким примером успешной мобилизации интеллектуальных сил человека и его позитивной энергии. Данный проект позволяет внедрить инновационные практики, даёт новые идеи для развития рекламных коммуникаций.

Что же такое «Ant forest» («Муравьиный лес»)?

«Ant Forest» – это социальный проект, запущенный на платформе Alipay группой Ant Financial Services Group, связанной с компанией корпорации Alibaba Group, созданный с целью содействия экологически чистому образу жизни, в частности сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу.

Участники данного проекта могут фиксировать на платформе в «Муравьином лесу» свой «низкоуглеродный зеленый след» в повседневной жизни, например, если они пользовались общественным транспортом, ездили на велосипеде или оплачивали счёт за коммунальные услуги онлайн.

«Муравьиный лес» награждает каждого участника баллами "зеленой энергии" за каждую экологическую акцию. Когда пользователи накапливают определенное количество «зеленой экологической энергии», вырастив дерево в электронном приложении, Alipay сажает настоящее дерево в зоне опустынивания.

Функционал платформы позволяет пользователям могут наблюдать за ростом и развитием своих деревьев в режиме реального времени через спутник. Кроме этого, участники проекта также могут «защитить деревья» на определённом участке. Новая программа Ant Forest «Охраняемые места» позволяет пользователям осваивать заповедники определенного размера на платформе приложения, предоставляя им другой способ защиты окружающей среды.

Помимо экологических проблем социальный проект «Муравьиный лес» использует возможности цифровых технологий для изучения путей сокращения бедности и улучшения жизни местного населения.

19 сентября 2019 года проект «Муравьиный лес», мобильное приложение «Ant Forest», получил высшую экологическую награду ООН – премию «Чемпионы Земли» [3].

Этот проект поддержали 500 миллионов человек, которые ежедневно реальными действиями заботились о сохранении окружающей среды. Он позволил вырастить настоящий лес в некоторых самых засушливых районах Китая. Согласно статистике, в 2016 году проект «Ant Forest» насчитывал более 550 миллионов участников, благодаря действиям которых было посажено в общей сложности более 223 миллионов настоящих деревьев.

Кроме того, «Муравьиный лес» зафиксировал прямое влияние городской «низкоуглеродной жизни» на результаты усилий по борьбе с песком в зонах опустынивания.

Ant Group сажала деревья ухаживала за ними в сотрудничестве с такими благотворительными партнерами, как China Greening Foundation, Alaska SEE Foundation, Yili Public Welfare Foundation и Alaska Ecological Foundation, на общей площади более 1,17 млн гектаров [7].

Обратимся к анализу инновационного подхода организаторов рассматриваемого проекта, а также к его преимуществам.

1. Использование мобильных сетей в качестве основной платформы распространения социальных проектов. В последние годы, по мере дальнейшей оптимизации состояния интернет-инфраструктуры Китая, возможности обеспечения безопасности страны постоянно улучшаются. На фоне активного роста благосостояния в эпоху Интернета можно наглядно видеть, что Интернет проник в самые разные сферы, такие как общественное питание, СМИ, образование и медицинское обслуживание. Согласно 45-му статистическому отчёту о состоянии развития Интернета в Китае, опубликованному китайским центром сетевой информации (CNNIC) по состоянию на март 2020 года, численность пользователей Интернетом в Китае составляла 904 млн человек, из которых 897 млн были пользователями мобильной связи. Уровень проникновения Интернета в регионы страны достиг 64,5%. Процветающий потребительский рынок Китая составляет огромное количество пользователей Интернета, участие которых и заложило прочную базу для развития цифровой экономики. Интернет также создаёт необходимые условия для распространения рекламы социальных проектов.

Основной способ рекламной коммуникации в Китае также изменился. В эпоху расцвета Интернета предприятия при осуществлении социальных проектов пытались использовать модель «Интернет + общественное благосостояние». Огромная база пользователей Alipay (более 1,2 миллиарда [1]) предполагает большую аудиторию, обратившую своё внимание на проект «Ant Forest». Данная социальная программа, запущенная в мобильной сети, трансформирует деятельность людей по содействию экологии своей страны, переводя их из виртуального пространства к реальной жизни, что было достигнуто благодаря креативному подходу разработчиков, высокому профессионализму, что неизменно потребовало больших временных затрат, экономических инвестиций. Однако пользователи могут свободно участвовать в программе в любое время и из любой точки мира, что является несомненным плюсом такой организационной модели реализации важного социального проекта.

2. Информация о социальных проектах (реклама) реализуется традиционными средствами массовой информации: радио, телевидением, газетами и журналами, посредством интернета и других каналов связи. Реклама проекта Ant Forest отличается особым методом рекламной коммуникации социальных проектов тем, что использует собственную платежную социальную платформу, используя сочетание игр и иных социальных проектов для повышения интерактивности, стимулирования общественности. С помощью интерактивных игр каждый человек может активно участвовать в социальных проектах. Люди получили возможность внести свой вклад в дело защиты окружающей среды, осуществляя «низкоуглеродную» концепцию жизни. Программа Ant Forest позволяет применять механизмы конкуренции и сотрудничества. Участник программы, чтобы улучшить свой социально сильный геймплей, обретает друзей. Пользователи могут «красть энергию» у своих друзей в течение определённого периода времени, а также не позволять другим «красть их собственную энергию» или «давать энергию своим друзьям».

3. Данный социальный проект развивает навыки сотрудничества посредством возможности работы в команде, а также использует метод обращения к авторитету, что оказывает влияние на мотивационную сферу пользователей.

Пользователи программы Ant Forest также могут работать вместе, чтобы сажать лес, превращая индивидуальное участие в коллективное. В программе Ant Forest также имеется список друзей, знаменитостей, компаний, школ, ранжированных в соответствии с «имеющейся экологической энергией». Участие известных людей, компаний делает

проект очень привлекательным и влиятельным и мотивирует пользователей на то, чтобы передать некоторую часть своей «энергии» для «полива общественного леса». Посаженные деревья принадлежат не индивидуальному пользователю, а коллективу и организации, что усиливает чувство гордости и ощущение особой миссии каждого конкретного пользователя.

Позже были введены такие функции, как «Ant Manor Manor», которые могут накапливаться в процессе игры и оказывать социальную помощь другим участникам бесплатно. Пользователь может применять Alipay для прямого пожертвования, что увеличивает глубину социализации «Муравьиного леса». В то же время программа Ant Forest может быть использована на многих социальных платформах, включая wechat, qq, sina и т.д. Эти функции значительно улучшают интерактивность и формируют устойчивую многоуровневую группу пользователей. Это способствует большему распространению программы и создаёт дополнительные возможности для совместного использования и коммуникации.

4. Социальный проект подразумевает систему поощрения, а также даёт возможности для вариативности действий пользователей.

«Виртуальные» деревья пользователей программы «Alipay», накапливая экологическую виртуальную энергию, растут до определённого уровня. Затем пользователи могут выбрать или посадку дерева в реальности, или охрану соответствующей территории земли. Пользователи могут использовать соответствующие энергетические показатели для посадки деревьев и получить электронный сертификат, подтверждающий их достижения в области охраны окружающей среды.

Реальный процесс посадки деревьев финансируется компанией «Ant Forest» совместно с местными органами власти, профессиональными организациями и компаниями, а для посадки растений и ухода за ними привлекаются местные фермеры и пастухи.

Для более реалистичного восприятия компания «Ant Forest» с 2017 года приглашает своих пользователей посмотреть на деревья на своём участке, а также предоставляет спутниковые снимки посадочной площади в интерфейсе. У каждого саженца есть свой номер, и участники проекта могут узнать о его географическом расположении и росте в режиме реального времени.

Уже три года подряд пользователи приглашаются к участию в мероприятиях по весенней посадке. Участники проекта «Муравьиный лес» видят интернет-образ корпоративных социальных проектов, изменяющих экосистему Китая. Благодаря этому социальному проекту пользователи также могут сажать настоящие деревья в реальном мире и вносить свой вклад в озеленение планеты. Правильная ценностная ориентация стимулирует мотивацию и действия, в то время как пользователи ощущают чувство выполненного долга за свой вклад в охрану окружающей среды.

Результаты исследования

Запуск проекта Alipay «Ant Forest» дал новые идеи для создания корпоративных социальных проектов, а также продемонстрировал решение проблемы в области распространения рекламной коммуникации. С помощью и посредством игры программа «Ant Forest» смогла мобилизовать отдельных людей и организации, помогла более активно присоединиться к так называемой «низкоуглеродной жизни», тем самым защищая окружающую среду. Удачное сочетание виртуального и реального позволила мотивировать клиентов к долгосрочному, устойчивому участию в программе. Благодаря мобильной телефонной сети проект значительно расширил пространство для включения большего числа людей во всеобщее действие по содействию экологии, преодолевая временные и пространственные ограничения. Проект «Муравьиный лес» дал возможность всем пользователям повысить свою осведомлённость в вопросах, имеющих общественную важность, понять и принять концепцию экологичности. Думается, что проведённый анализ позволит перенять данный характеризующийся успешностью реализации опыт организации социальных проектов в сети.

Литература

1. Alipay имеет более 1,2 миллиарда пользователей по всему миру. (Синьхуа 02.10.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/2019-10/02/c_1125068270.htm (дата обращения: 13.09.2022)

2. Жильцова О.Н. Характеристики рекламных кампаний в социальных сетях в условиях цифровых коммуникационных трансформаций // Вестник МФЮА. 2019. № 1. С. 85 – 93.

3. Китайский проект «Муравьиный лес» выиграл премию ООН «Чемпионы Земли» Программы ООН по окружающей среде ЮНЕП 19.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unep.org/zh-hans/xinwenyuziyuan/xinwengao/zhongguomayisenlinxiangmuronghuolianheguodeqiuweishijiang (дата обращения: 13.09.2022)

4. Крамаренко В.О. Реклама в Интернете. Эффективное продвижение в социальных сетях // Медиасреда. 2019. № 2. С. 66 – 70. DOI: 10.24411/2070-0717-2019-10213

5. Луо Тинтинг. Сегментация и анализ телевизионной рекламы государственной службы в Китае. Наньнин: Университет Гуанси, 2013.

6. Семин Д.А. Особенности интернет-продвижения социального проекта // Медиасреда. 2019. № 2. С. 70 – 74. DOI: 10.24411/2070-0717-2019-10214

7. Центр экологических исследований окружающей среды, Китайская академия наук и МСОП The Ant Forest 2016-2020. Afforestation Project Gross Ecosystem Product (GEP) Accounting Report [Электронный ресурс]. URL: http://www.bjb.cas.cn/kjdt2016/202103/t20210310_5971853.html (дата обращения: 13.09.2022)

References

1. Alipay imeet bolee 1,2 milliarda pol'zovatelej po vsemu miru. (Sin'hua 02.10.2019) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.xinhuanet.com/2019-10/02/c_1125068270.htm (data obrashhenija: 13.09.2022)

2. Zhil'cova O.N. Harakteristiki reklamnyh kampanij v social'nyh setjah v uslovijah cifrovyh kommunikacionnyh transformacij. Vestnik MFJuA. 2019. № 1. S. 85 – 93.

3. Kitajskij proekt «Murav'inyj les» vyigral premiju OON «Chempiony Zemli» Programmy OON po okruzhajushhej srede JuNEP 19.09.2019 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.unep.org/zh-hans/xinwenyuziyuan/xinwengao/zhongguomayisenlinxiangmuronghuolianheguodeqiuweishijiang (data ob-rashhenija: 13.09.2022)

4. Kramarenko V.O. Reklama v Internete. Jeffektivnoe prodvizhenie v social'nyh setjah. Mediasreda. 2019. № 2. S. 66 – 70. DOI: 10.24411/2070-0717-2019-10213

5. Luo Tinting. Segmentacija i analiz televizionnoj reklamy gosudarstvennoj sluzhby v Kitae. Nan'nin: Universitet Guansi, 2013.

6. Semin D.A. Osobennosti internet-prodvizhenija social'nogo proekta. Mediasreda. 2019. № 2. S. 70 – 74. DOI: 10.24411/2070-0717-2019-10214

7. Centr jekologicheskih issledovanij okruzhajushhej sredy, Kitajskaja akademija nauk i MSOP The Ant Forest 2016-2020. Afforestation Project Gross Ecosystem Product (GEP) Accounting Report [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.bjb.cas.cn/kjdt2016/202103/t20210310_5971853.html (data obrashhenija: 13.09.2022)

***

ANALYSIS OF COMMUNICATIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL PROJECTS IN THE INTERNET ERA (USING THE EXAMPLE OF THE ANT FOREST PROJECT)

Tian Kaige, Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University

Abstract: the article briefly presents the results of the study, the purpose of which was to evaluate communications that allow the implementation of social projects on the Internet. The author of the work proceeds from the premise that the importance of social responsibility projects is growing all over the world, which has an impact on Chinese companies, which are becoming more serious about social projects. In the era of intensive development of global network tools, new information technologies provide great opportunities for creating specialized platforms and developing a social “product”, as well as its implementation. Using the example of the “Ant forest” project, the article analyzes the advantages and features of communication of social projects on the Internet. Features of the organization of the named social project, built based on a combination of human actions in the virtual space and their real incarnations in real life (earning "energy" for growing trees through interactive games and planting greenery in desertification zones in China), together with a well-thought-out incentive system that affects motivation program users, can be an example of the successful promotion of such projects. The work reflects the innovation of the organizers of the Internet project “Ant forest”, which made it possible to give a wide dissemination of information to the public about the pressing environmental and social problems of China and the whole world as a whole.

Keywords: social project, communication, implementation of a social project, "Ant forest", communicative function of advertising, advertising communication, Internet platform, mobile application

ВОПЛОЩЕНИЕ АРХЕТИПОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ПОВЕСТИ «ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО» МУСТАЯ КАРИМА

Янбаев И.К., кандидат филологических наук, доцент,
Башкирский государственный университет

Аннотация: мифологическое сознание создало множество архетипов (первообразов). К числу основных известных архетипов, характеризующихся стабильностью и постоянством, можно причислить такие как *Мировая гора, Мировое древо, Центр Земли, Мать и Дитя, Отец, Герой, Мудрец (Мудрый Старец), Святой Дух, Домашний очаг, Всевышний и Смерть* и др.

Целью статьи является анализ содержания и художественно-эстетической роли ряда универсальных архетипов в повести «Долгое-долгое детство» М. Карима, выявление особенностей отражения национальной, индивидуально-авторской картин мира в творчестве современного писателя. Автором ставится задача трактовки образов Старшей Матери и Пупка из повести «Долгое-долгое детство» в контексте вышеназванных прообразов, общих для мировой и национальной мифологии. Весьма калоритные образы Старшей Матери и Пупка символизируют художественное воплощение в произведении архетипа «Мать и Дитя». Обращение к универсальным категориям дает возможность писателю обогатить произведение глубоким философским смыслом, вести повествование в высоком романтическом ключе, обеспечить непрерывную связь и единство исторического прошлого с современностью, а читателю – проследить эволюцию первообразов в лице конкретных персонажей и т.д.

Ключевые слова: М. Карим, повесть «Долгое-долгое детство», мифология, архетипы (первообразы)

Введение

Известно множество первообразов (архетипов), сформированных в глубокой древности в коллективном сознании как результат наблюдения человека за таинственными природными явлениями. С течением определенного времени вокруг наиболее устойчивых образов начинают складываться известные мотивы и мифы, из них зарождаются традиционные для мировых культур легендарные и сказочные сюжеты и образы, возникают универсальные шаблоны. Вычленение человечества из окружающего мира, формирование блеклых контуров словесного искусства имеют прямое отношение к упомянутым выше явлениям.

В зарубежной и отечественной науке, в том числе литературоведении, природа архетипов и традиционных образов изучена достаточно подробно. К данной теме интерес проявляют представители разных научных направлений. В трудах и современных ученых-литературоведов, к примеру, В.В. Дегтярова [1], А.С. Козлова [2], В.С. Машошиной [3], О.Я. Федоренко [4], изучаются мифологические направления в литературе, роли и функции мифологем, архетипов и мотивов в творчестве отдельных писателей и т.д. В трудах башкирских философов З.Г. Аминева [5], Б.С. Галимова, Г.Г. Салихова, А.М. Багаутдинова [6], историков М.Ф. Обыденнова, К.И. Корепанова, С.В. Потаповой [7] и др. изучены особенности мировоззрения древних башкир, картина мира в национальной мифологии и памятниках искусства; в отдельных книгах и статьях фольклористов С.А. Галина [8], М.М. Сагитова [9], Р.Ф.Рязапова [10], Г.Р. Хусаиновой [11], языковеда Ф.Г. Хисамитдиновой [12, 13] так или иначе затрагиваются проблемы в рамках заявленной темы. В монографическом плане вопросы архетипичности традиционных образов, мотивов и сюжетов в творчестве видных представителей башкирской литературы еще не изучены, однако нельзя отрицать наличие отдельных статей, солидных выступлений по творчеству именитых прозаиков.

По нашему мнению, изучение и научная оценка архаической культуры в любых ее проявлениях, а также античных традиций на разных этапах развития, необходимы для восполнения картины развития и истории словесности в плотной взаимосвязи его компонентов – народного творчества, авторской изустной поэзии и письменной литературы. Башкирское словесное искусство, имеющее тысячелетнюю историю, богато на мифологические мотивы. Такой калоритной особенностью отличается и творчество Народного поэта Башкортостана Мустая Карима. Изучение творчества выдающегося башкирского писателя в обозначенном контексте дает возможность выявить особенностей отражения национальной и индивидуально-авторской картин мира, представить очертания древнейших пластов народного творчества, обнаружить его зачатки в доисторический период, выяснить истоки поэтического содержания национальной словесности.

Материалом исследования на основе сравнительно-сопоставительного, историко-типологического и описательного методов выбрана повесть «Долгое-долгое детство» М.Карима. Автор также придерживается научно-теоретических, методологических принципов, содержащихся в трудах зарубежных, отечественных и региональных исследователей.

В результате сравнительно-сопоставительного анализа выявлено: одним из важных аспектов творчества М.Карима является культурный компонент, которого можно условно обозначить как «мифологический». Несмотря на то, что в советскую эпоху обращение к мифологическим сюжетам и образам трактоволось как проявление невежества и отсталости, оценивалось как консерватизм, древнейший культурный пласт всегда для писателя был площадкой для художественных изысканий и источником вдохновления.

В одном из трудов профессор Ф.Г. Хисамитдинова относительно понятия «Пуповина Земли» *(Ер кендеге)* пишет о существовании в башкирской мифологии поверий в то, что у каждой вещи имеется ось и она владеет магической силой [12, с. 54]. В мифологии народов мира есть общие архетипы как *Мировая гора, Мировое древо*, символизирующие Центр Земли, о них написано достаточно много в научной литературе. У башкир таких возведенных в ранг священных гор встречается немало. Естественно, самая могущественная – Урал. Среди отдельных племен и родов в числе таких укрепились Алатау, Ирандык, Иремель, Кагыш, Курташ, Кырыкты, Ряз, сопка Сахра, у южных башкир Шайтан-тау, Бердегул-тау, Хыер-тюба (Золотая гора) [6, с. 61] и т.д. В народном сознании, например, из числа перечисленных устойчивым является образ горы Иремель [7, с. 92].

По мифологическим представлениям некоторых тюркских народов гора и древо являются взаимодополняющими или взаимозаменяющими понятиями. Дерево, как и гора, связано с жизнедеятельностью отдельного рода. Древо – символ жизни и благополучия членов племени; вырвать с корнями дерево, уничтожение – значит обречь на смерть всех людей, связанных узами родства. Смысловое содержание Мирового древа весьма объемно и многолико, его качества и функции трудно поддаются подсчету: оно олицеттворяет Центр Земли (Ось Земли), считается прародителем жизни и т.п. Скажем, гора Иггдрасиль из скандинавской мифологии соединял не только все миры – «он был и средоточием времени, соединял прошлое и будущее» [5, с. 72]. Очертания и наиболее устойчивые свойства образа священного дерева, олицетворяющего бессмертие и неистощимую жизненную силу, проявляется в разных религиозных представлениях. Например, его символика со временем «органично перешла в моделирующую систему шаманизма» [14, с. 101].

Весьма удачное воплощение вышеназванных архетипов в художественной литературе и своеобразную интерпретацию мы наблюдаем в повести *«Долгое-долгое детство»* (1972-1978) Мустая Карима. Во вводной части произведения под названием «Все кружится» есть такой эпизод: герой, тянувший через голое поле связь на передовую, получив тяжелое ранение в грудь от разорвавшейся рядом мины, оказывается возле одиноко растущего дуба. Он находится между бренностью и вечностью, в его сознании смешиваются явь и сон... Над самой головой колышутся ветви дуба и ему кажется, что вокруг него, взявшись за руки, ведут хоровод малыши. И среди них он видит себя, сестренку Салису, братишку Ильяс. «*А сами все кружимся, кружимся, кружимся... И не только мы – кружится земля вокруг дуба, небо. Солнце кружится, луна, проглядывающие звезды... Только дуб стоит, не шелохнется*» (*курсив наш* – И.Я.) [15, с. 7]. Как отмечает Р.Ф.Рязапов, издревле считалось, что *мировое древо*, как связующее звено между нижним и верхним мирами, способно влиять на благополучие имущества, направление, куда уходят души умерших. «Поэтому в шаманистической мифологии есть в фукциональном плане близкое к этому древу понятие мифическая река» [10, с.129]. Заметим, что в мифологии проточная вода имеет как положительное, так и отрицательное семантическое содержание. Нужно особо отметить, что *мифическая река, культ воды* издавна присутствуют в башкирском сознании. Как поется в песнях, человеческая жизнь часто сравнивается с течением реки («Үткән ғүмер – аҡҡан һыу» / букв. «Прошлая жизнь – быстротечная вода» и т.п.). В народном творчестве можно найти множество утверждений о том, что человечество зародилось именно из воды. В указанном произведении М.Карима можно обнаружить подобные мотивы. Зазвеневшие в ушах автора первый зов десятка новорожденных и прощальные крики, последние вздохи смертельно раненых солдат на поле боя сойдут в душе, не оставляют его, будут сопутствовать до конца дней своих: «...я тогда понял, почему у реки – два берега. Потому что как два берега держат течение вод, так и между двух берегов течет сама Замана – Время: один берег – небытие, другой – вечность» [15, с. 8]. По его суждению, человек посвящает этому всю жизнь, строит мост – пытается из дерева, камня, железа, из мысли и мечты соединить два берега. Изображение в данном эпизоде одинокого дуба в связке с образом традиционной мифической реки (воды), близкой дереву по символике, функции и семантике, не

случайно. Они занимают значительное место в поэтике повести, взаимодополняя друг друга.

Как видно, в повести находят отражение общие для многих народов традиционные мотивы интернационального содержания. Тем временем нельзя не заметить наделение данного образа национальным своеобразием, местным колоритом. Например, по утверждению ученого В.А. Бигуаа, «У убыхов, как и абхазов, в качестве священных деревьев почитались дуб, граб и др.» [16, с. 274]. Дуб – ценнейшая и знатная порода, для башкир он является «царем деревьев»: из него делали фундамент дома, столбы, орудия труда, различную мебель и другую хозяйственную утварь.

Рассказчику, находящемуся в полуувядшем состоянии, одинокий дуб начинает казаться уже не деревом, а его Старшей Матерью. Да не только малыши, вся его семья – отец, Младшая Мать, старшие братья и сестры начинают кружитсья возле нее. В этот хоровод включаются даже их пара серых коней, две пестрые коровы, телята, овцы, куры, гуси. «Вокруг нее вращаются все наши счастья-радости, беды-горести, заботы каждодневные и долгие мечты – мир и судьба наши кружатся. *Старшая Мать – незыблимый ствол этой жизни, и потому стоит она спокойно и надежно, будто неведомы ей печаль и страдания, старение и смерть, только мягкая улыбка на лице...*» [15, с. 6-7]. По выражению одного из персонажей повести, Хамитьяна, она действительно имеет «дубовое нутро». Образ этой светлой женщины всегда будет играть судьбоносную роль в жизни главного героя: «*Старшая Мать и поныне стоит посередине – то солнечной, то ненастной, то цветами покрытой, то метелью повитой – поляны моей жизни. И все кружатся, кружатся вокруг нее мое детство, моя юность, годы возмужания и зрелости, вся моя жизнь кружится вокруг нее*» [15, с. 9].

Схожая на вышеназванную батальную ситуацию картина из далекого детства писателя изображается в главе «Вот так праздник!». В день курбан-байрам, по науськиванию Ибрая, между Пупком и Хамитьяном по прозвищу Огуречная Голова возникает ссора, а потом и настоящая драка. В результате этой лютой битвы Пупок ударяется оземь хребтом, повреждает лопатку и теряет сознание: «...вся земля, все небо кружится. *И как твердая ось кружащегося мира стоит моя Старшая Мать*» [15, с. 27]. Не владеющая современной грамотой Старшая Мать (Минлеямал), по сути, и является святым и великим ликом, впитавшим в себя всю сущность, накопившуюся тысячелетиями глубокую мудрость, национальные обычаи и нравы, дух и сознание, мораль и этику, традиции народной педагогики. Она – живой символ родной земли.

В образах Старшей Матери и Пупка в высшей степени художественно воплощены универсальные для мировых культур архетипы *Мать и Дитя*. Этот тандем выражает рождение и смерть человека – единые стороны одного понятия. Временной отрезок между ними называется жизнь, полная счастливых и трагических событий, прекрасных и ужасных мгновений. Большой философский смысл приобретают истории, рассказываемые автором в части «Человека родить». Здесь повествуется о хождениях повитухи и маленького «повивального деда», взявшись за руки, «человека родить». В данном случае Старшая Мать и Пупок образуют единую смысловую связку и выполняют общую функциональную нагрузку. Несмотря на то, что у Пупка есть своя, родная Младшая мать (Вазифа), он становится неотъемлемым «атрибутом» образа Старшей Матери, носителя материнского начала. В их действиях и поступках мы наблюдаем непрерывную связь времен и поколений, саму жизнь как нескончаемый процесс, погружаемся в глубокие раздумья о смерти и бессмертии, долге и чести, месте человека в этом необъятном мире и т.д.

Таким образом, в данных эпизодах мы видим постепенное слияние архетипов Мировое древо, Центр Земли с культом универсального первообраза *Мать*, который имеет функциональную общность с именем богини *Умай* (Ымай, Омай, Амый, Йомай), распространенного в древности в тюркских традициях. Символика Умая также созвучна с образом *Айши-Фатимы,* происхождение которого связано с исламской религией. Качества и этого персонажа так или иначе проявляются в национальной культуре.

Употребление сочетания Великая мать, введенного в научный оборот К.Г. Юнгом [4, с. 120], соответствует женщине, являющейся праматерью рода и племени, возможно матерью священного лика или героя. Архетип матери имеет великое множество обликов, понятийное содержание его очень широкое. На эту роль могут претендовать Хумай и мать Урала – Янбике из башкирского мифологического эпоса «Урал-батыр» (по башк. *Йән+бикә* означает: *йән* – жизнь, душа и *бикә* – женщина).

«Образ Хумая распространен и занимает серьезное место в творчестве сибирьских тюрков. Образ Хумая широко распространен и у киргизов. Раньше она считалась богиней женщин и материнства, была женского рода. *Умай эне (Һомай инәй/Мать Хумай) могла принести легкие роды роженицам и исцелить больных детей*» [10,

с. 135-136]. Функциональное содержание и назначение этого известного образа в полной мере проявляет себя в повести М. Карима, способствует углубленному раскрытию авторского замысла. Старшая Мать с Пупком идут принимать роды к «заболевшей на ребенка» жене черного Юмагула с Нижнего конца улицы. Хозяин, который плетает какую-то веревку перед клетью, бросает свое занятие, открывает ворота и встречает их. Черный Юмагул умоляет Старшую Мать: «– Пусть уж мальчик будет, уж пожалуйста, мать, первенец ведь, вовек не забуду. Я даже имя припас – Хабибулла. Давно берегу». Повитуха отвечает: «– Ладно, коль выбирать придется, выберем Хабибуллу». В этом небольшом эпизоде отчетливо проявляется уважительное отношение людей к повивальной бабке и твердая убежденность в ее таинственную мощь, животворящую силу: Старшая Мать воспринимается как святая, она предстает перед нами в божественной роли. О возвышении этого мифологизированного образа в ранг Тенгри указывает в одной из работ и Ф.Г.Хисамитдинова [13, с. 111]. Старшая Мать знаменует собой некое женское начало, воплощающее в себе саму жизнь во всех ее проявлениях, смену поколений, бессмертие и преодоление власти времени. Юмагул даже не сомневается в том, что Старшая Мать способна определить и поменять пол ребенку, находящемуся еще в утробе матери. Он называет ее «мать» – в этом тоже есть глубокий и тонкий смысл. Узнав, что у него родились двойняшки, встает на колени и ошеломленно спрашивает: «Двое? Сразу? Зачем двое? А второго как зовут?». Здесь в глазах Юмагула повитуха превращается в ясновидящую, способную заранее предсказать не только пол, но и количество, даже имена детей. Плетение отцом веревки для еще не родившегося Хабибуллы, его повествование о том, что в семнадцать лет сын пойдет с плетеным из лыка арканом за сказочным конем, золотогривым, с серебряными копытами Акбузатом – все это мифологическое составляющее, узнаваемое в данном эпизоде, усиливает наглядность рассказываемой в повести обрядности, связанной с рождением ребенка. Черный Юмагул, за добрую весть и в знак благодарности, выбирает в подарок Старшей Матери белого ягненка, что также не случайно: у тюркских народов белый окрас животных символизирует искренность, доброту, чистоту помыслов, гостеприимство и уважение; вещи из светлой шерсти подчеркивают состоятельность хозяина, статус человека в обществе. Например, в старину в честь самых высоких гостей резали белого верблюда и т.д.

Нами было сказано, что понятие Мировая гора по символике аналогично с архетипическими образами Центр Земли или Ось Земли *(Ер күсәре)*. Есть глубокий смысл в стремлении Асгата, поэтической и романтической натуры, в далеком будущем вместе с несчастной сиротой Фаридой подниматься на самую высокую земную вершину, «Девичьей Горки даже выше», оставляя внизу само небо. В один из вечеров, в поисках бычка, усталый Пупок оказывается под одиноким дубом на склоне Девичьей Горы и становится свидетелем того, что богатырь Марагим, неся Ак-Йондоз, как малого ребенка на руках, поднимается в гору. М. Карим пишет: «...в ту ночь впервые догадался, почему взор влюбленных не в травяную тлю упирается, а в небо к беркуту рвется». Дальше он повествует о том, что спустя сорок три года в горах Чехии на закате солнца вновь стал очевидцем подобного случая – «Марагимовой стати молодой парень нес на вытянутых руках любимую и бегом, без тропок и дорог поднимался по крутому склону» [15, сс.140-141]. Конечно, хорошо понятен пыл молодых, устремляющихся ввысь, к звездам, ярко светящимся в небе. Стремление Марагима и Ак-Йондоз к вершине Девичьей Горы, олицетворяющей священную землю, родной край, является символом их искренней, чистой, большой и беззаветной любви, так ярко и красочно описанной рукой маститого художника.

И снова обратимся к фольклорным истокам, где отражаются картина мира и ее атрибуты, сформированные в народном сознании. Например, в башкирской сказке «Кыран-батыр» джигиту, задумавшему достать из дна озера золотой меч, его кобыла дает такой совет: «На вершине горы напротив, скалы которой достают до небес, растет большая лиственница. Ствол лиственницы, пронзая небо, смотрит по ту сторону его. На пик этого ствола воткнут золотой меч» [17, с. 296]. Кыран-батыр достигает своей цели: поднимается на гору и выше дерева, проникает за небосвод и добывает себе этот заветный золотой меч.

Автором упоминается имя Афродиты, богини древних греков, которая помогала влюбленным, защищала их от всяких бед. «Конечно, моя Старшая Мать об этой богине и знать не знала, и слыхом не слыхивала. Но, сама того не ведая, она для Марагима и Ак-Йондоз той богиней стала», - пишет автор [15, с. 163]. Старшая Мать, невзирая на то что у молодой женщины есть семья, становится защитницей незапятнанных чувств влюбленных, не дает распространяться подозрениям и слухам, раздуваемым вокруг них среди односельчан. Хотя кляшевцы об этих сплетнях хорошо осведомлены, однако «улица о

них молчит», Марагима и Ак-Йондоз ни ветры, ни наветы не касаются. В целом, образ Старшей Матери наделен особым аллегорическим смыслом, имеет богатое символическое наполнение. Ее натура представляет собой архетипическое ядро, вобравшее в себя все качества и атрибуты перечисленных нами первообразов.

Заключение

Таким образом, в повести «Долгое-долгое детство» Мустая Карима авторское повествование тесно и органично переплетается с мифологическим мышлением и самобытным мироощущением башкирского народа. Внедряемые в ткань произведения образы и понятия пропитаны духом национальной и мировой архаичной культуры, их поэтические истоки восходят к глубокой древности. Они выступают преобладающим стилеобразующим средством, во многом определяют сюжетно-композиционную структуру произведения. Литературное воспроизводство в повести таких архетипов как «Мировое древо», «Мировая гора», «Мать», «Мать и дитя», другие мифологемы обеспечивает емкость и плотность повествования, дает возможность наполнить авторскую концепцию глубоким философским и символическим содержанием; воздвигнуть «мост» между древностью и современностью, представить их как единый исторический процесс; позволяет изображать своих героев, их действия и поступки в высоком романтическом ключе, выразить активное отношение к нравственным, морально-этическим, социальным проблемам современности.

Литература

1. Дегтярева В.В. Мифология воды /океана/реки в художественном мире В.П. Астафьева и И.Г. Мелвилла // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2006. № 3. С. 113 – 117.

2. Козлов А.С. Мифологическое направление в литературоведении США. М.: Высшая школа, 1984. 175 с.

3. Машошина В.С. Мифологема «корабль» в романе Г.Мелвилла «Моби Дик» // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование, 2012. № 2 (10). С. 107 – 111.

4. Федоренко О.Я. Архетипичность образов и мотивов в драматургии Т. Уильямса: дис. … на соискание учен. степ. канд. филолог. наук. М.. 2018. 219 с.

5. Аминев З.Г. Космогонические воззрения древних башкир. Уфа: Башлингвоцентр, 2005. 109 с.

6. Галимов Б.С., Салихов Г.Г., Багаутдинов А.М. Очерки истории башкирской философской мысли: коллективная монография. Уфа: РУНМЦ МО РБ, 2013. 148 с.

7. Обыденнов М.Ф., Корепанов К.И., Потапова С.В. Картина мира и Мировое дерево в памятниках искусства Урало-Поволжья. Уфа: Юрика, 2003. 290 с.: ил.

8. Галин С.А. Мифологические мотивы и обряды // Ватандаш. 1998. № 12. С. 138 – 147.

9. Сагитов М.М. Мифологические и исторические основы башкирского народного эпоса. Уфа: Китап, 2009. 280 с.

10. Рязапов Р.Ф. Мифологические основы башкирских эпических памятников. Уфа: Гилем, 2006. 182 с. (на баш. яз.)

11. Хусаинова Г.Р. Символика воды в башкирском фольклоре // Ватандаш. 1999. № 10. С. 76 – 79. (на баш. яз.)

12. Хисамитдинова Ф.Г. Башкирская мифология: Справочник-словарь. Уфа: Гилем, 2002. 126 с. (на баш. яз.)

13. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологические мотивы в произведениях Чингиза Айтматова и башкирских писателей // Агидель. 2009. № 12. С. 108 – 113.

14. Слепцов Е.П. Образ дерева в шаманстве якутов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки: научный журнал. 12 (86). СПб., 2008. С. 101 – 106.

15. Карим М. Долгое-долгое детство. Уфа: Китап, 2012. 272 с. (на баш. яз.)

16. Слово и мудрость Востока: литература, фольклор, культура: к 60-летию акад. А.Б. Куделина / отв. ред. Н.И. Никулин; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького РАН. М.: Наука, 2006. 582.

17. Жили-были батыры. Башкирские народные сказки. Уфа: Китап, 2005. 416 с. (на баш. яз.)

References

1. Degtjareva V.V. Mifologija vody. Okeana. reki v hudozhestvennom mire V.P. Astaf'eva i I.G. Melvilla. Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva, 2006. № 3. S. 113 – 117.

2. Kozlov A.S. Mifologicheskoe napravlenie v literaturovedenii SShA. M.: Vysshaja shkola, 1984. 175 s.

3. Mashoshina V.S. Mifologema «korabl'» v romane G.Melvilla «Mobi Dik». Vestnik MGPU. Ser.: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie, 2012. № 2 (10). S. 107 – 111.

4. Fedorenko O.Ja. Arhetipichnost' obrazov i motivov v dramaturgii T. Uil'jamsa: dis. … na soiskanie uchen. step. kand. filolog. nauk. M.. 2018. 219 s.

5. Aminev Z.G. Kosmogonicheskie vozzrenija drevnih bashkir. Ufa: Bashlingvocentr, 2005. 109 s.

6. Galimov B.S., Salihov G.G., Bagautdinov A.M. Ocherki istorii bashkirskoj filosofskoj mysli: kollektivnaja monografija. Ufa: RUNMC MO RB, 2013. 148 s.

7. Obydennov M.F., Korepanov K.I., Potapova S.V. Kartina mira i Mirovoe derevo v pamjatnikah iskusstva Uralo-Povolzh'ja. Ufa: Jurika, 2003. 290 s.: il.

8. Galin S.A. Mifologicheskie motivy i obrjady. Vatandash. 1998. № 12. S. 138 – 147.

9. Sagitov M.M. Mifologicheskie i istoricheskie osnovy bashkirskogo narodnogo jeposa. Ufa: Kitap, 2009. 280 s.

10. Rjazapov R.F. Mifologicheskie osnovy bashkirskih jepicheskih pamjatnikov. Ufa: Gilem, 2006. 182 s. (na bash. jaz.)

11. Husainova G.R. Simvolika vody v bashkirskom fol'klore. Vatandash. 1999. № 10. S. 76 – 79. (na bash. jaz.)

12. Hisamitdinova F.G. Bashkirskaja mifologija: Spravochnik-slovar'. Ufa: Gilem, 2002. 126 s. (na bash. jaz.)

13. Hisamitdinova F.G. Mifologicheskie motivy v proizvedenijah Chingiza Ajtmatova i bashkirskih pisatelej. Agidel'. 2009. № 12. S. 108 – 113.

14. Slepcov E.P. Obraz dereva v shamanstve jakutov. Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. Obshhestvennye i gumanitarnye nauki: nauchnyj zhurnal. 12 (86). SPb., 2008. S. 101 – 106.

15. Karim M. Dolgoe-dolgoe detstvo. Ufa: Kitap, 2012. 272 s. (na bash. jaz.)

16. Slovo i mudrost' Vostoka: literatura, fol'klor, kul'tura: k 60-letiju akad. A.B. Kudelina. otv. red. N.I. Nikulin; In-t mirovoj lit. im. A.M. Gor'kogo RAN. M.: Nauka, 2006. 582.

17. Zhilibyli batyry. Bashkirskie narodnye skazki. Ufa: Kitap, 2005. 416 s. (na bash. jaz.)

***

THE EMBODIMENT OF ARCHETYPES IN ARTISTIC STRUCTURE STORIES "LONG-LONG CHILDHOOD" OF MUSTAI KARIM

Yanbaev I.K., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Bashkir State University

Abstract: the mythological consciousness has created many archetypes (primaries). Among the main known archetypes characterized by stability and constancy are *the World Mountain, the World Tree, the Earth Center, Mother and Child, Father, Hero, Wise Man (Wise Old Man), Holy Spirit, Home Hearth, God and Death*, etc. The purpose of the article is to analyze the content and artistic and aesthetic role of a number of universal archetypes in the story "Long, Long Childhood" by M. Karim, to identify the features of the reflection of the national, individual author's worldview in the work of a modern writer. In this article the author attempts to interpret images of the Elder Mother and Pupok from the story "Long-long childhood" in the context of the above-mentioned proimages common to world and national mythology. The very caloric images of the Elder Mother and the Umpire symbolize the artistic embodiment in the work of the archetype "Mother and Child." The appeal to universal categories gives the chance to the writer to enrich the work with deep philosophical meaning, to lead the narration in the high romantic key, to provide continuous communication and unity of the historical past with the present, and to the reader – to track evolution of prototypes in the person of specific characters, etc.

Keywords: M. Karim, the story «Long-long childhood», mythology, archetypes (primaries)

СВЕТ СВЯТОЙ РУСИ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «УБИЙСТВО»: ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Павлов С.Г., кандидат филологических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-012-00310

Аннотация: в статье представлен лингвогерменевтический анализ рассказа А.П. Чехова «Убийство», осуществлённый через апелляцию к идеологеме «Святая Русь». Кратко определяется методология лингвогерменевтики и базовая терминология работы (семантика, коммуникативный смысл, смысл). На первом этапе материалом исследования послужили чеховские произведения зрелого периода (1888-1903). В них выявлены контексты, где лексемы с корнями *-свет-* и *-си-я-ть* реализованы переносными значениями, связанными с человеком и обществом. Установлено, что среди 14 тематических групп, включающих лексико-семантические варианты лексем с корнями *-свет-* и *-си-я-ть* в указанных значениях, самой частотной является тематическая группа «Православие». На втором этапе православные контексты, включающие данные лексемы, исследовались в рассказе «Убийство». Выявлена доминанта рассказа – коммуникативный смысл “церковный свет”, включающий три субсмысла – “условие истинного познания (= православная вера)”, “результат истинного познания и правильной духовной жизни” и “смысл жизни (= истинная вера). Итоговый результат исследования сводится к следующему выводу: статистический и лингвогерменевтический анализ показывают, что свет новой жизни Чехов видел не столько в общественном переустройстве революционными методами, сколько в преображении человека идеалами Святой Руси.

Ключевые слова: А.П. Чехов, Святая Русь, рассказ «Убийство», интерпретация, лингвистическая герменевтика, семантика, смысл

Введение

Постсоветские исследователи творчества А.П. Чехова достаточно убедительно показали тенденциозную поверхностность мнения о религиозной индифферентности писателя [4, [5]. Глубоко интимная, сомневающаяся и ищущая религиозность Чехова в полной мере нашла отражение в его произведениях, где среди истинно верующих персонажей практически нет отрицательных. Этот факт и выявленная нами статистика (см. ниже) дают основания обратиться к чеховскому творчеству в контексте идеологемы «Святая Русь».

Исследований, специально рассматривающих творчество Чехова в парадигме Святой Руси, нам не встретилось, хотя религиозность чеховских героев неоднократно попадала в фокус внимания исследователей [3, 4, 21. Александр Шмеман, затрагивая в своей лекции о Чехове тему Святой Руси, высказывает мысль о возможности говорить «только … о русских святых (не вообще о какой-то Святой Руси, ибо такой отдельной от святых, какой-то [абстрактной] святой Руси не существует)…» [19]. На самом деле содержание идеологемы «Святая Русь» репрезентируется в различных моделях – как форма национального религиозного сознания, состояние души, географическое или исключительно сакральное пространство, особый уклад личной, общественной, государственной жизни и т.п. (Обзор методологических подходов к трактовке идеологемы «Святая Русь» см. в [2]).

Святую Русь в её чеховской версии удобнее моделировать посредством образов праведников. Изображение условно канонических святых, таких, как, например, старец Зосима в «Братьях Карамазовых», Чехову не свойственно. Святая Русь предстаёт у него в виде неброской и потому не всегда очевидной, а иногда и несколько комичной праведности. (См., например, образ Ольги в рассказе «Мужики»). Характерный для Чехова образ праведника воплощён в герое рассказа «Убийство» Матвее Терехове.

Творчество Чехова многие читатели, критики, исследователи воспринимают как «беспросветное». Другие находят у него, говоря словами М. Горького, «ноту бодрости и любви к жизни» [18, с. 443]. Как отмечает В.И. Тюпа, «оптимистически настроенный читатель получает возможность наделять чеховский текст позитивным завершающим смыслом, а настроенный пессимистически – негативным» [14, с. 171]. Оба прочтения творчества Чехова вполне допустимы, но вторая точка зрения более содержательна и предполагает закономерные вопросы. В чём основания чеховского оптимизма? Что здорового и жизнеспособного находит Чехов в национальном бытии? Какие факторы могут способствовать социальному переустройству?

11 апреля 1900 г. читательница Н. Кончевская в письме к Чехову просила: «Дайте же нам что-нибудь такое, в чём была бы хоть одна светлая точка и что хоть сколько-нибудь ободряло бы и

примиряло с жизнью» [18, с. 374]. В настоящей работе «светлая точка» чеховских текстов демонстрируется буквально – путём подсчёта лексем с корнями *-свет-* и *-си-я-ть* в антропологической и социальной семантики в повестях и рассказах Чехова. Статистика показывает, что главным источником света предстают в них Православная Церковь и церковное благочестие. На втором этапе исследования лексемы с корнями *-свет-* и *-си-я-ть* стали предметом лингвогерменевтической интерпретации в рассказе «Убийство» (1895), на наш взгляд, наиболее полно отражающем взгляды Чехова в рамках избранной проблематики.

Цель работы – истолковать содержание рассказа «Убийство» через призму идеологемы «Святая Русь» и коммуникативного смысла “церковный свет”. Новизна определяется методологическим подходом (лингвогерменевтика) и исследовательским ракурсом (идеологема «Святая Русь» и лексемы с корнями *-свет-* и *-си-я-ть*). Материалом исследования послужили повести и рассказы зрелого периода Чехова, отсчёт которого начинается с повести «Степь» (1888), ставшей дебютом писателя в толстом журнале. Корпус привлечённых текстов составляют произведения 1888-1903 годов. Всего рассмотрен 71 текст, включая неоконченные произведения, а также другие варианты и редакции.

Методология исследования

Главным методом исследования стала лингвистическая герменевтика художественного текста (ЛГХТ) – процедура его толкования на основе анализа семантики языковых единиц, и прежде всего семантики лексической. (Подробнее см. [6, 7, 8, 9]). Базовую терминологию работы, определяющую её лингвистический и герменевтический компоненты, составляют термины, относящиеся к плану содержания языка и текста, – *семантика, смысл* и *коммуникативный смысл*.

Семантика языковой единицы (сигнификат) – содержание языкового знака, актуализирующееся в тексте одним из своих аспектов. Семантика создаёт фактуальную информацию художественного текста, его сюжет. Взаимодействие лексической семантики с другими элементами художественного текста (языковыми единицами и образами) порождает принципиально новый феномен – *смысл*.

Смысл есть суперсегментная, идиоматичная (несуммативная) информация текста или его фрагмента, проективно возникающая в сознании адресата поверх линейной языковой семантики. Природа смысла не языковая, а текстуальная. Смысл вычитывается из текста и представляет собой так или иначе понятую его концептуальную информацию. Иначе говоря, в понимании текста отражено читательское представление о том, каков его смысл. ЛГХТ работает с лексической семантикой как с материалом и средством для реконструкции смыслов текста.

Промежуточное звено, опосредующее интерпретацию семантики языковой единицы и её контекстуального окружения, составляет *коммуникативный смысл* языковой единицы – конкретный, прагматически обусловленный информационный компонент, возникающий в результате взаимодействия общеязыковой семантики знака, коммуникативных стратегий коммуникантов и параметров ситуации общения [1, с. 78]. В нашей работе коммуникативный смысл рассматривается исключительно как результат интерпретирующей деятельности адресата. С этой позиции коммуникативный смысл представляет собой информационный посыл, выводимый адресатом из языковой единицы с учётом её широкого контекстуального окружения.

Первый этап исследования: с татистический анализ

На первом этапе выявлялись все «светлые точки» произведений Чехова выбранного периода. Итоговой задачей первого этапа стало выяснение главной социокультурной и эмоциональной причины света и сияния в текстах Чехова. Из числа анализируемого лексического материала были исключены прямые значения лексем *свет* и *сияние*, описывающие соответствующие феномены как лучистую энергию. В рассмотрение не принимались также переносные употребления типа *осветить* ‘пояснить’, *просвещённый* ‘образованный’, *ваше сиятельство*, *светлейший князь* и т.п.

В результате фронтального просмотра текстов выявлены 14 тематических групп, включающих интересующую нас лексику (в скобках указано количество контекстов с корнями *-свет-* и *-си-я-ть*):

1) Православие (14) (контексты данной тематической группы приведены ниже);

2) любовь, замужество, семья, дети (8): «Степь» [15, с. 74-75]; «Скучная история» [15, с. 277]; «Рассказ неизвестного человека» [16, с. 163]; «Володя большой и Володя маленький» [16, с. 219]; «Бабье царство» [16, с. 281]; «Бабье царство» [16, с. 282]; «Три года» [18, с. 26]; «Архиерей» [18, с. 192];

3) положительные эмоции и состояния (6): «Огни» [15, с. 118]; «Попрыгунья» [16, с. 24]; «Соседи» [16, с. 68]; «Рассказ неизвестного человека» [16, с. 156]; «Три года» [17, с. 20]; «На подводе» [17, с. 342];

4) правда (2): «Палата № 6» [15, с. 96]; «Дуэль» [15, с. 437-438];

5) алкоголь, задушевный разговор (2): «Воры» [16, с. 318]; [16, с. 399];

5) честность, благородство (2): «Соседи» [16, с. 62, 64]; «Соседи» [16, с. 70];

6) прошлое (1): «Именины» [15, с. 547];

7) доверчивость (1): «Скучная история» [15, с. 303];

8) молодость (1): «Ариадна» [17, с. 110];

9) надежда (1): «Мужики» [17, с. 298];

10) гнев (1): «Княгиня» [15, с. 244];

11) доброта (1): «Письмо» [15, с. 515];

12) мимолётный роман (1): «Страх» [16, с. 137];

13) труд (1): «Дуэль» [15, с. 437-438];

14) образование (1): «Степь» [15, с. 15].

Среди выявленных случаев выделяется употребление корня *-свет-* в рассказе «Мужики»: *Старик Осип видел это, и на лице у него вдруг засветилась надежда* [17, с. 298]. Свет на лице Осипа вызван предосудительной, в норме, причиной. Старик засветился надеждой на нежданную выпивку. Оказывается, свет чеховских героев может иметь причиной даже пагубную страсть. Из этого следует, что словарно закреплённые причины света («радость», «счастье», «какое-либо чувство») не отражают актуализированного в тексте ценностного содержания слова. В приведённом примере глагол *засветиться*, при тождестве семантики и денотативной отнесённости со словами, использующимися в прототипических контекстах с положительно оцениваемым свечением, имеет противоположную ценностную нагрузку. Подобные слова целесообразно квалифицировать как контекстуально обусловленные аксиологические омонимы с антонимическими значениями (О понятии аксиологического омонима см. [10]).

Итак, самой частотной «светлой точкой» чеховского творчества является православная вера. Приводим все контексты с необходимыми комментариями:

1) *Она думала о том, что нет выше наслаждения, как всюду вносить с собою теплоту, свет и радость, прощать обиды и приветливо улыбаться врагам* («Княгиня») [15, с. 247]. Так размышляет на пути из монастыря верующая княгиня. Стоит уточнить: мысли княгини не согласуются с её поведением. Это, впрочем, не отменяет того факта, что причина света в данном примере находится в православном мировоззрении.

2) *«Что в моём прошлом не порок?» – спрашивал он себя, стараясь уцепиться за какое-нибудь светлое воспоминание. <…> Если бы можно было вернуть прошлые дни и годы, он ложь в них заменил бы правдой, праздность – трудом, скуку – радостью, он вернул бы чистоту тем, у кого взял её, нашёл бы Бога и справедливость…* («Дуэль») [15, с. 437-438]. *Светлое*, по мнению героя, – это правда, труд, радость, Бог и справедливость.

3) *Когда он говорит о Христе, так от него сияние идёт и все бабы и мужики навзрыд плачут* («Дуэль») [15, с. 433].

4) *Но что с вами? – удивилась она, взглянув на его восторженное, сияющее лицо и на глаза, полные слёз; Я только что пережил светлые, чудные, неземные минуты; А Коврин шёл за ней и говорил все с тем же сияющим, восторженным лицом* («Чёрный монах») [15, с. 243, 244]. Сияние лица Коврина порождено следующими размышлениями: *Быть избранником, служить вечной правде, стоять в ряду тех, которые на несколько тысяч лет раньше сделают человечество достойным Царствия Божия…*

5) *Улыбаясь и сияя (старики, только что вернувшиеся из церкви, всегда испускают сияние), он положил на стол просфору…* («Степь») [15, с. 97].

6) *Лицо Матвея сияло радостью, он пел и при этом вытягивал шею, как будто хотел взлететь* («Убийство») [17, с. 133]. Радостное сияние вызвано религиозным воодушевлением во время церковной службы.

7) *– Слава Тебе, показавшему нам свет! – провозгласил Яков Иваныч нараспев и низко поклонился* («Убийство») [17, с. 137]. Цитата из церковной службы – молитвенные слова, обращённые к Богу.

8) *Повадились ко мне разные бабки и старые девки, в ноги мне кланяются, руки целуют и кричат, что я святой и прочее, а одна даже на моей голове сияние видела* («Убийство») [17, с. 138-139].

9) *И не подавилась твоя гадюка, будь она трижды анафема проклята, дьяволица, чтоб ей светлого дня не дождаться!* («Убийство») [17, с. 147]. *Светлым днём* называется Пасха.

10) *Душа у праведного – олифа светлая, а у грешного – смола газовая* («Моя жизнь») [17, с. 272].

11) *Она верила в Бога, в Божью Матерь, в угодников; верила, что нельзя обижать никого на свете...; верила, что так написано в святых книгах, и потому, когда она произносила слова из Писания, даже непонятные, то лицо у неё становилось жалостливым, умилённым и светлым* («Мужики») [17, с. 287].

12) *Вот наступит светлое Христово воскресение, тогда потолкуем...* («Архиерей») [18, с. 197].

13) *Едва она поселилась в комнатке в верхнем этаже, как всё просветлело в доме, точно во все окна были вставлены новые стекла. Засветились лампадки, столы покрылись белыми как снег скатертями* («В овраге») [18, с. 145]. Православно верующая Варвара Николаевна вносит в дом свет.

14) *Подошла Прасковья, задыхаясь. Её сморщенное, всегда испуганное лицо сияло счастьем: она была сегодня в церкви, как люди…* («В овраге») [18, с. 161].

Второй этап исследования: лингвогерменевтика рассказа «Убийство»

Рассказ «Убийство», где описана религиозная жизнь братьев Тереховых, содержит наибольшее в творчестве Чехова количество «православных» контекстов с корнями *-свет-* и *-си-я-ть* (4). Р.И. Сементковский в критическом очерке о произведении отметил: «… В рассказе г. Чехова вера является насущным хлебом, якорем спасения для людей, окутанных мраком невежества, лишённых всякой возможности запастись где-нибудь лучом света…» [17, с. 483]. Как показывает наше исследование, метафора (православной) веры-света представлена в рассказе «Убийство» настолько репрезентативно, что становится одним из главных его смыслов.

Архитектоника рассказа предполагает чтение по герменевтическому кругу, так как текст построен на чеховском приёме «висящего ружья»: впервые появившаяся деталь получает функционально-смысловое наполнение в дальнейшем повествовании. Так, убийство одного из героев предваряется упоминанием произошедшего в том же доме убийства купца, а на орудие убийства указывает ничего, казалось бы, не значащая сначала деталь – утюг на гладильной доске. Аналогично, но имплицитным образом вводится коммуникативный смысл “церковный свет”.

Рассказ начинается коротким сообщением: *На станции Прогонной служили всенощную* [17, с. 133]. В коммуникативной перспективе текста первое предложение наполняется пока неочевидным содержанием. В слове *всенощная* реконструируется коммуникативный смысл “церковный свет”, так как через абзац станция описывается после окончания всенощной: …*Стало опять темно и пусто* [17, с. 133]. Во втором предложении коммуникативный смысл “церковный свет” эксплицируется колоративом *золотой*: *Перед большим образом, написанным ярко, на золотом фоне, стояла толпа станционных служащих, их жён и детей, а также дровосеков и пильщиков* [17, с. 133]. *Золотой фон* праздничной иконы Благовещенья поддерживается *блеском огней*: *Все стояли в безмолвии, очарованные блеском огней и воем метели…* [17, с. 133]. В сиянии представлен на всенощной один из двух главных героев рассказа – поющий вместе с псаломщиком Матвей Терехов: *Лицо Матвея сияло радостью…* [17, с. 133].

Коммуникативный смысл “церковный свет” задаёт основное концептуальное содержание текста. Свет православной веры, метонимией которой выступает *всенощная*, противопоставлен окружающей пространство Святой Руси тьме. Но эта тьма не только, а может быть, и не столько в невежестве, бездуховности и жестокости жизни российского обывателя. В оппозиции к всенощной находится прежде всего самочинная домашняя служба двоюродного брата Матвея – держателя трактира Якова Иваныча. В церковь он не ходит, но все чинопоследования церковных служб прочитывает дома с сестрой Аглаей. Матвей – представитель Святой Руси, Яков, по аттестации своего брата, – *богоотступник* и *еретик* [17, с. 153].

Корень *-свет-* реализует в рассказе и другой коммуникативный смысл экзистенциального характера. Яков Иваныч вспоминает, что у жандарма Жукова и буфетчика Сергея Никанорыча *нет никакой веры и что это их нисколько не беспокоит, и жизнь стала казаться ему странною, безумною и беспросветною, как у собаки* [17, с. 150]. По размышлению Якова Иваныча, жизнь без веры аномальна (*странная, безумная*) и уподоблена животному существованию (*как у собаки*). Следовательно, именно вера придаёт жизни свет, вносящий в неё осмысленность и подлинно человеческое содержание. Таким образом, по прилагательному *беспросветная* (*жизнь*) в корне *-свет-* реконструируется коммуникативный смысл “смысл жизни” (= “истинная вера”).

Существенно то, что вера в рассказе представлена не в виде абстрактной категории. Она имеет конкретное содержание. Вера не самодостаточна. Она должна быть правильной. Обрести правильную веру и увидеть мир объективно даёт возможность *истинный свет* [17, с. 153]. Без него верующий человек будет заблуждаться. Примером преодоления такого заблуждения служит Матвей. В своей религиозной жизни он прошёл через духовное состояние, называемое на языке аскетики *прелестью*. Его крайний аскетизм приводит в итоге к бесовскому пленению и потере света: *... Бес забрал меня окончательно и заслонил свет от очей моих своими погаными копытами* [17, с. 140].

Лексема *свет* представлена здесь отсутствующим в толковых словарях современного русского языка значением. Наиболее близким к нему будет лексико-семантический вариант «1. Лучистая энергия, воспринимаемая глазом и делающая окружающий мир видимым» в переносном, конструктивно-ограниченном значении *в свете* чего-либо что-то рассматривать, видеть, представлять и т.п. [12, стб. 324]. В предложно-падежной конструкции *в свете* лексема *свет* приобретает семантическую вариацию ‘способ, условия познания’. В православном социолекте (конфессиолекте) специализация первоначального значения достигает предела: лексема *свет* получает неизвестное общенациональному литературному языку значение, представленное в дореволюционном словаре церковнославянского и русского языка: «Евангельское учение и всё, что просвещает разум

человеческий» [13, с. 107]; аналогично – в словаре церковнославянского языка протоиерея Григория Дьяченко [11, с. 582]. Конфессиолектное значение слова *свет* имеет источник в библейских текстах: «Знаем также, что Сын Божий пришёл и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе» (1 Ин. 5:20) и др.

В этом значении слово *свет* встречается в рассказе ещё раз – в составе богослужебной цитаты. Матвей заглядывает в молельную комнату брата в тот момент, когда тот начинает читать часть вечернего богослужения, называемого Великим славословием: *Слава Тебе, показавшему нам свет!* (137). Цитата выбрана не случайно. Она продолжает лейтмотивную тему рассказа – проблему истинного богопознания и отступления от него. Утраченный когда-то Матвеем свет божественной Истины, был вновь обретён им. Яков находится в состоянии потери света.

Матвей употребляет в разговоре с братом выражение *истинный свет*, представляющее собой библейский интертекст: *Бесы окаянные заслонили от вас истинный свет, ваша молитва не угодна Богу. Покайтесь, пока не поздно! Смерть грешника люта! Покайтесь, братец!* (153). Сема “истинный”, имплицитно присутствующая в цитировавшихся ранее словах Матвея (*заслонил свет от очей моих*), эксплицируется в составе словосочетания *истинный свет*. Согласно православному вероучению, истинный свет даёт православная вера в её ортодоксально-церковном варианте, что важно в системе оппозиций рассказа, где слово *православный* противопоставлено не другой вере, а православной же, но внецерковной жизни и молитве: [Яков] *был православным, но после смерти жены вдруг перестал ходить в церковь и молился дома* (143-144).

Конфессиолектное значение лексемы *свет* несёт в чеховском рассказе коммуникативный смысл “условие истинного познания (= православная вера)”. Утрата света церковного вероучения ведёт к повреждению разума *лукавым бесом*, о котором Матвей говорит: … *Захотел ... погубить меня и стал омрачать мой разум* (138).

Святая Русь живёт в истинном свете. Мирской праведник Осип Варламыч, человек *строгой, богоугодной жизни* (140), становится для Матвея целителем и проводником света: *Пронял он меня своими словами, открылись мои глаза* (140), – говорит Матвей о своём состоянии после обличения религиозно опытного Осипа Варламыча. Матвей преодолевает бесовское искушение. Состояние прелести проходит, возвращаются добродетели, первая из которых покаяние: от слов Осипа Варламыча Матвей зарыдал (140).

Отсутствие у героев истинного света выражается глаголами с семантикой необязательной истинности или мнимого знания – *представляться* и *казаться*. Интересно, что подавляющее большинство случаев (5) приходится на описание ментального состояния Якова Иваныча. Столь частотное использование глагола (*по*)*казаться* подчёркивает отсутствие у него необходимого для познания истинного света.

В концовке рассказа глагол *казаться* выступает в качестве окончательной оценки религиозного мироощущения Якова Иваныча. Посредством слова *казалось* нарратор дезавуирует своё последующее утверждение: Якову Иванычу *казалось, что он, наконец, узнал настоящую веру*; *Всё уже он знал и понимал, где Бог и как должно Ему служить…* (160). Ироничным в данном случае местоимением *всё* дискредитируется претензия на полноту знания. На самом деле Яков так и остался вне истинного света: *Он вглядывался напряжённо в потёмки…; зрение его туманилось от слёз, но он всё смотрел вдаль, где еле-еле светились бледные огни парохода...* (160).

Яков Иваныч смотрит в сторону родины и мысленным взором видит станцию *Прогонную, видит темноту, дикость, бессердечие и тупое, суровое, скотское равнодушие людей, которых он там покинул…*(160). Кольцевая композиция рассказа аксиологически поляризована антонимической лексикой тематической группы «свет vs тьма»: *всенощная*, *блеск огней*, сияющий Матвей (133) (Святая Русь) vs *потёмки*, *темнота*, *зрение туманилось*, *еле-еле светились бледные огни* («кромешная» Россия) (160). Яков Иваныч видит Прогонную, но не видит света всенощной, яркого благовещенского образа на золотом фоне и сияющего лица убитого им брата.

Образы Матвея и Якова построены на ряде оппозиций, определяющих содержание идеологемы «Святая Русь» и антагонистическим ей началам русской жизни:

1. Причина потери духовного света: ревность богоугождения vs колебание в вере. У Матвея богоугождение выражалось в искреннем стремлении к подвижничеству, крайней аскезе: *Самое первое, дал я обет не кушать по понедельникам скоромного и не кушать мяса во все дни…*(138). Яков перестал ходить в храм *после смерти жены* (143), что косвенно указывает на вызванное трагическим переживанием ослабление веры. Данное предположение поддерживается тем, что Яков с молодости был склонен к религиозным метаниям: *Яков вспоминал, что точно такая же тревога и те же мысли были у него в молодые годы, когда на него находили мечтания и колебалась вера* (149).

2. Соборность vs автономность (отчуждение). Матвей после оставления храма собирает вокруг себя общину верующих. Яков уединяется. В его поведении проявляется родовая склонность Тереховых к обособленности: [Тереховы] *жили особняком, как медведи, избегали людей и до всего доходили своим умом* (143).

3. Смирение vs гордость. Матвей смиряется перед обличительным словом Осипа Варламыча и, вернувшись к нормальной религиозной жизни, перестаёт осуждать людей в их немощах: *Ежели теперь, случается, от батюшки пахнет табаком или винцом, то я не дерзаю осуждать, потому ведь и батюшка обыкновенный человек* (141). Яков, упорствуя в гордости, не реагирует на призывы брата покаяться, хотя совесть его и обличает: *Ему уже было ясно, что сам он недоволен своею верой и уже не может молиться по-прежнему. Надо было каяться, надо было опомниться, образумиться, жить и молиться как-нибудь иначе* (152).

4. Сердце vs разум. Матвей был с детства *привержен к леригии* (138). Ребёнок воспринимает Бога без сомнения и интеллектуальных усилий. В вере Якова сильно головное начало, чуждое искренней детской религиозности. Вера Якова определяется формальной правильностью – *порядком*: *Он читал, пел, кадил и постился не для того, чтобы получить от Бога какие-либо блага, а для порядка* (144). В такой по-фарисейски формальной вере причиной укоров совести становится нарушение не нравственного закона, а установленного самим человеком *порядка*: *Когда ему по необходимости приходилось нарушать этот порядок, например, уезжать в город за товаром или в банк, то его мучила совесть и он чувствовал себя несчастным* (144-145).

5. Бессребреничество vs корысть. Матвей отдаёт все деньги своей бывшей возлюбленной (146). Яков тайно приторговывает водкой и пивом (143).

Таким образом, Яков предстаёт антиподом «ходящего в свете» (1 Ин. 1:7) Матвея, который аккумулирует в себе духовно-нравственный комплекс Святой Руси.

Корень *-си-я-ть* представлен в тексте дважды. Оба случая связаны с Матвеем, но имеют разную аксиологию. В период отхода Матвея от церковной жизни одна из его последовательниц якобы видела над ним сияние: *Повадились ко мне разные бабки и старые девки, в ноги мне кланяются, руки целуют и кричат, что я святой и прочее, а одна даже на моей голове сияние видела* (138-139). Здесь у лексемы *сияние* реализовано прямое значение – «2. Яркий лучистый круг, ореол вокруг чего-либо» – в его семантической вариации «Нимб, венец вокруг лиц святых на иконах» [12, стб. 865]. Нимбовое сияние вокруг головы заблудшего Матвея, безусловно, иллюзорно, хотя прямых языковых указаний на это нет. Косвенно об этом свидетельствуют слова самого Матвея, которому молва приписывала исцеления: *Никого я, конечно, не исцелял* (139).

Возращение к правильной духовной жизни придаёт лицу Матвея, во время пения на всенощной, подлинное сияние: *Лицо Матвея сияло радостью…* (133). Здесь лексема *сиять* представлена лексико-семантическим вариантом «3. Блестеть, светиться. <…> Перен. Быть исполненным радостного оживления; обнаруживать своим видом, выражением лица, улыбкой и т.п. чувство удовольствия, радости, счастья» [12, стб. 867]. На базе данного значения реконструируется коммуникативный смысл “результат истинного познания и правильной духовной жизни”. Это сияние и есть свет Святой Руси – «светлая точка» в рассказе «Убийство» и чеховском творчестве в целом.

Заключение

В рассказах и повестях Чехова второй половины 1880-1900-х годов обнаруживается 43 случая употребления корней *-свет-* и *-си-я-ть* в переносных значениях. Наибольшее количество света и сияния связано с Православием – 14. Больше всего таких случаев присутствует в рассказе «Убийство» – 4. Концептуальную доминанту рассказа, на основе и вокруг которой создаются другие смыслы текста, образует аксиологическая диада «церковный свет vs тьма».

Многие представители русской интеллигенции рубежа XIX-XX веков мыслили спасение России в революционном переустройстве общества на атеистических началах. Чехов понимал проблему иначе. Статистический анализ лексики с корнями *-свет-* и *-си-я-ть* чеховских произведений позволяет говорить, что свет новой жизни писатель видел не столько в социальных преобразованиях революционными методами, сколько в преображении человека идеалами Святой Руси, заключающимися в православном бого- и миропознании и выражающимися в смирении, бессребреничестве и других христианских добродетелях.

Литература

1. Бацевич Ф.С. Пролегомены к теории коммуникативного смысла // Культура народов Причерноморья. 2004. № 49. Т. 1. С. 77 – 79.

2. Бедаев А.И. «Святая Русь»: генезис и содержание идеи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 3 (44). С. 249 – 255.

3. Булгаков С.Н. Чехов как мыслитель. URL: https://http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/bulgakov-chehov-kak-myslitel.htm

4. Дунаев М.М. Православие и русская литература: в 6-ти ч. Ч. IV. Издание второе, исправленное, дополненное. М.: Христианская литература, 2003. 784 с.

5. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1995. 287 с.

6. Павлов С.Г., Бударагина Е.И. И. Бродский «На смерть Жукова»: опыт лингвистической герменевтики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 210 – 216.

7. Павлов С.Г. А. Ахматова. «Двадцать первое. Ночь. Понедельник…»: опыт лингвистической герменевтики // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21. № 2. С. 70 – 80.

8. Павлов С.Г., Фомичёва Е.Д. Инфернальные локусы в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 209 – 217.

9. Павлов С.Г. Образ Святой Руси в поэме А. Блока «Двенадцать»: опыт лингвистической герменевтики // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 5. С. 157 – 175. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-157-175

10. Павлов С.Г., Петрова Н.Е. Семантическая структура глагола *признаться*: лингвоаксиологический аспект // Научный диалог. 2020. № 7. С. 177 – 193.

11. Полный церковнославянский словарь: (со внесением в него важнейших древнерус. слов и выражений): [ок. 30 000 слов]: пособие / сост. свящ. Григорий Дьяченко. [Репр. воспр. изд. 1900 г.]. М.: Отчий дом, 2004. 1120 с.

12. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 13: С–сняться. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 1516 с.

13. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка. СПб.: Императорская Академия Наук, 1847. Т. IV: Р-V. 487 с.

14. Тюпа В.И. Функция читателя в чеховском нарративе // Образ Чехова и чеховской России в современном мире: к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова: сборник научных трудов / сост. В.Б. Катаев, С.А. Кибальник. Санкт-Петербург: Петрополис, 2010. С. 168 – 176.

15. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 тт. Сочинения: в 18 тт.; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. Т. 7: 1888-1891. Москва: Наука, 1985. 731 с.

16. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения в 18 тт.; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. Т. 8: 1892-1894. Москва: Наука, 1985. 525 с.

17. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 тт.; редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. Т. 9: 1894-1897. Москва: Наука, 1977. 541 с.

18. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т.; редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. Т. 10: 1898-1903. Москва: Наука, 1986. 496 с.

19. Шмеман А., протопресвитер. Только Чехов не проглядел русского священника. URL: https://https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/publication/11/

References

1. Bacevich F.S. Prolegomeny k teorii kommunikativnogo smysla. Kul'tura narodov Pricherno-mor'ja. 2004. № 49. T. 1. S. 77 – 79.

2. Bedaev A.I. «Svjataja Rus'»: genezis i soderzhanie idei. Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2015. № 3 (44). S. 249 – 255.

3. Bulgakov S.N. Chehov kak myslitel'. URL: https://http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/bulgakov-chehov-kak-myslitel.htm

4. Dunaev M.M. Pravoslavie i russkaja literatura: v 6-ti ch. Ch. IV. Izdanie vtoroe, ispravlennoe, dopolnennoe. M.: Hristianskaja literatura, 2003. 784 s.

5. Esaulov I.A. Kategorija sobornosti v russkoj literature. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo universiteta, 1995. 287 s.

6. Pavlov S.G., Budaragina E.I. I. Brodskij «Na smert' Zhukova»: opyt lingvisticheskoj germenevtiki. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2020. № 4. S. 210 – 216.

7. Pavlov S.G. A. Ahmatova. «Dvadcat' pervoe. Noch'. Ponedel'nik…»: opyt lingvisticheskoj germenevtiki. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo un-ta. Ser.: Gumanit. i soc. nauki. 2021. T. 21. № 2. S. 70 – 80.

8. Pavlov S.G., Fomichjova E.D. Infernal'nye lokusy v romane M. Bulgakova «Master i Margarita». Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2021. № 5. S. 209 – 217.

9. Pavlov S.G. Obraz Svjatoj Rusi v pojeme A. Bloka «Dvenadcat'»: opyt lingvisticheskoj germenevtiki. Nauchnyj dialog. 2022. T. 11. № 5. S. 157 – 175. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-157-175

10. Pavlov S.G., Petrova N.E. Semanticheskaja struktura glagola priznat'sja: lingvoaksiologicheskij aspect. Nauchnyj dialog. 2020. № 7. S. 177 – 193.

11. Polnyj cerkovnoslavjanskij slovar': (so vneseniem v nego vazhnejshih drevnerus. slov i vyrazhenij): [ok. 30 000 slov]: posobie. sost. svjashh. Grigorij D'jachenko. [Repr. vospr. izd. 1900 g.]. M.: Otchij dom, 2004. 1120 s.

12. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t. T. 13: S–snjat'sja. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1962. 1516 s.

13. Slovar' cerkovno-slavjanskago i russkago jazyka. SPb.: Imperatorskaja Akademija Nauk, 1847. T. IV: R-V. 487 s.

14. Tjupa V.I. Funkcija chitatelja v chehovskom narrative. Obraz Chehova i chehovskoj Rossii v sovremennom mire: k 150-letiju so dnja rozhdenija A.P. Chehova: sbornik nauchnyh trudov. sost. V.B. Kataev, S.A. Kibal'nik. Sankt-Peterburg: Petropolis, 2010. S. 168 – 176.

15. Chehov A.P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 tt. Sochinenija: v 18 tt.; redkol.: N. F. Bel'chikov (gl. red.) i dr.; AN SSSR, In-t mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo. T. 7: 1888-1891. Moskva: Nauka, 1985. 731 s.

16. Chehov A.P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Sochinenija v 18 tt.; redkol.: N. F. Bel'chikov (gl. red.) i dr.; AN SSSR, In-t mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo. T. 8: 1892-1894. Moskva: Nauka, 1985. 525 s.

17. Chehov A.P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Sochinenija: v 18 tt.; redkol.: N.F. Bel'chikov (gl. red.) i dr.; AN SSSR, In-t mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo. T. 9: 1894-1897. Moskva: Nauka, 1977. 541 s.

18. Chehov A.P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Sochinenija: v 18 t.; redkol.: N.F. Bel'chikov (gl. red.) i dr.; AN SSSR, In-t mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo. T. 10: 1898-1903. Moskva: Nauka, 1986. 496 s.

19. Shmeman A., protopresviter. Tol'ko Chehov ne progljadel russkogo svjashhennika. URL: https://https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/publication/11/

***

THE LIGHT OF HOLY RUSSIA IN THE STORY OF A.P. CHEKHOV «MURDER»: EXPERIENCE OF LINGUISTIC HERMENEUTICS

Pavlov S.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract: the article presents a linguo-hermeneutic analysis of A.P. Chekhov's «Murder», carried out through an appeal to the ideologeme «Holy Russia». The methodology of linguohermeneutics and the basic terminology of the work (semantics, communicative meaning, meaning) are briefly defined. At the first stage, Chekhov's works of the mature period (1888-1903) served as the research material. They revealed contexts where lexemes with roots *light* and *shine* are represented by figurative meanings associated with a person and society. It has been established that among 14 thematic groups, including lexical-semantic variants of lexemes with roots *light* and *shine* in the indicated meanings, the thematic group «Orthodoxy» is the most frequent. At the second stage, Orthodox contexts, including these lexemes, were studied in the story «Murder». The dominant of the story is revealed – the communicative meaning "(church) light", which includes three sub-meanings – "the conditions of true knowledge (= Orthodox faith)", "the result of true knowledge and correct spiritual life" and "the meaning of life (= true faith). The final result of the study comes down to the following conclusion: statistical and linguo-hermeneutical analysis show that Chekhov saw the light of a new life not so much in the revolutionary struggle as in the ideals of Holy Russia.

Keywords: A.P. Chekhov, Holy Russia, story «Murder», interpretation, linguistic hermeneutics, semantics, meaning

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. МЕЛВИЛЛА «ОМУ: ПОВЕСТЬ О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ В ЮЖНЫХ МОРЯХ» И «МАРДИ И ПУТЕШЕСТВИЕ ТУДА»

Сафарова З.А.-Г., кандидат филологических наук, доцент,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

Аннотация: в статье рассматриваются произведения известного американского писателя Германа Мелвилла, о именно «Ому: повесть о приключениях в Южных морях» и «Марди и путешествие туда». **Цель** исследования заключается в рассмотрении сюжетных и повествовательных особенностей этих романов писателя, определении мифологизма в них, определении истинного посыла автора читателю. Если «Ому…» – роман, основанный на реальных событиях, то роман «Марди» – вымышленный, но это не мешает автору передать читателю скрытый подтекст романа, его идейный смысл, его мифологическое наполнение, в чем и заключается особенность Германа Мелвилла как писателя. **Задачи,** которые ставит перед собой автор: во-первых, определить значение мифологических мотивов в произведениях Мелвилла; во-вторых, раскрыть особенности описания образов в романах писателя; в-третьих, показать, что роман «Марди» отличается от предыдущих полностью вымышленным сюжетом, что не было присуще другим романам Мелвилла.

Ключевые слова: «морской» роман, сюжет, мифологизм, образ героя, романтизм, литература

Герман Мелвилл – известный американский писатель, прославился благодаря своим «морским романам». Интересно, что стал он популярен благодаря первой своей книге – «Тайпи», которая принесла ему широкую известность сначала в Америке, а затем в Англии, Франции и Германии. В молодости Мелвилл служил и работал на китобойных судах, поэтому его романы «Тайпи» и «Ому» в некоторой степени автобиографические.

Заимствовав из диалекта жителей Маркизских островов слово «ому», Мелвилл придал роману некую загадочность, неизведанность. Также это слово имеет значение – «бродяга», или «человек, скитающийся с одного острова на другой», подобно туземцам.

Примечательно, что сюжет романа «Ому» рассказывает «продолжение» жизни и похождений героя из первой книги Германа Мелвилла «Тайпи». Однако потом это произведение превращается в сатирико-философский роман, который полон символов и аллегории.

Английский корабль высадил главного героя романа на остров Таити, об этом говорится в начале произведения. Далее Мелвилл подробно описывает правление англичан на островах Полинезии, о поступках и деяниях французов, завоевавших острова первозданного общества. Автор создает яркие образы английского консула, капитана корабля и его старшего помощника, многих матросов, судового врача и некоторых полинезийцев, испытывающих негативные последствия европейской цивилизации. Но какими бы ни были полинезийцы, они сохранили свою честность, гостеприимство, порядочность и добродушие, в отличие от иностранных завоевателей. Писатель всецело симпатизирует простодушным островитянам, будучи в душе романтиком-бунтарем и противником современной буржуазной культуры. Он описывает островитян не только с положительной стороны, у них так же есть «недостатки» – это и людоедство, и язычество, и многомужество. Но по сравнению с современным обществом это ничто, ведь современность обречена на преступления и пороки.

В романе «Ому» изображен распад патриархального мира Полинезии, описано зло, которое приносит с собой белый человек. Солдаты, торговцы, миссионеры, а также авантюристы «подарили» доверчивым туземцам пагубные привычки, неизвестные прежде болезни и пороки цивилизации, что привело к сокращению численности местного населения. «Пусть дикаря цивилизуют, но пусть его цивилизуют благами, а не пороками цивилизации, – пишет Мелвилл, – И язычество пусть будет уничтожено, но не путем уничтожения язычников» [2, с. 42]. Как и на всех колонизированных территориях, так и здесь, уклад общественного устройства и жизнь местных жителей разрушаются, это приводит к их вымиранию и вырождению. «Будущее таитян безнадежно», – с грустью заключает Мелвилл [2, с. 47].

Да, Мелвилл сочувствует полинезийцам, но он не призывает придерживаться образа жизни своих предков. Но движение вперед, общий ход истории невозможно отменить и не стоит этому сопротивляться. И именно это осознание неспособности воплотить в жизнь блестящую утопию "естественной жизни» придает романам «Ому» и «Тайпи» присущий драматизм. Автор не только описывает китобойный промысел. Его миссия – дать читателям представление о жизни моряков на полинезийских островах или у западного побережья Южной Америки, где не существует законов. Автор также рисует реальную картину чрезвычайной ситуации для обращенных в христианство полинезийцев, которые испытали влияние иностранцев и миссионеров.

Мелвилл описывал только те события и факты, которые были его собственными наблюдениями, это касается и упоминания о деятельности миссионеров и иностранцев. В глубине души он надеялся, что все эти несправедливости по отношению к островитянам и зло цивилизации, будут исправлены и изменены.

Таитяне иногда изображаются автором в шутливом свете, но это вовсе не означает, что Мелвилл высмеивает их: так писатель передает читателю то первое впечатление, которое островитяне производят на наблюдателя.

Интересно, что критики в значительной степени игнорировали роман «Ому», упоминали о нем лишь иногда, воспринимая его как продолжение романа «Тайпи». Возможно, это объясняется ясностью стиля и письма писателя, прямолинейностью повествования, что характерно для раннего Мелвилла.

В 1849 году выходит в свет роман «Марди и путешествие туда». Новое произведение имело свои особенности. Оно было полностью вымышленным, автор дал волю своему воображению. Здесь проявляется еще одна особенность его романов – неопределенность автора. Он всегда оставляет место для других вариантов развития событий или другого мнения.

Архипелаг Марди – выдумка автора, что служит олицетворением поиска человеком истины и красоты. Главный герой путешествует вместе со своими спутниками, мы видим их скитания и повороты судьбы. Все это дает читателю повод для раздумий, для выяснения истинной причины этого путешествия.

Отметим, что роман «Марди» – это поиск автором новой поэтики, нового художественного начала, философских мыслей. Хотя в книге очень много моментов, которые не «сочетаются» между собой, это и реальные темы и аллегория, и лирика с публицистикой, тем временем по мнению критиков, это предпосылка написания романа «Моби Дик».

В романе «Марди» зрительно можно выделить три разных части.

Первая часть – это первые пятьдесят глав – приключения.

Вторая часть – аллегоричная. Путешествуя по различным местам, Таджи и его попутчики (философ Бабаланджи, король Медиа, поэт Йуми и историк Мохи) попадают в разные географические места. Например, архипелаг Марди представляет собой аллегорическое описание мира. Острова, которые встречаются путешественникам, также представлены в сатирическом свете. Ориенда – это Азия, Порфиро – Европа, Колумбо – Южная Америка, Хамора – Африка, Вивенца – США, Доминора – Англия, Франко – Франция и т.д. Кроме этого, герои попадают в вымышленные государства: в Хулумулу – страну калек, Охону – страну негодяев, Хаушии – остров царицы сладострастия, Серению – державу реализованной христианской утопии и др. Таким образом, роман дает нам сатирическое представление о мире и человечестве в середине XIX века.

Вивенца и путешествие туда описаны особенно подробно. Этот яркий эпизод связан с проблемой рабства в США. Даже на храме Статуи Свободы нанесена надпись – «В этой стране все приходят в мир равными и свободными», но рядом выявляется примечание «кроме людей Хамо» (т. е. негров) [3, с. 100].

Третья часть романа носит символический характер. В его основе – поиски таинственной и прекрасной девушки Йилы, ее ищут Таджи и его попутчики, путешествуя по архипелагу. Здесь символизм «изобилует» цитатами и аллюзиями на современных и старых философских учений. Искусственность и туманность образа Йилы, значение ее поисков объясняется тем, что человек постоянно стремится к равновесию с собой и миром. Современники автора и читатели сразу поняли, что за вымышленными героями и объектами скрывались события, происходящие в политическом мире (это и революция 1848 г., междоусобные войны в Европе, события в жизни США). Какие бы романтические начала не были в романе, психологический и символический подтекст виден читателям и критикам. Мелвилл объединил реальность и символику, фантазию и факт.

Драматически неразрешимые противоречия окружающего мира, неприятие «оптимизма» вселенной, отрицание рабства – все это видит Мелвилл и говорит об этом в своем произведении. Мир Мелвилла разорван, дисгармоничен: «Блаженства нет вовсе... Грустью порождено безмолвие, царящее в бескрайних просторах вселенной. Угнетающей скорбью объят весь мир» – напишет Мелвилл [1, с. 90].

Но это не означает, что конец романа будет пессимистичным и печальным. Таджи, которого покинули спутники, потерявшие надежду найти Йилу, устремляется один в открытый океан. Он предпочитает погибнуть, чем сдаться и признать поражение. Многие зарубежные критики не «одобрили» поступок Таджи, посчитав его проигравшим. Есть мнение, что его будущее было предопределено, чтобы он не делал, нужно было смириться и плыть по течению.

Роман «Марди» со своим сложным, «туманным» сюжетом, с переплетением множества линий и событий, а также с постепенным «отхождением» главных героев на второй план подготовил чита-

теля к выходу в свет нового романа «Моби Дик». «Марди» – своего рода «плавный переход» к роману о Белом Ките [1, с. 36].

Начиная от Ф. Купера и до Мелвилла – проявляется динамика американского морского романа. Как мы упоминали, весь опыт Мелвилла, приобретенный во времена его плаваний, все, что он видел и чувствовал, – все это нашло отражение в его творчестве, в морских романах.

Художественный мифологизм, характерная черта романтизма, присущий и творчеству Мелвилла. К нему относится и поэтическая игра художника, и свободное представление мифологического материала, и аллюзии на греческую и римскую мифологию. Кругосветные плавания, плен и жизнь в племени туземцев – все это стало предпосылкой написания романов на морскую тематику и первобытные верования людей островов Полинезии. Мелвилл по-своему видит и трактует греческую и римскую мифологию. Также его интересуют учения Заратустры, основоположника манихейства, Мани, христианские еретические учения, гностики и марсиониты. В то же время творчество Германа Мелвилла обильно насыщено мифологическими сравнениями.

Но романы Германа Мелвилла – это не только изложение впечатлений, накопленных автором за годы скитаний и путешествий. Это также обобщение всего происходящего в тесной связи с утопическим романтизмом, до такой степени характерным для литературы и социально-философской мысли Америки сороковых годов.

Каждое из его творений, на каком бы материале оно не основывалось, представляет собой литературно-художественное исследование непростого комплекса философских, политических, экономических, психологических, нравственных явлений, предопределявших американскую духовную и материальную жизнь середины XIX столетия. Можно долго спорить об уровне мысли и глубине произведений Мелвилла, о художественных достоинствах и методологии его романов, но тот факт, что Герман Мелвилл писал не о самом себе, а о всей Америке, является непреложным.

Литература

1. Зарубежная литература XIX в.: Романтизм: Хрестоматия историко-литературных материалов: Учебное пособие / Сост. А.С. Дмитриев, В.И. Колесников, Н.И. Новикова. М.: Высшая школа, 1990. 270 с.

2. Новиченко И.Л. Творческая эволюция Г. Мелвилла: автореф. дис. … канд. филол. наук. Киев, 1972. 230 с.

3. Мелвилл Г. Собрание сочинений: в 3 т. / Редкол. Я. Засурский и др. Л.: Худож. лит., 1987. 110 с.

References

1. Zarubezhnaja literatura XIX v.: Romantizm: Hrestomatija istoriko-literaturnyh materialov: Uchebnoe posobie. Sost. A.S. Dmitriev, V.I. Kolesnikov, N.I. Novikova. M.: Vysshaja shkola, 1990. 270 s.

2. Novichenko I.L. Tvorcheskaja jevoljucija G. Melvilla: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Kiev, 1972. 230 s.

3. Melvill G. Sobranie sochinenij: v 3 t. Redkol. Ja. Zasurskij i dr. L.: Hudozh. lit., 1987. 110 s.

***

MYTHOLOGICAL MOTIFS IN THE WORKS OF G. MELVILLE «OMOO: A NARRATIVE OF ADVENTURES IN THE SOUTH SEAS» AND «MARDI: AND A VOYAGE THITHER»

Safarova Z.A.-G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Crimean Engineering Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: the article examines the works of the famous American writer Herman Melville, namely "Omoo: a Narrative of Adventures in the South Seas" and "Mardi: and a Voyage Thither". The purpose of the study is to examine the plot and narrative features of these novels of the writer, to determine the mythologism in them, to determine the true message of the author to the reader. If "Omoo ..." is a novel based on real events, then the novel "Mardi" is fictional, but this prevents the author from conveying to the reader the hidden subtext of the novel, its ideological meaning, its mythological content, which is the peculiarity of Herman Melville as a writer. The tasks set by the author are: firstly, to determine the meaning of mythological motifs in Melville's works; secondly, to reveal the features of the description of images in the writer's novels; thirdly, to show that the novel "Mardi" differs from the previous ones by a completely fictional plot, which was not inherent in other Melville novels.

Keywords: "sea" novel, plot, mythologism, hero image, romanticism, literature

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В ГУЛАДТЫНСКОМ ГОВОРЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Гусаева Р.Р., кандидат филологических наук,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы,
Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Аннотация: в данной статье рассматривается категория времени глагола в гуладтынском говоре даргинского языка, ранее не являвшегося предметом исследования ученых-лингвистов. Говор относится к сирхинскому диалекту даргинского языка. Целью работы является исследование категории времени в одном из говоров даргинского языка и определение особенностей образования форм, использования аффиксов и т.д. Категория времени свойственна трем наклонениям: изъявительному, предположительному и условному. Анализируются временные формы говора (шесть форм в изъявительном наклонении и по две формы в условном и предположительном наклонениях). При этом обращается внимание на различия в образовании форм времени как в литературном даргинском языке, так и в других диалектах данного языка. Как отмечается в статье, различия в образовании форм времени более всего наблюдаются в системе прошедших и в системе будущих времен. Настоящее исследование проведено на основе полевого материала собранного автором. Результаты настоящего исследования могут оказать содействие при составлении научной грамматики даргинского языка, сравнительных работ по даргинской диалектологии.

Ключевые слова: даргинский язык, диалекты, гуладтынский говор, глагол, формы глагола, категория времени

Категория времени присуща не только литературному языку, но и почти всем диалектам даргинского языка [6]. Категории класса, числа, времени, наклонения и лица являются словоизменительными. «Грамматические времена языка не являются непосредственным отражением реального времени. Грамматическое значение глагольных форм определяется системой глагола данного языка в целом. Таким образом, для определения грамматической семантики глагольных времён исследователи опираются на временную систему глагола данного языка, а не на понятие времени» [3, с. 22].

Мусаев М.-С.М. выделяет временные формы в следующих наклонениях даргинского глагола: «Категория времени в даргинском языке свойственна изъявительному, частично предположительному и условному наклонениям. В изъявительном наклонении представлено шесть и по две временных форм – в условном и предположительном, образующиеся синтетическими и аналитическими способами» [5, с. 73].

Мы давали общую характеристику категории времени гуладтынского говора в своей квалификационной работе [2]. Мы ссылаемся на данную работу, тем не менее некоторые повторы неизбежны.

Наш анализ показал, что в гуладтынском говоре насчитывается восемь глагольных форм: 1) прошедшее совершенное (аорист); 2) прошедшее несовершенное (имперфект); 3) давнопрошедшее (плюсквамперфект); 4) прошедшее результативное (перфект); 5) прошедшее предположительное; 6) настоящее; 7) будущее; 8) будущее предположительное. «В отличие от других частей речи даргинский глагол имеет ряд специфических особенностей в морфемной структуре (наличие инфиксов и отрицательных приставок *-хIе, ма-*; отсутствие словообразовательных суффиксов; моноконсонантность корня первичных глаголов)» [5, с. 65].

Прежде чем рассмотреть образование форм глаголов, отметим, что в говоре и литературном языке различаются четыре типа спряжения:

I спряжение (глаголы на **-иб)**

гулад. гов.	***лит. яз.***	
биччиб	*бедиб*	«отдал»
буциб	*буциб*	«поймал»

II спряжение (глаголы на **-ур)**

гулад. гов.	***лит. яз.***	
арцур	*арцур*	«полетел»
кайццур	*кайзур*	«встал»

III спряжение (глаголы на **-уб)**

гулад. гов.	***лит. яз.***	
бацIбихуб	*бацIбиуб*	«опустел»
гьайбихуб	*гьайбиуб*	«отправились»

IV спряжение (глаголы на **-ун)**

гулад. гов.	***лит. яз.***	
гъайухъун	*гъайухъун*	«поговорил»
белкIун	*белкIун*	«написал».

Настоящее время даргинского глагола выражает действие, которое происходит в данный момент. Однако действие является длительным и потому неизвестно завершилось оно или нет. Из этого следует, что действие началось в данный момент и продолжается. Если сравнивать форму глагола настоящего времени гуладтынского говора с литературным языком, то мы видим, что «Личные формы глагола настоящего времени в говоре почти совпадают с формами литературного языка. Отличия наблюдаются в форме 3-го лица, напр.: *дитихъули сади* «теряются» (ср. лит. *детихъули сари*), *дуччули сади* «пьют» (ср. лит. *дужули сари*) и т.д.» [2, с. 67].

Сравнение глаголов на **-иб** (II спряжение, прошедшее время) показывает, что аффиксы гуладтынского говора отличаются от аффиксов литературного даргинского языка, например:

гулад. гов.	***лит. яз.***	
ибда	*ира*	«сказал»
кабихьибда	*кабихьира*	«положил»
гьассибда	*асира*	«взял».

Однако сравнение глаголов настоящего времени показывает, что в большинстве форм аффиксы совпадают, например:

гулад. гов.	***лит. яз.***	
дали балтулра	*нуни балтулра*	«я оставляю»
эали балтулри	*хIуни балтулри*	«ты оставляешь»
гьайтили балтули саби	*итини балтули саби*	«он оставляет»
нухьхьали балтулра	*нушани балтулра*	«мы оставляем»
иттали балтули саби	*итдани балтули саби*	«они оставляют».

Аффиксы гуладтынского говора и литературного даргинского языка различаются, и при образовании форм прошедшем времени:

гулад. гов.	***лит. яз.***	
дали батурда	*нуни батурра*	«я оставил»
эали батурди	*хIуни батурри*	«ты оставил»
гьайтили батур	*итини батур*	«он оставил»
нухьхьали батурда	*нушани батурра*	«мы оставили»
иттали батур	*итдани батур*	«они оставили».

Совпадения с литературным языком встречаются и в других наклонениях, например, в условно ирреальном наклонении. Здесь формы 1-го лица единственного числа, а также формы 3-х лиц обоих чисел имеют одну форму:

гулад. гов.	***лит. яз.***	
дали батидли	*нуни батасли*	«если я оставлю»
эали батитли	*хIуни батадли*	«если ты оставишь»
нухьхьали баталли	*нушани батахIелли*	«если мы оставим»
ухьхьали бататтали	*хIушани батадалли*	«если вы оставите»
иттали батилли	*итдани баталри*	«если они ловили».

Однако, как мы отмечали, здесь «вместо шести личных форм в этом наклонении в говоре представлены четыре наклонения» [2, с. 67].

Почти полное совпадение аффиксов можно отметить и при образовании личных форм повелительного наклонения (ср. аффиксы говора: **-а / -айа, -ен / -ина** и литературного языка: **-а / -айа, -эн / -энайа**), например:

гулад. гов.	***лит. яз.***	
бурса	*бура*	«скажи»
бурсайа	*бурайа*	«скажите»
бассен	*басен*	«приклей»

бассина	*басеная*	«приклейте»
белкIен	*белкIен*	«напиши»
белкIена	*белкIеная*	«напишите».

Грамматическая категория времени в гулатдынском говоре, как и в литературном языке, отчетливо связана с выражением двух противостоящих друг другу значений – длительности и не длительности действия. Прошедшее время выражает действие, совершившееся в прошлом без указания определенного промежутка времени. С морфологической стороны оба времени как прошедшее время длительного, так и недлительного вида имеют почти одинаковые формативы окончаний. Отличие личных форм выражается, главным образом, в различии корня глагола, т. е. связано с образованием длительного и недлительного вида. Следовательно, как мы отмечали, небольшие отличия наблюдаются «во втором лице ед. и мн. числа, где имеют место формативы **-ди**, и **-ддай** вместо литературных – **-ди, -да(я)**» [2, с. 69].

Формативы третьего лица прошедшего времени **-иб, -уб, -ун, -ур** такие же как в литературном даргинском языке, например: *буциб* «поймал», *гьайбихуб* «отправился», *белкIун* «написал», *арагур* «ушёл».

В даргинском языке «будущее предположительное выражает действие, которое, возможно, совершится в будущем при наличии определенных условий, например: буралли, белики, нура вакIиши «если скажут, может быть, и я приду» [7, с. 260].

Будущее предположительное время для всех личных форм гуладтынского говора образуется от основы инфинитива с помощью формантов **-дти** (лит. **-ди**), **-ине** (лит. **-ехIе**). Отсюда следует, что форманты говора и литературного языка отличаются. Схожие с формантами гуладтынского говора аффиксы наличествуют в цудахарском диалекте даргинского языка [4].

Отметим также, что формы будущего предположительного времени гуладтынского говора (как и литературного языка) образуются от основ как совершенного, так и несовершенного вида, например:

гулад. гов.	**лит. яз.**	
1 л. белкIида	белкIиша	«может быть, напишу»
2 л. белкIидти	белкIиши	«может быть, напишешь»
3 л. белкIид	белкIес	«может быть, напишет».
1 л. белчIида	белчIиша	«может быть, прочту»
2 л. белчIидти	белчIиши	«может быть, прочтешь»
3 л. белчIид	белчIиши	«может быть, прочтет».
1 л. бершида	бершиша	«может быть, сотку»
2 л. бершидти	бершиши	«может быть, соткешь»
3 л. бершид	бершес	«может быть, соткет».
Те же глаголы в несовершенном виде:		
1 л. лукIида	лукIиша	«может быть, писал бы»
2 л. лукIидти	лукIиши	«может быть, писал бы»
3 л. лукIид	лукIес	«может быть, писал бы».
1 л. учIида	учIиша	«может быть, читал бы»
2 л. учIидти	учIиши	«может быть, читал бы»
3 л. учIид	учIес	«может быть, читал бы».
1 л. бушида	бушиша	«может быть, ткал бы»
2 л. бушидти	бушиши	«может быть, ткал бы»
3 л. бушид	бушес	«может быть, ткал бы».

Таким образом, формы будущего предположительного времени образуются с помощью тематических детерминантов:

1 л. **-да** (гулад. гов.) – **-ша** (лит. яз.)
2 л. **-дти** (гулад. гов.) – **-ши** (лит. яз.)
3 л. **-ид** (гулад. гов.) – **-ес** (лит. яз.).

Отмечая особенности образования таких форм в литературном языке, Гасанова С.М. пишет: «все личные формативы будущего предположит. времени по всем типам в литературном языке представляют собой личные формы будущего предположит. времени от глагола ***эс*** «сказать» [1, с. 72].

Таким образом, в гуладтынском говоре сирхинского диалекта даргинского языка обнаруживаются характерные особенности в образовании форм категории времени. Отличия наблюдаются при образовании форм 1 л. прошедшего времени, а также при образовании форм 1 л. будущего предположительного времени. Эти отличия обусловлены тем, что при образовании форм будущего времени в литературном языке и гуладтынском говоре используются разные формативы.

Литература

1. Гасанова С.М. Глагол в даргинском языке. Махачкала, 1962. 250 с.
2. Гусаева Р.Р. Гуладтынский говор даргинского языка: дис. … канд. филол. наук. Махачкала, 2016. 150 с.
3. Донченко Е.В. Категория времени в трактовке современных исследователей // Гуманитарные исследования. 2019. № 3 (71). С. 21 – 24.
4. Кадибагамаев А.А. Глагольное словообразование в даргинском языке // Вопросы словообразования дагестанских языков. Махачкала, 1986.
5. Мусаев М.-С.М. Даргинский язык. М.: Academia, 2002. 184 с.
6. Муталов Р.О. Глагол даргинского языка. ИПЦ ДГУ. Махачкала, 2002. 220 с.
7. Сулейманов А.А. Морфология даргинского языка. Морфологическая структура речи. Махачкала: Издательство «Юпитер», 2003. 384 с.
8. Юсупов Х.А. Русско-даргинский словарь. М.: Издательство «Триумф», 2020. 1136 с.

References

1. Gasanova S.M. Glagol v darginskom jazyke. Mahachkala, 1962. 250 s.
2. Gusaeva R.R. Guladtynskij govor darginskogo jazyka: dis. … kand. filol. nauk. Mahachkala, 2016. 150 s.
3. Donchenko E.V. Kategorija vremeni v traktovke sovremennyh issledovatelej. Gumanitarnye issledovanija. 2019. № 3 (71). S. 21 – 24.
4. Kadibagamaev A.A. Glagol'noe slovoobrazovanie v darginskom jazyke. Voprosy slovoobrazovanija dagestanskih jazykov. Mahachkala, 1986.
5. Musaev M.-S.M. Darginskij jazyk. M.: Academia, 2002. 184 s.
6. Mutalov P.O. Glagol darginskogo jazyka. IPC DGU. Mahachkala, 2002. 220 s.
7. Sulejmanov A.A. Morfologija darginskogo jazyka. Morfologicheskaja struktura rechi. Mahachkala: Izdatel'stvo «Jupiter», 2003. 384 s.
8. Jusupov H.A. Russko-darginskij slovar'. M.: Izdatel'stvo «Triumf», 2020. 1136 s.

***

THE CATEGORY OF VERB TENSE IN THE GULADTYN DIALECT OF THE DARGIN LANGUAGE

Gusaeva R.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Tsadasa Institute of Language, Literature and Art,
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract: this article examines the category of verb tense in the Guladtyn dialect of the Dargin language, which was not previously the subject of research by linguists. The dialect belongs to the Sirhin dialect of the Dargin language. The purpose of the work is to study the category of time in one of the dialects of the Dargin language and to determine the features of the formation of forms, the use of affixes, etc. The category of time is characteristic of three moods: indicative, presumptive and conditional. The temporal forms of the dialect are analyzed (six forms in the indicative mood and two forms each in the conditional and presumptive moods). At the same time, attention is drawn to the differences in the formation of time forms both in the literary Darginsky language and in other dialects of this language. As noted in the article, differences in the formation of time forms are most often observed in the system of past and in the system of future tenses. The present study is based on the field material collected by the author. The results of this study can assist in the compilation of a scientific grammar of the Darginian language, comparative works on Darginian dialectology.

Keywords: Dargin language, dialects, Guladtyn dialect, verb, verb forms, tense category

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГРУППОВЫХ ЧАТОВ В ПАРАДИГМЕ УЧИТЕЛЬ-РОДИТЕЛЬ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Вальганова М.А., генеральный директор,
ООО СМАРТ СКУЛ ГРУПП

Аннотация: трудно представить современный мир без гаджетов и Интернета, который является глобальным межкультурным и техническим явлением, что дает возможность получать и распространять информацию. Современные ученики, по сравнению с предыдущими поколениями молодежи, меньше читают художественную, научно-популярную и другую литературу, почти не посещают театры, музеи, выставки. Для молодежи социальные сети стали не только средством общения, но и активным дискурсом, который влияет на формирование мировоззрения, ценностных ориентаций их отношение к жизни, учебе и окружающему миру в целом. Социологические исследования показывают, что 93,2% учеников пользуются социальными сетями в Интернете.

Наиболее популярной среди студентов является социальная сеть Вконтакте. Главной целью использования соцсетей является общение с друзьями и обмен информацией. Отношение к «сидению» в социальной сети у каждого свое. Кто-то подчинился модной тенденции и зарегистрировал свои страницы везде, где интересно, а кто-то и часа не может прожить без поста. Не последнюю роль в процессе воспитания учеников играют учителя. Главной задачей деятельности учителя в классе является создание системы подготовки и сопровождения уязвимой молодежи в период перехода к самостоятельной жизни, адаптация к условиям дальнейшего обучения в университете, помощь в решении проблем, воспитание культуры поведения и общения, культуры учебной и научной деятельности, информационной культуры. Адекватная оценка учениками своих возможностей в обучении – важный компонент саморегуляции образовательной деятельности, поскольку нередко наблюдается несогласованность их самооценки и реальных возможностей. Несмотря на широкое использование мессенджеров Viber, WhatsApp для повышения эффективности работы в модели ученик-учитель-родитель, успешной реализации воспитательных задач и эффективного обучения учителя организовали воспитательную деятельность с использованием возможностей современных информационно-коммуникационных технологий и создали аналитические сайты о состоянии успеваемости в отдельной группе и классе, о качестве посещение занятий, домашние задания, контрольные, требования к их выполнению. Общение с учениками в социальных сетях повышает уровень усвоения информации и позволяет установить более доверительные отношения между учителем и учениками, и выдавать задания для самостоятельной проработки материала в случае пропуска занятий. Умело направив увлечение молодежи современными технологиями, можно развивать необходимые навыки в овладении новыми, крайне необходимыми в дальнейшей жизни знаниями.

Ключевые слова: лингвистика, групповые чаты, мессенджеры, учитель, родитель

Основами педагогического сотрудничества, определенными на основе внедрения идей Новой школы, считаются: уважение к личности; доброжелательность и позитивное отношение; доверие в отношениях; диалог – взаимодействие – взаимное уважение; распределенное лидерство (проактивность, право выбора и ответственность за него, горизонтальность связей); принципы социального партнерства (равенство сторон, добровольность принятия обязательств, обязательность выполнения договоренностей) [6].

Согласно этим соображениям, можно выделить, что успешное взаимодействие между родителями и педагогами является основным критерием успеха детей. Этот вид партнерства имеет корни в таких чертах взаимоотношений: добровольность, равенство, понимание и взаимопомощь.

Нужно четко осознавать, что эти пункты непосредственно влияют на развитие здоровой общественной коммуникации в понимании детей. Можно выделить несколько процессов для успешной партнерской педагогики:

– все процессы учебной коммуникации осуществляются на основе взаимоуважения;

– доверие между субъектами учебного процесса и упорном труде каждого;

– отношение к каждому участнику с положительной и доброжелательной стороны;

– взаимопонимании и коммуникационных процессах в коллективе, понимание того, что их объединяет и что в результате будет получено;

– самостоятельный и полностью свободный выбор;

– равноправие всех субъектов;

– распределение обязанностей в добровольном порядке;

У родителей и учителей формируется особое средство коммуникации в педагогическом процессе:

– постоянная коммуникация для определения целей и контроля текущей стадии развития. Этот способ помогает постоянно сосуществовать с детьми и предотвращать возникновение каких-либо проблем;

– неформальные встречи, а именно празднование праздников, являющихся важными элементами развития детей;

– помощь с родительской стороны во всех вопросах, от организации праздников до более масштабных мероприятий;

– участие родителей в школьной и внешкольной жизни детей, помощь в добровольном формате при решении задач и учебных материалов, обмен опытом.

Педагогическое сотрудничество будет реализовано через соблюдение определенных условиях современной школы: способствовать формированию безопасного психологического и физического среды, которое влияет на эффективность партнерских отношений; формировать гуманистическую направленность педагога, который воплощает человеко-центрический подход к развитию инновационного образовательного пространства в рамках субъективной взаимодействия; способствовать гармонизации педагогических и социальных отношений, формированию у педагогов целостной картины мира, духовной, педагогической культуры; способствовать сознательному, добровольному и активному включению субъектов педагогической деятельности в образовательный процесс.

Важно сотрудничать для достижения общей цели, а также помогать друг другу при возникновении любых проблем. Получение личностного права и свободы в социуме определяет непрерывное развитие общества.

Внедрение средств мобильной коммуникации стало возможным благодаря использованию и развитию современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), под которыми понимают «унифицированные технологии и интеграцию телекоммуникаций, компьютеров, программного обеспечения, программного обеспечения, накопительных и аудиовизуальных систем, которые позволяют пользователям создавать, получать доступ, сохранять, передавать и изменять информацию» [7], «совокупность методов и средств применения информационных технологий на основе компьютерных сетей и средств связи для обеспечения эффективного процесса обучения» [4], «совокупность методов, средств и приемов, используемых для сбора, систематизации, хранения, обработки, передачи, представления всевозможных сообщений и данных, существенно влияют на характер производства, научных исследований, образование, культуру, быт, социальные отношения и структуры» [3].

Использование возможностей средств мобильной коммуникации для организации педагогического сотрудничества педагога и родителей младших школьников является частью компьютерно-ориентированной образовательной среды, которое направлено на повышение качества, доступности и эффективности образования, профессионального самосовершенст-вования на протяжении всей жизни, гармоничного развития, удовлетворения потребностей, раскрытия творческого потенциала человека; частью целостной системы виртуальной учебной среды, ориентированного на вызовы информационного общества [1].

Инструменты мобильной коммуникации, в том числе групповые чаты в Viber родителей и учителей, позволяют разнообразить средства общения и педагогического сотрудничества (электронная почта, чат, форум, обмен файлами и т. п); активизировать роль учителя и осуществлять полный контроль за процессом обучения; применять многоуровневую систему тестирования; пополнять базу данных, накапливать разностороннюю статистику.

Итак, возможности использования возможностей средств мобильной коммуникации для организации педагогического сотрудничества педагога и родителей младших школьников заключаются в осуществлении оперативного и динамичного информационного обмена между учителем и родительским сообществом, учете мнения родителей, их приобщение к построению индивидуальной траектории образования и развития ученика, осуществлении анкетирования и опросов родителей по решению актуальных вопросов и проблем, направляется на расширение доступа родительской общественности к образовательному процессу их детей, на создание оптимально благоприятных условий для гармоничного и полноценного развития личности в системе образования.

Использование педагогом средств мобильной коммуникации с родителями в условиях карантинных ограничений стало возможным овладению педагогическим сообществом цифровой компетентности, которую мы считаем личной, профессиональной необходимостью и вызовом в условиях быстрого развития информационного общества, по которой современный педагог должен уметь применять инновационные методики преподавания и различные формы интегрированного обучения, создавать эффективную образовательную среду, оценивать собственную практику в контексте образовательных новаций, осуществлять мониторинг развития учащихся, используя при этом современные цифровые технологии, инновационные образовательные сервисы и ресурсы глобальной сети Интернет.

К средствам мобильной коммуникации относят цифровые и портативные мобильные устройства, благодаря которым можно осуществлять действия по созданию, сбора, хранения, обработки, отображения, передачи, распространения, использования, защиты информации [10].

Мессенджер, в частности сверхпопулярный Viber, дает возможность текстовых, аудиовизуальных, видеообменов разными видами информации. Полезным при этом является возможность образовывать открытые / закрытые группы и обеспечивать оперативное и динамичное информирования всех родительских сообществ, сохраняя при этом и формат индивидуальной коммуникации.

Основными преимуществами средств мобильной коммуникации являются: простота в использовании, доступная и удобная взаимосвязь между учениками, учителями и родителями, персональный подход, рентабельность; легкая, быстрая и качественная визуализация, усовершенствование навыков работы с современными технологиями [4].

Наряду с преимуществами ученые выделяют и недостатки средств мобильной коммуникации при общении учителей с родителями: технические ограничения, материальные возможности субъектов коммуникации.

С помощью современных средств мобильной коммуникации можно внедрять различные формы педагогического сотрудничества учителя с родителями.

Эти формы одобрены многими учеными, в том числе это тренинги, дискуссии, ролевые игры, семейные вечера, родительские клубы, вечера творческих семей, лекции, семинары, педагогические практикумы, конференции для родителей, встречи за «круглым столом», деловая игра, которые способствуют выработке у родителей современных взглядов на воспитание ребенка, освоение конкретных методов и приемов педагогического общения, доброжелательного отношения к детям, серьезного и добросовестного выполнения своих обязанностей; чаты, группы в социальных сетях, мессенджерах, видеобеседы, неформальное общение, добровольная помощь во время создания образовательных материалов, формирования образовательной среды, обмен жизненным и профессиональным опытом.

При использовании различных форм мобильной коммуникации с родителями педагог практик советует придерживаться устоявшихся этикетных правил, среди которых: следование привычным реалиям поведения, уважительное отношение ко времени и возможностям других субъектов коммуникации, взаимопомощь, избегание конфликтов, сохранение приватности общения, избегание злоупотреблений чрезмерными ресурсными возможностями, умение прощать другим их ошибки [9].

Итак, основными средствами мобильной коммуникации педагога с родителями в условиях карантина можно считать инструменты и платформы для дистанционного обучения мессенджер Viber, облачный сервис Google.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 2019. 472 с.

2. Бейлисон Л.С. Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2019. № 1. С. 145 – 149.

3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АРКТИ, 2003. 192 с.

4. Иванов С.В. Методика обучения дискурсному чтению на иностранном языке студентов социально-политических специальностей: английский язык, старшие курсы: дис. ... канд. пед. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2011. 188 с.

5. Карасик В.И. О типах дискурса: сборник научных трудов // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2020. С. 5 – 20.

6. Кучерявая Т.Л. Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Теория и практика образования в современном мире: Материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 336 – 337.

7. Матухин Д.Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей [Электронный ресурс] // Язык и культура. 2021. № 2. С. 121 – 129.

8. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А.А. Миролюбова. Обнинск: Титул, 2012. 464 с.

9. Мкртычян С.В. Типология межличностного делового дискурса в лингводидактическом аспекте // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 182 – 187.

10. Покушалова Л.В., Серебрякова Л.Т. Обучение профессиональному иноязыиному общению в техническом ВУЗе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 125 – 127.

References

1. Azimov E.G., SHCHukin A.N. Slovar' metodicheskih terminov (teoriya i praktika prepodavaniya yazykov). SPb.: Zlatoust, 2019. 472 s.
2. Bejlison L.S. Professional'nyj diskurs kak predmet lingvisticheskogo izucheniya. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, YAzykoznanie. 2019. № 1. S. 145 – 149.
3. Gal'skova N.D. Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam: posobie dlya uchitelya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: ARKTI, 2003. 192 s.
4. Ivanov S.V. Metodika obucheniya diskursnomu chteniyu na inostrannom yazyke studentov social'no-politicheskih special'nostej: anglijskij yazyk, starshie kursy: dis. ... kand. ped. nauk. S.-Peterb. gos. un-t. Sankt-Peterburg, 2011. 188 s.
5. Karasik V.I. O tipah diskursa: sbornik nauchnyh trudov. YAzykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs. Volgograd: Peremena, 2020. S. 5 – 20.
6. Kucheryavaya T.L. Problemy professional'no-orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovyh special'nostej. Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: Materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, fevral' 2012 g.). SPb.: Renome, 2012. S. 336 – 337.
7. Matuhin D.L. Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku studentov nelingvisticheskih special'nostej [Elektronnyj resurs]. YAzyk i kul'tura. 2021. № 2. S. 121 – 129.
8. Metodika obucheniya inostrannym yazykam: tradicii i sovremennost'. pod red. A.A. Mirolyubova. Obninsk: Titul, 2012. 464 s.
9. Mkrtychyan S.V. Tipologiya mezhlichnostnogo delovogo diskursa v lingvodidakticheskom aspekte. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2010. № 3. S. 182 – 187.
10. Pokushalova L.V., Serebryakova L.T. Obuchenie professional'nomu inoyazyinomu obshcheniyu v tekhnicheskom VUZe. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2010. № 3 (7). C. 125 – 127.

***

LINGUISTIC COMPONENT OF GROUP CHATS IN THE TEACHER-PARENT PARADIGM IN ENGLISH AND RUSSIAN

Valganova M.A., General manager,
SMART SCHOOL GROUP LLC

Abstract: it is difficult to imagine the modern world without gadgets and the Internet, which is a global intercultural and technical phenomenon that makes it possible to receive and disseminate information. Modern students, in comparison with previous generations of young people, read less fiction, popular science and other literature, almost do not visit theaters, museums, exhibitions. For young people, social networks have become not only a means of communication, but also an active discourse that influences the formation of their worldview, value orientations, their attitude to life, studies and the world as a whole. Sociological studies show that 93.2% of students use social networks on the Internet. The most popular among students is the social network Vkontakte. The main purpose of using social networks is to communicate with friends and exchange information. Everyone has their own attitude to "sitting" on a social network. Someone obeyed the fashion trend and registered their pages wherever it is interesting, and someone can't live an hour without a post. Teachers play an important role in the process of educating students. The main task of the teacher's activity in the classroom is to create a system of training and support for vulnerable youth during the transition to independent life, adaptation to the conditions of further study at the university, assistance in solving problems, fostering a culture of behavior and communication, a culture of educational and scientific activities, information culture. Adequate assessment by students of their learning opportunities is an important component of self–regulation of educational activities, since there is often an inconsistency between their self-assessment and real opportunities. Despite the widespread use of Viber and WhatsApp messengers, in order to improve the efficiency of work in the student-teacher-parent model, the successful implementation of educational tasks and effective teaching, teachers organized educational activities using the capabilities of modern information and communication technologies and created analytical sites about the state of academic performance in a separate group and class, about the quality of attendance, homework, control, requirements for their implementation. Communication with students in social networks increases the level of assimilation of information and allows you to establish a more trusting relationship between the teacher and students, and give tasks for independent study of the material in case of missing classes. By skillfully directing the youth's fascination with modern technologies, it is possible to develop the necessary skills in mastering new, extremely necessary knowledge in later life.

Keywords: linguistics, group chats, messengers, teacher, parent

КОНЦЕПТ CARE (ЗАБОТА) В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Люляева Н.А., кандидат филологических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Тихонова Т.А.,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

Аннотация: одним из наиболее востребованных для исследования в современной лингвистике явлений является концепт. Он отображает представления человека о мире и позволяет понять систему мировосприятия в сознании людей. В статье рассмотрена трактовка слов концепт, фрейм, гештальт, понятие. Объектом нашего исследования стала репрезентация концепта CARE (ЗАБОТА) в английском языке, его пословицах и поговорках, являющих собой квинтэссенцию представлений людей о фрагменте мира, связанным с беспокойством, тревогой, заботой, и человеческими эмоциями и чувствами-реакциями на них. Дефиниционный анализ толкований глагола CARE в различных источниках свидетельствует о целой гамме чувств говорящего субъекта к вызывающему их предмету речи, что и отражается спикером на вербальном и невербальном уровне. В статье описаны результаты нашего исследования английских лексико-фразеологических единиц со словом care, а также иных вербализаций концепта CARE, их смысловые значения. Выявлены особенности трактовки понятия CARE в английском языке, обнаружена асимметрия полей концептов CARE и ЗАБОТА в английском и русском языках. Частотность использований лексической единицы care в современном английском языке свидетельствует о степени его востребованности. Результаты исследования могут применяться в обучении иностранному языку школьников и студентов, при подготовке к экзаменам, при составлении упражнений и тезаурусов, в процессе рассмотрения смежных концептов.

Ключевые слова: концепт, фрейм, фразеологическая единица, когнитивная лингвистика, паремия, синоним

Человек является центром языковой картины мира, которая представляет собой достижение эмоциональной и духовной деятельности человека. Лингвокультурные концепты представляют собой ценные единицы языковой картины мира для определения мировоззрения, мышления и особенностей культуры конкретной общности людей. Ряд концептов имеют большую значимость для изучения лингвокультуры определенного языкового сообщества. В концепте содержится важная информация, имеющая определенную ценность. Концепт как основная единица человеческого опыта хранит и передает знания. Язык впитывает концепты культуры, которые имеют большое значение в коллективном языковом сознании. Концепт ЗАБОТА является базовой единицей любой лингвокультуры.

Забота представляет собой глобальное понятие, такое же, как любовь, страх, тревога, переживание и счастье. Забота трактуется по-разному из-за различия восприятий у женщин и мужчин, молодых и стариков. В странах с разным социальным обществом и разной культурой забота будет восприниматься по-своему. Более того, истолкование заботы меняется на протяжении всей жизни и в соответствии с реалиями действительности.

Результаты проведенного нами исследования можно использовать в методических разработках при обучении школьников и студентов иностранному языку в условиях «меняющейся парадигмы педагогического образования» [25], а также при анализе смежных концептов.

Концепт CARE (забота) является неизученным в лингвокультурологии. Это связано с его многогранностью, неоднозначностью и расплывчатостью его границ, поскольку они плавно и незаметно переходят к полям других концептов. Для изучения данного компонента лингвокультуры, необходимо интерпретировать его значение, привлекая исторический и культурологический материалы. Мы будем анализировать английскую фразеологию, поскольку именно она дает представление о национальных особенностях сознания носителей культуры и языка.

Цель нашей статьи – систематизация и выяснение основных понятий и утверждений для исследования концепта CARE (ЗАБОТА), анализ английской фразеологии, дающей представление о национальных особенностях сознания носителей культуры и языка для последующего создания комплекса упражнений, направленных на экспликацию и усвоение концепта CARE в современном английском языке для учащихся средних и старших классов.

Объектом исследования являются понятия, входящие в структуру концепта CARE (ЗАБОТА), реализация концепта забота в современном английском языке.

Предметом исследования является вербализация концепта CARE в современном английском языке, его пословицах и поговорках.

Задачи работы: 1) изучить теоретический материал по теме концепт; 2) выявить способы лексического выражения концепта забота и составить методологию прояснения концепта забота; 3) со-

ставить картотеку примеров фразеологических единиц английского языка со словом care и вербализующих концепт CARE; 4) определить основные случаи употребления словосочетаний со словом care.

Научная новизна исследования состоит в том, что исследование концепта CARE в рамках лингвокультурологии проводилось впервые. Результаты проведенного нами исследования можно использовать при анализе смежных концептов. Теоретическая значимость исследования состоит в определенном вкладе в дальнейшее развитие теории концептологии, в теорию языкознания и лексикологии. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов на занятиях английским языком в средней школе, при подготовке к ОГЭ, а также в практике самозанятости при создании и воплощении упражнений, игр, соревнований.

Всю жизнь у человека формируется система представления о мире. Она дополняется все более современными знаниями, которые, в свою очередь, создают понятия. Этот комплекс складывается из концептов, поскольку каждый человек живет и функционирует в мире концептов. В настоящее время одним из основных понятий лингвокультурологии является концепт.

Восходящее к латинскому глаголу concipere – «зачинать» – слово coneptus означает зачатие, понятие. Термин концепт был заимствован из математической логики (см. труды Г. Фреге и А. Черча). В русском языке лексема концепт, впервые использованная С.А. Аскольдовым в 1928 г. в значении «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [4, с. 267], имела функцию заместительства. Слова *понятие* и *концепт* рассматривают единицу информации, которая хранится в памяти, с разных сторон. Понятие характерно для таких наук, как философия и логика, а концепт – для лингвистики и культурологии. С тех пор концепт исследуется различными учеными: А. Вежбицкая [11], Р. Джекендофф, У. Лабов, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, М. Минский, Э. Рош, Ч. Филлмор, Дж. Фодор, Н. Хомский, У. Чейф, Р. Шенк, В.З. Демьянков, Д.О. Добровольский, Ю.Н. Караулов, А.Е. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Д.И. Руденко, Р.М. Фрумкина, Д.С. Лихачев [16, с. 281], В.А. Маслова [17, с. 46-47], Ю.С. Степанов [23, с. 40-41, 45-54], И.А. Стернин и З.Д. Попова [20], В.И. Карасик [14], [15], Г.Г.Слышкин [14, с. 176], В.З. Демьянков [12, с. 606], А.П. Бабушкин [5], Ф.Ф. Фархутдинова [24], Н.Н. Болдырев [9], [10], Плисов Е.В. [17], [18, с. 370-377], Степанов Ю.С. [21], Оладышкна А.А. [18, с. 370-377], Слободенюк Е.А. [21], Белова Е.Е. [8, с. 77-82], Зимина М.В. [13, 135-139], Люляева Н.А. [1, с. 2247-2254] и др.

Существует ряд близких по смыслу терминов: фрейм, гештальт, концепт, понятие. Гештальт рассматривает образ как целостный компонент, который нельзя свести к сумме признаков. Фрейм – это структура знаний, он конкретизирует информацию по мере того, как разворачивается фрейм. В своей работе «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» В.И. Карасик пишет, что концепт – это хранящаяся в индивидуальной либо коллективной памяти значимая информация, обладающая определенной ценностью, переживаемая информация. Таким образом, ученый считает, что для обозначения ментальных представлений самым подходящим понятием в лингвокультурологии является концепт, в психологии – гештальт, в когнитивной науке – фрейм [14, с. 389].

В современной лингвистике термин концепт используется как обозначение формы представления знаний о мире с позиции когнитивной семантики. В своей работе «Семантико-когнитивный анализ языка» И.А. Стернин и З.Д. Попова говорят о том, что у термина, представляющего знания о мире, существуют различные интерпретации. У Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова – это концепт, у В.В. Воробьева – это лингвокультурема, у В.Н. Базылева [7, с. 130-147] – это мифологема, у В.Г. Костомарова – это логоэпистема. Но самым основным понятием когнитивной лингвистики стал, конечно же, концепт.

Материалом для исследования явились 47 английских паремий, объективирующих изучаемый концепт и извлеченных методом сплошной выборки из Oxford Dictionary of Idioms [31], Merriam-Webster Online Dictionary [30], The Penguin Dictionary of Proverbs [32], словосочетания из Corpus of Contemporary American English (COCA) [26], синонимы и антонимы из словарей Ю.Д. Апресяна [2] и Roget's Treasure of Synonyms and Antonyms [33].

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: метод теоретического анализа, метод фреймового анализа, анализ словарных дефиниций и статистическая обработка материала.

Понятийно-терминологический аппарат исследования:

Концепт – это хранящаяся в индивидуальной либо коллективной памяти значимая информация, обладающая определенной ценностью, переживаемая информация [14, с. 76].

Фрейм – «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стан-

дартных знаний о предмете или явлении» [14, с. 76], [19, с. 3].

Care – состояние или чувство, вызываемое сознанием того, что субъекту или лицу, которое ему близко, грозит неприятность или опасность; озабоченность, опасения, беспокойство, тревога [2, с. 85].

Фразеологизм – это сгусток культурной информации и позволяет сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа и культуры [3, с. 50].

Вербальные выражения концепта ЗАБОТА в современном английском языке (на основе анализа англоязычных лексикографических источников)

Произведения народного творчества, которыми являются поговорки и пословицы, являются уникальными явлениями. Данные языковые единицы, представляя собой образец высокой культуры, описывают нравственные ценности, опыт народа и мудрость, характеризующие самосознание народа, а также включают в себя сведения о национальных бытовых реалиях. В народных поговорках и пословицах просматривается психология представителей нации, характерные черты взглядов на мир и особенности менталитета. И.М. Снегирев в своей работе говорит о том, что «нигде столь явственно не проявляется дух и характер народа, как в его пословицах» [22].

Мы выявим определяющие признаки эмоционального концепта CARE на основе анализа значений лексем, которые описывают данный концепт в рамках английского языка, для последующего сопоставления полученных результатов. Материалом исследования явились английские пословицы и поговорки с компонентом care и производные этого слова, извлеченных путем сплошной выборки из словарей. В общей сложности собрано и проанализировано 47 паремических единиц, соответствующих нашим требованиям.

Для того чтобы исследовать концепт CARE необходимо изучить дефиниции лексем, репрезентирующих его. Для определения лексемы care мы воспользовались англо-русским синонимическим словарем под редакцией Ю.Д. Апресяна и А.И. Розенмана [2]. В нем даны следующие определения понятию care:

1. Состояние или чувство, вызываемое сознанием того, что субъекту или лицу, которое ему близко, грозит неприятность или опасность. Перевод может быть следующий: опасение, тревога, озабоченность.

2. Внимание к чьему-либо благополучию или деятельность, имеющая целью создание и сохранение чьего-либо благополучия. В данном случае трактовки слова care можно перевести как попечение и забота [2, с. 85].

Понятие забота является масштабным и стоит рядом с такими понятиями, как любовь, страх, тревога, счастье, переживание. Оно изучается различными науками, причем у каждой свое собственное определение. Если обобщить, то у данного термина имеется двусмысленная трактовка. Характеризуя заботу, можно утверждать, что, с одной стороны, это действия, направленные во благо чего-либо или кого-либо, а с другой стороны, это переживания и беспокойство.

Данный концепт встречается в каждом языке мира, являясь базовым общечеловеческим концептом. Мы можем встретить концепт «забота о себе» в философии. В педагогике забота рассматривалась как забота о других и как средство организации коллектива. При этом концепт CARE (ЗАБОТА) является неизученным. Это достаточно легко объяснить. Границы концепта CARE (ЗАБОТА) неоднозначны и расплывчаты. Жизнь переменчива и относительна, и поэтому забота может быть разной. Мы считаем, что именно из-за разницы восприятий заботы у мужчин и женщин, представителей разных стран и культур, социальных обществ на всем протяжении жизни возникают сложности в трактовке анализируемого концепта.

Концепт CARE (ЗАБОТА) является ключевым, хотя характерные черты его вербализации и репрезентации в русле языковой картины мира имеют различия в русском и английском языках. Данная статья посвящена исследованию концепта CARE (ЗАБОТА) в английском языке. Мы проанализируем и охарактеризуем концепт CARE во фразеологической картине мира носителей английского языка. Мы будем опираться на анализ словарных дефиниций и на фреймовый и полевой подходы анализа языковых явлений. Суть работы сводится к выделению ядерной зоны, а также ближней и дальней периферии. В центре находится слово, которое чаще всего встречается и в особенности убедительно описывает понятие. В ядерной зоне будут располагаться фразеологические единицы, которые синонимичны данному слову. На периферии будут находиться фразеологические единицы, имеющие дифференцирующие коннотации и компоненты в своем значении.

1. Перед анализом дефиниций слова care необходимо отметить, что первоначальное значение индоевропейской основы глагола, возможно, было «bewail the deceased» (оплакивать умершего), что может объяснить различные значения «sorrow, care» (печаль, забота) и «make a sound, cry» (издавать звук, плакать). В Среднеанглийском языке caren «to grieve, be anxious, be solicitous» (горевать,

беспокоиться, проявлять заботу), относящийся к староанглийскому cearian, carian, относится к германскому karōjan – (откуда древнесаксонский karon «сокрушаться», древненемецкий karōn, готский karon «to be concerned» (беспокоиться), производный от karkar «печаль, беспокойство» [30].

На первом этапе мы проведем дефиниционный анализ. По мнению И.А. Стернина, анализ толкования любого слова в словаре показывает, что все семы, входящие в толкование, отражают знание о предмете, называемым словом. Мы проанализировали дефиниции слова «care» для того, чтобы выявить фразеологические единицы, относящиеся к концепту «забота» в английском языке. За основу были взяты 4 современных английских словаря: Macmillan English Dictionary [28], Longman English Dictionary [27], Merriam-Webster's Online Doctionary [30], Oxford Dictionary of idioms [31], The concise Oxford dictionary of proverbs [33].

Результатом анализа словарных дефиниций стало выявление следующих значени лексемы «care»:

1. Care в качестве глагола:

a. To think that something is important, so that you are interested in it, worried about it;

b. To be concerned about what happens to someone, because you like or love them;

c. To feel anxiety or trouble;

d. To feel interest or concern;

e. To love someone;

2. Care в качестве существительного:

a. Carefulness. It is when you are careful to avoid damage and mistakes;

b. A feeling of worry. Something that causes problems and makes you anxious or sad;

c. Effort and attention;

d. The activity, skill, or profession of looking after someone who needs help or protection;

e. Looking after somebody. The process of protecting someone or something and providing what that person or thing needs;

f. Keeping something in good condition. The process of doing things to keep something in good condition and working correctly;

g. Problem/worry. Something that causes problems and makes you anxious or sad;

h. A disquieted state of mixed uncertainty, apprehension, and responsibility;

i. A concerned or troubled state of mind, as that arising from serious responsibility.

В тезаурусах и англоязычных синонимических словарях исследуемый концепт определяется следующим образом: care, concern and worry can all mean worry about something or somebody. Care suggests a heaviness of spirit caused by dread, or by constant pressure of burdensome demands. Concern implies an anxious sense of interest in something. Worry is an active state of agitated uneasiness and restless apprehension. Слова care-забота, concern-беспокойство, worry-тревога обозначают обеспокоенность, небезразличное отношение к чему-либо. Забота подразумевает душевную боль, которая вызвана страхом или постоянным давлением обременительных обстоятельств. Беспокойство предполагает тревожное чувство к чему-либо. Тревога – это активное возбужденное состояние беспокойства и опасений.

Рассмотрим синонимы к слову care в английских тезаурусах:

1. В качестве существительного:

a. Responsibility, anxiety, stress, trouble, unhappiness, pressure, fear, charge, bother, load, alarm, tension, attention, alert

b. Protection, custody, safekeeping, security, sanctuary, conservation, defense, self-preservation, safe passage

2. В качестве глагола:

a. Value, respect, cherish, deal in

b. To take pain/trouble (to do something) [30].

Трактовка синонимов и тематически близких слов в английских тезаурусах дает нам понять семантику концепта CARE следующим образом: защита, безопасность, тревога, страх, внимание, опека, защита, напряжение, хлопоты, давление, любовь, помощь, бремя, а также ценить, уважать, поддерживать, принять боль, брать хлопоты на себя.

Изучив словарные толкования слова care и его синонимы, мы пришли к выводу о том, что концепт CARE репрезентируется в языке в виде двух семантических объектов:

1. Забота о ком-либо или о чем-либо. Синонимы: solicitude и concern.

2. Тревога или беспокойство о ком-либо или о чем-либо. Синонимы: anxiety, worry, concern [2, с. 85].

Проанализировав дефиниции лексемы «care», мы смогли выявить дифференцирующие признаки для того, чтобы определить фразеологические единицы, находящиеся в ядерной зоне и периферии. В ходе исследования мы изучили 47 фразеологических единиц (далее обозначим аббревиатурой ФЕ) английского языка.

Благодаря анализу словарных дефиниций мы установили главные смысловые признаки лексемы «care», нашедшие свое место в ядерной зоне:

1. Things are not important: 16 ФЕ, которые составляют 34% от общего количества проанализированных ФЕ:

- A devil may care. *Not caring what happens.*

- Don't care about or don't care what/who (followed by question word). *Something is not important*

to you.

- Don't care for. *Polite way to say I don't like it or express your dislike.*

- Not care a rap. *To not have any interest at all (in someone or something).*

- Who cares! *One isn't interested in something.*

- Off the top of your head. *To say immediately, without thinking carefully about it.*

- Not go nap on. *Not be too keen on; not care much for.*

- Not care (or give) a hoot (or two hoots). *Not care at all.*

- Not care (or give) a hang. *Not care at all.*

- Not give a damn. *Not care at all.*

- Not give (or care) a fig. *Not have the slightest concern about.*

- Not give (or care) a toss. *Not to be worried at all about something.*

- Not care two straws. *Care little or not at all.*

- Not care two pins. *Not care about something.*

- High, wide, and handsome. *Expansive and impressive; stylish and carefree in manner.*

- Not give (or care) a tinker's curse (or cuss or damn). *Not care at all.*

2. Attention: 13 ФЕ, которые составляют 27% от общего количества единиц.

- To take care of. *Take responsibility of something/somebody or treat somebody well.*

-Take care! *Expressing good wishes at the end of a conversation.*

-Take care over/with something. *To spend a lot of time and effort making sure that something is perfect.*

- Be careful! *Is used to tell someone to think about what they are doing.*

- Sealed with a kiss. *The letter is written and sent with love and affection.*

- Keep your eyes open. *Watch carefully for something.*

- Make a meal of something. *Do something with more effort and care than it really needs.*

- Count the (or your) pennies. *Be careful about how much you spend.*

- Mind your Ps and Qs. *Be careful to behave well and avoid giving offence.*

- The milk of human kindness. *Care and compassion for others.*

- Look to your laurels. *Be careful not to lose your superior position to a rival.*

- Look someone up and down. *Scrutinize someone carefully.*

- Have a care. *To be careful what you do.*

3. Extremely not important things to you: 4 ФЕ, которые составляют 9% от общего количества ФЕ

- Let yourself go. *Become careless or untidy in your habits.*

- Couldn't care less. *It's when someone really doesn't want to think about it.*

- Wine, women, and song. *The hedonistic life of drinking, sexual pleasure, and carefree entertainment proverbially required by men.*

- For all one cares. *In the opinion of one who is not involved or who does not care what happened.*

На ближней периферии можно выделить следующее:

1. Not taking into account. Being unconcerned: 6 ФЕ, что составляет 13% от общего количества.

- Know little (or nothing) and care less. *Be completely unconcerned about something; be studiously ignorant.*

- Not to be sneezed at. *Not to be rejected without careful consideration; worth having or taking into account.*

- Shoot from the hip. *React suddenly or without careful consideration of your words or actions.*

- Long hair don't care. *A slogan of the hippy movement, dismissing perceived prudish and conservative attitudes of previous generations.*

- Steady as she goes. *Keep on with the same careful progress.*

- Penny wise and pound foolish. *Careful and economical in small matters while being wasteful or extravagant in large ones.*

2. Caution: 6 ФЕ (13% от общего количества ФЕ).

- Keep a weather eye on. *To observe a situation very carefully, especially for changes or developments.*

-Walls have ears. *Used to warn someone to be careful what they say as people may be eavesdropping.*

-Waste not, want not. *If you use a commodity or resource carefully and without extravagance you will never be in need.*

-Think twice. *Consider a course of action carefully before embarking on it.*

- Pin your ears back. *Listen carefully.*

- Read my lips. *Listen carefully. It is used to emphasize the importance of the speaker's words or the earnestness of their intent.*

На дальней периферии можно выделить лишь один признак:

1. Protection: 2 ФЕ, что составляет 4% от общего количества выявленных нами ФЕ с лексико-семантическим компонентом care.

- Lay something up in lavender. *Preserve something carefully for future use.*

- Under your wing. *It means into your protective care.*

Разместив ФЕ и рассмотрев основные смысловые признаки, мы пришли к выводу о том, что ядерная зона представлена сильнее, чем ближняя и

дальняя периферические зоны. Ядро включает в себя 29 ФЕ (61%). Менее всего представлена зона дальней периферии, в которую входит 2 ФЕ (4%).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Концепт забота, являясь обширным понятием, изучается философией, педагогикой, медициной, языкознанием. Концепт CARE является базовым. Необходимо учитывать культурную специфику проявления заботы, которая обусловлена культурно-историческими и социальными нормами отдельно взятого общества. Теоретические исследования концепта CARE выявили, что концепту забота присуща антиномичность, то есть забота может быть радостна и печальна. Она приносит радость, когда нуждающийся получает ее, и трагичность, когда человеку уже нечем помочь. Ярким примером такой антиномической особенности является то, что в заботе нуждаются многие, например, граждане целого государства. Забота имеет свою специфику в каждой культуре. Ей учатся и выражают в той манере, которая свойственна обществу. Пройдя через поколения, она становится традицией, а для страны – культурной ценностью.

2. Лексически концепт CARE (ЗАБОТА) выражается, в первую очередь, словом care в роли существительного и глагола, а также дериватами от него, лексическими единицами-синонимами (существительными и глаголами). Можно говорить о наличии двух семантических компонентов концепта CARE: забота о чем-либо/ком-либо и тревога, беспокойство.

Литература

1. Аганина М.К., Люляева Н.А. Концепты ДОМ и HOME/HOUSE в концептосферах русского и английского языков в 2001-2020 гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice ISSN 1997-2911 (print) 2021. Т. 14. Вып. 7. С. 2247 – 2254 | 2021.Р. 2247 – 2254.

2. Апресян Ю.Д., Ботякова В.В., Латышева Т.Э. и др. Англо-русский синонимический словарь / под рук. А.И. Розенмана и Ю.Д. Апресяна. М.: Рус. Яз., 2000. 544 с.

3. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках). Казань,1993. С. 50.

4. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В.Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267 – 280.

5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... доктора филолог. наук. Воронеж, 1997. 330 с. РГБ ОД, 71:99-10/3-4

6. Бабушки А.П., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж: РИТМ, 2018. 229 с.

7. Базылев В.Н. Мифологема скуки в русской культуре // RES LINGUISTICA: к 60-летию профессора В.П. Нерознака: сборник статей. М., 2000. С. 130 – 147.

8. Белова Е.Е. Сравнительный анализ концепта «Россия» // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы V Международной научной конференции. Москва, 2021. С. 77 – 82.

9. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / М-во обр. РФ, Тамб. Гос. Ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. 4-е изд., испр. и доп. Тамбов, Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 236 с.

10. Болдырев Н.Н. Когнитивная лингвистика. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 251 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=434948 (дата обращения: 15.07.2022)

11. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики: пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.

12. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: сб. ст. в честь академика Н.Ю. Шведовой / отв. ред. М.В. Ляпон. М., 2007. С. 606.

13. Зимина М.В., Байкова А.С. Патриотическое восприятие родины американцами (на материале ассоциативного эксперимента) // В сборнике: Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы V Международной научной конференции. Москва, 2021. С. 135 – 139.

14. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. С. 76 – 77.

15. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Гнозис, 2004. 389 с.

16. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 281.

17. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 46 – 47.

18. Плисов Е.В., Оладышкина А.А. Концептуализация феномена глобализации в современном немецкоязычном медийном дискурсе (на материале корпусных данных) // Когнитивные исследования языка. 2021. №47. С. 370 – 377; Слободенюк Е.А., Плисов Е.В. Вербальная репрезентация образа политика в медиадискурсе: концептуальный анализ: Монография. Нижний Новгород: Мининский университет, 2020. 184 с.

19. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. С. 3.

20. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: «Истоки», 2001. 96 с.

21. Слободенюк Е.А., Плисов Е.В. Вербальная репрезентация образа политика в медиадискурсе: концептуальный анализ: Монография. Нижний Новгород: Мининский университет, 2020. 184 с.

22. Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Кучково поле, 2011 [Цифровая книга. ISBN: 978-5-9950-0226-0]

23. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М., 1997. С. 40 – 41, 45 – 54, 68 с.

24. Фархутдинова Ф.Ф. Взглянуть на мир сквозь призму слова: опыт лингвокультурологического анализа русскости. Иваново, 2000. С. 24, 33 – 39.

25. Фролова С.В. Социокультурные факторы формирования профессионального мировоззрения современного учителя: вызовы нового мира образования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 2. С. 3.

26. Corpus of Contemporary American English (COCA) https://www.english-corpora.org/coca/

27. Longman Dictionary of English Language and Culture // Pearson Education Limited, Addison Wesley Longman, Inc., 1568 pages. 2001.

28. Macmillan English Dictionary. URL: https://www.macmillandictionary.com/open-dictionary/ (дата обращения: 15.06.22)

29. Market House Books Ltd (Author), Rosalind Fergusson (Editor), Jonathan Law (Editor). The Penguin Dictionary of Proverbs (Penguin Reference Books). Paperback – November 1, 2001.

30. Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.merriam-webster.com

31. Siefring J. (ed.). The Oxford dictionary of idioms. OUP Oxford, 2005.

32. Simpson J.A., Speake J. The concise Oxford dictionary of proverbs. Oxford: Oxford University Press, 1982. С. 238.

33. Sylvester Mawson C.O. Roget's Thesaurus: Treasury of Synonyms and Antonyms. HarperCollins Publishers, 1991 – English language. 512 p.

References

1. Aganina M.K., Lyulyaeva N.A. Koncepty DOM i HOME/HOUSE v konceptosferah russkogo i anglijskogo yazykov v 2001-2020 gg. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Philology. Theory & Practice ISSN 1997-2911 (print) 2021. T. 14. Vyp. 7. S. 2247 – 2254 | 2021.P. 2247 – 2254.

2. Apresyan YU.D., Botyakova V.V., Latysheva T.E. i dr. Anglo-russkij sinonimicheskij slovar'. pod ruk. A.I. Rozenmana i YU.D. Apresyana. M.: Rus. YAz., 2000. 544 s.

3. Arsent'eva E.F. Sopostavitel'nyj analiz frazeologicheskih edinic (na materiale frazeologicheskih edinic, semanticheski orientirovannyh na cheloveka, v anglijskom i russkom yazykah). Ka-zan',1993. S. 50.

4. Askol'dov S.A. Koncept i slovo. Russkaya slovesnost': Antologiya. pod red. V.N. Neroznaka. M.: Academia, 1997. S. 267 – 280.

5. Babushkin A.P. Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike yazyka, ih lichnostnaya i nacional'naya specifika: dis. ... doktora filolog. nauk. Voronezh, 1997. 330 s. RGB OD, 71:99-10/3-4

6. Babushki A.P., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika i semasiologiya. Voronezh: RITM, 2018. 229 s.

7. Bazylev V.N. Mifologema skuki v russkoj kul'ture. RES LINGUISTICA: k 60-letiyu professora V.P. Neroznaka: sbornik statej. M., 2000. S. 130 – 147.

8. Belova E.E. Sravnitel'nyj analiz koncepta «Rossiya». Obraz Rodiny: soderzhanie, formirovanie, aktualizaciya: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 2021. S. 77 – 82.

9. Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: kurs lekcij. M-vo obr. RF, Tamb. Gos. Un-t im. G.R. Derzhavina, Ros. associaciya lingvistov-kognitologov. 4-e izd., ispr. i dop. Tambov, Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2014. 236 s.

10. Boldyrev N.N. Kognitivnaya lingvistika. Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2016. 251 s. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=434948 (data obrashcheniya: 15.07.2022)

11. Vezhbickaya A. Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki: per. s angl. A.D. SHmeleva. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 272 s.

12. Dem'yankov V.Z. Termin «koncept» kak element terminologicheskoj kul'tury. YAzyk kak materiya smysla: sb. st. v chest' akademika N.YU. SHvedovoj. otv. red. M.V. Lyapon. M., 2007. S. 606.

13. Zimina M.V., Bajkova A.S. Patrioticheskoe vospriyatie rodiny amerikancami (na materiale associativnogo eksperimenta). V sbornike: Obraz Rodiny: soderzhanie, formirovanie, aktualizaciya: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 2021. S. 135 – 139.

14. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyj koncept kak edinica issledovaniya. Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki: Sbornik nauchnyh trudov. Voronezh, 2001. S. 76 – 77.

15. Karasik V.I. YAzykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Gnozis, 2004. 389 s.

16. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo yazyka.Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya. Pod red. prof. V.P. Neroznaka. M., 1997. S. 281.

17. Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: ucheb. posobie. 3-e izd., ispr. M.: Flinta: Nauka, 2007. S. 46 – 47.

18. Plisov E.V., Oladyshkina A.A. Konceptualizaciya fenomena globalizacii v sovremennom nemeckoyazychnom medijnom diskurse (na materiale korpusnyh dannyh). Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2021. №47. S. 370 – 377; Slobodenyuk E.A., Plisov E.V. Verbal'naya reprezentaciya obraza politika v mediadiskurse: konceptual'nyj analiz: Monografiya. Nizhnij Novgorod: Mininskij universitet, 2020. 184 s.

19. Popova Z.D., Sternin I.A. Ponyatie «koncept» v lingvisticheskih issledovaniyah. Voronezh, 1999. S. 3.

20. Popova Z.D., Sternin I.A. Ocherki po kognitivnoj lingvistike. Voronezh: «Istoki», 2001. 96 s.

21. Slobodenyuk E.A., Plisov E.V. Verbal'naya reprezentaciya obraza politika v mediadiskurse: konceptual'nyj analiz: Monografiya. Nizhnij Novgorod: Mininskij universitet, 2020. 184 s.

22. Snegirev I. Russkie prostonarodnye prazdniki i suevernye obryady. Kuchkovo pole, 2011 [Cifrovaya kniga. ISBN: 978-5-9950-0226-0]

23. Stepanov YU.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury: opyt issledovaniya. M., 1997. S. 40 – 41, 45 – 54, 68 s.

24. Farhutdinova F.F. Vzglyanut' na mir skvoz' prizmu slova: opyt lingvokul'turologicheskogo analiza russkosti. Ivanovo, 2000. S. 24, 33 – 39.

25. Frolova S.V. Sociokul'turnye faktory formirovaniya professional'nogo mirovozzreniya sovremennogo uchitelya: vyzovy novogo mira obrazovaniya. Vestnik Mininskogo universiteta. 2022. T. 10. № 2. S. 3.

26. Corpus of Contemporary American English (COCA) https://www.english-corpora.org/coca/

27. Longman Dictionary of English Language and Culture. Pearson Education Limited, Addison Wesley Longman, Inc., 1568 pages. 2001.

28. Macmillan English Dictionary. URL: https://www.macmillandictionary.com/open-dictionary/ (data obrashcheniya: 15.06.22)

29. Market House Books Ltd (Author), Rosalind Fergusson (Editor), Jonathan Law (Editor). The Penguin Dictionary of Proverbs (Penguin Reference Books). Paperback – November 1, 2001.

30. Merriam-Webster Online Dictionary [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.merriam-webster.com

31. Siefring J. (ed.). The Oxford dictionary of idioms. OUP Oxford, 2005.

32. Simpson J.A., Speake J. The concise Oxford dictionary of proverbs. Oxford: Oxford University Press, 1982. S. 238.

33. Sylvester Mawson C.O. Roget's Thesaurus: Treasury of Synonyms and Antonyms. HarperCollins Publishers, 1991 – English language. 512 p.

***

THE CONCEPT OF CARE (ZABOTA) IN THE CONTEMPORARY ENGLISH LANGUAGE

Lyulyaeva N.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin,
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov,
Tikhonova T.A.,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin

Abstract: concept represents one of the phenomena most required for research among the contemporary linguists. Concept reflects the man's world vision and allows to understand the people's world perception system. The authors consider the words concept, frame, gestalt, notion definitions. Our research object is the CARE (ZABOTA) concept representation in the English language, its proverbs and sayings. The latter represent the quintessence of people's vision of the world fragment connected with worries, care and people's emotions and their reaction to it. The verb 'care' various sources definition analysis witnesses of the large spectrum of speaker's feelings evoked by the speech object. This is reflected by the speaker in verbal and non-verbal forms. In the article we present our research of the lexis-phraseology units containing the word 'care' as well as other verbaisations of CARE concept and their semantic meanings. The authors outline the care word interpretations in the modern English language, as well as the concepts of CARE and ZABOTA fields in modern English and Russian languages. The frequency of the word 'care' use in the modern English language witnesses of the degree of its demand. The research results can be applied when teaching the foreign language to schoolchildren and students, when preparing for the exams, creating various exercises and thesauri as well as while considering the adjacent concepts.

Keywords: concept, frame, phraseology unit, cognitive linguistics, paremia, synonym

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА CHILD В ПОСЛОВИЧНОМ ФОНДЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Массальская Ю.В., кандидат филологических наук, доцент,
Технологический университет им. дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова,
Николаева А.В., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Российский государственный аграрный университет,
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева

Аннотация: изучение языковых явлений с позиции антропоцентризма регулярно доказывает свою состоятельность. В данной работе поговорки рассматриваются на пересечении двух парадигм: лингвистической и культурологической. Актуальность данной статьи обусловлена способностью поговорок не только транслировать народную мудрость, но и наоборот, отражать ценностные и культурные ориентиры, уклад жизни общества, объяснять стереотипы поведения людей страны изучаемого языка. Анализ пословичного фонда английского языка с лингвистическим фокусом на образе ребенка позволяет выявить отношение англичан к детству, эмоциональной связи родителя с ребенком, методам воспитания, поведению ребенка как одобряемого или неодобряемого обществом.

Цель – выявить лексические средства английского языка, с помощью которых реализуется образ ребенка на материале пословиц и поговорок английского языка.

Отбор пословиц осуществлялся методом сплошной выборки из паремиологических словарей. Нас интересовали паремии, в состав которых входит лексема *child*, ее синонимы. Нами были отобраны и проанализированы около 100 пословиц как из печатных (The Facts of File Dictionary of Proverbs; The Oxford Dictionary of proverbs, Concise Oxford Dictionary of proverbs) так и электронных словарей (Cambridge Dictionary Online, A Dictionary of English Proverbs, The Free dictionary).

Наличие у пословиц и поговорок способности отражать национальный взгляд и картину мира, а также воссоздавать ключевые образы того или иного этноса признается неоспоримым. Анализ показал, что образ ребенка в англоязычной культуре является многосторонним и чрезвычайно значимым. В результате удалось систематизировать поговорки, релевантные исследуемому образу ребенка и детства, и сгруппировать их следующим образом: 1) тесная связь ребенка с матерью; 2) ребенок – высшая ценность; 3) свой ребенок – лучший; 4) воспитание детей – трудное и ответственное дело; 5) хороший / плохой ребенок вызывает определенные душевные переживания; 6) правильное воспитание – залог успешного будущего; 7) ребенок подражает родителям; 8) сын и дочь – разное воспитание и судьбы; 9) Ребенок и труд; 10) поведение и характер ребенка; 11) дети в ответе за грехи родителей.

Ключевые слова: пословицы, образ ребенка, ребенок, детство, лексические средства выражения

Пословицы, являясь неотъемлемой частью языка, обладают ценным лингвистическим материалом, который предоставляет возможность познакомиться с жизнью и мировоззрением англичан. Так как они отличаются регулярностью употребления и охватывают все стороны человеческой жизни, то в них действительно изложены наиболее актуальные понятия и суждения носителей языка, выражающие специфическое отношение к окружающей их действительности во всем его разнообразии. Поэтому пословицы являются одним из основных источников понимания менталитета и национального характера носителей английского языка. И хотя национальные черты проявляются на всех языковых уровнях, наиболее полно они отражены в лексике, фразеологии и паремиологии. Именно паремиологический фонд языка помогает выявить и систематизировать национально-культурные особенности языковой картины мира [1, с. 2].

«Словарь лингвистических терминов» (под ред. О.С. Ахмановой) определяет пословицу как: «образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл и, обычно, специфическое ритмофонетическое оформление» [2, с. 386].

Исследователи отмечают уникальность, неповторимость пословиц и поговорок; данные языковые единицы выражают особый способ мировосприятия представителями разных народов. Их рассматривают как дефиниции жизни, средства воссоздания семантики культурных концептов, поскольку они заключают в себе общие для всех или для значительного множества носителей конкретного языка знания. С одной стороны, пословицы характеризуются общими признаками, такими как выразительность, лаконичность, образность и метафоричность, а с другой стороны им свойственны специфические национальные черты, способствующие воссозданию национальной картины мира [3, с. 86].

Пословицы являются своеобразной «визитной карточкой» народа, его «зеркалом», отражающим в себе накопленный народом опыт, мудрость и другие аспекты жизни человека и тем самым являющимся источником информации о национальном своеобразии менталитета того или иного этноса (a mirror that will reflect certain properties of cultures). Наряду с такой функцией пословиц и поговорок как демонстрация различного отношения к жизни и разных ценностей (“different value and

life attitudes reflect cultural diversity"), они также передают отношение к невербальной коммуникации ("non-verbal communication reflects cultural diversity") и отражают самооценку носителей языка ("self-evaluation reflects cultural diversity") [4, с. 32-34].

Национальный менталитет, по определению Дебердеевой Е.Е. – «это образ мыслей, психологическое строение ума, особенности мышления. Он связан с национальным характером, под которым понимается не только совокупность специфических, своеобразных, присущих только данному народу черт, но также своеобразный набор универсальных общечеловеческих черт. Менталитет любого народа отражается в особенностях его быта, истории, культуры, традиций, обычаев, а главным образом в системе различных единиц речи, с помощью которых люди взаимодействуют друг с другом. Наиболее полно менталитет народа выражается в пословицах как самых древних передающихся из поколения в поколение, вербализованных формулах поведения и реакции на окружающий мир» [5, с. 110].

Пословицы реагируют практически на любое явление окружающего мира, отражают жизнь и мировоззрение народа во всем многообразии, передавая бытовые, социальные, философские, религиозные, морально-этические взгляды, сопровождаемые народной оценкой. Тематика пословиц охватывает все стороны человеческой жизни и в полной мере отражает национальные представления о мире.

Вслед за М.А. Шолоховым считаем, что «ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах». Они донесли до нас «радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, веру и безверие, правду и кривду, честность и обман, трудолюбие и лень, красоту истин и уродство предрассудков». Он справедливо называл их «крылатой мудростью», «сгустками» разума, т.е. тем самым народным опытом, который хранится в языке и передается из поколения в поколение [6, с. 3-4]. Пословицы лишены авторского субъективизма, поэтому являются надежным источником и хранилищем представлений о национальной картине мира [7, с. 23].

Как правило, пословицы обладают прозрачной внутренней формой, их значение очень часто является мотивированным. Перечисленные свойства пословиц позволяют относить их к явлениям языка и рассматривать их в рамках лингвистических исследований. Образ ребенка и детства не раз становились объектом лингвистических исследований (Орлова Е.А., Доржинова З.Б., Леднева А.В. Цзинь Чжи, Рожина В.А. и др.). Например, А.В. Леднева показывает, что концепт «ребенок» является одним из наиболее частотных и маркированных компонентов во фразеологии и паремиологическом фонде любого языка, в которых находят отражение все этапы его жизни (рождение, взросление, воспитание, отношения с родителями) [8, с. 153]. В данном исследовании мы попытаемся рассмотреть, какими лексическими средствами образ ребенка представлен на материале пословичного фонда английского языка

Лексикографический анализ английского *child* в нашем исследовании представлен: babe, boy, child, children, darling, daughter, girl, son, youth, the young и метафоричными образами животных и птиц *a chick, a duck, a gosling, a crow, an owl, a whelp, a swan*.

Цель работы заключается в анализе лексических единиц, репрезентирующих образ ребенка и представлений о детстве, в пословицах английского языка.

Отбор пословиц осуществлялся методом сплошной выборки из паремиологических справочников и словарей. В данном исследовании нас интересовали не только паремии, в состав которых входит лексема *child* и ее синонимы, но и паремии, косвенно репрезентирующие семантику детства.

Необходимо отметить, что пословицы не всегда отражают самое актуальное, современное мировоззрение. Наряду с частотными пословицами, которые, как правило, универсальны для любой эпохи, в пословичном фонде любого народа представлены и малоупотребительные, устаревшие пословицы, отражающие в значительной мере архаичные взгляды, пережиточные представления о мире. Обозначенные пословицы хоть и относятся к периферии пословичной картины мира, поскольку выражают устаревшее знание о мире, тем не менее, могут отражать неизменившиеся с течением времени особенности национального менталитета, и, следовательно, представлять интерес для исследователя. Именно поэтому малоупотребительные и устаревшие пословицы также заслуживают внимания, т.к. выражая устаревшие знания о мире, они несут в себе информацию о неизменных чертах менталитета народа [9, с. 54].

Анализ нижеследующих пословиц показал, что помимо основных значений в лексеме *child* – a young human who is not yet an adult (ребенок как мальчик или девочка малолетнего возраста; ребенок как сын или дочь; возникает ряд дополнительных признаков – неодобрительный (disapproving) an adult who behaves like a child and is not mature or responsible [10] – ребенком называют любого чрез-

вычайно наивного, инфантильного, неопытного человека:

1. Ребенок имеет тесную связь с матерью. В английской культуре данный признак реализуется посредством представления о том, что любви женщины иногда можно добиться только любя ее ребенка: *Praise the child and you make love to the mother* в значении parents – especially mothers – are pleased and flattered by compliments to their children [11, с. 226].

2. Ребенок – высшая ценность для родителя. Данный признак реализуется в английской культуре посредством следующих образов:

a) дети – это богатство: *Children are poor men's riches* [12];

b) дети – радость, счастье: *A babe in the house is a well-spring of pleasure; Many children, many cares; no children, no felicity* где felicity – happiness, luck, or a condition that produces positive results [13, с. 285]; *Happy is he that is happy in his children* – parents derive much pleasure from their children, if they happen to be happy and well-behaved [11, p. 114].

c) бездетность равносильна смерти: *The house without children is a cemetery* [13, с. 89];

d) дети – символ любви: *He that has no children knows not what is love* [13, с. 120].

3. Свой ребенок – самый лучший: *There's only one pretty child in the world, and every mother has it; Every mother's child is handsome.* [14]. Данный признак реализуется в английских пословицах также через образы птенцов: гусенка / утенка, передающих внешнее несовершенство и лебедя, олицетворяющего эталон красоты: *Every mother thinks her own gosling a swan, или Every mother's duck is a swan.* Безусловная любовь матери и отца представляется через образы других птиц (совы и вороны): *The owl thinks all her young ones fairest; The black crow thinks her own bird whitest* [12].

4. Воспитание детей – трудное и ответственное дело, и в долгой перспективе играет большую роль, чем врожденные черты характера: *Birth is much, but breeding is more* – a person's upbringing counts for more in the long run than the traits of character he or she was born with [11, p. 29]; *One chick keeps a hen busy; Children and chicken must always be picking* [12]. Снова дети сравниваются с животными и птицами, требующими внимания и правильного ухода.

Не только необходимость обучения детей находит отражение в поговорках – *The best horse needs breaking, and the aptest child needs teaching* [15] – но и необходимость делать это как можно раньше: *What is learned in the cradle is carried to the tomb.* Лучше, когда ребенок усваивает что-то на собственном опыте: *A burnt child dreads the fire* [13, с. 42].

Помимо общих представлений о тяжести воспитания детей, в понятие заложено представление о том, что процесс воспитания ребенка происходит не только в семье, но и в обществе: *It takes a whole village to bring up a child* - The whole community plays a part in the upbringing of the children that live there; [11, p. 154].

5. Характеристика *хороший / плохой ребенок* реализуется в английских пословицах, однако в них не фиксируются какие бы то ни было этноспецифичные представления. Иногда дети видятся не только как источник душевных переживаний, но финансовых проблем. Например, *Children are certain cares but uncertain comforts* – children are bound to cause their parents anxiety, and may or may not also bring them joy [12, p. 96]. Англичане отмечают, что когда вырастают дети, с ними растут и неприятности: *Little children, little sorrows; big children, great sorrows* – as the children grow, they give you more trouble [там же]. Тот же факт доказывают еще две пословицы: *Little children step on your toes; big children step on your heart* [13, с. 305]*; When a child is little, it pulls at your apron strings, when it gets older, it pulls at your heart strings* [14].

Пословицы также отражают тот факт, что, когда дети вырастают, не всегда можно рассчитывать на заботу с их стороны. Дети могут быть неблагодарными и безответственными: *A mother can take care of ten children, but sometimes ten children can't take care of one mother* – no matter how many children she raises, a woman is often neglected or abandoned by all of them in her old age [11, p. 192].

Образ неблагодарного ребенка также реализуется в английских паремиях через образ расточительного сына: *A thrifty father rarely has a thrifty son* – Children squander money their parents made and saved [12]. А также – через неодобрительный образ блудного сына, покинувшего семью и вернувшегося ни с чем: *A miserly father makes a prodigal son* [12], где *a prodigal son* – a man or boy who has left his family in order to do something that the family disapprove of and has now returned home feeling sorry for what he has done. [10]. *Children suck the mother when they are young, and the father – when they are old* [14] – еще одна поговорка, отсылающая к факту, что у пожилых родителей от взрослых детей могут быть финансовые проблемы. И в целом, доступ к большим деньгам у молодого поколения порицается: *Abundance of money ruins youth* [14].

6. Правильное воспитание – залог успешного будущего. Пословицы предостерегают, что ребенка необходимо воспитывать в раннем возрасте: *As the twig is bent, so the tree is inclined* – a grown person will act the way he or she was taught to act as a child [12]; *Give me a child for the first seven years*

and he is mine for life – a child's future is determined by what it learns in its first seven years [12]. Народная мудрость запрещает баловать детей, предоставлять им свободу, поскольку их природа восприимчива и податлива [16, с. 108]: *Child may have too much of his mother's blessing* [12]*; Give a child his will and he'll turn ill* [13, с. 95]*; Mothers' darlings make but milksop heroes* – too much care and tenderness spoils the child [14]. И наоборот, телесное наказание практикуется и приветствуется. И тот факт, что окружающие бывают несправедливы и жестоки по отношению особенно к детям-сиротам, показан во многих произведениях классической английской и американской литературы ("The Story of Tom Jones, the Foundling", "Oliver Twist", "Jane Eyre", "Tom Sawyer", "Huckleberry Finn", "The Prince and the Pauper" и другие произведения английских и американских авторов). Сирот заставляли работать, подвергали унижениям. Как правило, это делали приемные родители или сводные братья и сестры. Словарями зафиксированы многочисленные пословицы, отражавшие пользу телесного наказания в прошлом, как необходимого этапа хорошего воспитания: *Better children weep than old men* [13, с.56]; *He who spares the rod hates his son* [12]*; The rod breaks no bones* [14]*; Bring up your beloved child with a stick* [13, с. 65], где *rod (old-fashioned) – a stick that is used for hitting people as a punishment* [10]. Такое количество поговорок о практике телесного наказания свидетельствует о важности понятия. Результат правильного воспитания детей видится в их умении молчать, когда их не спрашивают – *Children should hear, see, and say nothing* [14]. *Children should be seen and not heard* – Children can be present in a conversation but should not speak, particularly when they are around adults [10].

7. Ребенок подражает своим родителям. Данный признак реализуется в английских поговорках как непосредственно через сравнение с родителями *Like father, like son* (Sons tend to resemble their fathers in character and behavior); *Like mother, like daughter* [10]. *Parents are patterns - Parents are role models for their children and should therefore set a good example* [10], так и посредством метафорических сравнений с образами дерева: *The apple never falls far from a tree* [12]; птицы: *Such bird, such egg* [10]; животных: *We may not expect a good whelp from an ill dog* [13, с.156], где whelp – a puppy (a young dog) [10]. Но есть и единичное противоположное утверждение: немногие дети похожи на своих родителей – *Few sons indeed are like their parents* [13, с. 95].

8. Сын и дочь – разное воспитание и судьбы. В отличие от русскоязычной культуры (где сын, заводя свою собственную семью, остается в родительском доме, а дочь покидает родительский дом и переезжает в дом мужа), в английской культуре сложились противоположные представления – дочь остается всегда своей, сын становится чужим. Например, *My son is my son till he gets him a wife, but my daughter is my daughter all the days of her life* – men tend to neglect or lose contact with their parents after marriage, whereas women maintain the bonds of filial affection and loyalty throughout their lives [12, с. 194]. Пословицы отражают и тесную связь дочери с матерью: *He that would the daughter win, must with the mother first begin* [12, с. 98], *Take a vine of a good soil, and the daughter of a good mother* [14]*;* а отца – с сыном: *Many a good father has but a bad son* [12, с. 159]. В общем, выдача дочери замуж считается важным событием в жизни мужчины, которое используется для обозначения какого-то другого периода его жизни: *Between promising and performing a man may marry his daughter* [13, с. 156].

9. Ребенок и труд. Необходимо отметить, что в английской традиции труд ребенка не приветствуется: *Never send a boy to do a man's job* – the people shouldn't send boys on men's errands [13, с. 37]. К результату труда детей относятся снисходительно: *Two boys are half a boy, and three boys are no boy at all – The more boys that help, the less work they do* [там же]. А также – *Boys will be boys*. Причем к мальчикам это применимо чаще, чем к девочкам – (*occasionally*) *girls will be girls*. И тем более если заставлять ребенка только трудиться, то он заскучает: *All work and no play makes Jack a dull boy* – said to warn someone that they will not be an interesting person by working all the time [10]. А в целом, род будущей деятельности ребенка видится связанным с родом деятельности родителей: *The young learns to plough from the older* [12, с. 198], *He that is born by a fisherman must fish for living* [11, с. 156].

10. Поведение и характер ребенка. Данный признак реализуется в английских паремиях посредством представлений о чистоте и искренности чувств и мыслей – *Children and fools cannot lie (Children and fools speak the truth [12, с. 95])* – children and foolish people have a tendency to say what is true, because they have not learned that it may be advantageous or diplomatic to do otherwise [14] – и неопытности – *Don't teach your grandmother to suck eggs* – do not presume to give advice or instruction to those who are older and more experienced than you [11, с. 78]. А вообще, именно *ребенком* называют любого взрослого, если поведение последнего неодобрительно *child – an adult who behaves badly, like a badly behaved child* [10]. Находит отражение и природное любопытство детей – *Little children have long ears* [13, с. 325]*; Little pitchers have large*

ears – Children overhear much that is not meant for them [там же], а также их неумение хранить семейные тайны – *What children hear at home does soon fly (soon flies) abroad* [11, с. 402]; *Children tell in the highway what they hear by the fireside* [13, 326].

Плохое поведение ребенка иногда обусловлено высоким положением родителя в обществе: *Clergyman's sons always turn out badly* [11, с. 63]; *A preacher's son is often bad* [12, с. 34]. Если отец занимает какую то значимую должность, то естественно, что ребенку открыты многие двери: *He whose father is judge goes safely to court* [12, с. 87].

11. Дети в ответе за грехи родителей: *The sins of fathers are visited on their children* – the wrongs done by the previous generation are paid for by the next one [17]. *The cobbler's children usually go unshod (The shoemaker's child always goes barefoot)* – Someone who is busy using their skills for the sake of other people often neglects to look after themselves or their family [12, с. 103].

Анализ показал, что данный образ (child) является многомерным и чрезвычайно значимым в английской культуре. Выделенные и описанные выше признаки, на наш взгляд, довольно объемно характеризуют образ ребенка в английской языковой картине мира.

Итак, неоспоримым признается факт способности пословиц и поговорок отражать национальный менталитет и картину мира, а также реконструировать ключевые образы того или иного этноса. Анализ показал, что образ ребенка в англоязычной культуре является многомерным и чрезвычайно значимым. В результате стало возможным выделить следующие признаки исследуемого образа: 1) тесная связь ребенка с матерью; 2) ребенок – высшая ценность; 3) свой ребенок – лучший; 4) воспитание детей – трудное и ответственное дело; 5) хороший / плохой ребенок; 6) правильное воспитание – залог успешного будущего; 7) ребенок подражает родителям; 8) сын и дочь – разное воспитание и судьбы; 9) Ребенок и труд; 10) поведение и характер ребенка; 11) дети в ответе за грехи родителей.

Образ ребенка репрезентируется достаточным количеством английских пословиц и может свидетельствовать о его значимости в культуре. Нами были проанализированы около 100 пословиц как из печатных (The Facts of File Dictionary of Proverbs; The Oxford dictionary of Proverbs, Oxford Concise Dictionary of Proverbs, Facts on File dictionary of Proverbs), так и электронных словарей (Cambridge Dictionary Online, A Dictionary of English Proverbs, The Free dictionary). Значимыми в моделировании образа в англоязычной культуре становятся представления о семейном статусе ребенка, о его физическом и умственном развитии, о специфике характера и поведения, о деятельности и вещном мире ребенка. Репрезентация данных представлений в английских пословицах актуализует ряд дополнительных признаков понятия «child».

Литература

1. Нелюбова Н.Ю., Сёмина П.С., Казлаускене В. Гурманство в иерархии ценностей французов и бельгийцев (на материале пословиц и поговорок) // Russian Journal of Linguistics. 2020. Т. 24. № 4. С. 969 – 990. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-969-990

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.

3. Галеева Г.И., Кононенко М.В. Русские и французские пословицы и поговорки – творения народного ума // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 85 – 87.

4. Hou Rong, Proverbs Reveal Culture Diversity // SC Canada. Cross-Cultural Communication. 2013. Vol. 9. № 2. P. 31 – 35.
DOI:10.3968/j.ccc.1923670020130902.1346

5. Добердеева Е.Е., Саянная Н.Н. Отражение национального менталитета в языке (на примере русских и английских пословиц с метафорическим и коннотативным компонентами) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 109 – 113.

6. Шолохов М.А. Сокровищница народной мудрости [Предисловие в книге В. Даля «Пословицы русского народа»]. М. : Гослитиздат, 1957. 991 с.

7. Мезенцева Е.С. Пословичный фонд языка как фрагмент языкового сознания этноса // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2005. № 2. С. 23 – 26.

8. Леднева А.В. Концепт «ребенок» в пословичном фонде (на материале русских и немецких пословиц и поговорок) // Вестник адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение, 2001. С. 153 – 158.

9. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: учеб. пособие. Спб.: Изд-во Спб. ун-та, 2006. 280 с.

10. Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс] Режим доступа: URL https://dictionary.cambridge.org/dictionary (дата обращения: 27.03.2022)

11. The Facts on File Dictionary of Proverbs. 2nd revised edition / Martin Manser; associate editors, Rosalind Fergusson, David Pickering. New York: Checkmark books, 2002. 440 p. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL https://archive.org/details/factsonfiledicti0000mans (дата обращения: 15.03.2022)

12. The Oxford Dictionary of Proverbs. Edited by Jennifer Speake. Fifth Edition. Oxford University Press, 2008. 625p.

13. Concise Dictionary of Proverbs. Oxford University Press, 2003. 364 p.

14. Dictionary of English Proverbs and Proverbial Phrases with a Copious Index of Principal Words. Thomas Preston. Oxford. 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.gutenberg.org/files/39281/39281-h/39281-h.htm#proverb_246 (дата обращения: 12.03.2022)

15. Giga Quotes. The most extensive collection of quotations on the internet Режим доступа: URL: http://www.giga-usa.com/quotes/topics/proverbs_t298.htm (дата обращения: 25.03.2022)

16. Тажибаева А.А. Репрезентация концепта «бала/child» в кыргызских и английских паремиях // Вестник КРСУ. 2020. Т. 20. № 10. С. 105 – 109.

17. The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс] Режим доступа: URL idioms.thefreedictionary.com (дата обращения: 22.03.2022)

References

1. Nelyubova N.YU., Syomina P.S., Kazlauskene V. Gurmanstvo v ierarhii cennostej francuzov i bel'gijcev (na materiale poslovic i pogovorok). Russian Journal of Linguistics. 2020. T. 24. № 4. C. 969 – 990. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-969-990

2. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov. 2-e izd., ster. M.: URSS: Editorial URSS, 2004. 571 s.

3. Galeeva G.I., Kononenko M.V. Russkie i francuzskie poslovicy i pogovorki – tvoreniya narodnogo uma. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. № 2 (56): v 2-h ch. CH. 1. C. 85 – 87.

4. Hou Rong, Proverbs Reveal Culture Diversity. SC Canada. Cross-Cultural Communication. 2013. Vol. 9. № 2. P. 31 – 35.

DOI:10.3968/j.ccc.1923670020130902.1346

5. Doberdeeva E.E., Sayannaya N.N. Otrazhenie nacional'nogo mentaliteta v yazyke (na primere russkih i anglijskih poslovic s metaforicheskim i konnotativnym komponentami). Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, YAzykoznanie. 2013. № 1 (17). S. 109 – 113.

6. SHolohov M.A. Sokrovishchnica narodnoj mudrosti [Predislovie v knige V. Dalya «Poslovicy russkogo naroda»]. M. : Goslitizdat, 1957. 991 s.

7. Mezenceva E.S. Poslovichnyj fond yazyka kak fragment yazykovogo soznaniya etnosa. Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya. 2005. № 2. S. 23 – 26.

8. Ledneva A.V. Koncept «rebenok» v poslovichnom fonde (na materiale russkih i nemeckih poslovic i pogovorok). Vestnik adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Filologiya i iskusstvovedenie, 2001. S. 153 – 158.

9. Ivanova E.V. Mir v anglijskih i russkih poslovicah: ucheb. posobie. Spb.: Izd-vo Spb. un-ta, 2006. 280 s.

10. Cambridge Dictionary Online [Elektronnyj resurs] Pezhim dostupa: URL https://dictionary.cambridge.org/dictionary (data obrashcheniya: 27.03.2022)

11. The Facts on File Dictionary of Proverbs. 2nd revised edition. Martin Manser; associate editors, Rosalind Fergusson, David Pickering. New York: Checkmark books, 2002. 440 p. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL https://archive.org/details/factsonfiledicti0000mans (data obrashcheniya: 15.03.2022)

12. The Oxford Dictionary of Proverbs. Edited by Jennifer Speake. Fifth Edition. Oxford University Press, 2008. 625p.

13. Concise Dictionary of Proverbs. Oxford University Press, 2003. 364 p.

14. Dictionary of English Proverbs and Proverbial Phrases with a Copious Index of Principal Words. Thomas Preston. Oxford. 2012 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: https://www.gutenberg.org/files/39281/39281-h/39281-h.htm#proverb_246 (data obrashcheniya: 12.03.2022)

15. Giga Quotes. The most extensive collection of quotations on the internet Rezhim dostupa: URL: http://www.giga-usa.com/quotes/topics/proverbs_t298.htm (data obrashcheniya: 25.03.2022)

16. Tazhibaeva A.A. Reprezentaciya koncepta «bala/child» v kyrgyzskih i anglijskih paremiyah. Vestnik KRSU. 2020. T. 20. № 10. S. 105 – 109.

17. The Free Dictionary by Farlex [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL idioms.thefreedictionary.com (data obrashcheniya: 22.03.2022)

***

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF THE CHILD IN THE PROVERBIAL FUND OF THE ENGLISH LANGUAGE

Massalskaya Yu.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonov,
Nikolaeva A.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Russian State Agrarian University Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev

Abstract: the study of linguistic phenomena from the position of anthropocentrism regularly proves its worth. In this paper proverbs are considered at the intersection of two paradigms: linguistic and cultural. The relevance of this article is due to the ability of proverbs not only to transmit folk wisdom, but also to reflect the values and cultural guidelines, the way of life of society, to explain the stereotypes of behavior of people of the country of the studied language. The analysis of the proverbial fund of the English language with a linguistic focus on the image of the child reveals the attitude of the English to childhood, the emotional connection between parent and child, the methods of education, the child's behavior as approved or disapproved by society.

The aim is to reveal lexical means of the English language which make up the image of the child realized on the material of proverbs and sayings of the English language.

The selection of proverbs was carried out by the method of continuous sampling from the paremiological dictionaries. We were interested in the idioms, which include the lexeme *child,* its synonyms, as well as the idioms, which not only contain the lexeme child, but also indirectly describe the semantics of childhood in general. We selected and analyzed about 90 proverbs from printed (Russian-English dictionary of proverbs and sayings, 2000, etc) and online dictionaries.

The ability of proverbs and sayings to reflect the national outlook and the picture of the world, as well as to recreate the key images of an ethnic group, is considered indisputable. The analysis showed that the image of the child in English-speaking culture is multifaceted and extremely significant. As a result, it was possible to systematize the sayings relevant to the studied image of the child and childhood, and group them as follows: 1) child's connection with its mother; 2) the highest value; 3) one's own child is the best; 4) bringing up children is a difficult and responsible business; 5) a good / bad child causes certain emotional experiences; 6) proper upbringing; 7) the child imitates parents; 8) a son and a daughter – different upbringing and destinies; 9) a child and work; 10) child's behavior and character; 11) children are responsible for the sins of their parents.

Significant in the modeling of the image in English-speaking culture are representations about the family status of the child, about its physical and mental development, about the specifics of character and behavior, about the child's activities and material world. The representation of these beliefs in English proverbs actualizes a number of additional features of the concept "child".

Keywords: proverbs, image of a child, child, childhood, lexical means of expression

ПРИЁМ СРАВНЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АЛЬБОМА ТЕЙЛОР СВИФТ)

Моисеенко А.В., кандидат филологических наук, доцент,
Галкина Ю.Р.,
Череповецкий государственный университет

Аннотация: статья посвящена изучению стилистического приема сравнения в англоязычных текстах песен американской исполнительницы Тейлор Свифт. Цель исследования – выявить ключевые характеристики, основные типы и ведущие функции приема сравнения в песенных текстах выбранного автора-исполнителя. Методологическая база исследования включает структурный, описательный, стилистический, корреляционный и статистический виды анализа. Материалом исследования послужили песенные тексты музыкального альбома «Reputation», вышедшего в 2017 году. Структура стилистического сравнения характеризуется наличием таких компонентов, как объект, субъект, основание и оператор. Эксплицитные сравнения включают все четыре элемента, в имплицитных сравнениях могут отсутствовать основание и/или оператор. Установлено, что в текстах песен альбома «Reputation» преобладают имплицитные сравнения, выполняющие изобразительную функцию для формирования ярких и запоминающихся образов. Наименее частотным типом являются эксплицитные сравнения, а функциями – оценочная (положительная или отрицательная) и познавательная эвристическая. В практическом плане понимание структуры стилистических сравнений и особенностей их функционирования в песенных текстах углубляет понимание использования стилистических средств различными авторами, расширяет перечень стилистических особенностей музыкальных текстов и способствует их корректному переводу на другие языки.

Ключевые слова: сравнение, стилистический прием, эксплицитное сравнение, имплицитное сравнение, изобразительная функция, оценочная функция, эвристическая функция, песенный текст

Различные характеристики стилистического приема сравнения можно найти в работах таких ученых, как И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, И.Б. Голуб, К.А. Долинин, М. Блэк, А. Бейн, Р. Уэйтли. В настоящий момент существует необходимость его анализа на основе различных языков, текстов разнообразных типов и жанров и изучения авторских особенностей использования. Значимым, на наш взгляд, является изучение сравнений в песенном тексте, когда одновременно необходимо поддержать структуру и ритмичность музыкального произведения, создать образность, объединить в кратком и рифмованном тексте далекие друг от друга явления, характеристики и процессы.

В качестве гипотезы в настоящем исследовании выдвигается предположение о том, что в англоязычных текстах альбома «Reputation» американской певицы Тейлор Свифт преобладающим типом являются имплицитные сравнения, выполняющие изобразительную функцию.

Цель работы состоит в выявлении структурно-функциональных характеристик стилистического приёма сравнения в англоязычных текстах песен альбома «Reputation». Данная цель предполагает решение таких задач, как анализ структурных типов сравнения; описание их ключевых функций; определение частотности типов и функций сравнения, выявление корреляций между структурным типом и реализуемыми функциями сравнения в песенных текстах Тейлор Свифт.

Материал представлен 24 случаями приёма сравнения из 15 песен альбома «Reputation» 2017 года [11], композиции которого занимали первые места в музыкальных хит-парадах Австралии, Австрии, Бельгии, Канады, Ирландии, Новой Зеландии, Норвегии, Швейцарии, Великобритании и США [9]. Следует отметить, что, в целом, популярность музыкальных произведений Тейлор Свифт обусловлена их лиричностью, продуманной архитектурой, качественным вокалом, дневниковыми и биографическими текстами, повествующими о чувствах и переживаниях, описывающими любовные и дружеские отношения, рассказывающими о ревности и мести [10].

Каждому исследовательскому шагу в данной работе соответствует применение определенного метода. На первоначальном этапе методом сплошной выборки собраны приемы сравнения из текстов песен; далее с помощью методов структурного, описательного и статистического анализа выявлены ключевые типы и функции авторских сравнений, получены числовые данные по их частотности; на завершающем этапе на основе корреляционного анализа представлены взаимосвязи между структурным типом и функцией сравнения.

Перейдем к дефиниции приема сравнения, описанию элементов его структуры и реализуемым функциям. Так И.Р. Гальперин, формулируя определение стилистического приёма сравнения, устанавливает, что два понятия разных классов сопоставляются друг с другом по одной характеристике с помощью сравнительных слов и оборотов *as, such as, like, seem* [2, с. 167-168]. А.В. Трегубчак, в свою очередь, отмечает, что приём сравнения несёт в себе цель прояснения путем сопоставления: «сравнение – это вид тропа, в котором одно

явление или понятие проясняется путём сопоставления его с другим явлением». Далее при образовавшихся переносных значениях явлений они не образуют новое понятие, а наоборот, сохраняют свою самостоятельность [7, с. 3]. Здесь важно подчеркнуть, что отличаясь от метафоры формой выражения, сравнение предполагает сопоставление двух явлений относительно некой шкалы изменения признака, тогда как метафора намечает связь между двумя явлениями, которую без данного стилистического средства было бы сложно обнаружить [1]. Следует также упомянуть, что сравнения наряду с метафорами могут образовывать в тексте компаративные комплексы, когда развёрнутое сравнение завершает метафорический образ, либо, наоборот, формирует первичный образ, который затем перерастает в метафору, передавая стилистическую информацию и выполняя организующую функцию [3, с. 177].

Сравнение представляет собой структуру из 3 компонентов: 1) то, что сравнивается, является субъектом сравнения; 2) то, с чем сравнивается – объектом сравнения; 3) то, на основании чего сравнивается одно явление с другим – основанием сравнения [8, с. 8]. Дополнительным элементом в структуре сравнительных оборотов является «оператор» – связующий элемент, выраженный сравнительными союзами или словосочетаниями. В зависимости от наличия тех или иных элементов в структуре сравнения, выделяются два основных типа: эксплицитные сравнения, включающие субъект, объект, основание и оператор; имплицитные сравнения, включающие два или три элемента: как правило, в таких примерах может отсутствовать основание и/или оператор [5, с. 4].

В отношении функций сравнение как стилистический приём служит для создания образа, наделения описываемого явления неожиданными чертами, передачи эмоций и настроений лирических героев, авторского оценивания поведения или поступков персонажей. В настоящем исследовании сравнительные обороты анализируются с точки зрения выполнения трех функций: 1) изобразительная функция, когда создаётся образ лирического героя, характеризуются явления посредством их сопоставления с явлениями отдаленных тематических областей; 2) оценочная функция, когда лирический герой оценивается положительно или отрицательно, что помогает читателю сформировать к нему свое отношение [6, с. 150]; 3) познавательная эвристическая функция, когда культурно-специфические сравнения могут выступать в качестве способа познания мира [4, с. 5-6].

Рассмотрим несколько примеров.

So prove to me I'm your American Queen,

And you move to me like I'm a Motown beat (композиция «King of My Heart»).

Здесь местоимение «I» является субъектом сравнения, словосочетание «Motown beat» (мотаун бит – стиль, ритм блюзовой музыки) – объектом сравнения, основанием сравнения служит глагол *move*, обозначая в данном случае танцевальные движения, оператор сравнения – связующий элемент *like*. Приведенный пример является эксплицитным сравнением, поскольку в его структуре присутствуют все необходимые элементы.

В качестве других примеров эксплицитного типа можно привести несколько сравнений из песни «Call It What You Want»:

'Cause my baby's fit like a daydream

Loves me like I'm brand new

All the jokers dressing up as kings

В имплицитных типах сравнений может быть опущено основание и/ или оператор.

I see nothing better, I keep him forever

Like a vendetta-ta (композиция «...Ready For It?»).

Субъект сравнения здесь лирический герой песни, возлюбленный (*him*), существительное *vendetta* (месть) – объект сравнения, оператор сравнения – *like*. В этом сравнительном обороте отсутствует основание, следовательно, речь идет об имплицитном типе.

В следующей строке из песни «Delicate» отсутствует оператор сравнения:

Third floor on the Westside, me and you,

Handsome, you're a mansion with a view.

Местоимение *you* является субъектом сравнения, *mansion with a view* – объектом сравнения, имя прилагательное *handsome* – основанием сравнения. Оператор сравнения отсутствует, однако при интерпретации структуры может быть восстановлен: *handsome, you're* ***like*** *a mansion with a view*. В данном случае привлекательность возлюбленного сравнивается с особняком, из которого открывается красивый вид.

Другими примерами имплицитного типа являются следующие песенные строки:

I feel like I might sink and drown and die («Gorgeous»)

We were jet-set, Bonnie and Clyde («Getaway Car»)

It's like your eyes are liquor, it's like your body is gold («End Game»)

Таким образом, преобладающим типом сравнения в текстах песен альбома «Reputation» является имплицитный тип (21 пример) с отсутствующими элементами – основанием или оператором, что составляет 87%; эксплицитные сравнения составили 13% (3 примера).

Далее, следуя логике исследования, представим основные функции приема сравнения, реализуемые в изучаемых песенных текстах.

Изобразительная функция в контексте песни позволяет раскрыть образ субъекта, придавая ему дополнительную характеристику, не прибегая к детальному описанию, например: *It's like your eyes are liquor, it's like your body is gold* («End Game»). Здесь подчеркивается внешняя привлекательность героя, когда глаза и тело наделяются характеристиками объектов сравнения (*liquor, gold*): взгляд обволакивает и затуманивает разум как спиртной напиток, тон загорелой кожи сопоставляется с оттенком золота.

Следующий пример реализует оценочную функцию:

Every lover known in comparison is a failure

I forget their names now, I'm so very tame now («…Ready for it?»).

Здесь оценка формируется с помощью лексемы *failure* (*the fact of someone or something not succeeding*), когда возлюбленный героини превозносится, оценивается положительно, а другие поклонники наделяются отрицательной оценкой, принижаются, сопоставляются с неудачниками.

Наконец, сравнения могут выступать в качестве способа познания мира, включая его культурную составляющую: *We were jet-set, Bonnie and Clyde.* В данной строке песни «Getaway Car» любовная пара сопоставляется с Бонни Паркер и Клайдом Бэрроу, американскими грабителями, которые организовали преступное сообщество во времена Великой депрессии, грабили заправки, парикмахерские и банки. Аналогичное явление находим в строке из песни «This Is Why We Can't Have Nice Things»: *Feeling so Gatsby for that whole year.* Образ жизни героя сравнивается с образом жизни персонажа книги «Великий Гэтсби» американского автора Ф. Скотта Фицджеральда: с одной стороны, у слушателей возникает ассоциация с яркими событиями и шикарной жизнью, с другой – понимание того, что герой, возможно, стремится вернуть прошлое и желает следовать своей мечте.

Таким образом, наиболее частотной функцией в анализируемом материале является изобразительная, выявленная в 16 случаях, что составляет 68%; эвристическая функция сравнения представлена в 5 случаях (20%); оценочная функция сравнения реализована в 3 примерах (12%). Каждое сравнение, выполняя определенную функцию, дополняет характеристику героя или фрагмент окружающей действительности, создает экспрессивный контекст, выстраивает ассоциативный ряд, формирует яркие и эффектные описания.

Итак, сравнение как стилистический приём позволяет сблизить два понятия разных классов, которые сопоставляются между собой по одной характеристике при полном расхождении других. Ключевым типом в англоязычных песенных текстах Тейлор Свифт являются имплицитные сравнения, выполняющие изобразительную функцию, что обуславливается спецификой песенного текста, которому свойственна сжатость, рифмованность и ритмичность. Образность таких сравнений выше, чем эксплицитных, так как слушатель в своем воображении самостоятельно добавляет недостающие элементы. Высокая частотность изобразительной функции сравнения связана с тем, что она позволяет выделить значимую особенность явления, лаконично и ярко дополнить образ лирического героя в песенном тексте, тогда как две другие функции выполняют узконаправленную цель – сформировать положительную или отрицательную оценку, указать на культурно-специфические явления, чтобы дать слушателям новую информацию об описываемом событии.

Литература

1. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М., 1990. С. 153 – 172.

2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: URSS, 2018. 336 с.

3. Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка. М.: URSS, 2010. 318 с.

4. Камышова А.Е. Сравнение и его функции в структуре прозаического текста: автореф. ... дис. канд. фил. наук. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. 21 с.

5. Крылова М.Н. Сравнение как элемент образной структуры русского рок-текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2019. № 19. С. 56 – 62.

6. Паршукова М.М. Типы и функции сравнений в русском и английском языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 6 (416). Филологические науки. Вып. 113. С. 149 – 153.

7. Трегубчак А.В. Семантика сравнения и способы ее выражения: автореф. ... дис. канд. фил. наук. М.: МГОУ, 2008. 23 с.

8. Шевченко А. Е. Сравнение как компонент идиостиля писателя-билингва В. Набокова (на материале русско- и англоязычных произведений автора): дис. ... канд. филол. наук. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2003. 251 с.

9. Coscarelli J. Taylor Swift's 'Reputation' Sells 1.2 Million Copies in Its First Week // The New York Times. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nytimes.com/2017/11/21/arts/music/taylor-swift-reputation-million-sold-billboard-chart.html (дата обращения: 22.07.2022)

10. Suriyawongpaisal W. A Study of Figurative Language That Conveys Connotation Related to American Cultural Values in Pop Songs: The Case of Taylor Swift // Humanities Journal. 2013. Vol. 20. № 1. P. 241 – 261.

11. Taylor Swift – Тексты песен [Электронный ресурс]. URL: https://en.lyrsense.com/taylor_swift (дата обращения: 22.07.2022)

References

1. Blek M. Metafora. Teoriya metafory. M., 1990. S. 153 – 172.

2. Gal'perin I.R. Stilistika anglijskogo yazyka. M.: URSS, 2018. 336 c.

3. Devyatova N.M. Sravnenie v dinamicheskoj sisteme yazyka. M.: URSS, 2010. 318 s.

4. Kamyshova A.E. Sravnenie i ego funkcii v strukture prozaicheskogo teksta: avtoref. ... dis. kand. fil. nauk. SPb.: RGPU im. A. I. Gercena, 2006. 21 s.

5. Krylova M.N. Sravnenie kak element obraznoj struktury russkogo rok-teksta. Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst. 2019. № 19. S. 56 – 62.

6. Parshukova M.M. Tipy i funkcii sravnenij v russkom i anglijskom yazykah. Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 6 (416). Filologicheskie nauki. Vyp. 113. S. 149 – 153.

7. Tregubchak A.V. Semantika sravneniya i sposoby ee vyrazheniya: avtoref. ... dis. kand. fil. nauk. M.: MGOU, 2008. 23 s.

8. SHevchenko A. E. Sravnenie kak komponent idiostilya pisatelya-bilingva V. Nabokova (na materiale russko- i angloyazychnyh proizvedenij avtora): dis. ... kand. filol. nauk. Saratov: SGU im. N.G. CHernyshevskogo, 2003. 251 s.

9. Coscarelli J. Taylor Swift's 'Reputation' Sells 1.2 Million Copies in Its First Week. The New York Times. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.nytimes.com/2017/11/21/arts/music/taylor-swift-reputation-million-sold-billboard-chart.html (data obrashcheniya: 22.07.2022)

10. Suriyawongpaisal W. A Study of Figurative Language That Conveys Connotation Related to Ameri-can Cultural Values in Pop Songs: The Case of Taylor Swift. Humanities Journal. 2013. Vol. 20. № 1. R. 241 – 261.

11. Taylor Swift – Teksty pesen [Elektronnyj resurs]. URL: https://en.lyrsense.com/taylor_swift (da-ta obrashcheniya: 22.07.2022)

***

SIMILE IN ENGLISH LYRICS (BY TAYLOR SWIFT'S ALBUM)

Moiseenko A.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Galkina Yu.R.,
Cherepovets State University

Abstract: the article focuses on the similes in the English lyrics of American performer Taylor Swift. The purpose of the study is to identify the key characteristics, the main types and functions of similes in the lyrics of the singer-songwriter chosen. The methodological framework of the study includes structural, descriptive, stylistic, correlation and statistical analyses. The study material is the lyrics of the music album "Reputation" released in 2017. Any simile may have such components as object, subject, comparison base and operator. Explicit similes include all four elements while implicit similes may lack a comparison base and/or an operator. It has been found that implicit similes prevail in the lyrics of the "Reputation" album performing a figurative function to form vivid and memorable images. The least frequent type is explicit similes, and the functions are evaluative (positive or negative) and heuristic ones. In practical terms, analyzing the structure of similes and the peculiarities of their functioning in lyrics provides new insights into authorial stylistic means, expands the list of stylistic features related to such texts and contributes to their appropriate translation into other languages.

Keywords: simile, stylistic device, explicit simile, implicit simile, figurative function, evaluative function, heuristic function, lyrics

ЛОНДОНСКИЙ ТЕКСТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКА ГОРОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Петрова Е.А., кандидат филологических наук,
Курский государственный университет

Аннотация: данная статья посвящена описанию лондонского текста как отражения языка города в качестве объекта лингвистического исследования, а также анализу городских топонимов, характерных для оригинального текста романа Дж. Ланчестера «Столица» («Capital»). В настоящей статье под городским текстом подразумевается совокупность образов, мотивов и сюжетов, которые формируют образ города, маркированный определенными топографическими, топонимическими, историческими и биографическими знаками. Именно поэтому основное внимание при исследовании произведения обращается на топонимические элементы. Целью работы стал анализ различных видов городских топонимов (урбанонимов), включая их разновидности: плоскосные, линейные и точечные. Среди главных функций, выполняемых урбононимами, выделяются воспроизводящая и информативная. В процессе исследования автор анализирует топоним London в тексте, определяет центральную единицу ономастического поля книги (улица Пепис Роуд), выделяет улицы и районы города, с помощью которых автор прокладывает маршруты героев и определяет их главные роли в формировании лондонского текста, а, следовательно, языка современного Лондона. Следует отметить, что лондонский текст данного художественного произведения включает образы людей – лондонцев, совершенно отличных по своей расовой классовой, культурной и этнической принадлежности, образуя многокультурное пространство города.

Ключевые слова: язык города, городской текст, лондонский текст, урбаноним, городской топоним, урбаномия, Лондон как текст

В современной науке очень часто предметом изучения становится такое комплексное явление как язык города, представляющий собой сложное взаимодействие различных компонентов. Такая сложность объясняется специфичностью данного понятия, толкуемого «как совокупность разнородных языковых образований (литературный язык, живая речь горожан, урбанонимия), взаимодействующих друг с другом и образующих сложную единую систему в рамках конкретного города» [1].

«Город» рассматривается в различных аспектах. С одной стороны, город, является одним из элементов, которые создают культурную картину мира любого социального человека, а, следовательно, прокладывает уникальный мост между обществом и личностью [4], формирует реальное информпространство и совокупный образ его обитателей. С другой стороны, город, будучи ограниченным своей территорией и временем передвижения, хранит и трансформирует общественную память коллектива, а также является движущей силой в перспективном развитии различных видов его функционирования и деятельности [3].

Однако, в процессе изучения городской среды нельзя проигнорировать такое ареально закрепленное явление как урбанизация. В ходе быстрой трансформации, которой и является урбанизация, осуществляются изменения, происходящие как на разных уровнях, так и в разных аспектах городской жизни. Следует отметить важную для нашего исследования характерную черту урбанизации: формирование и все более широкое распространение языка города.

Урбанизация тесно связана с тенденциями, наблюдаемыми в обществе. Ученые, изучая влияние городской среды и самого города на социальные процессы в нем, приходят к заключению, что город и его среда выполняют воспроизводственную функцию. Это подтверждается словами О.Н. Яницкого, который утверждал, что их роль включает в себя как отбор, так и формирование действенных форм общения вместе со служением каналом массовой коммуникации, благодаря которому распространяются принципы жизни в городе, и накопителем общекультурной информации [11].

На основании того, что языковые явления в некой степени как зеркало отображают явления жизни общества и устройство любого города, думается. можно рассматривать язык города как лингвистическое явление, а городскую среду как текст.

Городской текст – это комплексная текстуальная структура, имеющая общую ориентацию, направленную за пределы текста, одновременно с этим будучи децентричной, образующая открытое пространство, обладающее языковой и концептуальной цельностью.

Городской текст – это сочетание сюжетов, образов и мотивов, формирующих образ города, который маркируется конкретными топографическими, топономическими, историческими и биографическими знаками. Город целиком состоит из символов: рекламных вывесок, названий улиц, объявлений, указателей, надписей на стенах, литературных цитат, мемориальных таблиц и пр..

Городские названия – язык города. Они рассказывают о его героях, истории, идеях [9].

Городские топонимы (урбанонимы) являются ключевыми ориентирами, организуя словесными образами восприятие города. В связи с этим в последние десятилетия в лингвистке появилось большое количество работ, посвященных данному понятию. Активно обсуждается лингвистический статус урбанонимов и изучение процессов, которые определяют тенденции в топонимике, одном из направлений ономастики. Большинство подобных исследований выполнено на базе языкового материала различных регионов, в том числе встречаются работы, основанные на художественных материалах.

Урбаноним обычно определяется как «вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта» [8]. Существуют разные классификации урбанонимов. По одной из них они делятся на официальные и неофициальные. К официальным относятся названия вывесок, остановок, площадей, улиц и пр.. К неофициальны относятся названия, находящиеся в неформальном употреблении горожан. Если в основу классификации положить структуру урбаномии, то выделяются: гидронимия (наименования водных объектов), эпиграфика (реклама на городских объектах, граффити), астионим (непосредственно название самого города), годонимия (наименования площадей, улиц, переулков, бульваров, районов и пр.), эргонимия (имена деловых объектов города) и др. [1].

Кроме того, как городские объекты топонимы классифицируются соответственно определенным аспектам, например, таким как стратиграфический (исторический) аспект, объект номинации, лексико-семантический и морфологословообразовательный аспекты, присущность тому или иному языку. Таким образом, большинство классификаций городских топонимов основываются на следующих принципах описания: лингвокультурологический, собственно лингвистический и прагматический [1].

Согласно Прокуровской Н.А., выделяются плоскосные (планарные), линейные и точечные урбанонимы. Городские районы, поселки городского типа, т.е. элементы городской территории, имеющие как официальные, так и неофициальные наименования составляют планарные урбанонимы.

Любой городской объект, имеющий линейную протяженность, входит в группу линейных урбанонимов, к ним относятся улицы, переулки, проезды, скверы, площади, набережные, шоссе, тупики, проспекты, тракты, ввозы, спуски и пр.

Городские объекты разного функционального значения, включающие магазины, фирмы, учреждения, дома, рынки, парки, спорткомплексы и другие объекты повседневного и культурного назначения, представляют собой точечные урбанонимы [6, с. 23, 33].

Среди функций урбанонимов необходимо отметить функцию воспроизведения (название объекта отражает его местоположение относительно другого объекта) и информативную (урбаноним сообщает об определенных событиях, людях, с которыми связана данная локация, или передает привычные знания о мире, соотнеся их с жизненным опытом).

Городские топонимы, являясь элементом языка города, будучи использованными изолированно, всегда содержат некую культурную информацию. Соответственно встречаясь в разных коммуникативных ситуациях, они определенно передают эту информацию, наполняя их знаниями об упоминаемом объекте, лингвокультурной традиции и интерпретируя городское пространство.

Одной из сфер фиксации языка города и, следовательно, урбанонимов, оказывается художественная литература. Современный художественный текст в полной мере отражает реальное состояние языка, присущее тому времени, когда написано произведение.

Далее мы проанализируем роман «Столица» («Capital») Джона Ланчестера, британского журналиста и писателя, написанный в 2012 г. Объектом нашего исследования стал лондонский текст произведения как часть языка города. Особое внимание мы уделили официальным топографическим названиям объектов, т.е. непосредственно урбанонимам. Понятие «урбаноним» в процессе изучения романа применяется нами к наименованиям элементов планировочной структуры (микрорайоны, жилые районы, набережные, скверы, лесные массивы, парки и др.); уличные объекты (площади, улицы, переулки, пр.); элементы городской среды (включая малые архитектурные формы, в том числе памятники, объекты общественного, спортивного, культурного назначения и др.) [2].

Как видно по названию, действие романа происходит в Лондоне, описываются события до и во время финансового кризиса 2008 года, здесь город – герой повествования. Можно говорить о топографической точности образа Лондона в романе, так как само название дает отсылку к Лондону и как к географической, и как в финансовой столице Соединенного Королевства. Кроме того, использование топонима London взывает к фоновым знаниям читающих произведение, к образу, существующему в их сознании и в массовой культуре.

Само имя города используется как метонимический прием, в котором Лондон олицетворяет всех жителей, живущих в нем. Это не город сумасшедший (*mad*), это лондонцы сошли с ума, бегая по городу, чтобы купить подарки перед Рождеством: *London in general was mad at the moment, everyone running around shopping as if their lives depended on it* (p. 123).

Это именно лондонцы спешат по своим делам, а город твердо стоит на своем месте: *Out there in the open air, on the park bench with joggers and walkers and London going about its business all around, …* (p. 298).

Все главные герои связаны с улицей Пепис Роуд (*Pepys Road*), реально существующей, однако, согласно авторскому тексту, она находится в южном пригороде Лондона Клэпхэм (Clapham). Настоящая Пепис Роуд находится в районе Пекхам. Следовательно, данный урбаноним не является полностью вымышленным, он закрепляет действие в городском пространстве столицы и способствует реализации идеи автора.

Рекуррентность данной единицы (Пепис Роуд) в книге «Столица» Джона Ланчестера показывает доминирование данного топонима как ключевого элемента ономастического поля книги. Этот оним составляет ядро урбонимического пространства Лондона книги:

Having a house in Pepys Road was like being in a casino in which you were guaranteed to be a winner (p.7).

In his last fifteen minutes in Pepys Road, Roger went right to the top of what was still legally his house … (p. 573).

Название улицы Пепси Роуд в книге также замещает концепт «дом»: *…, an 82-year-old woman sat in her front room at 42 Pepys Road* (p. 11)*; Mary … was having to stay with her, with London, with the condition of 42 Pepys Road …* (p.189). Мы видим, что автор заменяет наименование дома, используя только номер и название улицы, потому что все события, которые происходят в книге связаны с героями, живущими на данной улице, т.е. улица становится «важнее индивидуальности, воплощенной в конкретном «доме» [10].

Кроме того, во всем произведении Дж. Ланчестер достоверно рассказывает нам о городе, прокладывая маршруты всех героев по существующим объектам:

1. *He was a barrister's clerk who worked at a set of chambers in* ***Lincoln's Inn****, …* (p. 11) (Линкольнс-инн – известная достопримечательность британской столицы, представляющая собой исторический квартал, построенный более 500 лет назад. Сейчас там находится ассоциация юристов).

2. *I know but I'm in Sainsbury's, I want to do that kale soup I was talking about, …* (p.354) (Sainsbury's – вторая по величине сеть супермаркетов в Великобритании).

3. *He had underestimated the length of the walk – by the time he got* ***Balham*** *it had been about half an hour* (p. 415) (Бэлэм –район, который находится между Клэпхэмом и Тутингом, популярное место в южном Лондоне).

4. *Roger … was looking out of the window towards* ***Canary Wharf*** (p. 18) (Канери-Уорф – деловой район в восточной части Лондона, являющийся главным конкурентом Лондонского Сити).

Знакомясь с произведением, читатель встречает как широко известные урбанонимы, так и названия, которые малоизвестны. Тем не менее все они представляют достоверное пространство города данного художественного текста и обеспечивают реальность описания объектов. Они играют две роли: с одной стороны помогают характеризовать главных героев, их личности, социальное положение, с другой стороны, описывают их повседневную жизнь.

5. Лондонский Сити также не однократно упоминается в романе: ***The City*** *is one of the only places in which you are allowed to be extraordinary (p. 192); It was a spectacular old livery company building, high-ceilinged, deliberately imposing, with both the solidity of old London and the moneyed gloss of* ***the new City*** *(p. 339).* Данный район Лондона фигурирует в романе «Столица» с определенной целью: он является одним из героев книги, который позволяет достоверно передать атмосферу финансового кризиса 2007-2008 годов, происходившего в Великобритании в этот период: ***The City*** *was going through an anxious phase, with rumours of all sorts of nasties emerging from the US derivatives market …* (p. 448).

Наряду с Сити, автор упоминает и другие районы города: *West London, South London, North London, Tooting* и пр. Благодаря этому язык города в художественном произведении становится объемным: перед нами предстает повседневность не единичной улицы или района, а практически целого города. Таким образом, жизнь персонажей художественного произведения становится неотделимой от урбанонимов Лондона. Именно они отражают компоненты лондонского текста в целом объеме художественного произведения, благодаря им писатель решает свои эстетические задачи [10] Они также выполняют функцию воспроизведения, выступая как пространственные маркеры, и информативную, выполняя роль хорошей иллюстрации фонового урбанис-

тического изображения, ориентируя читателя в художественном пространстве города.

Таким образом, лондонский текст романа «Столица» Джона Ланчестера включает в себя плоскосные (the City, the West End, South London), линейные (Grove Crescent, Hackney, Harley Street, Lindon Road) и точечные (FedEx, Westminster Under School, St Martin's) урбанонимы.

Однако роман выходит за пределы лондонского текста, наполняясь различными реалиями и местами. В романе Джона Ланчестера лондонский текст охватывает наименования таких городов и стран как Краков (Польша), Кешкемет (Венгрия), Лингере (Сенегал), Лахор (Пакистан), Судан, Афганистан, Зимбабве, Чечня, Косово и др. Это связано с тем, что каждая локация, упомянутая в романе соотносится с определенным персонажем или группой персонажей, т.е. будучи структурным целым, «лондонский текст» данного художественного произведения включает образы людей (персонажи) – лондонцев, совершенно отличных по своей расовой классовой, культурной и этнической принадлежности, образуя многокультурное пространство города. Действие разворачивается в границах самого города (как в удаленных районах, так и в центре Лондона), однако город описывается не только как местожительство определенного количества индивидуумов, а как что-то, значительно объемное и много мерное [5].

Однако не все герои способны положительно воспринимать текст Лондона. Патрик Камо, отец талантливого футболиста из Сенегала, переехал с сыном в столицу Великобритании, чтобы он играл за клуб Премьер-лиги. Он является чуждым элементом в этом городе, потому что относится к другой культуре, его ощущения и воспоминания о привычный жизни в Сенегале постоянно накладываются на реальный город и противоречат друг другу:

Patrick Kamo had a secret. … Patrick hated London. He hated England, he hated the life he was living. … He hated the fact that nobody knew who he was. … There was nothing in his new life that he liked (p. 227-228).

Таким образом, Джон Ланчестер, наглядно показывает внутреннюю оппозицию «свой» – «чужой» в Лондонском тексте.

Следует отметить, что практически ни один городской текст не существует без упоминания градообразующего водного объекта. В Лондоне – это Темза: *The Thames was different colours depending on its different moods …. Unlike an African river, it seemed to have no smell* (p. 232). Автор олицетворяет реку, приписывая ей разное настроение, как бы оживляя еще одного персонажа. В тоже время он использует упоминание реки, чтобы отразить психофизическое состояние Патрика Камо, его тоску по родной стране. Данный пример еще раз показывает, что городская топонимика и повествование о жизни жителей города неразрывно связаны в пределах конкретного художественного текста, соответственно, необходимо изучать такие элементы как единое целое.

Итак, лондонский текст конструируется разными авторами и интерпретирует городской облик как причину текущих общественных и иных трансформаций, как место проживания, которые отражают культуру и прошлое. Многообразие различных знаков создает определенный урбонимический текст книжного города. Как отмечает Топоров В.Н., город повествует о себе не ради каких-то амбиций, негромко, неофициально, потому что город и горожане считали в порядке вещей обозначить в слове свои чувства и мысли, желания и память, эмоции и нужды [7]. Городской текст практически невозможно закончить в то время, пока живет город, так как он является подвижной, изменяющейся субстанцией.

«Каждый автор видит город по-своему в силу разных и вполне логичных причин: психология, биография, социальный статус, личный опыт, накопленный писателем на данный момент, темперамент, наконец, – все эти факторы самым непосредственным образом влияют на восприятие среды обитания и, как следствие, на ее описание» [5]. Так и в романе «Столица» Джона Ланчестера мы видим некую конструкцию, составляющую текст и портрет Лондона. Исследование данного художественного произведения раскрывает особенные стороны города, представляет его объемный образ и прослеживает некоторые принципы современного языка города.

Структурированные элементы лондонского текста включают в себя не только элементы, которые характеризуют обстоятельную сторону книги, но и ее ареальные части – городские топонимы. Персонажи произведения, включающие людей и объекты, взаимосвязанные и взаимозависимые, выступают компонентами текста Лондона.

Литература

1. Вайрах Ю.В. Эргоурбонимия города Иркутска: структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты исследования: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ. 2011. 260 с.

2. Голомидова М.В. Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 1. С. 11 – 30.

3. Город и искусство: субъекты социокультурного диалога. М.: Наука, 1996. 286 с.

4. Ильин В.Г. Город как концепт культуры: дис. … докт. социол. Наук. Ростов-на-Дону. 2004. 299 с.

5. Потанина Н.Л., Гололобов М.А. Городской текст как теоретическая проблема // Филологическая регионалистика. г. Тамбов, 2012. № 1. С. 32 – 37.

6. Прокуровская Н.А. Город в зеркале своего языка. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1996. 224 с.

7. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: избр. труды. СПб.: Искусство-СПб., 2006. 616 с.

8. Урбаноним. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Урбаноним (дата обращения: 09.08.2022)

9. Что такое городской текст и какие локальные гипертексты есть в России. URL: https://knife.media/city-portraits/ (дата обращения: 04.08.2022)

10. Щербакова Э.В. Лондон как текст в романа У. Теккерея «Ярмарка тщеславия», «Записки Барри Линдона», «Ньюкомы»: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж. 2016. 187 с.

11. Яницкий О.Н. Социально-информационные процессы в обществе и урбанизация. М.: Наука, 1972. С. 167-171.

12. Launchester J. Capital. London: Faber and Faber. Bloomsbury House, 2012. 577 p.

References

1. Vajrah YU.V. Ergourbonimiya goroda Irkutska: strukturno-semanticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty issledovaniya: dis. ... kand. filol. nauk. Ulan-Ude. 2011. 260 s.

2. Golomidova M.V. Urbanonimy kak resurs upravleniya vospriyatiem gorodskogo prostranstva. Kommunikativnye issledovaniya. 2019. T. 6. № 1. S. 11 – 30.

3. Gorod i iskusstvo: sub"ekty sociokul'turnogo dialoga. M.: Nauka, 1996. 286 s.

4. Il'in V.G. Gorod kak koncept kul'tury: dis. … dokt. sociol. Nauk. Rostov-na-Donu. 2004. 299 s.

5. Potanina N.L., Gololobov M.A. Gorodskoj tekst kak teoreticheskaya problema. Filologicheskaya regionalistika. g. Tambov, 2012. № 1. S. 32 – 37.

6. Prokurovskaya N.A. Gorod v zerkale svoego yazyka. Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo un-ta, 1996. 224 s.

7. Toporov V.N. Peterburgskij tekst russkoj literatury: izbr. trudy. SPb.: Iskusstvo-SPb., 2006. 616 s.

8. Urbanonim. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Urbanonim (data obrashcheniya: 09.08.2022)

9. CHto takoe gorodskoj tekst i kakie lokal'nye giperteksty est' v Rossii. URL: https://knife.media/city-portraits/ (data obrashcheniya: 04.08.2022)

10. SHCHerbakova E.V. London kak tekst v romana U. Tekkereya «YArmarka tshcheslaviya», «Zapiski Barri Lindona», «N'yukomy»: dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh. 2016. 187 s.

11. YAnickij O.N. Social'no-informacionnye processy v obshchestve i urbanizaciya. M.: Nauka, 1972. S. 167-171.

12. Launchester J. Capital. London: Faber and Faber. Bloomsbury House, 2012. 577 p.

***

LONDON TEXT AS THE REFLECTION OF THE LANGUAGE OF THE CITY IN A FICTION

Petrova E.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Kursk State University

Abstract: this article is devoted to the description of London text as the reflection of the language of the city as an object of linguistic research, as well as the analysis of urban toponyms specific to the original text of the novel by J. Lanchester "Capital". In this article, the urban text means a set of images, motifs and plots that form the image of the city, marked with certain topographic, toponymic, historical and biographical signs. That is why the main attention in the study of the work is drawn to toponymic elements. The aim of the work was to analyze various types of urban toponyms (urbanonyms), including their varieties: planar, linear and point. Among the main functions performed by urbanonyms, reproducing and informative are distinguished. In the course of the research, the author analyzes the toponym London in the text, determines the central unit of the onomastic field of the book (Pepys Road), identifies the streets and districts of the city with which the author plots the routes of the characters and marks their main roles in the formation of London text, and, consequently, the language of modern London. It should be noted that the London text of this novel includes images of Londoners who are completely different in their racial class, cultural and ethnic affiliation, forming a multicultural space of the city.

Keywords: city language, the text of the city, London text, urbanonym, urban toponym, urbanomy, London as a text

ИСТОЧНИКИ И СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ МЕДИАЦИИ

Попова Е.П., кандидат филологических наук,
Московский городской университет управления Правительства Москвы

Аннотация: в статье изучаются источники и способы пополнения терминологии медиации. Материалом исследования послужили англо-английские словари терминов медиации, а также статьи зарубежных медиаторов на английском языке (метод сплошной выборки). Целью статьи является определение наиболее продуктивных способов пополнения терминологического корпуса. Автор уделяет особое внимание семантической деривации, в частности, приводит примеры метафоры и метонимии, широко используемые практиками в ходе осуществления ими профессиональных обязанностей. В статье также предпринята попытка определить статус медиативной терминологии по отношению к смежным терминологиям (юридической, психологической, конфликтологии, процедур альтернативного урегулирования споров и др.) и ее границы. По результатам проведенного исследования сделаны выводы о том, что междисциплинарный характер рассматриваемого лингвистического объекта с одной стороны обеспечивает максимальную гибкость языкового инструментария практиков, позволяя конструктивно решать вопросы в конфликтной ситуации, а с другой стороны удерживает и дополнительно укрепляет структурно-семантические связи строевых единиц.

Ключевые слова: медиация, термин, терминология, способы пополнения, семантическая деривация, метафора, метонимия

Важность посредничества признавалась на протяжении веков по всему миру и многие философы, например Конфуций, придерживались концепции «гармонии и сотрудничества» и «отсутствия тяжбы», достижения результата путем переговоров и компромисса. В средние века духовенство Европы было посредником между преступниками, получившими убежище, и властями. За отправную точку развития медиативных отношений в англосаксонских странах можно считать 1896 г. в Великобритании, когда был принят Закон о примирении для разрешения конфликтов в промышленности (*Conciliation Act*) и 1947 г. в США с учреждением Федеральной службы по медиации и примирительным процедурам (*Federal Mediation Conciliation Service, FMCS*) [3]. В 1990-х годах Австралия использовала посредничество для решения будущих прав собственности коренных народов. В это же время медиация в Великобритании выходит на первый план в процедурах альтернативного разрешения споров.

С тех пор неоднородность состава терминологии медиации неоднократно привлекала внимание отечественных и зарубежных ученых (см., например работы: Вьюшкина Е.Г., Хижняк С.П., Чернышенко А.Г., Haynes J.M., Haynes G.L., Maurice A., Widdowson H.G. и др.). О важности исследований в области языка медиации говорит тот факт, что в 2002 году Государственный Консультативный Совет по альтернативному разрешению судебных споров Австралии выступил с призывом к лингвистам и медиаторам провести совместную работу по гармонизации терминов медиации и уже 2003 году был опубликован глоссарий наиболее употребительных отраслевых терминов. Во вступительной части авторы глоссария подчеркивают важность единообразия в использовании терминов при применении процедуры медиации, поскольку 1) участники процесса должны получать непротиворечивую и точную информацию, 2) иметь реалистичные и точные ожидания в отношении процессов, которые они предпринимают, 3) это повышает доверие к услугам по разрешению споров и их признание, 4) последовательное использование терминов для процессов разрешения споров помогает судам и другим направляющим или уполномоченным органам сопоставлять процессы с конкретными спорами и разными сторонами. Согласованные тексты улучшают результаты этих процессов, 5) общее понимание условий разрешения споров помогает поставщикам услуг и практикам разрабатывать единые стандарты. Такое понимание лежит в основе договорных обязательств и эффективного рассмотрения жалоб на услуги по разрешению споров. При этом отмечается, что необходимо помнить о разнообразии ситуаций, в которых происходит разрешение споров. В разных секторах и социальных группах сложилась различная терминология. Например, в семейном праве посредничество и примирение развились из консультирования, тогда как отраслевые схемы разрешения споров развились из саморегулируемой процедуры обработки жалоб [10].

Помимо неоднородности контекстов споров, сложность изучения англоязычной терминологии медиации также обусловлена ее междисциплинарностью и прикладным характером деятельности медиаторов. Часто, в зависимости от специальности исследователя, медиация и ее язык рассматриваются через призму научных взглядов и посредством инструментария, специфичных для той иной науки: юриспруденции, процедур альтернативного урегулирования споров, психологии, конфликтологии и т.д. Все это в совокупности дает основа-

ние полагать, что весьма молодая медиативная терминология является вторичной терминологической системой [1, с. 35], так как в данной группе помимо собственных терминов (*mediation, MIAM / Mediation Information and Assessment Meetings, certified mediator, co-mediation*), присутствуют единицы, привлеченные из других терминологий (*approach, stereotyping, strategy, modeling, party, representation, good/bad faith, charging party, win-win approach, award, caucus*) и термины смешанного типа (*tolerance, solution, de-escalation, backlash, impartiality, analytical problem solving, conflicts of interest*) [2].

Разнообразие источников пополнения терминологии медиации отражает историю возникновения и развития медиации, и равным образом указывает на неоднородный профессиональный состав практикующих медиаторов. Процедуру реализуют конфликтологи, психологи, юристы и специалисты других профессий. Поскольку нет единого жесткого регламента по наименованию конструктивных элементов процесса, каждый медиатор волен вырабатывать собственный язык, который, по его мнению, будет наилучшим образом способствовать разрешению конфликта. Двигаясь в этом направлении, медиация черпает лексику из смежных дисциплин путем прямого заимствования или посредством специализации термина.

Так, например, термины *conflict of interest* (конфликт интересов), *conflict map* (карта конфликта), *consensus* (консенсус), *conflict attitude* (конфликтная установка) и *rigidity* (ригидность) были заимствованы из конфликтологии с сохранением семантического объема терминов. То же верно в отношении некоторых юридических и психологических терминов: *win-win approach* (с выгодой для обеих сторон), *custody* (опека), *confidentiality* (соблюдение конфиденциальности /неразглашение сведений), *stalemate* (безвыходное положение), *escalation* (нарастание напряжённости) и др.

Значительное количество единиц были образованы за счет семантических переносов, сужения и расширения объема понятия, специализации, что привело к образованию новых значений у заимствованных слов (табл. 1).

Таблица 1

Образование новых значений у заимствованных слов

Термин	Юридическая терминология	Медиативная терминология
party	сторона по делу	участник медиации
opening statements	вступительное заявление (адвоката или прокурора)	представление позиций
paralegal	помощник юриста	медиатор без юридического образования
award	присужденные убытки, компенсация	решение
settlement agreement	соглашение об урегулировании претензий	медиативное соглашение
to convene	вызывать в суд	пригласить к столу переговоров
joint session	совместное заседание судей	совместное заседание всех участников переговоров
venue	место рассмотрения дела; территориальная подсудность	нейтральная территория
double jeopardy	запрет на повторное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление	запрет на двойное наказание

Англоязычные медиаторы, в целом широко используя лексику правового дискурса, намеренно избегают употребления некоторых юридических терминов с целью подчеркнуть примирительный и внесудебный характер процедуры [11]. К таким терминам можно отнести *conclusion* (юр. окончательное установление фактов лицом, рассматривающим дело (присяжными или судьей), определение судьи по закону) [4]. Вместо него медиатор предпочтет *mediation agreement* (медиативное соглашение).[6] Слово *judgement* (юр. судебное разбирательство; судебное решение) уступет место *solution* (разрешение спора) в речи медиатора [9].

Политология стала источником небольшого количества терминов, которые, тем не менее, признаны основополагающими при описании стадий и элементов процесса (*interest group* (группа, объединённая общими интересами), *mandate* (полномочия), *caucus* (индивидуальное общение с медиатором) и др.). В частности, словарь *Merriam-Webster* однозначно относит термин *caucus* к американизмам и указывает на первое письменное

свидетельство, датированное 1760 годом. Слово появилось в рекламном объявлении *the Boston Gazette:*

And the said Committee of Tradesmen, do hereby exhort their good Friends, the Members of the old and true Corcas, who have from Time immemorial been zealously affected, to our ancient Establishment in Church and State, to behave at the ensuing Town Meeting with the usual Steadiness, and like honest Freeman to vote for WHOM THEY PLEASE [8].

(И упомянутый комитет торговцев настоящим призывает своих добрых Друзей, Членов старого и истинного Собрания, которые с Незапамятных времен ревностно относились к нашему древнему Влиятельному кругу в Церкви и Государстве, вести себя на последующем городском собрании с обычной уравновешенностью, и, как честный полноправный член общества, голосовать за КОГО ПОЖЕЛАЮТ. *перевод наш – Попова Е.П.*)

В данном тексте слово *caucus* написано искаженно – *corcas*. Авторы словаря объясняют размытость происхождения слова его неустойчивым написанием на протяжении длительного времени, что в свою очередь не позволило однозначно доказать происхождение термина от *caulker's meetings* (собрание кораблестроителей). Иногда написание изменялось намеренно, чтобы не привлекать ненужного внимания властей, как в объявлении из *the Boston Gazette* или дневнике Джона Адамса (*John Adams*), 1763, где он записал, что узнал о собраниях "*Caucas Clubb*". В XXI веке *caucus* раз в четыре года появляется в верхней строке поисковых запросов, поскольку закрытые собрания являются важной частью каждой президентской кампании в США, но это слово также может относиться к любой группе людей, обычно политиков, которые собираются вместе для достижения какой-то общей цели. Именно второй элемент в семантике лексемы и лег в основу медиативного термина – «общее собрание для достижения общей цели».

В целом, специализации значения представляется ведущим способом пополнения корпуса терминов. Даже наименование собственно процедуры медиации образовано путем специализации значения общеупотребительного слова *mediation* (любое посредничество). Дополнительная сема «официальная процедура» позволила закрепить слово в качестве термина. В процессе специализации статус терминов также приобрели слова *cooperation, alternative, position, interest* и др.

Надо отметить, что неологизация не прослеживается в группе словообразовательных моделей. Чаще заметны результаты по созданию новых терминов на основе уже существующих продуктивных элементов. Также наблюдается отказ от образования «новых» слов в пользу многокомпонентных определительных сочетаний (*negotiation loopback* (петля переговоров), *rights-based process* (процесс, основанный на правах), *power-based process* (процесс, основанный на силе), *non-binding arbitration*).

Метафора и метонимия как способы семантической деривации также участвуют в пополнении корпуса языка медиации. В языке медиаторов присутствуют метафоры, поясняющие абстрактные концепции. Они берут начало в естественных ситуациях, например, игры: *rules of play* (правила игры), *the ball is in your court* (мяч на Вашей стороне), *a win-win* (беспроигрышная ситуация), торговли: *strong contribution* (весомый вклад), *drive a hard bargain* (торговаться до последнего) или из описания конфликта: *fuel a conflict* (подогревать конфликт).

Медиаторы часто используют метафору, чтобы 1) приблизить стороны к пониманию сути процесса: *Mediation is wayfinder navigating to a desired destination* (Медиация – это путеводитель, ведущий к желаемому месту назначения), *the journey to settlement* (путешествие к примирению) [5], 2) объяснить сторонам принципы поведения: *in good faith* (основываясь на принципе добросовестности), *speak plain* (говорите прямо), 3) описать прорыв в ситуации: *a glimmer of light at the end of the tunnel* (свет в конце тоннеля), *face the fact* (признать факт), *negotiation loopback* (петля переговоров) [9] и т.д.

Метонимия также нередко используется при медиативных переговорах, поскольку, как и метафора, позволяет приблизить стороны к естественному диалогу, устранив строгую формализацию из дискурса. Снятие напряженности – одна из основополагающих обязанностей медиатора. Так, например, для ускорения темпа передачи информации и исходя из того, что контекст понятен всем участникам, стороны могут именовать себя или другую сторону *Company* или просто по названию компании (*Ford*), подразумевая все руководство или отдельных менеджеров компании.

Необходимо отметить, что при повсеместном прямом заимствовании терминов из смежных дисциплин и образовании новых путем семантических сдвигов, внутренние ресурсы также в достаточной степени задействованы в процессе пополнения языкового инструментария медиаторов. Чаще всего в группе собственных терминов наблюдаются:

– аффиксация *(mediator- mediation- mediatorial-mediatory),*

– словосложение (*newsletter* информационное письмо, *peacekeeping* поддержание мира, *fact-*

finding выяснение фактических обстоятельств, *whistleblower* корпоративный информатор, *win-win* беспроигрышный результат, *wildcat (strike)* стихийная забастовка),

–конверсия (*to spin off* раскрутить – *spinoff-сопутствующий результат; to divorce* развестись – *divorce* развод),

– инициальный тип сокращения.

Примечательно, что именно акронимы оказались весьма продуктивным способом аббревиации: BATNA (*Best Alternative to a Negotiated Agreement*), WATNA (*Worst Alternative to a Negotiated Agreement*), CAM (*Court-Annexed Mediation*), ZOPA (*Zone of Possible Agreement*), EATNA (Estimated Alternative to a Negotiated Agreement) и др. [9]. Можно предположить, что в основе популярности этого способа образования новых единиц лежит ранее упомянутое стремление к ускорению и упрощению языкового оформления медиативного процесса.

В целом, можно утверждать, что англоязычная терминология медиации является вторичной терминологической системой, обслуживающей сферу медиации, которая характеризуется открытостью к заимствованиям из смежных терминосистем и терминологий, а также способностью к унификации способов терминодеривации. Ведущими способами пополнения являются заимствование, семантическая деривация, аффиксация, инициальный тип сокращения, словосложение и конверсия.

По-видимому, границы медиативной терминологии выводимы из ее прикладного и междисциплинарного характера. Медиация является способом внесудебного разрешения конфликтов и инструментом достижения решений без участия судебных органов. Каждый из медиативных этапов задействует специфические термины, репрезентирующие базовые понятия, отношения сторон, регламенты и принципы построения процедуры, ожидаемые и достигнутые результаты. Таким образом, поскольку весь языковой инструментарий медиатора направлен на обеспечение успешного дискурса, то и границы медиативной терминологии определены набором терминов, без которых процесс медиативной коммуникации невозможен, и проходят по точкам соприкосновения со смежными терминологиями.

Литература

1. Вьюшкина Е.Г., Хижняк С.П. Russian Linguistic Bulletin. 2017. № 1 (9). С. 35 – 37.

2. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учебное пособие. М.: Академия, 2008. 304 с.

3. Кожевников Е.А. Краткий экскурс в историю возникновения Института медиации в гражданском праве. Право и политика. 2012. № 12 (156). С. 2055 – 2056.

4. A Law Dictionary, Adapted to the Constitution and Laws of the United States. John Bouvier. Lawbook Exchange Ltd, 1993. 1188 p.

5. Ben Ziegler 10 Metaphors for a Mediator on the journey to settlement, 2009 URL: https://collaborativejourneys.com/10-metaphors-for-a-mediator-on-the-journey-to-settlement/ (дата обращения: 19.08.2022)

6. Folger J.P., Bush R.A.B. The Promise of Mediation: responding to conflict through empowerment and recognition. San Francisco, CA; Jossey-Bass., 2001.

7. Glossary of Mediation terms. FOMENTO. URL: https://www.fomentonet.eu/wp-content/uploads/2018/07/Mediation-Glossary.pdf (дата обращения: 28.08.2022)

8. Merriam-Webster Dictionary URL: https://www.merriam-webster.com/words-at-play/caucus (дата обращения: 01.09.2022)

9. Nancy Peterson. Mediation Dictionary. A reference guide of terminology relating to the gentle art of mediation URL: http://www.mediationdictionary.com/E.html (дата обращения: 20.08.2022)

10. National Alternative Dispute Resolution Advisory Council. Dispute Resolution Terms. 2003.

11. Schrock-Shank, C. Mediation and Facilitation Training Manual: foundations and skills for conflict transformation. Akton, PA: Mennonite Conciliation Service, 2000.

References

1. V'jushkina E.G., Hizhnjak S.P. Russian Linguistic Bulletin. 2017. № 1 (9). S. 35 – 37.

2. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie: uchebnoe posobie. M.: Akademija, 2008. 304 s.

3. Kozhevnikov E.A. Kratkij jekskurs v istoriju vozniknovenija Instituta mediacii v grazhdanskom prave. Pravo i politika. 2012. № 12 (156). S. 2055 – 2056.

4. A Law Dictionary, Adapted to the Constitution and Laws of the United States. John Bouvier. Lawbook Exchange Ltd, 1993. 1188 p.

5. Ben Ziegler 10 Metaphors for a Mediator on the journey to settlement, 2009 URL: https://collaborativejourneys.com/10-metaphors-for-a-mediator-on-the-journey-to-settlement/ (data obrashhenija: 19.08.2022)

6. Folger J.P., Bush R.A.B. The Promise of Mediation: responding to conflict through empowerment and recognition. San Francisco, CA; Jossey-Bass., 2001.

7. Glossary of Mediation terms. FOMENTO. URL: https://www.fomentonet.eu/wp-content/uploads/2018/07/Mediation-Glossary.pdf (data obrashhenija: 28.08.2022)

8. Merriam-Webster Dictionary URL: https://www.merriam-webster.com/words-at-play/caucus (data obrashhenija: 01.09.2022)

9. Nancy Peterson. Mediation Dictionary. A reference guide of terminology relating to the gentle art of mediation URL: http://www.mediationdictionary.com/E.html (data obrashhenija: 20.08.2022)

10. National Alternative Dispute Resolution Advisory Council. Dispute Resolution Terms. 2003.

11. Schrock-Shank, C. Mediation and Facilitation Training Manual: foundations and skills for conflict trans-formation. Akton, PA: Mennonite Conciliation Service, 2000.

***

SOURCES AND WAYS TO REPLENISH THE ENGLISH TERMINOLOGY OF MEDIATION

Popova E.P., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.)
Moscow City University of Management of the Government of Moscow

Abstract: the article studies the sources and ways of replenishing the terminology of mediation. English-English dictionaries of mediation terms, as well as articles by foreign mediators in English are the sources of the material for the study (continuous sampling method was used). The purpose of the article is to determine the most productive ways to replenish the terminological corpus. The author pays special attention to semantic derivation, where, in particular, gives examples of metaphor and metonymy widely used by practitioners. The article also attempts to determine the status of mediation terminology in relation to other terminologies (legal, psychological, conflictology, alternative dispute resolution procedures, etc.) and its boundaries. Based on the results of the study, it was concluded that the interdisciplinary nature of the linguistic object under consideration, on the one hand, ensures maximum flexibility of the language tools of practitioners, allowing constructive resolution of issues in a conflict situation, while on the other hand, retains and further strengthens the structural and semantic connections of the units.

Keywords: mediation, term, terminology, replenishment methods, semantic derivation, metaphor, metonymy

ТЕРМИНОЛОГИЯ СУДОСТРОЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Виноградова Е.В., старший преподаватель,
Санкт-Петербургский горный университет

Аннотация: в статье рассматриваются предпосылки рассмотрения и описания терминологического состава предметной области судостроения в качестве материала для осуществления лингвистического исследования. Целью данной работы является определение текущего положения дел в области терминоведческих исследований, в частности терминологии судостроительной тематики, а также установление актуальных и перспективных направлений исследования в данной сфере. Основными задачами исследования являются следующие: анализ научных лингвистических изысканий за последние несколько лет, объектом которых выступает терминология той или иной сферы деятельности человека; выявление преференциальных отраслей науки, а также тематики терминологий, которым уделяется наибольшее внимание в исследованиях лингвистов-терминоведов за последние пять лет; определение наиболее часто исследуемого языкового узуса, терминология которого представляет научный интерес в наши дни; установление статуса терминологии судостроения в терминоведческом аспекте и степени проработанности данной терминосистемы. Исследование проведено с применением метода статистического анализа, метода сплошной выборки и метода тематического анализа. Работа может найти практическое применение в формировании перспективных направлений исследований в области терминоведения и лингвистики. Также полученные результаты могут быть применены в вузах для учебно-методических целей при разработке курса «Терминоведение».

Ключевые слова: термин, отрасли науки, терминоведение, специальная лексика, судостроение

Термины, их появление, употребление и систематизация представляют интерес для широкого круга людей – от простого обывателя, случайно столкнувшегося с неким специальным понятием, до лингвиста-переводчика, вовлеченного в работу с различными профессиональными тематиками, не говоря уже профессиональном сообществе, оперирующем терминами в ходе своей работы. Природа термина стала настолько важна для человечества, что не так давно сформировалась особое направление в языкознание – терминоведение.

Нарастающие темпы развития различных сфер науки и техники способствуют увеличению количества исследований в области терминоведения, так как каждое новое открытие, изобретение или разработка получают специальное название, в результате чего появляется новая языковая единица в узусе специалистов той или иной предметной области. Термины абсолютно различных предметных дисциплин все чаще становятся объектом исследования лингвистов-терминоведов.

Так, на материале терминологии машиностроения Картер Е.В. исследует образность и метафоричность, казалось бы, «сухого» и точного технического языка [18]. Сищук Ю.М. проводит «анализ немецких заимствований в составе горной, геологической и металлургической терминологии» [13, с.506]. Федюченко Л.Г. рассматривает потенциал тезаурусного моделирования для трансфера технического знания на материале терминологии нефтегазового дела [16]. Абдуллина Л.И. исследует медицинскую терминологию с точки зрения морфолого-синтаксических способов терминообразования [1]. Некоторые исследователи делают уклон в сторону диахронических исследований терминологии, например, Петрущенкова Л.Ю. рассматривает способы формирования банковской терминологии в системе французского языка с XVIII века [11]. Также набирают популярность исследования на материале нетехнической терминологии, например, Морозова Е.В. исследует и классифицирует музыкальную терминологию [10].

Таким образом, становится очевидно, что термин как особая единица языка уже давно и заслуженно признан самостоятельным объектом языковедческих исследований. При этом «одной из главных проблем осмысления и изучения термина как лингвистической категории в современной отечественной лингвистике является его определение» [6, с. 8].

Споры о понятийном аппарате термина ведутся до сих пор. Появилось несколько различных подходов к изучению термина. Так, сформировавшийся в середине XX века нормативный подход в терминоведении, согласно которому термину предъявлялись жесткие требования как то систематичность, точность, однозначность и т.д. [9], был вытеснен дескриптивным подходом, признающим за термином право оставаться элементом живого языка. При этом Татаринов В.А. отмечает, что до сих пор терминологические исследования сочетали в себе «элементы прескриптивного и дескриптивного подходов» [15, с. 153]. В последнее время получил распространение когнитивно-коммуникативный подход в изучении терминологии, согласно которому термин рассматривается как результат когнитивного процесса в сознании специалиста, осуществляемого в ходе коммуникативной деятельности [4, с. 18].

В рамках каждого подхода его последователи пытались сформулировать свое определение понятия «термин». Циткина Ф.А. дает определение термина, следуя установке, что оно должно включать свойства и качества всех терминов, а не описывать некий идеальный термин, коих в языке наименьшее количество. На данном этапе мы согласны с исследователем, которая считает, что оптимальным определением термина будет следующее: «термин – это языковой знак, репрезентирующий научное понятие специальной, профессиональной отрасли знания» [17, с. 10].

В целях определения значимости и актуальности исследований в области терминоведения, автором данной статьи проведен анализ одобренных ВАК научных работ по лингвистике и теории языка, объектом исследования которых послужили термины различных отраслей.

Необходимо оговориться, что в статистику включены разнообразные терминоведческие и лингвистические исследования, исследующие такие темы, как семантика и структура термина, вопросы терминографии, диахронические аспекты, вопросы кодификации и нормализации терминосистем и многое другое. Критериями отбора служили следующие показатели: 1) диссертация должна быть на соискание степени кандидата или доктора в области филологических наук (шифры различались в зависимости от уклона исследования – в основном 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20, и пр.); 2) период объявления о защите – с 2017 по 2022 год; 3) объектом или материалом исследования является терминология какой-либо предметной области.

Изучив списки кандидатских и докторских диссертаций за последние 5 лет (с 2017 по 2022 г.), объявления об успешной защите которых опубликованы на сайте vak.minobrnauki.gov.ru, мы пришли к выводу, что терминология различных областей вызывает значительный интерес среди лингвистического научного сообщества. Приведем статистический анализ тематических преференций терминоведческих работ последних 5 лет (табл. 1).

Таблица 1

Статистический анализ тематических преференций терминоведческих работ за период 2017-2022 гг.

Научная отрасль	№	Тематика терминологии	Год защиты и язык изучаемой терминологии
Медико-биологические науки (17)	1.	медицинская	1) русский 2017, 2)немецкий 2017, 3) русский 2018, 4) русский 2018, 5) русский 2018, 6) русский/ немецкий/ английский 2019, 7) английский/ русский 2021, 8) русский 2022, 9) таджикский 2022, 10) корейский/ английский /русский 2022
	2.	стоматологическая	1) английский/ русский 2017. 2) немецкий 2020
	3.	биологическая	1) русский 2022, 2) русский 2022
	4.	фармацевтическая	1) английский 2019
	5.	косметологическая	1) русский/ английский 2019, 2) английский 2022
Естественные науки о Земле и космосе (12)	6.	нефтегазовая	1) английский 2018, 2) русский 2020, 3) русский 2020, 4) английский 2021, 5) английский/ русский/ арабский 2022
	7.	геологическая	1) таджикский/ английский 2019, 2) русский/ английский 2020
	8.	географическая	1) таджикский/ английский 2021
	9.	экологическая	1) английский 2017, 2) русский/ английский/ немецкий 2018, 3) таджикский/ русский 2021
	10.	астрономическая	1) русский/ английский 2018
Технические науки (21)	11.	инженерно-строительная	1) русский/ английский 2017, 2) русский/ армянский/ английский 2018, 3) китайский/ русский 2021
	12.	энергетическая	1) английский 2018, 2) английский 2019, 3) русский 2020, 4) русский/ английский/ таджикский 2022

Продолжение таблицы 1

	13.	физико-математическая	1) английский 2017
	14.	информационно-коммуникационная и компьютерная	1) таджикский/ английский 2017, 2) русский 2017, 3) таджикский/ английский 2019, 4) таджикский/ английский 2019, 5) английский/ русский 2021, 6) таджикский 2021
	15.	автомобильная	1) английский/ русский/ таджикский 2017
	16.	железнодорожная	1) таджикский/ русский/ английский 2017, 2) таджикский/ русский/ английский 2019, 3) таджикский/ русктй/английский 2020
	17.	авиационная	1) немецкий 2019
	18.	радиотехническая	1) русский/ английский 2022, 2) английский 2022
Общественные и Социальные науки (25)	19.	финансово-экономические	1) русский 2017, 2) английский 2018, 3) английский/ русский 2018, 4) английский 2019, 5) французский 2020, 6) английский 2020, 7) русский 2021, 8) английский/ русский 2021
	20.	маркетинговая	1) французский/ английский 2017, 2) английский 2020
	21.	общественно-политическая	1) аварский 2018, 2) даргинский/ аварский 2018 3) таджикский/ английский 2022
	22.	юридическая	1) русский 2017, 2) английский 2017, 3) русский 2017, 4) русский 2018, 5) русский 2020, 6) английский 2021, 7) английский/ русский 2022
	23.	религиозная	1) даргинский 2018
	24.	социологическая	1) итальянский 2017, 2) английский 2021
	25.	образовательная	1) английский 2019
	26.	логистическая	1) русский 2020
Гуманитарные науки (11)	27.	языковедческая	1) русский 2017, 2) таджикский 2017, 3) французский 2018, 4) русский 2018, 5) русский 2018, 6) русский/ английский 2018, 7) русский/ китайский 2019, 8) немецкий 2019, 9) таджикский/ французский 2020
	28.	философская	1) русский 2019, 2) таджикский/ английский 2020
Прочие отрасли (15)	29.	военная	1) таджикский 2019, 2) корейский/ китайский 2021, 3) русский 2021, 4) вьетнамский 2021
	30.	терминология туризма	1) русский 2020
	31.	музыкальная	1) английский/ русский 2017, 2) английский 2022
	32.	танцевальная	1) английский/ таджикский 2022
	33.	спортивная	1) английский/ русский 2017, 2) башкирский 2022
	34.	терминология родства	1) английский 2018, 2) английский/ немецкий/ русский 2022, 3) дравидийский 2022, 4) таджикский/ английский 2022
	35.	дизайнерская	1) английский 2022

Классификация отраслевой терминологии, представленная в научных трудах последних лет, основана на классификаторе наук, утвержденном в Приказ Росстата от 30.07.2021 N 463 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» [12]. Приведенная в приложении к Приказу классификация послужила основой для группирования диссертационных исследований в области терминоведения: некоторые из областей

науки не привлекали внимание исследователей и, соответственно, не включены в классификацию в данной работе. Так, сельскохозяйственные науки, предусмотренные номенклатурой, не рассматриваются в лингвистических исследованиях за последние 5 лет и не присутствуют в таблице. Также, например, терминология психологии (общественные и социальные науки) не представлена в недавних терминоведческих исследованиях.

Всего за последние 5 лет на рассмотрение ВАК РФ было представлено 101 диссертационное исследование, материалом которых выступали термины различных областей. Выявленные терминоведческие диссертации классифицированы по 6 научным отраслям: Медико-биологические науки (17 исследований), Естественные науки о Земле и космосе (12 исследований), Технические науки (21 исследование), Общественные и Социальные науки (25 исследований), Гуманитарные науки (11 исследований), Прочие отрасли, которые, безусловно, являются частью жизни общества и имеют свою терминосистему, но не относятся к конкретной научной отрасли из официальной номенклатуры (15 исследований).

Касательно языковой репрезентации языковедческих исследований, основным языком, терминология на котором интересовала исследователей, предсказуемо оказался русский язык – 24 диссертации. На втором месте по популярности среди исследователей-терминоведов находится английский язык – в 20 диссертациях исследуется англоязычная терминология. Менее популярными оказались исследования немецкой терминологии (4 работы), таджикской (4 работы), французской (2 работы), а также исследования терминологии на малораспространенных языках – вьетнамский (1 работа), башкирский (1 работа), аварский (1 работа), даргинский (1 работа), 1 исследование рассматривает терминологию языковой семьи – дравидийских языков.

Значительную часть диссертаций, изучающих терминологию, представляют сопоставительные исследования, объектом которых выступает терминология некой предметной области в сравнительном аспекте на двух или трех языках. Самой распространенной среди лингвистов оказалась языковая пара английский – русский (14 исследований). Стоит отметить, что в последнее время наблюдается активизация интереса к таджикскому языку среди исследователей, и количество исследований терминологии в языковой паре таджикский – английский составляет 9 работ. Также обнаружено 5 сравнительных исследований терминологии на таджикском, русском и английском языках и по 1 исследованию в языковых парах таджикский – русский и таджикский – французский. Также за последние 5 лет было проведено 3 сопоставительных исследования терминологии на русском, английском и немецком зыках, 2 исследования в языковой паре русский – китайский, и по 1 сравнительному исследованию терминологий на следующих языках: корейский – английский – русский, английский – русский – арабский, русский – армянский – английский, корейский – китайский, французский – английский, даргинский – аварский.

Как видно в таблице, ни морская, ни судостроительная терминология не были удостоены внимания исследователей за последние годы. Однако терминология судостроения становилась объектом исследований ранее. Анализ терминоведческих исследований в области судостроительной тематики более раннего периода приведены ниже.

За последние 5 лет в Высшую аттестационную комиссию Министерства образования и науки Российской Федерации не было представлено диссертаций в области теории языка, материалом которых послужила бы терминология судостроения. Однако имеются более ранние работы лингвистов и терминоведов, объектом исследования которых выступала терминология судостроения. Приведем краткий обзор обнаруженных работ, расширив анализируемый период до последних 20 лет.

Кандидатская диссертация Козловской О.Г. 2005 года посвящена морской терминологии в английском и русском языках и ее когнитивным и структурно-семантическим особенностям. Особенностью работы является тематическая рестрикция исследуемого материала – исследование проводится исключительно в отношении терминов, номинирующих различные виду судов на английском и русском языках. Исследование проводится в рамках концепции когнитивного терминоведения. Автор выделяет два микрополя – микрополе военных кораблей и микрополе гражданских судов, причем процентное соотношение первой и второй группы и в английском, и в русском узусах примерно одинаковое – 17-20% к 83-79% соответственно. Автор рассматривает примеры метафорических сдвигов и приводит иллюстративный материал, свидетельствующий о частотности метода семантической деривации в морских наименования [8].

Докторское диссертационное исследование Солнышкиной М.И., проведенное в 2005 году, направлено на изучение различий профессиональной языковой личности моряка в русскоязычной и англоязычной культуре. Материалом исследования выступают англоязычные и русскоязычные лексические единицы морского профессионального некодифицированного подъязыка; фразеологизмы, связанные с морским делом; тексты мор-

ских песен и тостов. Данный материал, безусловно, содержит в том числе и терминологию судостроения, однако в наименьшей степени, акцентируя внимание на различных лексических и текстовых средствах формирования профессиональной культуры личности. В результате исследования автор составила паспорт профессиональной языковой личности моряка, отмечая с одной стороны асимметрию русскоязычной и англоязычной профессиональной коллективной личности, которая детерминируется асимметрией национальных культур; а с другой стороны симметрию, детерминированную наличием коррелирующих концептов в обоих языках [14].

Клепиковская Н.В. в своей кандидатской диссертации 2011 года изучает роль и потенциал семантического переноса как средства терминологической номинации в английском языке в сфере судостроения. Наиболее продуктивными способами терминообразования в судостроительной сфере автор признает метафорический и метонимический переносы. В своей работе автор высказывает тезис о том, что ядро судостроительной терминосистемы составляют термины общетехнической семантики, центр терминосистемы судостроения представляют основные понятия судостроительной отрасли, а периферическими являются термины собственно судостроительной узкоспециальной тематики, так как данная категория терминов наименее частотна. Кроме того, внимание автора привлек вопрос различных семантических явлений, включая синонимические и антонимические отношения в судостроительной терминосистеме. Также массив терминов, исследуемый Клепиковской Н.В., был обследован на предмет наличия случаев полисемии и омонимии, которых оказалось не много. Одним из перспективных направлений в исследованиях автор называет анализ терминологических особенностей в судостроительных терминосистемах различных языков [7].

Важное исследование в области судостроительной терминологии было проведено и представлено к защите за пределами РФ, однако в духе и рамках российских научных школ – диссертация Беспамятной Л.В. на соискание ученой степени кандидата филологических наук, подготовленная и представленная к защите в Донецкой Народной Республике в 2018 году. Автор провел сопоставительное семантико-структурное исследование субстантивных кораблестроительных терминов в четырех языках – английском, немецком, русском, украинском. Беспамятная Л.В. выделила 4 микросистемы в рамках терминологии судостроения – устройство, характеристика, проектирование и назначение судна, но автор также указывает на неизбежность присутствия в кораблестроительной терминосистеме терминов смежных наук. Автор отмечает различия в языковых системах исследуемой предметной области: значительное количество однокоренных субстантивных терминов в английском языке, большой процент заимствований в славянских языках, особая продуктивность словосложения как способа образования терминов немецкого языка. Отмечая гетерогенность терминосистем сопоставляемых языков, автор упоминает продуктивность таких терминообразовательных процессов, как заимствование, семантическая деривация. Кроме того, указывается наличие большого количества многокомпонентных терминов, структурные типы которых подробно исследуются. Автор также выстраивает классификацию терминов по семантическим отношениям, выделяя в качестве особо продуктивных партитивный, орнативный, акциональный типы (которые могут пересекаться в рамках одной терминологической единицы) [2].

Было также обнаружено несколько лингвистических исследований в области терминологии судоходства и военно-морского дела, например, труды Горбань Л.В. «Военно-морская лексика русского языка в синхронии и диахронии» 2008 года и Гадианлу М. «Лексикографическое описание русской терминологии морского судоходства для персидскоязычных специалистов» 2014 года [3; 5]. Однако предметом внимания автора данной статьи является именно судостроительный пласт лексики. Область судостроения, безусловно, неразрывно связана с судоходством, однако активный вокабуляр этих двух смежных сфер человеческой деятельности по большей части разнится.

Необходимость разграничения морской и судостроительной терминологии обусловлена самостоятельностью сферы профессиональной деятельности строительства судов, наличием специальных технологий и методик в данной сфере, отличием практики строительства кораблей от их эксплуатации. Специальная лексика судостроения отличается от специальной лексики судоходства так же, как и, например, терминология строительства здания отличается от терминологии его жилищно-коммунальной эксплуатации. По этой причине многие из существующих словарей, озаглавленных как «морские», обобщают в значительной мере хоть и смежные, но все-таки разные предметные области.

По этой причине судостроительная специальная лексика требует внимания лингвистов, терминоведов и терминографов. В той или иной мере все авторы научных исследований, рассмотренных в данной статье, указывают в своих работах, что терминология тематической области «судостроение» представляет собой значимый пласт лексиче-

ской системы языков и является сложной и неоднородной, активно развивающейся терминосистемой, и соответственно требующей дальнейшего изучения, описания и анализа исследователями-лингвистами.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что за последние 5 лет интерес к терминоведческим исследованиям остается на высоком уровне – количество лингвистических трудов на материале терминосистем 35 различных предметных областей составляет 101 работу. Наибольшее внимание исследователей привлекает терминология на английском и русском языках (57% всех исследований).

Терминология судостроения признана самостоятельным пластом специальной лексики, который изучался рядом исследователей-лингвистов в различных аспектах. Однако в последнее время объем лингвистических научных трудов на материале судостроительной терминологии значительно сократился, тем не менее ряд вопросов всё еще не закрыт.

Актуальными нам представляются потенциальные научные изыскания в области сопоставительного анализа терминологии судостроительной тематики, так как профессиональное сообщество разных стран стремится к взаимодействию, а различия, проявляющиеся в терминосистемах разноязычных узусов, затрудняют коммуникацию и порой приводят к ошибкам. Самой актуальной представляется языковая пара английский – русский, так как английский язык особенно распространен в мировом научно-техническом сообществе. Сопоставительные лингвистические исследования именно данной языковой пары представляет особую ценность для российского и мирового профессионального сообщества. Рассмотрение трудностей и проявлений терминологической асимметрии в разноязычном специализированном узусе судостроительной тематики представляет особый интерес и требует дальнейшего изучения.

Заключение

Терминоведческие исследования различных предметных областей не теряют популярности, разнообразие тематик и языковых узусов в исследованиях российских ученых-лингвистов доказывает актуальность данного направления. Одной из малоизученных оказалась терминосистема судостроения, отдельные аспекты которой исследованы в некоторых работах, описанных в данной статье. Терминологические особенности в сфере судостроения в англоязычном и русскоязычном профессиональном узусе требует внимания, так как вносит дискомфорт в интернациональный профессиональный диалог между судостроителями. Если унификация терминологии судостроения на разных языках представляется невыполнимой задачей, то хотя бы описание элементов асимметрии и предложения по решению коммуникативных проблем и неудач, вызванных этой асимметрией, является реальной целью, которую ставит перед собой автор данной статьи в качестве перспективы дальнейшего исследования.

Литература

1. Абдуллина Л.И. Морфолого-синтаксические способы формирования медицинских терминов (на материале разноструктурных языков) // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. 2022. № 8. С. 141 – 145.

2. Беспамятная Л.В. Структура и семантика субстантивных терминов кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках: дис. … канд. филолог. наук. Донецк, 2018. 244 с.

3. Гадианлу М., Лексикографическое описание русской терминологии морского судоходства для персидскоязычных специалистов: автореф. … канд. филолог. наук. Москва, 2014. 24 с.

4. Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 18 – 25.

5. Горбань Л.В. Военно-морская лексика русского языка в синхронии и диахронии: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Мурманск, 2008. 25 с.

6. Загоровская О.В., Данькова Т.Н. Термин и терминология: монография. Воронеж: Научная книга, 2011. 145 с.

7. Клепиковская Н.В. Семантические переносы как средство формирования англоязычного научно-технического терминологического пространства (на материале терминологии судостроения): автореф. … канд. филолог. наук. Нижний Новгород, 2011. 21 с.

8. Козловская О.Г. Когнитивные и структурно-семантические особенности морской терминологии (на материале английского и русского языков). автореф. … канд. филолог. наук. Краснодар, 2005. 24 с.

9. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 180 с.

10. Морозова Е.В. Развитие терминологии музыкального жанра джаз на материале американских и британских СМИ с 1920 по 1945 гг. // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. 2021. № 12. С. 216 – 221.

11. Петрущенкова Л.Ю. Начальный этап становления банковской терминологии французского языка // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 5 (795). С. 98 – 108.

12. Приказ Росстата от 30.07.2021 N 463 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393667/ (дата обращения: 26.08.2022)

13. Сищук Ю.М. Заимствования из немецкого языка в русской горно-геологической терминологии // Записки Горного института. 2016. № 219. С. 504 – 507.

14. Солнышкина М.И. Асимметрия структуры языковой личности в русском и английском вариантах морского профессионального языка: автореф. дис. … док. филолог. наук. Казань, 2005. 56 с.

15. Татаринов В.А. Терминологическая лексика русского языка: Эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики / РАН. ИНИОН; Отв. ред. Опарина Е.О., Казак Е.А. 2006. С. 133 – 164.

16. Федюченко Л.Г. Терминологическая база данных как трансферная модель технического знания: автореф. дис. … док. филолог. наук. Тюмень, 2021. 42 с.

17. Циткина Ф.А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения): монография. Львов. Изд-во Львовского гос. ун-та. 1988. 160 с.

18. Carter E., Ionova V. “Head” Metaphors in Mechanical Engineering (Based on the English, German, French and Russian Languages) // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 131. P. 1100 – 1107.

References

1. Abdullina L.I. Morfologo-sintaksicheskie sposoby formirovanija medicinskih terminov (na materiale raznostrukturnyh jazykov). Modern Humanities Success/Uspehi gumanitarnyh nauk. 2022. № 8. S. 141 – 145.

2. Bespamjatnaja L.V. Struktura i semantika substantivnyh terminov korablestroenija v anglijskom, nemeckom, russkom i ukrainskom jazykah: dis. … kand. filolog. nauk. Doneck, 2018. 244 s.

3. Gadianlu M., Leksikograficheskoe opisanie russkoj terminologii morskogo sudohodstva dlja persidskojazychnyh specialistov: avtoref. … kand. filolog. nauk. Moskva, 2014. 24 s.

4. Golovanova E.I. Lingvisticheskaja interpretacija termina: kognitivno-kommunikativnyj podhod. Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. № 33. S. 18 – 25.

5. Gorban' L.V. Voenno-morskaja leksika russkogo jazyka v sinhronii i diahronii: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. Murmansk, 2008. 25 s.

6. Zagorovskaja O.V., Dan'kova T.N. Termin i terminologija: monografija. Voronezh: Nauchnaja kniga, 2011. 145 s.

7. Klepikovskaja N.V. Semanticheskie perenosy kak sredstvo formirovanija anglojazychnogo nauchno-tehnicheskogo terminologicheskogo prostranstva (na materiale terminologii sudostroenija): avtoref. … kand. filolog. nauk. Nizhnij Novgorod, 2011. 21 s.

8. Kozlovskaja O.G. Kognitivnye i strukturno-semanticheskie osobennosti morskoj terminologii (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov). avtoref. … kand. filolog. nauk. Krasnodar, 2005. 24 s.

9. Lotte D.S. Osnovy postroenija nauchno-tehnicheskoj terminologii. Voprosy teorii i metodiki. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1961. 180 s.

10. Morozova E.V. Razvitie terminologii muzykal'nogo zhanra dzhaz na materiale amerikanskih i britanskih SMI s 1920 po 1945 gg. Modern Humanities Success/Uspehi gumanitarnyh nauk. 2021. № 12. S. 216 – 221.

11. Petrushhenkova L.Ju. Nachal'nyj jetap stanovlenija bankovskoj terminologii francuzskogo jazyka. Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. 2018. Vyp. 5 (795). S. 98 – 108.

12. Prikaz Rosstata ot 30.07.2021 N 463 «Ob utverzhdenii form federal'nogo statisticheskogo nabljudenija dlja organizacii federal'nogo statisticheskogo nabljudenija za dejatel'nost'ju v sfere obrazovanija, nauki, innovacij i informacionnyh tehnologij». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393667/ (data obrashhenija: 26.08.2022)

13. Sishhuk Ju.M. Zaimstvovanija iz nemeckogo jazyka v russkoj gorno-geologicheskoj terminologii. Zapiski Gornogo instituta. 2016. № 219. S. 504 – 507.

14. Solnyshkina M.I. Asimmetrija struktury jazykovoj lichnosti v russkom i anglijskom variantah morskogo professional'nogo jazyka: avtoref. dis. … dok. filolog. nauk. Kazan', 2005. 56 s.

15. Tatarinov V.A. Terminologicheskaja leksika russkogo jazyka: Jevoljucija problem i aspektov izuchenija. Russkij jazyk v sovremennom obshhestve: Funkcional'nye i statusnye harakteristiki. RAN. INION; Otv. red. Oparina E.O., Kazak E.A. 2006. S. 133 – 164.

16. Fedjuchenko L.G. Terminologicheskaja baza dannyh kak transfernaja model' tehnicheskogo znanija: avtoref. dis. … dok. filolog. nauk. Tjumen', 2021. 42 s.

17. Citkina F.A. Terminologija i perevod (k osnovam sopostavitel'nogo terminovedenija): monografija. L'vov. Izd-vo L'vovskogo gos. un-ta. 1988. 160 s.

18. Carter E., Ionova V. “Head” Metaphors in Mechanical Engineering (Based on the English, German, French and Russian Languages). Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 131. P. 1100 – 1107.

***

SHIPBUILDING TERMINOLOGY AS A LINGUISTIC RESEARCH OBJECT

Vinogradova E.V., Senior Lecturer,
Saint Petersburg Mining University

Abstract: the paper deals with the prerequisites for considering and describing the terminological composition of the shipbuilding subject area as the material for the linguistic research. The purpose of this work is to determine the current state of terminological researches, in particular terminology of shipbuilding, as well as the establishment of relevant and promising areas of the research in this area. The main objectives of the research are the following: to analyze scientific linguistic research over the past few years, whose object is terminology of some area of human activity; to identify the preferential branches of science, as well as terminology thematic categories, which have received the most attention in the studies of linguists and terminologists over the past five years; to determine the most frequently studied languages, terminology of which is of scientific interest nowadays; to establish the status of shipbuilding terminology in the research theory and practice and the degree of its profoundness. The research was carried out with the use of statistical analysis method, the method of continuous sampling and the method of thematic analysis. The work can be useful in detection of promising areas of terminological researches. The results obtained can also be applied in universities for educational purposes in the development of the course “Terminology”.

Keywords: term, branches of science, terminology, special language, shipbuilding

IN MEMORIAM. Б. Т.С. (СЬЮ) АТКИНС (1931-2021) В МИРОВОЙ ДВУЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Девель Л.А., кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Аннотация*:* статья посвящена описанию вклада в мировую двуязычную лексикографию исследователя Сью Аткинс. Она работала экспертом по двуязычной лексикографии, стояла у истоков создания Британского национального корпуса, создавала и расширяла Американский национальный корпус. Сью Аткинс была лексикографическим советником проекта «Frame Net» в Международном институте компьютерных наук в Калифорнии. Научные интересы Сью Аткинс включали использование корпусных данных для хранения лексикографических единиц, создание одноязычных и двуязычных словарей, подготовку молодых лексикографов, использование словарей в современном мире. Берил Т. Аткинс – редактор-основатель англо-французского словаря «Collins Robert». Отбор лучших примеров для создания словаря на основе корпусных данных является одним из принципов составления словаря и показатель авторитетного лексикографического издания. Компьютерные данные словаря демонстрируют хорошие примеры использования слова в тексте, а также выверенные дефиниции. В работах Сью Аткинс рассматривается перспектива использования переводчиками инструментов компьютерной обработки лексики, в частности, выявление закономерностей между лексемами, которые могут быть не очевидны в традиционных словарях.

Ключевые слова: Сью Аткинс, мировая лексикография, двуязычная лексикография, двуязычный словарь

Введение

Берил Т.С. или как было принято ее называть Сью Аткинс, главный редактор французского словаря «Collins Robert», умерла 3 сентября 2021 года в возрасте 90 лет. В 1960-х гг. она пришла работать в «Collins Dictionaries» в качестве внештатного сотрудника. Сью Аткинс стала автором концепции новой версии этого словаря на базе корпусных данных, автором идеи Британского национального корпуса, участником проекта «Frame Net», стала одним из со-основателей Европейской ассоциации лексикографов, потом членом ее совета, потом Президентом и затем одной из немногих почетным пожизненным членом Европейской ассоциации лексикографов.

Целью статьи является описание вклада Берил Т. Аткинс в мировую двуязычную лексикографию.

Основными *задачами* исследования являются следующие:

1. Изучить биографию Берил Т. Аткинс;
2. Описать основные научные труды исследователя;
3. Проанализировать вклад Сью Аткинс в мировую двуязычную лексикографию.

Основными *методами* работы являются: описательный и аналитический. Описательный метод использовался при обозначении биографических сведений лексикографа, а аналитический метод применялся при анализе основных трудов Сью Аткинс.

Основная часть

В мировой лексикографии Сью Аткинс являлась специалистом по двуязычной лексикографии, стояла у истоков создания Британского национального корпуса, работала над созданием и расширением Американского национального корпуса. Более того, лексикограф с мировым именем Сью Аткинс относится к основателям Европейской ассоциации лексикографов EURALEX – European association for lexicography. Сегодня можно послушать запись ее последнего интервью коллеге М. Ранделлу с изложением важных моментов жизни [11]. Среди ее наград можно выделить почетные грамоты от Брайтонского университета (2000) и Университета Претории (2008) за значительный вклад в развитие лексикографической практики в мире, в частности в Южной Африке.

Для исследователя с мировым именем быть лексикографом – это ремесло, которое требует врожденного таланта в работе и приобретенных навыков в ее выполнении: «*Лексикографом нужно родиться, прежде чем им стать*» [4, с. 519]. Именно эти слова стали важнейшими при наборе школы лексикографов Сью Аткинс.

Научные интересы Сью Аткинс включали компьютерную лексикографию, создание одноязычных и двуязычных словарей, подготовку молодых лексикографов, пользование словарем.

Б.Т. Сью Аткинс– лексикограф, создавший первый двуязычный словарь на основе корпусных данных. Первым словарем, составленным на основе корпусных данных, стал англо-французский словарь издательства «Collins-Robert»[6]. Отбор лучших примеров на основе корпусных данных является одним из принципов составления словаря, а также показателем авторитетного лексикографического издания. Компьютерная обработка текстов позволяет использовать корпусные данные для словаря – хорошие примеры использования слова в тексте, а также выверенные дефиниции [2, с. 85].

В 1988 году профессор лингвистики Ч.Дж. Филлмор преподавал компьютерную лексикографию в летней школе Пизанского университета, где

ему удалось познакомиться со Сью Аткинс. Основой лексикографического ресурса стали фреймы, имеющие свои семантические значения и специфичные для фреймов семантические роли [10, с. 118]. В этот период лексикографы в процессе совместной работы обсудили важность учета корпусных данных при составлении словаря. Таким представлялся исследователям «Словарь будущего», в котором каждое слово будет связано с примерами из корпуса [8, с. 318].

В последней редакции ведущий на сегодня в мире «Англо-французский словарь» включает в свой корпус 310 000 слов, значений и фраз и 500 000 переводов. В десятом издании используются уникальные многомиллионные базы данных современного английского и французского языков Collins и Le Robert, чтобы обеспечить пользователю наиболее полную и точную картину современного языка. В последнее обновленное издание были включены вокабулы из Интернет-лексики, окружающей среды и экономики [6].

В рецензии «B.T.S. Atkins, M. Rundell. The Oxford guide to practical lexicography» (Оксфордское руководство по практической лексикографии) дается анализ монографического труда. К достоинствам издания автор относит применение лексикографических приемов полиграфической семиотики, которые воплощаются в использовании большого количества иллюстраций, выделений цветов, рамок-боксов [1, с. 147]. Кроме этого, книга отличается четкой структурой, поскольку состоит из двенадцати глав, в каждой из которых имеются подзаголовки, списки сокращений, список символов и библиография. Каждая глава содержит введение, заключение, набор упражнений, список литературы для рекомендуемого чтения [3]. Основные главы посвящены описанию конструирования корпуса: кто и для чего конструирует корпус, каким образом отбирается материал, представительность, сбалансированность, тема, величина и однородность входящих в корпус лексем, характер корпусных исследований и определение вокабулы.

В монографии подробно исследуются составные части словарной статьи двуязычных словарей. При поиске подходящего эквивалента в другом языкепо мнению авторы считают, что составителю словаря необходимо учитывать принадлежность лексемы к определенной области, лексическое значение слова (нейтральное или коннотативно окрашенное, общеупотребительное или устаревшее, др. признаки) [3, с. 378].

При описании особенностей составления двуязычных словарей С. Аткинс выделяет два типа словарей:

1. Однонаправленный двуязычный словарь (например, англо-французский), в котором исходным языком является английский, а французский язык – целевой.

2. Двунаправленный двуязычный словарь содержит два текстовых примера на английском языке и французском языке [3, с. 24].

Каждая лексема на английском и французском языке в словаре разделена на слоги для удобства чтения и понимания состава слова. Кроме этого, лексикографы добавили наиболее общеупотребительные фразеологические сочетания слов на английском и французском языке, что является примером употребления прямого и переносного значения слов, необходимых для читателя [7].

В электронной версии англо-французского словаря издательства Collins при указании глагола «*abolish*» (отменить, ликвидировать) на английском языке приводятся все глагольные формы заглавного слова, перевод на французский язык «*abolir*» с соответствующим значением. Произношение слова приводится в видеозаписи перед упоминанием всех глагольных форм. Примеры употребления заглавных слов приводятся из корпуса Collins с отметкой об их автоматической подборке. К данной лексеме в качестве примера приведены десять лексических сочетаний на английском и французском языке.

B.T. Sue Atkins в работе «Using Dictionaries» исследовала пользование словарем в работе языковедов и переводчиков. Содержание книги включает в себя введение, эмпирическое исследование пользования словарем при изучении иностранного языка на основе опроса, мониторинги, для определения необходимости словаря в работе переводчиков. В отчете выдающегося лексикографа Сью Аткинс и члена Совета финских академий и Финской академии наук и литературы Кристы Варантола о проведении крупномасштабного эмпирического исследования принимали участие более 1000 студентов в четырех европейских языковых областях (французский, немецкий, итальянский и испанский). В работе дается отчет, проиллюстрированный примерами различных вариантов выбора словарей и решений, о проблемах перевода, о стратегиях, которые применяются в случае неудачи поиска [5]. В книге авторы ориентируются на результаты исследования К. Макинтош о сходствах и различиях перевода текста с английского языка на французский студентами-переводчиками. Основными факторами, влияющими на понимание текста или слов читателями, являются:

1. наличие или отсутствие словаря,

2. тип используемого словаря: одноязычный или двуязычный;

3. электронная или печатная версия словаря;

4. частота и сложность вокабулы, ее важность для понимания текста;

5. стиль определений, наличие аутентичных примеров, понимание текста в целом [4].

В работе Сью Аткинс рассматривается перспектива использования переводчиками инструментов корпусной обработки лексики, в частности, выявление закономерностей между лексемами, которые могут быть не очевидны в традиционных словарях [9, с. 606].

Заключение

Таким образом, британскийлексикограф с мировым именем Сью Аткинс стала первооткрывателем применения корпусных данных обработки лексики, выявив неочевидные закономерности в традиционных словарях. Ее вклад в британскую лексикографию сложно переоценить, поскольку она впервые разработала методику создания двуязычных словарей на основе корпусных данных, что в конечном итоге привело к созданию «Oxford-Hachette English-French Dictionary». Важным вкладом в корпусную лингвистику Сью Аткинс стала идея создания Британского национального корпуса. Сью Аткинс была лексикографическим советником проекта «Frame Net» в Международном институте компьютерных наук в Калифорнии, членом Консультативного совета Американского национального корпуса, международного журнала по лексикографии, принимала участие в научных грантах, в деятельности Европейской ассоциации лексикографов, что способствовало развитию мировой двуязычной лексикографии.

Литература

1. Девель Л.А. B.T.S. Atkins M. Rundell. The Oxford guide to practical lexicography. Oxford University Press, 2008. XII + 540 P // Вопросыязыкознания. 2010. № 2. С. 146 – 149.

2. Девель Л.А. Двуязычная лексикография: алгоритм описания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. № 1. С. 84 – 90.

3. Atkins B.T. Sue, Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography. New York: Oxford University Press Inc., 2008. 540 p.

4. Atkins B.T. Sue.Putting lexicography on the professional map. Training needs and qualifications of career lexicographers. P. 519 – 526. [Electronic resource]. URL: https://euralex.org/elx_proceedings/Euralex1990/055_B.T.Sue AtkinsPuttinglexicographyontheprofessionalmap.pdf (circulation date: August 29, 2022)

5. Atkins B.T. Sue. Using Dictionaries: Studies of Dictionary Use by Language Learners and Translators. Lexicografica. Series Mayor, 1988. 214 p.

6. Collins Robert French Dictionary: French-English/English-French. Hardcover. Aug. 25. 2016. 2424 p.

7. Collins: Free online dictionary, thesaurus and reference materials. [Электронный ресурс]. URL: https://www.collinsdictionary.com/ (дата обращения: 28.08.2022)

8. Correard Marie-Helene. Lexicography and Natural Language Processing: A Festschrift in Honour of B. T. S. Atkins. Computational Linguistics. 1989. Vol. 29. № 2. P. 317 – 332.

9. IsacIoana-Maria. Atkins, B. T. S. (Ed.) (1998): Using Dictionaries: Studies of Dictionary Use by Language Learners and Translators, Lexicografica Series Mayor 88, 214 p. Meta, XLVI. 2001. № 3. P. 605 – 606.

10. Lyngfelt B., Borin L., Ohara K.,Torrent T.T. (eds.). Constructicography. Constructicon development across languages. Amsterdam: JohnBenjamins, 2018. 313 p.

11. Sue Atkins Lexicographer / Интервью [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dZck6jUP-Hw (дата обращения: 03.09.2022)

References

1. Devel' L.A. B.T.S. Atkins M. Rundell. The Oxford guide to practical lexicography. Oxford University Press, 2008. XII + 540 P. Voprosyjazykoznanija. 2010. № 2. S. 146 – 149.

2. Devel' L.A. Dvujazychnaja leksikografija: algoritm opisanija. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 9, Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika. 2011. № 1. S. 84 – 90.

3. Atkins B.T. Sue, Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography. New York: Oxford University Press Inc., 2008. 540 p.

4. Atkins B.T. Sue.Putting lexicography on the professional map. Training needs and qualifications of career lexicographers. P. 519 – 526. [Electronic resource]. URL: https://euralex.org/elx_proceedings/Euralex1990/055_B.T.Sue AtkinsPuttinglexicographyontheprofessionalmap.pdf (circulation date: August 29, 2022)

5. Atkins B.T. Sue. Using Dictionaries: Studies of Dictionary Use by Language Learners and Translators. Lexicografica. Series Mayor, 1988. 214 p.

6. Collins Robert French Dictionary: French-English/English-French. Hardcover. Aug. 25. 2016. 2424 p.

7. Collins: Free online dictionary, thesaurus and reference materials. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.collinsdictionary.com/ (data obrashhenija: 28.08.2022)

8. Correard Marie-Helene. Lexicography and Natural Language Processing: A Festschrift in Honour of B. T.S. Atkins. Computational Linguistics. 1989. Vol. 29. № 2. P. 317 – 332.

9. IsacIoana-Maria. Atkins, B. T. S. (Ed.) (1998): Using Dictionaries: Studies of Dictionary Use by Language Learners and Translators, Lexicografica Series Mayor 88, 214 p. Meta, XLVI. 2001. № 3. P. 605 – 606.

10. Lyngfelt B., Borin L., Ohara K.,Torrent T.T. (eds.). Constructicography. Constructicon development across languages. Amsterdam: JohnBenjamins, 2018. 313 p.

11. Sue Atkins Lexicographer.Interv'ju [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dZck6jUP-Hw (data obrashhenija: 03.09.2022)

***

IN MEMORIAM. BERYL (SUE) ATKINS (1931-2021) IN WORLD BILINGUAL LEXICOGRAPHY

Devel L.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Abstract: this article describes the life and contributions to global bilingual lexicography of researcher Sue Atkins. She was a specialist in bilingual lexicography, pioneered the creation of the British National Corpus, and worked on the creation and expansion of the American National Corpus. Sue Atkins was a lexicographic advisor to the Frame Net Project at the International Computer Science Institute in California. Sue Atkins' areas of research interest were the use of corpus data to store lexicographic units, the creation of monolingual and bilingual dictionaries, the training of young lexicographers, and the use of dictionaries in the modern world. Beryl T. Atkins was one of the founding editors of the «Collins Robert English-French Dictionary». Selecting the best examples to create a corpus-based dictionary is one of the principles of dictionary compilation as well as an indicator of an authoritative lexicographic publication. Computer processing of dictionary data produces good examples of word usage in the text as well as verified definitions. Sue Atkins's work looks at the prospect of translators using corpus processing tools, in particular, identifying patterns between lexemes that may not be obvious in traditional dictionaries.

Keywords: Sue Atkins, world lexicography, bilingual lexicography, bilingual dictionary

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В НАРРАТИВЕ «КАРЬЕРА В НАУЧНОЙ СФЕРЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)

Милостивая А.И., кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Махова И.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет

Аннотация: в настоящей статье проводится анализ способов изображения субъективной модальности на различных уровнях языковой системы в нарративе из немецких качественных СМИ, в котором описывается дискуссия в обществе по вопросу о необходимости реформы законодательства, регламентирующего трудовые отношения в немецких университетах и других научных организациях, обсуждаемая под хэштегом #IchbinHanna. Определяется важная роль категории субъективной модальности в оценочной интерпретации описываемого злободневного контента и тем самым в осуществлении прагматической персуазивной интенции нарратива в прессе, а также рассматриваются лексические и синтаксические средства экспликации аксиологически маркированного отношения субъекта масс-медийного коммуникативного действия к описываемой социальной проблеме. В результате исследования делается вывод об абсолютном доминировании негативной субъективно-модальной тональности, характеризующей актуальную ситуацию в немецкой научной среде, в рамках целостного нарративного континуума. Практическая значимость выводов описанных в статье определяется возможностью их использования в дидактических целях в качестве материала для лекционных и практических занятий по стилистике немецкого языка и лингвострановедению, а также в практике обучения немецкой устной и письменной речи по теме «Наука в Германии».

Ключевые слова: субъективная модальность, газетный нарратив, немецкая пресса, оценочная лексика, стилистические средства выразительности, инверсия, заголовок, лид

Антропоцентризм, укоренившийся как принцип научного анализа в лингвистике последних лет, ставит во главу угла субъективные факторы, детерминирующие персуазивный эффект речевой коммуникации вообще и масс-медийного взаимодействия с читателем в частности. В ракурсе данного подхода релевантна, в первую очередь, текстовая субъективная модальность, эксплицирующая «отношение субъекта, автора к объекту, предмету речи и его целевую установку» [12, с. 136]. В современных лингвистических исследованиях справедливо отмечается связь субъективной модальности и аксиологической оценки субъектом повествования [4, с. 26; 5, с. 95; 11, с. 87; 14, с. 118]. Тем самым субъективная модальность выражает коммуникативное намерение говорящего в речевом акте [9, с. 300]. В качестве субъекта-носителя модальности способен выступать всякий говорящий [10, с. 89-90], т.е. данная текстовая категория манифестируется в речевой партии как автора текста, так и описываемого персонажа, а потому она может быть, по праву, истолкована как единое системное макрообразование, которое интегрирует группу языковых оборотов, «объединенных одной доминантой и разбросанных по всему тексту» [1, с. 118].

Исследование субъективной модальности в СМИ, плодотворно развивающееся в последние годы [3, 5, 8, 11, 12, 13, 14], обусловлено направленностью прессы на освещение злободневных социально-политических событий под редакционным углом зрения, при этом «адресант не столько информирует читателя о происходящих событиях, явлениях, фактах, сколько интерпретирует их» [12, с. 138] в рамках особой идеологической модальности, при которой «из широкого спектра оценочных отношений выделяются те, которые строятся на основе определенных политических взглядов и идеологических ценностей» [2, с. 86]. Идеологическая модальность по Т.Г. Добросклонской, будучи связанной с оценочными суждениями повествующего субъекта, является частью субъективной текстовой модальности, которая была нами охарактеризована выше.

Цель данной статьи − изучение способов экспликации субъективной модальности в нарративе «Карьера в научной сфере». Материалом исследования послужил ряд публикаций из журнала «Шпигель», а также из надрегиональных газет «Тагесцайтунг», «Тагесшпигель», «Цайт», «Зюддойче Цайтунг». Под нарративом при этом понимается серия текстов, «для которых характерно тематическое единство на основе информирования о едином событии с общими участниками, сюжетно-событийной канвой, локализованной в целостном пространственно-временном континууме» [7, с. 25-26]. В нарративной секвенции данного типа субъективно-модальные отношения эксплицирует точка зрения нарратора, т.е. «своего рода субъективное “скольжение смысла” нарратора в динамике изменения события, о котором идет повествование» [6, с. 148].

Основной темой описываемого в данной статье нарратива является субъективно-модальная реак-

ция немецких академических кругов на социальную рекламу немецкого федерального министерства образования и науки, пропагандирующую широкий спектр возможностей для молодых ученых, который предоставляет немецкая научная среда благодаря облигаторным краткосрочным трудовым контрактам на академических должностях, кроме профессорских. Протагонист рассматриваемого рекламного ролика молодая биолог Ханна демонстрирует преимущество немецкой модели организации научной деятельности, которая благодаря флуктуации на различных должностях в университетах признана обеспечить равные возможности представителям разных поколений. Представленная в данном социальном рекламном ролике модель вызвала резко негативную критику среди немецких ученых, что отражено в материалах прессы под хэштегом #IchbinHanna.

Далее рассмотрим более подробно средства вербализации субъективно-модальных отношений в анализируемом нарративе из немецкой качественной прессы. Важным элементом нарратива, том числе и в прессе, при характеристике субъективной модальности является такая его «сильная» позиция, как заголовок [13, с. 1396]. В анализируемом материале встречаем следующие заголовки, включающие в свой состав имя протагониста из рекламного ролика немецкого министерства, которые свидетельствуют об актуальности обсуждаемой здесь проблемы краткосрочности трудовых договоров в научной сфере. Как видно из приводимых ниже примеров, различные интерактанты (как авторы публикаций в прессе, так и описываемые персонажи) отождествляют себя с биологом Ханной:

Ich war Hanna (Spiegel, 16.06.2022). – *Я был Ханной* (Здесь и далее перевод примеров наш. – А.М., И.М.).

Wer ist Hanna? (Tageszeitung, 16.06.2021). – *Кто такая Ханна?*

Sie wollen nicht mehr Hanna sein (Zeit, 21.06.2021). – *Они больше не хотят быть Ханной.*

В первом из процитированных заголовков имеет место рефлексия о сходстве карьерных траекторий с Ханной, которое соотносится с действительностью при помощи глагола в прошедшем времени *war*. Подобный выбор глагола эксплицирует тот факт, что субъект повествования уже покинул академической сообщество из-за тяжелых условий труда. Данные наши рассуждения подтверждает лид из данной статьи, который окрашен в аксиологически негативные тона при характеристике немецкой научной системы: *#IchbinHanna: Seit einem Jahr äußern viele ihren Frust über das Wissenschaftssystem unter diesem Hashtag – einige flüchten ins Ausland, andere arrangieren sich mit den Bedingungen. Was treibt sie an?* (Spiegel, 16.06.2022). – *#IchbinHanna: Вот уже год под этим хэштегом многие выражают свое недовольство системой науки – одни бегут за границу, другие смиряются с условиями. Что ими движет?*

Второй из приведенных выше заголовков (*Wer ist Hanna? – Кто такая Ханна?*) вводит широкую немецкую общественность в референциальную ситуацию, где происходит развертывание событий в научном дискурсе. Лид конкретизирует данный интригующий читателя заголовок, причем упор делается на негативной субъективно-модальной окрашенности условий труда посредством выделенного жирным шрифтом оценочного эпитета: *Unter dem Hashtag #IchbinHanna ist eine Debatte über* ***prekäre*** *Arbeitsbedingungen in der Wissenschaft entbrannt* (Tageszeitung, 16.06.2021). − *Дискуссия о* ***тяжелых*** *условиях труда в науке разгорелась под хэштегом #IchbinHanna.*

В третьем примере заголовка (*Sie wollen nicht mehr Hanna sein. – Они больше не хотят быть Ханной*) Ханна сопоставляется с группой лиц. Тем самым акцентируется масштабность проблемы, а именно то обстоятельство, что жизненная неопределенность, связанная с туманными карьерными перспективами в немецкой науке, касается множества людей. Лид, использованный в публикации с данным заголовком, конкретизирует затронутый в заголовке вопрос, а также повествует о курсирующих в обществе призывах к изменению существующего законодательства, регламентирующего отношения работодателя и сотрудника в научной сфере: *Unter #IchbinHanna berichten junge Wissenschaftler im Netz von befristeten Verträgen und Angst vor Armut. Sie fordern einen Systemwechsel für die Wissenschaft* (Zeit, 21.06.2021). − *Под хэштегом #IchbinHanna молодые ученые сообщают о срочных контрактах и страхе перед бедностью в Интернете. Они призывают к изменению системы науки.*

Далее обратимся к анализу текстового пассажа из газеты «Тагесшпигель», в котором выделены жирным шрифтом цитаты из социальной рекламы немецкого федерального министерства образования и науки о флуктуации сотрудников как о силе, движущей инновации в высшей школе. Помещение их в кавычки свидетельствует о негативной субъективно-модальной оценки данного управленческого приема авторами газетной публикации: *Die» **Fluktuation**« auf den Hochschulstellen fördere »**die Innovationskraft**« − ein Argument, das auch von Hochschulleitungen mit Bezug auf den Mittelbau vertreten wird* (Tagesspiegel, 11.06.2021). – *«Флуктуация» сотрудников вуза способствует «инновациям» – аргумент, который выдвигается*

руководством вуза в отношении профессорско-преподавательского состава среднего звена.

Важным элементом придания газетной речи аксиологически негативного флёра является использование экспрессивной разговорной лексики. В частности ниже процитирован текстовый пассаж с разговорным глаголом *rausfliegen*, который номинирует туманное будущее многих немецких молодых ученых. Обобщение в конце приведенного ниже фрагмента (мы его выделили жирным шрифтом) усиливает пессимистический субъективно-модальный тон высказывания: *Wer es sechs Jahre nach seiner Promotion nicht auf eine Professur geschafft hat, darf nicht weiter beschäftigt werden, so regelt es das Wissenschaftszeitvertragsgesetz. Das Ende dieser Frist raste auf mich zu. Werde auch ich* ***rausfliegen****, so wie die meisten irgendwann in ihren Dreißigern oder Vierzigern? Man sagt uns, das fördere die Innovationskraft des Systems.* ***Als erschaffe das System selbst diese Innovation, nicht die darin Forschenden. Offenbar sind wir aber nur Statisten*** (Zeit, 09.07.2021). − *Согласно Закону о научном контракте, любой, кто не стал профессором через шесть лет после получения докторской степени, не может продолжать работать. Конец этого периода мчался ко мне. Меня* ***выставят вон****, как большинство людей в возрасте 30-40 лет? Нам говорят, что это способствует инновационной мощи системы.* ***Как будто сама система создает эту инновацию, а не исследователи в ней. Видимо мы просто статисты***.

Стилистические средства выразительности, в особенности метафоры, способны эксплицировать субъективно-модальную оценочность высказывания в прессе. Так, например, метафора *Deutschland den Rücken kehren* (дословный перевод: *развернуться спиной к Германии*; ниже из соображений благозвучия использован описательный перевод данной метафоры. – А.М., И.М.) наглядно и образно характеризует негативные модальные коннотации, связанные с оценкой решения профессора Зюссельбека эмигрировать из Германии после многолетних безуспешных поисков постоянного места работы: *Und ab 2014 durfte er wegen des Wissenschaftszeitvertragsgesetzes (WissZeitVG) auch nicht mehr befristet beschäftigt werden. Im Sommer 2015* ***kehrte Süselbeck Deutschland den Rücken*** (Spiegel, 16.06.2022). − *А с 2014 года ему больше не разрешалось работать на постоянной основе согласно Закону о научном контракте (WissZeitVG). Летом 2015 года Зюзельбек* ***уехал из Германии***.

В аналогичной функции задействована метафора *Deutschland schießt sich selbst ins Knie* (дословный перевод: *Германия стреляет сама себе в колено*; ниже из соображений благозвучия использован описательный перевод данной метафоры. – А.М., И.М.). Она наглядно отображает негативное влияние отъезда за рубеж квалифицированных ученых на немецкое общество: *Jan Süselbeck, der Professor aus Norwegen, sagt,* ***Deutschland schieße sich selbst ins Knie****, indem es gut ausgebildete Wissenschaftler ziehen lasse* (Spiegel, 16.06.2022). − *Ян Зюзельбек, профессор из Норвегии, говорит, что* ***Германия подрывает свою мощь****, позволяя эмигрировать хорошо образованным ученым.*

Субъективно-модальные коннотации в нарративе «Карьера в научной сфере», представленные на синтаксическом уровне, наиболее частотно задействованы в форме парцелляций наиболее значимой оценочной информации в финальной позиции высказывания. Именно такой текстовый пример приведен нами ниже. В нем присутствует обособление в пунктуационно самостоятельную единицу речевого потока оценочной характеристики типа трудового договора, который был заключен с упомянутым в предыдущем примере профессором после его отъезда из Германии. Тем самым в данном текстовом пассаже имплицируется осуждение практики заключения краткосрочных трудовых договоров в сфере науки в ФРГ: *Die Bewerbungsverfahren an der Uni Trondheim sind transparent. Dort teilt man allen Bewerberinnen und Bewerbern mit, wer sich beworben hat. »Im Mai wusste ich, dass ich auf Platz eins stehe, im Juni habe ich eine Lehrprobe an der Uni gehalten, und Anfang Juli hatte ich den Vertrag im Maileingang.«* ***Unbefristet*** (Spiegel, 16.06.2022). − *Процесс трудоустройства в Трондгеймском университете прозрачен. Там всем претендентам сообщается, кто еще подал заявку. «В мае я узнал, что я на первом месте в списке кандидатов на должность, в июне провел пробную лекцию в университете, а в начале июля получил по почте контракт».* ***Бессрочный***.

Еще одним синтаксическим способом экспликации негативной оценки организации немецкой науки является варьированный повтор. К примеру, ниже данный синтаксический прием эксплицирует усталость молодого немецкого исследователя, который является описываемым персонажем в журнальной статье. Постоянное место работы в данном случае ассоциируется со «взрослой жизнью»: *Immer wenn der Vertrag ausgelaufen sei, sei es schlimmer geworden. Sie habe Herzrasen bekommen, nicht mehr schlafen können. »Ich brauchte endlich ein Leben,* ***ein Erwachsenenleben****«* (Spiegel, 16.06.2022). − *Всякий раз, когда контракт истекал, она чувствовала себя хуже. Она почувствовала учащенное сердцебиение и не могла спать. «Наконец-то мне нужна жизнь,* ***взрослая жизнь****».*

Далее рассмотрим заголовочный комплекс, состоящий из заголовка в газете «Зюддойче цай-

тунг» и лида. Заголовок характеризуется эксплицитной яркой оценочностью, выражающей негативный настрой субъекта подачи газетной информации по отношению к немецкому закону, регламентирующему срок трудового контракта в немецкой научной отрасли: *Eigentlich idiotisch* (Süddeutsche Zeitung, 29.03.2022). – *На самом деле идиотский.*

Варьированный повтор с одновременной парцелляцией эмоционально-оценочного эпитета в завершающей части лида верифицируют высказанную нами выше интерпретацию субъективно-модальной окрашенности данного заголовочного комплекса, причем имплицитно здесь присутствует призыв к корректировке данного законодательства: *Die Initiatoren von "#IchBinHanna" erklären in einem so präzisen wie polemischen Buch, was eine wissenschaftliche Laufbahn in Deutschland so* ***schwierig*** *macht.* ***Unnötig schwierig*** (Süddeutsche Zeitung, 29.03.2022). – *В книге, столь же основанной на фактах, сколь и полемической, инициаторы «#IchBinHanna» объясняют, что делает академическую карьеру в Германии такой сложной.* ***Излишне сложной***.

Среди социальных групп, которые испытывают карьерные трудности в немецкой научной сфере, в материалах СМИ упомянуты иностранные ученые. В публикации из газеты «Цайт» по аналогии с моделью повествования #IchBinHanna (о краткосрочных трудовых контрактах) присутствует заголовок *Denkt auch an #IchBinHasan!* (Zeit, 27.06.2022). – *Подумайте о #IchBinHasan!,* побуждающий читателя задуматься о проблемах ученых-иностранцев в Германии. Бесспорно, подобная модель, включающая значок хэштега и вербальный компонент *IchBin*, а также дополненная распространенным в Германии иностранным именем *Hasan*, наполнена субъективно-модальным смыслом, связанным с негативной оценкой эффективности системы интеграции иностранцев в немецкую научную среду.

Данное утверждение в качестве лейтмотивной субъективно-модальной доминанты пронизывает весь текст анализируемой газетной публикации. Образный оценочный эпитет, выделенный нами в пассаже из данной статьи, приводимом ниже, эксплицирует вышеуказанную субъективно-модальную коннотативную сему посредством аллюзии на абсурдность деятельности немецких иммиграционных властей, при соприкосновении с которыми иностранец-ученый оказывается подобно винтику в бездушной машине, что напоминает образы Ф. Кафки: *Oder nehmen wir den* ***zuweilen kafkaesk anmutenden*** *Service der Einwanderungsbehörden* (Zeit, 27.06.2022). – *Или проанализируем* ***иногда кафкианскую*** *работу иммиграционных властей.*

Инверсия, т.е. «перестановка слов или словосочетаний, которая нарушает обычный порядок слов или словосочетаний» [3, с. 7], является способом вербального представления субъективно-модальных отношений в нарративе, ибо она маркирует наиболее релевантные для отправителя текста информационные кванты и помещает их в фокус первостепенной читательской рецепции. Сам факт, что выделенная информация о необходимости улучшения жизни ученых-иностранцев в Германии помещена в экспрессивную начальную позицию в предложении, свидетельствует о негативной субъективно-модальной оценке нынешнего положения данной группы в немецком социуме: ***Ihr Leben in Deutschland zu verbessern*** *ist ziemlich einfach: Erstens, eine transparente, freundliche und lösungsorientierte Verwaltung aufbauen. Zweitens, öffentliche Dienstleistungen in englischer Sprache anbieten* (Zeit, 27.06.2022). – ***Улучшить их жизнь в Германии*** *довольно просто: во-первых, создайте прозрачную, дружелюбную и ориентированную на решение вопросов мигрантов администрацию. Во-вторых, предлагайте государственные услуги на английском языке.*

Подводя итог исследованию языковых средств, вербализующих субъективно-модальные отношения в масс-медийном нарративе, посвященном обсуждению системы трудовых отношений в сфере немецкой науки под хэштегом #IchbinHanna, отметим присутствие в конституирующих повествование текстах негативно окрашенной аксиологически-оценочной доминанты, связанной с неприятием немецкими журналистами и академическими кругами краткосрочных трудовых договоров в научной сфере. На языковом уровне данная субъективно-модальная доминанта, свойственная всей континуальной нарративной секвенции, эксплицирована как в лексике (оценочная лексика, стилистические средства выразительности, в том числе метафоры), так и в синтаксисе (инверсии, парцелляция). Перспективой изучения субъективно-модальных значений языковых единиц в нарративе прессы является квантитативный анализ степени персуазивности различных отрезков нарративной секвенции в аспекте экспликации идеологических предпочтений коммуниканта.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд., стереотипное. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
2. Добросклонская Т.Г. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 85 – 94.
3. Елисеева Е.А. Средства выражения субъективной авторской модальности в дискурсе публицистического жанра // Языковые и культурные контакты: Лингвистический и лингводидактический аспекты: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 6 – 10.
4. Киреева Е.З. К вопросу о содержании и границах субъективной модальности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 22 – 27.
5. Комуцци Л.В., Карпунина И.В. Текстовая модальность как способ ценностного представления Тувы в немецкой публицистике // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 89 – 100.
6. Милостивая А.И. К вопросу о делимитации понятий «текст», «дискурс» и «нарратив» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (47). Ч. 1. С. 146 – 149.
7. Милостивая А.И. Прагмасинергетика газетного нарратива. Ставрополь: Параграф, 2015. 172 с.
8. Миронова Т.В. Стилистические средства выражения субъективной модальности в англоязычном публицистическом дискурсе // Общетеоретические и частные вопросы современного языкознания. Чебоксары: Издательство ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2020. С. 262 – 267.
9. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
11. Сысоева Т.А. Маркеры субъективной модальности в аналитической статье и комментариях к ней // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1. Филология. 2020. № 2 (105). С. 85 – 92.
12. Ткаченко А.И. Текстообразующая роль модальности в газетной статье // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 2. С. 136 – 138.
13. Шакурова А.Р., Артюшков И.В. Текстовая модальность и ее выражение в публицистическом стиле // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1396 – 1401.
14. Юсупова А.О. Модальность в газетно-публицистическом тексте // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 114 – 119.

References

1. Gal'perin I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija. 5-e izd., stereotipnoe. M.: KomKniga, 2007. 144 s.
2. Dobrosklonskaja T.G. Lingvisticheskie sposoby vyrazhenija ideologicheskoj modal'nosti v mediatekstah. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19, Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2009. № 2. S. 85 – 94.
3. Eliseeva E.A. Sredstva vyrazhenija sub#ektivnoj avtorskoj modal'nosti v diskurse publicisticheskogo zhanra. Jazykovye i kul'turnye kontakty: Lingvisticheskij i lingvodidakticheskij aspekty: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Saratov: Saratovskij istochnik, 2019. S. 6 – 10.
4. Kireeva E.Z. K voprosu o soderzhanii i granicah sub#ektivnoj modal'nosti. Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2021. № 2. S. 22 – 27.
5. Komucci L.V., Karpunina I.V. Tekstovaja modal'nost' kak sposob cennostnogo predstavlenija Tuvy v nemeckoj publicistike. Novye issledovanija Tuvy. 2021. № 4. S. 89 – 100.
6. Milostivaja A.I. K voprosu o delimitacii ponjatij «tekst», «diskurs» i «narrativ». Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 5 (47). Ch. 1. S. 146 – 149.
7. Milostivaja A.I. Pragmasinergetika gazetnogo narrativa. Stavropol': Paragraf, 2015. 172 s.
8. Mironova T.V. Stilisticheskie sredstva vyrazhenija sub#ektivnoj modal'nosti v anglojazychnom publicisticheskom diskurse. Obshheteoreticheskie i chastnye voprosy sovremennogo jazykoznanija. Cheboksary: Izdatel'stvo ChGPU im. I.Ja. Jakovleva, 2020. S. 262 – 267.
9. Paducheva E.V. Semanticheskie issledovanija: Semantika vremeni i vida v russkom jazyke; Semantika narrativa. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2010. 480 s.
10. Peshkovskij A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii. 8-e izd., dop. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 544 s.
11. Sysoeva T.A. Markery sub#ektivnoj modal'nosti v analiticheskoj stat'e i kommentarijah k nej. Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Serija 1. Filologija. 2020. № 2 (105). S. 85 – 92.

12. Tkachenko A.I. Tekstoobrazujushhaja rol' modal'nosti v gazetnoj stat'e. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Zhurnalistika. 2011. № 2. S. 136 – 138.

13. Shakurova A.R., Artjushkov I.V. Tekstovaja modal'nost' i ee vyrazhenie v publicisticheskom stile. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2014. T. 19. № 4. S. 1396 – 1401.

14. Jusupova A.O. Modal'nost' v gazetno-publicisticheskom tekste. Vestnik MGOU. Serija: Lingvistika. 2015. № 4. S. 114 – 119.

***

WAYS OF EXPRESSING SUBJECTIVE MODALITY IN THE NARRATIVE "CAREER IN THE SCIENTIFIC SPHERE" (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN PRESS)

Milostivaya A.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasian Federal University,
Makhova I.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stavropol State Agrarian University

Abstract: this article analyzes the ways in which subjective modality is depicted at various levels of the language system in a narrative from German quality media, which describes a public discussion on the need to reform labor relations legislation in German universities and other scientific organizations, discussed under the hashtag #IchbinHanna. The important role of the category of subjective modality in the evaluative interpretation of the described topical content and thus in the implementation of the pragmatic persuasive intention of the narrative in the press is determined, and the lexical and syntactic means of explication of the axiologically marked attitude of the subject of the mass media communicative action to the described social problem are considered. As a result of the study, a conclusion is made about the absolute dominance of negative subjective-modal tonality, which characterizes the current situation in the German scientific environment, within the framework of a holistic narrative continuum. The practical significance of the conclusions described in the article is determined by the possibility of their use for didactic purposes as material for lectures and practical classes on the style of the German language and linguistic and regional studies, as well as in the teaching German oral and written speech on the topic "Science in Germany".

Keywords: subjective modality, newspaper narrative, German press, evaluative vocabulary, stylistic expressive means, inversion, headline, lead

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В ДИАХРОНИИ

Абдрахманова А.Р.,
Военный университет Министерства обороны РФ

Аннотация: в данной статье описаны некоторые примеры образования лексических единиц, которые произошли в результате графических изменений иероглифов. Проанализированы особенности китайской иероглифической письменности в диахронии. В статье представлены шесть этапов развития древней письменности 汉字的古文字阶段 и отдельно стили гувэнь (古文) и цзиньвэнь（今文）. Автором описана роль иероглифики в дифференциации лексических единиц китайского языка. В статье рассмотрены примеры появления новых иероглифов в результате появления новых слов и представлены особенности раннего и классического древнекитайского, среднекитайского и современного китайского языков. В статье объясняются причины дифференциации языка и письменности за счет различной структуры иероглифов в письменном языке. Автором приведены некоторые примеры того, как количество китайских иероглифов увеличивалось по мере расширения словарного запаса китайского языка. Рассмотрены некоторые трансформации в графической и в фонетической оболочках иероглифа в диахронии. Приведен пример того, как иероглифическое письмо также помогает выявить грамматические различия, произошедшие со временем. Автор описывает разные вариации одного слова, которые исторически стали многозначными или же стали разными словами. В работе поднимаются такие проблемы изучения китайской иероглифической письменности, как недостаточные основания для определения искомых единиц в имеющихся текстах, их периодическая семантическая неоднозначность, отсутствие знания диалектного языка, изменение на протяжении истории развития иероглифической письменности и т.д. Исторически подтвержденные формы китайского языка понимаются как смешанные вместе разные слои.

Ключевые слова: иероглифика, письменность, иероглиф, гувэнь, цзиньвэнь, диахрония

Наиболее важной характеристикой пиктографической письменности является то, что она взаимосвязана и влияет на развитие самого языка, на котором она записана. С постепенным пополнением словарного запаса китайского языка иероглифическая письменность становится все более разнообразной и сложной, и также оказывает несомненное влияние на развитие лексического запаса китайского языка.

Китайское иероглифическое письмо принимает непосредственное участие в процессе обогащения лексики китайского языка.

Пополнение лексического запаса китайского языка прошло три основных этапа, а именно: этапы зарождения, распространения и синтеза новых лексических единиц. Этап зарождения – это период, когда китайский язык только начал появляться, когда у людей стала формироваться устная речь. Поскольку этот этап длился долго, уже не представляется возможным определить первые слова на китайском языке. Поскольку происхождение китайской письменности весьма отдалено от возникновения китайской устной речи, трудно провести различие между исходными и производными словами. Производные неологизмы – это тип новых слов, при котором устаревшие слова превращаются в новые лексические единицы посредством фонетического изменения или же посредством замены иероглифов. В древнекитайском языке слова в подавляющем большинстве были односложными, все устаревшие и производные новые слова были односложными, а слогов в китайском языке было недостаточно, чтобы различать постоянно растущее количество новых слов. Большая дифференциация языка и письменности происходит за счет различной структуры иероглифов в письменном языке. Когда развитие новых слов достигает определенной точки, то количество односложных слов достигает состояния семантического насыщения, то есть такого состояния, при котором человеческая память не справляется с нагрузкой, и наступает этап синтетической фазы творческого образования слов. Для образования новых слов используются две односложные морфемы, а развитие словарного запаса китайского языка, главным образом, состоит из появления двухсложных слов. Широкое распространение китайской письменности берет свое начало в период правления династий Чжоу и Цинь. Это также был период написания большого количества произведений китайской литературы. На протяжении данного периода и в течение длительного времени после его завершения, также можно судить и о структуре китайских иероглифов по сохранившимся литературным произведениям и раскопанным надписям. Факты ясно дают понять, что распространение новых слов осуществляется вместе с развитием иероглифической письменности. Роль иероглифики в дифференциации лексики китайского языка важна, иероглифы фонетической категории по-прежнему остаются идеограммами, появление иероглифов фонетической категории является результатом подробного анализа семантики слов в китайском языке с целью различения

новых слов от устаревших. Существует множество примеров, которые наглядно демонстрируют тип образования китайских иероглифов, сопровождающийся дифференциацией словарного запаса китайского языка. Ниже как раз приведены некоторые примеры того, как количество китайских иероглифов увеличивалось по мере расширения словарного запаса китайского языка.

Изначально свет, который распространяется во все стороны, в обиходе обозначался иероглифом «景», позже появился иероглиф «影», и в конечном итоге иероглиф «景» стал обозначать свет, исходящий с передней стороны, а иероглиф «影» свет, исходящий с дальней стороны:

- иероглиф 正 встречается структурно в разных частях целых графических знаков: 征（идти прямо к цели), 政（вести народ по правильному пути) и 整（быть аккуратным и опрятным – значит быть правильным）;

- иероглиф «反»: «返» (вернуться на прежнее место) и «翻» (повернуться на 180 градусов);

иероглиф «亡»: «忘» (потерять мысль/забыть), на «妄» (потеря правдивости в речи и действиях) и на «盲» (потеря понимания);

- иероглиф «告»: «诰», которое используется только как «приказ начальства»;

- иероглиф «施» делится на: «授» (передавать что-либо) и «受» (принимать что-либо).

Иероглифическое письмо также помогает выявить грамматические различия. Например, имена существительные и глаголы: «鱼» [рыба] (имя существительное), «渔» [ловить рыбу] (глагол); «断» [разрезать; прерывать] (глагол), «段» [кусок, часть] (имя существительное); «坐» [сидеть] (глагол), «座» [сиденье, кресло] (имя существительное).

Различие имен существительных и прилагательных: например, «人» [человек; люди] (имя существительное) и «仁» [гуманный] (имя прилагательное); «疏» [редкий; далекий] (имя прилагательное) и «梳» [расческа; гребень] (имя существительное); «密» [тайный; скрытый] (имя прилагательное) и «篦» [гребень, расческа] (имя существительное).

Деление на активные и побудительные глаголы: например, «见» [увидеть; заметить] (побудительный глагол) и «现» [появляться; обнаруживаться] (активный глагол); «示» [выражать; демонстрировать] (побудительный глагол) и «视»[смотреть; глядеть] (активный глагол).

Деление на основе соотнесенности к различным семантическим полям: например, «没» [нырять; уходить под воду] (тонуть в воде) и «殁»[умереть; скончаться] (исчезнуть с лица земли); «柴» [лучина; хворост] (дрова) и «祟» [ритуальный костер] (погребальный ритуал – сожжение).

Некоторые из этих дифференциаций также являются многоуровневыми. Например, «解» [развязать; расстегнуть] (глагол) делится на «懈» [расслабленный] (имя прилагательное), которое в свою очередь делится на «蟹» [краб] (имя существительное) [5].

Все эти примеры демонстрируют, что увеличение количества китайских иероглифов связано с постоянным пополнением словарного запаса китайского языка, а появление новых иероглифов также является признаком возникновения новых слов. Ранее, когда было меньше китайских иероглифов, но больше слов, то зачастую один иероглиф выступал в качестве обозначения нескольких омонимов, что приводило к тому, что один иероглиф мог использоваться для запоминания нескольких слов.

Пополнение словарного запаса привело к созданию нескольких новых иероглифов для записи разных слов по отдельности, что обеспечило степень различия «один иероглиф – одно слово». Часть «вышедших из активного употребления иероглифов и современных иероглифов», часто упоминаемых в аннотациях к древним книгам, представляет собой сосуществование исходных омофонов и распространенных иероглифов. Ниже приведены два примера появления служебных слов.

Изначально местоимение второго лица записывалось заимствованным иероглифом «女» [женщина; указывает на принадлежность к женскому полу], от которого позже произошел иероглиф «汝» [ты; твой], отличающийся по смыслу от первоначального варианта » [4].

Ранее начальная частица в вэньяне записывалась заимствованным иероглифом «隹», от которого в дальнейшем появился иероглиф «唯», который использовался в качестве специального слова для частиц.

Исходя из вышеизложенного можно заметить, что китайские иероглифы непосредственно участвуют в процессе создания новых лексических единиц китайского языка, поэтому отличия китайских односложных слов или морфем, а также новых слов по большей части являются не звуками, а письменными формами. При попытке выяснить, являются ли некоторые рассматриваемые значения разными вариациями одного слова (является ли слово многозначным) или же они стали разными словами, обычно необходимо посмотреть, были ли созданы новые иероглифы. Старостин Г. С. при-

водит следующий пример: нить (основа в ткачестве) характеризуется двумя особенностями [1]. Одна из них – обозначение чего-то тонкого и прямого, а другая особенность заключалась в том, что нити натягивали вертикально при ткачестве, из чего появляются следующие значения:

1. проходящие вдоль Земли меридианы записываются иероглифом « 经»;
2. классические произведения, передающиеся из поколения в поколение, обозначается иероглифом «经»;
3. жизненный опыт, приобретённый в течении времени, записывается иероглифом «经»;
4. узкая и прямая тропинка записывается иероглифом «经»;
5. прямое течение воды записывается иероглифом «经»;
6. ровный стебель растения обозначается иероглифом «茎»;
7. шея, которая тоньше и длиннее головы с телом обозначается иероглифом «颈»;
8. тонкая и длинная часть голени записывается иероглифом «胫»;
9. «идти прямо» записывается иероглифом « 迳».

Хоть все вышеперечисленные 9 примеров являются вариациями значений иероглифа «经», но всё же в словарях и в общих понятиях показано, что с 1 по 3 примеры - это три понимания одного и того же иероглифа, а в примерах с 4 по 9 вводятся совершенно разные иероглифы.

Китайский язык относили к моносиллабическому языку, а китайские иероглифы считали моносиллабическими или односложными морфемами. В путунхуа и в любом диалекте количество слогов, которые могут сочетаться со звуком, ритмом и тоном, составляет около 1400, в то время как количество моносиллабических морфем в лексике часто составляет порядка тысяч или даже десятков тысяч. Например, люди часто спрашивают: «Что это – лист дерева или дело с работы?» (是树叶的叶还是事业的业？). Когда трудно найти подходящее двусложное слово или фразу, для их описания часто используются китайские иероглифы. Например, в случае с фамилиями часто задают вопрос: «Чжан из 弓长张 или же из 立早章?»（是弓长张还是立早章？） В этом случае получаются одинаково звучащие имена, имеющие разное написание 张 и 章.

Другой пример – топонимы. Ранее в названии района Айхуэй использовался иероглиф 库, но однажды этот иероглиф изменили на 辉，также есть люди, которые пишут 辉 для обозначения блеска. Все три иероглифа являются омофонами, поэтому для того, чтобы узнать, про какой иероглиф конкретно говорится, нужно спросить: «Графема слева образована от 斜、光 или от 日？» [5].

Роль китайских иероглифов в дифференциации двусложных слов очевидна, а некоторые современные китайские двусложные слова трудноразличимы в разговорном языке, поэтому невозможно дифференцировать слова полностью по звучанию. Несколько примеров общеупотребительных слов:

rénshì – деятель/лицо; дела/обстановка; свет; уроженец (местности)

yuányì – садоводство; изначальный смысл; справедливость

wúyì – непреднамеренный; бесполезный; идентичный; бескрылый

Уже существует большое количество неразличимых двусложных слов, если исходить только из пиньиня и тонов, и еще больше тех слов, если не учитывать тоны.

Каждый иероглиф китайского языка играет незаменимую роль в изучении морфемного состава двусложных слов и обсуждении обоснований для образования двусложных слов, чтобы тем самым углубить понимание значений слов. Например:

« 澹泊 » (безмятежный) – основное значение иероглифа « 澹 » – «малейшее колебание воды», что в свою очередь означает отсутствие больших волн и ветра, а значит присутствует стабильность. Дао дэ цзин – глава 20: «Настолько спокоен, что подобен морю, звуки порывов ветра которого не утихают». Ян Сюн «Чан ян фу» (Ода [дворцу] Высокого тополя): «По своему молчанию правитель – это Бог, а по своей безмятежности – добродетель». Хуайнань-цзы – Искусство владычествовать: «Нет добродетели, которая не была бы манящей, нет спокойствия, которое не было бы душевным». В наставлениях сыну Чжугэ Лян приводит такую фразу: «Помыслы должны быть возвышенными и устремленными далеко». Позже люди стали употреблять в своей речи слово « 澹泊» вместо «澹薄», означающее «пришвартовать судно в гавани на спокойных волнах», для описания умиротворения [6]. В наше время иероглиф « 泊» больше нельзя трактовать как « 澹泊» (безмятежный), остается только употреблять в речи слово «淡薄», что означает «относиться с пренебрежением» или «не обращать внимания», но иероглиф изменился, и его значение также подверглось изменению, которое отличается от слова «澹泊», и теперь это уже не одно и то же слово.

«蜷伏» (лежать свернувшись) пишется также, как и «拳伏», что имеет одно и то же значение, но

другой способ словообразования. Слово «蜷伏 » употребляется для описания внешнего вида свернувшихся в кольцо насекомых, тогда как «拳伏» используется для описания сжатого кулака, который описывает внешний вид шарика, сжатого в руке [4].

Из-за недостаточного корпуса письменных данных возникают такие проблемы изучения китайской иероглифической письменности, как недостаточные основания для определения искомых единиц в имеющихся текстах, их периодическая семантическая неоднозначность, отсутствие знания диалектного языка и т.д. Исторически подтвержденные формы китайского языка обычно понимаются как смешанные вместе разные слои – например, наше нынешнее понимание фонологии среднекитайского языка (извлеченное из сборников рифм и таблиц рифм) значительно превышает наше понимание китайской грамматики и лексики среднекитайского языка, поскольку большинство текстов классической эпохи Тан и ранних династий Сун были написаны на том или ином варианте архаичного литературного китайского языка [3].

Хронологически можно выделить четыре этапа развития китайского языка: ранний древнекитайский, классический древнекитайский, (поздний) среднекитайский и современный китайский.

Ранний древнекитайский язык – язык, который представлен в письменной форме такими литературными памятниками, как Шицзин («Книга од») и древнейшими частями Шуцзин, или Шангшу («Книга документов»), а также артефактами (например, бронзовые сосуды), относящиеся к ранней династии Чжоу [1].

Можно сделать некоторые замечания относительно некоторых элементов базового лексикона в надписях на костях оракула династии Шан, ограниченный и в высшей степени шаблонный характер этих надписей приводит к слишком большому количеству пробелов в списке слов. Следовательно, общее статистически значимое исследование основной китайской лексики может начинаться только со времен раннего Чжоу.

Нет никаких сомнений в том, что тексты Шицзин относительно неоднородны как во времени, так и в пространстве. Например, в работах Добсона представлена попытка хронологической лингвистической стратификации различных разделов Шицзин, основанная на грамматических различиях) [1].

Классический древнекитайский – язык литературных текстов, наиболее вероятно достаточно близкий к разговорному языку того времени, написанный примерно с конца 5 века до конца 3 века до нашей эры. Для этой стадии языка не существует единого определяющего словаря, поскольку лексикографические источники обычно объединяют его либо с ранним древнекитайским, либо с классическим ханской эпохи (или с обоими).

Это первая известная историческая стадия развития китайского языка, представленная значительным количеством тематически разнообразных непоэтических текстов, которые, согласно общему мнению ученых, написаны на языке, достаточно точно отражающем разговорные образцы китайского языка того времени. Существенным преимуществом этого периода является то, что язык рассматриваемых текстов не так сильно зависит от языка предыдущего периода, как письменный язык ханской эпохи и более поздних периодов зависит от классического древнекитайского языка.

Среднекитайский язык в узком смысле определяется как разговорная (или достаточно близкая к разговорной) стадия китайского языка, хронологически совпадающая с началом разделения китайского языка на основные диалектные группы сегодняшнего дня или непосредственно следующий за ним поздний, а не ранний средний китайский язык. Это связано с тем, что тексты раннесреднекитайской эпохи (первая половина династии Тан, VII-VIII вв. н.э.) почти всегда написаны на архаичной форме языка (вэньян или гувэнь), тогда как для позднесреднекитайского периода (поздние династии Тан и ранние династии Сун) существует ограниченный, но полезный корпус текстовых свидетельств, которых достаточно для лексикостатистического анализа [1].

Во многих случаях в этот период появляются эквиваленты: например, 犬 quǎn и 狗 gǒu для «собаки», 盈 yíng и 滿 mǎn для «полного» и т. д., и это зачастую невозможно определить, обусловлены ли такие ситуации подлинной «транзитной синонимией» (когда лексическая инновация еще не успела полностью вытеснить исходный нейтральный термин) или преднамеренным (или непреднамеренным) смешением стандартного разговорного и устаревшего архаичного эквивалента.

В современном китайском языке хорошим примером является 月亮 yuè liàng «луна», где 月 yuè является основной морфемой, потому что она может встречаться сама по себе в том же значении (обычно в других связанных формах, например, 月夜 yuè yè «лунная ночь» и т.д.), тогда как 亮 liàng «свет, сияние» никогда не встречается со значением «луна», если только не в сочетании с 月 yuè; неудивительно, что 月 также является исторически стабильной морфемой «луна», распространенной для большинства разновидностей китайского языка, тогда как 亮 liàng является более поздним до-

полнением и чередуется с другими дополнениями в разных диалектах (например, 月光 yuè guāng, 月子 yuè zi и т.д.).

Семантическая разница между 土 tǔ «земля» и 地 dì «земля» и часто нейтрализуется как в древнем, так и в современном контексте, особенно очевидно это в составе составного образования 土地 tǔ dì. Тем не менее, когда эти две морфемы встречаются по отдельности, первая обычно относится к «земле» как «почва», а вторая – к поверхности как «земля», «территория». Удивительно, но исключением является диалект линьцзи-лу, где 地 dì, а не 土 tǔ обычно используется как субстанция, ср.: 地水火風 bèi dì shuǐ huǒ fēng «земля, вода, огонь и ветер» (стихии) и т.д., тогда как слово 土 tǔ почти всегда встречается только в составной форме 国土 guó tǔ «территория государства». Возможно, это употребление отражает подлинный случай лексической замены в соответствующем диалекте, хотя не исключена и специфическая особенность литературного языка.

Любопытно, что иероглиф 好 на протяжении большей части периода классического китайского языка чаще всего используется для транскрипции производной глагольной основы «любить», а не исходной основы прилагательного «хороший» (как в современном китайском языке); последний не может претендовать на то, чтобы обозначать основной качественный предикат «(быть) хорошим» ни в одном из ранних конфуцианских текстов или фактически ни в одном из классических китайских текстов, по крайней мере, до ханьского периода [2].

Для более глубокого изучения дифференциальных признаков китайского языка и письменности необходимо исследовать иероглифическое письмо и язык в диахронии. Всего можно выделить шесть этапов развития древней письменности 汉字的古文字阶段：

1. 甲骨文 цзягувэнь, гадательные надписи на костях и черепашьих панцирях (XIV - XI вв. до н. э.);
2. 金文 цзиньвэнь (письмо на бронзе, обычно на ритуальных сосудах);
3. 简牍文 цзеньдувэнь (письмо на бамбуковых и деревянных досках);
4. 其他材料上的古文字 древние письмена на других материалах;
5. 战国文字 письмо периода Сражающихся царств, периода Чжаньго (476/403–221 гг. до н. э.);
6. 小篆 сяочжуань, малый устав (унифицированный иероглифический почерк, введённый при дин. Цинь; ныне употребляется на печатях).

Встречается и другая классификация: гувэнь (古文) и цзиньвэнь（今文）, при этом в каждой их них выделяются свои стили. К гувэнь относятся цзягувэнь (甲骨文) – надписи на черепашьих панцирях и костях животных, цзиньвэнь（金文 ）– надписи на бронзе, дачжуань（大篆） большая печать и сяочжуань （小篆） малая печать. К цзиньвэнь относятся лишу (隶书), синшу （行书）, цаошу （草书）, кайшу （楷书）.

Вопрос изучения иероглифического письма в диахронии позволяет понять многие трансформации в графической или в фонетической оболочках иероглифа. Иногда видоизменение иероглифа также ведет и к изменению значения слова или к его многозначности.

На каждом этапе происходят определенные графические изменения иероглифов, причем в каждом стиле они имеют свои особенности, что требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Старостин Г.С. Китайская базисная лексика в диахронической перспективе и ее значимость для лексикостатистики и глоттохронологии. Higher School of Economics / Russian State University for the Humanities / Santa Fe Institute$ gstarts1@gmail.com

2. Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского языка: пер. с китайского выполнен А.В. Котовым / Отв. ред. М.В. Софронов; Академия наук СССР, Институт народов Азии. М.: Наука (ГРВЛ), 1965.

3. Baxter William H., Laurent Sagart. Old Chinese: A New Reconstruction. Oxford University Press. Bergsland, Knut, Hans Vogt. 1962. On the Validity of Glottochronology // Current Anthropology 2014. № 3. P. 115 – 153. Dobson, W.A. C.H. 1968. The Language of the Book of Songs. University of Toronto Press.

4. 中国汉字源流/董琨著- 北京：商务印书国际有限公司，2020. 2017. № 1. P. 7 重印).

5. 汉字简史/胡朴安著；吴青山整理- 北京： 新世界出版社，2017. P. 5.

6. 汉字构形学导论/王宁著 北京：商务印书馆，2015. P. 12 重印

References

1. Starostin G.S. Kitajskaya bazisnaya leksika v diahronicheskoj perspektive i ee znachimost' dlya leksikostatistiki i glottohronologii. Higher School of Economics. Russian State University for the Humanities. Santa Fe Institute$ gstarts1@gmail.com

2. YUan' Czya-hua. Dialekty kitajskogo yazyka: per. s kitajskogo vypolnen A.V. Kotovym. Otv. red. M.V. Sofronov; Akademiya nauk SSSR, Institut narodov Azii. M.: Nauka (GRVL), 1965.

3. Baxter William H., Laurent Sagart. Old Chinese: A New Reconstruction. Oxford University Press. Bergsland, Knut, Hans Vogt. 1962. On the Validity of Glottochronology. Current Anthropology 2014. № 3. P. 115 – 153. Dobson, W.A. C.H. 1968. The Language of the Book of Songs. University of Toronto Press.

4. 中国汉字源流/董琨著- 北京：商务印书国际有限公司，2020. 2017. № 1. P. 7 重印).

5. 汉字简史/胡朴安著；吴青山整理- 北京： 新世界出版社，2017. P. 5.

6. 汉字构形学导论/王宁著 北京：商务印书馆，2015. P. 12 重印

***

FEATURES OF CHINESE HIEROGLYPHIC WRITING IN DIACHRONY

Abdrakhmanova A.R.,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Abstract: this article describes some examples of the formation of lexical units that occurred as a result of graphic changes in hieroglyphs. The features of Chinese hieroglyphic writing in diachrony are analyzed. The article presents six stages in the development of ancient writing 汉字的古文字阶段 and styles guwen (古文) and jinwen（今文）. The author describes the role of hieroglyphs in the differentiation of lexical units of the Chinese language. The article considers examples of the new characters formation as a result of the new words formation and presents the features of early and classical ancient Chinese, middle Chinese and modern Chinese. The article explains the reasons for the differentiation of language and writing due to the different structure of hieroglyphs in the written language. The author gives some examples of how the number of Chinese characters increased as the vocabulary of the Chinese language expanded. Some transformations in the graphic and phonetic shells of the hieroglyph in diachrony are considered. An example is given of how hieroglyphic writing also helps to reveal grammatical differences that have occurred over time. The author describes different variations of one word that have historically become polysemantic or have become different words. The paper raises such problems in the study of Chinese hieroglyphic writing as insufficient grounds for determining the desired units in the available texts, their periodic semantic ambiguity, lack of knowledge of the dialect language, changes in the history of the development of hieroglyphic writing, etc. Historically attested forms of Chinese are understood as different layers mixed together.

Keywords: hieroglyphics, writing, hieroglyph, guwen, jinwen, diachrony

АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА)

Мироненко А.Г.,
Военный университет им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: ***объект*** исследования – аббревиация как один из способов пополнения военных терминов, ***предмет*** – военные аббревиатуры (сокращения) в системе военной терминологии финского языка. ***Цель*** настоящего исследования заключается в изучении функционирования аббревиатур и способов их образования в системе военной терминологии на материале финского языка. В ходе исследования применялись ***методы*** прагматического и дефиниционного анализа. Финноязычные аббревиатуры были отобраны методом направленной выборки. В ходе работы было проанализировано 92 финноязычных аутентичных текста на военно-политическую и военно-техническую тематику. ***Теоретической базой*** послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов. ***Результаты*** проведенного исследования показали, что в финской военной терминологии аббревиация представляет собой один из продуктивных способов пополнения системы военных терминологических единиц и в большей степени представлена графическими видами сокращений, среди которых наиболее распространенный тип аббревиатур – инициальный.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиатура, сокращения, военная терминология, военный термин, финский язык

Введение в проблематику

В каждом языке существует индивидуальная система развития и пополнения новых терминов и терминологических словосочетаний. Образование терминологических единиц происходит на основе тех же морфонологических законов в языке, которыми сопровождается процесс пополнения и развития терминосистем. Образование военных терминов в языке, как и терминов в целом, происходит в соответствии со способами, присущими любому языку.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью предметной области, в частности, способов аббревиации в финской военной терминологии. **Научная новизна** работы состоит в описании образования и функционирования финских военных аббревиатур. В соответствии с поставленной целью мы решаем ряд **задач**, в частности, стремимся рассмотреть классификацию аббревиатур (сокращений), существующих в военной терминологии финского языка, изучить особенности образования и функционирования финских военных аббревиатур.

Военная терминология – постоянно развивающийся пласт военной лексики, включающий в себя терминологические единицы (военные термины), номинация которых строго ограничена рамками военного дела. Процесс формирования новых военных терминов в языке обусловлен, с одной стороны, прогрессом в военной сфере, с другой, – внутриязыковыми факторами.

Военный термин представляет собой специальное наименование в виде слова или словосочетания, соотнесенное с профессионально дефинированным понятием из области военного дела [4, с. 150].

В связи с непрерывным прогрессом в военной сфере и наращиванием вооружений в языках возникают огромные пласты сокращений, которые закрепляются за различными специальными понятиями в военном деле. Соответственно, аббревиация является одним из продуктивных способов пополнения военной терминологии. Военная терминология – идеальная среда для возникновения сокращений, так как в военной терминологии превалирует сложная многокомпонентная лексика, которая вызывает необходимость ее сокращения. Почти любая сфера военного дела, в частности, наименования различных образцов вооружения и военной техники, воинских званий, тактико-технических характеристик, организационно-штатной структуры вооруженных сил, национальных и международных учений содержит в себе огромные группы терминов, способствующих точности именования и экономии языковых средств.

Проблемы аббревиации привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов: В.В. Виноградов [2], Н.Ю. Шведова [7], В.В. Борисов [1] изучали проблемы аббревиации, Й. Весиканса [10], О.В. Гусева [3] описывают классификацию сокращений в финском языке, Тенг Шу-Юань [6] изучает явление аббревиации в области военной терминологии на примере китайской авиационной терминологии, В.А. Сербин [5] исследует аббревиатуры во вьетнамской военной лексике, сферы их употребления и способы образования.

Аббревиация – это «способ варьирования формальной структуры номинативной единицы ввиду того, что полная форма и аббревиатура имеют одинаковый план содержания при вариативном плане выражения, полная форма и аббревиатура представляют собой две структурные разновидности одной номинативной единицы» [8, с. 229]. Аббревиатура – это «буква или короткое сочетание

букв, имеющих алфавитное сходство с исходным словом или выражением и используемых вместо этого слова или выражения для краткости» [1, с. 98]. Аббревиатуры – конечный продукт аббревиации, неотъемлемая часть понятийного аппарата военного подъязыка. Под аббревиатурой мы понимаем тождественную номинацию полного и усеченного слова или словосочетания, закрепленного в понятийном аппарате военного подъязыка. Она обладает характерной для любого военного подъязыка четкостью и краткостью изображении как на письме, так и в устной форме, что диктуется необходимостью экономии времени при передаче необходимой для адресата информации. Следовательно, любая военная терминосистема насыщена огромным количеством аббревиатур военных терминов.

Классификации аббревиатур

В.В. Виноградов предложил классификацию явления аббревиации по двум типам: слоговая и инициальная. Слоговая аббревиация, в свою очередь, подразделяется на три типа: 1) слова, состоящие из части слова и полного слова, 2) слова, состоящие из слоговой части слова и начальных звуков слов, 3) слова, состоящие из начальных звуков полных слов и слоговой части слова. Инициальная аббревиация, по мнению В.В. Виноградова, различается по трем типам: 1) звуковая, 2) буквенная и 3) смешанная [2, с. 278].

Н.Ю. Шведова выделяет шесть типов аббревиатур: 1) инициальные, 2) аббревиатуры из сочетаний начальных частей слов, 3) смешанные, 4) аббревиатуры из сочетания начальной части слова или слов с целым словом, 5) аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного и аббревиатуры, состоящие из сочетания начала первого слова с началом и концом второго. Аббревиатуры инициального типа подразделяются в свою очередь на два типа: 1) аббревиатуры, образованные из сочетаний начальных звуков и слов и 2) аббревиатуры, образованные из начальных букв слов [7, с. 252].

Финский лингвист Й. Весиканса подразделяет аббревиатуры на инициальные (kirjainsanat): **SAK** – ***S***uomen ***A***mmattiliittojen ***K***eskusjärjestö и образованные путем объединения начальных букв и слогов слов (typistesanat): **Valmet** – ***Va***ltion ***Met***allitehtaat. Й. Весиканса отмечает, что нередко при образовании аббревиатур второго типа могут использоваться буквы из середины или конца сложных слов и словосочетаний, например, **Tasku** – ***Ta***loudellinen ***s***uunnittelu***k***esk***u***s [10, с. 22].

Согласно грамматике финского языка «Iso suomen kielioppi» финские аббревиатуры делятся на образованные путем объединения начальных букв и слогов слов (typistesanat), инициальные (kirjainsanat), сложносокращенные слова (koostesanat) [9, https://kaino.kotus.fi/visk/sisallys.php?p=167].

Далее, ввиду отсутствия единой классификации аббревиатур в отечественной и зарубежной лингвистике, автор статьи будет придерживаться классификации аббревиатур, которую предложил В.В. Виноградов.

Особенности финских военных аббревиатур

Военная терминосистема финского языка насыщена многокомпонентными военными терминологическими единицами, например, **PV** – ***p***uolustus***v***oimat – ‘оборонительные силы’, **RVL** – ***r***aja***v***artio***l***aitos – ‘ведомство пограничной охраны’, **rk** – ***r***ynnäkkö***k***iväär – ‘штурмовая винтовка, автомат’, **itkk** – ***i***lma***t***orjunta***k***one***k***iväär – ‘зенитный пулемет’ и т.д. Сокращение терминологических единиц активно применяется в военном подъязыке с целью реализации компрессивной функции словообразования.

Финские аббревиатуры, как и аббревиатуры любого языка, подразделяются на графические и лексические.

Графическими сокращениями называются аббревиатуры, которые встречаются только в письменной речи. Графические сокращения не являются полноценными словами, так как их употребление ограничивается только письменной формой, в то время как в устной речи они озвучиваются в соответствии с фонетическими правилами финского языка. Например: **hp** – ***h***au***p***itsi ‘гаубица’, **tkm** – ***t***y***k***ki***m***ies ‘артиллерист’, **kan** – ***kan***uuna ‘пушка’, **hjä** – ***h***ävittä***jä*** ‘истребитель’ и т. д. Графические сокращения военных терминов, употребляемые в специальной военной литературе, пишутся без точки в отличие от тех же сокращений, используемых в неспециальной литературе. Например: **maj** (специальная (военная) литература), **maj.** (неспециальная (невоенная) литература) – ***maj***uri ‘майор’, **evl** (специальная (военная) литература), **ev.ltn. (ev.luutn.)** (неспециальная (невоенная) литература), ***ev***erst***il***uu***tn***antti ‘подполковник’. Нередко встречаются одинаковые формы сокращений, употребляемых как в специальной, так и в неспециальной литературе, расшифровка которых несложна, благодаря наличию или отсутствию точки. Так, например, сокращения **kv.** (с точкой) и **kv** (без точки) расшифровываются по-разному: в случае с точкой **kv.** будет расшифровываться как ***k***ansain***v***älinen ‘международный’ (неспециальная литература), а **kv** расшифровывается как ***k***e***v***yt ‘легкий, ручной (о пулемете)’.

Среди графических сокращений в финском военном подъязыке, встречаются многозначные сокращения, например, **l** – 1) ***l***inja ‘линия’, 2) ***l***aiva ‘корабль, судно’, 3) ***l***ento ‘полет’; **h** – 1) ***h***yökkäys ‘атака’, 2) ***h***eitin ‘миномет’, 3) ***h***uolto ‘обеспече-

ние'; **v** – 1) ***v***oimat 'силы', 2) ***v***arikko 'склад', 3) ***v***iesti 'связь'. Значение таких сокращений зависит от контекста. Как правило, большинство военных графических сокращений, с помощью которых именуются виды ВС или рода войск, воинские формирования, военные учреждения и ведомства, сокращения названий национальных и международных учений, обозначаются прописными буквами, например: **RVL** – ***r***aja***v***artio***l***aitos 'ведомство пограничной охраны', **UUDPR** – ***Uud***enmaan ***pr***ikaati 'отдельная Нюладская бригада морской пехоты' и т.п.

Лексическими сокращениями называются самостоятельные слова, образованные из слов или словосочетаний путем удаления части их букв / звуков или частей слов, применяемые как на письме, так и в устной речи. Лексические сокращения не требуют расшифровки при чтении и произносятся как сокращенные эквиваленты исходных слов или как наименования букв алфавита, например, **NATO** [nato] – Pohjois-Atlantin puolustusliitto 'военно-политический блок НАТО', **Supo** [su-po] – ***su***ojelu***po***liisi 'охранная полиция'. Количество лексических сокращений в финской военной терминологии значительно меньше, чем графических сокращений.

Все сокращения в финской военной терминологии подразделяются на сокращения инициальные, или буквенно-звуковые, слоговые и смешанного типа.

Инициальные сокращения – самая большая группа финских сокращений в военном подъязыке, как правило, они представлены графическими сокращениями. Некоторые инициальные сокращения, такие как, например, **PE – *P***ää***e***sikunta 'главный штаб', **AL** – ***a***se***l***aji 'вид войск', **kk** – ***k***one***k***ivääri 'пулемет', **IV** – ***i***lma***v***oimat 'военно-воздушные силы' образуются из начальных букв слов. Возможно объединение начальных букв слов с серединой и концом сложных слов или словосочетаний, например: **tstpsv – *t***ais***t***elu***p***anssari***v***aunu 'боевой танк', **RtPtri** - ***r***annikko***t***ykistö***p***a***t***te***ri*** – 'береговая артиллерия'.

Слоговых сокращений в финской военной терминосистеме значительно меньше, чем инициальных. Слоговые (как и инициальные) сокращения используются большей частью в военном подъязыке в графическом виде: **ELSO** – ***el***ektroninen ***so***dankäynti 'радиоэлектронная борьба', **JOPA** – ***jo***hto***pa***ikka 'командный пункт', **MEPU** – ***me***ri***pu***olustusharjoitus 'морские учения по отработке действий в обороне' и т.п.

К смешанному типу относятся сокращения инициальные и слоговые и сокращения, имеющие в своем составе целое слово, например: **kes** – ***ke***rta***s***inko, 'гранатомет одноразового действия', **jos** – ***j***oukko-***os***asto 'воинская часть', **p-kausi** – ***p***eruskoulutus***kausi*** 'курс базовой боевой подготовки (отечественный аналог – КМБ)'.

Фонд военно-терминологических аббревиатур активно пополняется за счет сокращений, заимствованных из других языков. Такие сокращения относятся к лексическим и озвучиваются либо по названию букв финского алфавита, либо как целое слово, например: **CBRN-SUOJA** – ***C***hemical, ***b***iological, ***r***adiological and ***n***uclear – suoja 'средства РХБ защиты', **NLAW** –***N***ew Generation ***L***ight ***A***nti-Tank ***W***eapon 'противотанковое оружие нового поколения'.

Выводы

Аббревиация – продуктивный, развивающийся способ образования новых терминов в военной терминосистеме.

В финской военной терминологии представлены инициальный, слоговой, смешанный типы сокращений. Помимо названных типов сокращений можно выделить сокращения, заимствованные из других языков.

В форме сокращений встречаются военные термины, сочетающие целое слово и аббревиатуру. Финские сокращения в системе военных терминов, в зависимости от их значений, могут передаваться как прописными, так и строчными буквами. Финские аббревиатуры могут совпадать по форме с другими невоенными сокращениями.

Аббревиация как способ словообразования вносит вклад в развитие и пополнение военной терминологии финского языка. Военные термины-аббревиатуры в финском военном подъязыке преимущественно графические.

Литература

1. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / Под ред. А.Д. Швейцера. 1972. С. 98 – 100.

2. Виноградов В.В. Грамматика русского языка: фонетика и морфология. М., 1953. С. 278.

3. Гусева О.В. Теоретический курс финского языка. Лексикология. М.: ВКИ, 1992. 178 с.

4. Рябов А.Г. Метафора в терминообразовании (на примере военной терминологии) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2009. Т. 15. № 3. С. 149 – 154.

5. Сербин В.А. Аббревиатуры во вьетнамской военной лексике: способы образования и сферы их употребления // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2020. № 3. С. 79 – 93.

6. Тенг Шу-Юань. Синонимия и идиоматичность терминов в двуязычном русско-китайском переводном терминологическом словаре: На материале авиационной боевой техники: дис. … к. филол. наук. Санкт-Петербург, 1999. 231 с.

7. Шведова Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. 767 с.

8. Шевчук В.Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике: дис. … д-ра филол. наук. М.: Военный институт, 1985. С. 229.

9. Hakulinen A., Vilkuna M., Korhonen R., Koivisto V. Heinonen R. T., Alho I. 2008: Iso suomen kielioppi. https://kaino.kotus.fi/visk/sisallys.php?p=167

10. Vesikansa J. 1979: Lyhenteet. Nykysuomen oppaita 3. Porvoo, Helsinki, Juva: WSOY. P. 22.

References

1. Borisov V.V. Abbreviaciya i akronimiya. Voennye i nauchno-tekhnicheskie sokrashcheniya v inostrannyh yazykah. Pod red. A.D. SHvejcera. 1972. S. 98 – 100.

2. Vinogradov V.V. Grammatika russkogo yazyka: fonetika i morfologiya. M., 1953. S. 278.

3. Guseva O.V. Teoreticheskij kurs finskogo yazyka. Leksikologiya. M.: VKI, 1992. 178 s.

4. Ryabov A.G. Metafora v terminoobrazovanii (na primere voennoj terminologii). Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova 2009. T. 15. № 3. S. 149 – 154.

5. Serbin V.A. Abbreviatury vo v'etnamskoj voennoj leksike: sposoby obrazovaniya i sfery ih upotrebleniya. V'etnamskie issledovaniya. Ser. 2. 2020. № 3. S. 79 – 93.

6. Teng SHu-YUan'. Sinonimiya i idiomatichnost' terminov v dvuyazychnom russko-kitajskom perevodnom terminologicheskom slovare: Na materiale aviacionnoj boevoj tekhniki: dis. … k. filol. nauk. Sankt-Peterburg, 1999. 231 s.

7. SHvedova N.YU. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M., 1970. 767 s.

8. SHevchuk V.N. Voenno-terminologicheskaya sistema v statike i dinamike: dis. … d-ra filol. nauk. M.: Voennyj institut, 1985. S. 229.

9. Hakulinen A., Vilkuna M., Korhonen R., Koivisto V. Heinonen R. T., Alho I. 2008: Iso suomen kielioppi. https://kaino.kotus.fi/visk/sisallys.php?p=167

10. Vesikansa J. 1979: Lyhenteet. Nykysuomen oppaita 3. Porvoo, Helsinki, Juva: WSOY. P. 22.

***

ABBREVIATION AS A WAY TO SUPPLEMENT MILITARY TERMINOLOGY (BASED ON THE MATERIAL OF THE FINNISH LANGUAGE)

Mironenko A.G.,
Prince Alexander Nevsky Military University
Ministry of Defense of the Russian Federation

Abstract: ***the object*** of the study is abbreviation as one of the ways to supplement military terms, ***the subject*** is military abbreviations in the system of military terminology of the Finnish language. ***The purpose*** of this research is to study the functioning of abbreviations and ways of their formation in the system of military terminology on the material of the Finnish language. ***The methods*** of pragmatic and definitional analysis were used in the course of the study. The Finnish-language abbreviations were selected by the method of directed sampling. In the course of the work, 92 Finnish-language authentic texts on military-political and military-technical topics were analyzed. ***The theoretical basis*** was the works of domestic and foreign linguists. **The results** of the study showed that in Finnish military terminology, abbreviation is one of the productive ways to replenish the system of military terminological units and is more represented by graphic types of abbreviations, among which the most common type of abbreviations is initial.

Keywords: abbreviation, shortening, abbreviatings, military terminology, military term, Finnish language

ПЕЙОРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ОБРАЗА РОССИИ В ЗАПАДНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Бизюков Н.В., кандидат филологических наук, доцент,
Богданова А.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Свиридова Т.Н., старший преподаватель,
Институт филологии и языковой коммуникации,
Сибирский федеральный университет

Аннотация: в предлагаемой статье авторы поднимают актуальную проблему языковой манипуляции в публицистическом дискурсе и ее последствий для критического мышления массового адресата. Одним из эффективных приемов манипуляции авторы считают фразеологические единицы, актуализируемые в специально организованном макро- и микроконтексте. В ходе анализа раскрывается семантический потенциал фразеологических единиц, применяемых в манипулятивных целях. Наиболее эффективным способом выявления и устранения манипуляции авторы считают филологическую и политическую компетентность как отдельно взятого, так и массового адресата. При проведении исследования использовался метод сплошной выборки фразеологических единиц из текстов информационных сообщений интернет-изданий.

Ключевые слова: языковая манипуляция, публицистический дискурс, массовый адресат, фразеологические единицы, семантический потенциал

В эпоху современности, все более усложняющей социальную обстановку, вопросы коммуникации стоят предельно остро на личностном, национальном и глобальном уровне. Особенности международных коммуникаций требуют, с одной стороны, грамотного построения дискурса с целью доведения до массового адресата сведений об окружающей действительности, с другой – адекватной интерпретации и правильного декодирования, трезвого и критического осмысления, анализа публицистического дискурса (далее ПД), обработки полученных данных, иногда – дальнейшей их передачи средствами родного или чужого языка. ПД и адресат как бы коммуницируют: источник информации сообщает субъекту речи некоторые сведения, в результате чего из дискурса извлекается смысл, затем происходит его интерпретация, пропускание через призму индивидуально-личностного восприятия.

Под коммуникацией мы понимаем сложное, полиаспектное явление взаимодействия и взаимовлияния говорящих субъектов друг на друга [4, с. 33]. Это неразрывная система «адресант – адресат», адекватный многосторонне организованный языковой обмен информацией, идущий параллельно с непосредственным эмоциональным взаимодействием коммуникантов. Коммуникация будет успешной при наличии благоприятной коммуникативной ситуации – совпадении ряда факторов, сочетании экстралингвистических условий общения с внутренними установками его участников. Коммуникативные ситуации можно разбирать в оппозициях «ситуация №1 – ситуация №2», «эмпатия [13, с. 592] адресанта – эмпатия адресата»; при этом для коммуникативного значения языкового средства и конструкции важен именно способ оценки и квалификации ситуации, а не ее номинативное содержание [6, с. 214].

ПД является не только устным или письменным источником информации о каком-либо фрагменте внешнего мира, он также отражает, далеко не всегда непредвзято, культурные ценности, экономическую и социальную обстановку, обязательно – общественно-политическую жизнь и деятельность конкретного лица, государства или целого ряда государств. Следовательно, наполненность ПД всевозможными выразительными языковыми средствами для запланированного воздействия на получателей информации не только неизбежна, но и необходима.

Общеизвестно утверждение о том, что политика – грязное дело. В борьбе за власть применяются все возможные средства, среди которых можно особенно выделить манипуляцию – скрытое, незаметное многостороннее воздействие на народные массы. Именно оно часто задается как конечная цель ПД в политике. Главное отличие явлений коммуникации и манипуляции заключается в том, что если первая представляет собой взаимодействие, то вторая есть процесс односторонний, исключающий коммуникативный контакт и, таким образом, являющийся речевой деструкцией, ложной коммуникацией [7, с. 157].

Под манипуляцией в политическом контексте мы понимаем «скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам, создавая при этом иллюзию свободного выбора» [9, с. 220].

Манипулирование – явление комплексное, включающее в себя множество разнообразных приемов, начиная с прямой подтасовки фактов и

распространения заведомо ложной информации и заканчивая более тонкими способами воздействия. К последним относится характерное применение языковых средств для заданного построение ПД, организации последнего как орудия убеждения, переубеждения, политического «формирования» массового адресата. Языковая манипуляция – это «использование особенностей языка и принципов его употребления с целью скрытого воздействия на адресата в нужном для говорящего направлении; скрытого – значит неосознаваемого адресатом» [9, с. 221].

Проблема экспрессивности СМИ с целью оказания на адресата манипулятивного эффекта остается всегда актуальной, так как язык и манипуляция неотделимы друг от друга: «Одни и те же средства используются и для прояснения истины и для ее искажения. Ни один из языковых механизмов не предназначен специально для манипулирования, но почти любой может быть для этого использован» [9, с. 221].

Для манипулятивного эффекта главное – вызвать низменные эмоции (гнев, страх, зависть, жадность, ненависть), тогда критическое мышление снизится, и адресат легче принимает за истину позицию, предлагаемую автором. В частности, настоящий феномен имеет место в западных СМИ, объектом постоянного манипулятивного очернения которых становится Россия и все с нею связанное. Помимо откровенных приемов демонизации, таких как голословные обвинения в стиле highly likely и открытая констатация ложных фактов, западный ПД применяет метод косвенного внушения, действующего подсознательно и в силу этого более сложным для выявления и успешной нейтрализации. Примером таких приемов служит введение в специальным образом организованный ПД фразеологических единиц (далее ФЕ).

Фразеологические единицы, языковые образования косвенной номинации или вторичного знакообразования [1, с. 159], отражают в языке и сознании его носителей не только картину объектов внешнего мира, но и образность, эмоциональность, преподнесенную сквозь личную оценку иллюстрируемого жизненного опыта. Фразеологическое значение характеризуются одновременно сигнификацией, денотацией и коннотацией [3, 16, 12]. Денотативно-сигнификативный компонент является объективным содержанием значения ФЕ, выполняет семантическую функцию и отображает предметно-логическую связь ФЕ с экстралингвистической реальностью. Однако роль ФЕ не столько номинативная, сколько экспрессивно-оценочная. Прагматический, а следовательно, и манипулятивный потенциал определяется коннотацией – эмоциональными, оценочными и стилистическими признаками, показывающими ненейтральное восприятие говорящего предмета речи или условий ее прохождения.

Для характеристики некоего фрагмента окружающего мира в структуре фразеологической коннотации решающее значение имеет оценочный аспект, собственно прагматическая категория. Оценка в широком смысле – это соотнесение отрезков внеязыковой действительности с некоторой принятой в данном обществе нормой (эталоном); в узком смысле – квалификация, отличающаяся субъективным аспектом и связанная с различием по признаку хорошего или плохого [8, с. 28].

Следует отметить, что для достижения манипулятивного эффекта необязательно сохранение в ПД словарной формы ФЕ, их контекстуально-обусловленные варианты, обладающие не меньшим манипулятивным потенциалом в силу непрямого фразеологического «указания» на реалии, успешно справляются с поставленной манипулятором задачей.

Примером косвенного внушения при помощи фразеологических единиц может служить введение в синтагматику не словарно зафиксированных ФЕ, а их контекстуально обусловленных вариантов, однако имеющих не меньший семантический и, как следствие, манипулятивный потенциал.

«*A military buildup along the Ukrainian border is further straining ties between Russia and the U.S. after clashes over cybercrime, expulsions of diplomats and a migrant crisis in Belarus. WSJ explains what* ***is deepening the rift*** *between Washington and Moscow»* [21]. (I)

«*A military buildup along the Ukrainian border is further straining ties between Russia and the U.S. after clashes over cybercrime, expulsions of diplomats and a migrant crisis in Belarus. WSJ explains what* ***is deepening the rift*** *between Washington and Moscow.*

A series of Russian military moves and potential political steps has heightened concern within the Biden administration that Moscow could launch a major military attack in Ukraine within weeks, U.S. officials said.

Russia currently has 83 battalion tactical groups poised near the country, a substantial increase from the 53 groups it had in December and 60 last month, according to officials familiar with U.S. intelligence assessments» [21]. (II)

Контекстуально и грамматически модифицированная вербальная ФЕ is deepening the rift «усугубить противоречия» не зафиксирована во фразеологическом словаре [11], однако относится к пейоративному коннотируемому полю как в парадигматике, так и в синтагматике. Из макроконтекста (отрывка II) и микроконтекста (отрывка I) следует, что существует лишь одна позиция: противоречия

решаться должны только в направлении, выгодном Западу, эмпатия автора ПД очевидна. Напряжение актуализирующего ФЕ фрагмента усиливается за счет образного оборота straining ties «нагнетать обстановку». Неподготовленный психологически и филологически, тем более политически, адресат рискует поддаться эмоциям, что снизит его способность критически воспринимать преподносимую ПД информацию.

«***Alarm bells are ringing*** *across Europe over a buildup of Russian troops along the border with Ukraine in recent months. The fear is that Russian President Vladimir Putin is contemplating a rerun of 2014, when Russian forces annexed the Crimean peninsula and provided support for a separatist, pro-Russian insurgency in the Donbas region of eastern Ukraine»* [21].

Alarm bells are ringing имеет синтаксическую структуру предложения с полным предикативным центром и представляет собой синтагматически модифицированный вариант. По компонентному составу имеются частичные совпадения с тремя ФЕ: to ring the alarm – ударить в набат [11, с. 34]; to ring a bell – вызвать воспоминания, найти отклик в душе [11, с. 78], что, согласно вертикальному и горизонтальному контексту, едва ли связано с поднимаемой автором ПД темой; to ring the bell – иметь успех, удачу [11, с. 78]. При этом, на наш взгляд, данная структура сохраняет семы всех трех указанных парадигматических ФЕ, актуализируя и погашая, либо усиливая и ослабевая некоторые из них для отдельного адресата в зависимости от его эмоционального состояния, уровня образования или личных взглядов на происходящее.

Аналогично манипулятивный эффект достигается в нижеследующем фрагменте.

«*The U.K., meanwhile, said it had* ***uncovered a Russian plot*** *to oust the Ukrainian leader and install a pro-Moscow government in Kyiv, supporting an earlier U.S. assessment. Neither the U.K. nor the U.S. provided any details to substantiate their allegations. Mr. Blinken said Sunday of the U.K. allegations that the U.S. has been "warning about just this kind of tactic for weeks." Speaking on CNN, he said, "This is very much part of the Russian tool kit of strategies for undermining Ukraine»* [19].

Вербальная структура uncovered a Russian plot является контекстуально-обусловленным образным выражением, перекликающимся с исторической реалией Великобритании Gunpowder plot. Очевидно, что автор и получатели информации имеют дело с языковым материалом, входящим в резко отрицательно коннотируемое поле, характеризующееся семами угроз международному положению дел, военной агрессии а также латентной семы прочей, не военного характера опасности Украине и всего прочему антироссийскому миру.

Очевидно, что ПД и прагматическое значение [2, с. 16] актуализируемых в нем экспрессивных языковых единиц (особенно фразеологических) могут составить целую систему речевой экспрессии. Если целью последней является не художественное, а манипулятивное воздействие, фразеологические единицы способны выступить в роли мощного языкового средства уже не в эстетических, а в разного рода деструктивных целях.

Не подлежит сомнению тот факт, что на фоне разворачивающихся событий антироссийские зарубежные СМИ тщательно отбирают языковой материал именно с пейоративным потенциалом. Фразеологическая система хорошо подходит для выполнения поставленной задачи, поскольку «плохой» признак имеет для фразеологической системы большее значение. А.И. Федоров отмечает такую черту фразеологического значения, как «пейоративная доминанта» [17, с. 89]. Отрицательный смысл показывает отход от принятой нормы, поэтому они имеют большую информативную значимость и ярче выражены [5, с. 3]. В связи с этим во множестве имеющихся в языке фразеологизмов преобладают ФЕ, которым свойственная пейорация: «…отрицательно коннотируемые поля всегда более мощные (в количественном отношении), нежели поля с положительной коннотацией» [15, с. 18]. Это объясняется тем, что «положительность подразумевается как нечто само собой разумеющееся. Человеку … приходится сталкиваться с преодолением … плохого. Потому-то это для него столь значительно и так стойко отражено в языке» [10, с. 160].

«*Moscow also exerts considerable leverage over U.S. allies in Europe through its gas supplies. Russia supplies almost half of the gas imports in Europe, and an energy crunch has sent prices soaring across the continent, raising questions about the willingness of some European nations to take a strong stand against Moscow»* [21].

Фразеологическая единица take a strong stand означает «решительно настаивать на своем, упорно отстаивать свою точку зрения» [11, с. 866]. Данная вербальная ФЕ относится к мелиоративному коннотируемому полю в парадигматике, однако в применении автором ПД к «заведомо плохому», а именно – образу РФ в восприятии западного мира приобретает еще более выраженную мелиоративную прагматическую окраску, выступает в роли очернения «абсолютного зла», хотя и обозначает изначально положительно воспринимаемую реалию. В итоге актуализируются потенциальные семы защиты, единодушия и самопротивопоставления чему-то, заведомо не подлежащему

оправданию и тем самым усиливается пейоративная характеристика России.

«*Talks on de-escalating the crisis last week failed to narrow the differences. Secretary of State Antony Blinken met with Russian Foreign Minister Sergei Lavrov in Geneva on Friday in another effort* ***to the bridge the gap****. The talks ended after 90 minutes, with trust levels low on both sides and Mr. Lavrov saying Moscow is hopeful of securing a written commitment that NATO wouldn't expand further toward Russia's borders. Mr. Blinken said the U.S. would formally address Moscow's claims about the growing influence of Western powers in parts of the former Soviet Union. Both sides agreed to continue talks»* [18].

Парадигматическое значение рассматриваемой вербальной ФЕ to bridge the gap «заполнить пробел» [11, с. 365] относится к мелиоративно коннотируемому полю, тем не менее, контекстуальное окружение организовано таким образом, что ФЕ характеризует заведомо отрицательную для автора ПД ситуацию – позицию России и ее действия. Общая напряженность контекста нарастает и за счет семантики образного словосочетания narrow the differences.

Таким образом, фразеологические единицы могут представлять собой языковой материал с большим деструктивно-манипулятивным потенциалом; выявление и нейтрализация которого возможна в том случае, если получатель информации:

- компетентен в области политики, обладает знаниями о происходящем в России и за ее пределами;
- филологически образован, понимает тонкости языка и приемы языкового манипулирования, способен выявлять манипуляцию и сводить ее на нет;
- обладает определенными знаниями психологии, знает основы манипулирования и чувствует намерения автора ПД, пытающегося играть на низменных, плохо управляемых эмоциях.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М.: Гнозис, 2005. 325 с.
2. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенсивной поэтики. АН СССР, ин-т яз-ния. М.: Наука, 1988. С. 16.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. 2-е изд. М.: Высшая школа,1983. 302с.
4. Баженова И.С. Эмоции, прагматика, текст. М.: Менеджер, 2003.
5. Батыршин И.З., Шустер В.А. Структура семантического пространства словесных оценок поступков // Принципиальные вопросы теории значений: труды по искусственному интеллекту. Тарту, уч. зап. Тарт. гос. ун-та, 1984. С. 3.
6. Безяева М. Г. Ситуация как компонент коммуникативного значения // Аспекты изучения звучащей речи. М., изд. Мос. ун-та, 2004. С. 214.
7. Бизюков Н.В. Явление речевой манипуляции как ложной коммуникации (на материале публицистического дискурса) // Вестник КГПУ. 2015. № 1. С. 157.
8. Бизюков Н.В. Семантико-прагматический потенциал фразеологических единиц сферы человеческих отношений современного французского языка (на материале публицистического дискурса): дис. … на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук. М.: МПГУ 2008. С. 28.
9. Гронская Н.Э. Языковые механизмы манипулирования массовым политическим сознанием // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, политология, регионоведение. 2003. № 1. С. 220 – 231.
10. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и методика. М.: МО, 1979. С. 160.
11. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Издание третье, исправленное, в двух книгах. М.: Советская энциклопедия, 1967. 1264 с.
12. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. 2-е изд., М.: Высшая школа, 1996. 380 с.
13. Николаева Т.М. Эмпатия / ЛЭС под ред. В.Н. Ярцевой. М.: БРЭ, 2002. С. 592.
14. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 342.
15. Ройзензон Л.И. Фразеология и страноведение // Бюллетень по фразеологии. 1972. № 1. С. 18.
16. Соколова Г.Г. Фразообразование во французском языке. М.: Высшая школа, 1987. 144 с.
17. Федоров А.И. Лексикографическая характеристика фразеологизмов, помещенных в словаре // Фразеологический словарь русского литературного языка. Новосибирск: Наука, 1991. С. 89.
18. Independent.ie [Электронный ресурс]. URL: https://www.independent.ie/world-news/europe/nato-russia-fail-to-narrow-differences-in-munich-talks-30972369.html (дата обращения: 22.01.2022)
19. The New York Times [Электронный ресурс]. URL: https://www.nytimes.com/2022/01/22/world/europe/ukraine-russia-coup-britain.html (дата обращения: 22.01.2022)

20. The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. URL: https://www.wsj.com/articles/russia-military-buildup-near-ukraine-grows-heightening-u-s-concern-11644114047 (дата обращения: 22.01.2022)

21. The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. URL: https://www.wsj.com/articles/russia-ukraine-border-what-to-know-11638874853 (дата обращения: 22.01.2022)

References

1. Alefirenko N.F. Sovremennye problemy nauki o yazyke. M.: Gnozis, 2005. 325 c.

2. Apresyan YU.D. Pragmaticheskaya informaciya dlya tolkovogo slovarya. Pragmatika i problemy intensivnoj poetiki. AN SSSR, in-t yaz-niya. M.: Nauka, 1988. S. 16.

3. Arnol'd I.V. Leksikologiya sovremennogo anglijskogo yazyka. 2-e izd. M.: Vysshaya shkola,1983. 302s.

4. Bazhenova I.S. Emocii, pragmatika, tekst. M.: Menedzher, 2003.

5. Batyrshin I.Z., SHuster V.A. Struktura semanticheskogo prostranstva slovesnyh ocenok postupkov. Principial'nye voprosy teorii znachenij: trudy po iskusstvennomu intellektu. Tartu, uch. zap. Tart. gos. un-ta, 1984. S. 3.

6. Bezyaeva M. G. Situaciya kak komponent kommunikativnogo znacheniya. Aspekty izucheniya zvucha-shchej rechi. M., izd. Mos. un-ta, 2004. S. 214.

7. Bizyukov N.V. YAvlenie rechevoj manipulyacii kak lozhnoj kommunikacii (na materiale publicisticheskogo diskursa). Vestnik KGPU. 2015. № 1. S. 157.

8. Bizyukov N.V. Semantiko-pragmaticheskij potencial frazeologicheskih edinic sfery chelovecheskih otnoshenij sovremennogo francuzskogo yazyka (na materiale publicisticheskogo diskursa): dis. … na soisk. uchen. step. kand. filolog. nauk. M.: MPGU 2008. S. 28.

9. Gronskaya N.E. YAzykovye mekhanizmy manipulirovaniya massovym politicheskim soznaniem. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, politologiya, regionovedenie. 2003. № 1. S. 220 – 231.

10. Devkin V.D. Nemeckaya razgovornaya rech': sintaksis i metodika. M.: MO, 1979. S. 160.

11. Kunin A.V. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. Izdanie tret'e, ispravlennoe, v dvuh knigah. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1967. 1264 s.

12. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka. 2-e izd., M.: Vysshaya shkola, 1996. 380 s.

13. Nikolaeva T.M. Empatiya. LES pod red. V.N. YArcevoj. M.: BRE, 2002. S. 592.

14. Pugachev V.P., Solov'ev A.I. Vvedenie v politologiyu: uchebnik dlya studentov vuzov. M.: Aspekt Press, 2002. S. 342.

15. Rojzenzon L.I. Frazeologiya i stranovedenie. Byulleten' po frazeologii. 1972. № 1. S. 18.

16. Sokolova G.G. Frazoobrazovanie vo francuzskom yazyke. M.: Vysshaya shkola, 1987. 144 s.

17. Fedorov A.I. Leksikograficheskaya harakteristika frazeologizmov, pomeshchennyh v slovare. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka. Novosibirsk: Nauka, 1991. S. 89.

18. Independent.ie [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.independent.ie/world-news/europe/nato-russia-fail-to-narrow-differences-in-munich-talks-30972369.html (data obrashcheniya: 22.01.2022)

19. The New York Times [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.nytimes.com/2022/01/22/world/europe/ukraine-russia-coup-britain.html (data obrashcheniya: 22.01.2022)

20. The Wall Street Journal [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.wsj.com/articles/russia-military-buildup-near-ukraine-grows-heightening-u-s-concern-11644114047 (data obrashcheniya: 22.01.2022)

21. The Wall Street Journal [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.wsj.com/articles/russia-ukraine-border-what-to-know-11638874853 (data obrashcheniya: 22.01.2022)

***

PEJORATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS AS LINGUISTIC MEANS OF CREATING A NEGATIVE IMAGE OF RUSSIA IN THE WESTERN MEDIA (BASED ON THE MATERIAL OF JOURNALISTIC DISCOURSE)

Bizyukov N.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bogdanova A.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sviridova T.N., Senior Lecturer,
School of Philology and Language Communication,
Siberian Federal University

Abstract: in the proposed article the authors raise the actual problem of language manipulation in journalistic discourse and its consequences for the critical thinking of the mass addressee. The authors consider phraseological units actualized in a specially organized macro- and micro-context to be one of the effective manipulation techniques. In the course of the analysis, the semantic potential of phraseological units used for manipulative purposes is revealed. The authors consider the philological and political competence of both an individual and a mass addressee to be the most effective way to identify and eliminate manipulation. During the research, the method of continuous sampling of phraseological units from the texts of information messages of online publications was used.

Keywords: language manipulation, journalistic discourse, mass addressee, phraseological units, semantic potential

СПЕЦИФИКА И ВАРИАТИВНОСТЬ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сунь Бовэнь, аспирант,
Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

Аннотация: в данной статье рассмотрены специфика и вариативность официально-делового стиля в китайском языке. Для современного делового дискурса на китайском языке характерно множество противоречий: с лексической точки зрения, к примеру, язык сохраняет элементы традиционного вэньяня, но, при этом, современные реалии и глобальная цифровизация бизнеса вынуждают лиц, порождающих тексты в рамках бизнес-дискурса, обращаться к неологизмам и англицизмам (и интернационализмам в целом). Тем не менее, разговорные лексемы могут быть включены исключительно в устное сообщение: официально-деловой стиль в китайской культуре достаточно консервативен и клиширован. В результате выполнения исследования было выявлено, что в результате проведенных экономических реформ, существенно изменилась экономическая модель управления китайским государством, что повлекло за собой возникновение множества коммерческих структур, связанных сложной системой коммуникативных процессов. Это повлияло на языковое оформление процессов делового общения: официально-деловой стиль стал наполняться неологизмами и англицизмами.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, документ, китайский язык, коммуникация, функциональный стиль, бизнес-дискурс

Глобализация, экономическое развитие Китая, рост культурных и языковых контактов в совокупности способствуют увеличению актов межкультурной коммуникации с Китаем. Вербальное общение с представителями китайского общества требует учета этнической психологии, которая играет значимую роль для общения в Китае. В процессе речевого общения необходимо учитывать следующие отличительные черты китайской этнической идентичности: историзм, традиционализм, прагматизм, коллективное сознание, синкретизм, устойчивость.

Проведенные исследования говорят о том, что этнопсихологического сознания определяют специфику составления юридических документов, что делает актуальным культурологический подход для сопоставления языковых средств выражения правовых понятий в деловых письмах [1, 2].

В совокупности это обуславливает необходимость изучения и учета специфики и вариативности официально-делового стиля в китайском языке, что способствует повышению эффективности коммуникаций с носителями китайского языка в процессе решения различного рода задач. Это вытекает из положения о том, что достижение эффективной коммуникации возможно только тогда, когда в юридических документах нет «понятийной двусмысленности», сомнительности, а текст краток и ясен [3, 4]. Именно правильно выстроенный текст документа становится основным инструментом эффективной коммуникации.

Для современного китайского языка, как и для многих других, характерны трансформационные процессы в области бизнес-коммуникации. Вербальное оформление делового сектора меняется, одним из наиболее обсуждаемых в современной науке является вопрос о жанровой палитре устных и письменных текстов официально-делового стиля. В китайской традиционной риторике сформирована стандартная номенклатура жанров, однако после 1960-х гг. она в значительной степени модифицировалась, что было связано как с новыми исследованиями в области функциональной стилистики, так и с возникновением новых общественных реалий. На сегодняшний день подобные трансформационные процессы продолжаются, а рассмотрение жанрово-стилистической организации деловой речи на китайском языке является междисциплинарным, т.е. исходит из положений ряда дисциплин: фоностилистики, коммуникативной грамматики, стилистической лексикологии, стилистического синтаксиса, прагматики, межкультурной коммуникации [5].

Жанровое разнообразие текстов современного делового дискурса представлено распорядительным, организационным, экономико-статистическим, научно-техническим, протокольным, этикетным, директивным и информационно-аналитическим текстами [6]. Жанры определяются типовыми коммуникативными целями, заданными дискурсивными сообществами.

В китайской стилистике принято стили разделять на две группы:

1. Разговорные (口语体).

2. Книжные (书面语体) жанры. Включают в себя (научно-технический) 科研语体, публицистический (政论语体), художественный (文艺语体), деловой (事务语体). В качестве подстилей в ряду наиболее распространенных классификаций называются юридический (法律语

体), дипломатический (外交语体) и коммерческий (商务语体) подстили [5].

Наиболее важные и очевидные трансформации в официально-деловом стиле на китайском языке отмечаются после 1978 г. Изменение типа государственного экономического управления повлекло за собой изменение экономической структуры общества и трансформацию коммуникативных каналов в бизнес-среде. Подобные глобальные модификации экономики нашли свое отражение и на вербальном уровне, в плане эволюции жанровой структуры и лексического наполнения делового письма. До этого времени в стране функционировала централизированная система распределения продукции, коммуникация была построена таким образом, что нижестоящие организации и структуры власти обращались к вышестоящим [7], т.е. коммуникация имела однонаправленный вектор и отличалась существенной разницей в статусе коммуникантов. Поворот страны к рыночной экономике и появление присущей ей конкуренции привела к необходимости ведения эффективной «борьбы» за клиента, поэтому значимость оформления официально-деловых документов резко возрастает, появляются новые субжанры, ориентированные на внешнюю среду.

Помимо лексического уровня, трансформациям подвергается и текстовый: по причине изменений структуры бизнес-процессов меняются и типы (жанры) бизнес-текстов. В свою очередь, новые жанры, функционирующие в бизнес-среде, являются специфическими маргинальными образованиями, которые находятся на стыке различных сфер – рекламной и деловой, художественной и деловой, научной и деловой. Это, в свою очередь, приводит к тому, что текст, выполненный в подобном новом жанре, включает в себя лексические маркеры разных функциональных стилей, а также различные типы представляемой информации: наряду с когнитивной, прецизионной, объективной информацией, в таком тексте может появиться персуазивная, эмоциональная «нагрузка», вплоть до включения в текст художественных тропов и стилистических инструментов.

При анализе трансформаций в современном китайском бизнес-дискурсе и «обслуживающем» его официально-деловом стиле следует обязательно принимать во внимание параметр «культурного измерения» китайский лингвокультуры. Особенно важным в оформлении текста в официально-деловом стиле являются две оппозиции:

– «коллективизм/индивидуализм»;

– «высокая дистанция власти/низкая дистанция власти».

Китайская культура является одной из немногих культур, где тип культуры является практически «чистым» – китайской культуре присуща максимальная степень коллективизма и наиболее высокая дистанция власти. Данные черты, акцентирующиеся также высокой степенью контекстуальности китайской деловой культуры, приводят к тому, что для порождения текста в официально-деловом стиле выбор языковых средств детерминирован и стилистически, и статусно. Данная особенность, к примеру, четко прослеживается в наличии трех типов текстов официально-делового стиля, если классифицировать их согласно статусам коммуникантов:

1. тексты, написанные согласно принципу 下行 («понижающий» стиль) – текст пишется коммуникантом с высоким статусом в адрес коммуниканта с низким статусом;

2. тексты, построенные по принципу 上行 («возрастающий» стиль) – от коммуниканта с низким статусом коммуниканту с высоким статусом;

3. тексты, составленные по принципу 平行 (досл. «параллельный» стиль) – когда предполагается, что статусы коммуникантов равны.

Во всем мире тенденция развития официально-делового стиля такова, что большинство текстов пишутся, исходя из условно равного положения коммуникантов: компания ставит себя наравне с потребителем, начальник – с подчиненным и т.п., что говорит о демократизации бизнес-среды, отражающейся и на языковом уровне. В китайской культуре данная тенденция также имеет место, но, по глубокому убеждению автора данной статьи, она проявляется далеко не в такой степени, как в бизнес-кругах стран с культурой «западного» типа. Таким образом, в качестве ключевых черт официально-деловых текстов на китайском языке необходимо отметить следующие черты:

– приверженность к подчеркиванию неравного статуса коммуникантов;

– относительно низкую степень «демократизации» официально-деловых текстов.

Далеко не все исследователи разделяют данный тезис. Китаист К. А. Ульянова, в частности, говорит о том, что налицо трансформация социокультурного контекста деловой сферы: «с момента реализации в Китае политики реформ и открытости в условиях рыночной экономики на первый план выходит принцип 平行 [5], «параллельный» стиль коммуникации.

Все чаще исследователи обращают внимание на факты деофициализации и персонализации

официально-делового стиля. Данные процессы противопоставлены процессам официализации и деперсонализации, О.П. Сологуб определяет официализацию в качестве включения элементов «естественного» языка в официально-деловой язык, что в результате изменяет сущностные характеристики официально-делового стиля [7]. Деофициализация, в свою очередь, подразумевает утрату или ослабление официального начала под воздействием неофициального языка [7].

М.В. Панов в своем исследовании по стилистике отмечал, что все чаще формальные ранее жанры становятся диалогичными, в официальных текстах очевидно усиление личностного начала, динамизм в плане стилистики. Кроме того, меняется представление о сущности языковой нормы, принятой в том или ином функциональном стиле: ранее норма подразумевала запрет, а сегодня это понятие включает выбор, выбор из существующих языковых средств наиболее пригодного в конкретном коммуникативном контексте [8]. Подобный тезис хорошо вписывается в современные представления об изменениях официально-делового стиля; тем не менее, для китайского языка он верен в наименьшей степени, за редкими исключениями.

Деофициализация в большей степени характерна для коммерческого подстиля официально-делового стиля китайского языка (商务汉语词汇), так как тексты в данном подстиле находятся на стыке рекламного, маркетингового и бизнес-дискурсов. Также следует учесть еще один экстралингвистический фактор: специфика официально-делового стиля также зависит от направленности и масштаба компании. Компания, действующая в глобальном пространстве, будет в большей вероятности следовать западным канонам составления официально-деловой документации. Государственные компании, компании, ведущие деятельность а внутреннем рынке, по нашему мнению, будут наполнять официально-деловые документы устоявшимися структурами и следуя традиционным шаблонам и принципам официально-делового китайского письма.

В качестве еще одной определяющей черты официально-делового стиля в китайском языке автор данного исследования называет присутствие двух начал в текстах данного стиля:

– рационального (доминирующего когнитивного «слоя» текста);

– эмоционального (назовем его фатическим «слоем», призванным установить контакт, либо ритуальным, этикетным «слоем).

Эмоциональное начало официально-делового стиля в китайском языке проявляется в частотном употреблении этикетных формул-клише вежливости. Официально-деловой стиль в китайском языке включает большое число застывших оборотов речи. Д.Ю. Леонова говорит в своих работах о наличии в официально-деловом стиле общеязыковых оборотов, не имеющих статуса фразеологизмов [9, 10].

В отличие от русского официально-делового стиля, где такие клише являются канцеляризмами и не выполняют четкой коммуникативной функции, по причине чего постепенно вытесняются из деловой речи, в китайском языке клише достаточно эмоциональны и призваны продемонстрировать уважительное отношение к адресату, что особенно важно для китайской – коллективистской, высококонстектуальной – культуры.

Таким образом, после 1978 г., в результате проведенных экономических реформ, существенно изменилась экономическая модель управления китайским государством, что повлекло за собой возникновение множества коммерческих структур, связанных сложной системой коммуникативных процессов. Это повлияло на языковое оформление процессов делового общения: официально-деловой стиль стал наполняться неологизмами и англицизмами. Тем не менее, китайские коммуниканты сохранили приверженность к подчеркиванию неравного статуса коммуникантов, что приводит к выводу об относительно низкой степени «демократизации» официально-делового стиля. Деофициализация в большей степени характерна для коммерческого подстиля официально-делового стиля китайского языка. В официально-деловом стиле в китайском языке актуальным осталось присутствие двух начал рационального и эмоционального, фатического.

Литература

1. JIN B.H., WANG B. Chinese Science Citation Database: its construction and application // Scientometrics. 1999. № 45. P. 325 – 332.

2. Chao N., Hu F. 学术期刊的同行评议:基于审稿专家和作者的比较研究 Peer review of academic journals: A comparative study based on reviewers and authors // Chinese Journal of Scientific and Technical Periodicals. 2012. № 23 (04). P. 597 – 600.

3. Fang Q. 我国学术期刊同行评审现状分析. An analysis of peer review of academic journals in China // Chinese Editors Journal. 2006. № 06. P. 57 – 61.

4. Жунюй М. Культурологические аспекты в обучении китайскому языку как иностранному // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 5. С. 73 – 76. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-aspekty-v-obuchenii-kitayskomu-yazyku-kak-inostrannomu (дата обращения: 01.06.2022)

5. Ульянова К.А. Официально-деловой стиль китайского языка: деловая переписка и внешнеторговая документация: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2019. 30 с.

6. Ширяева Т.А. Деловой дискурс: знания, язык, текст // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. 2011. Вып. 60. Сер.: Филология. Искусствоведение. С. 136 – 138.

7. Ульянова К.А. Сопоставительный анализ употребительных выражений делового и разговорного стилей китайского языка // Вестник Московского государственного университета. Серия 13, Востоковедение. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017. Вып. 3. С. 30 – 45.

8. Сологуб О.П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. 332 с.

9. Панов М.В. Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики: уч. пособие / Отв. ред. М.В. Шульга; Госкомиздат СССР: Всесоюз. ин-т повышения квалификации работников печати. Каф. лингвистики. М., 1988. С. 4 – 27.

10. Леонова Д.Ю. Особенности перевода официально-деловых текстов с китайского и русского языков (на материале деловых писем) // Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 590 – 594.

References

1. JIN B.H., WANG B. Chinese Science Citation Database: its construction and application. Scientometrics. 1999. № 45. P. 325 – 332.

2. Chao N., Hu F. 学术期刊的同行评议:基于审稿专家和作者的比较研究 Peer review of academic journals: A comparative study based on reviewers and authors. Chinese Journal of Scientific and Technical Periodicals. 2012. № 23 (04). P. 597 – 600.

3. Fang Q. 我国学术期刊同行评审现状分析. An analysis of peer review of academic journals in China. Chinese Editors Journal. 2006. № 06. P. 57 – 61.

4. ZHunyuj M. Kul'turologicheskie aspekty v obuchenii kitajskomu yazyku kak inostrannomu. Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2019. № 5. S. 73 – 76. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-aspekty-v-obuchenii-kitayskomu-yazyku-kak-inostrannomu (data obrashcheniya: 01.06.2022)

5. Ul'yanova K.A. Oficial'no-delovoj stil' kitajskogo yazyka: delovaya perepiska i vneshnetorgovaya dokumentaciya: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. M., 2019. 30 s.

6. SHiryaeva T.A. Delovoj diskurs: znaniya, yazyk, tekst. Vestn. CHelyabinsk. gos. un-ta. 2011. Vyp. 60. Ser.: Filologiya. Iskusstvovedenie. S. 136 – 138.

7. Ul'yanova K.A. Sopostavitel'nyj analiz upotrebitel'nyh vyrazhenij delovogo i razgovornogo stilej kitajskogo yazyka. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 13, Vostokovedenie. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2017. Vyp. 3. S. 30 – 45.

8. Sologub O.P. Russkij delovoj tekst v funkcional'no-geneticheskom aspekte. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2008. 332 s.

9. Panov M.V. Iz nablyudenij nad stilem segodnyashnej periodiki: uch. Posobie. Otv. red. M.V. SHul'ga; Goskomizdat SSSR: Vsesoyuz. in-t povysheniya kvalifikacii rabotnikov pechati. Kaf. lingvistiki. M., 1988. S. 4 – 27.

10. Leonova D.YU. Osobennosti perevoda oficial'no-delovyh tekstov s kitajskogo i russkogo yazykov (na materiale delovyh pisem). Molodoj uchenyj. 2016. № 15 (119). S. 590 – 594.

***

ESSENCE AND VARIABILITY OF OFFICIAL BUSINESS STYLE IN THE CHINESE LANGUAGE

Sun Bowen, Postgraduate,
Belarusian State University, Republic of Belarus

Abstract: this article discusses the specificity and variability of the official business style in Chinese. Modern business discourse in Chinese is characterized by many contradictions: from a lexical point of view, for example, the language retains elements of traditional wenyan, but at the same time, modern realities and the global digitalization of business force those who generate texts within the framework of business discourse to turn to neologisms and Anglicisms (and internationalisms in general). However, colloquial tokens can only be included in an oral message: the formal business style in Chinese culture is quite conservative and clichéd. As a result of the study, it was revealed that as a result of the economic reforms carried out, the economic model of managing the Chinese state has changed significantly, which led to the emergence of many commercial structures connected by a complex system of communication processes. This influenced the language design of business communication processes: the official business style began to be filled with neologisms and anglicisms.

Keywords: formal business style, document, Chinese language, communication, functional style, business discourse

АДЕКВАТНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА (В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ АНГЛИЙСКИЙ – РУССКИЙ)

Григорян К.Р.,
Завало Д.А.,
Замараева Г.Н.,
Кудермятова Т.Д.,
Меликян П.М.,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Аннотация: проблема качества перевода, как и вопрос о критериях его оценки, остаются в центре внимания профессионального сообщества на протяжении многих лет. Авторы статьи, изучив мнение различных ученых, рассматривают адекватность как многогранный, а потому универсальный, критерий оценки качества перевода. Цель настоящей работы – исследовать адекватность как универсальный критерий оценки качества перевода с английского языка на русский. Для этого, во-первых, уточняется содержание понятия «адекватность», во-вторых, рассматриваются качество перевода и его адекватность во взаимосвязи с целевой аудиторией и спецификой сферы перевода, исходя из того, что перевод осуществляется в определенной коммуникативной ситуации, а задача переводчика – обеспечить успешность коммуникации носителей разных языков и культур. С этой целью анализируются перевод текстов песен англоязычных мультипликационных фильмов, внутриигровых текстов видеоигр, ауиовизуальный перевод сериалов, а также тексты выступлений и публикаций (а также их переводы) в рамках Организации Объединенных Наций. Столь разнообразный материал позволяет показать универсальность критерия адекватности для оценки качества перевода с точки зрения целевой аудитории (получателя) и контекста.

Ключевые слова: качество перевода, адекватность, локализация видеоигр, музыкально-поэтический текст, гендерная специфика

Толковый словарь Ожегова определяет «адекватный» как вполне соответствующий, совпадающий. Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова дает следующее определение: «Вполне соответствующий чему-л. (условиям, обстановке и т.п.); верный, совпадающий с ожидаемым. А-ые реакции. А-ое лечение (соответствующее болезни, точное лечение)» [8]. Адекватность в математике и социологии означает соответствие, совпадение каких-либо параметров, удовлетворительное с точки зрения определенных целей. В психологии это – степень объяснимости действий индивида; соответствие модели поведения индивида известным моделям поведения. Эти определения объединяет понятие «соответствие, соответствующий», они подразумевают модель или цель, которым что-то или кто-то соответствует в некоей степени. Таким образом, адекватность для каждой сферы своя, соответствующая ее целям и моделям.

Обратимся к термину «перевод». В своей работе мы подразумеваем, вслед за А.Д. Швейцером [15] и другими авторами, что перевод – это акт межъязыковой коммуникации, а переводчик – языковой посредник, от которого зависит коммуникативный эффект переводимого им текста, а также степень сохранения коммуникативной ценности оригинала в тексте перевода. Опираясь на рассуждения Г. Иегера о коммуникативной ценности текста и коммуникативном эффекте (рассмотренные в работе А.Д. Швейцера «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты»), соглашаясь с мнением А.Д. Швейцера об относительности понятия «адекватность перевода» [15], мы подразумеваем под «адекватным переводом» такой перевод, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации, в конкретных условиях [9]. В своей работе авторы также опираются на следующее мнение В.В. Сдобникова: «Оценка качества перевода должна осуществляться именно с учетом условий коммуникативной ситуации, ее первичных и вторичных параметров, с учетом цели перевода, ожиданий и предпочтений всех участников коммуникативного акта и/или инициатора перевода, а также с учетом использованной стратегии перевода» [12]. Авторы не затрагивают категорию «эквивалентность перевода», так как рассматривают адекватность именно с точки зрения восприятия перевода конечным получателем. «… глобальная оценка качества перевода в терминах адекватности и эквивалентности возможна только на этапе осуществления перевода и его редактирования (для переводчика это своего рода самооценивание, для редактора – предварительное оценивание). На этапе восприятия перевода конечным получателем оценка перевода возможна только с точки зрения его адекватности…» [12]

Л.Л. Нелюбин в своем переводоведческом словаре трактует понятие адекватности перевода как «воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами другого языка» [10]. Он отмечает, что нередко адекватность при переводе имеет компромиссную природу, так как в практике

перевода коммуникативно-функциональное содержание оригинала зачастую передается не в полной мере. При этом «адекватный перевод» ученый представляет, как правильную и полную передачу особенностей и содержания оригинала, в сочетании с абсолютным соответствием правилам и нормам ПЯ [10, с. 13-14].

Рассмотрим, в чем выражается адекватность перевода и как она влияет на его качество, на примерах из различных сфер.

При переводе песен мультипликационных фильмов адекватность выступает не только как критерий сохранения формы и содержания, но также как инструмент для создания доступного для зрителя текста. Так как основным зрителем является ребенок, то переводчик должен обеспечить понятный перевод. Для детей важен не только видеоряд, но и употребляемая лексика. Неизвестные слова могут вызвать недопонимание. Отсюда проистекает важность адекватного перевода с учетом национальных особенностей, культурных и этических ценностей.

В песне «Colors of the Wind» (Покахонтас, 1995) [14] можно встретить слова, означающие в переводе неизвестные детям вещи, предметы, явления. Например:

How high does a ***sycamore*** *grow?*

If you cut it down, then you'll never know.

Слово *sycamore* в переводе на русский означает *библейская смоковница, платан, клен явор и т.д.* Переводчики заменяют его на распространенный на территории России тополь:

Тот, кто юный ***тополь*** *срубит,*

Не увидит тень от его листвы

В мультипликационном фильме «Мулан» (1998) местом действия является древний Китай. В эпизоде, где главную героиню собирают для смотрин перед свахой, чтобы та смогла найти ей хорошего мужа, звучит песня «Honor to us all». В этой песне есть описание традиционных предметов невесты древнего Китая. В оригинале звучит *beads of jade for beauty* [2], что можно перевести как *«нефритовая нить для красоты»* [13]. В переводе эта деталь заменяется более нейтральным вариантом «бусы и подвеску», понятным русским детям.

Рассмотренные примеры показывают, что адекватность в переводе песенных текстов мультипликационных фильмов выражается не только в сохранении формы и содержания исходного текста, но и в адекватной передаче культурных особенностей на русский язык. В данном случае адекватность выступает важным критерием создания понятного любому зрителю перевода.

Обратимся исследованию внутриигрового текста видеоигры «Cyberpunk 2077», разработанной компанией CD Project Red. Целевая аудитория в данном случае – взрослые игроки, обладающие бо**л**ьшими, чем дети, знаниями и кругозором. Кроме того, компьютерная игра отличается от мультфильма интерактивностью, многовариантностью, многожанровостью. Локализация видеоигры подразумевает адаптацию целого мира для потенциального игрока путем комбинирования различных приемов для достижения адекватности.

Исследуя проблемы локализации видеоигр, мы обнаружили, что качество локализации определяется стратегиями перевода, выбор которых зависит от целевой аудитории и особенностей игр (жанр, разнообразие функциональный стилей внутриигровых текстов, наличие переменных в текстовом файле на перевод и т.д.). Особый интерес представляет проблема перевода безэквивалентной лексики, поскольку рассматриваемая видеоигра изобилует вымышленными реалиями, соответствий которым нет в русском языке. При анализе научной литературы было выявлено, что такие единицы, как правило, передаются путем транслитерации, транскрибирования, калькирования, описательного и контекстуального перевода [7, с. 190; 8, с. 171], где главной задачей является адекватная передача смысла и образности, задуманных автором, либо объяснение реципиенту реалии, не присущей его культуре.

В качестве примера можно привести перевод прозвища *Woodman*. *Оно* было образовано от англ. *wood* (*дерево*), что является синонимом слова *forest*, созвучного с настоящим именем персонажа *Oswald Forrest*, и в этом заключается ирония. Локализаторы перевели имя способом транслитерации (*Освальд Форрест*), а его прозвище – конкретизацией (*Дубман*). В итоге для адекватной передачи изначального смысла выбранный вариант был обыгран путем компенсации в одной из реплик («*Это тебя называют Дубманом? Теперь понимаю, почему: ты тупой как пень*»).

Приведем пример текста в разговорном стиле:

Оригинал: *Antenna on this* ***heap*** *don't seem to pack a punch.*

Локализация: *Антенна на этой* ***херне*** *не слишком мощная.*

По контексту главный герой безуспешно пытается поймать связь с помощью антенны на машине из-за недостаточной мощности. В исследуемом примере локализаторы необоснованно переводят «*heap*» как «*херня*», заменяя сленговое слово на сниженную лексику. Словарь «The Free Dictionary» определяет heap так: «*a place or thing that is very old, untidy, unreliable*» [5]. Согласно онлайн-словарю «Мультитран», «*heap*» может переводиться как «*драндулет, старый автомобиль*» [3]. Также более адекватной, с нашей точки зрения,

адаптацией на русский язык был бы вариант «*развалюха*».

Таким образом, мы видим, что качественной локализация может считаться только при условии адекватного выбора упомянутых переводческих стратегий в каждой конкретной ситуации.

Можно утверждать, что на адекватность перевода так или иначе влияет определенная специфика текста, в том числе гендерная, которая определяется гендерной маркированностью лексических единиц, например: *«Total US international trade documentation annually consumes more than one billion* ***man hours****, equal to 600 thousand work years» – «На документацию международной торговли США ежегодно требуется более миллиарда* ***человеко-часов****, что равно 600 тысячам рабочих лет»* [1]. Приведенный пример иллюстрирует использование в письменной речи понятия «*man hours*», на гендерную маркированность которого указывает словообразовательная лексема *-man*, подчеркивающая андроцентричность строя языка. Сам термин подразумевает под собой количество часов труда, необходимое для выполнения какой-либо работы. Отсюда следует, что он вполне может быть заменен синонимичными, но гендерно нейтральными понятиями, *«work hours»* или *«labour-hours»*. Также возможна замена на *«hours of effort»* (*«This work requires 10 hours of effort to complete»*). На русском языке термин выражен гендерно нейтральным эквивалентом, что определяет адекватность перевода.

«The Government believed that the process balanced the rights and responsibilities of ***landlords*** *and tenants» – «Правительство считало, что данный процесс урегулировал права и обязанности* ***арендодателей*** *и арендаторов»* [4].

В настоящее время существует несколько синонимичных замен понятиям *«landlord»* и *«landlady»*, на гендерную окрашенность которых нам указывают основы *-lord* и *-lady*. Например, *«owner», «property owner»* или *«renter»*. Перевод на русский язык может также быть выполнен с помощью нескольких гендерно неориентированных эквивалентов несмотря на их принадлежность к мужскому грамматическому роду: «*собственник*», «*арендодатель*» и «*домовладелец*», которые сохраняют свою форму при упоминании группы лиц разного пола.

Таким образом, переводчик вынужден прибегать к различным методам переформулирования гендерно окрашенных слов при передаче исходного текста, тем самым соблюдая качество и адекватность перевода. Необходимость их адекватной передачи обусловлена стремлением современного общества к преодолению гендерного неравенства, в том числе и на языковом уровне.

Данная политика отражена в официальных документах и публичных выступлениях представителей различных международных организаций, в том числе, ООН. Ключевые принципы по достижению гендерного равенства в Организации включают использование гендерно нейтрального языка в устной и в письменной речи, в том числе и в процессе перевода. В терминологической базе данных ООН приведено следующее определение гендерно нейтрального языка: «Гендерно нейтральный язык, гендерно инклюзивный язык, инклюзивный язык или гендерная нейтральность – это языковая концепция, направленная на устранение (или нейтрализацию) указания на биологический пол или гендер при использовании терминов, описывающих человека» [6].

В ходе исследования проблемы перевода с учетом гендерной специфики было обнаружено, что качество, а именно адекватность перевода определяется выбором особых переводческих стратегий, например:

1. При переводе обращений к женщинам и мужчинам по имени и фамилии, уважительному титулу или профессии следует использовать одинаковые формы обращения для обоих полов (*«На открытии больницы будут присутствовать доктор Иванов и Татьяна Ивановна» – «На открытии больницы будут присутствовать доктор Иванов и доктор Смирнова», «Doctor Ivanov and Tatiana Ivanovna will attend the opening of the hospital» – «Doctor Ivanov and Doctor Smirnova will attend the opening of the hospital»*);

2. Стоит отказаться от высказываний, отражающих гендерные стереотипы (*«женская логика», «мужская работа», «прекрасный/слабый пол», «in a manly way», «that's women's work», «she fights like a girl»*);

3. Использовать парные местоимения мужского и женского рода (*«он или она», «его или ее», «he or she», «his or her»*) только когда есть необходимость сделать акцент на вовлеченности и женщин, и мужчин. В неофициальной переписке на английском языке допускается использование местоимений множественного числа для достижения той же цели (*«they», «their»)*;

4. В русском языке использовать единые названия профессий, должностей, званий и т.д. для лиц мужского и женского рода («*посол», «министр», «доктор», «спикер», «президент», «председатель»* и т.д.), при этом согласовывать с ними глаголы в прошедшем времени (*«полковник заявила», «судья опровергла»*);

5. С осторожностью употреблять в речи феминитивы, руководствуясь контекстом, поскольку некоторые из них могут быть использованы только в неформальной речи (*«руководительница»,*

«работница»). В английском языке феминитивов следует избегать;

6. Использовать страдательный залог и безличные конструкции в целях гендерной нейтрализации высказывания (*«Представитель получил(а) указания» – «Указания были получены Представителем», «Автор должен (должна) представить материалы» – «Автору следует представить материалы», «The Minister is obliged to think about the consequences of the actions he takes» – «The Minister is obliged to think about the consequences of the actions being taken»*);

9. Использовать для соблюдения гендерной нейтральности при упоминании профессиональных или социальных групп собирательные существительные или множественное число (*«полицейские», «полиция», «police»*). Это позволит, в том числе, избежать необходимости согласовывать глаголы прошедшего времени по родам в русском языке (*«полицейские смогли помочь…»*);

10. Использовать выражения без гендерных маркеров (*«родился/родилась» – «дата рождения»)* [11].

Более того, в английском языке ко множеству традиционных названий профессий и родов деятельности предложены гендерно нейтральные эквиваленты: *«steward» / «stewardess» – «flight attendant»; «policeman» – «police officer»; «congressman» – «representative» / «senator»; «foreman» – «supervisor»; «mailman» – «mail carrier», «letter carrier»* и многие другие.

Корректное соблюдение подобных приемов обеспечивает адекватность перевода, не нарушает исходный контекст высказывания, оказывая положительное влияние на процесс коммуникации.

Рассмотрим аудиовизуальный перевод. Главная его характеристика – это передача информации одновременно по нескольким каналам восприятия (как правило, по зрительным и слуховым).

В аудиовизуальном переводе важно учитывать соответствие озвучиваемого текста и видеоряда, воспроизводимого на экране. В случае дублирования речь на переводящем языке должна соответствовать исходному аудио по скорости и, по возможности, синхронизироваться с движениями губ на видео. Какой бы вариант озвучивания ни использовался (закадровый перевод или дублирование), переведенный аудиотекст должен соответствовать происходящему на экране.

Зачастую потребители, выбирая между профессиональным, но платным и требующим много времени для запуска на рынок, переводом, и любительским, отдают предпочтение второму, обеспечивающему быстрый и бесплатный доступ к новому продукту. Мы полагаем, что такой скорый перевод не может обеспечить высокое качество. А некачественный перевод, в свою очередь, может негативно повлиять на восприятие произведения в целом.

Проиллюстрируем эту идею, сравнив варианты перевода фрагментов сериала «Miracle Workers» двумя студиями перевода и озвучивания – «GOLDTEAM» (любительская) и «Кураж-Бамбей» (профессиональная).

The five alarm forest fire rages on.

Любительская студия переводит это высказывание следующим образом: «Лесные пожары бушуют на территории». Опущена достаточно важная информация «five alarm», которая характеризует силу стихийного бедствия. Кроме того, переводчики добавляют слово «территории», которое кажется совершенно лишним и не несет никакой практической ценности. В целом, предложение перевода построено некорректным образом, с нарушениями норм узуса русского языка.

Более удачный вариант перевода предлагает студия «Кураж-Бамбей»: «Сильнейший лесной пожар бушует с прежней силой». В данном случае словосочетание «five alarm» передается при помощи семантико-содержательного приема экспликации: для русскоговорящего человека значение данной фразы может быть непонятным, поэтому переводчики передают подразумеваемое словом «сильнейший». Кроме того, они прибегают к модуляции, переводя предлог «on», выражающий процесс, как «с прежней силой». Данный пример показывает, что перевод любительской студии значительно уступает в качестве профессиональному и является неадекватным.

Отдельно стоит рассмотреть пример с точки зрения передачи интонации, так как в аудиовизуальном переводе это один из важнейших факторов. Сам текст переведен корректно, но неправильная интонация может сместить акценты и помешать достижению цели высказывания.

No, look, I know. You think what I do is small and stupid and insignificant. But it is my life. I-I don’t have anything else.

Речь быстрая, взволнованная, эмоциональная, герой обижен и расстроен. Он делится своими внутренними переживаниями, что, по сути, становится ключевым моментом в развитии взаимоотношений главных героев. По этой причине передать интонацию оригинальной фразы чрезвычайно важно.

Для того, чтобы интонировать данное высказывание, выберем символы для условного обозначения:

\v – первый ударный слог нисходящей шкалы;

/^ – первый ударный слог восходящей шкалы;

| – ударный слог;

\ – нисходящий ядерный тон;

/ – восходящий ядерный тон;

| – пауза между синтагмами (интонационными группами);

|| – пауза между предложениями;

No, look, I /know. || /^You /think | what /^I /do | is \small | and /stupid | and insign\ificant. || But \/vit ˈis ˈmy \life. || I-\/vI don’t ˈhave ˈanything \else. ||

Интонационный рисунок сразу позволяет понять, в какой момент герой начинает успокаиваться. Примерно до середины высказывания каждая синтагма имеет восходящий ядерный тон, говорящий практически кричит, он находится на грани нервного срыва. Затем, на слове «small», мы наблюдаем нарушение традиционного для английского языка интонирования. Перед нами перечисление, а значит, каждое слово, кроме последнего, должно произноситься с восходящей интонацией. Так могло произойти, если говорящий изначально хотел завершить на этом предложение, но в последний момент передумал. Интонационные паузы, которые с этого момента становятся длиннее, показывают, что герой говорит от души, так как он находится не в том эмоциональном состоянии, чтобы заранее продумывать свою речь – он сразу же озвучивает свои мысли. В последующих синтагмах наблюдается нисходящая шкала с большим количеством логических ударений. Это говорит о серьезности слов говорящего.

Сравним оригинальную интонацию с интонацией варианта любительской студии: ˈНет, я ˈзнаю, | ты ˈдумаешь, | я ˈделаю что-то /мелкое, | /глупое | и незна/чительное, | но это /моя \жизнь. || У /^меня ˈбольше ниче/ˈго \нет. ||

Начало высказывания звучит монотонно, при перечислении однородных членов слышится традиционный интонационной рисунок, что приводит к нарушению эмоциональной окраски текста. На фоне слышна яркая оригинальная речь, что может вызвать затруднения восприятия высказывания, привести зрителя в замешательство. Следующие две синтагмы имеют восходяще-нисходящую интонацию, причем в обоих случаях восходящая шкала начинается с притяжательных местоимений – «моя» и «у меня». Подобная постановка ударения смещает акценты, и речь звучит более эгоцентрично, чем в оригинале.

Проанализируем вариант студии «Кураж-Бамбей»: Пос/^лушай, /я- | /^я пони/маю, | \/vты ˈдумаешь, ˈчто \то, | /^что ˈя /делаю | – /^это не/важно, | /глупо | и незна/чительно, | но /^это моя /жизнь. || У /^меня ˈбольше /нет ниче/ˈго. ||

Интонационный рисунок перевода и озвучивания профессиональной студии выглядит более выразительным. Большее количество пауз и ударных слогов не несет негативно эффекта, так как эти характеристики свойственны взволнованной эмоциональной речи. Первые две синтагмы произносятся с восходящей интонацией, что совпадает с интонацией оригинала. Изменение рисунка третьей синтагмы на нисходящий тон обусловлено синтактической конструкцией и не отражается на общей коммуникативной цели данного высказывания. Изменение тона первого слова в цепочке однородных членов на восходящий (классический, нейтральный вариант) компенсируется восходящим тоном и последнего из них. Изменение тембра голоса в начале высказывания на более спокойный компенсируется восходящим тоном и логическим ударением в последних двух синтагмах, из-за чего в переводе звучит более отчаянно. Однако акценты при этом не смещаются, и смысл не искажается.

Итак, наиболее частые и грубые ошибки любительской студии перевода и озвучивания – дословный перевод и монотонность высказываний – делают перевод любительской студии «GOLDTEAM» неадекватным. Аудиовизуальный перевод профессиональной студии «Кураж-Бамбей», тщательно выбиравшей приемы перевода, учитывавшей коммуникативную ситуацию и с точки зрения содержания, и эмоционально окраски речи персонажей является адекватным.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: исходя из того, что перевод – это акт межъязыковой коммуникации, адекватность перевода означает обеспечение необходимой полноты межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Изучение текстов перевода с английского языка на русский в различных сферах, анализ переводческих решений позволяет сделать вывод об универсальности критерия адекватности для оценки качества перевода с точки зрения целевой аудитории и контекста.

Литература

1. Aligned Trade Documents for Efficient Trade: Migrating from paper to digital paper. United Nations Electronic Trade. [Электронный ресурс]. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/workshop/unedocs-Bangkok_dec07/Session1MP.pdf

2. Honor To Us All. URL: https://lyricsworld.ru/OST-Mulan/Honor-To-Us-All-262935.html

3. Multitran dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.multitran.com/ (дата обращения: 10.05.2022)

4. Summary record of the 37th meeting. Committee on Economic, Social and Cultural Rights, 58th session. United Nations Digital Library [Электронный ресурс]. URL: https://digitallibrary.un.org/record/833414?ln=ru

5. The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. URL: https://www.thefreedictionary.com/ (дата обращения: 10.05.2022)

6. UNterm. The United Nations Terminology Database [Электронный ресурс]. URL: https://unterm.un.org/unterm/portal/welcome

7. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.

8. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1534 с.; 27 см.; ISBN 5-7711-0015-3

9. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

10. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М., 2003. 318 с.

11. Руководство по учету гендерной специфики в устной и письменной речи. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/gender-inclusive-language/guidelines.shtml

12. Сдобников В.В. Использование коммуникативно-функционального подхода к оценке качества перевода [Электронный ресурс]. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2017/03/15/sdobnikov_v.v.pdf

13. Слова песни Мулан – Принесешь ты нам почет. [Электронный ресурс] // Слова и тексты песен, переводы песен. 2015. URL: https://lyricsonline.ru/57228-mulan-prinesesh-ty-nam-pochet.html (дата обращения: 26.04.22)

14. Текст песни Покахонтас – Цвета ветра [Электронный ресурс]. URL: https://tekstypesenok.ru/rus-pokahontas/tekst-pesni-cveta-vetra/1893876/

15. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. Москва: "Наука", 1988.

References

1. Aligned Trade Documents for Efficient Trade: Migrating from paper to digital paper. United Nations Electronic Trade. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/workshop/unedocs-Bangkok_dec07/Session1MP.pdf

2. Honor To Us All. URL: https://lyricsworld.ru/OST-Mulan/Honor-To-Us-All-262935.html

3. Multitran dictionary [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.multitran.com/ (data obrashhenija: 10.05.2022)

4. Summary record of the 37th meeting. Committee on Economic, Social and Cultural Rights, 58th session. United Nations Digital Library [Jelektronnyj resurs]. URL: https://digitallibrary.un.org/record/833414?ln=ru

5. The Free Dictionary by Farlex [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.thefreedictionary.com/ (data obrashhenija: 10.05.2022)

6. UNterm. The United Nations Terminology Database [Jelektronnyj resurs]. URL: https://unterm.un.org/unterm/portal/welcome

7. Barhudarov L.S. Jazyk i perevod. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1975. 240 s.

8. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka: A-Ja. RAN. In-t lingv. issled.; Sost., gl. red. kand. filol. nauk S.A. Kuznecov. Sankt-Peterburg: Norint, 1998. 1534 s.; 27 sm.; ISBN 5-7711-0015-3

9. Komissarov V.N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty): ucheb. dlja in-tov i fak. inostr. jaz. M.: Vyssh. shk., 1990. 253 s.

10. Neljubin L.L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar'. 3-e izd., pererab. M., 2003. 318 s.

11. Rukovodstvo po uchetu gendernoj specifiki v ustnoj i pis'mennoj rechi. Organizacija Ob#edinennyh Nacij [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.un.org/ru/gender-inclusive-language/guidelines.shtml

12. Sdobnikov V.V. Ispol'zovanie kommunikativno-funkcional'nogo podhoda k ocenke kachestva perevoda [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2017/03/15/sdobnikov_v.v.pdf

13. Slova pesni Mulan – Prinesesh' ty nam pochet. [Jelektronnyj resurs]. Slova i teksty pesen, perevody pesen. 2015. URL: https://lyricsonline.ru/57228-mulan-prinesesh-ty-nam-pochet.html (data obrashhenija: 26.04.22)

14. Tekst pesni Pokahontas – Cveta vetra [Jelektronnyj resurs]. URL: https://teksty-pesenok.ru/rus-pokahontas/tekst-pesni-cveta-vetra/1893876/

15. Shvejcer A.D. Teorija perevoda: status, problemy, aspekty. Moskva: "Nauka", 1988.

***

ADEQUACY AS A UNIVERSAL CRITERION FOR THE QUALITY ASSESSMENT OF THE TRANSLATION (IN THE ENGLISH – RUSSIAN LANGUAGE PAIR)

Grigoryan K.R.,
Zavalo D.A.,
Zamaraeva G.N.,
Kudermyatova T.D.,
Melikyan P.M.,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

Abstract: the quality of any translation as well as criteria of its assessment have been discussed by professionals for many years. The authors of the paper having studied opinions of various researchers consider adequacy as a complex and thus universal criterion for the quality assessment of the translation. The purpose of the research is to study adequacy as a universal criterion for the quality assessment of the translation from English into Russian. First, the meaning of the term “adequacy” is to be reviewed. Secondly, the quality of the translation and its assessment are discussed closely related to the intended recipient and specific field. We consider the translation to be provided within p articular communicative situation and the task a translator has to do is to provide successful communication for people from different cultures speaking different languages. To achieve the goal we analyze translation of some songs from the Disney cartoons, videogames texts, audiovisual translation of soap operas, as well as speeches and various documents of the UN and their translation.) The variety of the material examined provides us with the opportunity to show how universal the criterion of adequacy is when we assess the quality of the translation in terms of the intended recipient and context.

Keywords: quality of the translation, adequacy, videogames, localization, songs, gender characteristics

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лядащева Е.Д., аспирант,
Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Аннотация: статья посвящена вопросам лексического состава текстов экономического содержания, представленных в англоязычных СМИ. Лексические единицы, характерные для статей в СМИ, объединяют терминологическую, широко известную экономическую и общеупотребительную лексику. Наиболее частотными тематическими блоками в экономических статьях являются области, обозначающиеся понятиями – кредит, бюджет, банки и глобальные финансовые трудности, которые поддерживаются экономической терминологической лексикой в большей степени.

Совмещение компонентов разных стилей также является одной из черт содержания статей по экономической тематике в средствах массовой информации: наблюдается сочетание архаических и бюрократических лексических единиц официального делового стиля и разговорных, часто даже сленговых или жаргонных слов и оборотов.

Экономические тексты включают также очень большой процент таких единиц, как культурно-специфические. Так как данные тексты передают информацию о финансовых событиях в мире.

В периодических изданиях можно увидеть два вида текстов, первые рассчитаны на экспертную аудиторию – ученых экономистов (чаще всего это научные журналы) и тексты, ориентированные на широкую публику и имеющие популярный характер.

Автор данной статьи объектом своего исследования выбрал вторую группу – это периодические издания, которые ориентированы на массовую аудиторию. Изучению подвергались статьи экономического содержания из международных газет и журналов за 2016-2019 годы, для иллюстрации некоторых особенностей включаются некоторые статьи 2020 и 2021 гг.

Ключевые слова: экономический текст, термин, экономическая лексика, терминология, экономика, СМИ, подсистема

Экономические тексты являются неотъемлемой частью освещения современной жизни средствами массовой информации, так как они непосредственно касаются благосостояния всех слоев общества.

В СМИ спецификой лексического оформления текстов экономического содержания является сопряжением следующих лексических слоев: терминов, слов, входящих в общенаучную лексику, и общеупотребительной лексики.

В текстах экономического содержания средств массовой информации есть особая черта – это насыщенность экономическими терминами. Термины это слова и словосочетания, выражения, которые специфичны в сфере определенного вида деятельности, науки, техники, искусства и т.п. Эти термины служат точными обозначениями, которые характерны для определенной области предметов, явлений, их свойств и т.д. Мы же основываемся на понимании термина, которое представил В.М. Лейчик. Он рассматривает термин как лексическую единицу определенного языка для специальных целей, обозначающую общее, конкретное или абстрактное понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности [1, с. 31-32].

Вопросы терминологии рассматриваются подробно в лингвистических работах таких авторов, как И.Н. Волкова, В.М. Лейчик, К.Я Авербух, и др. Как отмечает Е.А. Никулина, терминологическая система является одной из подсистем естественного языка и входит в него как составная, в определенной степени обособленная, часть [1, с. 32]. Сами термины могут оставаться в системе той или иной терминологии довольно долго, однако, может случиться и так, что содержание определяемых ими понятий становится известным широкому кругу говорящих, тогда термин становится элементом общей лексики языка и даже интернационализмом, если выходит за рамки известности в одном языке. При этом термин в кругу терминологической системы остается термином. Данная тенденция во многом характерна для некоторых экономических терминов, так как они употребляются в повседневной речи практически всеми носителями языка при решении или обсуждении экономических проблем. Вследствие этого появляется слой лексики, который можно обозначить как «экономическая лексика», «экономические слова», т.е. это слова, которые обладают терминологическим смыслом, но ставшие в какой-то степени известными большинству реципиентов.

Характерным для популярных статей экономического содержания в СМИ является как раз наличие множества слов и выражений экономического характера, которые являются по своему происхождению терминами, а по частотному использованию общеупотребительными словами.

Совмещение компонентов разных стилей также является одной из черт статей экономического содержания в средствах массовой информации: сочетание архаических и бюрократических лекси-

ческих единиц официального делового стиля и разговорных, часто даже сленговых или жаргонных слов и оборотов.

Экономические тексты включают также очень большой процент культурно-специфических единиц. Так как подобные тексты передают информацию о финансовых событиях в мире и затрагивают реалии различных народов.

Как отмечают ученые [2, с. 7], выделяются особые дифференциальные отличия текстов экономической направленности. Среди них композиционные, синтаксические, лексические: сложность грамматических и синтаксических конструкций; синтаксическая, лексическая и грамматическая стереотипизация; использование штампов; строгость прагматических установок и регламентированность проявления эмоционально-экспрессивных характеристик в выражении интенции автора текста; преобладание объективности в подаче информации и сочетание данной видимой бессубъектности с выражением субъективного мнения автора по отношению к высказываемой информации; вариативность и множественность визуально-схематических форм представления информации (таблиц, графиков, символов, формул и т.п.).

В периодических изданиях встречаются два вида текстов, первые рассчитаны на экспертную аудиторию – ученых экономистов (и чаще всего это научные журналы) и тексты, которые ориентированы на широкую публику и имеющие как раз популярный характер.

Объект нашего исследования это вторая группа – периодические издания, которые ориентированы на массовую аудиторию. Нашему изучению подвергались статьи экономического содержания из международных газет и журналов “Newsweek”, “The American thinker”, “New-York Times”, “The Economist”, ”The Moscow Times” (в англоязычном варианте) за 2016-2019 годы, для иллюстрации некоторых особенностей включаются некоторые статьи 2020 и 2021 гг.

При анализе экономических статей, прежде всего, имеют значение их структурно-смысловые характеристики, вследствие чего целесообразно обратить внимание на тематику экономических текстов.

Статьи экономической содержания относятся к таким областям экономики, как например: финансы, биржа, внешняя торговля, бухгалтерия, менеджмент. Наиболее частотными среди экономических новостей, рассчитанных на массового читателя, преобладают следующие тематические группы статей: кредиты (25%), бюджет (22%), банки (20%), дефицит (16%), повышение стоимости (10%), доходы (7%).

Как видим, среди статей экономического содержания наиболее употребляема тематическая группа – *кредиты (credits)*, далее – *бюджет (budget),* следующая подгруппа – *банки (banks)*. Скорее всего, это связано с нехваткой финансовых средств среди населения, которые, несмотря на свое финансовое положение, хотят приобретать товара более, чем это позволяют их доходы. Общество также обеспокоено последствиями просрочек по платежам, в основном это наблюдается в изданиях 2020 г., так как в связи с пандемией во всем мире у многих людей снизились доходы.

Так тематическая группа «Credits» – поддерживается следующими языковыми единицами: payment, interest, fine, debt, etc.

Например: *All you need to know for a transfer is their phone number and your* ***payment*** *completes in seconds* [4].

Тематическая группа «Budget» включает income, earnings, bank account, wallet, etc.

Например: *Banks booked 1.3 trillion rubles of* ***earnings*** *last year (more than $15 billion at the* ***time****), data from the Central Bank shows* [5].

В тематический блок «Banks» входят: banker, cash register, ATM, cashier, etc.

Например: *Other junior* ***bankers*** *have since spoken out about their own difficult working conditions, and their superiors have reacted with a mix of sympathy, solutions to reduce the stress, and scorn, saying that long hours are a generously paid rite of passage. What should* ***banks*** *do, if anything?* [6].

Также встречаются в аналитических статьях в СМИ следующие единицы, которые можно отнести к распространенной экономической лексике: например, economics, value; production, distribution,consumption of goods, services, finance, profit etc, которые являются широко узнаваемыми среди читателей прессы.

Самые различные трудности экономики рассматриваются в экономических статьях: economic growth, progressive tendencies in national economy, household financial hardships, financial globalisation, international financial cooperation, settlements and estimation. Внутри масштабных категорий можно выделить наиболее определенные экономические концепты. Данные концепты представлены в соответствующем языковом выражении. Например, внутри группы «крупные финансовые проблемы (major financial problems)» выделяются такие социо-экономические концепты, как economic stagnation, investments, stock market, inflation и другие. Данные концепты центральные в изучаемых популярных финансовых заметках. Обычно, эти кон-

цепты можно увидеть в заголовках, или в подзаголовках: *«The Russian economy is stagnating»* [7].

«Russian investments in foreign startups more than doubled in the first half of 2019» [8].

Например, при рассмотрении более подробно субконцепта «inflation», можно увидеть, что поддерживающими его лексическими единицами оказываются: monetary policy, monetary base, monetary aggregate, printing money, economic/financial instability, reduction in risks, rate of inflation, to cause inflation, to lead to higher inflation, to be inflationary, interest rates, big run-up of oil prices, a huge drop in real output, large-scale deflation, a large drop in the money supply: the "bullwhip effect", wage-price spiral, supply-chain, to intensify the shortage, etc.

В связи с тем, что вопрос инфляции увязывается с потреблением, ростом цен, экономическим ростом, логистическими проблемами, то он оказывается очень острым и злободневным, поэтому в статьях масс-медиа раскрытие данного концепта является достаточно эмоциональным через переплетение разных слоев лексики, метадискурсивных связок, цитирований, эмфатических конструкций. В следующем примере дается ссылка на предыдущий опыт через обобщенного субъекта "we", включающего в себя автора и аудиторию – we thought we knew from the past said и отсылка к жаргонному выражению – as the jargon puts it, а также упоминается теоретическая экономическая статья 2021года экспертов Национального бюро экономических исследований США «The Slope of the Phillips Curve: Evidence from U.S. States» [6] используется эмфатическая инверсия – …the economy does lead to higher inflation, разговорная конструкция – …overheating the economy.

But everything we thought we knew from the past said that while overheating the economy does lead to higher inflation, the effect is modest, at least in the short run. As the jargon puts it, the slope of The Phillips curve is small [6].

Финансовые проблемы мирового масштаба отражаются в статьях СМИ через акцентирование внимания на деятельности фондовых бирж и использовании других «денежных инструментов», которыми они ведут торговлю. В данной тематической группе распространены такие слова и выражения, как, hedging, investing, trading, a volatile day of trading, capital market, short-term transactions, shares of companies, commodity futures, securities regulator, total liabilities, retention rate, a trade-off between risk and return, to liquidate one's holding, to apply to subsidiaries and affiliates, to erase gains? To reduce volatility etc.

Например, понятие «hedge fund» – «хеджевой фонд» – широко применяется журналистами для описания инвестиционных фондов. Хеджевые фонды используют в своей деятельности большой набор разнообразных инвестиционных стратегий и инструментов. В данной тематической группе в большей степени используется терминологическая лексика, и она понятна только просвещенному в финансовой и инвестиционной политике читателю: issue, investment unit, investor, venture capital. Читателей и журналистов интересуют проблемы безопасности финансовых операций. Поэтому даже оперируя экономическими терминами, авторы экономического текста стараются писать просто и доходчиво. В следующем отрывке встречаются с одной стороны, термины – stock, shares, broker, short selling, слова и выражения экономического содержания – to benefit the market, to destabilize the market, underperforming companies, книжные слова – potential, to expect, to borrow, illegal, immediately; с другой стороны, включаются слова общеупотребительные, разговорные и даже сленговые – to buy, to sell, to happen, to return, to weed out, pocket the difference, mania/

«To short a stock, a trader borrows shares from a broker for a fee and sells them immediately, expecting to buy them back when the share price falls, return them to the broker and pocket the difference. Short-selling is not illegal, and its supporters say it can even benefit the markets by weeding out underperforming companies. But it also has the potential to destabilize the market, as happened last year during the meme stock mania» [6].

Англоязычные экономические тексты СМИ, отличаясь гибридной спецификой и занимая промежуточное положение между профессиональными научными текстами и масс-медийными текстами, направлены на оказание определенного воздействия на реципиентов данной информации, часто, для одобрения или неодобрения действий правительства, формирования отношения к политическим партиям и голосования за или против в следующих политических выборах, а также для принятия гражданами решений в частной финансовой сфере или глобальной /государственной/ специальной инвестиционной инициативе.

Проанализированный нами материал позволяет сделать вывод о том, что лексика современного текста экономического содержания состоит из нескольких разрядов лексических единиц: общеупотребительных слов, общеэкономических терминов, специальной терминологии, характерной для определенной экономической отрасли. Экономические тексты, которые печатаются в средствах массовой информации и носят популярный характер, имеют целый ряд особенностей, которые позволяют говорить об экономической статье в СМИ как особом типе текста. В них на уровне лексического оформления сплетаются экономическая тер-

минология, особые слова экономического содержания, имеющие характер медиатора между специальной и обыденной картинами мира, а также общеупотребительная лексика.

Литература

1. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. 4-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
2. Никулина Е.А. Терминологизмы и контекст. М.: Просвещение, 2005. 282 с.
3. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Просвещение, 1998. 178 с.
4. Aris B. The Russian Economy is Stagnating. The Moscow Times. 2019. May, 27 URL: htpps:www.themoscowtimes.com/2019/05/27/the-russian-economy-is-stagnating-a65760
5. Cordell J. Russia in 2020: Where Are All the Foreign Banks? Foreign banks in Russia generate huge profits, so why are there not more of them? – Support the Moscow Times. 2020. January, 2. URL: https:// www.themoscowtimes.com /2020/01/02/ russia-in-2020-where-foreign-banks-a68635
6. Flitter E. The S.E.C. Wants to Increase the Public's View Into Big Short-Selling Activity // New York Times. 2022. February, 25. URL: https://www.nytimes.com/2022/02/25/business/sec-short-selling.html
7. How Wall Street Deals with Banker Burnout. The New York Times. 2021. March, 27. URL: https://www.nytimes.com./2021/03/27/business/dealbook/ banker-burnout.html
8. Krugman P. Wonking Out: Going Beyond the Inflation Headlines // New York Times. 2021. November, 19. URL: https://www.nytimes.com/2021/11/19/opinion/inflation-economy-supply-chain.html
9. Sberbank Application – Mobile Payment The Moscow Times. 2019. October, 21//https:www.themoscowtimes.com/2019/10/21/sberbank-app-mobile-payment-a6781

References

1. Lejchik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. 4-e izd. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 256 s.
2. Nikulina E.A. Terminologizmy i kontekst. M.: Prosveshhenie, 2005. 282 s.
3. Smirnickij A.I. Leksikologija anglijskogo jazyka. M.: Prosveshhenie, 1998. 178 s.
4. Aris B. The Russian Economy is Stagnating. The Moscow Times. 2019. May, 27 URL: htpps:www.themoscowtimes.com/2019/05/27/the-russian-economy-is-stagnating-a65760
5. Cordell J. Russia in 2020: Where Are All the Foreign Banks? Foreign banks in Russia generate huge profits, so why are there not more of them? – Support the Moscow Times. 2020. January, 2. URL: https:// www.themoscowtimes.com /2020/01/02/ russia-in-2020-where-foreign-banks-a68635
6. Flitter E. The S.E.C. Wants to Increase the Public's View Into Big Short-Selling Activity. New York Times. 2022. February, 25. URL: https://www.nytimes.com/2022/02/25/business/sec-short-selling.html
7. How Wall Street Deals with Banker Burnout. The New York Times. 2021. March, 27. URL: https://www.nytimes.com./2021/03/27/business/dealbook/ banker-burnout.html
8. Krugman P. Wonking Out: Going Beyond the Inflation Headlines. New York Times. 2021. November, 19. URL: https://www.nytimes.com/2021/11/19/opinion/inflation-economy-supply-chain.html
9. Sberbank Application – Mobile Payment The Moscow Times. 2019. October, 21//https:www.themoscowtimes.com/2019/10/21/sberbank-app-mobile-payment-a6781

***

ENGLISH MASS MEDIA ECONOMIC TEXT SPECIFICS: LEXIXAL ASPECT

Lyadastcheva E.D., Postgraduate,
Moscow City University in Samara

Abstract: the article is devoted to the lexical composition of economic content texts presented in English-language media. Lexical units characteristic of articles in the media combine terminological, well-known economic and commonly used vocabulary. The most frequent thematic blocks in economic articles are the areas designated by the concepts – credit, budget, banks and global financial difficulties, which are more supported by the terminological economic vocabulary.

The combination of components of different styles is also one of the features of the content of articles on economic topics in the media: there is a combination of archaic and bureaucratic lexical units of the official business style and colloquial, often even slang or slang words and phrases.

Economic texts also include a very large percentage of such units as culturally specific. Since these texts convey information about financial events in the world.

In periodicals, you can see two types of texts, the first are designed for an expert audience – academic economists (most often scientific journals) and texts aimed at the general public and having a popular character.

The author of this article has chosen the second group as the object of his research – these are periodicals that are aimed at a mass audience. Articles of economic content from international newspapers and magazines for 2016-2019 were studied, to illustrate some features, some 2020 and 2021 articles are included.

Keywords: economic text, term, economic lexis, term, terminology, economy, mass media, subsystem

НЕОЛОГИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Сидорова Л.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

Аннотация: целью данной статьи является анализ неологизмов в современном английском языке, а также рассмотрение самых продуктивных сфер образования новой лексики.

Исходя из цели, были определены следующие задачи: проанализировать современную научную литературу на заданную тему; определить понятие «неологизм»; выявить основные источники появления неологизмов в современном английском языке; найти наиболее полную классификацию неологизмов; выделить основные сферы появления неологизмов.

Автором использованы следующие методы исследования: метод лингвистического наблюдения и описания; анализ лингвистической литературы по теме исследования; метод сплошной выборки; метод структурно-семантического анализа. Материалом для исследования послужили неологизмы, которые были отобраны методом сплошной выборки из различных словарей и словарных источников, таких как Cambridge Dictionary Online, Oxford Dictionary Online, Urban Dictionary Online и других.

Новизна работы обеспечивается самим объектом исследования – неологизмами, образовавшимися за последнее десять лет в английском языке.

Результаты данного исследования можно использовать на занятиях по лексикологии, стилистике, практических занятиях по изучению английского языка для понимания значения новых слов в различных текстах и художественных произведениях.

Ключевые слова: английский язык, словарный состав английского языка, новые слова, неологизм, классификация неологизмов, тематические группы

Современное общество стремительно развивается. Изменения в мире, связанные с нововведениями, отражаются в языке. Совершаются новые открытия, изобретения, которые кардинально меняют жизнь людей, делая ее интереснее и удобнее. Образование новых слов подтверждает жизнеспособность языка, отражающего развитие цивилизованного мира, всех знаний, накопленных человеком. Эти слова придают языку динамичность.

Появление неологизмов – непрерывный процесс, необходимый для обозначения новых понятий. В свою очередь, устаревшие слова выходят из употребления. П.В. Царева отмечает, что «новое во всех отраслях человеческих знаний закрепляется в новых словах и выражениях. Рост словаря, в том числе и словаря английского языка, идет поистине гигантскими темпами» [8, 4].

Исследовать неологизмы системно начали сравнительно недавно, во второй половине XX века. Ученые уделяют особое внимание изучению их словообразовательного, лексикологического, стилистического, лингвокультурологического, социолингвистического и других аспектов.

Многие лингвисты посвятили свои исследования изучению образования неологизмов: И.В. Арнольд, А.А. Брагина, В.В. Виноградова, Дж. Лайонз, Е.А. Левашов, Е.В. Розен, А.И. Смирницкий, Л.А. Хахам, Р. Хенигсвальд, М.Н. Эпштейн и др. Каждые 98 минут словарный состав современного мирового языка пополняется новым словом, о чем свидетельствуют исследования Калифорнийской организации Global Language Monitor. Следовательно, необходимы исследования языка как динамической, функционирующей и развивающейся системы. Г.Г. Ивлева по этому поводу пишет, что «нарастание темпов развития человеческого общества, многовариантность бытия, плюрализм человеческой природы, многообразие культур требуют углубленного изучения новых явлений в процессах развития словарного состава» [5, с. 29].

Лексика любого языка постоянно и непрерывно меняется, поэтому необходимо исследовать пути образования и источники появления новых слов. Хотя данной теме посвящено множество исследований, статус неологизмов окончательно не определен, остаются до конца нерешенными вопросы о функциях неологизмов и причинах их возникновения в языке.

В данной статье нами были проанализированы неологизмы современного английского языка за последние десять лет, определены главные сферы их возникновения.

В ходе исследования нами была проанализирована лингвистическая литература по проблеме исследования, использованы методы наблюдения и описания, структурно-семантический анализ.

В настоящее время нет единого мнения в трактовании понятия «неологизм». Этот термин впервые встречается во французском языке в 1755 году и заимствуется после 1800 года в значении: «употребление новых слов, инновации в языке, а также как новое слово или выражение». Этимология этого термина восходит к греческому языку: *néos* – «новый» и *lógos* – «слово» [3, с. 192].

Рассмотрев термин «неологизм», остановимся на основных видах неологизмов, предложенных

отечественными и зарубежными лингвистами. А.А. Брагина делит их на языковые и авторские (индивидуально-стилистические). Так, языковые необходимы для обозначения новых предметов, понятий и явлений. Они используются до тех пор, пока в них ощущается новизна, впоследствии они входят в лексику современного языка и теряют свою новизну. А.А. Брагина делит языковые неологизмы на лексические, образованные по имеющимся моделям в языке или заимствованные из других языков, и семантические, известные ранее, но получившие новые значения в свете изменений в языке. Также ученый отдельно выделяет авторские, индивидуально-стилистические неологизмы (окказионализмы), созданные писателями и поэтами (2, с. 21-26).

Широко известна классификация В.Г. Гака, выделяющий:

- «собственно неологизмы (новизна формы сочетается с новизной содержания);
- трансноминации (новизна формы слова сочетается со значением, уже передававшимся ранее другой формой);
- семантические инновации, или переосмысления (новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке)» [4, с. 28].

Важно отметить также классификацию Луи Гилберта, который учитывая продуктивные способы словообразования выделяет:

а) фонологические неологизмы, созданные из отдельных звуков;

б) заимствования, которые можно разделить на четыре группы:

- собственно заимствования, варваризмы (неассимилированные единицы);
- ксенизмы – неологизмы, (обозначают объекты, существующие только в языке-источнике и отсутствующие в принимающем языке);
- кальки (заимствуют элементы другого языка, заменяя средствами родного языка));

в) морфологические неологизмы, созданные из образцов и морфем, существующих в данном языке, которые также делятся на следующие группы: аффиксация, словосложение, конверсия, сокращения (усеченные слова, буквенные (инициальные) аббревиатуры, неологизмы – акронимы, телескопные слова (телескопизмы) [4].

Различные факторы способствуют появлению новых лексических единиц, как внутренние (внутрилингвистические), такие как тенденция к языковой экономии, так и внешние (социальные), такие как научно-технический прогресс, увеличение количества информации, экономия времени, влияют на процесс образования неологизмов [6, 7].

«Всевозможные внутренние закономерности развития и изменения словарного состава языка, свойственные данному народному, национальному языку, обнаруживаются как в общих типах семантических изменений слов, в принципах использования прежних слов для выражения новых понятий путем переносного употребления, путем расширения или видоизменения значений существующих слов, так и в закономерных связях разных лексических разрядов или групп слов, а также в исторически развивающихся и меняющихся способах формирования новых слов из словообразовательных элементов данного языка» [1, с. 193].

Материалом для исследования послужили 386 неологизмов, которые были отобраны методом сплошной выборки за период 2017-2021г. из различных словарей и словарных источников, таких как Cambridge Dictionary Online [9], Oxford Dictionary Online [10], Urban Dictionary Online [11] и т.д. Наиболее частое употребление неологизмов во всех вышеперечисленных источников стало главным критерием отбора.

Состав лексики английского язык постоянно увеличивается за счет лексических единиц, обозначающих новые предметы, понятия и явления, слов, вошедших в употребление представителями множества профессий и социальных групп. Огромно количество этих областей, однако можно разделить лексический материал на несколько тематических групп, связанных со сферами их употребления: компьютерная лексика, общественно-политическая лексика, экономическая лексика, бытовая лексика, медицинская лексика. В нашем исследовании мы использовали эту тематическую классификацию неологизмов и получили следующие результаты:

- компьютерная лексика (33%);
- общественно-политическая лексика (31%);
- экономическая лексика (13%);
- бытовая лексика (14%);
- медицинская лексика (9%).

Остановимся подробнее на наиболее многообразных по количеству неологизмов областях общественной жизни.

Наиболее продуктивной областью наименования стали Интернет, различные сайты, блоги пользователей социальных сетей (33%).

Digital hangover – «цифровое похмелье», которое вызвано чувством стыда, когда человек весело провел время на вечеринке и видит результаты в Интернете.

Phablet – слово, образованно от слияния слов «phone» и «tablet». Это смартфон с большим экраном, но не планшет.

iFinger – означает чистый палец, который мы используем при приеме пищи для работы или игры на смартфоне или планшете.

Textretary – слово, которое образовавано от

«text» и «secretary». Так называют человека, который пишет сообщения за находящегося за рулем другого человека.

Digital detox – цифровая детоксикация, отказ от использования гаджетов, цифровых устройств, чтобы отдохнуть от переизбытка информации.

Child supervision – Это когда дети оказывают помощь родителям при использовании телефонов, планшетов и других цифровых устройств.

Этот результат объясняется популярностью сети Интернет, появлению множества сайтов и социальных сетей.

Следующей по полярности оказалась общественно-политическая лексика (31%).

Bromance – этим словом обозначают близкие несексуальные дружественные отношения двух и более парней.

Dadding – выполнение обязанностей отца.

Frenemy – слово образовано от friend (друг) и enemy (враг). Это человек, который притворяется вашим другом, на самом деле он ваш враг.

Dreamathon – состояное, в котором человек несколько раз выключает будильник, но успевает увидеть сон до следующего сигнала.

Следующий пласт лексики составили экономическая лексика (13%), бытовая лексика (14%) и медицинская лексика (9%).

Trade-in – прием автомобиля в счет покупки нового, что значительно уменьшает стоимость нового.

Stuffocation – от двух слов stuff (вещи) и suffocation (удушение). Явление, когда становится трудно дышать от большого количества вещей в доме.

Bridezilla – от слов «bride» (невеста) и «Godzilla», обозначает капризную, придирчивую, раздражительную невесту во время подготовки к свадьбе.

Появилось большое количество медицинских неологизмов, связанных с короновирусом: anti-vaxxer (антипрививочник), vax shaming (стыдить человека, который сделал вакцину), super-spreader (человек, который быстро распространяет инфекцию), caronely (от слова «lonely», человек, который чувствует одиночество от пандемии короновируса).

Таким образом, можно сделать вывод, что самые продуктивные области составившие многочисленные группы, относятся к лексике, связанной с компьютерной и общественно-политической лексикой. Развитие всемирной сети Интернет за последние годы отражает огромное количество новых лексических единиц, появившихся в данной сфере. Поскольку его нарастающая популярность не угасает. В обновленной англоязычной лексике оставили также свой след и изменения в общественно-политической жизни. технической сфере.

Другие области человеческой деятельности были представлены меньшим количеством новой лексики, однако стоит отметить увеличение количества новой лексики по сравнению с предыдущими годами в такой сфере, как медицина.

Итак, появление новых лексем происходит с необычайной скоростью и в большом количестве во всех сферах нашей жизни, что является прямым подтверждением того, что язык – это живая система, отражающая все изменения, происходящие вокруг нас.

Литература

1. Виноградов В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии // Известия Акад. Наук СССР. ОЛЯ. 1953. Т. 12. Вып. 3. С. 185 – 210.

2. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М.: Просвещение, 1993. 224 с.

3. Дубенец Э.М. Modern English Lexicology: учеб. пособие. М.: «Глосса-Пресс», 2002. 192 с.

4. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.

5. Ивлева Г.Г. Тенденции развития слова и словарного состава. М.: Высшая школа, 1986. 136 с.

6. Исаева А.А., Сидорова Л.А. Словообразовательный анализ неологизмов XXI века // Вопросы языкознания в когнитивном аспекте: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т. Чебоксары. Чебоксары, 2015. С. 220 – 223.

7. Сидорова Л.А., Пономарева М.А. Языковые особенности Интернет-коммуникаций (на примере англоязычных социальных сетей) // Общие и частные вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурного взаимодействия: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. С. 62 – 66.

8. Царев П.В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке. М.: Изд-во Московского университета, 1984. 224 с.

9. Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dictionaryblog.cambridge.org/

10. Oxford Dictionary Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://blog.oxforddictionaries.com/

11. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://urbandictionary.com/

References

1. Vinogradov V.V. O nekotoryh voprosah russkoj istoricheskoj leksikologii. Izvestija Akad. Nauk SSSR. OLJa. 1953. T. 12. Vyp. 3. S. 185 – 210.
2. Bragina A.A. Neologizmy v russkom jazyke. M.: Prosveshhenie, 1993. 224 s.
3. Dubenec Je.M. Modern English Lexicology: ucheb. posobie. M.: «Glossa-Press», 2002. 192 s.
4. Zabotkina V.I. Novaja leksika sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: Vysshaja shkola, 1989. 126 s.
5. Ivleva G.G. Tendencii razvitija slova i slovarnogo sostava. M.: Vysshaja shkola, 1986. 136 s.
6. Isaeva A.A., Sidorova L.A. Slovoobrazovatel'nyj analiz neologizmov XXI veka. Voprosy jazykoznanija v kognitivnom aspekte: sb. nauch. st. Chuvash. gos. ped. un-t. Cheboksary. Cheboksary, 2015. S. 220 – 223.
7. Sidorova L.A., Ponomareva M.A. Jazykovye osobennosti Internet-kommunikacij (na primere anglojazychnyh social'nyh setej). Obshhie i chastnye voprosy filologii i perevodovedenija v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodejstvija: sb. nauch. st. Chuvash. gos. ped. un-t; otv. red. N.V. Kormilina, N.Ju. Shugaeva. Cheboksary: Chuvash. gos. ped. un-t, 2021. S. 62 – 66.
8. Carev P.V. Produktivnoe imennoe slovoobrazovanie v sovremennom anglijskom jazyke. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1984. 224 s.
9. Cambridge Dictionary Online [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://dictionaryblog.cambridge.org/
10. Oxford Dictionary Online [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://blog.oxforddictionaries.com/
11. Urban Dictionary [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://urbandictionary.com/

***

NEOLOGISMS OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Sidorova L.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University

Abstract: the purpose of this article is to analyze neologisms in modern English, as well as to consider the most productive areas for the formation of new vocabulary.

Based on the goal, the following tasks were defined: to analyze modern scientific literature on a given topic; define the concept of "neologism"; identify the main sources of the appearance of neologisms in modern English; find the most complete classification of neologisms; highlight the main areas of the appearance of neologisms.

The author used the following research methods: the method of linguistic observation and description; analysis of linguistic literature on the research topic; continuous sampling method; method of structural-semantic analysis. The material for the study was neologisms, which were selected by continuous sampling from various dictionaries and dictionary sources, such as Cambridge Dictionary Online, Oxford Dictionary Online, Urban Dictionary Online and others.

The novelty of the work is ensured by the object of study itself - neologisms that have formed over the past ten years in the English language.

The results of this study can be used in classes in lexicology, stylistics, practical classes in learning English to understand the meaning of new words in various texts and works of art.

Keywords*:* English, vocabulary of the English language, new words, neologism, classification of neologisms, thematic groups

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Богданова А.Г., кандидат филологических наук,
Лемская В.М., кандидат филологических наук,
Томский государственный педагогический университет

Аннотация: статья нацелена на установление особенностей интертекстуальных включений в медийных текстах (блогах) на английском языке. Интертекстуальность исследуется авторами в основном на материале литературных текстов. Исследований интертекстуальных включений в медийном дискурсе (в частности, в текстах жанра Интернет-блогов, в т. ч. международных авторов, пишущих на английском языке) крайне мало, что определяет актуальность настоящей статьи. Термином интертекст, либо интертекстуальное включение может обозначаться ряд понятий – от текста с множеством претекстов до контаминации текстов разных авторов. Доминирующими параметрами интертекстуальных включений в медийных текстах являются цитаты и реминисценции. Основным методом отбора материала для исследования явился метод сплошной выборки. В ходе анализа установлены ключевые параметры, указывающие на интертекстуальные включения в блогах: принцип гипертекста, наличие гиперссылок и хэштегов, явления репостов, переключение кодов. В текстах англоязычных блогов сохраняются национально-специфические понятийные признаки, свойственные родным культурам их авторов, реалии национальной культуры сохраняют свою значимость, эксплицируются в виде интертекстуальных включений разного порядка (прежде всего в форме прецедентных имен) и не дополняются комментариями и пояснениями авторов.

Ключевые слова: интертекст, интертекстуальные включения, медийный дискурс, блог, английский язык

Введение

Вопросы интертекстуальности в современной лингвистике разрабатываются довольно активно и весьма продолжительное время [3]. Следует отметить, что основная масса исследований интертекстуальности проводится на основе материала литературных текстов [2, 15, 17]. Тексты газетно-публицистического (медийного) дискурса также являются объектом внимания исследователей [12], однако в значительно меньшей степени, нежели литературные тексты.

В переводческой и преподавательской практике лингвистам и педагогам приходится сталкиваться со диалогом языков и культур – прежде всего во взаимодействии текстов на языке-оригинале и на переводящем языке. Самим текстам помимо других особенностей свойственна интертекстуальность [9, с. 34]. Нами ранее установлено, что интертекст в переводном тексте принимает иные аллюзии, чем текст-оригинал [8]. По аналогии мы предполагаем, что интертекстуальные включения в текстах на неродном английском языке авторов также могут демонстрировать особенности, отличные от тех, которые возникают в текстах англоязычных авторов.

Основная часть

Само понятие термина *интертекст* активно разрабатывается литературоведами и лингвистами начиная со второй половины XX в. В современной лингвистической науке под интертекстом могут пониматься понятия [3, с. 193; 11]: любой текст с множеством претекстов; текст, построенный с использованием цитат и реминисценций из иных текстов; совокупность всех существующих текстов; уровень дискурсивной модели текста; повторение (фрагмента) текста; явление контаминации двух и более текстов разных авторов. Представляется, что в медийных текстах из особенностей интертекстуальных включений цитаты и реминисценции, отсылающие к другим текстам, будут доминирующими параметрами [11, с. 30]. Интертекстуальные элементы сами по себе представляют фоновые знания читателя [14, с. 101], поэтому отмечается важность сопровождения комментариями текстов, изобилующих историзмами, архаизмами, словами с измененным в современном языке значением, реалиями, ссылками и аллюзиями, требующими наличия у читателей фоновых социокультурных знаний.

Немаловажными категориями для современной теории интертекстуальности являются понятия, связанные с прецедентностью высказывания, например, прецедентные тексты и прецедентные имена. В исследовании по медийному интертексту последние классифицированы следующим образом [13]; отметим, что здесь мы опускаем обращение автора к сугубо европейским реалиям и только англо- и русскоязычному медийному дискурсу): прецедентные имена, основанные на общем культурном наследии; библейские имена; имена исторических личностей; имена персонажей художественных произведений, приобретающие нарицательные значения.

Кроме перечисленного, важным параметром в исследованиях интертекстуальности являются интенции автора, который сознательно использует интертекстуальные включения для достижения влияния на читателя [12, с. 66]. Таким образом, к интертекстуальным включениям в медийном тексте можно отнести не только целостные тексты в

составе другого текста, но и те связи, которые возникают между этим текстом и другими текстами. Выражаться эти связи могут как в прямых цитатах, так и в прецедентных единицах – именах, полных, либо частичных прецедентных высказываниях и т.п.

Обратимся к проверке нашей гипотезы о том, что тексты на неродном языке автора будут содержать интертекстуальные включения, характерные для архитектуры текстов на родном языке автора. Из всех текстовых жанров, представленных в медийном дискурсе, для исследования мы выбрали блог, ввиду того, что в интернет-коммуникативном пространстве именно этот жанр наиболее ярко отражает как языковые изменения, так и жанровую трансформацию сетевой публицистики [19, с. 39]. Выбор блогов как источника материала обусловлен их доступностью, размещением в открытом доступе, отсутствием текстовых границ (авторы постоянно пополняют блоги новыми текстами, либо повторно публикуют уже имеющиеся тексты частично, либо полностью).

Отмечается, что языком, преобладающим в сети Интернет, является английский язык (следует отметить, что русский язык признается вторым по степени употребления в глобальной сети [10, с. 34]). При этом далеко не для всех авторов, пишущих в Интернете по-английски этот язык является родным. Явление интерференции родного языка неизбежно при овладении иностранным языком [18, с. 158]. В то же время неродной язык в публикациях авторов приобретает определенные черты, отсутствующие в самом языке, либо малознакомые носителям языка – как, например, английский язык институтов Европейского союза [22, с. 3], а родной язык авторов публикаций на английском языке проявляется через изложение смыслов, присущих родной лингвокультуре (особенности дискурса, идиомы, метафоры и др.), но при этом крайне отличных от тех, которые свойственны иностранному (английскому) языку [24, с. 35]. Представляется, что при написании авторами текстов на неродном языке будет проявляться не только языковая, но и культурная интерференция, что будет выражаться прежде всего в особенностях интертекстуальных включений.

В качестве практического материала настоящего исследования были выбраны англоязычные блоги, находящиеся в свободном доступе в сети Интернет, авторы которых не являются носителями языка. Переводные тексты были исключены из анализа, равно как и повторяющиеся тексты не были учтены при подсчете общего объема материала, однако такие повторы текстов целиком или их отдельных частей – важная составляющая блога, которая сама по себе является интертекстуальным включением, о чем еще будет сказано ниже. Отметим объем взятых для исследования текстов. Так, в словоупотреблениях объем блогов составляет: у автора, чей родной язык русский [4] – ок. 60 тыс., болгарский [25] – ок. 88 тыс., хорватский [23] – ок. 13 тыс., итальянский [21] – ок. 31 тыс., турецкий [20] – ок. 57 тыс.

Для отбора текстов использован метод сплошной выборки. Исследование не призвано сравнить лингвокультурологические особенности построения текстов на английском языке, неродном для авторов разных культур. Для этого необходим более тщательный отбор текстов по принципу, характерному для корпусной лингвистики – синхронный срез пропорционально отобранных (в т. ч. по жанрам) текстов разных авторов одинакового (либо максимально приближенного) объема. Мы сфокусируемся именно на особенностях интертекстуальных включений. Обозначим некоторые формальные характеристики текстов, которые были отмечены повсеместно в исследуемом материале.

- *Гипертекст.* Любой блог имеет четкое разделение на отдельные тексты и организован по принципу гипертекста. Последний можно определить как «текст, фрагменты которого снабжены системой выявленных связей с другими текстами, что позволяет читателю самостоятельно определять различные пути («маршруты») прочтения» [7, с. 5.]. Следует отметить, что само наполнение текстов блогов может не содержать технических связей с другими текстами, однако все фрагменты блогов (так называемые *посты*) разделены на блоки с подзаголовками в виде выпадающих гиперссылок.
- *Гиперссылки.* Гиперссылка – это указатель с приписанной ссылкой на текст или документ, который может находиться как на разных серверах сети Интернет, так и на том же компьютере, где находится просматриваемая страница [5, с. 58]. Тексты, создаваемые для сети Интернет, даже при ограниченном функционале платформ блогов, обычно имеют обилие гиперссылок на другие тексты автора в этом же блоге, либо на тексты внешних ресурсов глобальной сети. В рассмотренных блогах гиперссылки встречались в обилии в том случае, если это позволяла платформа [25]. Сервис Blogspot.com [4, 20, 23] не предусматривает наличие активных гиперссылок в постах, однако, авторами повсеместно использован прием частичного, либо полного повторного опубликования своих текстов (см. «Репост» ниже). Нередко приводятся Интернет-адреса, которые обычно автоматически генерируются в гиперссылки в офисных программах, но ввиду ограничений платформы

фактически такими в блогах не являются. Указание на внешний Интернет-ресурс, тем не менее, является как при наличии, так и при отсутствии активной гиперссылки, интертекстуальным включением.

- *Хэштеги.* Весьма непросто найти определение столь распространенному ныне явлению Интернет-коммуникации, как хэштег, которое бы включало все его аспекты. Представляется возможным интегрировать разные характеристики термина следующим образом. Хэштег – это возникающее в социальных сетях, (микро-)блогах, Интернет-порталах и пр. явление сочетания ключевого слова (последовательности слов), отражающего содержание текста (контента), со знаком «#», при нажатии на которое осуществляется Интернет-поиск с фильтрацией результатов [16, с. 16]. В проанализированных текстах блогов хэштеги также проявляются только в том случае, если это позволяет платформа. Наличие знака «#» не всегда будет указывать на хэштег (см. блог Н. А. Галдиной, где указанный знак является индикатором нумерации упражнений: «#25»). В блоге на другой платформе, позволяющей кодификацию хэштегов [25], последние присутствуют либо в конце текста («#StayHome»), либо как часть основного текста или заголовка («#SupportLocal»). В любом случае, наличие хэштегов в самой своей сути является интертекстуальным включением (в первом случае – это международный англоязычный хэштег на тексты с призывами оставаться дома на карантине в связи со вспышкой коронавирусной инфекции; во втором случае – это отсылка на публикации об общественном движении, призывающем читателей совершать покупки в местах проживания).
- *Репост.* Репост – это «повторная публикация какого-либо сообщения в пределах одного ресурса» [10, С. 145]. В исследованных блогах тенденцию к тиражированию репостов проявляли ресурсы, имеющие своей интенцией коммерциализацию деятельности [20], причем репостами являлись как целые, так и части ранее опубликованных текстов. С одной стороны, новую публикацию навряд ли следует считать интертекстуальным включением, т. к. автор имеет целью заявить о сообщаемой информации заново. С другой стороны, если повторно публикуемый текст является репостом частично, вполне можно утверждать то, что эта часть является интертекстуальным включением.
- *Переключение кодов.* При возникновении ситуации многоязычия и диалога культур переключение кодов с одного языка на другой является вполне ожидаемым и даже естественным процессом. Однако с точки зрения соблюдения норм в письменной публикации такое явление не должно приветствоваться. С другой стороны, письменная речь блогов, сохраняя основные характеристики публицистического стиля, подвергается трансформации через синкретизм разных жанров [19, с. 40], а также приближается к разговорному стилю. Соответственно, нередкие случаи возникновения текстов на родных языках авторов (турецкий для О. Apak и русский для Н. А. Галдиной), причем в текстах, имеющих педагогическую направленность (русскоязычный автор – учитель иностранного, английского языка), такие явления могут возникать с завидной регулярностью; приведем выдержки из блога в Примере (1):

(1) *Задание С1.*

You have received a letter from your English pen friend Laury who writes:

…Guess what? I'm coming to Russia in August with my parents…

Теперь попытайтесь сами написать ответ (100-140 слов) и потом сравните с примером ниже…

Возможный вариант ответа…

Dear Laury,

Hi! How is it going? Thanks for your letter. I hope you did well at your exam…

Кроме явного наличия переключения кодов в публикации следует отметить то, что текст на английском языке является заимствованным и обнаруживается на различных ресурсах сети Интернет. В самом английском тексте здесь присутствуют несколько интертекстуальных включений, которые никак не комментирует автор блога, заимствующий текст в качестве заданий (прецедентные имена, в частности, о чем будет сказано ниже).

С точки зрения особенностей содержания и актуализации интертекстуальных связей отметим следующие особенности интертекстуальных включений в рассмотренных блогах.

- *Прецедентные имена.* В целом, все рассмотренные тексты изобилуют прецедентными именами (как названиями мест, так и именами личностей), в зависимости от того, какие события они освещают и каких личностей упоминают. Однако в ходе более близкого знакомства с текстами становится очевидным, что без определенного культурного фона читатель навряд ли поймет всю значимость кодируемой прецедентным именем информации. Так, в вышеприведенном примере из блога русскоязычного автора в цитируемом им тексте закодирован ряд прецедентных имен: содержится упоминание некоторых значимых для носителя

русской культуры локаций – Москва, Третьяковская галерея, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. В то же время не указано, что Москва – это столица России, а названия галереи и музея не скажут человеку, не владеющему информацией о русской культуре, практически ничего (собственно, из цитируемого текста мы понимаем, что англоязычный персонаж владеет достаточными сведениями об этой теме). Автор блога, приводя этот текст, имеет своей интенцией ориентацию на русскоязычную аудиторию, которой все цитируемые примеры интертекста ясны и прозрачны, соответственно, комментариев не требуют.

Примерно то же обнаруживается при анализе интертекстуальных включений, представляющих прецедентные имена, в текстах других блогов (перевод в примерах (2) и (3) выполнен нами и представлен в квадратных скобках):

(2) *You will be met at Ataturk Airport (Ist) or Sabiha Gokcen Airport in the arrival hall by one of our colleagues who will be holding a sign with your name and our agency name on it* [‘Вас встретит в аэропорту Ататюрк (Ist) или в аэропорту Сабиха Гекчен в зале прибытия один из наших коллег, который будет держать табличку с вашим именем и названием нашего агентства’]. *You will be helped to load your luggage into the vehicle and transferred directly to your hotels…* [‘Вам помогут погрузить багаж в машину и доставят прямо в отель…’].

Пример (2) из блога турецкоязычного автора содержит два имени выдающихся турецких личностей – основателя Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка и первой турецкой женщины-летчицы Сабихи Гекчен, в честь которых названы международные аэропорты г. Стамбула (Турция). Оба упоминаемых аэропорта названы в их честь, во время опубликования текста (2015 г.) располагались в разных частях города – один на юго-западе европейской части (аэропорт им. Ататюрка), другой – на юго-востоке азиатской части (аэропорт им. С. Гекчен), однако обе локации были интегрированы в городскую сеть общественного пассажирского транспорта – добраться до них можно было на автобусе, а также на метро (аэропорт им. Ататюрка) и пароме (аэропорт им. С. Гекчен). В этой связи призыв воспользоваться услугами трансфера и сопровождающего можно расценить как предложение по улучшению условий поездки. Позже этот текст был видоизменен (заменено название аэропорта в европейской части города – ввиду закрытия аэропорта им. Ататюрка и открытия Нового аэропорта города Стамбула) и заново опубликован уже как новый:

(3) *You will be met at Istanbul New Airport or Sabiha Gokcen Airport in the arrival hall by one of our colleagues who will be holding a sign with your name and our agency name on it* [‘Вас встретит в Новом аэропорту Стамбула или в аэропорту Сабиха Гекчен в зале прибытия один из наших коллег, который будет держать табличку с вашим именем и названием нашего агентства’]. *You will be helped to load your luggage into the vehicle and transferred directly to your hotels…* [‘Вам помогут погрузить багаж в машину и доставят прямо в отель…’].

Такое незначительное, на первый взгляд, изменение ведет, однако, к комплексной трансформации смысла текста, прежде всего касательно его интертекстуальных включений. Новый аэропорт г. Стамбула не интегрирован в городскую систему общественного транспорта, располагается далеко за городом на северо-западе, а поездка из него в город (даже на специально заказанном трансфере) может уже рассматриваться не как улучшение лишь условий поездки, а как мера по снижению рисков, связанных с поездкой (вероятность опоздания из-за далекого расположения аэропорта от города, вероятность заблудиться и пр.). Автор текста, однако, не делает комментариев касательно этих особенностей, считая, по всей видимости, возникающие прецедентные имена и связанные с ними события вполне знакомыми читателям.

Выводы

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод исследования о том, что интертекстуальные включения в текстах англоязычных блогов у авторов, которые не являются носителями языка, сохраняют национально-специфические понятийные признаки [1, с. 139], свойственные культурам авторов. Иностранный для автора язык не накладывает довлеющий отпечаток в речи авторов, т. к. реалии национальной культуры сохраняют свою значимость, не рассматриваются чуждыми для авторов и поэтому не дополняются пояснениями и комментариями.

Рамки настоящей статьи не позволяют детально рассмотреть другие интересные случаи интертекстуальных включений в текстах англоязычных блогов (например, *кодирование* интертекста в названии, *паремии, пародии* и др.). В дальнейшей перспективе представляется целесообразным обратиться к этим и другим явлениям интертекста в англоязычном медийном дискурсе, особенно в случаях, когда авторы не являются носителями языка.

Литература

1. Богданова А.Г. Сопоставительный анализ структур и способов вербализации концептов вежливость и Höflichkeit в русской и немецкой языковых картинах мира: дис… канд. филол. наук. Институт филологии СО РАН. Новосибирск, 2011. 168 с.

2. Бутенина Е.М. Интертекст русской классики в прозе американского постмодернизма: к проблеме культурного трансфера. Владивосток, 2018. 418 с.

3. Васильчикова Т.Н. Теория интертекста в филологии: основные этапы исторического формирования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Т. 18. № 1-2. 2016. С. 189 – 196.

4. Галдина Н.А. Блог Галдиной Нины Александровны. URL: https://galdinanina.blogspot.com/ (дата обращения: 01.08.2022)

5. Диков А.В. Многообразие гиперссылок на веб-страницах // Компьютерные инструменты в образовании. 2006. № 4. С. 58 – 64.

6. Карпухина В.Н. Функционирование русскоязычного интертекста в переводе: лингвоаксиология перевода постмодернистского текста // Русский язык за рубежом. № 2 (279). 2020. С. 66 – 70.

7. Коваль В.И., Кураш С.Б., Аматов А.М. “Текст в мире текстов” как глобальная метафора (интертекст – гипертекст – корпус текстов) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5. № 1. С. 3 – 12.

8. Лемская В.М. Особенности интертекста на исходном и переводящем языках: на материале двуязычных параллельных корпусов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7-1 (18). С. 130 – 132.

9. Литвиненко Т.Е. Интертекст в аспектах лингвистики и общей теории текста: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 308 с.

10. Матусевич А.А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: дис... канд. филол. наук. Киров, 2016. 190 с.

11. Прюво Ж., Седых А.П., Бузинова Л.М. Текст, контекст, интертекст: синтез смыслопорождения // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 3. С. 21 – 35.

12. Рыбина Е.А. Афористические выражения в интертексте: Сравнительный анализ русского и английского газетно-публицистического дискурса: дис... канд. филол. наук. М., 2005. 215 с.

13. Семенова (Заган) Н.С. Прецедентные имена в медийном интертексте // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). 2019. № 28. С. 170 – 175.

14. Солуянова Н.А. Способы достижения адекватности перевода интертекстуальных включений (на примере переводов произведений Б. Акунина) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 4. С. 99 – 105.

15. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. 280 с.

16. Федорченко С.Н. Хэштеги в формировании политической повестки и методологический потенциал Big Data // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 1. С. 14 – 26.

17. Хуббитдинова Н.А. Фольклорный интертекст в литературе (на примере башкирского искусства слова). Уфа, 2020. 184 с.

18. Чойбонова Б.М. Влияние межъязыковой и внутриязыковой интерференций на формирование ошибок в речи обучаемых // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 11. С. 157 – 162.

19. Шумилина С.А. Блог в публицистическом дискурсе Рунета: язык и жанр // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 4. С. 39 – 42.

20. Apak O. Lord Of Istanbul Travel Planner. URL: http://lordofistanbultravelplanner.blogspot.com/ (дата обращения: 01.08.2022)

21. Flavio. I only take pics. URL: https://ionlytakepics.blogspot.com/ (дата обращения: 01.08.2022)

22. Gardner J. Misused English words and expressions in EU publications. European Court of Auditors, 2016. 59 p.

23. Iva. FunnyNotesBlog – Ordinary family in thrilling Moscow. URL: https://funnynotesblog.blogspot.com/ (дата обращения: 01.08.2022)

24. Jones W. A prolegomenon to a study of editorial practice: translating nihongo into English // Studies in Culture. No. 13. July 1999. P. 31 – 71.

25. Stoyanova M. Travelling Buzz. URL: https://travellingbuzz. com/ (дата обращения: 01.08.2022)

References

1. Bogdanova A.G. Sopostavitel'nyj analiz struktur i sposobov verbalizacii konceptov vezhlivost' i Höflichkeit v russkoj i nemeckoj jazykovyh kartinah mira: dis… kand. filol. nauk. Institut filologii SO RAN. Novosibirsk, 2011. 168 s.

2. Butenina E.M. Intertekst russkoj klassiki v proze amerikanskogo postmodernizma: k probleme kul'turnogo transfera. Vladivostok, 2018. 418 s.

3. Vasil'chikova T.N. Teorija interteksta v filologii: osnovnye jetapy istoricheskogo formirovanija. Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. T. 18. № 1-2. 2016. S. 189 – 196.

4. Galdina N.A. Blog Galdinoj Niny Aleksandrovny. URL: https://galdinanina.blogspot.com/ (data obrashhenija: 01.08.2022)

5. Dikov A.V. Mnogoobrazie giperssylok na veb-stranicah. Komp'juternye instrumenty v obrazovanii. 2006. № 4. S. 58 – 64.

6. Karpuhina V.N. Funkcionirovanie russkojazychnogo interteksta v perevode: lingvoaksiologija perevoda postmodernistskogo teksta. Russkij jazyk za rubezhom. № 2 (279). 2020. S. 66 – 70.

7. Koval' V.I., Kurash S.B., Amatov A.M. “Tekst v mire tekstov” kak global'naja metafora (intertekst – gipertekst – korpus tekstov). Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki. 2019. T. 5. № 1. S. 3 – 12.

8. Lemskaja V.M. Osobennosti interteksta na ishodnom i perevodjashhem jazykah: na materiale dvujazychnyh parallel'nyh korpusov. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 7-1 (18). S. 130 – 132.

9. Litvinenko T.E. Intertekst v aspektah lingvistiki i obshhej teorii teksta: monografija. Irkutsk: IGLU, 2008. 308 s.

10. Matusevich A.A. Obshhenie v social'nyh setjah: pragmaticheskij, kommunikativnyj, lingvostilisticheskij aspekty harakteristiki: dis... kand. filol. nauk. Kirov, 2016. 190 s.

11. Prjuvo Zh., Sedyh A.P., Buzinova L.M. Tekst, kontekst, intertekst: sintez smysloporozhdenija. Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki. 2018. T. 4. № 3. S. 21 – 35.

12. Rybina E.A. Aforisticheskie vyrazhenija v intertekste: Sravnitel'nyj analiz russkogo i anglijskogo gazetno-publicisticheskogo diskursa: dis... kand. filol. nauk. M., 2005. 215 s.

13. Semenova (Zagan) N.S. Precedentnye imena v medijnom intertekste. Studia Linguistica (Sankt-Peterburg). 2019. № 28. S. 170 – 175.

14. Solujanova N.A. Sposoby dostizhenija adekvatnosti perevoda intertekstual'nyh vkljuchenij (na primere perevodov proizvedenij B. Akunina). Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2012. № 4. S. 99 – 105.

15. Fateeva N.A. Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti. 3-e izd., ster. M.: KomKniga, 2007. 280 s.

16. Fedorchenko S.N. Hjeshtegi v formirovanii politicheskoj povestki i metodologicheskij potencial Big Data. Zhurnal politicheskih issledovanij. 2019. T. 3. № 1. S. 14 – 26.

17. Hubbitdinova N.A. Fol'klornyj intertekst v literature (na primere bashkirskogo iskusstva slova). Ufa, 2020. 184 s.

18. Chojbonova B.M. Vlijanie mezh#jazykovoj i vnutrijazykovoj interferencij na formirovanie oshibok v rechi obuchaemyh. Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 11. S. 157 – 162.

19. Shumilina S.A. Blog v publicisticheskom diskurse Runeta: jazyk i zhanr. Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Jazyk. Literatura. Kul'tura. 2019. № 4. S. 39 – 42.

20. Apak O. Lord Of Istanbul Travel Planner. URL: http://lordofistanbultravelplanner.blogspot.com/ (data obrashhenija: 01.08.2022)

21. Flavio. I only take pics. URL: https://ionlytakepics.blogspot.com/ (data obrashhenija: 01.08.2022)

22. Gardner J. Misused English words and expressions in EU publications. European Court of Auditors, 2016. 59 p.

23. Iva. FunnyNotesBlog – Ordinary family in thrilling Moscow. URL: https://funnynotesblog.blogspot.com/ (data obrashhenija: 01.08.2022)

24. Jones W. A prolegomenon to a study of editorial practice: translating nihongo into English. Studies in Culture. No. 13. July 1999. P. 31 – 71.

25. Stoyanova M. Travelling Buzz. URL: https://travellingbuzz. com/ (data obrashhenija: 01.08.2022)

***

PECULIARITIES OF INTERTEXTUAL INCLUSIONS IN ENGLISH MEDIA DISCOURSE

Bogdanova A.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Lemskaya V.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Tomsk State Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to identifying the features of intertextual inclusions in English media texts (blogs). Intertextuality is mainly researched by the authors within the material of literary texts. There are few studies of intertextual inclusions in media discourse (in particular, in texts of the Internet blog genre, including those by international authors writing in English), which determines the relevance of this article. The term intertext, or intertextual inclusion, can denote a number of concepts – from a text with many pretexts to contamination of texts by different authors. The domineering parameters of intertextual inclusions in media texts are quotations and reminiscences. The main method of material selection for the research was that of continuous sampling. In the course of analysis, key parameters were established that indicate intertextual inclusions in blogs: the hypertext principle, the presence of hyperlinks and hashtags, the phenomenon of reposts, and code switching. The texts of English-language blogs retain national-specific conceptual features characteristic for the native cultures of their authors, the realia of national culture retain their significance, find verbalisation in the form of intertextual inclusions of different orders (primarily in the form of precedent names) and are not supplemented by comments and explanations of the authors.

Keywords: intertext, intertextual inclusions, media discourse, blog, English language

ДИНАМИКА МОЛОДЕЖНОГО ЛЕКСИКОНА: СЛЕНГОВОЕ НАСЛЕДИЕ ХИППИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ)

Дмитриева С.О., аспирант, ассистент,
Псковский государственный университет

Аннотация: в статье представлен сравнительно-хронологический анализ молодежного лексикона. Цель работы – проследить динамику функционирования лексики, заимствованной из английского языка представителями субкультуры хиппи, выявить факты дезактуализации англицизмов, обновление их семантики или стабильность использования в современной молодежной речи. Исследование проводится на сопоставлении сленга хиппи (70-80-е гг. XX в.) и лексикона современной молодежной коммуникации последних 5 лет (материалы интернет-сайтов, социальной сети ВКонтакте, записи живой речи). В составе лексикона хиппи выделены и подробно описаны 4 группы заимствований: слова, которые продолжают использоваться в том же значении; семантические модифицированные заимствования со сдвигом или специализацией значения; вторичные заимствования, функционально-семантически отличающиеся от англицизмов сленга хиппи; дезактуализировавшиеся слова, которые не зафиксированы ни в прежнем, ни в новом значении. Материалы исследования могут быть использованы при разработке вузовских курсов лингвокультурологии, социолингвистики, лексикологии, а также при составлении словарей молодежного сленга. Особенности динамических процессов, выявленные в сленге хиппи, могут быть полезны лингвистам, культурологам и социологам при прогнозировании путей развития общего молодежного лексикона и молодежной культуры.

Ключевые слова: молодежный сленг, словарь сленга, субкультура хиппи, динамика субкультурного сленга, адаптация заимствований

В 20-е годы XXI века молодежный сленг в России наравне с общеупотребительным пластом лексики активно использует заимствования из английского языка, чаще из его американского варианта. Мода на англицизмы не нова, однако количество заимствований увеличивается с каждым годом, как и число работ, посвященных их анализу [1-9]. Исследователи отмечают, что в последнее десятилетие во многих языках наблюдается интенсивное заимствование англицизмов [1], использование их в России даже стало модой для молодого поколения [2]. Лингвисты рассматривают заимствования в историческом срезе [3], описывают наиболее часто употребляемые англицизмы в молодежном сленге [4], выявляют особенности формирования лексических значений и грамматикализацию новых лексических единиц [5], анализируют влияние английского языка на современный молодежный сленг в России [6], обращают внимание на причины появления иностранных слов в молодежной речи (увлечение компьютерными играми, обилие технических новинок, повсеместная компьютеризация) [7], делают выводы о проблемах интеграции заимствованных слов в русский язык [8], а также о проблемах семантической адаптации англицизмов в русском молодежном сленге [9]. Однако в сравнительно-хронологическом аспекте англицизмы молодежного сленга полномасштабно не описаны. Такой анализ, осуществленный на уровне тематики сленгизмов, позволит выявить не только динамику лексического состава молодежной речи, но и ее социокультурную обусловленность, что и определяет новизну нашего исследования.

Традиции заимствований из английского языка в молодежном сленге заложены в субкультуре хиппи, которая пришла в Советский Союз из США и стала популярной в 70-е годы XX века вместе с песнями группы «Битлз». Хиппи или «дети цветов», как они сами себя называли, жили коммунами, где нередко употребляли алкоголь и наркотики. Их внешний вид кардинально отличался от верных советским идеалам комсомольцев: длинные волосы, в которые иногда вплетены цветы, свободные рубахи, широкие джинсы, различные этнические украшения. Представители хиппи увлекались медитациями и всевозможными восточными практиками. Их идеология основывалась на мире, равенстве и любви. Хиппи создали свой сленг, который стал основой для многих других, пришедших им на смену субкультур. Значительную часть лексикона хиппи составляли заимствования из английского языка. Цель нашего исследования – проследить динамику функционирования этой заимствованной лексики, выявить факты дезактуализации англицизмов, обновление их семантики или стабильность использования в современной молодежной речи. Источниками материала для сравнительного анализа послужил словарь Ф.И. Рожанского «Сленг Хиппи» (1992) [10], в котором наиболее полно разработан сленг данной субкультуры, а также материалы интернет-сайтов, молодежный дискурс социальной сети Вконтакте (ВК), записи живой речи молодежи последних 5 лет.

В ходе исследования были выделены 4 группы современных англицизмов в их отношении к сленгу хиппи:

1) заимствования, которые продолжают использоваться в молодежной речи в том же значении, что и в сленге хиппи;

2) заимствования, которые используются со сдвигом или специализацией значения;

3) англицизмы, функционирующие с другим значением (вторичное заимствование);

4) дезактуализировавшиеся слова (не зафиксированы ни в прежнем, ни в новом значении).

Основу первой группы (сленгизмы, используемые в настоящее время в том же значении, что и в языке хиппи) составляют имена существительные, актуальные для современной молодежной коммуникации:

1. обозначения людей: *мазер* – ‘мать’ (от англ. *mother* ‘мать’): *Художник – май мазер, кстати* (ВК, 17.08.2022); *мэн* – ‘человек мужского пола’ (от англ. *man* ‘мужчина’): *Мы рады представить вам крутейшего мэна в шляпе, который разделит сцену вместе с ROWDY ESSENCE и устроит настоящую музыкальную олдскульную феерию* (ВК, 14.09.2022); *фрэнд* – ‘друг’ (от англ. *friend* ‘друг’): *С Добрым утром, фрэнды!* (ВК, 06.09.2022); а также *бэбис (бэбик)* – ‘ребенок’ (от англ. *baby* ‘ребенок’): *Бэбисам положено отдохнуть и посмотреть на котика, я разрешаю* (ВК, 25.05.2022); *чилдрэн (чилдран)* – ‘ребенок’ (от англ. *children* ‘дети’): *Доброй ночи, сеструха, забирай своего чилдрэна* (ВК, 17.07.2022);

2. наименования действий: *ворк* – ‘работа’ (от англ. *work* ‘работа’): *Есть ворк ребят? Нужен ворк срочно* (ВК, 30.08.2022);

3. обозначения отвлеченных понятий: *лав* – ‘любовь’ (от англ. *love* ‘любовь’): *Пусть комп ему, кстати, и еду приготовит заодно, раз у них лав такой* (https://zvukibukvy.ru/slang, 2019-2022); *лайф* – ‘жизнь’ (от англ. *life* ‘жизнь’): *А главное, чтобы лайф был всегда исключительно позитивным* (https://zvukibukvy.ru/slang, 2019-2022);

4. слова, обозначающие отрезки времени: *найт* – ‘ночь’ (от англ. *night* ‘ночь’): *Хотя давно спустился найт, / Два геймера разводят споры. / О том, какой им сделать сайт* (slang.su, 2012-2021);

5/ наименования предметов: *найф* – ‘нож’ (от англ. *knife* ‘нож’): *Меня припёрли к стенке с чьим-то найфом* (https://zvukibukvy.ru/slang, 2019-2022); *шузы* – ‘ботинки, обувь’ (от англ. *shoes* ‘ботинки, туфли’): *Всегда на старте! Обновил шузы!* (ВК, 26.08.2022);

6/ наименования учреждений, заведений и мест их расположения: *шоп* – ‘магазин’ (от англ. *shop* ‘магазин’): *На полках нашего шопа, небольшое пополнение железа, по выгодным ценам!* (ВК, 26.08.2022);

7. наименования мероприятий: *сейшн* – ‘музыкальный концерт’, ‘сборище, вечеринка’ (от англ. сленг. *session* – ‘рок-концерт, вечеринка’): *Сейшен – чаще всего так называют молодёжную тусовку, дружескую вечеринку, обычно с употреблением алкоголя и других психоактивных веществ, наполненную всевозможными развлечениями и музыкой; Сейшен у неформалов – это рок-концерт или же рок-фестиваль* (https://модные-слова.рф, 2022); *бёзник (бёздник)* – ‘день рождения’ (от англ. *birthday* ‘день рождения’): *В следующее воскресенье, 18 сентября мы участвуем в безднике Алексей Караковский в О'Коннел пабе на Чистых.* (ВК, 13.09.2022).

К этой группе относятся и глаголы *дринчать* (от англ. *to drink* ‘пить’) и его варианты *дринчать, дрынкать, дринчить, дринкать* – ‘пить спиртные напитки’: *Мик Джаггер умеет не только дринчать, торчать и песни писать... Он еще и йогой занимался.* (ВК, 26.07.2018); *лукать* – ‘смотреть’ (от англ. *to look* ‘смотреть’) и его производные *полукать, пролукать, пролукнуть, лукнуть: Сижу, лукаю в окошко, а в окошке – закат немножко* (ВК, 12.08.2022); *крезануться (крэйзануться)* – ‘сойти с ума, начать вести себя подобно сумасшедшему’ (образовано от англ. *crazy* – ‘сумасшейший’): *Это крезануться! Тока вчера мы шли в первый класс и на тебе...11 лет уже позади* (ВК, 17.05.2020). Также без семантических изменений современная молодежь использует появившееся во времена хиппи отглагольное прилагательное того же словообразовательного гнезда *крезанутый (крэйзанутый)* – ‘сумасшедший’: *Поздравляем нашего крезанутого друга Михаила с днем рождения!* (ВК, 10.07.2022) и особо распространенное в сленгах различных субкультур прилагательное *олдовый* – ‘старый’ (от англ. *old* ‘старый’): *Вот несколько олдовых фоток* (ВК, 26.08.2022). Сюда же отнесем прилагательное *лонговый* (от англ. *long* ‘длинный’), используемое хиппи в значениях ‘длинный’: *лонговый хайр* или ‘высокий’*: лонговый мэн* [10], а сегодня полюбившееся трейдерам, которое они употребляют в составе термина ‘длинная позиция’: *Это говорит о вероятном продолжении лонгового тренда. Подтверждением движения вверх будет выход цены за отметку $23 920* (ВК, 14.08 2022).

Ко второй группе англицизмов языка хиппи, которые используются в современной молодежной речи со сдвигом или специализацией значения, относится единственное заимствование из немецкого языка *бундэс* – ‘западный немец’ и образованное от него прилагательное *бундэсовый* – ‘западнонемецкий’ (от нем. *Bundesrepubllk Deutschland* ‘Федерадивная Республика Германия’), в словаре Ф. Рожанского: – *Этот рекорд*

родной? -Нет, бундэсовая печатка [10], в современном же сленге используется в значении ‘гражданин Германии’, ‘немец’ так как в 1990 году произошло объединение Германии, в результате которого ГДР вошла в состав ФРГ, и в настоящее время Германия – единое государство: *Вот, смотри, бундес чёртов…* (Виктория Платова, Эшафот забвения, 2018), *Приобрел бундесовую камуфляжку и стал как все. Не отличить* (ВК, 28.11.2021).

Кроме того, к этой группе относится глагол *аскать* (от англ. *to ask* ‘просить, спрашивать’), который в одном из своих значений отражает излюбленный способ «заработка» хиппи – выпрашивание денег у прохожих. У современных уличных музыкантов одно из значений многозначного слова специализируется: ‘собирать деньги в кепку во время выступления группы’: *Кстати, есть 2 гитары. Можем попробовать поаскать забавы ради, если тоже брыньчишь. А можем и не аскать.* (ВК, 22.08.2022). Существительное *аскер* из этого же словообразовательного гнезда, которое в словаре сленга хиппи получает определение «специалист по аску» [10], в языке уличных музыкантов соответственно обозначает человека, который собирает деньги в кепку во время выступления группы: *Анька – опытный аскер, дайте ей кепку побольше* (Запись 2022 г.).

Существительное *пипл* (от англ. *people* ‘люди’) продолжает использоваться как обозначение группы знакомых, друзей, в том числе в роли обращения, но утрачивает специфический оттенок ‘свои люди, хиппи’, а также не употребляется для обозначения одного человека, относящегося к данной субкультуре по понятным причинам (утрата популярности субкультуры). Ср.: у Ф. Рожанского: *Эй, пипл! Ты пипл? Пошли на Гоголя, там весь пипл* [10] и *пипл* – ‘человек’ (от англ. *people* ‘люди’): *Этот день ждут из года в год все столичные тусовщики, любители панк-музыки и жаждующие приключений позитивные пиплы!* (ВК, 26.08.2022); *Хай пипл!* (ВК, 26.08.2022).

У существительных, обозначающих предметы, *батл* (от англ. *bottle* ‘бутылка’) и *бэг* (от англ. *bag* ‘сумка’) тоже наблюдается сдвиг значения. Так, существительное *батл* ‘бутылка’ (как правило, с алкогольным содержимым), которое представлено в словаре Ф. Рожанского в типичном для хиппи контексте: *У меня с собой два батла война* [10], в настоящее время не употребляется в сочетаниях с ‘вайн’, но используется в номенклатурных наименованиях бытовых предметов и компьютерных игр: «*My Bottle» (Май Батл)* – название специальной бутылки для питья (интернет-магазин bayplus.ru, 2017); *«Спрей батл»* – бутылка с трубкой, флакон для разведения мыла, для тату, татуажа 150 мл, 250 мл, 500 мл (интернет-магазин Wildberries); *«Батл Флип» («Flip Bottle»)* – онлайн-игра на ловкость, в которой нужно помогать бутылке путешествовать по дому (Игры – онлайн на Multoigri.ru). Слово *бэг* ‘рюкзак, сумка’ используется сейчас для обозначения не любой сумки или рюкзака, а исключительно субкультурного атрибута – чёрной торбы-рюкзака на завязках с изображением рок-групп или неформальной символики: *Пощи в бэге, закинь мне батл в бэг* (с характерным разворотом говорящего спиной к адресату) (slang.su, 2012-2021), а в спортивной среде употребляется со значением ‘сумка для клюшек, входящая в снаряжение гольфиста’: *Содержимое бэга Адама почти не изменилось по сравнению с прошлым годом, за исключением новых шафтов в айронах* (Golf.ru, 2016).

В этой группе слов можно наблюдать сдвиг значения у слова *фак* – ‘совокупление’. В современном сленге слово *фак* получает новое значение – ‘неприличный жест «поднятый средний палец вверх», который по сути является фаллическим символом’: *а мама говорит что факи плохо показывать* (ВК, 26.08.2022). В то же время важно отметить и сокращение объема сленгового словообразовательного гнезда с основой *фак-*: ушли из употребления глаголы *факать (фачить)* – ‘совершать половой акт с кем-либо’ и *факаться (фачиться)* ‘совокупляться’ по причине детабуизации данных понятий для современных молодых людей.

К третьей группе относятся англицизмы – вторичные заимствования, прежнее значение которых дезактуализировалось, и слово опять заимствовано в новом значении, например, *брэндовый* (от англ. *brand-new* ‘совершенно новый’) хиппи используют в этом же значении: *брэндовый трузер* – ‘новые брюки’ [10]. В последние годы в языке профессиональных сфер, в рекламе получило распространение заимствование *брэнд (бренд)* (англ. *brand* ‘марка’), значение которого трактуется как ‘сгруппированный перечень концепций, уникальных решений, чувств восприятия, ценностных свойств, связанных с товаром или услугой определенной организации’, то есть, персональный бренд можно назвать ментальной оболочкой продукта (prostudio.ru, 2020), а в молодежной речи появилось производное от данной основы прилагательное *брендовый* – ‘фирменный’*: Захожу в дом и ставлю у зеркала свой новенький брендовый портфель* (kartaslov.ru, 2021).

Существительное *бэк* (от англ. *back* ‘задняя сторона’) использовалось в сленге хиппи в значении ‘зад, ягодицы’. В современной речи это значение детабуизировалось, для его выражения используется исконный языковой материал, а словом *бэк*, как правило, в сленге профессиональных сфер

называют ‘заднюю часть, задний план чего-либо’: у музыкантов это подпевка *бэк-вокал* – ‘второстепенная партия в музыкальном треке’: *Кто там сегодня на бэках стоит?* (Запись 2021 г.), у художников *бэк* – ‘задний, дальний план рисунка или его фон’ (aminoapps.com, 2021), у фотографов *бэк (бэкстейдж)* – ‘закулисная съемка’, когда фотограф фиксирует рабочие моменты, и все происходящее на съемочной площадке (как гримируют актеров, какое оборудование используется для съемок, как работает режиссер и т.д.) (от англ. *Backstage*, где *back* – ‘обратная сторона’, а *stage* – ‘сцена’): *Какими материалами Вас порадовать, помимо забавных "бэков"?* (ВК, 2020).

В связи с развитием компьютерных технологий и внедрением их в повседневную жизнь человека, появились новые англицизмы, совпадающие со сленгизмами хиппи по написанию и звучанию, – это либо вторичные заимствования (*драйвер*), либо случайные звуко-буквенные совпадения (*вайн*). Ср.: *вайн* у хиппи – ‘вино’ (от англ. *wine* ‘вино’): *Мы вчера так клево война задрйнчили* [10], в современном интернет-сленге *вайн* – ‘небольшое видеосообщение’ (от названия мобильного приложения «Vine»): *Закинул вайны на ютуб* (Дзен. yandex.ru). *Слово драйвер* (от англ. *driver* ‘водитель’) в этом исходном значении использовалось хиппи, в среде которых были популярны путешествия автостопом: *Нам на трассе клевый драйвер попался* [10]. Сейчас слово *драйвер* более известно как термин компьютерной сферы, который и был заимствован из английского языка в этом специализированном значении – ‘программа, с помощью которой операционная система получает доступ к аппаратному обеспечению некоторого устройства’, а также ‘файл с расширением .sys, исполняемый в режиме ядра’: *В данном разделе собран каталог драйверов для ноутов’* (https://zvukibukvy.ru/slang, 2019-2022). Также существительное *тикет* относится ко вторичным заимствованиям. Ср.: у хиппи *тикет* – ‘билет’ (от англ. *ticket* ‘билет’): *Ты тикета на сэйшн достал?* [10], в компьютерном сленге *тикет* – ‘заявка’ (от англ. *ticket* ‘ордер, заявка’): *Послан тикет в службу поддержку* (molomo.ru), чаще всего используют сотрудники служб техподдержки. К этой же группе вторичных заимствований относится и глагол *лайкать*. Ср.: *лайкать* у хиппи – ‘любить’ (от англ. *to like* ‘любить, нравиться’): *Я так Маккартни лайкаю* [10], в современном интернет-сленге *лайкать* – ‘выразить одобрение, показать, что вам нравится написанный текст или опубликованная фотография’ (происходит от названия кнопки лайк с помощью которой публикация в интернете отмечается как понравившаяся, а также сама отметка, нажатие на такую кнопку): *Она лайкнула мою фотографию, теперь я хожу на седьмом небе от счастья* (slovaroid.ru). Аналогично слово *фэйс* у хиппи использовалось в значении ‘лицо’ (от англ. *face* ‘лицо’), а в современном интернет-слеге употребляется как сленговое сокращенное название социальной сети Facebook: *Вчера зарегался на фейсе, в вк надоело, хочется сменить обстановку, добавляйся ко мне во френды* (slovaroid.ru).

Существительное *дабл*, которое у хиппи использовалось в значении ‘туалет’ (от сокращенного англ. названия буквы w [`dʌbl `ju:] т.е. [дабл-ю]) ушло из употребления, так как на дверях туалета теперь вместо WC чаще встречаются обозначения «Ж» и «М». Слово *дабл* заимствовано как самостоятельная лексическая единица в значении ‘двойной’ (англ. *double*) и употребляется в этом значении в определительных сочетаниях: *Дабл халявка, новинка!!! Сет Будничный – сливочный краб, ролл дабл, горячая калифорния* (ВК, 08.08.2022).

Существительное *стрит* (от англ. *street* ‘улица’), обозначавшее в сленге хиппи улицу, на которой, как правило, собирались хиппи, также вышло из употребления с уходом данной субкультуры, а в современном сленге *стритом* называется особый вид спорта – катание на скейтборде, BMX, роликовых коньках по необорудованной улице с преодолением всевозможных урбанистических препятствий: *Самый популярный вид скейтбординга - это стрит* (https://модные-слова.рф). Способ образования этого наименования – сокращение словосочетания *street skating* – уличное катание, *street racing* – уличные гонки.

Четвертую группу составляют дезактуализировавшиеся слова, которые в современной молодежной речи не зафиксированы ни в прежнем, ни в новом значении. По количеству эта группа самая многочисленная.

К устаревшим словам относятся сленгизмы, обозначающие ушедшие реалии 70-х годов: *рекорд* – ‘грампластинка’ (от англ. *record* ‘грампластинка’; *ринг* – ‘телефонный номер’, ‘телефонный аппарат’ (от англ. *to ring* ‘звонить’); от этого же корня: *рингушник* – ‘записная книжка с номерами телефонов’, *ринганyть* – ‘позвонить’ [10].

Вместе с субкультурой ушли некоторые заимствования и сленгизмы, образованные от заимствованных основ, отражающие жизнь и быт хиппи: *фрилав* – ‘свободная любовь’ → *фрилавник (фрилавщик)* – ‘человек, претворяющий в жизнь идею свободной любви’, *флэт* – ‘квартира хиппи’ (от англ. *flat* ‘квартира’) → *флэтовый* – ‘хиппи, который не ходит на тусовки, сидит дома и общается лишь с узким кругом друзей’, *хич* – ‘поездка, путешествие автостопом’ (от англ. *to hitch-*

hike ‘путешествовать автостопом’). Устарели наименования атрибутики субкультуры: *ринг* – ‘повязка вокруг головы’ (цветная ленточка или веревочка) (от англ. *ring* ‘обруч’); *батон* – ‘большой круглый значок’, ‘пуговица’ (от англ. *button* ‘пуговица’).

По этой же причине вышли из употребления и перезаимствованные хиппи (употребляемые ими в новом специфическом значении) более ранние заимствования из английского языка: ср.: у хиппи *митинг* – ‘встреча’ (от англ. *meeting* ‘встреча’), в современном языке *митинг* относится не к сленгу, а к общенародному пласту лексики и употребляется в значении ‘массовое собрание для обсуждения злободневных вопросов текущей жизни, в поддержку определенных требований либо для выражения солидарности или протеста’: *Го на митинг?* (pikabu.ru, 2022). Глаголы этого же словообразовательного гнезда *митингнуться (митинговаться, смитингнуться)* – ‘встречаться’: *Где сегодня пипл митингуете?* [10] вышли из употребления, как и глаголы *спичить (спикать)* – ‘говорить, разговаривать’ (от англ. *to speak* ‘говорить’), в то время как существительное *спич* – у хиппи в значении ‘разговор’ исчезло, а в современном сленге употребляется в другом значении ‘краткая приветственная речь’: *7 правил успешного спича* (ВК, 09.09.2021).

В эту группу также входят наименования денежных купюр, вышедших из употребления: *ван* – ‘один рубль’ (от англ. *one* ‘один’), *файф (файфовый, файяк, файфушник)* – ‘пятирублевая купюра’ (от англ. *five* ‘пять’), *тэн (тэнок)* – ‘десять рублей’ (от англ. *ten* ‘десять’).

Часть существительных дезактуализировалась, несмотря на то, что именуемые реалии остались в жизни современного человека: *даун* – ‘депрессия’ (от англ. *down* ‘вниз’): *Я уже год в дауне* [10]; *драга, драгстор* – ‘аптека’ (от англ. *drugstore* ‘аптека’); *кантри* – ‘сельская местность’, ‘дача’ (от англ. *country* ‘деревня’); *кис* – ‘поцелуй’ (от англ. *kiss* ‘поцелуй’); *смок* – ‘курево’ (от англ. *smoke* ‘сигарета, папироса). Несмотря на переименование милиции в полицию, сленговое *полис* – ‘милиция’, ‘милиционер’ (от англ. *police* ‘полиция’) также перешло в разряд устаревших.

Одно из значений существительного *прайс* – ‘деньги’ (от англ. *price* ‘цена’) вышло из употребления и в современном языке используется только в значении ‘цена’: *Всех приветствую! Ищу мастера который может переварить пороги за адекватный прайс* (ВК, 20.09.2022). Социокультурную обусловленность дезактуализации данных сленгизмов можно объяснить экстралингвистическими причинами, например, изменением образа жизни молодежи, которая сейчас в большей степени, чем во времена хиппи, настроена на карьерный рост, активную деятельность, менее подвержена депрессиям (*даун*). Аптека (*драга, драгстор*) перестала быть местом, где по поддельному рецепту можно купить наркотические средства, сейчас они распространяются дилерами через интернет. Теряет популярность традиционное курево (*смоук*), ему на смену приходят электронный сигареты, активизируется субкультура вайперов. Доля сельского населения уменьшается с каждым годом, молодые люди в основном стремятся в города на постоянное проживание, поэтому исчезли слова *кантри, кантрушник, кантрушница* и т.п.

Изменились предпочтения молодежи в сфере досуга – сейчас это компьютерные игры, общение в соцсетях и мессенджерах, блогерство и т.п. Соответственно меняется и сленговый лексикон, обогащающийся новыми заимствованиями и теряющий англицизмы, чрезвычайно частотные во времена хиппи, обсуждающих свое времяпрепровождение: бесцельные (или с целью встретить друзей, раздобыть курево и наркотики) долгие передвижения пешком (глаголы *вэнтать* – ‘идти, ходить’ (от англ. *to go, went, gone* ‘идти’) и *камать* в том же значении (от англ. *to come* ‘приходить’), ожидание встреч в «культовых» местах сбора: *ситать, заситать* ‘посидеть’ (от англ. *to sit* ‘сидеть’); поиски ночлега (глаголы *слипать* - от англ. *to sleep* ‘спать’), *найтать, найтовать* – ‘ночевать’ (от англ. *night* ‘ночь’) и их производные *занайтать, занайтовать* – ‘заночевать’, *перенайтать* – ‘переночевать’); *хидать* → *захидать, прохидать* (от англ. *to hear* ‘слушать’) – о прослушивании грамзаписей с роковыми композициями (сейчас музыка практически не воспринимается молодежью без видеоряда в формате клипа).

В среде хиппи активно практиковались не одобряемые властью контакты с иностранцами с целью осуществления коммерческих операций (обмен валюты, покупка и перепродажа (фарцовка) фирменной одежды, грампластинок, сигарет, жевательной резинки и т.п.), отсюда в сленге хиппи обилие этнонимов – наименований людей по их национальности или гражданству: *джапэна* – ‘японцы’ (от англ. *Japan* ‘Япония’), *фрэнч* – ‘француз’ (от англ. *French* ‘французский’), *стэйтс* – ‘американец’ (от англ. *United States* ‘Соединенные Штаты’) и название страны – *Стэйтсы* (США), а также название самой ходовой валюты – *грины* – ‘доллары США’ (от англ. *green* ‘зеленый’). В современной речи молодежь использует официальные наименования или более прозрачные сленгизмы – *америкозы, зелёные* (‘доллары США’).

Для обозначений одежды как предмета фарцовки еще и в целях конспирации использовались

утратившие актуальность англицизмы: *клоуз (клосес, клозняк)* – ‘одежда’ (от англ. *clothes* ‘одежда’), *таюха* – ‘галстук’ (от англ. *tie* ‘галстук’), *трузера* или *трузер* – ‘штаны, джинсы’ (от англ. *trousers* ‘штаны’), а также наименования деталей одежды: *зипер* – ‘застежка-молния’ (от англ. *zipper* ‘застежка-молния’), *покет* – ‘карман’ (от англ. *pocket* ‘карман’) и прилагательные, образованные от заимствованных основ, отражающие цвет или размер предметов одежды: *еловый* – ‘желтый’ (от англ. *yellow* ‘желтый’), *вайтовый* – ‘белый’ (от англ. *white* ‘белый’), *литловый* – ‘маленький’ (от англ. *little* ‘маленький’): *вайтовый трузер* – ‘белые джинсы’, *литловый сайз* – ‘маленький размер’. Вместо этих вышедших из употребления слов молодежь употребляет лексические единицы литературного языка и новые англицизмы – наименования современных видов одежды, модных аксессуаров и т.п. Проблема адаптации и функционирования новых сленговых англицизмов требует особого рассмотрения и не входит в цели данного исследования. Что же касается заимствованного компонента сленгового «наследия» хиппи, то результаты сравнительно-хронологического анализа материалов 70-80х гг. XX в. и современного молодежного лексикона позволяют заключить, что большая часть англицизмов хиппи (примерно 70 % нашего материала) ушла из языка молодежи вместе с субкультурой, некоторые слова продолжают функционировать в том же значении, что и у хиппи (примерно 25%), незначительная часть (около 5%) английских заимствований используется со сдвигом или специализацией значения. Все чаще наблюдается явление вторичных «заимствований», когда вместо дезактуализировавшегося значения англицизма-полисеманта, слово заимствуется в другом значении для обозначения новых реалий бытовой, культурной или социально-политической сферы. Таким образом, можно сделать вывод о социо-культурной обусловленности динамики сленгового лексикона на примере функционирования заимствований из английского языка.

Литература

1. Карташова В.Н. Английские заимствования в речи современной молодежи // Культура в фокусе научных парадигм. 2020. № 10-11. С. 155 – 159.

2. Павлова Э.С., Кормилина Н.В. Употребления англицизмов в русском молодежном сленге // Актуальные вопросы межкультурной коммуникации и зарубежной литературы: мат. XXXII междунар. научно-практ. конф., Чебоксары, 21-22 апр. 2022 г. Чебоксары: Изд-во Чувашск. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева, 2022. С. 77 – 82.

3. Спинова Е.А., Зезегова Ю.А. «Англицизмы» в языке современной молодежи // Ежегодный сборник статей преподавателей иностранных языков: сб. стат. Москва: Изд-во Всерос. ак. внешн. торг. Мин. эконом. разв. РФ, 2021. С. 17 – 25.

4. Сыресина И.О. Английские заимствования в молодёжном сленге русского языка // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2021. № 17. С. 148 – 153.

5. Цибизова О.В., Галанкина И.И. Англицизмы в молодежном сленге 2020-2021 гг.: опыт описания и анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 684 – 698.

6. Ткаленко А., Боброва Н.С., Жаркова М.А. Влияние заимствований из английского языка на молодежный сленг в России // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения: сб. мат. LV студ. научно-практ. конф., Тюмень, 17-19 марта 2021 г. Тюмень: Изд-во Гос. аграрн. ун-та Сев. Зауралья, 2021. С. 604 – 608.

7. Шарошкина Е.А., Немцова Ю.С. Влияния английского языка на сленг современной молодежи // Ямальский вестник. 2022. № 1 (25). С. 74 – 79.

8. Колмагорова А.А. Заимствования из английского языка в русском молодежном сленге // Мой выбор – наука!: сб. мат. VI регион. молодежн. конф., XLVI научн. конф. студ., магистр., аспир. и учащихся лиц. клас., Барнаул, 17-27 апр. 2019 г. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2020. С. 335 – 340.

9. Мухина Е.Н. Семантическая адаптация англицизмов в русском молодежном сленге // Языки и культуры в эпоху перемен: сб. стат. междунар. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 02 дек. 2021 г. Санкт-Петербург: ЦНИТ Астерион, 2021. С. 46 – 51.

10. Рожанский Ф И. Сленг хиппи: материалы к словарю [Электронный ресурс]: подг. по печатн изд. СПб. Париж: Изд-во Европ. Дома, 1992г. URL: Ф.И. Рожанский "Сленг хиппи" (chat.ru) (дата обращения: 01.08.2022-22.09.2022)

References

1. Kartashova V.N. Anglijskie zaimstvovanija v rechi sovremennoj molodezhi. Kul'tura v fokuse nauchnyh paradigm. 2020. № 10-11. S. 155 – 159.

2. Pavlova Je.S., Kormilina N.V. Upotreblenija anglicizmov v russkom molodezhnom slenge. Aktual'nye voprosy mezhkul'turnoj kommunikacii i zarubezhnoj literatury: mat. XXXII mezhdunar. nauchno-prakt. konf., Cheboksary, 21-22 apr. 2022 g. Cheboksary: Izd-vo Chuvashsk. gos. ped. un-ta im. I.Ja. Jakovleva, 2022. S. 77 – 82.

3. Spinova E.A., Zezegova Ju.A. «Anglicizmy» v jazyke sovremennoj molodezhi. Ezhegodnyj sbornik statej prepodavatelej inostrannyh jazykov: sb. stat. Moskva: Izd-vo Vseros. ak. vneshn. torg. Min. jekonom. razv. RF, 2021. S. 17 – 25.

4. Syresina I.O. Anglijskie zaimstvovanija v molodjozhnom slenge russkogo jazyka. Teorija i praktika inostrannogo jazyka v vysshej shkole. 2021. № 17. S. 148 – 153.

5. Cibizova O.V., Galankina I.I. Anglicizmy v molodezhnom slenge 2020-2021 gg.: opyt opisanija i analiza. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. 2021. T. 12. № 3. S. 684 – 698.

6. Tkalenko A., Bobrova N.S., Zharkova M.A. Vlijanie zaimstvovanij iz anglijskogo jazyka na molodezhnyj sleng v Rossii. Aktual'nye voprosy nauki i hozjajstva: novye vyzovy i reshenija: sb. mat. LV stud. nauchno-prakt. konf., Tjumen', 17-19 marta 2021 g. Tjumen': Izd-vo Gos. agrarn. un-ta Sev. Zaural'ja, 2021. S. 604 – 608.

7. Sharoshkina E.A., Nemcova Ju.S. Vlijanija anglijskogo jazyka na sleng sovremennoj molodezhi. Jamal'skij vestnik. 2022. № 1 (25). S. 74 – 79.

8. Kolmagorova A.A. Zaimstvovanija iz anglijskogo jazyka v russkom molodezhnom slenge. Moj vybor – nauka!: sb. mat. VI region. molodezhn. konf., XLVI nauchn. konf. stud., magistr., aspir. i uchashhihsja lic. klas., Barnaul, 17-27 apr. 2019 g. Barnaul: Izd-vo Alt. gos. un-ta, 2020. S. 335 – 340.

9. Muhina E.N. Semanticheskaja adaptacija anglicizmov v russkom molodezhnom slenge. Jazyki i kul'tury v jepohu peremen: sb. stat. mezhdunar. nauchno-prakt. konf., Sankt-Peterburg, 02 dek. 2021 g. Sankt-Peterburg: CNIT Asterion, 2021. S. 46 – 51.

10. Rozhanskij F I. Sleng hippi: materialy k slovarju [Jelektronnyj resurs]: podg. po pechatn izd. SPb. Parizh: Izd-vo Evrop. Doma, 1992g. URL: F.I. Rozhanskij "Sleng hippi" (chat.ru) (data obrashhenija: 01.08.2022-22.09.2022)

***

DYNAMICS OF YOUTH VOCABULARY: HIPPIE SLANG HERITAGE (BASED ON BORROWINGS)

Dmitrieva S.O., Postgraduate, Assistant Professor,
Pskov State University

Abstract: the article presents a comparative chronological analysis of the youth lexicon. The aim of the work is to trace the dynamics of the functioning of vocabulary borrowed from the English language by representatives of the hippie subculture, to identify the facts of the deactualization of Anglicisms, updating their semantics or the stability of use in modern youth speech. The study is based on a comparison of hippie slang (70-80-ies of the twentieth century) and the lexicon of modern youth communication of the last 5 years (materials of Internet sites, VKontakte social network, recordings of live speech). As part of the hippie lexicon, 4 groups of borrowings are identified and described in detail: words that continue to be used in the same meaning; semantic modified borrowings with a shift or specialization of meaning; secondary borrowings that functionally and semantically differ from the anglicisms of hippie slang; deactualized words that are not fixed in either the former or the new meaning. The results of the research can be used in the development of university courses in linguoculturology, sociolinguistics, lexicology, as well as in the compilation of dictionaries of youth slang. The features of dynamic processes identified in hippie slang can be useful to linguists, cultural scientists and sociologists in predicting the ways of development of the general youth lexicon and youth culture.

Keywords: youth slang, slang dictionary, hippie subculture, dynamics of subcultural slang, adaptation of borrowings

ПСИХОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЕРБАЛИЗАЦИИ

Ергазина А.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Баишев Университет, Республика Казахстан

Аннотация: в данной работе рассматривается психология национальности, особенности и основные категории вербализации психологии национальности. Проведенный систематический литературный анализ выявил, что в процессе изучения психологии национальности способы ее вербализации могут быть разными. Рассмотренные в данной работе закономерности использования лингвистического материала можно определить как индикаторы национального мировоззрения. Важно учитывать, что коммуникативное поведение представителей разных культур отражает специфику национально-языковой картины мира и особенности вербализации национальных реалий лингвокультурологического сообщества. Было выявлено, что национальный опыт человечества закреплен языковыми единицами и знаками. Лексика национальности не совпадает на разных языках, имеет национальную специфику. Однако существуют универсальные значения в лексической семантике. Было выявлено, что основными способами вербализации психологии национальности являются: прямая, косвенная (опосредованная) и метафорическая вербализация национальности.

Ключевые слова: психология национальности, вербализация, сема, лексика, языковые знаки

Введение

Психология национальности представляет собой область науки, изучающую, как культура, язык и связанные с ними явления различных этнических групп внутри страны или региона влияют на отношения, опыт и поведение членов группы. Психология национальности зачастую называют этнопсихологией, психологией расовых и этнических меньшинств.

Вербализация представляет собой выражение мыслей, чувств и фантазий словами. Вербализация является элементом различных видов и форм психотерапии. Помимо общения, которое происходит между терапевтом и клиентом в рамках психотерапевтического процесса, яркой формой вербализации является использование свободных ассоциаций. Однако в рамках данного исследования под вербализацией понимается «процесс, посредством которого различные психологические события, переживаемые отдельным человеком или группой людей одной национальности, выражаются в словесной форме» [1].

Согласно психоаналитическим концепциям, выражение в словесной форме опыта, переживаемых проблем и страданий является условием изменения личности, которые приводят к улучшению. На основании этого можно предположить, что выражение в словесной форме актуальных вопросов и проблем национальности является условием и важным шагом на пути их преодоления.

Актуальность и научная новизна данного исследования обусловлены крайне скудными исследованиями в области способов вербализации психологии национальности, а также отсутствием адекватного изучения эмоциональных путей проявления психологии национальности, как вербальных, так и невербальных. Учитывая присутствие и причастность каждого человека к той или иной национальности, можно предположить наличие универсальных этнических смыслов в семантике языковых знаков, которая благодаря их отражающей функции фиксируется в лингвистических единицах. Целью данного исследования является рассмотрение способов вербализации психологии национальности.

Материалы и методы

В качестве материалов использовались научные статьи и литературные источники, посвященные вопросам психологии национальности и вопросам вербализации. Для достижения поставленной цели исследования использовались такие методы как контент-анализ, сравнительный анализ, гипотетико-дедуктивный метод, формализация, систематизация. Также применялись приемы номинации явления, которые предоставляют богатый материал для изучения национальности и механизмов национального языка.

Результаты и обсуждение

Проведенный систематический литературный анализ выявил, что в процессе изучения психологии национальности способы ее вербализации могут быть разными. Способы вербализации подразумевают следующую классификацию:

1. прямая вербализация национальности;
2. косвенная (опосредованная) вербализация национальности;
3. метафорическая вербализация национальности.

Прямая вербализация психологии национальности включает в себя лексические и синтаксические средства. Словарь национальности включает слова, предметно-логическое значение которых составляют этнические концепции. Следуя Л. Бабенко, мы употребляем термин «национальная лексика», поскольку совокупность номинантов национальности включены в содержание этого термина [2].

Следует отметить, что прямая вербализация вопросов и проблем психологии национальности не всегда способна уменьшить интенсивность

психоэмоционального фона межличностного общения, и, например, в сложных конфликтных ситуациях, может спровоцировать развитие отрицательного эмоционального состояния партнера. Прямая вербализация национальности без доминирования наиболее характерна для французского коммуникативного поведения [3]. Косвенная (опосредованная) вербализация национальности более эффективна для локализации явлений и процессов, когда их прямая вербализация не только неактуальна, но и недопустима.

Использование положительных высказываний в вербализации национальности помогает снизить эмоциональную интенсивность в ходе межличностного общения [3]. Косвенная вербализация включает в себя объективизацию национальности и понятий, который с ней связаны, посредством метафорических способов.

Метафорическая вербализация открывает возможность определения и контроля над противоречивыми или амбивалентными, эмоциональными позициями в ходе коммуникаций. Данные позиции напрямую взаимосвязаны с двойственными отношениями, формирующимися между участниками коммуникационного процесса: участники параллельно и принимают, и отказываются друг от друга. К примеру, если в ходе коммуникации возникает нетерпение, это может быть обусловлено тревожными ожиданиями эмоционального ответа на предложение/доносимое сообщение, а также с ожиданием быстрого разрешения проблемы. Инструментами метафорической вербализации являются аналогии, сходства, сравнения, которые способствуют положительной коррекции коммуникаций и обсуждений, связанных с вопросами национальности.

Представление и вербализация категорий психологии национальности связаны с особенностями концептуализации. Концептуализация национальности (в отличие от концептуализации сущностей объективного мира) во многом определяется языковыми факторами. Сфера национальности, а также отношений и процессов, протекающих в контексте психологии национальности, недоступны для прямого наблюдения, лингвистическая фиксация реакций и физических состояний, которые связаны с конкретными категориями психологии национальности – это фундамент, на котором основывается вербализация психологии национальности.

Концептуальная база мыслительной обработки широкого спектра «невидимых» явлений сформирована из образных выражений [4]. При этом в рамках семантической структуры того или иного знака в качестве основного операционного элемента для идентификации национальной лексики является национальный смысл. В данном контексте семансиология описывается широким спектром подходов относительно описания семантической структуры слов и языковых знаков, использующихся для вербализации психологии национальности.

Общепризнанными являются идеи о структурной природе семантического значения, его полевой модели и наличии макрокомпонента в структуре смысла (обозначение и коннотация) [5]. Значения категорий психологии национальности динамичны, высоко ассоциативны и специфичны при проявлении в лексической семантике. Модели глобального описания эмоционального словарного запаса могут быть разновидностями эмоциональности, которая участвует в проявлении эмоций в семантике слова. Статус семы, нечленимой части лексического значения, средств вербализации психологии национальности определяется не только ее положением в исходной структуре слова, но также определяет характер проявления значений слов.

Словарные определения большей части лексики национальности схожи, так как характеризуются схожим содержанием. Для описания этого схожего в лексике национальности А.А. Уфимцева вводит такое понятие как идентифицирующий предикат. Идентифицирующий предикат – это «интегративная по сути своей и трансформированная в соответствии с формой выражения, общая часть для основного сегмента словарных определений». Сема национальности, которая применяется в ходе вербализации национальной психологии, имеет статус категориально-лексического элемента и выполняет идентифицирующую функцию. В преимущественном количестве случаев сема национальности строится с помощью модели «понятие + конкретное имя» [6].

В процессе вербализации национальные смыслы совпадают с основными номинациями и с часто употребляемыми словами из лексики национальности. При этом эмоциональные значения гибки и являются переменными, отражающимися в лексической семантике, они несут информацию о национальности и появляются в содержании различных языковых и речевых единиц в форме специализированных семантических компонентов. Следовательно, они составляют семантическое ядро лексики национальности.

Лексическое проявление национального смысла, как правило, строится по принципу смыслового / концептуального противопоставления, такие как «свой-чужой» и др. Можно предположить, что эти оппозиции имеют универсальные параметры, так как невозможно представить национальную культуру, лишенную вышеуказанной эмоциональ-

ной концепции. Первоначальные значения принадлежат к универсальным выполняют роль каркаса ментального национального хранилища индивида. Каркас в дальнейшем обогащается дополнительными номинациями. Нюансы национальности находят отражение как в рамках лексической конкретизации, так и лексическом значении слов. Это обусловлено такой категорией как «дифференциал особенностей, определяющих категориальную лексическую сему» [6]. Степень, определяющая семенной предикат, передает суть и дифференцирующие семантические признаки. В свою очередь, семантические признаки определяют свойства, характеристики и качества предиката. Передача понятий, категорий и смыслов психологии национальности во всем их разнообразии становится возможной за счет комбинации рассмотренных категорий.

Единой модельной основой для описания всего набора словарного запаса, использующегося для вербализации психологии национальности, может служить категория национальности. В. И. Шаховский выводит национальность на лингвистический уровень, когда национальные аспекты, понятия и категории трансформируются в национальность. Национальное – это психологическая категория, а национальность – лингвистическая категория [7].

Национальная лексика тесно связана с оценочной лексикой, но непрактично использовать оценочные слова для вербализации психологии национальности. Основой единой модели описания набора национального словарного запаса может служить семой национальности. В случаях, когда в исходной словесной структуре активизируются позиции, отличающиеся друг от друга, сема национальности может выступать в качестве базы «категориальной лексической или зависимой дифференциальной системой вербализации психологии национальности» [7]. В данном случае для выражения национальности задействуются все языковые средства: словообразовательные, синтаксические, лексические, фразеологические.

Национальный потенциал языковых знаков определяет методы объективации в процессе вербализации психологии национальности. Языковые знаки могут иметь национальный потенциал с самого начала или постепенно вводиться в него. Необходимо учитывать, что использование тех или иных языковых единиц связано с эмоциональным фоном речевых ситуаций, что ведет к развитию смыслового разрыва в структуре самих языковых знаков. При этом денотативный смысл обретает дополнительные значения и смысла, обусловленными культурой и национальностью.

Закономерности использования лингвистического материала, которые были рассмотрены в рамках этого исследования, можно позиционировать в качестве индикаторов национального мировоззрения. При этом необходимо отметить, что представители различных национальностей и культур демонстрируют различное коммуникативное поведение, отражающее и передающее особенности и специфику национально-языковой картины мира. Также коммуникативное поведение содержит в себе особенности вербализации, продиктованные национальными реалиями тех или иных сообществ. Для более детального описания и изучения вербализации психологии национальности необходимы эмпирические исследования.

Заключение

Таким образом, языковые знаки и единицы фиксируют и передают национальный опыт. В разных языках лексика национальности различна, так как характеризуется национальной спецификой. При этом в национальной лексической семантике всегда можно выделить нечто универсальное. В рамках данного исследования было выявлено, что основными способами вербализации психологии национальности являются: прямая, косвенная (опосредованная) и метафорическая вербализация национальности.

Литература

1. Ободин Г.А. Вербализация субъекта деятельности // Вестник ЧелГУ. 2007. № 9. С. 113 – 121. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/verbalizatsiya-subekta-deyatelnosti (дата обращения: 20.10.2021)

2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1989. 130 с.

3. Bally S. French stylistics: translated from French. M.: publ. foreign literature. 1961.

4. Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы познания: в 2 т. М.: Смысл: Академия, 2006. Т. 1. 448 с.

5. Трипольская Т.А. Эмотивно-оценочная лексика в свете антропоцентрических исследований // Сибирский филологический журнал. 2003. № 3-4. С. 187 – 197. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotivno-otsenochnaya-leksika-v-svete-antropotsentricheskih-issledovaniy (дата обращения: 20.10.2021)

6. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: УРСС, 1968. 286 с.

7. Шаховский В.И. Эмотивная лингвоэкология: комплексный подход к изучению языка, речевой деятельности и человека // Вопросы психолингвистики. 2014 1 (19). С. 13 – 17.

References

1. Obodin G.A. Verbalizacija sub#ekta dejatel'nosti. Vestnik ChelGU. 2007. № 9. S. 113 – 121. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/verbalizatsiya-subekta-deyatelnosti (data obrashhenija: 20.10.2021)
2. Babenko L.G. Leksicheskie sredstva oboznachenija jemocij v russkom jazyke. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 1989. 130 s.
3. Bally S. French stylistics: translated from French. M.: publ. foreign literature. 1961.
4. Velichkovskij B.M. Kognitivnaja nauka. Osnovy poznanija: v 2 t. M.: Smysl: Akademija, 2006. T. 1. 448 s.
5. Tripol'skaja T.A. Jemotivno-ocenochnaja leksika v svete antropocentricheskih issledovanij. Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2003. № 3-4. S. 187 – 197. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotivno-otsenochnaya-leksika-v-svete-antropotsentricheskih-issledovaniy (data obrashhenija: 20.10.2021)
6. Ufimceva A.A. Slovo v leksiko-semanticheskoj sisteme jazyka. M.: URSS, 1968. 286 s.
7. Shahovskij V.I. Jemotivnaja lingvojekologija: kompleksnyj podhod k izucheniju jazyka, rechevoj dejatel'nosti i cheloveka. Voprosy psiholingvistiki. 2014 1 (19). S. 13 – 17.

***

PSYCHOLOGY OF NATIONALITY AND METHODS OF ITS VERBALIZATION

Ergazina A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Baishev University, Republic of Kazakhstan

Abstract: this work examines the psychology of nationality, features and main categories of verbalization of the psychology of nationality. The carried out systematic literary analysis revealed that in the process of studying the psychology of a nationality, the methods of its verbalization can be different. The patterns of the use of linguistic material considered in this work can be defined as indicators of the national worldview. It is important to take into account that the communicative behavior of representatives of different cultures reflects the specifics of the national-linguistic picture of the world and the peculiarities of the verbalization of the national realities of the linguocultural community. It was revealed that the national experience of mankind is fixed by linguistic units and signs. The vocabulary of nationality does not coincide in different languages, it has national specifics. However, there are universal meanings in lexical semantics. It was revealed that the main ways of verbalizing the psychology of nationality are: direct, indirect (mediated) and metaphorical verbalization of nationality.

Keywords: psychology of nationality, verbalization, seme, vocabulary, linguistic signs

ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кегеян С.Э., кандидат филологических наук, доцент,
Прудникова М.Э., кандидат психологических наук, доцент,
Сочинский государственный университет,
Дегтярева Н.В., доцент,
Кубанский государственный университет

Аннотация: понятие дискурса сегодня активно эксплуатируется не только в научных исследованиях, но и в публицистике, пытающейся найти ответ на актуальные вопросы современности. Обращение к дискурсу уже имеет определённую идеологическую окраску, указывает на наличие индивидуальной точки зрения на организацию и управления языком, языковым общением. Если рассматривать дискурс, как широкое понятие, то его можно трактовать, как социальное взаимодействие всех участников вербального общения. В узком смысле данный термин характеризуется такими признаками, как грамматика текста и наличием в нём последовательно связанных высказываний. Но оба варианта рассмотрения понятия дискурса имеют единую концептуально-методологическую основу, являющуюся матрицей для дискурсивного анализа. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы использования логопедического массажа в работе по восстановлению пациентов с комплексной моторной афазией.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивный анализ, компоненты дискурса, лингвистика, языковые и речевые средства, текст, единица коммуникации, речь, коммуникация

Для гуманитарной науки тема дискурса продолжает оставаться актуальной. Это подтверждает большое количество научных изысканий в данной области, а так же множественность вариантов трактовки термина. Однако в научной парадигме особо выделяют всего несколько подходов интерпретации сущности понятия дискурса, способов его исследования [12, с. 157].

Во-первых, это лингвистический подход, предлагающий рассматривать изучаемый нами термин, как единицу языка, которую не следует однозначно относить к тексту или высказыванию. Поэтому исследовать понятие предполагается исключительно методами лингвистики, включающими в себя лингвопрагматическое/стилистическое направление. При этом нельзя обойти стороной грамматику текста.

Во-вторых, коммуникативно-прагматический подход в изучении дискурса так же имеет право на существование. Он понимает под данным термином комплексный динамический процесс с признаками интеграции, которыми описывают и различные коммуникации.

Если рассматривать дискурс, как объект изучения, то базой данного подхода должны стать результаты применения к нему главных принципов теорий коммуникации, речевого поведения и воздействия. Вместе с этим коммуникативно-прагматический подход обладает серьёзным эвристическим потенциалом, заключённым в методологических установках таких понятий, как этнолинвистика, то есть взаимодействие языка и культуры, и лингвокультурология, к сфере деятельности которой относят изучение отношений языка с определёнными культурными концепциями [6, с. 180].

Дискурс в целом нужно рассматривать в виде специфической формы создания модели социальной деятельности в рамках социолингвистических методов. Лингвисты утверждают, что дискурс является первичным, относительно других практик, которыми он управляет в той или иной степени. Поэтому он и является самодостаточной инстанцией, полностью независимой и саморегулируемой. В этом направлении и нужно изучать дискурс [11, с. 26].

Исследование дискурса социолингвистикой заключается в изучении его компонентов, связанных с идеологией, гендерными факторами, властью, социальными институтами.

В-третьих, эвристический потенциал можно найти и в когнитивном подходе, который рассматривает дискурс в плане ментальности, особой формы сознания человека, позволяющей представлять и сохранять знания, воспроизводить различные формы дискурсии, её схематическое строение и внутреннюю структуру. При этом данный подход даёт возможность изучить дискурс методами концептуального анализа, дополненных современной методологией социальной когниции.

Как можем наблюдать, подходов к изучению дискурса достаточно много, как много и методов его моделирования, оценки. Данное обстоятельство указывает на потребность современной науки в глубоком анализе концепций самого термина и комплексном подходе к его изучению, как многокомпонентного феномена [5, с. 26].

Сегодня можно уверенно заявить, что в изучении явления дискурса появилось новое направления междисциплинарного характера. Оно получило название *дискурсология*. Многие учёные и исследователи проблем дискурса поддержали идею

развития этого направления, проявляющего себя как взаимодействие научных парадигм с методологическими правилами и принципами, которые описывают дискурс.

Если изучать дискурс применительно к отдельно взятой коммуникативной ситуации, то он имеет отношение к тексту и его массиву. Поэтому можно описать дискурс, как устную речь, диалог, или охарактеризовать его, как связанный текст. Кроме этого, дискурс связан с моно тематическими/смысловыми высказываниями [1, с. 213].

Автор считает, что для человека, владеющего языком, одним из главных событий в жизни является дискурс. Любое употребления языка, от простой реплики до создания высокохудожественного произведения, есть движение человеческого опыта, облачённого в языковой акт, который впитывает в себя и отображает обратно уникальный набор жизненных обстоятельств, создавших его, а он в свою очередь, был создан для них.

Исследование уточняет перечень обстоятельств, при которых возникает дискурс [10, с. 41]:

1. Конкретное намерение высказывания, обозначенное автором.
2. Качество выстраивания отношений в тандеме автор-адресат.
3. Многообразие обстоятельств случайного и значимого характера.
4. Общность идеологии, стиля эпохи, среды, общества, личности, получающим сообщение прямо или косвенно.
5. Признаки стиля, жанра сообщения или ситуации общения, в которой оно сформировалось.
6. Ассоциативность с опытом, полученным ранее и являющимся элементом языкового действия.

Через познание человек приобретает опыт, в котором важное значение имеют поведенческие модели. Составляющими частями таких моделей являются сознательное, бессознательные элементы, выделяемые внутренним содержанием множеством форм единиц языка, его семантикой.

Изучая направления исследования дискурса, в его трактовке выделяют следующие доминанты [9, с. 326]:

- текст, обозначающий дискурс или определяющийся через него;
- конструирование речевого поведения с использованием когнитивного процесса;
- речевой конструкт, находящийся иерархически выше предложения, словосочетания;
- высказывания, расположенные в определённой последовательности, имеющие общую цель и взаимосвязи;
- коммуникативно-когнитивное устройство, в котором гипотетически может проявляться ритуализация;
- внешний вид коммуникации, относящейся к межличностной речевой категории;
- многоэтапный коммуникативный феномен;
- коммуникативные, прагматические, социальные факторы, формирующие социолингвистический феномен и оказывающие влияние на его функционирование.

Таким образом, можно сделать вывод, что дискурс, это: текст с его психологическими, прагматическими, экстралингвистическими, социокультурными фактами; текст, относящийся к конкретному событию; речь в виде социального действия, имеющая конкретную цель, определяющаяся взаимодействием людей и участвующая в когнитивных процессах их сознания.

Посредством дискуса наша речь может сопровождаться паралингвистическими явлениями. Например, мимикой, жестами и т.п. Его изучение осуществляется в комплексе с такими «формами жизни», как беседа, репортаж, опрос, признание, интервью и др. Есть смысл утверждать, что дискурс – речь, для которой характерно глубокое погружение в жизнь. Но нашему мнению данная трактовка понятия наиболее убедительная.

Парадигма лингвистики научного сообщества сегодняшнего дня трактует дискурс следующим образом: объединение значимых текстовых конструкций, созданных на основе таких экстралингивстических факторов, как ценности, знания, требования, опыт, мнения, позиции; дискурс является механизмом передачи информации, которую адресат получает и понимает [14, с. 163].

Изучение дискурса как прагматического, когнитивного, коммуникативного феномена, его адекватное описание возможно в том случае, если есть понятие его лингвистических, экстралингвистических факторов, находящихся во взаимодействии. При этом сам феномен рассматривается как многомерный фактор, внутренняя структура которого включает события, описания, связанные с особенностями их участников, значимой для них информацией, «несобытийными» явлениями, дополняющими собой событие. Дополнительно исследователь должен обращать внимание на оценку происходящего участниками конкретного события и его лингвокультурный фон.

Современной лингвистике больше интересны виды дискурса, относящиеся к новым формам деятельности людей. Поэтому учёные рассматривают дискурс, как единое информационно-лингвосемиотическое пространство с его языковыми средствами, используемыми в целях коммуникативного воздействия [7, с. 72].

Для дискурса характерны такие особенности, как универсальность, специфичность. Первая характеристика раскрывается целостностью всех элементов дискурса, под которой понимается последовательное смысловое объединение его элементов. Такое устройство даёт возможность показать дискурсивное событие в виде монолита, состоящего из отдельных структурных и смысловых единиц.

Понять значение целостности поможет термин «влияние смысла». Его допустимо трактовать как в буквенном виде, т.е. вливание, так и в переносном значении, которое в настоящее время стало общепринятым. Метафорически это выглядит так: смыслы объединяются, дополняют друг друга, модифицируются, предыдущий содержится в последующем. Связность дискурса, определяемая передачей информации с помощью языковых единиц, в современной лингвистике исследуется со следующих позиций, каждая из которых оформлена интонационно-ритмически; формально-грамматически, логически и семантически. При этом её можно идентифицировать маркерами, имеющими специфические иллокутивные/дискурсивные особенности [3, с. 645].

Само понятие дискурса закономерно подразумевает наличие связей между целостностью и информативностью. Это объясняется тем, что целью акта коммуникации является транспортировка информации. Если собеседник не выдаёт ожидаемой от него информации в процессе акта коммуникации, то и в этом случае его поведение можно отнести к информационно-насыщенным. В любом случае взаимодействие субъектов коммуникативного акта в виде речевых сообщений имеет цель передать/получить информацию. Хотя такая транспортируемая информация может периодически не опознаваться. Отсюда следует, что информативность относится к неопределённым критериям, так как её значение и объём сложно квалифицировать, то есть разделять на новый информационный поток и ранее известный. Так же проблематично в этом случае оперировать основными формами репрезентации речевой информации, полноценно измерять её уровень, адекватность восприятия, качество рецепции.

Адресат дискруса должен выполнять различные роли, определяемые целью коммуникации. Это может быть роль слушателя, читателя, подслушивающего и т.п. При создании сообщения, адресату дискурса необходимо понимать свою роль. С другой стороны особенностью дискурса является процессуальность данного явления, так как речевая деятельность всегда характеризуется такими величинами, как время, пространство. При этом одной из главных целей коммуникации является руководство деятельностью, что и осуществляется путём использования семиотических систем вербального/невербального типа.

Коммуникативное событие необходимо рассматривать как целенаправленный процесс. Как вариант, оно может быть сегментировано, дискретизированноы и в то же время, континуально. Пространство дискурса предельно и неделимо, но оно является отправной точкой обобщённого континуума речевой деятельности. Событие представляет собой набор речевых единиц имеющих разнообразный коммуникативный статус, объединённых с речемыслительными формами, контактирующими с адресатом дискурса.

Целостность дискурсивных единиц объясняется тем, что дискурс характеризуется не только континуальностью, но и членимостью. По сути, дискурс является основным языковым знаком, обладающим качеством модальности, обозначающей определённую характеристику речевого воздействия применительно к каждому случаю, которая преобладает над другими параметрами. Ориентация дискурса на материальную работу адресата проявляется под воздействием эксплицитной модальности, которая репрезентирует индивидуальные авторские смыслы. Не меньшая значимость отводится имплицитной модальности, ориентированной на адресата, определяя его место в пространстве дискурса. Ещё одним важным качеством дискурса признана интертекстуальность. Нужно отметить, что все мы общаемся с помощью фраз, когда-то сформированными текстами. Продуцирование дискурса строится на чужих речевых действиях, которые зафиксированы в памяти личности [13, с. 103].

В изучении дискурса нельзя обойтись без рассмотрения таких его характеристик, как авторитетность, прецедентность. Процесс общения включает в себя компонент авторитетности, если его содержание указывает на властный статус субъектов общения.

Современная лингвистика относит авторитетность к прагматической категории. Для её реализации адресат должен ссылаться на опыт известных людей, указывать на общепринятые постулаты, афоризмы, выражения. Авторитетность рождается в экстралингвистической среде и подтверждается крылатыми выражениями, лабораторными испытаниями, аргументированным мнение известного человека, одним словом тем, принято называть качественным усилением действия.

В тех случаях, когда мудрость пословиц, поговорок, крылатых выражений в какой-то форме переносится в текст, характеризующийся как рекламный, то она существует в нём имплицитно, а сам объект рекламы оценивается экспертами, как

авторитарный, относящийся к эксплицитной категории.

Авторитетность можно определить специфичными дискурсийными маркерами в виде цитат, вводных фраз, ссылок на авторитетных людей и т.п. Содержание авторитетности имеет небольшую референционную функцию, в то время, как функция оценки коммуникативного действия выражена полно. Именно это обстоятельство указывает, что нельзя подобрать для авторитетности грамматические средства, способные точно описать её [4, с. 25].

Вышеперечисленные позиции можно использовать для трактовки дискурса. Так, его прецедентный тип является изменяемой гипертрофированной метафорой. Отсюда следует, что прецедентный текст представляет собой социопсихическую форму, имеющую ценностную значимость и сложную структуру.

Результат дискурса описывается полиинтерпретируемостью в общепринятых пределах. В самом «теле» дискурса нужно выделять наличие различных субъективных компонентов и протозитивные элементы, аналогично делению предложения на такие части, как диктум, модус. Это даёт возможность качественно описывать многокомпонентную речь. При этом высказывание несёт в себе информацию о мире в целом или отдельном явлении, авторской позиции к адресату, тексту. Общее представление «о состоянии мира» чаще всего оформляется в сложной семантической форме, в диктумной части высказывания.

Эмоции, оценки и мнение говорящего составляют сложно организованную модусную часть высказывания. Это больше относится к ментальной деятельности людей, но будет восприниматься и распознаваться другими, если найдёт своё место в тексте, контексте. Пропозиция дискурса должна отражать отношение говорящего о том, что содержится в высказывании. Её субъективные элементы связаны с прагматикой и соотносимы с семантикой. Когда мы говорим о модусной пропозиции дискурса, то подразумеваем под модусом множественность субъективных смыслов, содержащихся в эксплицитных/эмплицитных высказываниях. Например, я считаю…; Я точно уверен…, Я не сомневаюсь… [8, с. 109].

Дискурс, возглавляющий иерархию языковых единиц, содержит в себе минимальные единицы, в числе которых высказывание занимает предельное место. Таким образом, дискурс есть цепочка связанных между собой минимальных высказываний, самостоятельных в смысловой связи общего массива дискурса.

Синтаксическая семантика, объектом изучения которой является высказывание, особое внимание уделяет следующим видам отношений:

1. Предложение и воспроизведённая им часть внешнего мира»
2. Предложение и соотносящееся с ним психическое содержание.

Высказывания, относящиеся к конкретной коммуникации, являются для семантического исследования дискурса своеобразной эмпирической базой.

Единицей коммуникации является предложение. Оно объединяет собой отдельные высказывания. Компонентами дискуса становятся адресат и адресант. Во время дискурсивного анализа нужно учитывать различные роли участников коммуникации, их мотивы, цели, эмоции и т.п. Отметим, что высказывание всегда референтно.

Под интенцией, составляющую часть речевого взаимодействия, понимают передачу информации, закодированную речью языковыми знаками. Интенция, как и описанные выше субъективные смыслы, представлена в модусе. Её можно описать так: предложение совершить действие в виде желания, замысла. Желание, это влечение, а замысел, задуманная схема совершения действия. Поэтому интенция имеет больше связей с замыслом.

Речевая интенция может изучаться как побуждение в виде мотива, обозначенной цели. И в месте с этим она представляет собой особый психический субстат. Иллокутивные функции, характерные для любого высказывания, определяются мотивами адресата и тем, какую он цель ставит.

Выделяют следующие речевые интенции: реплико-образующие; тексто-образующие. В первом случае результат достигается одним высказыванием, во втором требуется монолог или диалог.

Если целью коммуникации является достижение результатов определённой внеязыковой деятельности, то должна быть коммуникативная перспектива. В данном случае коммуникативная тактика, это комплекс практических действий реальной речевой коммуникации. От коммуникативной стратегии она отличается тем, что находится в связи с коммуникативными намерениями. В то время, как стратегия соотносится с коммуникативной целью [2, с. 18].

К практическим, тактическим средствам, направляющих общение к определённой коммуникативной цели, относят коммуникативное намерение, задачу. Под коммуникативным опытом понимается комплекс полученных представлений о коммуникативных тактиках, способствующих достижению коммуникативных стратегий.

Для организации дискурса необходимо объединить идеологию, смысловые концепты, ментальность. Особенностями языковой личности являются знания жизни человека в различных областях,

выраженные языком и полученные в результате общественной деятельности.

Дискурс и дискурсивное пространство формирует речевую системность с помощью языковых, текстовых единиц, выполняющих единую цель и функции коммуникации.

Всё вышеизложенное подводит нас к выводу, дискурс необходимо исследовать, как действие, совершаемое языковыми, речевыми средствами с целью оказать определенное социальное воздействие и имеющими идеологическую основу.

Литература

1. Аникина Э.М. Анализ дискурса как отдельное направление лингвистики // E-Scio. 2019. № 12 (39). С. 202 – 222.

2. Воркачев С.Г., Воркачева Е.А. Дискурс и его типология в российской лингвистике // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 3. С. 14 – 21.

3. Инжечик А.А. К истории развития понятия "дискурс" в современной лингвистике // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 6. С. 641 – 647.

4. Кривко Т.В. Понятие дискурса в современной лингвистике // Научное образование. 2020. № 3 (8). С. 24 – 26.

5. Кузьминых Ж.О., Красильникова Н.В. Дискурс и текст в современной лингвистике // NovaUm.Ru. 2022. № 37. С. 25 – 27.

6. Мальцева А.В., Давиденко Я.В. Дискурс в лингвистике: история и современность // Моя профессиональная карьера. 2019. Т. 2. № 6. С. 178 – 182.

7. Матыцина М.С. Дискурс в научной парадигме критической лингвистики // Филологos. 2019. № 1 (40). С. 69 – 74.

8. Омарова Н.Г. Поняие «дискурс» в современной лингвистике // Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. 2021. № 2. С. 104 – 111.

9. Омарова С.Б., Бавбекова А.С. Понятие дискурса в лингвистике // Теория и практика современной науки. 2019. № 12 (54). С. 324 – 327.

10. Прошина З.Г., Прошина У.М. Вариативность, норма и корпусная лингвистика в учебном дискурсе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. 16. № 1. С. 36 – 43.

11. Сарсенбаева А.Ж., Балмагамбетова Ж.Т. Понятие дискурс в лингвистике // Интернаука. 2020. № 1-2 (130). С. 25 – 27.

12. Фазилова Ш.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Вестник Таджикского национального университета. Серия: филологические науки. 2020. № 8. С. 155 – 159.

13. Харитонова С.Г. Понятие дискурс в современной лингвистике // Единицы языка в тексте и дискурсе: Сборник трудов научно-образовательной инновационной лаборатории (НОИЛ) при кафедре экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018. С. 99 – 105.

14. Шарапов М.П., Сарангаева Ж.Н. Основные характеристики понятия "дискурс" в современной лингвистике // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-5. С. 161 – 164.

References

1. Anikina Je.M. Analiz diskursa kak otdel'noe napravlenie lingvistiki. E-Scio. 2019. № 12 (39). S. 202 – 222.

2. Vorkachev S.G., Vorkacheva E.A. Diskurs i ego tipologija v rossijskoj lingvistike. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki. 2019. № 3. S. 14 – 21.

3. Inzhechik A.A. K istorii razvitija ponjatija "diskurs" v sovremennoj lingvistike. Doklady Bashkirskogo universiteta. 2019. T. 4. № 6. S. 641 – 647.

4. Krivko T.V. Ponjatie diskursa v sovremennoj lingvistike. Nauchnoe obrazovanie. 2020. № 3 (8). S. 24 – 26.

5. Kuz'minyh Zh.O., Krasil'nikova N.V. Diskurs i tekst v sovremennoj lingvistike. NovaUm.Ru. 2022. № 37. S. 25 – 27.

6. Mal'ceva A.V., Davidenko Ja.V. Diskurs v lingvistike: istorija i sovremennost'. Moja professional'naja kar'era. 2019. T. 2. № 6. S. 178 – 182.

7. Matycina M.S. Diskurs v nauchnoj paradigme kriticheskoj lingvistiki. Filologos. 2019. № 1 (40). S. 69 – 74.

8. Omarova N.G. Ponjaie «diskurs» v sovremennoj lingvistike. Vestnik Kokshetauskogo universiteta im. Sh. Ualihanova. Serija filologicheskaja. 2021. № 2. S. 104 – 111.

9. Omarova S.B., Bavbekova A.S. Ponjatie diskursa v lingvistike. Teorija i praktika sovremennoj nauki. 2019. № 12 (54). S. 324 – 327.

10. Proshina Z.G., Proshina U.M. Variativnost', norma i korpusnaja lingvistika v uchebnom diskurse. Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2019. T. 16. № 1. S. 36 – 43.

11. Sarsenbaeva A.Zh., Balmagambetova Zh.T. Ponjatie diskurs v lingvistike. Internauka. 2020. № 1-2 (130). S. 25 – 27.

12. Fazilova Sh.K. Ponjatie diskursa v sovremennoj lingvistike. Vestnik Tadzhikskogo nacional'nogo universiteta. Serija: filologicheskie nauki. 2020. № 8. S. 155 – 159.

13. Haritonova S.G. Ponjatie diskurs v sovremennoj lingvistike. Edinicy jazyka v tekste i diskurse: Sbornik trudov nauchno-obrazovatel'noj innovacionnoj laboratorii (NOIL) pri kafedre jeksperimental'noj lingvistiki i mezhkul'turnoj kompetencii. Pjatigorsk: Pjatigorskij gosudar-stvennyj universitet, 2018. S. 99 – 105.

14. Sharapov M.P., Sarangaeva Zh.N. Osnovnye harakteristiki ponjatija "diskurs" v sovremennoj lingvistike. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2022. № 85-5. S. 161 – 164.

***

DISCOURSE AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Kegeyan S.E., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Prudnikova M.E., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sochi State University,
Degtyareva N.V., Associate Professor,
Kuban State University

Abstract: the concept of discourse is actively exploited today not only in scientific research, but also in journalism, trying to find an answer to topical issues of our time. Appeal to discourse already has a certain ideological coloring, indicates the presence of an individual point of view on the organization and management of language, language communication. If we consider discourse as a broad concept, then it can be interpreted as the social interaction of all participants in verbal communication. In the narrow sense, this term is characterized by such features as the grammar of the text and the presence of sequentially connected statements in it. But both options for considering the concept of discourse have a single conceptual and methodological basis, which is a matrix for discursive analysis. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical reflection on the problem of using speech therapy massage in the work on the recovery of patients with complex motor aphasia.

Keywords: discourse, discourse analysis, discourse components, linguistics, language and speech means, text, unit of communication, speech, communication

РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ МЕЖДОМЕТИЯ И МЕЖДОМЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА

Пешкова А.Б., кандидат филологических наук, доцент,
Воронежский государственный университет

Аннотация: статья посвящена сопоставительному изучению различных видов русских и английских междометий и междометных предложений. В ходе исследования было установлено, что по происхождению междометия анализируемых языков бывают первичными (без денотативного значения) и производными (состоящие из слов, лишенных основного значения и произносимых с яркой эмоциональной окраской). По параметрам «структура» и «этимология» междометия сопоставляемых языков коррелируют со словосочетаниями, знаменательными словами и предложениями. Анализ семантических характеристик русских и английских междометий позволил выделить этикетные, эмоциональные и императивные виды этих единиц, на значение которых основное влияние оказывает контекст (как вербальный, так и невербальный). Статистический анализ установил наиболее часто используемые типы междометий в русском и английском языках. Междометным считается предложение, основным и единственным структурным компонентом которого является междометие. Изучение функциональных особенностей позволило разграничить три типа русских и английских междометных предложения: неизолированные, относительно изолированные и изолированные. В статье были рассмотрены особенности употребления первых двух видов в обоих языках, описаны ситуации их использования говорящими.

Ключевые слова: первичные междометия, производные междометия, эмоциональные междометия, императивные междометия, этикетные междометия, контекст, изолированное междометное предложение, относительно изолированное, неизолированное

Традиционно считается, что междометия – это часть речи, состоящая из неизменяемых слов, которые не называют, а напрямую выражают чувства, эмоции и желания человека. Данный факт позволяет утверждать, что в дефинициях этих единиц, представленных в толковых словарях, указывается коммуникативное намерение говорящего (например, выражение радости, восторга – ***Hurrah!***, ***Ура!***, боли, испуга, страха – ***Oh!, Ouch!, Ой!***, презрения, отвращения – ***Poh!, Фи!***). Междометия нельзя отнести к классу знаменательных слов из-за отсутствия предметно-логического (номинативного) значения, поскольку это речевые знаки, употребляемые для реакции на слова собеседника или ситуацию. Основным отличием междометий от служебных частей речи является отсутствие у них функции выражения отношений между словами в предложении.

Большая часть междометий имеет целый комплекс значений [1, с. 50; 2, с. 50]. Определение конкретной эмоции, которую выражает то или иное междометие, зависит от контекста, ситуации общения или интонации, с которой эти единицы произносятся. Например, междометие ***Oh*** может выражать удивление, радость, расстройство, гнев и др. ***Oh!*** *Really?* – ‘выражение удивления’;

Oh! *I am so glad to see you.* – ‘выражение радости’; ***Oh!*** *I'm sorry!* – ‘расстройство’; *Oh! Don't be so silly.* – ‘гнев, злость’.

Несмотря на то, что междометия довольно часто используются говорящими в коммуникации для выражения различных эмоциональных состояний, до конца не описаны их основные структурные характеристики и виды в русском и английском языках, поэтому целью этого исследования является определение структурных и семантико-функциональных сходств и различий междометий и междометных предложений в сопоставляемых языках. Материалом исследования были 1100 русских и 1100 английских междометия и междометных предложения, представленных в русских и англоязычных художественных произведениях (преимущественно американских), и четырёх кинофильмах (двух русских и двух американских).

По параметру «этимология» русские и английские междометия были разделены на два вида: первообразные (первичные) и производные [1, с. 65; 2, с. 73]. В состав первичных междометий входит один или несколько слов (как правило, звуков), лишенных денотативного значения, и которые могут повторяться: ***О!, Бах!***, ***Увы!***, ***Бай-бай!, Hush!, Huh!, Aye-aye!, Ouch!***. Второй вид междометий состоит из знаменательных слов, лишенных функции номинации и произносимых с сильной эмоциональной экспрессией: ***Чепуха!, Однако!***, ***Ни боже мой!***, ***Help!***, ***Good Lord!***, ***Rubbish!, Great!.***

В рамках материала исследования первый тип междометий (первообразные) употребляется редко (30% в русском и 20% в английском): ***Ну и ну!*** *Кого я вижу, какими судьбами?* [1, с. 57], ***«Эй!»*** *– крикнула она во двор мальчику* [2, с. 73], ***Ба!*** *Ты куда это?* [3, с. 125]; ***“Oh!”*** *– she said, spinning on him with playful aggression* [4], ***“Aha!”*** *– he said* [5].

Второй тип междометий, а именно производные, употребляется говорящими довольно часто (80% в английском и 70% в русском): ***Mind out!*** [6], ***“Really?!”*** *he said with the expression of the ut-*

most astonishment [7], ***"Jesus Christ!"*** *she exclaimed* [8]; ***Ну и черт с тобой! Черт с тобой!*** [9, с. 77], ***Вот это здорово!*** [2, с. 86].

По параметру «структура» большинство междометий английского языка соотносится со следующими знаменательными словами (45%):

а) существительными и могут быть односоставными, например, ***Damnation!, Jesus!*** [10], ***Hell!***, ***Heavens!*** [4], ***Bullshit!*** [11], ***Devil!, Christ!*** [12, p. 34, p. 78] и двусоставными: ***Stuff and nonsense!*** [4], ***Jesus Christ!***, ***By Jove!*** [10];

б) прилагательными и могут быть односоставными: ***Great!*** [13], ***Goody!***, ***Groovy!*** [14], ***Fantastic!***, ***Brilliant!*** [15], ***Brill!***, ***Excellent!*** [14] и двусоставными: ***Very good!*** [6], ***Good gracious!*** [7];

в) глаголами и бывают односоставными: ***Help!***, ***Encore!***[6], ***Bother!***, ***Drat!***, ***Say!***[5] и двусоставными: ***Mind out!*** [4], ***Come on!***, ***Get stuffed!*** [5], ***Bother it!, Dash it!*** [8];

г) наречиями и бывают односоставными: ***Quite!***, ***Really?!*** [7], ***Seriously!***, ***Sure!***[8] и двусоставными: ***Well really!*** [10], ***Just so!*** [11], ***Now, now!***, ***Quite so!*** [13].

Кроме знаменательных слов, междометия в английском языке могут также соотноситься со:

а) словосочетаниями (18%): ***Good Heavens!***, ***Goodness gracious!*** [16] ***Tough shit!***, ***Good Lord!*** [11], ***Christ Almighty!*** [7], ***"For God's sake!"*** *Langdon cried* [6], ***For Heaven's sake!*** [11], ***Upon my word!*** [12, p. 35], ***Christ alive!*** [13], ***"Tough shit!"*** *he yelled* [17], ***Poor girl!*** [5];

б) и целыми предложениями (16%): ***I'll be blowed!*** [5], *I don't have the slightest idea where this devil is!* ***Only God knows!*** [17], ***Wonders will never cease!*** [6].

И только 21% английских междометий не соотносится со знаменательными словами: ***"Phooey!"*** *he said with disgust* [7], ***Ha, ha!*** *Talk of the devil!* [5], ***"Heigh-ho!"*** *he said with affected astonishment* [12, p. 45], *"**Oh,** I'm so happy!" she said like a child* [11].

Перейдем к рассмотрению структурных особенностей междометий русского языка, которые соотносятся со следующими единицами:

1) словосочетаниями (43%): ***Ни в коем случае!*** *Тоскливый, занудный эгоист!* [18, с. 15], ***Господи помилуй!*** *Если я вспомню всё, что я испытала…* [19, с. 157], *«Ты сам назвал его спекулянтом». – «Я?* ***Ничего подобного!»*** *- возмутился Григорий* [20, с. 22], ***«Вот так!»*** *−ликовал он, показывая рыбу* [21, с. 28];

2) знаменательными словами (16%):

а) существительными и могут быть односоставными, например: ***Господи!*** *Новая жизнь!* ***Господи!*** [22, с. 37], ***«Ч-чёрт!»*** *Володька схватил телефонную трубку* [23, с. 37], *Без нас ему не обойтись.* ***Дудки!*** [20, с. 26] и двусоставными: ***Господи владыко!*** [22, с. 50], ***Ёлки-палки****, − сказал он, −откуда ж это взялось?»*[23, с. 40], ***И смех и грех!*** [20, с. 30];

б) глаголами: *«Давай выпьем».* ***«Давай!»*** [23, с. 47], ***Допустим!*** *Это был городской сумасшедший. Но он безобидный* [18, с. 25], ***Допрыгался!*** *Попал в аварию* [1, с. 25], «*Витюша!* ***Жми! Жми!»*** **−** *кричали ему приятели* [23, с. 54];

в) наречиями: *Выворачивай налево!* ***Живо!*** [23, с. 45], ***Здорово!*** *Как ты это так?* [22, с. 85], ***Конечно!***, ***Ладно!*** [2, с. 95, с. 101], *Нечего вам тут стоять…* ***Налево!*** [1, с. 50], ***Немудрено!*** [19, с. 100];

3) целыми предложениями (12%): ***Да гори всё прахом!*** *Ничего мне не нужно…* [2, с. 74], ***Идите вы к чертям собачьим!*** [3, с. 144], *Она припомнит поименно даже холмики! Сгладившиеся холмики…* ***С ума можно сойти!*** [18, с. 26], ***Господь его знает!*** [2, с. 70], *«Шарик, демон ты проклятый!* ***Гром тебя разрази!»*** *− крикнул он на дворняжку* [3, с. 156].

В русском языке также можно выделить и такие междометия, которые не коррелируют ни с какими знаменательными словами (29%): ***«А-ах!»*** *– дурачась, кричит в испуге она* [1. с. 47], *Супруги в страхе оглядываются, в голос вскрикивают:* ***«А-а-а!»*** [24, с. 80], ***«Ба-ба-ба!*** *Кого я вижу, какими судьбами?»* [22, с. 59], ***«Ой!*** *С кем ты дрался? Кто тебя побил?»* [1, с. 45].

Следующим параметром классификации междометий являются функционально-семантические особенности, на основании которых в английском и русском языкознании [1, с. 50-60; 3, с. 45-65; 4, с. 52-60 и др.] выделяют три лексико-грамматических разряда этих единиц:

1) эмоциональные, служащие для выражения только чувств и эмоций говорящего: ***Jesus!, Ouch!, Pooh!, Snap!, Sod it!, Bo!, Боже!, Ох!, А-а-а!*** и др.

2) императивные (побудительные), используемые говорящими для обозначения волеизъявлений (команда, приказ, запрет): ***Sh!, Shush!, Steady!, No!, No way!, Say!, Vamoose!; Стоп!, Вперед!, Но-но!, Шагом марш!*** и др.

3) этикетные, включающие в себя формы выражения благодарности, приветствия, прощания, извинения, пожелания: ***Добрый день!, Привет!, Хай!, Здоровья вам!; Nice to have met you!, So long!, Sorry!*** и др.

В рамках материала исследования большинство междометий сопоставляемых языков являются эмоциональными (60% и 55% соответственно): *The police were here and searched something!* ***Hell!*** [25] – выражение гнева, злости, ярости; ***Ha!*** *It's incredible that I'm talking with you!* [26] – 'удивле-

ние, радость, восторг'; *Зато второй перед смертью взывал со стонами, поминал…* ***Господи! Господи!*** [27, с. 108] – 'боль, страх, испуг'; *Изысканно изогнутой она была в белом металле смесителя в ванной. «**Ух!**» – сказала она себе зеркальной …* [28, с. 67] – 'приятное удивление, восторг, восхищение собой'.

Два других вида представлены меньшим количеством междометий: к этикетному виду относится 21% в английском и 23% в русском языках. Например: *"Then shut up," Adam said, "and mind your own business, will you?* ***Oh sorry!****"* [25], *"At least take this," I offer, unzipping the peacoat. He smiles.* ***"Thanks!"*** [25], *The salon was crowded. Deacon hurried up to Diane, a smile on his face. "****Thank you!*** *Most of our pictures are already sold!"* [8]; ***Здравствуйте!*** *Я вам икону нарисовал!* [29, с. 55], *«Ну, мужики! Давно я такой балды не ловил!* ***Спасибо!*** *Берите, всё ваше – заработали!»* [22, с. 45]; ***Прости!*** *Я действительно порю чушь!* [2, с. 86];

Количество междометий, относящихся к третьему виду (императивному) составляет 22% в русском и 19% в английском языках. Например: *«Ты уж нагородила…» −сплёвывает Батрак с презрением.* ***«Цыц!»*** *−Фёкла оборачивается к нему с побагровевшим лицом* [21, с. 29], *С меня и начал Чех, сказав:* ***«Айда!»*** *и щелкнув секундомером* [1, с. 38], *Когда я спустилась на улицу, тут всё и началось. Я шла, расшвыривая всех направо и налево.* ***«Брысь! Брысь!…»*** [19, с. 104]; *"Excuse me", Kelly said. She started to move past him.* ***"Quiet!"*** *She saw a gun in his hand* [8], *He raised his hand.* ***"Now!"*** *he commanded softly* [14], ***"Steady!"*** *one worker shouted to the others* [7].

Результаты исследования показали, что в коммуникации функции эмоциональных междометий совмещаются с функциями императивных. Например, ***Tut!*** *Stop following me and asking about this!* [5]. В данной ситуации говорящий не только выражает недовольство, гнев, злость по поводу навязчивого поведения своего знакомого, но и преследует дополнительную коммуникативную цель – положить конец действию. Или в другом примере: *Охранник поднял руку. Знакомый всем кулак: «****А ну марш!*** *На нары, спать, падлы…»* [30. с. 52] говорящий приказывает заключенным перестать шуметь и занять свои места, и в то же время выражает гнев, ярость из-за нарушения дисциплины и порядка.

Следует отметить, что цель использования говорящим того или иного междометия не всегда четко прослеживается в процессе коммуникации. При определении значения этих единиц большую роль играет анализ вербального контекста с учётом паралингвистических средств (жесты, мимика, действия говорящих, их эмоциональный настрой). Это относится, главным образом, к междометным предложениям.

Междометное предложение – это синтаксическая единица, основным и единственным структурным компонентом которой является междометие. Однако известно, что междометие может быть одним из структурных компонентов предложения, и тогда грань между междометным предложением и случаем употребления междометия в его составе весьма расплывчата. Анализ особенностей функционирования междометий показал, что данные единицы, и в русском, и в английском языках, могут употребляться без вербального контекста, после него или перед ним. Эти случаи использования междометий позволяют разграничить три группы междометных предложений:

1) *изолированные*, которые встречаются довольно редко (20% в английском и 15% в русском) и, как правило, используются коммуникантами в экстренных ситуациях (паника из-за какого-то происшествия, пожар, наводнение и др.) и при выражении бурных эмоций (сильное расстройство, огорчение, гнев, злость). Например, в английском: подросток Дени, увидев, что в дом пришли полицейские, восклицает: ***"Oh, shit!''*** [14], выражая негодование, раздражение, волнение, испуг, страх из-за того, что они могут найти в кармане его куртки трубку для курения марихуаны. Или в русском языке: узнав, что её друг смертельно болен, героиня сильно огорчена, расстроена, сочувствует, поэтому произносит: ***О-о!*** [32].

2) *относительно изолированные* (23% в английском и 20% в русском), которые используются в неофициальной ситуации общения, спокойной, дружеской беседе или разговоре, например: одна подруга говорит другой: "*This is my daughter*." А другая, выражая удивление, изумление, радость, восторг, что девочка так выросла, восклицает: **" *Good heavens!"*** [15]; или в русском: *«Я восстановлю своё еврейство в полной мере, Съезжу туда, откуда мы родом».* ***«Боже!»*** *− воскликнула она* [23, с. 38] – 'выражение удивления, сомнения, недоверия, что у сестры это получится';

3) *неизолированные* (35% в русском и 30% в английском), которые чаще всего являются частью другой синтаксической единицы и отделяются запятой, например, ***Будь другом,*** *ложись спать!* [2, с. 115]; ***Ooh,*** *what lovely flowers!* [15]. В других случаях, когда они употребляются с восклицательным знаком, их можно считать самостоятельными предложениями и отнести к *относительно изолированным* междометным предложениям. Количество таких примеров составляет 30% в русском и 27% в английском языках. Например: дома переводчик Виктор разговаривает со своей сосед-

кой школьницей: *«Сказать правду, так ведь я просто доживаю…» А она своё: «**Ой, что вы!** Вы же ещё не старик!»* [24, с. 76]; дома жена, увидев, что муж собирается куда-то идти в свой выходной, говорит: *«**Ба!** Ты куда это?»* [22, с.7]; в английском: в ресторане директор международного исследовательского института предлагает выгодную работу ученому: *"Are you interested, Madeleine?"*, а Мэделин отвечает: *"**Oh, yes!** I am very interested. Of course I could not start right now"* [8].

Итак, в результате исследования было выделено два структурных (первообразные и производные) и три функционально-семантических (эмоциональные, этикетные и императивные) типа русских и английских междометий. Статистический анализ показал, что из структурных видов чаще используются первичные междометия (80% в английском и 70% в русском), а из функционально-семантических – эмоциональные (60% в английском и 55% в русском), поскольку являются главным языковым средством выражения эмоционального отношения людей к предметам и явлениям окружающего мира.

В коммуникации функции эмоциональных междометий часто совмещаются с функциями императивных, что приводит к совмещению речевых актов, представленных этими единицами, и функциональной неразделимости (целостности) значения.

На основе анализа особенностей функционирования междометных предложений было выделено три группы этих синтаксических единиц: изолированные, относительно изолированные и неизолированные. В статье более подробно рассматривались особенности использования первого типа анализируемых единиц, поскольку именно они являются собственно междометными предложениями. Изолированные междометные предложения употребляются лишь в экстренных ситуациях, выполняя чисто эмотивную функцию. Количество таких синтаксических единиц в рамках материала исследования составляет 20% в английском и 15% в русском языках.

Таким образом, у русских и английских междометий и междометных предложений много сходных параметров, отличия касаются прежде всего характеристик структуры. Сходства можно объяснить тем, что они выражают эмоции, которые свойственны людям, принадлежащим к европейской культуре.

Литература

1. Азольский А.А. Глаша // Новый мир. 2003. № 4. С. 12 – 73.

2. Щербакова Г.Н. Актриса и милиционер // Новый мир. 1999. № 3. С. 67 – 116.

3.Беленький М.Д. Обсерватория // Новый мир. 1999. № 3.С. 123 – 150.

4. Brown D. Digital Fortress [Электронный ресурс]. 1998. URL: https://booksonline.com.ua/view.php?book=40188 (дата обращения: 25.09.21)

5. Bukowski Ch. South of No North. Stories of the Buried Life. Los Angeles: Black Sparrow Press: Santa Rosa, 1998 [Электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/lit/bukowski.htm (дата обращения: 12.10.20)

6. Brown D. Angels and Demons. [Электронный ресурс]. 2004. URL: https://royallib.com/book/Brown_Dan/angels__demons.html (дата обращения: 25.09.2020)

7. Brown D. The DaVinci Code [Электронный ресурс]. 2003. URL: https://royallib.com/book/Brown_Dan/The_Da_Vinci_Code.html (дата обращения: 25.10.20)

8. Sheldon S. Are You Afraid of the Dark [Электронный ресурс]. 2004 URL: https://royallib.com/book/Sheldon_Sidney/Are_You_Afraid_Of_The_Dark.html (дата обращения: 15.10.21)

9. Кураев М. Записки беглого кинематографиста // Новый мир. 2001. № 8. С. 75 – 122.

10. Gopnik A. The Strike: Paris to the Moon [Электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/lit/engl/paris-to-the-moon.htm (дата обращения: 15.02.2021)

11. King S. The Green Mile [Электронный ресурс]. URL: https://litportal.ru/avtory/stiven-king/kniga-zelenaya-milya-the-green-mile-797752.html (дата обращения: 15.10.2021)

12. Bushnell C. Trading up. N. Y.: Hyperion, 2003. 564 p.

13. Carrol J. From the Teeth of Angels [Электронный ресурс]. URL: https://avidreaders.ru/book/from-the-teeth-of-angels.html (дата обращения: 15.10.2021)

14. Get over it / Marimax Film International. 95 min. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=wOFPPxDDYqs (дата обращения: 30.10.2021)

15. Meet the Parents / Universal and Dream Works Pictures. 100 min. [Электронный ресурс]. URL:https://www.youtube.com/watch?v=BR9rFGpd_Yc (дата обращения: 30.10.2021)

16. Mullin N. Georgia Republic on my Mind. New York, Berlin: Globusz Publishing, 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://www.amazon.com/Georgia-Republic-Mind-Neil-Mullin/dp/1600760236 (дата обращения: 10.10.2020)

17. Crichton M. Disclosure. New York: A.A. Knopf, 1994. [Электронный ресурс]. URL: https://adoc.pub/michael-crichton-disclosure.html (дата обращения: 20.10.2020)

18. Астафьев В. Пролетный гусь // Новый мир. 2001. № 1. С. 7 – 37.

19. Глоцер В.И. Мой муж Д. Хармс // Новый мир. 1999. № 10. С. 98 – 160.

20. Бутов М. Свобода // Новый мир. 1999. № 1. С. 11 – 77.

21. Екимов Б.П. Охота на хозяина // Новый мир.2002. № 10. С. 22 – 37.

22. Слаповский А. День денег // Новый мир. 1999. № 6. С. 3 – 102.

23. Сенчин Р. В. Нубук // Новый мир. 2002. № 11. С. 12-69.

24. Яковлев А.А. Домашние люди // Новый мир. 2002. № 11. С. 73 – 86.

25. Caldwell I., Thomason D. The Rule of Four. New York: The Dial Press, 2004.

[Электронный ресурс]. URL: https://avidreaders.ru/book/the-rule-of-four.html (дата обращения: 20.01.2020)

26. Connelly M. The Last Coyote: 1995 [Электронный ресурс]. URL: (https://royallib.com/book/Connelly_Michael/The_Last_Coyote.html (дата обращения: 12.10.20)

27. Кундера М. Обмен мнениями // Новый мир. 1999. № 11. С. 106 – 125.

28. Щербакова Г.Н. Мальчик и девочка // Новый мир. 2001. № 5. С. 13 – 74.

29. Шаргунов С. «Ура!» // Новый мир. 2002. № 6. С. 11 – 61.

30. Варламов А.Н. Присяга // Новый мир. 2002. №8. С. 45 – 53.

31. Ожерелье (кинофильм). Россия. 2013. 100 мин. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/hud/105065/online/ (дата обращения: 15.08.20)

32. Заказ (кинофильм). Россия. 2013. 100 мин. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/hud/2352/online/ (дата обращения: 15.09.20)

References

1. Azol'skij A.A. Glasha. Novyj mir. 2003. № 4. S. 12 – 73.

2. Shherbakova G.N. Aktrisa i milicioner. Novyj mir. 1999. № 3. S. 67 – 116.

3.Belen'kij M.D. Observatorija. Novyj mir. 1999. № 3.S. 123 – 150.

4. Brown D. Digital Fortress [Jelektronnyj resurs]. 1998. URL: https://booksonline.com.ua/view.php?book=40188 (data obrashhenija: 25.09.21)

5. Bukowski Ch. South of No North. Stories of the Buried Life. Los Angeles: Black Sparrow Press: Santa Rosa, 1998 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://yanko.lib.ru/books/lit/bukowski.htm (data obrashhenija: 12.10.20)

6. Brown D. Angels and Demons. [Jelektronnyj resurs]. 2004. URL: https://royallib.com/book/Brown_Dan/angels__demons.html (data obrashhenija: 25.09.2020)

7. Brown D. The DaVinci Code [Jelektronnyj resurs]. 2003. URL: https://royallib.com/book/Brown_Dan/The_Da_Vinci_Code.html (data obrashhenija: 25.10.20)

8. Sheldon S. Are You Afraid of the Dark [Jelektronnyj resurs]. 2004 URL: https://royallib.com/book/Sheldon_Sidney/Are_You_Afraid_Of_The_Dark.html (data obrashhenija: 15.10.21)

9. Kuraev M. Zapiski beglogo kinematografista. Novyj mir. 2001. № 8. S. 75 – 122.

10. Gopnik A. The Strike: Paris to the Moon [Jelektronnyj resurs]. URL: http://yanko.lib.ru/books/lit/engl/paris-to-the-moon.htm (data obrashhenija: 15.02.2021)

11. King S. The Green Mile [Jelektronnyj resurs]. URL: https://litportal.ru/avtory/stiven-king/kniga-zelenaya-milya-the-green-mile-797752.html (data obrashhenija: 15.10.2021)

12. Bushnell C. Trading up. N. Y.: Hyperion, 2003. 564 p.

13. Carrol J. From the Teeth of Angels [Jelektronnyj resurs]. URL: https://avidreaders.ru/book/from-the-teeth-of-angels.html (data obrashhenija: 15.10.2021)

14. Get over it. Marimax Film International. 95 min. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=wOFPPxDDYqs (data obrashhenija: 30.10.2021)

15. Meet the Parents.Universal and Dream Works Pictures. 100 min. [Jelektronnyj resurs]. URL:https://www.youtube.com/watch?v=BR9rFGpd_Yc (data obrashhenija: 30.10.2021)

16. Mullin N. Georgia Republic on my Mind. New York, Berlin: Globusz Publishing, 2006. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.amazon.com/Georgia-Republic-Mind-Neil-Mullin/dp/1600760236 (data obrashhenija: 10.10.2020)

17. Crichton M. Disclosure. New York: A.A. Knopf, 1994. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://adoc.pub/michael-crichton-disclosure.html (data obrashhenija: 20.10.2020)

18. Astaf'ev V. Proletnyj gus'. Novyj mir. 2001. № 1. S. 7 – 37.

19. Glocer V.I. Moj muzh D. Harms. Novyj mir. 1999. № 10. S. 98 – 160.

20. Butov M. Svoboda. Novyj mir. 1999. № 1. S. 11 – 77.
21. Ekimov B.P. Ohota na hozjaina. Novyj mir.2002. № 10. S. 22 – 37.
22. Slapovskij A. Den' deneg. Novyj mir. 1999. № 6. S. 3 – 102.
23. Senchin R. V. Nubuk. Novyj mir. 2002. № 11. S. 12-69.
24. Jakovlev A.A. Domashnie ljudi. Novyj mir. 2002. № 11. S. 73 – 86.
25. Caldwell I., Thomason D. The Rule of Four. New York: The Dial Press, 2004.
[Jelektronnyj resurs]. URL: https://avidreaders.ru/book/the-rule-of-four.html (data obrashhenija: 20.01.2020)
26. Connelly M. The Last Coyote: 1995 [Jelektronnyj resurs]. URL: (https://royallib.com/book/Connelly_Michael/The_Last_Coyote.html (data obrashhenija: 12.10.20)
27. Kundera M. Obmen mnenijami. Novyj mir. 1999. № 11. S. 106 – 125.
28. Shherbakova G.N. Mal'chik i devochka. Novyj mir. 2001. № 5. S. 13 – 74.
29. Shargunov S. «Ura!». Novyj mir. 2002. № 6. S. 11 – 61.
30. Varlamov A.N. Prisjaga. Novyj mir. 2002. №8. S. 45 – 53.
31. Ozherel'e (kinofil'm). Rossija. 2013. 100 min. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/hud/105065/online/ (data obrashhenija: 15.08.20)
32. Zakaz (kinofil'm). Rossija. 2013. 100 min. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/hud/2352/online/ (data obrashhenija: 15.09.20)

***

RUSSIAN AND ENGLISH INTERJECTIONS AND INTERJECTIONAL SENTENCES: STRUCTURE, SEMANTICS AND PRAGMATICS

Peshkova A.B., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Voronezh State University

Abstract: in the article the comparative investigation of various types of Russian and English interjections and interjectional sentences is presented. The study of these units by the parameter “origin” has allowed to divide them into primary (without the denotative meaning) and derivative (composed of the words which are deprived of their main meaning and pronounced with a strong emotional coloring). According to structural and etymological features interjections of the languages being compared can correlate with notional words, word combinations and whole sentences. The analysis of semantic peculiarities of Russian and English interjections has allowed to distinguish the following types of these units: etiquette, emotional and imperative, the meaning of which is significantly influenced by the context (both verbal and non-verbal). Besides, the statistical analysis has determined the most commonly used kinds of interjections in the Russian and English languages. An interjectional sentence is considered to be a sentence, the main and only structural element of which is an interjection. The study of functional features has allowed to divide Russian and English interjectional sentences into three main types: isolated, relatively isolated and non-isolated. The usage characteristics of the first two kinds in both languages have been examined in the article, and also the situations of their use by speakers have been described

Keywords: primary interjections, derivative interjections, emotional interjections, imperative interjections, etiquette interjections, context, isolated interjectional sentence, relatively isolated, non-isolated

ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Лупанова Е.В., кандидат филологических наук,
Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена исследованию новых фразеологических единиц в английском языке. Целью ставится выявление источников пополнения фразеологического фонда, анализ путей семантического развития новейших идиоматических выражений и специфики их функционирования в языке и речи. Важная роль фразеологии в трансляции культурно-значимых смыслов обусловливает актуальность изучения устойчивых оборотов для развития теории языка, межкультурной коммуникации и сравнительно-сопоставительной лингвистики. В статье отмечается, что одним из источников фразеологии остается художественная литература. Используемые писателями образные выражения получают фиксацию в словарном составе языка во многом благодаря дополнительным смыслам, скрывающимся в сюжете литературных произведений, имеющих важное значение в пространстве лингвокультурного сообщества. Происходящая в мире глобальная информатизация, увеличивающая роль технологий электросвязи и интернета в жизни общества, приводит к пополнению фразеологического фонда устойчивыми оборотами из ТВ- и онлайн-дискурса. Фразеологизмы, источником которых выступают телевизионные программы, и идиоматические выражения онлайн-дискурса выходят за рамки своих дискурсивных пространств, расширяя семантику и пополняя фразеологический состав языка новейшими выражениями, функционирующими в речи носителей языка при описании событий из различных областей жизни общества.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, семантика, образ, дискурс

Фразеология как наука об образных, национально-культурно маркированных и обладающих символическим потенциалом устойчивых единицах языка остается в фокусе внимания исследований представителей различных лингвистических школ и направлений.

Свободное словосочетание обретает устойчивый характер благодаря трем основным экстралингвистическим факторам: значимость в пространстве культуры текста-источника, культурно-исторический контекст и расширение сфер функционирования подъязыков [1, с. 51]. Так, в английской фразеологии прослеживается влияние литературного наследия Уильяма Шекспира (*green-eyed monster* ‘ревность’; *fair play* ‘игра по правилам’; *have seen better days* ‘отслужить свое; выйти из употребления’ и др.), отражаются пути исторического развития Великобритании (фразеологизмы-кальки латинского происхождения *the heel of Achilles* ‘ахиллесова пята’; *Pyrrhic victory* ‘пиррова победа’, французские и немецкие заимствования *the game is worth the candle* ‘игра стоит свеч’; *a bolt from the blue* ‘полная неожиданность’), и обнаруживается значительное число фразеологизмов терминологического происхождения из словарного состава подъязыков (*put to the sword* ‘предать мечу, истребить, убить на войне’, *batten down the hatches* ‘готовиться к трудным временам’, *come up to the scratch* ‘быть готовым к борьбе, быть в форме, действовать решительно’).

Фразеологизмы представляют собой единицы языка с многовековой историей. Уходящие корнями на многие столетия назад устойчивые обороты, подобно другим языковым единицам, продолжают функционировать в речи представителей лингвоэтнического сообщества, сохраняя популярность, либо постепенно теряя свою актуальность.

Принимая во внимание тот факт, что язык, подобно живому организму, живет и развивается, проанализируем источники пополнения фразеологического фонда современного английского языка и пути семантического развития новейших устойчивых оборотов.

Важную роль во фразеологии любого языка играют устойчивые словосочетания литературного происхождения. Современный английский язык продолжают пополнять идиоматические выражения, источником происхождения которых выступают произведения художественной литературы. Например, популярность романа американского писателя Уильяма Стайрона «Выбор Софи» (Sophie's Choice) о женщине, сумевшей выжить в концентрационном лагере Освенцим в годы Второй мировой войны, и одноименного фильма по его сюжету, признанного одной из лучших картин в истории американского кино, послужила причиной для пополнения фразеологического фонда английского языка новым устойчивым оборотом. В семантике фразеологизма *a Sophie's choice* ‘an extremely difficult choice between two or more things one considers to be equally valuable, important, or essential’ [8] (крайне сложный выбор между вещами, одинаково важными для человека) – отсылка к ситуации из романа, в которой перед главной героиней Софи стоит страшный выбор – решить, кого из двоих детей, сына или дочь, она оставит, а кого нацисты отправят в газовую камеру.

В современном английском языке устойчивый оборот функционирует в различных дискурсивных пространствах: от бытового *(«Oh, it’s like Sophie’s*

choice to me» (телесериал «Друзья» (Friends), сезон 10, эпизод 10 "The One Where Chandler Gets Caught") до масс-медийного (Seattle times: «‘*Sophie’s choice, over and over’: Death panels are the new phase of the pandemic*» [24].

Еще одним примером фразеологизма, источником которого является произведение художественной литературы, служит устойчивое выражение *Catch 22 / a Catch 22 situation*. Термин был введен американским писателем Джозефом Хеллером в одноименном романе, опубликованном в 1961 году. Под «уловкой 22» в романе о наводчике бомбардировщика времен Второй мировой войны понимается стремление главного героя обойти бюрократические ограничения, не позволяющие ему вернуться домой после выполнения нормы боевых вылетов. Рост популярности устойчивого оборота в речи американские эксперты в сфере политической коммуникации связывают с повсеместной бюрократией как одной из насущных проблем современного общества [13] Выражение *Catch 22 / a Catch 22 situation* получило широкое распространение в английском языке и используется для описания ситуации, при которой желаемый результат невозможно достичь из-за противоречивых и нелогичных правил или неудачно сложившихся обстоятельств [5]:

This week, it will become more apparent to economists and policymakers across the globe that the Federal Reserve is in a Catch-22 situation of its own making [4];

Op-Ed: Prevent a legal catch-22 that could push thousands of generic drugs off the market [14];

No matter what Georgia does, it appears stuck in a catch-22 situation [26];

Prince Harry in 'Catch-22 situation' between Meghan and family ahead of book release [6].

Телевидение, как одно из наиболее влиятельных средств массовой информации, выступает еще одним источником пополнения фразеологического состава английского языка. Образ персонажа, перепрыгивающего на водных лыжах через акулу в одном из эпизодов комедийного телесериала *Happy days* («Счастливые дни»), послужил основой для появления метафоры *jump the shark* для характеристики радикальных, абсурдных поворотов сюжета, используемых для привлечения внимания телезрителей после прохождения сериалом пика успешности. Образное выражение было популяризовано в 1985 году радиоведущим Джоном Хейном, создавшим сайт JumpTheShark.com. Идиома распространяется и на другие сферы попкультуры и используется для описания событий, после которых шоу, фильм или исполнитель начинают путь к упадку:

10 Superhero Movies That Completely Jumped The Shark [23];

This was the last season of Locke and Key; the writers of the show had a three-season idea when they were developing it and didn’t want the show to outlive its popularity and maybe not “jump the shark.” [18];

The Simpsons: 10 Storylines Where The Show Jumped The Shark, According To Reddit [22].

В современном американском варианте английского языка наблюдается расширение семантики идиомы *jump the shark* до обозначения устойчивого снижения качества или потери популярности чего-либо [2]:

Canada: Legislators Jump The Shark: Proposed Reduction Of The Criminal Interest Rate Will Have Implications Far Beyond Loansharking [17];

“Reebok did a lot more than just jump the shark with some Baphomet worship on this one [11];

If USC and UCLA join Big Ten, college sports will jump the shark [21].

Идиомой активно спекулируют средства массовой информации при описании событий общественно-политической жизни общества, мира спорта и бизнеса.

Эволюция технологий вещания от эфирного до Интернет-телевидения привела к неограниченной территории распространения контента и сделала возможным доступ пользователей к телепрограммам, распространяемым через всемирную сеть, в любой точке земного шара и в любое удобное для пользователя время. Особой популярностью пользуются онлайн-провайдеры развлекательных программ, доставляющие контент через интернет-соединение на компьютер, телевизор или мобильные устройства. Один из таких стриминговых сервисов, Netflix, послужил основой для возникновения в американском варианте английского языка нового идиоматического выражения *Netflix and chill* ‘A phrase that can be applied to the actual act of relaxing and watching the streaming service Netflix (perhaps while hanging out with someone else)’ [7]. Фразеологизм вошел в обиход в значении «проводить время дома за просмотром сериалов и поеданием снеков», чему находим подтверждение в примерах из медиадискурса:

Netflix and Chill has become a way of life. There’s nothing better than getting some snacks, getting cozy on the couch and binge watching a whole season of your favourite show [25];

Do you plan a weekly ‘Netflix and chill’ night? [9];

Here is that perfect croaker grill fish recipe to pair with chips to Netflix and chill anytime any day [10].

В век нарастающей информатизации закономерным выступает факт пополнения словарного состава фразеологией онлайн-дискурса. Популярность социальных сетей как крупнейших площадок для общения большого количества людей в

режиме реального времени привела к распространению устойчивых оборотов из интернет-культуры в различных областях жизни общества. Например, выражение *Godwin's Law* обозначает характерное для онлайн-дискурса явление, отмеченное в 90-е годы XX века американским журналистом и писателем Майком Годвином. По «закону Годвина» любая дискуссия в интернете неизбежно приводит к сравнениям с Гитлером и нацистами [20]. В качестве примеров употребления устойчивого выражения приведем цитаты из публикаций СМИ:

Godwin's law *reaches the Brazilian public debate* [3];

Godwin's Law *almost seems quaint at this point, as the excerpt goes on to reveal just how much Trump looked to Hitler as a role model* [15].

Жаркие онлайн-споры пользователей послужили поводом для появления еще одной идиомы *keyboard warrior*. «Клавиатурным воителем» именуют пользователя, которого отличает агрессивное поведение в дискурсивном пространстве интернета:

Ginger Zee clapped back at the keyboard warrior who targeted the TV star on social media [16];

When it comes to pro-life activism, I am a keyboard warrior, albeit a fierce one [12];

Millionaire London developer slams 'keyboard warrior' residents who moan about and block big housing projects [19].

В семантике нового идиоматического выражения заключено образное уподобление интернет-пользователя, оставляющего провокационные комментарии, воину, а интернет-пространства – полю боя.

Подводя итог, отметим, что английский язык продолжает пополняться новыми фразеологическими единицами. Одним из источников фразеологии остается художественная литература: используемые писателями образные выражения получают фиксацию в словарном составе языка во многом благодаря дополнительным смыслам, скрывающимся в сюжете литературных произведений, имеющих в пространстве лингвокультурного сообщества важное значение.

Глобальная информатизация приводит к усилению роли технологий электросвязи и интернета в жизни общества. Устойчивые обороты из ТВ- и онлайн-дискурсов выходят за рамки своих дискурсивных пространств, расширяя семантику и пополняя фразеологический состав языка новейшими выражениями, функционирующими в речи носителей языка при описании событий из различных областей жизни общества.

Литература

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
2. American Heritage Dictionary of the English Language. https://idioms.thefreedictionary.com/jump+the+shark
3. Brazilian report. https://brazilian.report/society/2022/02/10/nazism-monark-adrilles
4. CNN. https://edition.cnn.com/2022/09/21/perspectives/mohamed-el-erian-fed-interest-rates-inflation/index.html.
5. Collins COBUILD Idioms Dictionary. https://idioms.thefreedictionary.com/Catch-22
6. Express. https://www.express.co.uk/news/royal/1672609/prince-harry-news-book-meghan-markle-royal-family-update
7. Farlex Dictionary of Idioms. Netflix and chill. https://idioms.thefreedictionary.com/netflix+and+chill
8. Farlex Dictionary of Idioms. Sophie's choice. https://idioms.thefreedictionary.com/Sophie%27s+Choice
9. Forbes. https://www.forbes.com/sites/traversmark/2022/10/04/a-psychologist-offers-4-tips-to-protect-your-relationship-from-technoference/?sh=1918ae437c8e
10. Guardian. https://guardian.ng/life/how-to-make-home-made-grilled-croaker-fish-and-chips
11. Independent. https://www.independent.co.uk/life-style/reebok-sneakers-satanic-baphomet-conspiracy-b2176758.html
12. Inside sources. https://insidesources.com/biden-admin-sends-politicized-doj-after-pro-life-pennsylvania-dad
13. James E. Combs, Dan D. Nimmo. The Comedy of Democracy. Greenwood Publishing Group, 1996. 218 с.
14. LA times. https://www.latimes.com/opinion/story/2022-09-21/supreme-court-glaxosmithkline-teva-generic-method-of-use-patent
15. Lithub. https://lithub.com/how-trumps-top-general-worried-the-hitler-curious-president-was-seeking-a-reichstag-moment
16. Mirror. https://www.mirror.co.uk/3am/us-celebrity-news/good-morning-america-star-slams-28098396
17. Mondaq. https://www.mondaq.com/canada/crime/1211976/legislators-jump-the-shark-proposed-reduction-of-the-criminal-interest-rate-will-have-implications-far-beyond-loansharking
18. Multiversitycomics. http://www.multiversitycomics.com/tv/locke-and-key-farewell

19. My London. https://www.mylondon.news/news/millionaire-london-developer-slams-keyboard-23482693
20. NY mag. https://nymag.com/intelligencer/2013/03/godwins-law-mike-godwin-hitler-nazi-comparisons.html
21. Saturdaytradition. https://saturdaytradition.com/big-ten-football/if-usc-and-ucla-join-big-ten-college-sports-will-jump-the-shark
22. Screenrant. Simpsons storylines. https://screenrant.com/the-simpsons-storylines-jump-the-shark-reddit-worst
23. Screenrant. Superhero movies. https://screenrant.com/superhero-movies-jumped-shark
24. Seattle times. https://www.seattletimes.com/seattle-news/health/sophies-choice-over-and-over-death-panels-are-the-new-phase-of-the-pandemic
25. Surge105. https://surge105.ca/2022/09/13/netflix-is-thinking-of-abandoning-the-binge-model
26. The conversation. https://theconversation.com/ukraine-war-ive-just-returned-from-georgia-where-they-are-angry-about-the-conflict-and-fear-an-invasion-191620

References

1. Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O. Aspekty teorii frazeologii. M.: Znak, 2008. 656 s.
2. American Heritage Dictionary of the English Language. https://idioms.thefreedictionary.com/jump+the+shark
3. Brazilian report. https://brazilian.report/society/2022/02/10/nazism-monark-adrilles
4. CNN. https://edition.cnn.com/2022/09/21/perspectives/mohamed-el-erian-fed-interest-rates-inflation/index.html.
5. Collins COBUILD Idioms Dictionary. https://idioms.thefreedictionary.com/Catch-22
6. Express. https://www.express.co.uk/news/royal/1672609/prince-harry-news-book-meghan-markle-royal-family-update
7. Farlex Dictionary of Idioms. Netflix and chill. https://idioms.thefreedictionary.com/netflix+and+chill
8. Farlex Dictionary of Idioms. Sophie's choice. https://idioms.thefreedictionary.com/Sophie%27s+Choice
9. Forbes. https://www.forbes.com/sites/traversmark/2022/10/04/a-psychologist-offers-4-tips-to-protect-your-relationship-from-technoference/?sh=1918ae437c8e
10. Guardian. https://guardian.ng/life/how-to-make-home-made-grilled-croaker-fish-and-chips
11. Independent. https://www.independent.co.uk/life-style/reebok-sneakers-satanic-baphomet-conspiracy-b2176758.html
12. Inside sources. https://insidesources.com/biden-admin-sends-politicized-doj-after-pro-life-pennsylvania-dad
13. James E. Combs, Dan D. Nimmo. The Comedy of Democracy. Greenwood Publishing Group, 1996. 218 s.
14. LA times. https://www.latimes.com/opinion/story/2022-09-21/supreme-court-glaxosmithkline-teva-generic-method-of-use-patent
15. Lithub. https://lithub.com/how-trumps-top-general-worried-the-hitler-curious-president-was-seeking-a-reichstag-moment
16. Mirror. https://www.mirror.co.uk/3am/us-celebrity-news/good-morning-america-star-slams-28098396
17. Mondaq. https://www.mondaq.com/canada/crime/1211976/legislators-jump-the-shark-proposed-reduction-of-the-criminal-interest-rate-will-have-implications-far-beyond-loansharking
18. Multiversitycomics. http://www.multiversitycomics.com/tv/locke-and-key-farewell
19. My London. https://www.mylondon.news/news/millionaire-london-developer-slams-keyboard-23482693
20. NY mag. https://nymag.com/intelligencer/2013/03/godwins-law-mike-godwin-hitler-nazi-comparisons.html
21. Saturdaytradition. https://saturdaytradition.com/big-ten-football/if-usc-and-ucla-join-big-ten-college-sports-will-jump-the-shark
22. Screenrant. Simpsons storylines. https://screenrant.com/the-simpsons-storylines-jump-the-shark-reddit-worst
23. Screenrant. Superhero movies. https://screenrant.com/superhero-movies-jumped-shark
24. Seattle times. https://www.seattletimes.com/seattle-news/health/sophies-choice-over-and-over-death-panels-are-the-new-phase-of-the-pandemic
25. Surge105. https://surge105.ca/2022/09/13/netflix-is-thinking-of-abandoning-the-binge-model
26. The conversation. https://theconversation.com/ukraine-war-ive-just-returned-from-georgia-where-they-are-angry-about-the-conflict-and-fear-an-invasion-191620

***

SOURCES OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE PHRASEOLOGICAL FUND ENRICHING

Lupanova E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.)
Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

Abstract: the paper is devoted to the study of new phraseological units in English. The aim is to identify the sources of phraseological fund replenishment, analyze the ways of semantic development of new idiomatic expressions and the specifics of their functioning in the language and speech. The important role of phraseology in the translation of culturally-significant meanings stipulates the relevance of studying stable expressions for the development of language theory, intercultural communication and comparative-comparative linguistics. The article points out that one of the sources of phraseology remains fiction. Figurative expressions used by writers get fixed in the vocabulary of the language largely due to the additional meanings hidden in the plot of literary works, which are important in the space of linguocultural community. The global informatization occurring in the world, increasing the role of telecommunication technologies and the Internet in the life of society, leads to the replenishment of the phraseological fund with stable expressions from TV and online discourse. The phraseological units, the source of which are television programs, and idioms of online-discourse go beyond their discursive spaces, expanding their semantics and replenishing the phraseological composition of the language by the newest expressions, functioning in the speech of native speakers when describing the events from different areas of society.

Keywords: phraseology, idiom, semantics, image, discourse

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРАВМЫ И МЕРЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ВОЛЕЙБОЛУ

Алексеева Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал
Волгоградского государственного медицинского университета

Аннотация: в статье рассматриваются травмы, возникающие у спортсменов на занятиях волейбола. Автор раскрывает наиболее распространенные травмы волейболистов и причины, способствующие их возникновению. Травмой считается нарушение целостности строения тканей и физиологических процессов в результате воздействия внешних факторов на организм человека. Наиболее часто встречаются закрытые повреждения: растяжения, ушибы, микротравмы тканей, надрывы связок и разрывы мышц. Реже встречаются вывихи, закрытые и открытые переломы Большинство этих травм вызваны чрезмерным напряжением определенных сухожилий и связок, переутомлением, длительным перерывом в тренировках, недостаточным развитием силовых способностей, отсутствием индивидуального подхода к каждому спортсмену, недостаточно качественной разминкой, а также тем, что спортсмен недостаточно отдыхает в межсезонье. Учебно-тренировочный процесс волейболиста должен осуществляться с соблюдением дидактических принципов и методических указаний, соблюдение которых помогут снизить возникновение травм.

В статье раскрыты факторы, снижающие риск возникновения травм: развитие и поддержание подвижности суставов, укрепление сухожилий и связок, сердечно-сосудистой системы, развитие равновесия, применение в тренировочном процессе функциональной силовой тренировки, плиометрии, использование индивидуального подхода, программирование и планирование спортивной подготовки, восстановление и отдых.

Целью статьи является раскрытие методических указаний, соблюдение которых создаст хорошую базу для дальнейшей специальной подготовки, поможет длительное время оставаться в хорошей спортивной форме и снизить травматизм на протяжении всей спортивной карьеры.

Ключевые слова: травма, ткани, учебно-тренировочный процесс, волейбол, индивидуальный подход, связки, переутомление

Тренировочный процесс практически в любом виде спорта редко обходится без травм. В волейболе, в отличии от других командных видов спорта, как хоккей, футбол, баскетбол, гандбол, травмы встречаются не так часто. А если сравнивать с другими видами спорта, где противоборства проходят без контакта с соперником, то процент травм в волейболе выше [2, с. 48].

Травмой считается нарушение целостности строения тканей и физиологических процессов в результате воздействия внешних факторов на организм человека. Наиболее часто встречаются закрытые повреждения: растяжения, ушибы, микротравмы тканей, надрывы связок и разрывы мышц. Реже встречаются вывихи, закрытые и открытые переломы [8, с. 832].

Данилова Г.Р., Кириллова Т.Г. считают, что наиболее распространенными травмами у волейболистов являются растяжение лодыжки, тендинит связки надколенника, разрыв передней крестообразной связки, травма колена, пальца, плеча и боль в пояснице [2, с. 49].

Учуева Ф.Ш. констатирует, что травмы колена составляют 19% от всех повреждений волейболистов. Коленные суставы чаще всего повреждаются при выполнении прыжка для нападающего удара и падении игрока во время приема мяча [6, с. 144].

Ачкасов Е.Е., Пузин С.Н., Литвиненко А.С. и другие исследователи наиболее типичными повреждениями опорно-двигательного аппарата среди игровых видов спорта отмечают травмы: преимущественно с контактным механизмом (у волейболистов 20,7%), заболевания пяточной кости (у волейболистов 15,1%), коленного сустава (у волейболистов 23,9%) [1, с. 81].

Большинство этих травм вызваны чрезмерным напряжением определенных сухожилий и связок, переутомлением, длительным перерывом в тренировках, недостаточным развитием силовых способностей, отсутствием индивидуального подхода к каждому спортсмену, недостаточно качественной разминкой, а также тем, что спортсмен недостаточно отдыхает в межсезонье [8, с. 834].

Возрастающие нагрузки повышают вероятность получения травм, но существуют способы свести их к минимуму. Учебно-тренировочный процесс волейболиста должен осуществляться с соблюдением дидактических принципов и методических указаний, соблюдение которых помогут снизить возникновение травм.

Проанализировав научную и методическую литературы, мы разработали методические указания, способствующие снижению травматизма у волейболистов.

1. Развитие и поддержание подвижности суставов. В волейболе большая нагрузка приходится на суставы нижних и верхних конечностей, так как выполняются многочисленные прыжки, постоян-

ная смена двигательных действий и нападающие удары. Суставы выступают в роли амортизаторов при прыжках и перемещениях. В результате компенсаторных движений возникают дисфункции суставов, микротравмы тканей, снижается подвижность суставов. Недостаточная подвижность суставов затрудняет развитие силовых способностей.

2. Укрепление сухожилий и связок. Сухожилия соединяют мышцу с костью и участвуют в осуществлении движений. Сухожилия играют важную роль в баллистической активности, которая проявляется в прыжках, отскоках и др. Связки окутывают и укрепляют сустав. Прочность сухожилий и связок необходимы при выполнении большой нагрузки, так и при приземлении в прыжках, в отскоках и др. Поэтому укрепление сухожилий и связок является первостепенной задачей учебно-требнировочного процесса по волейболу.

3. Укрепление сердечно-сосудистой системы. Поскольку волейболисты демонстрируют высокую активность во время выполнения прыжков, плиометрических упражнений и других взрывных движений, то регулятором этой деятельности выступает сердечно-сосудистая система [3]. Несмотря на то, что сердечно-сосудистая система не является генератором энергии, она играет решающую роль в передаче импульсов, тем самым обеспечивая высокую производительность. Например, во время прыжков выполняются сложнокоординационные действия: мышцы ног выполняют взрывные действия, сокращаются мышцы туловища, рука бьет по мячу. Сарыг С.К., Лопсан А.Д., Будукоол Л.К. считают, что сердечный ритм отражает деятельность не только ССС, но и всего организма в целом, так как является отражением работы автономной нервной системы [5].

4. Развитие равновесия. Поддержание равновесия тела в основании опоры как в статических, так и в динамических условиях очень важно. Потеря равновесия в двигательных действиях приводит к нарушению координации всего тела и часто способствует возникновению травм.

5. Применение функциональной силовой тренировки. Грамотно построенная программа тренировок, включающая силовые упражнения, может помочь снизить количество травм. Умения и навыки в волейболе, такие как прыжки или смена направлений движений, представляют собой двигательные действия, выполняемые в определенном порядке. Например, в выполнении прыжка участвуют мышцы разгибатели бедра, затем разгибатели колена и, наконец, разгибатели лодыжек. Функциональная силовая тренировка более эффективна, если она осуществляется при выполнении двигательных действий, а не в процессе выполнения силовых упражнений. Продуктивность игровых приемов зависит от индивидуальных особенностей конкретного игрока и личностных и профессиональных качеств тренера. Применение всех этих компонентов служит основой для достижения физической, технической и тактической подготовленности игроков.

6. Применение в тренировочном процессе плиометрии. Плиометрия является неотъемлемой частью силовой тренировки и направлена на увеличение взрывной силы волейболистов при выполнении прыжков. Прыжковая подготовка, включающая в себя прыжки вверх, вниз, в сторону, вращательные движения, стимулируют мышечные волокна к быстрому сокращению, что ускоряет эффект развития силовых способностей. Но применять плиометрию необходимо постепенно, грамотно дозируя нагрузку и только в том случае, если спортсмен обладает достаточно развитыми силовыми способностями и способен контролировать свое тело. В противном случае травм не избежать.

7. Использование индивидуального подхода. Тренировочный процесс волейболистов должен носить индивидуальный подход, так как каждый спортсмен имеет разный уровень как физической, так и технической подготовленности. В зависимости от этих показателей разрабатывается программа тренировок для каждого игрока с учетом индивидуальных особенностей. Несоответствие возможностей спортсмена с выполняемой нагрузкой обычно приводит к травмам.

8. Программирование и планирование спортивной подготовки. По мнению Верхошанского, периодическое программирование определяется как долгосрочное циклическое структурирование тренировок с целью максимальной производительности на главных соревнованиях [7]. По сути, это стратегия разработки программы с систематическими изменениями в специфике, интенсивности и объеме. При правильном проектировании эта программа направлена на подведение спортсмена к пику спортивной формы во время соревновательного сезона. Программа тренировочного процесса должна включать четыре этапа, такие как ранняя предсезонная подготовка, поздняя предсезонная подготовка, межсезонная подготовка и межсезонье. Каждый этап имеет составные части: аэробная тренировка, функциональная силовая тренировка, тренировка на развитие взрывной, максимальной силы и скорости, отдых и управление нагрузкой (количество повторов, интенсивность и отдых).

9. Восстановление и отдых. Восстановление и отдых для волейболистов очень важны, так как накопленное утомление может перерасти в пере-

утомление, перенапряжение, перетренированность, а это способствует возникновению травм [4, с. 1526]. Наиболее эффективными способами восстановления после тренировок по волейболу являются: сон, массаж, рациональное питание, питьевой режим, упражнения на растяжение мышц и активный отдых. Активный отдых может включать в себя ходьбу, йогу и легкую тренировку.

Соблюдение всех вышеперечисленных методических указаний создаст хорошую базу для дальнейшей специальной подготовки, поможет длительное время оставаться в хорошей спортивной форме и снизить травматизм на протяжении всей спортивной карьеры.

Литература

1. Ачкасов Е.Е., Пузин С.Н., Литвиненко А.С., Куршев В.В., Безуглов Э.Н. Влияние вида спорта и возраста спортсменов на особенности патологических изменений опорно-двигательного аппарата // Вестник Российской академии медицинских наук. 2014. Т. 69. № 11-12. С. 80 – 83.

2. Данилова Г.Р., Кириллова Т.Г. Травмы в волейболе // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2009. № 4 (13). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/travmy-v-voleybole (дата обращения: 24.05.2022)

3. Новожилова С.В., Мельников А.А. Применение плиометрических средств и акробатических упражнений для развития специальной физической подготовленности юных волейболисток // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 122 – 126. URL: https://clck.ru/iNGQ6 (дата обращения: 24.05.2022)

4. Попова Н.М., Ложкин Д.П., Газизов Д.В. Травматизация спортсменов – волейболистов // Синергия Наук. 2018. № 30. С. 1524 – 1527.

5. Сарыг С.К., Лопсан А.Д., Будукоол Л.К. Показатели ритма сердца спортсменов – волейболистов и борцов вольного стиля // ТиПФК. 2015. № 3. С. 14 – 16. URL: https://clck.ru/iNrDL (дата обращения: 20.05.2022)

6. Учуева Ф.Ш. Травматизм при занятии волейболом // Сборник статей II Международной научно-практической конференции: «Научные исследования студентов и учащихся». Пенза, 2021. С. 143 – 145.

7. Черкашин В.П. Теоретико-методические аспекты практики спорта: учебное пособие. URL: https://educ.wikireading.ru/h0fKLVkMr8 (дата обращения: 24.05.2022)

8. Шиховцов Ю.В., Гордеева Т.Е. Краткая характеристика некоторых травм у волейболистов // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 11 (27). С. 832 – 835.

References

1. Achkasov E.E., Puzin S.N., Litvinenko A.S., Kurshev V.V., Bezuglov E.N. Vliyanie vida sporta i vozrasta sportsmenov na osobennosti patologicheskih izmenenij oporno-dvigatel'nogo apparata. Vestnik Rossijskoj akademii medicinskih nauk. 2014. T. 69. № 11-12. S. 80 – 83.

2. Danilova G.R., Kirillova T.G. Travmy v volejbole. Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoj kul'tury i sporta. 2009. № 4 (13). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/travmy-v-voleybole (data obrashcheniya: 24.05.2022)

3. Novozhilova S.V., Mel'nikov A.A. Primenenie pliometricheskih sredstv i akrobaticheskih uprazhnenij dlya razvitiya special'noj fizicheskoj podgotovlennosti yunyh volejbolistok. YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2011. № 2. S. 122 – 126. URL: https://clck.ru/iNGQ6 (data obrashcheniya: 24.05.2022)

4. Popova N.M., Lozhkin D.P., Gazizov D.V. Travmatizaciya sportsmenov – volejbolistov. Sinergiya Nauk. 2018. № 30. S. 1524 – 1527.

5. Saryg S.K., Lopsan A.D., Budukool L.K. Pokazateli ritma serdca sportsmenov – volejbolistov i borcov vol'nogo stilya. TiPFK. 2015. № 3. S. 14 – 16. URL: https://clck.ru/iNrDL (data obrashcheniya: 20.05.2022)

6. Uchueva F.SH. Travmatizm pri zanyatii volejbolom. Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: «Nauchnye issledovaniya studentov i uchashchihsya». Penza, 2021. S. 143 – 145.

7. CHerkashin V.P. Teoretiko-metodicheskie aspekty praktiki sporta: uchebnoe posobie. URL: https://educ.wikireading.ru/h0fKLVkMr8 (data obrashcheniya: 24.05.2022)

8. SHihovcov YU.V., Gordeeva T.E. Kratkaya harakteristika nekotoryh travm u volejbolistov. Alleya nauki. 2018. T. 3. № 11 (27). S. 832 – 835.

***

INJURIES AND MEASURES OF THEIR PREVENTION IN VOLLEYBALL CLASSES

Alekseeva E.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – branch
Volgograd State Medical University

Abstract: the article deals with injuries that occur in athletes in volleyball classes. The author reveals the most common injuries of volleyball players and the reasons that contribute to their occurrence. An injury is a violation of the integrity of the structure of tissues and physiological processes as a result of the influence of external factors on the human body. The most common are closed injuries: sprains, bruises, tissue microtraumas, ligament tears and muscle ruptures. Dislocations, closed and open fractures are less common. Most of these injuries are caused by excessive stress on certain tendons and ligaments, overwork, a long break in training, insufficient development of strength abilities, lack of an individual approach to each athlete, insufficient warm-up quality, and also the fact that the athlete does not get enough rest. in the offseason. The training process of a volleyball player should be carried out in compliance with didactic principles and guidelines, the observance of which will help reduce the occurrence of injuries.

The article reveals factors that reduce the risk of injury: the development and maintenance of joint mobility, strengthening of tendons and ligaments, the cardiovascular system, the development of balance, the use of functional strength training, plyometrics in the training process, the use of an individual approach, programming and planning of sports training, recovery and rest.

The purpose of the article is to reveal methodological guidelines, the observance of which will create a good basis for further special training, help to stay in good shape for a long time and reduce injuries throughout the entire sports career.

Keywords: injury, tissues, training process, volleyball, individual approach, ligaments, overwork

ПРИМЕНЕНИЕ ИГР И ИГРОВЫХ ЗАДАНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ПОЛИАТЛОНИСТОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аксенова Н.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема применения игровых технологий в ходе начальной подготовки полиатлонистов. Для заинтересованности и хороших результатов в соревнованиях на этапе начальной подготовки необходимо использовать игровые средства в тренировочном процессе. Цель исследования заключается в подборе игровых комплексов для развития специальных физических качеств в дисциплинах зимнего полиатлона. Для решения поставленной цели в исследовании были решены следующие задачи: выявлены наиболее эффективные игровые задания и игры, направленные на развитие специальных физических качеств в дисциплинах зимнего полиатлона. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя группу общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования, метод научной систематизации, описательный метод. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: наиболее эффективными игровыми заданиями и играми на начальном этапе подготовки в полиатлоне являются эстафеты и полоса препятствий (направленные на развитие физических качеств, преимущественно задействованных в дисциплинах зимнего полиатлона), «дуэли» и «турниры» (в стрелковой подготовке). В лыжной подготовке игры, направленные на изучение лыжных ходов, подъемов и спусков. В силовой гимнастике эффективным игровым заданием является «лесенка» и «кто быстрее».

Ключевые слова: полиатлон, физическая подготовка, спортивное многоборье, силовая гимнастика, педагогические игровые технологии

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что воспитание определенных двигательных способностей имеет наиболее благоприятные (сенситивные) возрастные периоды при подготовке юных полиатлонистов. Но, наряду с развитием общей физической подготовки, необходимой для закладки прочного физического и функционального «фундамента», необходимо параллельно развивать специальную физическую подготовку по виду спорта «зимний полиатлон», в особенности на начальном этапе [15, с. 82].

Тем самым поиск и обоснование новых методик использования эмоциональных и общедоступных средств физического воспитания начинающих полиатлонистов с целью повышения уровня их специальной физической подготовленности является необходимой предпосылкой совершенствования тренировочной программы. Наиболее эффективным способом решения этой проблемы являются игровые задания и применение игротехнологий в процессе физической подготовки юных полиатлонистов в возрасте 10 лет.

По мнению исследователей, подвижные игры – это наиболее доступный и эффективный метод воздействия на ребенка, основанный на его активном участии [13, с. 79]. Преимущество игровых заданий перед строго дозируемыми упражнениями заключается, на наш взгляд, в том, что игра всегда связана с инициативой и развитием креативных качеств ребенка. Игровые задания также позволяют совершенствовать уже освоенные детьми двигательные навыки.

Цель исследования заключается в формировании комплекса игр и игровых заданий для развития специальных физических качеств в дисциплинах зимнего полиатлона.

Задачи исследования заключаются в выявлении наиболее эффективных игровых заданий и игр, направленных на развитие специальных физических качеств, а также в разработке комплекса игровых технологий для развития специальных физических качеств в дисциплинах зимнего полиатлона.

Историография исследуемой темы достаточно обширна и включает в себя работы как отечественных, так и зарубежных авторов.

В частности, игротехнологии как метод физического воспитания рассматриваются В.Л. Ботяевым, Е.П. Скворцовой и С.В. Ботяевым [2], Т.С. Гильмутдиновым и В.А. Козловым [3], И.Е. Корельской [5], И. Зубом [16].

Общетеоретические вопросы физической подготовки детей 10-11 лет в сфере полиатлона рассмотрены в работах таких авторов, как А.В. Алагизов [1], В.К. Кузнецов, А.А. Бирюков [6], К.К. Михайлович [7], Ю.Д. Суворова, И.В. Кокорин, Д.Б. Селюкин [8].

Исследования эмпирического характера в сфере игровых технологий и физической подготовки представлены в работах таких зарубежных авторов, как С.Л. Амэрел и Д. Миотто [9], С. Эдвардс [10], Д. Гурд [11], М. Мейс и Н. Кинани [12], Х.Д. Парлиндунган, С.Ю. Бангун, И. Ахмад [13], З. Радак [14], М. Раджабава [15].

Тем не менее, несмотря на довольно обширную историографию, необходимо дальнейшее изучение темы в сфере разработки специального комплекса игровых упражнений и игр для физической подготовки юных полиатлонистов.

Особенности специальной физической подготовки на начальном этапе

Специальная физическая подготовка направлена на воспитание физических качеств, реализуемых в условиях соревновательной деятельности. Под основными физическими качествами исследователи понимают общую выносливость, силу и скорость, под дополнительными качествами принято понимать гибкость, ловкость, скорость реакции, равновесие и т.п. [15, с. 96]. При этом, именно на начальном этапе подготовки у детей необходимо развивать специальную физическую подготовку по зимним дисциплинам, когда происходит освоение основ техники по виду спорта «полиатлон». Зимний полиатлон включает лыжные гонки, подтягивание на высокой перекладине у юношей, сгибание и разгибание рук в упоре лежа у девушек, а также стрельбу.

По мнению психологов, психически и физически здоровые дети в возрасте 10-11 лет (препубертатный период) отличаются большой жизнерадостностью, внутренней уравновешенностью, постоянным стремлением к активной практической деятельности. Для них большое значение начинают приобретать оценки их поступков не только со стороны старших, но и сверстников; их также увлекает совместная коллективная деятельность [12, с. 37]. Учитывая эти психолого-возрастные особенности, в ходе обучения полиатлону необходимо поощрять сотрудничество между детьми.

Основу игрового метода составляет система игровой двигательной деятельности, выстроенной в соответствии с определенным планом игры, в котором предусмотрено достижение определенной цели вариативными способами (с учетом постоянного и случайного изменения ситуации). На сегодняшний день игровые педагогические технологии являются признанным и эффективным средством общей и специальной физической подготовки юных спортсменов, являясь обязательным элементом в общих и вспомогательных комплексах упражнений. В игре, как правило, физические качества развиваются комплексно.

Например, в ходе изучения дисциплины «лыжные гонки» в полиатлоне целесообразнее применять игры, связанные с элементами лыжных ходов: «скольжение на одной лыже»; «спуск по снежному склону»; «штурм вершины»; «не задень ворота»; «гонка взаимного преследования». Для развития физических качеств (как в летний, так и в зимний периоды) и специальной физической подготовки в лыжных гонках целесообразнее применять эстафеты (как на лыжах, так и беговые и прыжковые).

В рамках дисциплины «силовая гимнастика» по полиатлону основным физическим качеством является силовая выносливость. Поэтому целесообразно применение эстафеты, где преимущественно задействован плечевой пояс, мышцы рук (передвижения на руках), а также игровое упражнение «лесенка» для мальчиков в сгибании и разгибании рук, и подтягиваниях; для девочек в сгибании и разгибании рук. Также эффективным игровым упражнением является прохождение полосы препятствий, где в большей степени задействован плечевой пояс.

Для комплексного развития специальных физических качеств целесообразно применять игровое упражнение в виде прохождения полосы препятствий, включая упражнения на все качества, затрагиваемые в дисциплинах зимнего полиатлона. Необходимо также применять игры-эстафеты, которые относятся к группе несюжетных подвижных игр с жесткими правилами и являются для детей наиболее увлекательной формой двигательной активности, ориентируя их на достижение определенной цели. Игры-эстафеты эффективно влияют на развитие таких физических качеств, как быстрота, сила, ловкость и координация.

В ходе проведения занятий с использованием педагогических игротехнологий необходимо учитывать, что примерными сенситивными периодами развития физических качеств для мальчиков и девочек в возрасте 10 лет в полиатлоне являются: скоростно-силовые способности (силовые), скоростно-одиночного движения (скоростные), зона субмаксимальной интенсивности и зона большой интенсивности (выносливость), сложные координации (координационные).

Основная направленность тренировочных нагрузок при применении игровых заданий и игр – аэробная (тренирующая) по 140-170 уд/мин.

Отметим, что разделять игры отдельно для мальчиков и девочек в возрасте 10 лет на начальном этапе подготовки 1 года обучения не обязательно, так как сенситивный период развития специальных физических качеств примерно одинаковый, то есть дети только начинают обучаться дисциплинам зимнего полиатлона на одном уровне. В рамках дисциплины «силовая гимнастика» можно использовать разные или одинаковые игровые задания. Наиболее эффективными игровыми заданиями и играми в полиатлоне являются эстафеты (в лыжной подготовке это беговые, прыжковые упражнения и силовая гимнастика, направленные на развитие плечевой пояс), а также игровые «дуэли» и турниры (в стрелковой подготовке).

Авторский комплекс игровых заданий

Комплекс игровых заданий направлен на развитие качеств специальной физической подготовки для детей в возрасте 10 лет в зимнем политалоне. Игровые задания дозированы примерно по 10 минут, тем самым за занятие мы можем использовать примерно по 3 игровых упражнения из комплекса, в зависимости от поставленных учебных задач. Таким образом, если занятие длится 60-95 минут, то примерно 30-40 минут основной части будут затрачиваться на игровой метод.

Интенсивность нагрузки можно варьировать в зависимости от вида дисциплины зимнего полиатлона. В лыжной подготовке и силовой гимнастике основная интенсивность нагрузки дается субмаксимальная (ЧСС от 120 до 180 уд/мин), в стрелковой подготовке – умеренная.

Комплексные игровые задания (для развития всех физических качеств) включают следующие упражнения:

1) Полоса препятствий: вис на брусьях (на руках); бег; переход по скамейке, держа набивной мяч, бросок следующему участнику; ползание по матам; лазанье по канату; прыжки через препятствия; ползание по скамейке; пролезание в обручи; переход на четвереньках по скамейке; прыжки через скамейку; перекаты боком на мате; выпрыгивания из полного приседа до финишной прямой.

2) Комплексная эстафета: «паучки»; «тачки»; «прыжковые»; передача мяча змейкой».

Игровые задания для дисциплины «лыжная подготовка» включают в себя следующие упражнения: накаты; зигзаги; «шире шаг»; спуск в ворота; салки; бегунок (эстафеты, направленные на изучение и закрепление лыжных ходов). Игровые задания для силовой гимнастики включают в себя следующие упражнения: прямая, обратная, односторонняя и двухсторонняя «лесенка».

Для определения специальной физической подготовки и психологического утомления юных полиатлонистов в возрасте 10 лет мы использовали следующие тесты:

1. Измерение специальной физической подготовки по нормативам (до и после применения игрового комплекса): лыжная подготовка: лыжная гонка у девочек на 2 км, у мальчиков на 3 км; силовая гимнастика: у девочек сгибание и разгибание рук в упоре лежа 3 минуты на количество раз; у мальчиков подтягивание на высокой перекладине 3 минуты на количество раз; стрельба: стрельба из пневматической винтовки на результат, 10 выстрелов 10 м с опорой локтей о стойку.

2. Измерение психологического состояния детей и их утомляемости: Цветовой тест Люшера, который является «глубоким» психологическим тестом, разработанным для использования психиатрами, психологами, врачами и педагогами физической культуры и спорта.

Благодаря применению разработанного комплекса игр и игровых заданий в ходе специальной физической подготовки у занимающихся улучшились и возросли показатели по таким дисциплинам, как «лыжная подготовка», «силовая гимнастика» и «стрельба». Более того, при использовании данного комплекса снилась монотонность нагрузки тренировочного процесса. Понизились психологическое утомление спортсменов, повысился интерес к занятиям, то есть выросла позитивная внутренняя мотивация.

Заключение

По итогу проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Целенаправленное использование подвижных игр, игровых упражнений, разнообразных эстафет особенно необходимо на начальном этапе занятий спортом. В силу того, что тренировочные занятия с юными спортсменами на начальном этапе подготовки не должны быть ориентированы на достижение высокого спортивного результата, все предлагаемые занятия должны соответствовать физическим и функциональным возможностям растущего организма.

2. Наиболее эффективными игровыми заданиями и играми на начальном этапе подготовки в полиатлоне, направленными на развитие специальных физических качеств, являются эстафеты и полоса препятствий, игровые «дуэли» и «турниры» (в стрелковой подготовке). В лыжной подготовке наибольшую эффективность показывают игры, направленные на изучение лыжных ходов, подъемов и спусков. В силовой гимнастике эффективным игровым заданием является «лесенка» и «кто быстрее».

3. Представленный нами комплекс игр и игровых заданий может использоваться в ходе специальной физической подготовки зимних полиатлонистов на начальном этапе. Комплекс включает 11 игровых упражнений. Предложенные игровые задания могут применяться в качестве общих упражнений для дисциплин, нацеленных на развитие общих физических качеств, а также как специальные элементы для отработки отдельных видов учебных задач – лыжных ходов, силовой гимнастики и стрельбы.

Литература

1. Алагизов А.В. Дифференцированная методика подготовки детей 10-11 лет, занимающихся зимним полиатлоном, с учетом их морфофункциональных показателей // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2012. № 10 (92). С. 7 – 10.

2. Ботяев В.Л., Скворцова Е.П., Ботяев С.В. Полиатлон как эффективное направление в подготовке студентов бакалавров специальности физическая культура и спорт // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2015. № 5. С. 43 – 50.

3. Гильмутдинов Т.С., Козлов В.А. Технология построения тренировки в летнем пятиборье полиатлона на этапе реализации максимальных достижений // Наука и спорт: современные тенденции. 2017. № 3. С. 85 – 91.

4. Исаев В. Игры и соревнования в пневматическом тире, стрелковые игры. URL: http://www.shooting-ua.com/books/book_222.htm (дата обращения: 12.08.2022)

5. Корельская И.Е. Лыжный спорт с методикой преподавания: учеб. пособие. Архангельск: «САФУ», 2015. 114 с.

6. Кузнецов В.К., Бирюков А.А. Средства и методы стрелковой подготовки олимпийцев. М.: «Новый мир», 2014. 102 с.

7. Михайлович К.К. «Силовая гимнастика для развития силы и выносливости у спортсменов полиатлонистов». URL: http://www.kedr86.ru/sites/default/files/2015/doklad-na-temu-razvitiya-sily-i-vynoslivosti-u-sportsmenov-poliatlonistov.pdf (дата обращения: 12.08.2022)

8. Суворова Ю.Д., Кокорин И.В., Селюкин Д.Б. Физическая и двигательная подготовленность юных полиатлонистов на начальном этапе подготовки // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 10 – 22.

9. Amaral S.L., Miotto D.S. Effects of Physical Training. 2022. 88 p.

10. Edwards S.D. Physical Training Program. Personal, Social and Global Coherence Initiatives for Health, Sport and Spirituality Promotion. 2020. 144 p.

11. Gurd D.P. Physical Training. 2020. 144 p.

12. Mace M., Kinany N. Balancing the playing field: Collaborative gaming for physical training. Journal of NeuroEngineering and Rehabilitation. 2017. Vol. 14 (1). P. 33 – 49.

13. Parlindungan H.D., Bangun S.Y., Akhmad I. Development of Petanque Training Pointing and Sport Shooting. Conference: Proceedings of the 4th Annual International Seminar on Transformative Education and Educational Leadership (AISTEEL). 2019. P. 78 – 84.

14. Radak Z. Physical Training and Aging. In book: The Physiology of Physical Training. 2018. P. 157 – 170.

15. Rajabava M. Physical training and sports. Oxford University Press, 2022. 126 p.

16. Zub I. Shooting sports as the means of professional-applied physical training at maritime University. BIO Web of Conferences. 2020. Vol. 26 (121). P. 43 – 54.

References

1. Alagizov A.V. Differencirovannaya metodika podgotovki detej 10-11 let, zanimayushchihsya zimnim poliatlonom, s uchetom ih morfofunkcional'nyh pokazatelej. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2012. № 10 (92). S. 7 – 10.

2. Botyaev V.L., Skvorcova E.P., Botyaev S.V. Poliatlon kak effektivnoe napravlenie v podgotovke studentov bakalavrov special'nosti fizicheskaya kul'tura i sport. Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2015. № 5. S. 43 – 50.

3. Gil'mutdinov T.S., Kozlov V.A. Tekhnologiya postroeniya trenirovki v letnem pyatibor'e poliatlona na etape realizacii maksimal'nyh dostizhenij. Nauka i sport: sovremennye tendencii. 2017. № 3. S. 85 – 91.

4. Isaev V. Igry i sorevnovaniya v pnevmaticheskom tire, strelkovye igry. URL: http://www.shooting-ua.com/books/book_222.htm (data obrashcheniya: 12.08.2022)

5. Korel'skaya I.E. Lyzhnyj sport s metodikoj prepodavaniya: ucheb. posobie. Arhangel'sk: «SAFU», 2015. 114 s.

6. Kuznecov V.K., Biryukov A.A. Sredstva i metody strelkovoj podgotovki olimpijcev. M.: «Novyj mir», 2014. 102 s.

7. Mihajlovich K.K. «Silovaya gimnastika dlya razvitiya sily i vynoslivosti u sportsmenov poliatlonistov». URL: http://www.kedr86.ru/sites/default/files/2015/doklad-na-temu-razvitiya-sily-i-vynoslivosti-u-sportsmenov-poliatlonistov.pdf (data obrashcheniya: 12.08.2022)

8. Suvorova YU.D., Kokorin I.V., Selyukin D.B. Fizicheskaya i dvigatel'naya podgotovlennost' yunyh poliatlonistov na nachal'nom etape podgotovki. Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2018. № 5. S. 10 – 22.

9. Amaral S.L., Miotto D.S. Effects of Physical Training. 2022. 88 p.

10. Edwards S.D. Physical Training Program. Personal, Social and Global Coherence Initiatives for Health, Sport and Spirituality Promotion. 2020. 144 p.

11. Gurd D.P. Physical Training. 2020. 144 p.
12. Mace M., Kinany N. Balancing the playing field: Collaborative gaming for physical training. Journal of NeuroEngineering and Rehabilitation. 2017. Vol. 14 (1). P. 33 – 49.
13. Parlindungan H.D., Bangun S.Y., Akhmad I. Development of Petanque Training Pointing and Sport Shooting. Conference: Proceedings of the 4th Annual International Seminar on Transformative Education and Educational Leadership (AISTEEL). 2019. P. 78 – 84.
14. Radak Z. Physical Training and Aging. In book: The Physiology of Physical Training. 2018. P. 157 – 170.
15. Rajabava M. Physical training and sports. Oxford University Press, 2022. 126 p.
16. Zub I. Shooting sports as the means of professional-applied physical training at maritime University. BIO Web of Conferences. 2020. Vol. 26 (121). P. 43 – 54.

***

GAMES AND GAME TASKS APPLICATION TO DEVELOP SPECIAL PHYSICAL TRAINING AMONG YOUNG POLYATHLONISTS AT INITIAL TRAINING STAGE

Aksenova N.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
National State Lesgaft University of Physical Education, Sports and Health

Abstract: the article deals with the actual problem of using gaming technologies during the initial training of polyathletes. For interest and showing good results in competitions at the stage of initial training of young polyathletes, it is proposed to use gaming tools in the training process. The research goal is to select gaming complexes for the development of special physical qualities in the disciplines of winter polyathlon. The following tasks were solved in the study: the most effective game tasks and games aimed at developing special physical qualities were identified. Also, the game complexes and game tasks were developed for special physical qualities as exercises in the disciplines of winter polyathlon. The research methodology is based on a systematic approach and includes a group of general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as a number of special methods: content analysis of scientific literature on the research topic, scientific systematization and descriptive method. Based on the study results, the author concluded: the most effective game tasks and games at the initial stage of training in polyathlon are relay races and an obstacle course (aimed at developing physical qualities, mainly involved in the disciplines of winter polyathlon), the game is «duels» and «tournaments» (in shooting training). In ski training, games aimed at learning ski moves, ups and downs. In power gymnastics, an effective game task is the «ladder» and «who is faster».

Keywords: polyathlon, physical training, sports all-around, power gymnastics, pedagogical gaming technologies

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Устинова В.М.,
Иркутский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности и проблемы адаптации студентов первого курса в среднем профессиональном заведении. Рассматриваются следующие вопросы: переход ученика школы к новой образовательной системе, юношеский возраст, самооценка, самосознание, самоопределение. Отдельно рассматриваются организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективную адаптацию студентов первого курса.

Статья дает анализ профессионального самоопределения, освещается адаптация студентов в образовательной среде. В работе дан анализ адаптации обучающихся к организации своей учебной деятельности, предложены организационно-педагогические условия адаптации.

В статье уделяется внимание классному руководителю, как посреднику между студентом и всеми социальными отношениями. Дается характеристика мероприятий классного руководителя в работе со студентами и их родителями.

Ключевые слова: социально-педагогическая адаптация, организационно-педагогические условия, студенты, юношеский возраст, среднее профессиональное образование

Исследования адаптации имеют длительную историю и берут своё начало из естественных наук. В биологии термин «адаптация» использовался для описания явления и механизмов приспособительного поведения индивидов в животном и растительном мире, эволюции различных форм жизни, как характеристика процессов взаимодействия организма и окружающей среды. Физиология и медицина рассматривали явление адаптации на индивидуальном уровне, с учётом социальных условий среды. Позднее понятие «адаптация» было перенесено в социологию и психологию [3]. Адаптация – это приспособление организма к окружающей среде. Под социально-педагогической адаптацией понимается педагогически организованный процесс, при котором во время обучения принимаются социальные ценности, установки, нормы, познаются социальные роли, развивается личность [4]. Социально-педагогическая адаптация студентов – первый этап формирования творческой личности как субъекта профессиональной деятельности.

В настоящее время большое внимание уделяется среднему профессиональному образованию. Серьёзным испытанием для бывшего школьника является переход к новой образовательной системе. Проблема адаптации студентов остаётся актуальной, так как от её успешности в дальнейшем зависит личностное развитие и профессиональная карьера будущего выпускника.

Молодёжь, поступая в среднее учебное заведение, не только получает специальность и изучает различные дисциплины, получая знания по конкретным предметам, но и приобретает уверенность в себе, приобщается к студенческим формам коллективной жизни, развивает интеллектуальные и творческие способности, профессиональные качества, переходит к самообразованию, позволяющему в дальнейшем обучаться в течение всей жизни.

Первый год обучения в среднем профессиональном учреждении, для бывшего ученика школы, который становится студентом, важный период в личной самореализации, в профессиональном самоопределении и построении карьеры. Именно в этот период возникают сложности адаптации студентов. Увеличивается объём изучаемого материала, присутствуют новые формы и методы преподавания (лекции, практические и лабораторные работы, семинары, зачёты и экзамены), а также самостоятельная внеаудиторная работа, которая повышает уровень самостоятельности и ответственности; страх публичных выступлений; проблемы социально-экономического характера. Процесс адаптации протекает как приспособление к изменению учебного режима, к новой системе обучения. Вхождение в студенческий коллектив молодых людей сопровождается перестройкой их жизни, изменением психологического и психического состояния.

На момент поступления в среднее профессиональное учреждение молодые люди находятся в юношеском возрасте. Юношеский возраст является возрастом социализации и индивидуализации. Это период становления личности в профессиональном и социальном планах. Самосознание становится важным компонентом этого возраста, определение ориентации на будущее, поиск смысла жизни. Возникает самооценка, стремление к самовыражению, самореализации и самовоспитанию. В юности молодые люди стремятся сформировать внутреннею позицию по отношению к себе «Кто Я?». «Каким я должен быть?». «Кем мне быть?».

Юношеский возраст связан с завершением физиологического и психологического процесса человека, с формированием профессионального и

личностного самоопределения. Происходит самоопределение на жизненные планы, учитывающие интересы, способности и возможности человека, соответствующие его мировоззрению, перспективное планирование жизни.

Одна из основных задач этого периода – это профессиональное самоопределение. К компонентам профессионального самоопределения относятся готовность к выбору профессии, осознание ценности труда, соответствие интересов и способностей личности требованием выбранной профессии, сформированный профессиональный план, определение профессиональной цели, знание о путях получения выбранной профессии и возможных препятствиях. Профессиональное самоопределение предполагает выработку собственной позиции в ситуации неопределенности, часто в этом процессе необходима помощь и психолого-педагогическое сопровождение [2].

Слабое профессиональное самоопределение является одной из причин затрудняющих адаптацию студентов первого курса. У некоторых студентов появляются сомнения в правильности выбора среднего профессионального учреждения, вследствие чего они разочаровываются в получаемой профессии.

Наряду со смыслом жизни и профессиональным самоопределением в этом возрасте стоит и учебная мотивация. Для успешной учебной и социальной адаптации студента является формирование у него адекватной мотивации к учёбе. Отношение к учебной деятельности зависит от мотивов, таких как потребность в овладении новыми навыками и знаниями, получение образования, стремление получить хорошие оценки, одобрение, стипендию, желание быть успешным, доказать свою ценность, занять достойное место, получение диплома.

Выделяют следующие сроки адаптации студентов в образовательной среде: физиологическая, которая длится около двух недель, далее психологическая – до двух месяцев и социально-психологическая – до трёх лет [1]. К концу первого семестра большинство студентов достигают успешного уровня функционирования, но не все обучающиеся могут приспособиться к новым условиям жизни в первый год обучения. Некоторый процент студентов остаётся дезадаптированным. Это проявляется в их неуспеваемости, отстранении от коллектива, избегании контактов, раздражительности, демонстрацией агрессивного поведения.

Студенты первого курса не всегда успешно адаптируются, потому что не умеют организовать свою учебную деятельность, а именно самостоятельно учиться, правильно распределять время, которое выделено для самостоятельной подготовки, а так же не могут себя контролировать и оценить. Многие первокурсники не умеют конспектировать лекционный материал, находить нужную информацию в литературных источниках, анализировать полученную информацию на уроках, излагать свои мысли. Могут возникнуть коммуникативные проблемы с одногруппниками и преподавателями.

Поэтому для решения этих проблем необходимо создание организационно-педагогических условий адаптации, которые приведут к успешной адаптации студента первого года обучения.

Организационно-педагогические условия адаптации включают в себя: педагогическое взаимодействие преподавателей, классных руководителей, психологов, социологов, воспитателей; разработку методического обеспечения для реализации программы адаптации; контроль за динамикой процесса адаптации; организацию внеучебной деятельности; учёт индивидуальных особенностей студентов; создание комфортной атмосферы внутри учебной группы. Эти условия направлены на гармоничное развитие личности студента, содействия профессиональному и жизненному самоопределению в процессе обучения.

Особая роль в адаптации студентов отводится классному руководителю, так как именно он оказывает большую помощь первокурсникам в трудных ситуациях с первых дней пребывания в учебном заведении, координируя и контролируя деятельность каждого обучающегося и всей группы в целом. Выполняет роль посредника между студентом и всеми социальными отношениями в разрешении личностных кризисов студентов. Оказывает содействие первокурсникам в выборе и участии внеурочной деятельности. Взаимодействует с родителями по вопросам обучения и воспитания. Отслеживает и выявляет девиантные проявления в развитии и поведении студентов.

Мероприятия, обеспечивающие успешную адаптацию первокурсника, включают в себя педагогическую поддержку, которая не только создаёт условия для восприятия студентами основных норм и учебно-познавательной деятельности, но и совершенствует образовательную среду в соответствии с потребностями и индивидуальными особенностями студента. Работа по педагогической поддержке в среднем образовательном учреждении включает в себя: проведение начальной диагностики, которая включает в себя сбор и анализ данных для дальнейших действий оказания поддержки студентам; установки на позитивный настрой и отношение к учёбе, к социальному окружению и будущей профессии; проведение диагностики с целью определения критериев адапти-

рованности студентов к образовательной среде. Показателями адаптированности студента первого года обучения будет служить включенность в теоретические и практические занятия, успеваемость, осознание цели своего обучения, самостоятельность, стремление к получению диплома, активность в саморазвитии, участие в диалоге на занятиях и внеурочное время, наличие друзей в группе, уверенность в себе, умение строить межличностные отношения. Результатом работы педагогической поддержки является успешно адаптированный студент, который принимает нормы и правила поведения нового социального окружения, мотивирован к обучению и убеждён в правильности выбранной профессии, знает специфику обучения в учебном заведении, испытывает удовлетворение в общении со сверстниками и преподавателями. Недостаточность педагогической поддержки приведёт к снижению у студента: учебной деятельности, мотивации к обучению, уверенности в себе, межличностных взаимодействий.

Таким образом, успешность адаптации студентов первого курса зависит от организованных условий, которые содействуют развитию познавательных, интеллектуальных, культурных потребностей студентов первого курса, способствуют созданию благоприятного психологического климата в коллективе.

Литература

1. Бирюкова М.В. Адаптация студентов к обучению в среднем профессиональном учебном заведении: трудности, проблемы, пути решения // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Психолого-педагогические науки (психология, педагогика, теория и методика обучения): Научный журнал. 2008. № 12 (88). С. 158 – 162.

2. Казакова Е.В., Корехова М.В., Пономарева М.А. и др. Возрастная психология: учебное пособие / под ред. Е.В. Казаковой и др. Архангельск: САФУ, 2020. ISBN 978-5-261-01465-2 // Лань: электронно-библиотечная система.

3. Смирнов А.А., Живаев Н.Г. Психология вузовской адаптации: учебное. пособие. Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 115 с.

4. Соколова Н.А. Социальная педагогика: учебник и практикум для вузов / под общей ред. Н.А. Соколовой. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2021. 222 с. (Высшее образование).

References

1. Biryukova M.V. Adaptaciya studentov k obucheniyu v srednem professional'nom uchebnom zavedenii: trudnosti, problemy, puti resheniya. Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena. Psihologo-pedagogicheskie nauki (psihologiya, pedagogika, teoriya i metodika obucheniya): Nauchnyj zhurnal. 2008. № 12 (88). S. 158 – 162.

2. Kazakova E.V., Korekhova M.V., Ponomareva M.A. i dr. Vozrastnaya psihologiya: uchebnoe posobie. pod red. E.V. Kazakovoj i dr. Arhangel'sk: SAFU, 2020. ISBN 978-5-261-01465-2. Lan': elektronno-bibliotechnaya Sistema.

3. Smirnov A.A., ZHivaev N.G. Psihologiya vuzovskoj adaptacii: uchebnoe. posobie. YArosl. gos. un-t im. P.G. Demidova. YAroslavl': YArGU, 2009. 115 s.

4. Sokolova N.A. Social'naya pedagogika: uchebnik i praktikum dlya vuzov. pod obshchej red. N.A. Sokolovoj. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Izd-vo YUrajt, 2021. 222 s. (Vysshee obrazovanie).

***

THE PROBLEM OF SOCIO-PEDAGOGICAL ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Ustinova B.M.,
Irkutsk State University

Abstract: this paper discusses the features and problems of adaptation of first-year students in a secondary vocational institution. The following issues are considered: the transition of a school student to a new educational system, adolescence, self-esteem, self-awareness, self-determination. Organizational and pedagogical conditions that ensure effective adaptation of first-year students are considered separately.

The paper provides an analysis of professional self-determination, highlights the adaptation of students in the educational environment. The paper analyzes the adaptation of students to the organization of their educational activities, organizational and pedagogical conditions of adaptation are proposed.

The paper pays attention to the class teacher as an intermediary between the student and all social relations. The description of the activities of the class teacher in working with students and their parents is given.

Keywords: socio-pedagogical adaptation, organizational and pedagogical conditions, students, youth, secondary vocational education

ИННОВАЦИИ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Ярошенко Е.В., кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Пятигорский медицинский фармацевтический институт, филиал Волгоградского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения РФ, Гзирьян Р.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пятигорский институт, филиал Северо-Кавказского федерального университета

Аннотация: предварительный анализ сложившихся на сегодняшний день реалий, отраженных в научных трудах отечественных авторов в исследуемой области, позволил выявить противоречие, сформулировать проблему и цель исследования, обосновав ее актуальность. *Цель исследования* заключается в выявлении и научном обосновании возможности практического применения инновации в адаптивной физической культуре, интегрируемых направлений в образовательном процессе вуза с учетом сложившихся условий. В соответствии с целью, были поставлены *задачи*, поэтапное разрешение которых аргументирует логистику ее достижения: осуществить обзор технологических инноваций, интегрируемых в рамках программы по адаптивной физической культуре; классифицировать технологические инновации по спектру их применения в рамках целей и задач образовательного процесса вуза. *Методы исследования* согласуются с его целеполагающим блоком и ограничиваются общеизвестными теоретическими: анализ, обобщение, интерпретация научно-информационного материала. *Результаты исследования* не являются полноценными для практического внедрения в образовательный процесс вуза, предполагая дальнейшее исследования с целью конкретизации и построения технологии реализации идеальной модели механизма повышения двигательного потенциала студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инновации, адаптивная физическая культура, технологические решения, интеграция, студенты с ограниченными возможностями здоровья

Введение

Говоря об инновационных процессах, которым на современном этапе общественно-экономических преобразований подвергнуты все сферы жизнедеятельности человека, следует обратить внимание на трактование *понятия инновация* с целью определения исследовательского направления в интересующей нас области *адаптивной физической культуры* [4, 412]. В нашем случае под дефиницией «инновация» будем рассматривать процесс создания новых активов (новой парадигмы организации), предоставляющих конкурентное преимуществе в области реализации адаптивной физической культуры в образовательном процессе вуза [2, 16].

Теоретическое обоснование проблемы исследования

Предварительный анализ сложившихся на сегодняшний день реалий, отраженных в научных трудах отечественных авторов в исследуемой области [1; 3], позволил выявить и сформулировать несколько приоритетных инновационных векторов научных изысканий и практических разработок, в частности:

1) пересмотр методологической основы аксиологии инклюзии и адаптивной физической культуры;

2) выработка нормативно-правовой и методической базы педагогического сопровождения консультационных центров;

3) изучение возможностей интеграции различных видов спорта в организацию адаптивных физических практик;

4) создание методик туристских мероприятий среди лиц с отклонениями в состоянии здоровья различной направленности (социально-досуговая, курортологическая, реабилитационная и т.д.).

Однако, наряду с возросшей актуальностью темы, уровня и количества исследований в области адаптивной физической культуры, большинством специалистов отмечается сохранение тревожной тенденции, характеризующейся ростом числа студентов, которые в силу выявленных у них ограничений в состоянии здоровья освобождены от занятий по дисциплинам физической культуры. В этой связи можно говорить о сложившемся *противоречии* между необходимостью использования средств и методов адаптивной физической культуры в практике занятий для названной категории студентов и отсутствии действенной методической базы для ее реализации в образовательном процессе вуза.

Выявленное противоречие позволило нам сформулировать *проблему* настоящего исследования и его **цель**, которое заключается в выявлении и научном обосновании возможности практического применения инновации в адаптивной физической культуре, интегрируемых направлений (педагогических, психологических, медицинских и т.д.) в образовательном процессе

вуза с учетом сложившихся условий. В соответствии с целью, были поставлены **задачи**, поэтапное разрешение которых аргументирует логистику ее достижения: 1) осуществить обзор технологических инноваций, интегрируемых в рамках программы по адаптивной физической культуре; 2) классифицировать технологические инновации по спектру их применения в рамках целей и задач образовательного процесса вуза.

Методы исследования

Методы исследования согласуются с его целеполагающим блоком и ограничиваются общеизвестными теоретичес-кими: анализ, обобщение, интерпретация научно-информационного материала.

Степень разработанности проблемы исследования обусловлена информационным массивом результатов, полученных в ходе поиска и установления путей разрешения проблемных аспектов в контексте заданной темы отечественными и зарубежными авторами. Среди наиболее ярких представителей вышеназванных исследовательских направлений нами выделены научные труды Л.М. Волкова, Ю.В. Волкова, М.В. Томилова, О.Э. Евсеева, С.П. Евсеева, А.В. Аксенов, А.В. Шевцов, Т.Ф. Наговицына, Ю.Г. Максимов, F. Calabuig-Moreno, M.H. GonzálezSerrano, J. Fombona, M. García-Tascon B.J. Kooiman, D.P. Sheehan, M. Wesolek, S.T. Matsuwaka, E.W. Latzka, T. Mead, B. Bruininks, C. Rudnicki и др.

Результаты исследования

В фокусе настоящего исследования в виду невозможности охватить все многообразие выявленных к настоящему времени проблемных аспектов, мы остановимся на более подробном изучении технологических инноваций, введение которых в практику реализации образовательных услуг способствовали бы эффективизации адаптивной физической культуры среди нуждающейся в ней студентов.

Первоначально, следует признать широкий спектр применения разработанных и максимально интегрированных в практику обучения студентов мультмедийных материалов, существенно облегчающих реализацию программу адаптивной физической культуры среди учащейся молодежи (электронные учебники, аудиосопровождение, компьютерные программы и т.д.). Однако, анализ информационного материала в контексте заявленного исследовательского интереса, позволил акцентировать наше внимание на адаптации высокотехнологичных устройств и программ, имплементируемых в практику адаптивной физической культуры. Согласно цели и первой задачи исследования обратимся к рассмотрению имеющихся на сегодняшний день инноваций для их классификации с учетом имеющихся условий реализации образовательного процесса современного вуза.

В последние десятилетия отмечается повышенный интерес со стороны специалистов адаптивной физической культуры к «носимым» (wearable) технологиям, особенностью которых является миниатюризация лабораторного оборудования посредством применением чипа [6, 8]. В основе технологической разработки лежат возможности, предоставляемые инерциальными датчиками, вычисления и трансляции двигательных параметров человека (кинематические, кинетические). Подобные технологии получили широкое применение в практике спортивной подготовки, выполняя роль регистраторов количественных и качественных характеристик силы мышечных сокращений (электромиография, метаболиметр и т.д.).

Применение инерциальных датчиков в спортивной деятельности открыло возможности их перспективного использования в адаптивной физической культуре в качестве вспомогательных устройств, представленных сегодня разновидностями программного обеспечения (фитнес-трекерами) и фитнес-браслетами. Подобные технические новинки определяют темпы развития инновационных методов, в основе которых лежат функциональные особенности биосенсоров, которые в рамках быстрой обратной связи транслируют параметры состояния сердечнососудистой системы человека (оксигенация) [5, 28].

В настоящее время активно ведется научно-исследовательская деятельность по созданию технологических инструментов, посредством которых становится возможным оценить межсубъектную изменчивость отклонений и вывести соответствующие нормативные параметры, соблюдение границ которых препятствует получение травм при занятиях с физическими нагрузками. Расширение информационных границ и, соответственно, осведомленности преподавателя о текущем состоянии студента с ограничениями по здоровью, активизирует деятельность по созданию соответствующих методик.

Возможность получения оперативной информации об искаженных микродвижений студента по причине ограниченности собственных зрительного, слухового или тактильного анализаторов в ходе выполнения им двигательных заданий позволяет своевременно внести соответствующие коррективы в действия или позы, таким образом, обеспечивая качественное управление учебно-тренировочного процесса. Кроме того, создание теоретической базы у

студента по использованию подобных устройств предоставляет необходимые основания для внесения изменений в методику организации его самостоятельных занятий, избегая нанесение вреда здоровью.

В свою очередь, получение студентом объективной информации при наличии соответствующих знаний позволяет уверенно управлять своими действиями и применять адекватные состоянию здоровья способы оптимизации технических характеристик двигательных заданий, воспроизводимые в рамках программного материала по адаптивной физической культуре. Весь диапазон возможностей применения инновационных средств обратной связи недостаточно изучен, однако уже сегодня представлены положительные результаты их использования в исследованиях зарубежных авторов.

В ходе исследования и теоретического анализа, как основного его метода, были изучены научные публикации, свидетельствующие об успешном применении различных электронно-программных приложений лицами с особыми потребностями. Так, в научно-информационных источниках представлены результаты исследования, полученные в процессе тестирования канадского продукта Jooay (Университет Макгилла, К. Шикако-Томасом, А. Маджнемер), предназначенного для людей, страдающими синдромом Дауна [8, 41]. Согласно выводам организаторов многоступенчатых исследований, активное применение бесплатного приложения студентами с ограниченными возможностями позволяет регулировать удовлетворение потребности в двигательной активности с учетом индивидуальных возможностей и предпочтений, тем самым содействуя их развитию и социальной адаптации.

В контексте темы настоящего исследования следует акцентировать внимание на еще одном значимом аспекте – возможности повышения мотивационного уровня студентов в виду расширенной доступности к видам физической активности без препятствий со стороны инфраструктурных ограничений. Научно обоснованное и безопасное для здоровья повышение двигательной активности студентов с ограниченным состоянием здоровья посредством применения разнообразных технологичных программно-электронных средств может быть представлено в качестве пропедевтического средства развития ожирения (obesogenic factors) – проблемы, сохраняющей свою актуальность для всех категорий граждан.

В поддержку высказанной авторской позиции можно привести результаты исследования S.T. Matsuwaka, согласно которым описанная нами выше ситуация усугубляется «обесогенными факторами», препятствующими лицам с ограниченными возможностями использование имеющейся инфраструктуры, предусмотренной для физической активности в социальной среде [7, 53].

Кроме уже названных технологических инноваций, к применению в рамках образовательной программы адаптивной физической культуры можно рекомендовать научные достижения, позволяющие создавать виртуальную и дополненную реальности, в совокупности позволяющие объединить две среды - физическую и цифровую, образуя новую - фантазийную среду. В этом случае занятия адаптивной физической культурой с рассматриваемым контингентом студентов будет представлен в виде имитации двигательной активности через аватар, тем самым активируя мысленную деятельность для освоения правильной техники движения, ранее не возможного для исполнения.

В качестве еще одного направления технологически грамотного применения инновационных разработок и научных достижений современности, следует назвать расширение возможностей двигательной адаптации студентов посредством использования специальных тренажеров. Несмотря на, казалось бы, обширный арсенал тренажеров, представленных на сегодняшний день в образовательных организациях, большинство из них не предоставляют возможности для их использования лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Необходимо подчеркнуть не безопасность использования стандартных, например, кардиотренажеров, посредством которых возможна оптимизация предпринимаемых мер по укреплению сердечнососудистой системы. Необходимая адаптация ныне используемых кардиотренажеров под конкретный вид нарушений позволила бы не только предлагать студенту увеличить объем двигательной локомоции, но и параллельно осуществлять мониторинг различных изменений в функциональных параметрах организма студента.

В контексте предложенного направления развития методической базы занятий по адаптивной физической культуре возможно путем сближения используемых в настоящее время кардиотренажеров с инструментарием дополненной реальности, преобразующие образовательный процесс в компьютерную игру. Подобное «сближение» возможно посредством

использования встроенных программ, дифференцированных в зависимости от рекомендаций к физическим нагрузкам конкретного студента. Существенно расширить адаптационный потенциал применяемых в рамках процесса обучения в вузе тренажеров можно также благодаря инновационным системам амортизации, конструктивные особенности которых позволят нивелировать физическую нагрузку снижая значение ее параметров до индивидуально приемлемых для конкретного студента.

Заключение

Достаточно подробно изученные и перечисленные нами направления возможных модификаций и преобразований занятий по адаптивной физической культуре образуют три основных направления, которые хаотично представленные в научно-информационных источниках как отечественных, так и зарубежных авторов. Подкрепленная эмпирическими результатами эффективность преобразований не оставляет сомнений в необходимости изучения возможности их применения в планировании и организаций занятий по адаптивной физической культуре в образовательном процессе вуза со студентами с ограниченными возможностями здоровья.

Однако, наряду с отмеченными положительными перспективами, следует акцентировать внимание на отсутствие концептуально подтвержденной методической основы, позволяющей на практике применять знания, достигнутые исследователя в ходе технологических инноваций в различных областях науки. Для достижения действительно значимых результатов в деле модификации образовательной практики в вузе, следует более детально разработать концептуальные основания для последующей выработки адекватных в сложившихся условиях технологий и методик реализации принципов и закономерностей адаптивной физической культуры.

Цель настоящего исследования была достигнута путем решения частных задач, что позволило осуществить обзор технологических инноваций, интегрируемых в рамках программы по адаптивной физической культуре, классифицируя их по спектру применения в рамках целей и задач образовательного процесса вуза. Однако полученные результаты не являются полноценными для практического внедрения в образовательный процесс вуза, предполагая дальнейшее исследования с целью конкретизации и построения технологии реализации идеальной модели механизма повышения двигательного потенциала студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Литература

1. Волкова Л.М., Волкова В.Ю. Инновационные технологии образования и здоровье как основа человеческого потенциала // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-obrazovaniyai-zdorovie-kak-osnova-chelovecheskogopotentsiala (дата обращения: 28.07.2022)

2. Евсеева О.Э., М.В. Томилова М.В. Инновационные технологии адаптивной физической культуры, физической культуры и спорта в практике работы с инвалидами и другими маломобильными группами населения: продолжаем повышать качество // Адаптивная физическая культура. 2012. № 12. С. 13 – 17.

3. Евсеев С.П., Евсеева О.Э., Аксенов А.В., Шевцов А.В. Инновационные технологии дополнительного профессионального образования по адаптивной физической культуре // ТиПФК. 2021. № 10. С. 80 – 82.

4. Максимов Ю.Г., Наговицына Т.Ф. Физкультурные инновации – в образовательные проекты // NovaInfo. 2016. № 56. С. 411 – 413.

5. Calabuig-Moreno F., Gonzalez Serrano M.H., Fombona J., García-Tascon M. The Emergence of Technology in Physical Education: A General Bibliometric Analysis with a Focus on Virtual and Augmented Reality // Sustainability. 2020. № 12. P. 27 – 28.

6. Kooiman B.J., Sheehan D.P., Wesolek M. Technology assisted reciprocal physical activity (TARP activities) // Cogent Social Sciences. 2016. № 2. P. 1 – 9.

7. Matsuwaka S.T., Latzka E.W. Summer adaptive sports technology, equipment, and injuries // Sports Med. Arthrosc. Rev. 2019. № 27. P. 48 – 55.

8. Mead T., Bruininks B., Rudnicki C. Legal Consequences of Using Homemade or Modified Exercise Equipment in Adapted Physical Education. 2019. № 33. P. 40 – 47.

References

1. Volkova L.M., Volkova V.YU. Innovacionnye tekhnologii obrazovaniya i zdorov'e kak osnova chelovecheskogo potenciala. Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potenciala: problemy i puti ih resheniya. 2012. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/ article/n/innovatsionnye-tehnologii-obrazovaniyai-zdorovie-kak-osnova-chelovecheskogopotentsiala (data obrashcheniya: 28.07.2022)
2. Evseeva O.E., M.V. Tomilova M.V. Innovacionnye tekhnologii adaptivnoj fizicheskoj kul'tury, fizicheskoj kul'tury i sporta v praktike raboty s invalidami i drugimi malomobil'nymi gruppami naseleniya: prodolzhaem povyshat' kachestvo. Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura. 2012. № 12. S. 13 – 17.
3. Evseev S.P., Evseeva O.E., Aksenov A.V., SHevcov A.V. Innovacionnye tekhnologii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya po adaptivnoj fizicheskoj kul'ture. TiPFK. 2021. № 10. C. 80 – 82.
4. Maksimov YU.G., Nagovicyna T.F. Fizkul'turnye innovacii – v obrazovatel'nye proekty. NovaInfo. 2016. № 56. S. 411 – 413.
5. Calabuig-Moreno F., Gonzalez Serrano M.H., Fombona J., García-Tascon M. The Emergence of Tech-nology in Physical Education: A General Bibliometric Analysis with a Focus on Virtual and Augmented Reality. Sustainability. 2020. № 12. P. 27 – 28.
6. Kooiman B.J., Sheehan D.P., Wesolek M. Technology assisted reciprocal physical activity (TARP activities). Cogent Social Sciences. 2016. № 2. P. 1 – 9.
7. Matsuwaka S.T., Latzka E.W. Summer adaptive sports technology, equipment, and injuries. Sports Med. Arthrosc. Rev. 2019. № 27. P. 48 – 55.
8. Mead T., Bruininks B., Rudnicki C. Legal Consequences of Using Homemade or Modified Exercise Equipment in Adapted Physical Education. 2019. № 33. P. 40 – 47.

***

INNOVATIONS OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF A MODERN UNIVERSITY

Yaroshenko E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Pyatigorsk Medical Pharmaceutical Institute, branch of the Volga
State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Gziryan R.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pyatigorsk Institute (branch) of the North Caucasus Federal University

Abstract: a preliminary analysis of the realities that have developed to date, reflected in the scientific works of domestic authors in the field under study, allowed us to identify a contradiction, formulate the problem and the purpose of the study, justifying its relevance. The purpose of the study is to identify and scientifically substantiate the possibility of practical application of innovation in adaptive physical culture, integrated directions in the educational process of the university, taking into account the prevailing conditions. In accordance with the goal, tasks were set, the step-by-step resolution of which justifies the logistics of its achievement: to review technological innovations integrated within the framework of the adaptive physical culture program; to classify technological innovations according to the spectrum of their application within the goals and objectives of the educational process of the university. The research methods are consistent with its goal-setting block and are limited to well-known theoretical ones: analysis, generalization, interpretation of scientific and informational material. The results of the study are not full-fledged for practical implementation in the educational process of the university, suggesting further research in order to concretize and build a technology for implementing an ideal model of the mechanism for increasing the motor potential of students with disabilities.

Keywords: innovations; adaptive physical education; technological solutions; integration; students with disabilities

«О СПОРТ, ТЫ МИР!» – ПЬЕР ДЕ КУБЕРТЕН – ТЫ ПРОИГРАЛ: РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Богомазова Н.Л., кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: статья посвящена исследованию современного состояния спорта высших достижений; проблемам, связанным с допинговыми и коррупционными скандалами. Олимпиады последних лет продемонстрировали абсолютное нивелирование идеалов олимпийского движения, выразившееся в политизации, коммерциализации, коррумпированности, агрессии, жестокости, шовинизме, апартеиде и применении запрещенных средств. Реалии спорта высших достижений и кубертеновские постулаты Олимпийской хартии находиться в состоянии антагонизма. В результате современных геополитических событий произошла трансформация и унификация идеалов античного олимпизма и идей Пьера де Кубертена, что наглядно демонстрируют олимпийские и параолимпийские игры: Токио-2020 и Пекин-2022. Пьер де Кубертен ты проиграл!

Ключевые слова: Пьер де Кубертен, спорт высших достижений, олимпиада, международный олимпийский комитет, допинг, коррупция, общечеловеческие ценности, всемирное антидопинговое агентство

«О СПОРТ! ТЫ – МИР! Ты устанавливаешь хорошие, добрые, дружественные отношения между народами. Ты – согласие. Ты сближаешь людей, жаждущих единства. Ты учишь разноязыкую, разноплеменную молодежь уважать друг друга. Ты – источник благородного, мирного, дружеского соревнования. Ты собираешь молодость – наше будущее, нашу надежду – под свои мирные знамена. О спорт! Ты – мир!»
(Пьер де Кубертен «Ода спорту») [12]

В современном спорте высших достижений обострилась проблема нравственности, чести и достоинства спортсмена, что связано с допинговыми и коррупционными скандалами и подтверждает актуальность выбранной к рассмотрению тему статьи.

Олимпизм – это философия, объединяющая тело, волю, дух и разум, соединившая спорт, культуру и образование. Пьер де Кубертен, основатель современных олимпийских игр, ратовал за рыцарских дух спортсменов, честность, справедливость и равенство соревновательного процесса.

Олимпиады последних лет продемонстрировали абсолютное нивелирование идеалов олимпийского движения, выразившееся в политизации, коммерциализации, коррумпированности, агрессии, жестокости, шовинизме, апартеиде и применении запрещенных средств.

Американский экономист, социолог, публициста и футуролог Веблен будущее спорта видел в допинговых махинациях и говорил о международном олимпийском комитете как о собрании «циничных жрецов», превративших олимпийское движение «из храма в рынок» [1].

Реалии спорта высших достижений и кубертеновские постулаты Олимпийской хартии находиться в состоянии антагонизма. П. де Кубертен считал, во главе спорта должны стоять идеи гуманизма, в центре которого человеческое достоинство, современная же реальность демонстрирует физическое и психологическое травмированные личности спортсмена, деградацию фанатов, к сожалению, уже не болельщиков, жаждущих зрелищ и побед своих кумиров спорта любой ценой, а если нет, то – мародерство и погромы.

Основатель современного олимпийского движения верил в победу, одержанную только в благородной борьбе: «Трижды сладостна победа, одержанная в благородной, честной борьбе» [2], а не благодаря допинговым скандалам, необъективному судейству, фейковой информации, порочащей личность спортсмена и коррупционным махинациям.

Исчезновение элитной касты «спортсменов – любителей», которых взращивало олимпийское движение, и трансформация их в низшую касту торговцев или «спортсменов – бизнесменов», выступающих исключительно за гонорары и позволяющих себя перекупать, как живой товар: «В недалёком будущем нас ждёт появление отвратительного клана спортсменов-профессионалов, которые извратят саму идею спортивных состязаний, монополизируют их и превратят в своего рода театр марионеток» [3].

Трансформация общечеловеческих ценностей возможность извлекать коммерческую прибыль из таланта спортсменов ускорил процесс развития спортивного бизнеса: спорт включили в индустрию развлечения и шоу, в моду на спортивный стиль в одежде; личная жизнь спортсмена стала более интересной и рентабельной, чем спортивная. Транснационализм в спорте превратился в популярность клубных команд, выступление в которых оплачивается баснословными гонорарами. Своеобразные «спортивные иммигранты» превращаются в «граждан мира», утрачивая чувство нацио-

нального единства со своей родиной и патриотизма, аналогично наемникам. Олимпийские игры превратились в соревнования между политиками, чиновниками, бизнесменами, врачами и фармацевтами за максимально выгодное освоение выделенных средств.

В результате современных геополитических событий произошла трансформация и унификация идеалов античного олимпизма и идей Пьера де Кубертена, что наглядно демонстрируют олимпийские и параолимпийские игры: Токио-2020 и Пекин-2022. Пьер де Кубертен ты проиграл!!!

Олимпиаду в Японии назвали олимпиадой абсурда и похоронами детища Кубертена. На данных играх Томас Бах (председатель Международного олимпийского комитета) изменил выражение: «Быстрее, Выше, Сильнее!» («Citius, Altius, Fortius!») [4] (авторство слов принадлежит священнику Анри Дедин, 1894 г.) на современный девиз: «Быстрее, Выше, Сильнее – Вместе!» [5] («Citius Altius Fortius – Communius»). Изменение девиза Т. Бах объяснил следующим образом: «Я предложил это, чтобы выразить нашу потребность в солидарности. Чтобы стать быстрее, чтобы иметь возможность стремиться выше, чтобы стать сильнее, для этого нам нужно быть вместе, это означает, что нам нужна солидарность. По моему мнению, это будет нашим взносом в единство во всем мире и поможет адаптации людей к новым вызовам нашего времени» [6]. Но все ли вместе? Все вместе, а русские – наказаны. При первой же проверке тезис «Вместе» не согласуется с командой огромной и великой страны без флага и гимна (2019 г., WADA (всемирное антидопинговое агентство) рекомендовало МОК не допускать российских спортсменов под национальным флагом). По сути на токийской олимпиаде был создан класс изгоев прилюдно порицаемый. Команда спортсменов из России выступала в нейтральном статусе, ограничение в участии коснулись двух видов спорта: легкая атлетика с ограничением в 10 спортсменов, тяжелая атлетика – 1 мужчина, 1 женщина.

Особое чувство гордости за страну вызывает выступление российских параолипийцев: 118 наград – рекордный показатель сборной: трехкратные чемпионы по плаванию Жданов Роман, Калина Андрей, Шабалина Валерия; велоспорт: Асташов Михаил; фехтование: Кузюков Александр; легкая атлетика: Сафонов Дмитрий. Каждая медаль, завоеванная в параолимпиаде – это великое преодоление, терпение, моральная выносливость, настоящий подвиг особенно в условиях тотальной дискриминации российских спортсменов. Среди героев игр в Токио хотелось бы назвать следующие имена: Анастасия Гонтарь – золото в плавании, Муса Таймазов победил в метании клаба, Анна Поддубская – бронза в тхэквондо, Андрей Граничка – золото в плавании и установил мировой рекорд 1.25, 13.

Олимпиада в Пекине (2022 год) оказалась не менее скандальной и во многом более трагичной для российских спортсменов. Экзекуции над отечественными участниками начились с биатлонистки Валерии Васнецовой, которую после двух положительных тестов на коронавирус поместили в изолятор с плохим питанием, что привело к ухудшению здоровья: «Я очень сильно похудела, и у меня торчат кости. Другую еду не дают, про результаты тестов ничего не говорят. Я целый день только сплю, так как у меня нет сил теперь даже встать с кровати, потому что за день я съедаю три таких горсти макарон, потому что остальную еду есть невозможно. Но сегодня я съела весь жир, который дают вместо мяса, потому что очень голодна. У меня болит желудок, я очень бледная, и у меня огромные круги под глазами. Я хочу, чтобы всё это закончилось. Я плачу каждый день. Я очень сильно устала» [8].

В подтверждение слов «все вместе – а русские наказаны» служит ситуация, связанная с женской сборной по хоккею: матч с Канадой, начался на час позже запланированного, что было связано с отсутствием актуальных ПЦР-тестов россиянок и привело к обязательному требованию наличия масок.

Главной драмой Олимпиады 2022 стал допинговый скандал: российскую фигуристку Камиллу Валиеву обвинили в принятии запрещенных средств из-за положительной допинг-пробы, сделанной еще в декабре 2021 г., отменив церемонию награждения российской фигурной женской команды, завоевавшей золото. Разрешение на выступление в личном турнире одиночниц Валиева получила, но после травли представителей МОК, WADA, организаторов олимпиады, прессы, психологически была исчерпана и показала четвертый результат.

Олимпиада в Пекине – олимпиада слез: в личном турнире одиночниц по фигурному катанию российская спортсменка, Александра Трусова, исполнила пять четверных прыжков, но заняла второе место. В момент объявления результатов фигуристка гневно воскликнула: «Ненавижу всех, я ненавижу этот спорт. У всех есть золотая медаль, а у меня нет! Я больше никогда в жизни не выйду на лёд. Это невозможно. Так нельзя!» [8].

Не смогли достойно и с честью принять победу нашего скиатлониста Александра Большунова, ставшего победителем в 30-киломметровой лыжной гонке. Так, например, британский спортсмен, Эндрю Масгрейв, назвал сложившуюся ситуацию

«невероятной вещью и абсолютной дикостью» [9], а двукратный олимпийский чемпион, Мартин Йонсруд Сундбю, отметил, что российская команда применила странную тактику в этих соревнованиях.

Фанаты не отступали по аморальному поведению от организаторов олимпиады: российский фигурист Андрей Мозалев подвергался нападкам со стороны болельщиков своего соперника из Японии, Юдзуро Ханю. В аккаунте Андрея охваченные чувством морального рессентимента фанаты, высказывали абсурдные причины проигрыша Юдзуро, так, например, в одном из них утверждалось, что после выступления Мозалева на льду осталась дыра в результате чего Ханю допустил ряд ошибок или, что российский фигурист специально просверлил дрелью отверстие во льду.

Апогеем эскалации в отношении к сборной России стали параолимпийские игры в Пекине: запрет на участие в связи со спецоперацией в Украине. Изначально МОК допустил отечественных параолимпийцев, но уже 3 марта, за день до открытия игр, всех спортсменов отправили домой, что является верхом цинизма. Ответом на вызов всему мировому спортивному сообществу стала организация альтернативных Зимних Параолимпийских Игр под девизом «Мы вместе. Спорт» в Ханты-Мансийске.

Постулат идеологии олимпизма – «…все решается на спортивных аренах» давно ушел в небытие. WADA сохраняет пробирки с результатами анализов спортсменов и в нужный момент, дабы ужесточить прилюдное избиение представителей класса изгоя, обвинить спортсмена на старте олимпиады в применении запрещенного средства. Сотрудники WADA переписывают протоколы предыдущих игр и на весь мир порочат бывших героев, превращая их во врагов спорта, которых следует незамедлительно предать анафеме [10].

Однако, «Русские не сдаются» – это формула полководца Александра Суворова еще раз была подтверждена на «голодных играх» в Токио и «олимпиаде слез» в Пекине. Русских можно лишить флага, гимна, формы с национальной символикой, запретить мелодии, ассоциирующиеся с Россий («Калинка»), но нельзя лишить чести, воли к победе и национального достоинства [11].

Проблема этики спорта в условиях рыночных отношений, процессов мультикультурализма и глобализма приобретает все более фундаментальное значение как для России, так и для всего мирового сообщества. Необходимо сохранить понимание, что при общем доминировании общечеловеческих ценностей, спорт должен являть отражением национальных традиций и нравственных идеалов народов мира [12].

Литература

1. Столяров В.И. Социальные проблемы современного спорта и олимпийского движения (гуманистический и диалектический анализ). https://sport.wikireading.ru/33982 (дата обращения: 06.04.2022)

2. Петренкина Н.Л., Соловьева Т.В., Фокин А.М. Особенности реализации олимпийского образования в условиях дошкольного учреждения Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании» // https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-olimpiyskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-doshkolnogo-uchrezhdeniya (дата обращения: 06.04.2022)

3. Олимпиада – это «прославление красоты». https://mikle1.livejournal.com/9896653.html (дата обращения: 06.04.2022)

4. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений. Citius, altius, fortius! // https://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/445/Citius (дата обращения: 06.04.2022)

5. «Быстрее, выше, сильнее – вместе»: как МОК впервые в истории изменил олимпийский девиз // https://russian.rt.com/sport/article/887130-olimpiada-deviz-izmeneniya-mok (дата обращения: 06.04.2022)

6. В России раскритиковали новый девиз Олимпиад и придумали свой – про политику об этом сообщает "Рамблер". https://sport.rambler.ru/summer/46877707/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://sport.rambler.ru/summer/46877707-v-rossii-raskritikovali-novyy-deviz-olimpiad-i-pridumali-svoy-pro-politiku/___(дата обращения: 06.04.2022)

7. Борислав Головин «Быстрее, выше, сильнее – вместе»: как МОК впервые в истории изменил олимпийский девиз // https://russian.rt.com/sport/article/887130-olimpiada-deviz-izmeneniya-mok (дата обращения: 06.04.2022)

8 «Я плачу каждый день». Самые громкие скандалы Олимпийских игр в Пекине // https://www.championat.com/olympicwinter/article-4618811-glavnye-skandaly-olimpiady-2022-doping-kamily-valievoj-slyozy-aleksandry-trusovoj-valeriya-vasnecova-v-izolyatore.html?utm_source=copypaste (дата обращения: 06.04.2022)

9. Сергеева Е. 7 неприятных скандалов, которыми запомнится Олимпиада в Пекине // https://24smi.org/article/296559-7-nepriiatnykh-skandalov-kotorymi-zapomnitsia-olim.html (дата обращения: 06.04.2022)

10. Игры в эпоху пандемии. Новые виды спорта, COVID-ограничения, скандалы и другие подробности об Олимпиаде в Токио. https://www.spletnik.ru/buzz/102504-podrobnosti-ob-olimpiade-v-tokio.html (дата обращения: 06.04.2022)

11. Замышляев И.В., Ямщиков Ю.И. Транснационализм и коммерциализация спорта в условиях глобализации // Вестник сибирского аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. С. 185 – 187.

12. Кубертен Пьер Ода спорту. https://www.rulit.me/books/oda-sportu-read-107135-1.html (дата обращения: 23.03.2022)

References

1. Stoljarov V.I. Social'nye problemy sovremennogo sporta i olimpijskogo dvizhenija (gumanisticheskij i dialekticheskij analiz). https://sport.wikireading.ru/33982 (data obrashhenija: 06.04.2022)

2. Petrenkina N.L., Solov'eva T.V., Fokin A.M. Osobennosti realizacii olimpijskogo obrazovanija v uslovijah doshkol'nogo uchrezhdenija Tekst nauchnoj stat'i po special'nosti «Nauki ob obrazovanii». https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-olimpiyskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-doshkolnogo-uchrezhdeniya (data obrashhenija: 06.04.2022)

3. Olimpiada – jeto «proslavlenie krasoty». https://mikle1.livejournal.com/9896653.html (data obrashhenija: 06.04.2022)

4. Latinsko-russkij i russko-latinskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij. Citius, altius, fortius! https://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/445/Citius (data obrashhenija: 06.04.2022)

5. «Bystree, vyshe, sil'nee – vmeste»: kak MOK vpervye v istorii izmenil olimpijskij deviz. https://russian.rt.com/sport/article/887130-olimpiada-deviz-izmeneniya-mok (data obrashhenija: 06.04.2022)

6. V Rossii raskritikovali novyj deviz Olimpiad i pridumali svoj – pro politiku ob jetom soobshhaet "Rambler". https://sport.rambler.ru/summer/46877707/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_sour-ce=copylinkhttps://sport.rambler.ru/summer/46877707-v-rossii-raskritikovali-novyy-deviz-olimpiad-i-pridumali-svoy-pro-politiku/ (data obrashhenija: 06.04.2022)

7. Borislav Golovin «Bystree, vyshe, sil'nee – vmeste»: kak MOK vpervye v istorii izmenil olimpijskij deviz. https://russian.rt.com/sport/article/887130-olimpiada-deviz-izmeneniya-mok (data obrashhenija: 06.04.2022)

8 «Ja plachu kazhdyj den'». Samye gromkie skandaly Olimpijskih igr v Pekine. https://www.championat.com/olympicwinter/article-4618811-glavnye-skandaly-olimpiady-2022-doping-kamily-valievoj-slyozy-aleksandry-trusovoj-valeriya-vasnecova-v-izolyatore.html?utm_source=copypaste (data obrashhenija: 06.04.2022)

9. Sergeeva E. 7 neprijatnyh skandalov, kotorymi zapomnitsja Olimpiada v Pekine. https://24smi.org/article/296559-7-nepriiatnykh-skandalov-kotorymi-zapomnitsia-olim.html (data obrashhenija: 06.04.2022)

10. Igry v jepohu pandemii. Novye vidy sporta, COVID-ogranichenija, skandaly i drugie podrob-nosti ob Olimpiade v Tokio. https://www.spletnik.ru/buzz/102504-podrobnosti-ob-olimpiade-v-tokio.html (data obrashhenija: 06.04.2022)

11. Zamyshljaev I.V., Jamshhikov Ju.I. Transnacionalizm i kommercializacija sporta v uslovijah globalizacii. Vestnik sibirskogo ajerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M.F. Reshetne-va. S. 185 – 187.

12. Kuberten P'er Oda sportu. https://www.rulit.me/books/oda-sportu-read-107135-1.html (data ob-rashhenija: 23.03.2022)

***

"OH SPORT, YOU ARE THE WORLD!" – PIERRE DE COUBERTIN – YOU LOST: THE REALITIES OF THE MODERN OLYMPIC MOVEMENT

Bogomazova N.L., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Tolstoy Tula State Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the study of the current state of top-level sports; problems related to doping and corruption scandals. The Olympic Games of recent years have demonstrated an absolute leveling of the ideals of the Olympic movement, expressed in politicization, commercialization, corruption, aggression, cruelty, chauvinism, apartheid and the use of prohibited means. The realities of top-level sports and the Coubertin postulates of the Olympic Charter are in a state of antagonism. As a result of modern geopolitical events, there has been a transformation and unification of the ideals of ancient Olympism and the ideas of Pierre de Coubertin, which is clearly demonstrated by the Olympic and Paralympic Games: Tokyo 2020 and Beijing 2022. Pierre de Coubertin you lost!

Keywords: Pierre de Coubertin, high performance sports, Olympics, International Olympic Committee, doping, corruption, universal values, World Anti-Doping Agency

ИНТЕГРАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА С ВИДАМИ ЕДИНОБОРСТВ: СОСТОЯНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Иванов И.В., аспирант,
Уральский государственный университет физической культуры

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого было теоретический анализ и обобщение результатов теоретико-экспериментальных исследований, в которых были решены наиболее актуальные проблемы повышения качества обучения студентов вузов путем введения различных видов единоборств в образовательный процесс. Результаты, полученный в ходе настоящего исследования, свидетельствуют о наличии нерешенных актуальных на сегодняшний день вопросов, отсутствие ответов на которые препятствуют повышению качества образовательного процесса, направленного на становление конкурентоспособного специалиста, способного успешно выполнять современные профессиональные задачи. Кроме того, на основании полученных в ходе исследовательской деятельности результатов, была установлена стратегически значимая направленность будущего исследования, реализация которого позволит внести существенный теоретический и практический вклад в достижении намеченных целей государственной образовательной политики.

Ключевые слова: научные исследования, единоборства, теория и практика единоборств, условия и факторы, качество профессионального обучения

Введение

Сменившиеся реалии окружающей действительности, определяющие структурно-функциональные преобразования в сферах жизнедеятельности человека, естественно нашли свое отражение в системе образования, выступив в ряде случаев в качестве действенного инструмента социального, нравственного, физического и духовного формирования личности [2, с. 71]. Обращение к теме физического воспитания, как организационно-структурной, так и функциональной компоненте системы образования, обусловлено его значимостью в процессе реализации задач и достижения целей государственной образовательной программы. Всеобъемлемость педагогических воздействий, осуществляемых в ходе организации процесса учебных и учебно-тренировочных занятий, определяется наличием в нем обязательных, дополнительных и узкоспециализированных разделов. Такой широкий диапазон педагогических влияний в свою очередь позволяет решать большое разнообразие задач, лежащих в пространстве профессионально-прикладной подготовки студентов в процессе обучения, тем самым обеспечивая требуемого уровня готовности будущих специалистов к успешной профессиональной деятельности [10, с. 13]. В контексте подставленного понимания инструментария физического воспитания студенческой молодежи и методологии организации учебного процесса по освоению специальных знаний и профессиональных программ, важным следует считать не только повышение качества академических занятий, но и самостоятельно организуемую студентами физкультурно-оздоровительную и спортивную деятельность.

Теоретическое обоснование проблемы исследования

В настоящем исследовании мы обращаемся к рассмотрению теоретико-методологической основы, на базе которой осуществляется построение и непосредственная реализация в высших учебных заведениях физической активности в рамках отделений спортивного совершенствования студентов. Таким образом, в проблемное исследовательское пространство включаются вопросы поиска и научного обоснования эффективности применения конкретных форм академических занятий по физическому воспитанию студентов в вузах. В контексте сказанного следует акцентировать внимание на обоснованности в рамках многочисленных исследований факте успешного достижения и поддержания оптимальной физической формы, уровня двигательной активности и приобретения прикладных навыков посредством занятий единоборствами.

Кроме того, эффективность единоборств определяется установленным в ходе многочисленных исследователей отечественных авторов фактом уникального сопряжения единоборств с элементами различных видов деятельности, обладающих силой педагогического, физического и психологического воздействий. В подтверждение сказанному нами можно привести научные труды таких исследователей, как А.Н. Блеер и А.А. Передельский [3, с. 18], согласно результатам которых образовательную программу по физическому воспитанию студентов следует разрабатывать в соответствии с основами организации учебно-тренировочного процесса в единоборстве. Авторами исследований предлагается опираться на «единоборческую позицию» при включении различных спортивных дисциплин (спортивные игры, плавание, гимнастика и т.д.) в поурочный план

академических занятий по физическому воспитанию студентов вуза. Таким образом, опираясь на достигнутые в исследовательской деятельности результаты отечественных ученых можно заключить о возможности рассмотрения единоборств в качестве системообразующего фактора при наличии других самостоятельных спортивных дисциплин, включенных в единую систему физического воспитания посредством «единоборческой взаимосвязи» [3, 5]. Обращаясь к функциональной значимости введения единоборческой составляющей во все виды спортивных дисциплин позволит не только систематизировать реализуемую спортивную деятельность в рамках образовательной, он и действенно осуществить важную воспитательную функцию, возможно главную с точки зрения профессионального становления личности. Проявленность названной функции можно наблюдать в оказываемом единоборствами формирующем воздействии на мировоззрение занимающего ими студента благодаря комплексности воздействий на повышение устойчивости интереса к учебно-тренировочным занятиям. Серьезный научный базис спортивных единоборств составляют педагогические принципы, согласно которым в центре приоритетной иерархии ценности находится личность студента, формируемая в ходе разносторонней и многозадачной деятельности, проявленной в коммуникационной составляющей в рамках процесса выполнения физических упражнений. Результатом теоретического осмысления результатов научных исследований (М.В. Грязевым, А.В. Долгановым, А.В. Крыловских, С. Рябцевым, А.Г. Семеновым, В.В. Тверских, К.В. Трояновым, Г.С. Хам и др. [6, 8, 11, 12, 13]), осуществленных в пространстве освещенных нами вопросов, следует считать промежуточный вывод о функциональной действенности единоборств в педагогической среде, представленной в роли мощного катализатора, ускоряющего процессы формирования личности, характеризуемой способностью к самосовершенствованию и самоконтролю. Обращаясь к результатам исследований, отраженных в научно-информационных источниках, можно констатировать наличие ряда решенных проблем посредством введения в образовательный процесс видов единоборств, в частности, организационно-методических приемов и педагогических условий, содействующих повышению эффективности физической подготовки студентов при организации учебно-тренировочных занятий по греко-римской борьбе [11, с. 12]. Кроме того, нами изучены научные разработки авторов [13, с. 18], введение результатов которых содействуют активизации мотивационно-ценностного отношения студентов к академическим занятиям и освоению профессионально значимых компетенций. Указанные преимущества применения единоборств в качестве универсального средства для решения оздоровительных и воспитательных задач, достоверно подтверждают правомерность гипотезы о необходимости использования единоборств [6, с. 14] как средства «спортизации» физического воспитания студентов с достижением заданных целевых результатов и уровней подготовленности студентов. Соответственно, достигнутые уровни положительной коррелируют с уровнем физической активности, здоровья, физической подготовленности и развития студентов. Спортизация физического воспитания студентов позволяет успешнее решать учебные и воспитательные задачи подготовки специалистов. Теоретический анализ позволил выявить научно-подтвержденное наличие оздоровительного потенциала единоборств, полноценное применение которого в практике образовательного процесса с опорой на принципы индивидуального подхода и дифференциации обучения способно привести к повышению уровня физической подготовленности студентов. Также, основываясь на ряде исследований [2, 7, 12, 19, 20] можно аргументировать действенность средств, используемых в единоборствах, в развитии координационных способностей и психических способностях занимающихся. В большинстве случаев авторами научных работ подчеркивается эффективность применения средств единоборств для достижения значимого результата при организации учебно-тренировочного процесса, ориентированного на совершенствование физической подготовленности студентов и формировании оптимальных условий их обучения посредством внедрения так называемого «контактного» метода обучения, используемого преимущественно в спортивной подготовке спортсменов рукопашного боя. Не менее значимы исследования, авторы которых сумели выявить и научно обосновать положительную взаимосвязь занятий по различным видам единоборств с формированием с профессионально важными психологическими компонентами будущей профессиональной деятельности выпускников вуза [1, с. 7], такими как воля, сила духа и физические качества.

В последние десятилетие наблюдается активность в проявлении исследовательского интереса к поиску и научной аргументации взаимосвязи единоборств и качеством российской системы образования [4, 7].

Результаты исследования

Осуществленный в рамках темы настоящего исследования теоретический анализ исследовательских работ, свидетельствует о наличии не только интереса к условиям и результатам

введения в систему обучения студентов вуза практики организации учебно-тренировочного процесса единоборств, но и реальности решения многоаспектный проблем путем применения имеющегося у них инструментарии для достижения важных педагогических целей в системе высшего профессионального образования. Проведение исследования позволило нам выявить и сформулировать основные факторы, действие которых определяют уровень повышения качества, эффективности и результативности физической и профессионально подготовки студентов, среди которых:

1) выработка и систематизация единого алгоритма построения учебно-тренировочного процесса в рамках физического воспитания студентов вуза;

2) отведение от 10 до 15% времени в рамках занятий по программе физического воспитания на основание знаний, умений и навыков различных видов единоборств;

3) моделирование академических занятий по физическому воспитанию студентов посредством создания различных ситуаций, успешность разрешений которых определяется уровнем освоения различных техник и приемов единоборств;

4) формирование у студентов активной позиции в спортивной и учебной деятельности посредством инструментария, предоставляемого различными видами единоборств;

5) соблюдение принципов систематичности и единства при построении и непосредственной реализации программ обучения студентов в рамках физического воспитания различным видам единоборств с оптимальным сочетанием теоретических знаний и практических навыков;

6) психологическая подготовка студентов с сопровождением помощи в развитии волевых качеств в случае преодоления стрессовых факторов и нейтрализации страха перед сложными ситуациями.

Заключение

Однако, несмотря на выявленные обширный исследовательский материал с представлением в нем значимых для системы образования результатов, следует отметить наличие ряда нерешенных проблемных вопрос, препятствующих достижению возможных и значимых с точки зрения профессионального становления личности результатов, проявленных в повышении работоспособности, развитии умственных способностей, психологической устойчивости, самосовершенствовании, самоутверждении, уверенности, независимости. Результатом исследования стало не только констатация факта некоторой «недосказанности» в использовании потенциала единоборств в практике организации образовательного процесса, но и установления стратегической направленности исследовательской деятельности, реализация которой позволит внести существенный теоретический и практический вклад в достижении намеченных целей государственной образовательной политики.

Литература

1. Батурин А.Е. Развитие личностных свойств и физических качеств при обучении военнослужащих рукопашному бою: автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб, 2006. 19 с.

2. Белова З.С. Значение образования в процессе самореализации личности // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. № 3. С. 69 – 73.

3. Блеер А.Н. Спортивные и прикладные единоборства как основа государственного стандарта по физической культуре // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта, научно-методический журнал. 2009. № 2. С. 13 – 21.

4. Гавриленко Р.А. Повышение результативности боевых приемов борьбы в ограниченном пространстве средствами рукопашного боя: дис. … канд. пед. наук. М, 2009. 76 с.

5. Голец А.В., Бабаков А.И., Логинов Л.В. Воспитательный потенциал спортивных единоборств в работе с детьми и молодежью // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2015. № 4. С. 44 – 47.

6. Долганов А.В. Организация физкультурно-спортивной деятельности студентов в процессе занятий борьбой дзюдо: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2006. 23 с.

7. Кочергин А.Н. Интеграция физической, технико-тактической и психологической подготовки по рукопашному бою: дис. … канд. пед. наук. СПб, 2011. 147 с.

8. Крыловских А.В. Совершенствование физической подготовки студентов средствами бокса // Физическое воспитание студентов. Научный журнал. 2010. № 1. С. 66 – 69.

9. Передельский А.А. Философия, педагогика и психогогика единоборств: монография. М.: Физическая культура, 2008. 168 с.

10. Перов А.П., Барышева З.В. Совершенствование форм и методов организации учебных занятий по физическому воспитанию в вузе в современных условиях // Материалы VII Всероссийская научно-практическая конференции: Развитие физической культуры и спорта в контексте самореализации человека в современных социально-экономических условиях. Липецк, 2014. С. 12 – 18.

11. Семенов А.Г. Развитие греко-римской борьбы в отечественном студенческом спорте и физическом воспитании: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб, 2001. 35 с.

12. Тверских В.В. Здоровьесберегающая технология физического воспитания студентов на основе использования средств тхэквондо // Теория и практика физической культуры. 2007. № 1. С. 28 – 29.

13. Троянов К.В. Методика начальной подготовки по борьбе самбо в процессе физического воспитания студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М, 2002. 24 с.

14. Цыганок А.О. Подготовка курсантов вузов по рукопашному бою: дис. … канд. пед. наук. СПб, 2003. 224 с.

References

1. Baturin A.E. Razvitie lichnostnyh svojstv i fizicheskih kachestv pri obuchenii voennosluzhashhih rukopashnomu boju: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. SPb, 2006. 19 s.

2. Belova Z.S. Znachenie obrazovanija v processe samorealizacii lichnosti. Vestnik associacii vuzov turizma i servisa. 2013. № 3. S. 69 – 73.

3. Bleer A.N. Sportivnye i prikladnye edinoborstva kak osnova gosudarstvennogo standarta po fizicheskoj kul'ture. Teorija i praktika prikladnyh i jekstremal'nyh vidov sporta, nauchno-metodicheskij zhurnal. 2009. № 2. S. 13 – 21.

4. Gavrilenko R.A. Povyshenie rezul'tativnosti boevyh priemov bor'by v ogranichennom prostranstve sredstvami rukopashnogo boja: dis. … kand. ped. nauk. M, 2009. 76 s.

5. Golec A.V., Babakov A.I., Loginov L.V. Vospitatel'nyj potencial sportivnyh edinoborstv v rabote s det'mi i molodezh'ju. Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. 2015. № 4. S. 44 – 47.

6. Dolganov A.V. Organizacija fizkul'turno-sportivnoj dejatel'nosti studentov v processe zanjatij bor'boj dzjudo: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Tjumen', 2006. 23 s.

7. Kochergin A.N. Integracija fizicheskoj, tehniko-takticheskoj i psihologicheskoj podgotovki po rukopashnomu boju: dis. … kand. ped. nauk. SPb, 2011. 147 s.

8. Krylovskih A.V. Sovershenstvovanie fizicheskoj podgotovki studentov sredstvami boksa. Fizicheskoe vospitanie studentov. Nauchnyj zhurnal. 2010. № 1. S. 66 – 69.

9. Peredel'skij A.A. Filosofija, pedagogika i psihogogika edinoborstv: monografija. M.: Fizicheskaja kul'tura, 2008. 168 s.

10. Perov A.P., Barysheva Z.V. Sovershenstvovanie form i metodov organizacii uchebnyh zanjatij po fizicheskomu vospitaniju v vuze v sovremennyh uslovijah. Materialy VII Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencii: Razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta v kontekste samorealizacii cheloveka v sovremennyh social'no-jekonomicheskih uslovijah. Lipeck, 2014. S. 12 – 18.

11. Semenov A.G. Razvitie greko-rimskoj bor'by v otechestvennom studencheskom sporte i fizicheskom vospitanii: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. SPb, 2001. 35 c.

12. Tverskih V.V. Zdorov'esberegajushhaja tehnologija fizicheskogo vospitanija studentov na osnove ispol'zovanija sredstv thjekvondo. Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2007. № 1. S. 28 – 29.

13. Trojanov K.V. Metodika nachal'noj podgotovki po bor'be sambo v processe fizicheskogo vospitanija studentov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M, 2002. 24 c.

14. Cyganok A.O. Podgotovka kursantov vuzov po rukopashnomu boju: dis. … kand. ped. nauk. SPb, 2003. 224 s.

***

INTEGRATION OF PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS WITH TYPES OF MARTIAL ARTS: STATE, OPPORTUNITIES, PROSPECTS

Ivanov I.V., Postgraduate,
Ural State University of Physical Education

Abstract: the article presents the results of a study aimed at theoretical analysis and generalization of the results of theoretical and experimental studies, in which the most pressing problems of improving the quality of education of university students were solved by introducing various types of martial arts in the educational process. The results obtained in the course of this study indicate the presence of unresolved current issues, the lack of answers to which hinder the improvement of the quality of the educational process aimed at becoming a competitive specialist capable of successfully performing modern professional tasks. In addition, on the basis of the results obtained during the research activity, a strategically significant direction of the future research was established, the implementation of which will make a significant theoretical and practical contribution to achieving the intended goals of the state educational policy.

Keywords: scientific research, martial arts, theory and practice of martial arts, conditions and factors, quality of professional training

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МОЗГОВУЮ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Алексеева Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал
Волгоградского государственного медицинского университета

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь между регулярной физической нагрузкой и мозговой активностью. Проблематика исследования заключается в раскрытии положительного влияния физической деятельности на деятельность мозга. Методы исследования – анализ научно-теоретических основ исследуемой темы, педагогическое наблюдение, анализ и обобщение полученных результатов. Автор приводит виды двигательной активности, способствующие развитию мозговой деятельности: ходьба, футбол, баскетбол, теннис, гимнастика, дыхательная гимнастика, йога, танцы, плавание. В статье представлены рекомендации по выбору видов спорта, которые способствуют повышению мозговой активности и факторы, негативно влияющие на умственную деятельность и здоровье в целом. Обзор литературных исследований доказывает, что умеренная двигательная активность стимулирует работу органов, тканей, нервных клеток мозга организма человека, а также способствует развитию и разветвлению дендритов - нейронных отростков. В результате физической деятельности развиваются не только нервные клетки той области мозга, которые ответственны за выполнение двигательных действий, но и другие, отвечающие за обучение, память и мышление. Двигательная активность улучшает внимание, память, способствует насыщению клеток кислородом, снижает тревожность, избавляет от стресса и депрессии, развивает нервную систему человека. В ходе исследования было выявлено положительное влияние регулярных занятий физической культурой и спортом на умственные и интеллектуальные способности человека.

Ключевые слова: двигательная активность, мозговая активность, спорт, бег, ходьба, умственные способности

Влияние физической активности на мозг. Мозг нуждается в тренировках и в развитии, как и другие мышцы. Многие авторитетные ученые считают, что физические нагрузки, кардио-нагрузки, аэробика и танцы влияют на мозг очень положительно. Хотелось бы очень подробно рассказать, как же те или иные занятия спортом связаны с развитием мозговой активности.

Как правило, большинство людей занимаются различными видами спорта, чтобы развить свое тело, выглядеть лучше, чувствовать себя уверенно, а также ощущать уверенность в завтрашнем дне. Но кто же будет ходить в спортивный зал, либо посещать всевозможные секции, чтобы улучшить внимание и память?

Занятия спортом благотворно влияют не только на мышцы, красоту тела, функциональность его, но и на психику. Все достаточно очевидно: если человек больше двигается, у него выше иммунитет, а значит он меньше болеет. Мозгу от такого образа жизни только польза. Умеренная физическая работа (без фанатизма, разумеется) приводит человека к стимуляции многих органов, в том числе к стимуляции нервных клеток мозга. Во время физической активности организма усиливается кровообращение, таким образом, мозг снабжается полезными питательными веществами [1].

По мнению А.Д. Подгорного, умеренная двигательная активность стимулирует работу органов, тканей, нервных клеток мозга организма человека, а также способствует развитию и разветвлению дендритов – нейронных отростков.

Исследования ученых подтвердили предположения о том, что в результате физической деятельности развиваются не только нервные клетки той области мозга, которые ответственны за выполнение двигательных действий, но и другие, отвечающие за обучение, память и мышление. Таким образом, в процессе двигательной активности образуются ответвления нервных клеток, развитие которых обуславливает осуществление всех мыслительных процессов [5, с. 35].

А.А. Простяков, А.М. Спирин, Е.Ю. Козенко считают, что двигательные действия способствуют более быстрому встраиванию в нервную систему нервных клеток, тем самым увеличивая количество нейронных связей и улучшая мыслительные процессы головного мозга [6, с. 20].

Когда человек выходит на пробежку, приходит в зал, он начинает делать те или иные телодвижения, при этом контролируя вдохи и выдохи. А усиленное и активное дыхание снабжает мозг кислородом, заставляя наше серое вещество работать в лучшем темпе. Ранее ученые считали, что данный эффект влияет положительно лишь на те участки мозга, которые отвечают за физическую активность. Но со временем стало понятно, что такой эффект усиления нейронных сетей дарит пользу и способности мышления, развития, а также положительно влияет на память. Если говорить другим языком: во время физического развития начинают расти ответвления наших нервных клеток. А рост таких клеток максимально усиливает все интеллектуальные процессы в мозге.

Устойчивость внимания, получение и переработка информации, память, по мнению Д.Н. Тюрина, связано с уровнем физической подготовленности организма человека. Чем выше уровень фи-

зической подготовленности, тем выше работоспособность головного мозга [7, с. 63-64].

Исходя из всего выше сказанного, можно заключить, что профессиональные спортсмены – это практически гении? Так оно и есть. Возможности развития мозга у таких людей будут на порядок выше, нежели у любителей отдыхать на диване двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю. Мало кто знает, что великие спортсмены обладают очень высоким интеллектом и преуспевают во многих сферах. Так же очень приятный факт: занятия спортом вызывают положительные эмоции, поднимают настроение, а также улучшают аппетит, что, в свою очередь, положительно действует на мышление. Конечно же, есть такие спортсмены, которые не являются интеллектуально развитыми людьми. Это обусловлено тем, что зачастую атлет в свободное от спорта время выбирает не саморазвитие, как например, почитать книгу или поинтересоваться научной статьей. Если спортсмен в свободное время сидит перед телевизором или просто отдыхает, выбрав сон, уровень его интеллекта не подскочит. А также, некоторые люди, избравшие спорт, уделяют слишком много времени неимоверным нагрузкам, что плохо сказывается на нервной системе. Такие нагрузки не являются полезными ни для тела, ни для мозга [3].

Но хотелось бы больше рассказать о полезных свойствах, нежели о нарушении нормы труда и отдыха и их последствий. Регулярная, и что не мало важно, качественная физическая активность развивает наш мозг, это очевидно. В следствие мы получаем возможность мыслить продуктивнее, яснее и адекватнее. Усталость отступает и появляется большая выносливость интеллектуальных способностей. В свою очередь качественное мышление является очень полезным помощником, как в повседневных делах, так и в сложных задачах [2].

Так какие же виды двигательной активности являются наиболее полезными для мозговой активности и последующего комфортного решения множества дел и задач?

Ходьба. Любая ходьба, особенно на свежем воздухе, очень полезна для клеток, ходьба обогащает клетки кислородом, а ведь именно без должного количества кислорода мозг начинает деградировать и отмирать. Свежий воздух – это тот фактор, который обладает мгновенным эффектом. Например, если вы долго не можете прийти к решению какого-либо вопроса, то вам стоит выйти на свежий воздух и прогуляться, организм обогатится кислородом и скорее всего правильный ответ придет к вам.

Игровые виды спорта в нашей теме заслуживают особого внимания. Футбол, баскетбол, теннис и так далее являются очень полезными для физического развития, а также для развития мозга. Подобные виды спорта комбинируют в себе много приятных моментов: тренировка реакции, развитие мышц, приятные эмоции и, конечно же, мозговую активность. Так же хотелось бы заметить, что, как правило, подобные нагрузки проходят на свежем воздухе, о полезности которого было написано выше.

Гимнастика. Даже самые простые элементы гимнастики, при условии регулярного выполнения, оказывают более чем полезные свойства для мозга и тела. Ведь гимнастика стимулирует кровообращение во всем организме, а также улучшает питание мозга.

Дыхательная гимнастика. Такая гимнастика может стать неимоверно полезным элементом в вашей жизни. Очень благоприятно сказывается на нашей с вами памяти, а также вовсе не требует больших затрат личного времени, дыхательную гимнастику можно выполнять и в офисе, и на заводе, и даже на переменах в школе или университете.

Йога. В связи с тем, что йога комбинирует статические упражнения на растяжку и гибкость, а также включает в себя дыхательные упражнения – нельзя отрицать ее полезность.

Танцы. Танцы настоящий кладезь положительных изменений в организме. Хотелось бы начать с того, что танцы, не важно, парные либо одиночные – великолепное занятие. Танцы формируют эстетику движений, правильную осанку, улучшают самочувствие, поднимают настроение. Занятия танцами способствуют насыщению клеток организма кислородом, обогащают мозг, развивают координацию движений.

Плавание – это сочетание нагрузок на все группы мышц, а также тренировка на дыхание. В пользе дыхательных и физических упражнений для организма человека нет сомнения. Заняться плаванием может и человек, которому запрещены серьезные физические и кардио-нагрузки. Ведь плавание – один из самых безопасных видов спорта, если делать все с умом, исходя из собственного самочувствия, соответственно [4, с. 43].

Чего же стоит избегать при занятиях спортом? Занятия не должны проходить в режиме полного истощения. Режим труда и отдыха должен соблюдаться всегда. Занятия спортом должны стимулировать легкую усталость, а вовсе не смерть от перенапряжения.

Стоит избегать экстремальных нагрузок. Иногда, конечно, экстремальные тренировки полезны, но в очень редких случаях. Так же не стоит зани-

маться спортом, где можно серьезно навредить себе. С точки зрения стимуляции мозга – удары в голову не принесут ничего хорошего.

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что двигательная активность помогает не только стать сильнее, но и умнее: улучшает внимание, память, способствует насыщению клеток кислородом, снижает тревожность, избавляет от стресса и депрессии, развивает нервную систему, повышает умственные и интеллектуальные способности человека.

Литература

1. Агаджанян Н.А. Адаптация и резервы организма. М.: ФК и С., 2015. 176 с.

2. Бочкарева С.И., Высоцкая Т.П. Современный взгляд на преподавание дисциплины «Физическая культура» в вузе // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник трудов научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. 205 с.

3. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2012. 352 с.

4. Перцева М.В., Мусина С.В., Хаирова Т.Н., Слепова Л.Н., Дижонова Л.Б. Влияние физических упражнений на успеваемость студентов // Успехи современного естествознания. 2013. № 10. 239 с.

5. Подгорный А.Д. Влияние физических нагрузок на мозговую деятельность человека // Научные исследования и современное образование: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26 марта 2018 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018. С. 34 – 36.

6. Простяков А.А. Спирин А.М., Козенко Е.Ю. Влияние регулярных занятий спортом на работу мозга // Интерактивная наука. 2020. № 1 (47). С. 19 – 21.

7. Тюрин Д.Н. Влияние физической активности на мозговую деятельность человека // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 28 ноября 2018 года. Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2018. С. 63 – 64.

References

1. Agadzhanyan N.A. Adaptaciya i rezervy organizma. M.: FK i S., 2015. 176 s.

2. Bochkareva S.I., Vysockaya T.P. Sovremennyj vzglyad na prepodavanie discipliny «Fizicheskaya kul'tura» v vuze. Nauka i obrazovanie: sohranyaya proshloe, sozdaem budushchee: sbornik trudov nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza: MCNS «Nauka i prosveshchenie», 2017. 205 c.

3. Il'in E.P. Psihologiya sporta. SPb.: Piter, 2012. 352 s.

4. Perceva M.V., Musina S.V., Hairova T.N., Slepova L.N., Dizhonova L.B. Vliyanie fizicheskih uprazhnenij na uspevaemost' studentov. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2013. № 10. 239 c.

5. Podgornyj A.D. Vliyanie fizicheskih nagruzok na mozgovuyu deyatel'nost' cheloveka. Nauchnye issledovaniya i sovremennoe obrazovanie: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, CHeboksary, 26 marta 2018 goda. CHeboksary: Obshchestvo s ograni-chennoj otvetstvennost'yu "Centr nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv plyus", 2018. S. 34 – 36.

6. Prostyakov A.A. Spirin A.M., Kozenko E.YU. Vliyanie regulyarnyh zanyatij sportom na rabotu mozga. Interaktivnaya nauka. 2020. № 1 (47). S. 19 – 21.

7. Tyurin D.N. Vliyanie fizicheskoj aktivnosti na mozgovuyu deyatel'nost' cheloveka. Mezhdisciplinarnost' nauki kak faktor innovacionnogo razvitiya: sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 28 noyabrya 2018 goda. Ekaterinburg: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij", 2018. S. 63 – 64.

***

THE EFFECT OF PHYSICAL ACTIVITY ON HUMAN BRAIN ACTIVITY

Alekseeva E.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – branch
Volgograd State Medical University

Abstract: the article discusses the relationship between regular physical activity and brain activity. The problem of the study is to reveal the positive impact of physical activity on brain activity. Research methods - analysis of the scientific and theoretical foundations of the topic under study, pedagogical observation, analysis and generalization of the results obtained. The author cites the types of physical activity that contribute to the development of brain activity: walking, football, basketball, tennis, gymnastics, breathing exercises, yoga, dancing, swimming. The article presents recommendations for choosing sports that increase brain activity and factors that negatively affect mental activity and health in general. A review of literature studies proves that moderate physical activity stimulates the work of organs, tissues, nerve cells of the brain of the human body, and also contributes to the development and branching of dendrites – neuronal processes. As a result of physical activity, not only the nerve cells of the area of the brain that are responsible for the performance of motor actions develop, but also others responsible for learning, memory and thinking. Motor activity improves attention, memory, promotes oxygenation of cells, reduces anxiety, relieves stress and depression, and develops the human nervous system. The study revealed a positive effect of regular physical education and sports on the mental and intellectual abilities of a person.

Keywords: physical activity, brain activity, sports, running, walking, mental abilities